

LIETUVOS YPATINGASIS ARCHYVAS

LITHUANIAN SPECIAL ARCHIVES

FONDAS:
FONDS

◀ K-1

APYRAŠAS:
INVENTORY

58 58

APSKAITOS VIENETAS:
FILE

// 47684/3 T.22

VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETAS prie LIETUVOS TSR MINISTRŲ TARYBOS
КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛССР

РЕВИЗИЯ
1982 - 1983 г.

VAUDŽIAMOJI BYLA № 423
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО № 423

Kaltinam
По обвинению

Ковалева Сергея Адамо-
вича в совершении преступ-
ления, предусмотренного ст. 1-
ст. 70 УК РСФСР.

30

в том числе Томас
в томах Том

№ 22

Pradėta 19 74 m. декабрь mėn. 27 d.
Начато 19 74 г. декабрь мес. 27 д.
Baigta 19 75 m. сентябрь mėn. 26 d.
Окончено 19 75 г. сентябрь мес. 26 д.

Arch.
Арх.

№ 47684 / 3

VSK prie Lietuvos TSR MT 10 skyriaus
Archyvas

Архив 10 отдела КГБ при СМ Литовской ССР

.....
archyvo pavadinimas

SSSR VALSTYBĖS SAUGUMO KOMITETO (KGB) LIETUVOS SSR PADALINYS

.....
skyriaus pavadinimas

.....
Kovaliov Sergej Adamovič
bylos antraštė

.....
Baudžiamoji byla, t. 22

.....
Daiktiniai įrodymai

Pradėta ..... *1974 12 27* .....

Baigta ..... *1976 08 05* .....

Lapų skaičius ..... *489* .....

F. Nr.
Ap. Nr.
B. Nr.

Saugoti neterminuotai

Baudžiamosios bylos Nr. _____ dokumentų

1A

SAŖAŠAS—ОПИСЬ

документов, находящихся в уголовном деле № 423 т. 22

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
1.	Письмо № 8/39 от 10 января 1975г.	1
2.	Письмо № 6/170 от 10 января 1975г.	2
3.	Письмо № 10/5/4062 от 28 ноября 1974г.	3
4.	Письмо № I/43-362 от 22 октября 1974г.	4
5.	Протокол добровольной выдачи от 21 октября 1974г.	5-23
6.	Протокол осмотра документов, добровольно выданных КОРОЛЕВОЙ Г.Е., от 10 марта 1975г.	24-152
7.	Конверт серого цвета с записями от руки: "Материал с "Хроники катол. церкви Литвы". С.К. не нужно. Литва".	153
8.	Машинописные тексты о "Хронике католической церкви Литвы", на 17 листах, начинается словами: "В середине декабря 1973г. вышла "Хроника ЛКЦ" нр. 8..."	154-170
9.	Издание на английском языке "Хроника католической церкви Литвы" № 4 за 1972г.	171-192
10.	Издание на английском языке "Хроника католической церкви Литвы" № 5 за 1973г.	193-224
11.	Машинописные тексты из "Хроники католической церкви Литвы", на 17 листах, начинается словами: "Каунас, 17.IV.1973. В Каунасской аркафедре-базилике..."	225-241
12.	Рукописный текст, начинающийся словами: "Стасис Станиславович ЯКАС..."	242
13.	Рукописный текст, начинающийся: "Процесс Ионаса ЛАУЦЮСА..."	243
14.	Машинописные тексты на русском и литовском языках, представляющие собой списки заключенных.	244-254
15.	Машинописный текст нелегального издания "Хроника текущих событий", выпуск 29, от 31 июля 1973г., в 3-х экземплярах.	255-332

Eilės Nr. № п/п	Dokumentų pavadinimas Наименование документов	Lapų Nr. Nr. №№ листов
16.	Машинописный текст нелегального издания "Хроника текущих событий", выпуск 30, от 31 декабря 1973г., в 4-х экземплярах.	333-472
17.	Машинописный текст, начинающийся: "Распространять "Хронику текущих событий"..."	473-476
18.	Машинописный текст, начинающийся: "Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ...", в двух экз.	477-478
19.	Машинописный текст, начинающийся: "В Международный Комитет защиты прав Человека...", в 2-х экземплярах.	479-480
20.	Машинописный текст, начинающийся: "В международную организацию "Амнистия"..."	481-483
21.	Машинописный текст, начинающийся: "В Лигу защиты прав Человека..."	484
22.	Рукописный текст, начинающийся: "Скоро истечет пять лет, как томится..."	485-488
23.	Машинописный текст, начинающийся: "Московское воззвание..."	489
<p>СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ ЛИТОВСКОЙ ССР</p> <p>ПОДПОЛКОВНИК <i>В.Линяускас</i> В.ЛИНЯУСКАС</p>		

СССР
УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

по
ГОРОДУ МОСКВЕ
и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Следственный отдел

«10» января 1975 г.

№ 8/39
г. МОСКВА

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ ПРИ
СМ ЛИТОВСКОЙ ССР
ПОЛКОВНИКУ

тов.КИСМИНАСУ Э.А.

Согласно договоренности направляю Вам материалы, добровольно выданные гр-кой КОРОЛЕВОЙ Г.Е.

Приложение: на 23 листах и материалы, перечисленные в протоколе добровольной выдачи.

СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

майор

В.Криков / КРИКОВ /

СССР
КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

СЛЕДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

← 10 → 1974 г.

№ 6/170

гор. Москва

10. ЯНВ 75* 56923

2

СЕКРЕТАРИАТ

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
ПО Г.МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

майору

тов. КРИКОВУ Н.И.

В соответствии с договоренностью направляю
Вам материалы, добровольно выданные гр-кой КОРОЛЕ-
ВОЙ Г.Е. 21 октября 1974 г. и поступившие в След-
ственный отдел КГБ при СМ СССР 2.ХП.74 г. при №
92/5915.

Приложение: на 23 листах и материалы, перечис-
ленные в протоколе добровольной
выдачи от 21.Х.74 г.

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

майор

М. + Пап
/ВАРИТОНОВ/ ТК 1352

При ответах ссылаться на наш № и дату

КТ - 2

экз. № 1

3

СССР

УПРАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

по
городу МОСКВЕ
и
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
генерал-лейтенанту

«28» ноября 1974 г.
№ 10/5/4062
г. МОСКВА

тов. ВОЛКОВУ А.Ф.

*г. Курочкину А.И.
г. Расковой Г.Е.
г. Ревенкиной В.И.
г. Удальцова Ч.Е.
2 XII 74*

Направляю на рассмотрение материалы, добровольно
выданные гражданкой КОРОЛЕВОЙ Галиной Евгеньевной, посту-
пившие из 43 отделения милиции города Москвы.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Заявления КОРОЛЕВОЙ Г.Е., протокол добро-
вольной выдачи и перечисленные в них мате-
риалы и документы.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ СССР
по гор. Москве и Московской области
генерал-лейтенант

В. Алилин
В. АЛИЛИН

*тов. Карпачеву Э.А.
прот. переадрес. р.т.
Алилин*

3.12.74.

92/5915
2 XII 74

МВД СССР

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исполнительного Комитета

Бюро ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

ул. Трубная

г. Москва

43 отд. милиции

ИД
№ 443-362 м
1974 г.

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ КГБ при СМ СССР
по гор. Москве и Московской области

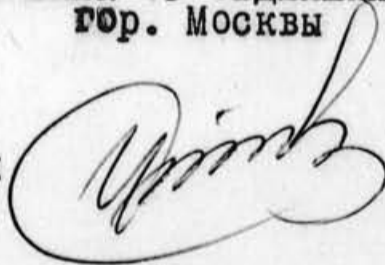
21 октября 1974 года в 43 отделение милиции обратилась гражданка КОРОЛЕВА, которая добровольно видала различные рукописные и машинописные материалы и документы. Факт представления указанных материалов и документов был оформлен протоколом добровольной выдачи.

Предварительный осмотр указанных материалов и документов показал, что ряд из них носят политический характер, в связи с чем и направляем их на Ваше распоряжение.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Заявление КОРОЛЕВОЙ, протокол добровольной выдачи и перечисленные в нем материалы и документы.

НАЧАЛЬНИК 43 ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ
гор. Москвы

майор милиции

(СТЕЛЬНАЩУК)

Протокол добровольной выдачи

г. Москве

21 октября 1974г.

Я уполномоченный инспектор 43 отдела милиции ст. к-т милиции Шряков

Присланные копии.

1. Козев Виктор Павлович проживающий
2-й издательский проезд дом 6 кв 44

2. Раенко Галина Владимировна
Мухоморова проезд дом 9 кв 1

Гражданка Королева Тамара Евсеевна

прот. Сорова - Издательское здание дом 21 кв 2

обращение с заявлением в 43 ОМ -
милиции от 21 октября 1974 года и выдана
мне следующие материалы и документы.

1) Материалы и документы по делу со
словами у В. Клемина (гор. Вильно) уде-
то и закондирование со словами за своб-
ду в мире на одном месте.

2) Материалы, дом. Хромина НКЧ в Вильно закон-
дирование репортажа место за последнее вре-
мя.

3) "В. НР 7, Хромина Минской
патристическая церковь" законд.
"В обвине 46 страниц"

4) "Хромина патристическая церковь" законд.
"Клемина, Добродетель"

5) "В марте 1973 года и закондирование
Около четверти поднимается Шильников"

6) "В министерстве просвещения Л. С. Р. закон.
"Это затрудняет деятельность в области
искусства"

7) "Земля широты" и закондирование
"Около 25% Шильников"

8) "Казань, 17. 4. 73г." закондирование Корни-
"Без священника
См на 2 месте

Раенко

делу -

- 9) Уполномоченному при Сов. Министров законг.
"16498 по р. м. с.":
- 10) Приседование в Москве и законченности
"При Сов. Министров СССР" и Р. у. м. с.
- 11) "Послужило индустриальное"
"Меры общественного воздействия" на 2^ю м. с.
- 12) "Обвинительное заключение"
"на рожденье заседание Петриков на 5 л."
- 13) "20 ноября 1973 года на индустриальное"
"февраля 1974г" - 1 л
- 14) "Верующие молодые"
"О "Философии и политике в Грузии" - 4 л. м. с.
- 15) "Техническому секретарю ООН"
"Поговорки"
- 16) "Внешние связи на секретариате" и законг.
"М. г. м. с. Губовский"
- 17) "Академику Сапарову"
"Полночь"
- 18) "Уважалый Борис Дмитриевич законг."
"Росширение тов. Вериланс?"
- 19) "Тробиленству СССР законченности"
"Регламент по 5 м. с. м. с."
- 20) "Турецкие письма"
"М. г. м. с. Губовская"
- 21) "Меморандумный комитет уезд сельского"
"Томская Ходорович"
- 22) "А больше не вадерну!"
"М. Кондр"
- 23) "Трудовой группе Союза с. с. р."
"А. Солнечный"
- 24) "История Социализма"
"Книжка не стирала на 2 л. м. с. м. с."
- 25) "Московские Возвращения"
"М. м. с. м. с."
  - с. на 3 листа

Виза

 Работник
 Корпус

- ✓ 26. "Золотая Солнечница"
"Лев поёт"
- ✓ 27. "Золотая Солнечница"
"рассказ о маме 2"
типографский текст
- ✓ 28. "Нью-Йорк Таймс"
Руд. Зигер"
- ✓ 29. "Последние вести"
"72 год Москва - 3 месяца"
- ✓ 30. "Трудоголос КГБ"
"Андрей Сахаров"
- ✓ 31. Текст на русском языке
"регулярно напечатано"
"издатель, Белосе"
- ✓ 32. "Доктору Бернгарду Динскому"
"Твердохлебов" на 5 местах
- ✓ 34. "Осуждение академика"
"Б. Шрамм" на 3 местах
- ✓ 35. "Вопрос: что такое социализм"
"Иван Голосов" на 5 местах
- ✓ 36. Утверждение зам. министра
"Считаю упрямство силой" на 3 местах
- ✓ 37. "В. Некрасов"
"В книжках и журнале" на 5 местах
- ✓ 38. Обращение
ул. Кузнецкого 38 на 2 местах
- ✓ 39. "Делоречие"
"Голос" на 4 местах
- ✓ 40. "В мемуарах"
742 на 3 местах
- ✓ 41. "Тироль"
"Зубовский" на 1 м.
- ✓ 42. "Митя на юге"
Солнечница на 4 местах
- ✓ 43. "Убогая Борна"
"Верный" на 1 месте
"См" на 4 места

Корпус
Росинский

- ✓ ✓ 44. "В международна књи" "Корреспондент" на 1 метре
- ✓ ✓ 45. "В международна организација" "Фејнберг" на 4 метрах
- ✓ ✓ 46. "место" 29 септември 1974 год на 1 л
- ✓ ✓ 47. "Германска" "глас гласовна" на 1 л.
- ✓ ✓ 48. "Основоположни производ" "Левински" на 4 метрах
- ✓ ✓ 49. "Не совсем" "Две нота" на 1 л.
- ✓ ✓ 50. "Ручно писани текст" "Обзект в проблемна" "не внабрават" на 1 л.
- ✓ ✓ 51. "Сообраќајна" "поглед" на 23 метри
- ✓ ✓ 52. "Замисли" "издвоени" на 15 метрах
- ✓ ✓ 53. "Раевски" "пол Срп 1970г" на 21 л.
- ✓ ✓ 54. "Методич" "Кривоштит" на 2 жж. на 16 метрор.
- ✓ ✓ 55. "Минимална" "Коч" на 3 ж л.
- ✓ ✓ 56. "Објединети мич" "Коч" на 3 л.
- ✓ ✓ 57. "В редакциска гласило" "1966 год" на 4 л.
- ✓ ✓ 58. "Објединети проблематика" "Методич" "Осноб" на 23 л.
- ✓ ✓ 59. "В редакциска гласило" "М. Колин" на 3 л.
- ✓ ✓ 60. "Тресе руско" "Замисли" 6 жж.
- ✓ ✓ 61. "Германска" "Замисли" на 2 л. ем на 5 метре

Копија -
 Димитар
 Ракогодина

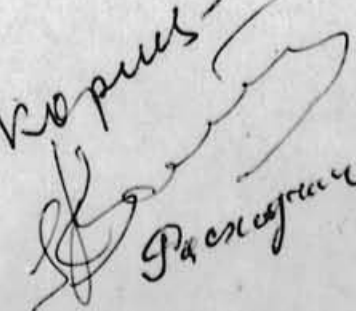
Слу -

- ✓ ✓ 62. "Наработки"
при встрече на 3 л. 3 тж.
- ✓ ✓ 63. "Наработки"
"Замысле" на 2 л. 2 тж.
- ✓ ✓ 64. "Землетре"
"Замысле" 3 тж.
- ✓ ✓ 65. "Общественные проблемы"
"Основ" на 23 л.
- ✓ 66. "Наработки"
"При встрече" на 4 л.
- ✓ ✓ 67. "Наработки"
"Замысле" на 4 л.
- ✓ ✓ 68. "Землетре"
"Замысле" на 1 л.
- ✓ ✓ 69. "Землетре"
"Угрозы" на 8 листов
- ✓ ✓ 70. "Резюме"
"Новеллы" на 2 л. 2 тж.
Документы с 58 по 70. перенесены в Бумаж.
папки серого цвета с надписью для Бумаж.
Документы с 48 по 56 перенесены в Бумаж-
ном конверте желтого цвета "не надо"
Документы с 15 по 49 перенесены в
Бум. папки синего цвета с надписью
для хранения
Документы с 1 по 15 перенесены в Бум.
конверты с надписью "Литва"
В Бумажном конверте с надписью село
Землетре перенесены след. документы
- ✓ ✓ 71. "Последнее слово"
"и приказ" на 10 листов
- ✓ ✓ 72. "Дело Л"
"некоторые обл. суда" на 7 л.
- ✓ ✓ 73. "Суд"
на 26 листов на 18 листов
- ✓ ✓ 74. "Уг. дело"
"связь" на 22 л. 2 тж.
Откры - см на 6 листов -

Копия
[Signature]
Работы

- ✓ √ 75. "Ала-Бушево"
"Спасем" 2 тиз
- ✓ √ 76. "Апелтасен"
"Силем зма" 2 тиз
- ✓ √ 77. "Змо сложен"
"не телает" на 2^а и 2 тиз.
- ✓ √ 78. "не совсем"
"В ней" 3 тиз.
- ✓ √ 79. "Туривбор"
"(мелко)" на 2 л 2 тиз
- ✓ √ 80. "Резь"
"М. Канде" на 7 л. 3 тиз.
- ✓ √ 81. "12 мая"
"Огнь Бокел" 4 л
- ✓ √ 82. "Велик времени"
"Сос" 3 л 2 тиз.
- ✓ √ 83. "Здравствуй любимая"
"Лена" на 4 тиз. 1 л.
- ✓ √ 84. "Здравствуй"
на свидание 1 л 4 тиз.
- ✓ √ 85. "Здравствуй"
"за открытку" 1 л. 4 тиз.
- ✓ √ 86. "Милая"
"Лена" 1 л. 4 тиз.
- ✓ √ 87. "Любимая моя"
"Сынок" 1 л 4 тиз.
- ✓ √ 88. "Фемидан"
"годовина" 3 л
- ✓ √ 89. "имя Александр"
"годовина" 2 л.
- ✓ √ 90. "Ручиенки твоя потому что"
"и пофиги" на 6 л.
- ✓ √ 91. "Последнее слово"
- ✓ √ 92. "революционер" на 1 л.
"Туривбор" 199 р. 3 л.

одна - сн на 7 месте -

Копия

 Раиса Юрьевна

- ✓ ✓ 93. Кавказский
"Омнипотент" на 4 л.
- ✓ ✓ 94. "недоказанным"
- ✓ ✓ 95. "не совсем"
- ✓ ✓ 95. "Зия ноне" 1 л.
- ✓ 96. Суматской пачки коринтево зветна зие
Зия 2 пакодамея следуюцие гокумент
- ✓ ✓ 96. Руконие. гок.
"Трошопон"
- ✓ ✓ 96. "пауши" на 3 мес.
- ✓ ✓ 97. "Трешагемло президиуме"
- ✓ ✓ 98. "Аметов 7 н бер" на 2 л места
"Машинический текст"
- ✓ ✓ 98. "Трешагемло през."
- ✓ ✓ 98. "Узбекский сер" на 5 л.
- ✓ ✓ 98. "Трешагемло"
- ✓ ✓ 100. "64 год" на 3 л.
- ✓ ✓ 100. Трешагемло
бер на 3 л.
- ✓ ✓ 101. "Температуре секретора"
- ✓ ✓ 101. "апрель 1974" на 11 л.
- ✓ ✓ 102. Тем. секретора
подорожие на 1 л.
- ✓ ✓ 103. "Коллектив"
- ✓ ✓ 104. "Ломейко" 1 л.
- ✓ ✓ 104. "Список"
- ✓ ✓ 105. "Ломейко" 1 л.
- ✓ ✓ 105. "Справка"
- ✓ ✓ 105. "Ломейко" 1 л.
- ✓ ✓ 106. "5 июня"
- ✓ ✓ 106. "Коректно" на 2 л.
- ✓ ✓ 107. Руконический текст
"Вирогем"
- ✓ ✓ 107. "Коректно" 1 л.
- ✓ ✓ 108. на Стране Амаридиекого повоисства
"Руса. текст со слов повоисства турки -
"238" на 1 л.
- см на 8 месте -

Корпус -
Рисунки

Виды -

- ✓ ✓ 109. "Дело Петрова"
"Корчар" на 1 л.
- ✓ ✓ 110 "До победы"
"Решение" на 1 л.
- ✓ ✓ 111 "В К.Р. 7"
"В книге" на 1 л.
- ✓ ✓ 112 "В К.Р. 7"
"46 сур" на 1 л.
- ✓ ✓ 113 "В середине"
"в книге" на 1 л.
- ✓ ✓ 114 "Мезувос"
7 порчи на 1 л.
- ✓ ✓ 115 "Мезувос"
"в пограничную зону" на 1 л.
- ✓ 116 Краткое содержание
в книге на 3 л.
- ✓ 117 "Обвинительное заключение"
"Мезувос" на 5 листов.
- ✓ ✓ 118 "Уголовному"
"16498 погнм" 1 л.
- ✓ ✓ 119 "Научное"
"2590 школьников" 4 л.
- ✓ ✓ 120 "Абуноучное"
"24 года" 2 л.
- ✓ ✓ 121 Ручкописный текст.
"Многие из"
"Лицеград" на 19 л.
машин. тек. текст.
- ✓ 122 "Заявление"
"До. И. 7л." на 2 л.
- ✓ 123 "Трехстороннее объяснение"
"Сидоренко" на 2 л.
- ✓ 124 В Бумажном конверте с подшивкой
"Трудовой"
разобрать: напечатать следующие документы
- с и на 9 листов -

Копия -
[Signature]
Гаскуны

[Signature]

125 Ручкописные документы с записями по делу Копова на 6 листов.

Ручкописные документы не относящиеся к делу - включаются со словами:

- ✓ 126. "Обвинение" - Билка на 1 л.
- ✓ 127. "Исходной" - "Книжка" на 2 л.
- ✓ 128. "Во вдове" - "Реабилитация" на 1 л.
- ✓ 129. "Ливерские" - "Пробуждение" 1 л.
- ✓ 130. "И. Андреевич" - "Михайло" на 4 л.
- ✓ 131. "Денило" - "Однокурение" на 2 л.
- ✓ 132. "Степан" - "Работы" на 1 л.
- ✓ 133. "Турция" - "Г. Бирштейн" на 1 л.
- ✓ 134. "В провинции" - "24 окт. 1972" на 2 л.
- ✓ 135. "Звоны" - "Товары" на 2 л.
- ✓ 136. "В поезде" - "385/3" на 2 л.
- ✓ 137. "Рубен Василь" - "его письмо" на 1 л.
- ✓ 138. "В провинции" - "Шушук" 1 л.
 Документ не относящийся к делу
- ✓ 139. "Материалы" - "Шушук" на 4 л.
- ✓ 140. "Переписка" - "конверт" на 1 л.
- ✓ 141. "Владимир" - "ООН" на 1 л.

Всего - 10 л.

Копия
[Signature]

В Бумажной папке зеленого цвета с
подписью рукописной 29 (неск) находится
спорошитома в котором находится сверху
иначе формула и под ним искомые и
внизу ее список

✓ 142. Трикопие и хроника между собой
м 17.
19 мая на 12 л.

✓ 143. Хроника ввиду 19. на 35 стр.

✓ 144. Хроника ввиду 23 на 21 стр.

✓ 145. Хроника ввиду 29 на 25 стр. 37 из.

✓ 146. Хроника ввиду 30 на 34 стр. 47 из.

✓ 147. Хроника ввиду 30 на 34 стр. 47 из.

✓ 148. Хроника — — — ввиду 2
на 80 стр.

В Бумажной папке зеленого цвета

✓ 149. машинописный текст на 48 стр.
Доверительное письмо

✓ 150. Отверстие в бумаге презид. сев. Кавказа
Приморский край г. Владивосток

✓ 151. Обращение к крестьянам всего мира
Приморский край г. Владивосток

✓ 152. Список преставл. верн. восточной
(или десятилетия) на 8 листов

✓ 153. Автобиография Валентины на 1 л.

✓ 154. — — — — — Бреслен на 1 л.

✓ 155. Тираж зеленого цвета
Требование с горючими
(или другими) материалами
советами на 2 л.

✓ 156. Тираж 10 шт. и более на 2 л.

✓ 157. машинописный текст. Ссылка на
м. в. д. Зав. отг. С. Г. в. с. С. Г. в. с. С. Г. в. с.
С. Г. в. с. С. Г. в. с. С. Г. в. с.

Копия
Г. Г. в. с.

Конверт - материалы с папкой С Тирогов
(Архангельск)

- ✓ 158 Книжка рукописный текст
Спешка Анжельские газеты
до вступления Л. Г. Гельв
- ✓ 159 мам. пис. текст
Протокол осмотра от 25 июня 1973 г.
гор. Архангельск на 34 стр.
- ✓ 160 Рукописный текст.
Дело С.И. Тирогова на 14 л.
- ✓ 161 мам. пис. текст.
Трех. сов. през. Встр. Сов. ССР Тирогову 1 л.
- ✓ 162. Обвинительное заключение по делу Тирогова СК
на 6 л.
- ✓ 163. Угнетенная тетрадь
рукописный текст
"из протокола суд. заседания"
"Обжалование дела"
- ✓ 164. Уг. тетрадь, пометки по угон. делу.
Архангельский обл. суд.
- ✓ 165. Уг. тетрадь без обложки стр 17
- ✓ 166 мам. пис. текст.
уголовное дело № 2781/93 на 22 стр. 27 из.
- ✓ 167. Тетрадьному секрет. ВОН отпретое обращение
от 25 июня 1973 года на 1 лист
А. Сапаров.
- ✓ 168 Обращение Т. Ходорович 1 л.
- ✓ 169. мам. пис. текст.
пелота № 9, на 8 листах
- ✓ 170 Распространенные "Кримины" между
Собинский М. Ванде на 4 листах
- ✓ 171 Тетрадьному секретарю СВХ Тирогов
А. Сапаров на 22 листах.

Всего - см на 12 листах -

- ✓✓ 172 мам. тв. текст на 6 стр.
Конюг Ивановна Пляц.
- ✓ Конверт коричневого цвета с маркой
- ✓✓ 173 Солтенички Сахаров
мам. тв. текст.
О твеме А. Солтенички обзор
И. Сахаров 10 стр 2^е экз.
- ✓✓ 174 Мам. тв. текст твемо Вонграм
Сов. Союзу
Солтенички на 32 стр.
- ✓✓ 175 Аншервою А. Солтенички Американи-
ским поррискофетшем на 2 стр.
- ✓✓ 176 Заввеме Солтенички от 11.01.74 индекс
- ✓✓ 177 твемо не по лтв на 4 стр.
- ✓✓ 178 Ответи Сахарова на Вонграм и обзор
кор. от 11. Октября 73 года на 2 стр.
- ✓✓ 179 Брошюра А. Сахарова о твеме А. Сол-
тенички (Вонграм Сов. Союзу) из-во
"Кронка" Нью-Йорк 1974 год
Конверт из с твемо твеме с Со-
перей
- ✓✓ 180 мам. тв. текст
Открытое твемо
Лобарекки Бабу на 1 н. 2 экз.
- ✓✓ 181 И. Азерников на 4 н 2 экз.
- ✓✓ 182 Открытое твемо во всемирный по твемо
Союз на 3 н. 3 экз.
- ✓✓ 183 Открытое твемо Лобарекки
Исполнительное Бюро всемирное пред-
рация на ур. работн. на 3 н 3 экз.
- ✓✓ 184 Стисон
"Авбунажские"
113 Жукежские на 3 н 2 экз
- сн на 13 твеме -
Селм -

Копия -
[Signature]

- ✓ V 185. В коммюне пров. Шлобена
Любарской и др. на 7 стр. 47 из.
- ✓ V 186. Рукописный текст.
В коммюне пров. Шлобена на 8 местах
- ✓ V 187. маш. пис. текст
Шлобом хабсбургским на 17 стр. с
приложением текста на 47 з
- ✓ V 188. Рукописный текст
Шлобом хабсбургским на 26 местах
- ✓ V 189. маш. пис. текст.
Тенуров, А. Иванов на 2 к. 47 из.
- ✓ V 190. маш. пис. текст.
Ит 4-36 / Кугушину Л. на 3 к. 47 из.
- ✓ V 191. Делов. и с.к. - 5/72 приговор на 17 и. 2 из.
- ✓ V 192. Брошюра Сахаров о себе Нью-Йорк - 74
- ✓ V 193. газета Восточная Москва за 12 янв 1942 -
- ✓ V 194. - " - Коммюне. пров. 90 за 26 мая 71 года
- ✓ V 195. Фотокопии маш. пис. текста на 4 к.
и многоциф. нумерация 384 - 385, 384, 493
- ✓ V 196. Переписанный текст Шлобой с приложением
разрозненных страниц " текст с прил.
пис. текстом; на 100 местах текста
есть со слов. А. Са. текст. Прием.
на 2 Тулар" и др. коммюне и с прил.
вместе I-II а на II месте соответ.
вместе " X закон созрел с 265-266
Остаточное место и много страниц
разно!

есть на 14 месте -

есть -

Копия
Г. В. В. В.

26 (28); 38; 41, 42 - 2 тт; 43; 52; 53 - 2 тт;
 60; 64; 65; 136; 137; 147, 148; 190, 191, 195 4 тт;
 293 - 2 тт. 294 - 2 тт. 295 - 2 тт. 296 - 3 тт.
 310; 313; 357; 364 - 3 тт; 387; 403; 402 - 405;
 419; 430; 438 - 2 тт; 528 - 2 тт. 530 - 2 тт. 531 - 2 тт.
 532 - 2 тт. 533 - 2 тт. 534 - 2 тт. 535 - 2 тт.

197. Перелом с митой Бумовой. 148-196"
 Мем с мем. тит. мемором и мемором
 нумерации. 148-185 - 2 тт. 187-196 2 тт.
 197 - 1 тт.

198. Резюме Красная звезда за 8.09.73г.
 Литературное издание №8 за 73 год
 Вечерний Киев 257 за 1973 год.
 Литературное резюме за 12.09.73г. стр
 9-10, 15-16.
 Литературное резюме за 3.х.73 года стр
 9-10, 15-16.
 " " " " за 26.х.73 ст. 3-4, 5, 6.
 Извещение за 8.х.73 3-4 стр
 Литературное резюме 17.0х.1973 год ст. 9-10

199. Вырезки из резюме со стр. Того рита звание
 французского
 После приговора Тирогов в нем
 " " " " Три конгресса в центр.
 годы журналов
 " " " " Тисля в редакцию резе-
 ма права
 " " " " Тисля в правах
 " " " " Независимо звание
 " " " " - с н 15 мем.
 Коринт Грешин

Вырезка из газеты Известия убитых
Сибирского Отд. Антар. наук
с сер.

— " — " — Громов кого он борется

— " — " — Вредность газеты Известия

— " — " — Смена новой волны анти-
советской эмиграции

— " — " — Кто они?

— " — " — Кто против разрядки

✓ 200. Ручкописный документ подтверждающий со-
слов 12. января
"Циркно" на 4 л.

✓ 201. Мам. пис. документ пер. со слов
"он пребывает"
"Федгман" на 6 листов

✓ 202. Температурному протоктору на 4 л.

✓ 203. В Киевский обл. суд на 8 л.
"Федгман"

✓ 204. Замечания по протокуру на 1 листе

✓ 205. Замечания по протокуру на 2 л. листов

✓ 206. Температурному протоктору на 3 л. листов

✓ 207. В Киевский обл. суд на 9 листов

✓ 208. Ручкописный документ подтверждающий со-
слово истинит
помощник Генеру Григоренко на 4 л

✓ 209. Фото-копии
обращение по почте кров Глобико
от 4 июля 1971 на 2 л. листов

Документ с и 188 по 209 некорректно
бдз. обратит сарова убито

Ольгу — — см на 16 листов

Копия
Рябенко

- ✓ 210 Узениз. тешраф с пед тешраф заммен по делу для консултации замминистра на 12 месяцев
- ✓ 211. Конверт Бумажный Белый с мам. пис. докум. 2 - Окруттен на 13 месяцев
- ✓ 212. Как Битов на 15 месяцев
- ✓ 213. Бвский Бвтушанко? на 4 л.
- ✓ 214 Брошюра документ по делу Тимаша ш-во на сев 1972г
- ✓ 215 письмо Ключко на 5 месяцев (мам. пис. текст).
- ✓ 216 пакет Бумаж. серий с мам. пис. текстом:
- ✓ 217 Убавский пов. Любков на 18 л. 3 тиз
- ✓ 218 Обращение к мировой общ. на 8 л 2 тиз
- ✓ 219 Ружной документ 9 x 14
- ✓ 220 Это семейный на 2 x месяца
- ✓ 221 Список на иностранном языке на 3 x месяцев
- ✓ 222 нар. со слов Авирацкас в Голит!
- ✓ 223 мам. пис. документ функционирован все остальные 1 мет.
- ✓ 224 Ружной текст Когда романом фамиле мне на 1 мет
- ✓ 225 мам. пис. текст Индия Губовская Влазовчу на 3 л.
- ✓ 226 Температуре скаратор и реборито на 2 x л.
- ✓ 227 - ем на 17 мет

Копия -
 [Signature]
 [Signature]

- ✓ Маш. тис. текст.
Обишки Николаев
рзкрство на 3 л
- ✓ Общее метраж в серой обложке 48 л.
- ✓ 217 Брошюра на иностранном языке
FROM THE CATACOMBS
из-во Нью-Йорк 1972г
- ✓ 218 Брошюра на иностранном языке
CHRIST BEHIND WIRE
из-во Нью-Йорк 1973.
- ✓ 219 Маш. тис. текст
нем, а больше
теменов на 1 лист
- ✓ 220 конверт с рукописными текстами
есть пленку
Отрицательно.
Формат по размерам 219-220
находится в буш. конверте Белой
цвете с надписью немецко.
- ✓ 221 Паспорт и визой машинке MODELLO
и 437922f
- ✓ 222 конверт буш желтый с надписью
но мне пришел иностранец в нем такой.
фотографии маш. тис. текста с 1 по 15 стр.
с 17 по 103 стр. стр 136-137
и ————— с 2
- ✓ 223 конверт с маш тис. текстом на 16 листов ✓
- ✓ 224 Фотографии маш. тис. текстом с 220-223 ✓
с 240-241, 243-249, 218-219 ✓
— — — — — с 402-430, 438.
Одну — с и на 18 листов —

Керуш
Грехуш

- 18 мест -

225 Фотографии рутины 9x13 2 шт.
12x14,5 4 шт.

226. пакет политических в котором находится
фотографии машин. 40 листов. пер. со слов
следствия со 104 по 145 стр.

227. фотографии машин на 36 листов
278. — " — " — стр 218 - 393. V

279. — " — " — тюремная промышленность V
стр 558 - 606.

280. 8 пакетов (3 машинного и 5 черного звет.)
с фото бумага по которой изготовлены в год-
лентой машинно писем. пакет. Все места
проиндексированы

- 1. пакет - 14 листов (414-424)
- 2. пак. - 9 листов (424-431)
- 3. пак. - 15 листов (433-443)
- 4. пак. - 16 листов (443-457)
- 5. пак. 15 листов (459-472)
- 6. пак. 11 листов (472-480)
- 7. пак. 7 листов (480-485)
- 8. пак. 16 листов (558-570)

намерение на некоторых местах имеют
двойные обозначения в архиве

281. Газета Вечерняя Москва за 26.11.72 года
в которой находится 11 листов
использованной машинописной бумагой

282. Газета Вечерняя Москва от 2.11.71 года
в которой находится неиспользованная
машинописная бумага 20 листов черной
бумаги, один использованной и две
обложки из подмороженой бумаги
- всего 19 мест -

Всего — Корпус —

Светло зеленая папка с зелеными
тесемками, в папке находится
полнотипный текст

283

284

— " — папки

285

прозрачная бумага

286

Вызов в Вураки по имя Левина с В.

287

газета Вестник Москва от 22. IV. 72 год
на 3² месте

288

6 листов зеленой бумаги

289

лист бумаги с загерметизированным
иными предметами

290

6 листов (одна порван) бумаги с дублен-
ными страницами рукописного и машинно-
печатного

291

газета Вестник Москва от 28. IV. 71 года
в которой находится фото белой бумаги.

292

две папки пишущей бумаги две отми-
ше (номер 7374-55) обе расклеванные

293

четыре папки пишущей бумаги (шт. 87-339)
не расклеваны

294

три папки расклеванной бумаги артикул
71

295

три папки пишущей бумаги арт. шт. 87-339,
по 20 листов в каждой все папки в
дубриной упаковке.

Документы с/л по БД находятся в кожаном
портфеле темного цвета с перекрестком рем-
нем на боку модела портфеля Бибисей
употреблялись. Трехкочек соединены с 16³⁰ 90
до 40 мм 92. инвентар 43 отг. инвентар 2. Москва
по имя

Филиппов Ильяков.
Григорьев И. Козлов.
Расклеваны (Роскожинов),
Корень - И. Королева.

4-ат.

ПРОТОКОЛ ОСМОТРА

"10" марта 1975 г.

гор. Вильнюс

Ст.следователь следотдела КГБ при СМ Литовской ССР майор Вилимас, руководствуясь ст.199 и 200 УПК Литовской ССР, в служебном кабинете № 173 произвел осмотр документов, добровольно выданных органам милиции жительницей гор.Москвы Королёвой Галиной Евгеньевной.

Для участия в осмотре приглашены понятые: Куолене Галина Сергеевна, проживающая в гор.Вильнюс, ул.Ужупис, 1, кв.17 и Синдикене Стефания Казисовна, проживающая в г.Вильнюс, ул.Вайро, д.14, кв.101, которым разъяснены их права: присутствовать при всех действиях следователя и делать замечания по поводу этих действий, и обязанность - удостоверить факт, содержание и результаты осмотра.

Глюк - Sindik

Для осмотра документов на английском языке приглашался переводчик Казлаускас Пятрас Пранович, проживающий в г.Вильнюсе, по ул.Крантинес, 29, кв.49, которому разъяснены его обязанности. Об ответственности за заведомо ~~неправильный~~ перевод по ст.190 УК Литовской ССР предупрежден. Пятрас

Осмотром установлено:

Конверт светло-коричневого цвета размером 330x230 мм. На лицевой стороне конверта карандашом начертана небольшая извилистая линия неопределенной формы. На другой его стороне, начиная от левого борта карандашом большими буквами написано: "С.К.не нужно Литва". На эту надпись работником КГБ после получения документов черными чернилами написано: "Материалы с "Хроники католич.церкви Литвы". В конверте находятся следующие документы:

1. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копиру на листе серого цвета канцелярской бумаги размером 285x200 мм.

Глюк Sindik

2.

В верхней части документа на середине листа серым карандашом поставлен знак $\emptyset$. В левом верхнем углу карандашом такого же цвета записано "№ 30". Текст документа начинается словами: "В середине декабря 1973 г. вышла ...", на обратной стороне заканчивается "... организацию деятельности за свободу совести в Литве". По окончании печатного текста от руки синими красителем написаны слова: "Будет сделано с некоторыми дополнениями".

Документ представляет собой аннотацию 8 номера "Хроники католической церкви Литвы", в которой говорится, что в начале "хроники" намечены критические замечания по поводу выступления журналиста Орфея. Далее освещаются обыска, произведенные 20 ноября 1973 года. Указывается о публикации в "Хронике" якобы имевших место факта увольнения и преследования верующих в Литве. В некоторых местах между словами оставлены интервалы, хотя слова в предложении по смыслу имеются.

2. Машинописный документ, исполненный на русском языке на листе серого цвета канцелярской бумаги, размером 300x200 мм, Текст начинается словами: "Хроника ЛКЦ, 8 выпуск, декабрь 73г..." заканчивается: "...12 кандидатов - рекордное число за последнее время". Документ представляет собой аннотацию 8 номера "Хроники католической церкви Литвы", в которой вначале содержится описание арестов и обысков, а в конце другие сообщения, которые были опубликованы в вышеуказанном выпуске "Хроники католической церкви Литвы".

3. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на одной стороне листа серой бумаги размером 200-285 мм, через копировальную бумагу черного цвета. Текст документа начинается словами "В нр.7 "Хроники литовской католической Церкви" напечатано...", заканчивается словами: "... "Хроника ЛКЦ" нр.7 вышла в свет в августе 73 г. в объеме 46 стр." В тексте в 4 местах после точки и точки с запятой, имеются интервалы.

Документ представляет собой аннотацию "Хроники католической церкви Литвы", в которой говорится, что в 1973 году был

Григорий - Судил

3.

выпущен 7 номер "Хроники ЛКЦ" в объеме 46 страниц, в которой были помещены материалы о произведенных обысках в Литве, о дискриминации верующих, сборе подписей, преследовании священников. В тексте высказывается возмущение, что якобы неправильно исключили из Вильнюсского университета студентов Е.Бонис, Р.Кояцкас, П.Григас, Утверждается, что их исключили якобы за то, что положили цветы у подножья памятника литовскому великому князю Витаутасу.

4. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на листке белой бумаги, размером: 20,5х30,5 см. Текст расположен на одной стороне листа, занимает полстраницы. Начинается словами: "Хроника католической церкви Литвы", заканчивается словами: " - Преследования священников А.Кейна, А.Лесиса, Г.Довидайтиса".

В документе аотируются материалы, помещенные в 7 номере "Хроники ЛКЦ". Содержание соответствует содержанию документа, описанного в пункте 3 настоящего протокола.

5. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на одном листе белой бумаги, размером: 202х298 мм. Текст документа занимает полстраницы, который начинается словами: "В марте 73 года 16498 католиков Литвы направили заявление". Заканчивается: "...из них около четверти подписей школьников".

В документе говорится, что в марте 1973 года от имени католиков Литвы был направлен протест с 16498 подписями, уполномоченному по делам религий СССР при СМ Литовской ССР К.Туменасу, в котором якобы сообщалось о том, что в республике нет достаточного количества религиозной литературы, в то же время, когда в достаточном количестве обеспечивают религиозной литературой литовцев, проживающих за границей.

Утверждается, что в Министерство просвещения Лит.ССР было направлено заявление с 14284 подписями от имени школьников и их родителей об антирелигиозном давлении в школах, о недостаточном изучении истории Литвы.

Григорий Сидор

6. Машинописный документ, исполненный на тонкой, желтоватого цвета бумаге размером 197x206 мм. Текст документа начинается словами: "Министерству просвещения Литовской ССР", заканчивается словами: "... это затрудняет им поступление в высшую школу".

В документе содержится часть заявления от литовских школьников и их родителей в адрес Министерства просвещения Лит.ССР. В нем говорится, что в учебнике "Обществоведение" пишут о патриотизме, о любви к стране, в которой родились и выросли, о любви к её истории. Далее спрашивается "Как школьникам познать историю Литвы, если "История Литовской ССР" И.Юргиниса короткая, едва 100 страниц и односторонняя, а "История Литовской ССР" А.Гайчалайтис (148 стр.) рассказывает только о революционном движении и о послевоенном периоде. Между тем "История СССР состоит из четырех частей - всего 650 стр. Поэтому школьники, много зная о Пугачеве, Петре I и др., почти ничего не знают о славном прошлом Литвы..."

7. Машинописный документ, исполненный на листе тонкой желтоватого цвета бумаги размером 197x287 мм. На правом верхнем углу листа отпечатана цифра "4". Текст документа начинается словами "Часто школьники обязаны отвечать на анкетные вопросы..." заканчивается: "...Расписались около 25% школьников".

В документе говорится: "Самое худшее зло заключается в том, что школьникам в принудительном порядке прививается атеизм. Упомянуты только некоторые случаи насильственного обезбоживания, но и они наводят на мысль, что советская школа больше озабочена безбожием школьников, а не учёбой и воспитанием..."

В конце документа автор продолжает: "Нам надоело насильственное обезбоживание и это вызывает реакцию - отвернуться от силой навязанных идей. Почему так поступаем в школах, если Конституция СССР провозглашает свободу совести..."

8. Машинописный документ, исполненный на тонкой желтоватого цвета бумаге, размером 198x138 мм. В верхнем правом углу документа зеленым красителем от руки сделана пометка "1". В нижнем правом углу документа серым карандашом сделана от руки надпись "№ 29 или 30?"

Генерал - Сидор

5.

В документе напечатана таблица с данными сколько ксендзов в Литве умирают за год, сколько лиц поступает в семинарию и сколько посвящается священниками.

9. Машинописный документ на русском языке, исполненный на тонкой желтоватого цвета бумаге размером 202x288 мм. В верхнем правом углу документа синим красителем от руки написано " № 29 или 30?"

Текст документа начинается словами: "Уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР Туменасу К...", заканчивается: "...март 1973 г. 16498 подписей".

Документ в виде заявления, в котором содержатся жалобы на трудности получить религиозные издания в Литве.

10. Машинописный документ, исполненный на русском языке на листе бумаги серого цвета размером 301x203 мм.

Текст начинается словами: "Преследования в Литве", заканчивается: "... при Совете Министров СССР И.Ругенис".

В документе говорится, что продолжает выходить "Хроника католической церкви Литвы", о которой сообщалось в № 27. Указывается, что в "хронике" публикуется обширный материал о деятельности госбезопасности в духовной семинарии в Каунасе, рассказывается о деле учительницы О.Брилене, помещается письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 1972 года, а также сообщается, что особенным рвением в гонениях на католицизм отличается уполномоченный Совета по делам религий при Совете Министров СССР И.Ругенис.

11. Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух листах бумаги серого цвета размером 301x203 мм.

Текст начинается словами: "Преследования в Литве...", заканчивается: "... применены меры общественного воздействия".

В документе содержится информация о вывешивании флагов и распространении листовок антисоветского содержания в городе Клайпеде, об уголовном деле, по которому арестованы Ионас Шилинскас, Стасис Балкайтис, Алексас Пашилис.

G. K.

S. K.

6.

12. Машинописный документ, исполненный на русском языке на пяти листах тонкой, желтоватого цвета бумаге, размером 203x293 мм. Текст начинается словами: "Обвинительное заключение", заканчивается: "Народные заседатели - Матукинас А., Метрикас П."

Документ составлен в виде обвинительного заключения по уголовному делу № 289, по которому проходят жители г.Клайпеды Шилинскас Ионас Косто, Балкайтис Стасис Алексо, Пашилис Алексас Альфонсо, обвиняемые по ст.68 ч.1 УК Литовской ССР. На 4 листе после слова "Установили" излагается резолютивная часть приговора.

Во многих местах неправильно напечатаны буквы. На левом поле ошибки помечены "птичками", ошибки в тексте исправлены. В первом листе от руки написано слово "Клайпеде".

13. Машинописный документ на русском языке, исполненный на листе серой бумаги размером 200x305 мм начинается словами: "20 ноября 1973 г. кандидат технических наук...", заканчивается: "февраль 1974 г."

В документе говорится о произведенном обыске у А.Рашкиниса. Его допросе, во время которого якобы прибегали к угрозам, и что жена Рашкиниса обсуждалась на партийном собрании.

14. Машинописный документ на русском языке, исполненный на листе серой бумаги размером 305x205 мм. Текст начинается словами: "Верующая молодежь г.Шяуляй...", заканчивается: "...февраль 1974 г..." В документе указывается, что в г.Шяуляй якобы подверглись преследованиям Юрявичюс, Ивановас и Миштаутас за то, что отнесли крест на "гору крестов". Далее высказывается предположение якобы имеющем место преследованиям священников Никштуса, Лауринавичюса, Жвиниса, Гальвидиса и помещены материалы о будто бы имеющем место дискриминации верующих".

Папка синего цвета, на которой в типографии намечатано: "Папка для черчения" и на правом верхнем углу от руки красителем фиолетового цвета написано: "С.К. (исп.)". В папке находятся следующие документы:

15. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копірку на одном листе белой бумаги размером 303x209 мм.

Шяуляй - Судит

Документ составлен в виде обращения группы лиц к секретарю ООН по "защите" крымских татар, в котором говорится: "...мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотребления властью и судебного произвола полностью соответствует тому, что нам известно..." Под документом напечатаны фамилии: Сахаров, Великанова, Ковалев, Левитин (Краснов), Подъяпольский, Ходорович.

16. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копирку на 3 листах тонкой бумаги, размером 290x203 мм.

Документ озаглавлен: "Выступление на секретариате МО Союза писателей 9 января 1974 г." Автор документа Чуковская пишет, что она сейчас будет в числе исключенных из Союза писателей. Перечисляет какие издания она выпустила, утверждает, что её творчество в будущем будет восстановлено, как творчество Булгакова, Чуковского... Далее в документе говорится: "...если человек говорит что-то, несовпадающее с вашим сиюминутным мнением, его объявляют антисоветчиком; если за границей критикует нечто дурное, совершающееся в нашей стране - это объявляется вмешательством в наши внутренние дела".

В конце документа написано: "...ведёт свой беззвучный поединок с беззаконьем насильем. 12 февраля 74 г. 23 часа Москва Лидия Чуковская".

По поводу ареста и высылки Солженицина автор пишет: "Арестован Солженицин. Наступило пятое действие драмы. Позор стране, которая допускает, чтобы оскорбляли её величие и славу. Беда стране, у которой щипцами вырывают язык. Несчастье народу, который обманывают." (стр.3).

Текст заканчивается следующими словами: "12 февраля 74г., 23 часа. Москва. Лидия Чуковская".

17. Машинописный документ на белом листе канцелярской бумаги. Текст на одной стороне листа в виде заявления. Назван: "Академику А.Сахарову от Пайлодзе Мирза Ноевича, проживающего в г.Тбилиси" ... (адрес указан). Автор заявления сообщает об аресте его матери Валентины Пайладзе за распространение клеветнических вымыслов. Автор утверждает, что его мать в милицию была

Лидия - Sandid

вызвана с температурой, что прокурор Джонаридзе сказал, что арестовать вынудил работник КГБ В.Бахтадзе, который якобы непрерывно травил и преследовал его мать. В конце документа утверждается, что к его матери "... не раз подсылали убийц и провокаторов...", "... ей грозит убийство тюрьмой или псих-больницей.

Текст заканчивается: "С глубоким уважением М.Н. Пайлодзе, неразборчивая подпись, 31 марта 1974 г. "

18. Машинописный документ на листе серой тонкой бумаги размером 287x205 мм. Текст отпечатан через копирку, расположен на обеих страницах листа. Документ начинается словами: "Уважаемый Борис Дмитриевич! Правду сказать...", заканчивается "... "...агентство ВАПАП с уважением В.Вайнович". Документ представляет собой письмо В.Войновича Б.Стукалину в связи с созданием Агентства по охране авторских прав. Автор письма с издевательством утверждает, что входящие в состав Агентства писатели, не создали таких произведений, которые стоило бы охранять. Так, например, в нём говорится: "Передав свое достижение за границу, автор сам становится предметом охраны. Охрана же авторских прав вместе с носителем этих прав будет более надежной. В связи с этим, мне кажется, было бы целесообразно возбудить перед соответствующими инстанциями ходатайство о передаче в ведение Вашего агентства Лефортовской или Бутырской тюрьмы со штатом охранников и овчарок. Там же можно было бы разместить не только авторов, но и их правопреемников..." В конце письма автор иронически предлагает назвать агентство "Всесоюзным агентством по присвоению авторских прав".

19. Машинописный документ, исполненный под копирку на 5-ти листах серой бумаги, размером 293x203 мм.

Документ озаглавлен: "Правительству СССР по поводу изгнания Солженицина". В документе автор обвиняет Советское правительство за изгнание Солженицина, возводит клевету на советский государственный и общественный строй. В частности, в нём сказано: "... с выходом в свет "Архипелаг ГУЛаг" пробил роковой для вас час истории; что с этого часа началось подведение

Григорьев - Саидил

итогов того эксперимента, которому вы подвергли Россию вместе с покоренными ею народами...", "...на чьей крови ваши архитекторы замешали цемент того здания, в котором мы с вами ныне живем и которое обречено на крушение...", "...Вы напрасно пытаетесь оправдаться тем, что не успели принять личного участия в наиболее грозных злодеяниях прошлого; если вы, зная об этих злодеяниях, продолжаете насаждать почти божественные почести Ленину, воспитываете молодежь на примере Дзержинского... то вы во истину преемники и наследники палачей...", "...Больше того, вы не только наследники, вы сами - палачи..." "Архипелаг ГУЛаг" - это обвинительный акт, которым открывается судебный процесс человеческого рода против вас, - от тех, кто замыслил до тех, кто сейчас завершает великое преступление против человечества, начавшееся 7 ноября 1917 года...", "...Преступники, что вы сделали с Россией..." В документе Октябрьская революция называется "заговором", возводится клевета на первые декреты Советской власти и их осуществление. Автор пытается доказать, что Советская власть только террор: "...Ничто не остановило и не вразумило вас: ни величие духа ваших жертв, ни вымирание огромных областей страны, ни бездонное море сиротских слез, ни засуха, ни мировые язвы..." "...и пусть паралич, которым Бог наказал вашего первого вождя, послужит вам пророческим прообразом того духовного паралича, который ныне неминуемо надвигается на вас..." Далее органы ЧК сравниваются с гестапо, утверждается о якобы имевшейся расправе со многими участниками войны, лицами еврейской национальности. Возводится клевета на внешнюю и внутреннюю политику Советского правительства.

Документ заканчивается словами: "... кровь Авеля вопиет от земли... 17 февраля 1974 г. Москва. Л.Л. Регельсон". В строке I страницы перед словом "вы" имеется вставка карандашом "в чём". В тексте имеются исправления отдельных букв.

20. Машинописный документ, исполненный под копирку, на листе серой тонкой бумаги размером 288x205 мм. Документ озаглавлен: "Прорыв немоты". В документе восхваляется книга Солженицина

Гусев - Сидил

10.

"Архипелаг ГУЛаг", осуждается политика Советского правительства по оценке культа личности и его последствий. Документ заканчивается словами: "4 февраля 1974 г. Москва Лидия Чуковская".

21. Машинописный документ, исполненный на листе серой бумаги, размером 289x203 мм. Документ составлен в виде обращения группы лиц в международные организации - Комитет Защиты прав человека, лигу защиты прав человека, амнистию, к рабочим и профсоюзным организациям всего мира.

В документе авторы защищают осужденного в Орле Виктора Хаустова. В частности в нем об этом говорится: "Дело Хаустова - ещё одно звено в длинной цепи преследований за убеждения".

Далее в документе содержится следующий призыв к различным заграничным организациям вмешаться во внутренние дела Советского Союза: "Мы обращаемся к вам и в вашем лице к мировой общественности с призывом выступить в защиту Виктора Хаустова. Не допустите повторной расправы над честным и мужественным человеком".

Документ заканчивается указанием даты его составления "6 марта 1974 года" и перечислением фамилий лиц, подписавших его: "Татьяна Великанова, Сергей Ковалев, А.Э.Левитин (Краснов), Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Татьяна Ходорович".

22. Машинописные документы, исполненные под копирку на двух листах тонкой бумаги, размером 288x205 мм.

Один документ озаглавлен: "Я больше не выдержу!" В нем говорится, что В.Мороз якобы необоснованно осужден за антисоветскую агитацию и будто бы подвергается пыткам во Владимирской тюрьме. Документ заканчивается словами: "Валентин Мороз не погибнет! 3 апреля 1974 г. Москва Т.Ходорович".

Второй документ озаглавлен: "Справедливости и милосердия Валентину Морозу!". В нем сказано, что во Владимирской тюрьме погибает якобы невинно осужденный В.Мороз и призывается поднять голос в его защиту. Документ заканчивается словами: "3 апреля, 1974 г. г.Красногорск (Моск.обл.) М.Банда". В конце документа имеется неразборчивая подпись, исполненная синим красителем.

23. Машинописный документ, исполненный под копирку на сером листе тонкой бумаги размером 290x205 мм.

Ходорович - Судил

II.

Документ составлен в виде заявления А.Солженицина органам прокуратуры. Текст начинается словами: "Прокуратуре Союза ССР, в ответ..." Заканчивается: "...подавленных жалоб. 11 февраля 1974 г. А.Солженицин". В нем, в частности, сказано: "...В обстановке непроходимого всеобщего беззакония, многолетние царящего в нашей стране...", "... лишите сегодня местных и отраслевых собралов их беспредельной власти над гражданами, помывания судами и психиатрами..."

24. Машинописный документ, исполненный под копирку на 2 листах серой тонкой бумаги размером 289x203 мм.

Текст начинается оглавлением: "Интервью А.Солженицина американским корреспондентам", заканчивается словами: "...этого уже никогда не стереть".

Документ представляет собой запись ответов А.Солженицина на вопросы американских корреспондентов, в которых он допускает клеветнические измышления на советский государственный строй. Так, например, он пишет: "... у нас ложь стала не только нравственной категорией, но и государственным столпом..." (стр.2).

25. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на листе белой бумаги, размером 300x209 мм.

Документ озаглавлен "Московское воззвание", заканчивается "А.Сахаров, Б.Боннэр, В.Максимов, М.Агурский, Б.Шрагин, Г.Литвинов, Ю.Орлов, свящ. С.Желудков, А.Марченкө, Л.Богораз. Москва 13 февраля 74".

В документе содержится протест против критики Солженицина в газете "Правда". Авторы, обращаясь к "мировой общественности", призывают вмешаться во внутренние дела Советского Союза - потребовать "расследовать преступления ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ" и опубликовать в СССР "Архивелаг ГУЛАг": "...Мы просим все средства массовой информации распространить наше воззвание. Мы также просим все культурные, общественные, религиозные организации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаемым воззванием".

26. Машинописный документ, исполненный под копирку на двух листах серой тонкой бумаги размером 300x206 мм. Документ озаглавлен: "Заявление А.Солженицина 18 января 1974 г.". В нем содержится

Григорьев - Судил

попытка опровергнуть критику книги "Архипелаг ГУЛаг" в советской печати. Приводя отдельные выдержки из статей, опубликованных в советской прессе, автор пытается доказать их неправдоподобность. В конце документа указано, что появление книги вызвано действиями органов КГБ. Текст заканчивается словами: "... предсказано было Макбету: Бирнамский лес пойдёт". В конце текста три маленьких крестика. Нижние левые углы обоих листов скреплены металлической скрепкой желтого цвета.

27. Машинописный текст, исполненный на листе серой тонкой бумаги, размеры листа 288x203. Содержание документа полностью совпадает с содержанием I листа документа, описанного в п.26. данного протокола. При тщательном изучении установлено, что эти два документа отпечатаны на пишущей машинке в разных закладках. Документ заканчивается словами: "... А его отец - жив? или расстрелян там же?".

28. Документ, изготовленный в типографии газеты "Нью-Йорк тайм" 24 июня 1973 г. на трех листах. Текст начинается оглавлением: "По случаю визита Брежнева. Американские инакомыслящие требуют амнистии для инакомыслящих в коммунистических странах". В нем клеветнически утверждается, что в СССР якобы преследуются инакомыслящие, что СССР оккупировал Чехословакию. Под заголовком: "находятся в заключении за то, что требовали национальных и политических свобод в Украинской ССР", перечислены фамилии Черновила, Дзюба, Калынец, Мороза, Шучевича, Стуса, Сверстюка и Светличного. Указано на какой срок и когда они осуждены. Под заголовком: "находятся в заключении за то, что защищали национальные и демократические свободы в Литовской ССР", перечислены фамилии: Бозас, Гринкевичюс, Качинскас, Каладе, Мачигаускас, Прадуленитис, Трускаускас, Урбонавичюс, Жмуйда. Говорится, что эти лица якобы судимы от 18 месяцев до 10 лет за восстание в г.Каунасе. В других разделах перечислены лица, которые находятся в заключении в СССР и ЧССР за попытку выехать в Израиль, за защиту "гражданских прав" и за "демократизацию" социализма. В конце документа перечислено большое количество фамилий и имен. На полях возле некоторых фамилий написаны карандашом цифры "10", "50", "207", "120", "66", "273".

Генерал Судил

29. Машинописный документ, исполненный под копирку на 3 листах тонкой серой бумаги, 288x203 мм, озаглавленный: "Последние вести о Петре Якире". В документе описывается о вызове Адель Найденовича в органы КГБ для допроса в качестве свидетеля по делу Якира. Допускаются оскорбительные выражения в адрес отдельных следователей и органов следствия КГБ, защищается "Хроника текущих событий", осуждается Якир за дачу показаний на свидетеля. Текст заканчивается словами: "... не сказочка, придуманная моралью. Адель Найденович. 23.XII.72.Москва". В тексте красным и синим красителями исправлены опечатки отдельных букв. На второй странице синим красителем написано неразборчивое слово, а красным красителем написано слово "был".

30. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе серой бумаги, размером 288x203 мм. Документ представляет собой заявление Председателю КГБ при СМ СССР по поводу уголовного дела на Хаустова. Предлагается личное поручительство за него. Под документом напечатаны фамилии: "Елена Боньер, Андрей Сахаров" и дата: "28 октября 1973 года".

31. Документ, отпечатанный на ротапринтере на 2 листах, в Париже, на русском языке. В документе высказаны предложения различных буржуазных общественных деятелей по изменению правил общения между людьми, проживающих в разных странах.

32. Пять листов тонкой бумаги, размером 297x207 мм, на которых на пишущей машинке под копирку напечатаны документы. В начале первого листа напечатано заявление Твердохлебова, адресованное д-ру Бернарду Диксону в издательство "Нью Сайнтист" в Лондоне. В нём автор указывает, что его интересует вопрос о применении науки для пыток. Как "пример" такого использования науки для подобных целей, он прилагает копию заявления адресованного "Начальнику УИТУ Макогону" от имени жены направленного на принудление в Днепропетровскую психоневрологическую больницу специального типа. Фамилии не указано. В заявлении выражается возмущение, что якобы мужу не дают права писать письма и пользоваться литературой, его плохо одевают. Под заявлением напечатаны комментарии Твердохлебова, в которых он утверждает, что этот

Глебов — Сидиш

больной помещен в больницу необоснованно, что у его жены после этого заявления был произведен обыск, что эта больница является самой страшной в СССР, что там плохое питание. Документ датирован 17.09.73 г. На следующих трех листах напечатано письмо Твердохлебова начальнику больницы специального типа Пруску. В нём автор пытается доказать, что якобы неправильно лечат больного Плюща, указывает на плохие условия его содержания и питания. В конце документа имеется подпись, произведенная через копирку и фамилия "А.Твердохлебов. 28.10.73". В разных местах текста указателями отмечено об увеличении интервала между отдельными абзацами.

В левом верхнем углу все листы документа скреплены 2-мя металлическими скрепками.

33. Машинописный документ, исполненный под копирку на трех листах тонкой серой бумаги размером 288x209 мм. Текст начинается словами: "Осуждение академика А. Д.Сахарова...", заканчивается на третьей странице: "мысль академика А.Д.Сахарова бесспорно. Павел Литвинов. Борис Шрагин". В документе высказаны возражения на критику в советской печати А.Сахарова. Далее в нем ложно утверждается, что в СССР якобы нарушаются демократические свободы, ведется слежка и судебное преследование за многими лицами. Авторы с враждебных позиций описывают внешнюю политику Советского правительства. При этом утверждая, что якобы Советское правительство эту политику скрывает от народа.

34. Машинописный документ, исполненный под копирку на 5 листах бумаги, размером 299x210 мм. Документ составлен в виде вопросов и ответов на них Сахарова. Текст начинается с вопроса "что такое социализм?". В ответе Сахарова на этот вопрос говорится, что это пустые слова, что в СССР "... просто есть экстремальная форма капитализма...", "... наше общество—пределный случай, общества максимальной несвободы, максимальной идеологической скованности... "В ответе на вопрос "о наибольших недостатках советского общества", сказано: "... в первую очередь всеобщая несвобода и бюрократизация руководства..., что системы образования и здравоохранения у нас очень низки, существует

Александр Сахаров

большое неравенство между отдельными категориями людей". При ответе на вопрос "о преимуществах членов КПСС" утверждается, что ответственные должности могут занимать только члены КПСС. Говорится о какой-то иерархии в партии и об их особом обеспечении. На странице 3 осматриваемого документа говорится: "...оценивая в целом развитие нашего государства, дало больше примеров разрушительных явлений, чем положительных... сейчас мы пожинаем горькие плоды - разочарования, апатию, цинизм. И из этого состояния мы можем выйти лишь с большими трудностями или вовсе не выйти... история нашей страны должна послужить предупреждением Западу и третьему миру, чтобы они избежали наших исторических ошибок.." Далее в ответе на вопрос об "изменении общества", сказано: "... идеологическая структура антидемократическая по своей сущности и означает трагедию страны..." При дальнейших ответах на вопросы автор высказывает недовольство, что у нас отсутствует частная инициатива. Предлагает многие отрасли передать в руки частных лиц, оставив в руках государства только крупные предприятия. Рекомендует произвести реформы под капиталистический лад выборной системы, прессы. В конце стр.4 говорится: "...Что касается интеллектуальной жизни, то она доведена до такого ничтожества, что не о чем говорить." В документе синим красителем исправлены отдельные опечатки. Все листы скреплены скрепкой. На левом поле стр.3 вместе сжатом скрепкой были замечены пометки от руки синим красителем. После отделения двух первых листов обнаружена надпись: от руки синим красителем: "? относится к строению фразы".

35. Машинописная копия "Инструкции по неотложной госпитализации психических больных, представляющих общественную опасность, исполненная на 3 листах. В документе подчеркнуты слова: "...родственников больного, его опекунов или иных окружающих его лиц," "необходима сугубая осторожность при оценке психического состояния", "в течение суток", специальной комиссией в составе 3-х врачей-психиатров". На втором листе двумя чертами подчеркнуто поле возле 2го абзаца.

Мед - Судил

36. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копірку на пяти пронумерованных листах серой стандартной канцелярской бумаги.

Текст начинается словами: "Виктор Некипелов. Нас хотят судить - за что"; заканчивается: "... привычку рыться в книжках и умах!"

В документе автор подробно описывает его допрос в Московской городской прокуратуре. Пытается доказать антиконституционность ст.ст.70 и 190" УК РСФСР. Так, например, он пишет: "стоя у порога знаменательной даты 50-летия образования СССР ... я и мои товарищи стоим у порога отнюдь не самой демократической и не самой передовой тюрьмы, подозреваясь в преступлениях, которых не совершали и не могли совершить (стр. 4).

37. Машинописный документ, исполненный под копірку, на двух листах канцелярской серой бумаги размером листов 289x202мм, озаглавленный "Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы. Автор "обращения" указывает, что "на протяжении 56 лет нашего государства граждане платили и платят жизнью или свободой за попытку осуществить самые элементарные права..." Он пытается доказать, что СССР за культурный обмен только на словах, а когда получает выгоду материальную, то от культурного обмена отказывается. Автор предлагает капиталистическим государствам Запада в "переговорах с Советским Союзом диктовать свои условия и проявить настойчивость."

Текст заканчивается словами: ("Анатолий Марченко, 14 сентября '73 г. город Таруса, Калужской обл., ул. Дуначарского д.39)".

38. Машинописный документ, исполненный под копірку на 4-х листах, 300x211 мм. Документ назван "Декларация о защите прав советских авторов". В сводной части указывается, что в СССР существует идеологическая цензура печати, а авторы за неугодные властям произведения преследуются.

Затем излагается содержание декларации и принципы, которыми будет руководствоваться издательство "Хроника пресс" при публикации "произведений" авторов, проживающих в СССР.

Иван - Судил

Текст документа заканчивается: "16 декабря 1973 г. Главный редактор издательства "Хроника пресс" В.Чалидзе".
 На 3-й странице документа от руки голубым красителем написано: "их гражданства или домицилия".

39. Машинописный документ, исполненный под копирку на трех листах, размером 289x203 мм. Документ озаглавлен: "В международную организацию "амнистия" ("Эмнисты интернейшенел") открытое письмо. Автор в документе указывает, что осужден её сын Владимир Буковский. Его осуждение называет "актом вопиющей незаконности". Утверждает, что по месту отбытия наказания сына якобы преследуют органы КГБ: лишают свиданий, переписки, уменьшают выдаваемую пищу. Призывает вмешаться во внутренние дела Советского Союза - создать международную комиссию для проверки лагеря, в котором содержится её сын. Документ заканчивается: "Нина Ивановна Буковская. Москва, 27 февраля 1974 года".

40. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе белой тонкой бумаги размером 288x203 мм. Документ озаглавлен "Порыв немоты". В нем Лидия Чуковская расхваливает книгу Солженицина "Архипелаг ГУЛаг". Текст заканчивается словами: "4 февраля 1974 г. Москва Лидия Чуковская".

41. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на 4-х пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 29x20 см, под названием: "Жить не по лжи! Текст начинается со слов: "Когда-то мы не смели..." и заканчивается: "...Ярмо с гренашками да бич. 12 февраля 1974 г. А.Солженицин".

Автор документа утверждает: "...Мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков - только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся... - мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку - и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки..." (стр.1).

Лидия - Сидик

42. Машинописный документ, исполненный под копирку на стандартном листе тонкой канцелярской бумаги.

Текст начинается словами: "Уважаемый Борис Дмитриевич", заканчивается: "С уважением В.Войнович".

Сопоставлением текста осматриваемого документа с текстом ранее осмотренного документа, начинающегося словами "Уважаемый Борис Дмитриевич" (см.18 пункт настоящего протокола) установлено, что их содержание полностью совпадают, поэтому повторно содержание не описывается.

43. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копирку на стандартном канцелярском листе белой тонкой бумаги.

Текст начинается словами: "В международный комитет защиты прав человека", заканчивается: "...Татьяна Ходорович".

Сопоставлением текста осматриваемого документа с текстом ранее осмотренного документа, начинающегося словами: "В международный комитет защиты прав человека" (см.21 пункт настоящего протокола) установлено, что по содержанию они полностью совпадают поэтому повторно содержание не описывается.

44. Машинописные документы, исполненные под копирку на четырех листах белой тонкой бумаги размером 288x205 мм.

Текст первого документа начинается словами: "В международную организацию "Амнистия", заканчивается: "... Нина Ивановна Буковская. Москва, 27 февраля 1974 года".

Документ составлен в виде "открытого письма", в котором автор утверждает, что Владимир Буковский якобы был осужден незаконно. Так, например, в документе сказано: "Суд над моим сыном, как Вы, вероятно, помните, был актом вопиющей незаконности..." (стр.1).

Далее автор, описывая пребывание Буковского в местах лишения свободы, ложно пытается доказать, что в местах лишения свободы якобы творится беззаконие. Так, в частности, в документе говорится: "... мне стало известно, что к сыну в лагере придираются, травят его, преследуют и необоснованно наказывают... Свидания же, по моему твердому убеждению, он был лишен для того, чтобы я не узнала от него о тех преследованиях и беззакониях, которые он терпит в лагере..." (стр.2).

Григорьев - Судил

Заканчивая документ, автор призывает вмешаться во внутренние дела Советского Союза. Об этом он пишет следующее: "...Я прошу Вас так же как можно быстрее сформировать компетентную международную комиссию и направить её в лагерь для политзаключенных на станцию Всесвятскую Чусовского района Пермской области, где содержится мой сын, для проверки, как соблюдается в этом лагере законность, и для установления фактов преследования моего сына" (стр.3).

Текст второго документа начинается словами: "В лигу защиты прав человека", заканчивается: "Г.Подъяпольский, Файнберг".

Авторы документа, выступая в "защиту" осужденного Буковского, призывают ко вмешательству во внутренние дела Советского Союза. Так, например, они пишут: "Не дайте свершиться новому страшному преступлению в нынешнем "Архипелаге" страданий и унижений!"

В документе от руки черным красителем написан подзаголовок: "В международную Амнистию" и в конце фамилия: "Файнберг".

45. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе тонкой бумаги, размером 300x207 мм. Документ назван: "Текст для интервью А.Твердохлебов". В нем описывается место расположения учреждения ВС-389/35, где содержится осужденный Владимир Буковский. Затем он перечисляет евреев, которые якобы содержатся в этом лагере за попытку выехать в Израиль и утверждает, что заключенные имеют массу ограничений. Указывает, что Буковский содержится в одиночке, почти голодает, всячески преследуется администрацией лагеря и якобы объявлял голодовку в знак протеста. Документ заканчивается словами: "... стала на первое место. 29 апреля 74 г."

46. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе тонкой бумаги, размером 300x208 мм. Документ составлен в виде письма некого "Лев Н.Когана Начальнику учреждения ВС 389". В письме предлагается сообщить заключенным, желающим выйти из гражданства СССР, что для этого необходимо написать заявление в Президиум ВС СССР и заполнить анкету. Документ заканчивается словами: "декларации прав человека".

Григорьев - Судил

47. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 4 листах тонкой серой бумаги, размером 204x287 мм, начинается словами: "Остановить произвол...", заканчивается: "...в защиту Владимира Буковского!" Под документом через копирку от руки, поставлена дата 17.УІ.74 г. и фамилии Ланда М., Левитин (Краснов) А.

В документе подробно описаны ограничения заключенным, отбывающим наказания, установленные советскими законами. Далее утверждается, что Буковский преследуется лагерной администрацией и поэтому переведен во Владимирскую тюрьму, где условия ещё хуже. Автор пытается доказать, что Буковский якобы не совершил никакого преступления.

Далее, стремясь доказать, что в Советском Союзе якобы имеет место произвол и беззаконие ложно утверждает, что будто бы необоснованно содержатся в психоневрологических больницах Григоренко, Файнберг, Гершуни и призывает "поднять голос в защиту Владимира Буковского".

" Бумажный конверт серого цвета, на лицевой части которого 80 мм от правого края и на расстоянии 105 мм от нижней части исполнена надпись карандашом "не надо для 100001". На обратной его стороне на стыке левого и нижнего углов склейки конверта надпись карандашом: "КС32".

В конверте находятся следующие документы:

48. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе белой бумаги размером 288x203 мм.

Документ написан в виде стихотворения, начинается словами: "Не совсем кононическая ода...", заканчивается: "... Да будут живы в ней".

В документе возводится клевета в адрес руководителей КПСС, Советского правительства и руководителей стран народной демократии. Так, например, автор пишет: "Храни нас бог от этих (гордых?) Нагорных, горных и подгорных. В бессмертье рвущихся свиней!".

Григоренко - Судил

49. Рукописный документ, исполненный красителем фиолетового цвета на согнутом пополам листе белой бумаги размером 297 x 207.

Текст начинается словами: "Обществ.проблемы", вып.я...", заканчивается: "заседание комиссии 1968 г."

В правом верхнем углу карандашом написано: "с.к.", а в правом нижнем углу: "не выбрасывать!".

50. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на двадцати трех пронумерованных листах тонкой бумаги сероватого оттенка размером 30x21 см. Верхний угол последнего 23-листа оборван. Документ, озаглавленный "Соображения по поводу либеральной компании 1968 г." Автор документа - А.Михайлов (псевдоним). Текст начинается словами: "Вот уже два года усиленно наступает реакция..." и заканчивается: "...Пока же буду благодарен всякому, кто поспособствует ознакомлению с данными соображениями максимального числа прогрессивно мыслящих людей".

В документе автор даёт анализ так называемой "кампании 1968 г." Это по заявлению автора было первое выступление оппозиции в СССР, но оно якобы закончилось неудачей и не вызвало никаких положительных сдвигов в общественном сознании, оставив после своего разгрома разочарование и апатию. Он описывает реакцию на этот "разгром" "либерально настроенной" интеллигенции. Указывает на возникновение и развитие так называемого "советского либерализма". В частности, на второй странице автор пишет: "...Советский либерализм возник не в 1968 и не в 1966 году, он сформировался в период хрущевской оттепели..."

Затем переходит к вопросу об "оппозиции" и общественно-политической обстановке в стране. Так, на странице третьей он пишет: "...Между тем ни эти события, ни самый либерализм, не могут быть поняты в отрыве от всей общественно-политической обстановки в стране и от того социально-экономического кризиса, в котором она пребывает..." Далее автор определяет категории лиц, составляющих оппозицию. Так, на странице шестой по этому поводу он пишет: "...Категория людей, чья деятельность связана с наукой, находится в естественной оппозиции к режиму и олицетворяет разрушительные для него либеральные тенденции..." Затем автор переходит к анализу деятельности оппозиции и рассматривает ошибки, допущенные деятелями оппозиции. В "советском либеральном оппозиционном движении", -

Григорьев - Сидор

указывает он, — можно выделить две различные тенденции, которые условно будут названы "законнически-нравственной" ("тесно демократической") и "социал-демократической". И далее рассматривает сущность этих течений и недостатки, которые, по мнению автора, были у этих течений.

В заключение он останавливается на уроках и выводах, которые, по мнению автора, должна была извлечь оппозиция из событий 1968 года. И на основании этих выводов разрабатывает ряд положений, призванных повысить эффективность борьбы "оппозиции".

51. Машинописный документ, исполненный под копирку на 16 пронумерованных с 20 по 35 листах белой бумаги размером 289x202мм, вложенный в согнутый пополам лист белой бумаги, на котором фиолетовым красителем от руки написано: "К вопросу о том, что делать (без авторов) очевидно 1969 г."

Текст машинописного документа начинается словами: "Замечания перепечатки", заканчивается: "... демократической идеологии".

В вводной части документа критикуется стремление так называемых оппозиционеров в СССР, резко изменить сущность советского строя. В разделе, озаглавленном: "По вопросу о том, что делать", автор клеветнически утверждает о якобы полном отсутствии демократии при социализме и излагает методы борьбы за "демократию". В разделе под названием "Попытка объяснения", автор указывает на якобы отсталость СССР и доказывает, что она будто бы произошла из-за отсутствия демократии. Так, например, в документе говорится: "Нам не хватает свободы мыслей, свободы дискуссии, свободы действий и жизни..." Далее, подробно описывая исторические факты, пытается доказать на основании каких исторических причин сложился характер русского народа, искаженно освещается Октябрьская революция, марксизм-ленинизм. В статье клеветнически утверждается, что в СССР был создан не социализм, а своеобразный капитализм.

Руководство КПСС автор клеветнически называет "самодержавием". Документ заканчивается словами: "... современной и научной демократической идеологии". На левом поле возле текста имеются следующие пометки от руки: на листе 21 — карандашом "дураки"; на 22 — "вряд ли это так", на 23 — "трудности начальства".

Григорьев — Судил

52. Машинописный документ, исполненный под копирку на 21 пронумерованном листе тонкой серой бумаги. Размером 195x277 мм. На первом листе напечатано: "А. Раевский. Нравственные структуры современного социалистического общества." В I-м разделе "Высший человеческий идеал" рассматриваются общие вопросы нравственности. Во 2-м разделе: "Нравственный идеал советской бюрократии" - клеветнически утверждается, что в Советском государстве существует: "тоталитарный полицейский режим"; указывается о наличии какой-то "партии" в "партии", которая управляет страной. Пишет, что в Советском Союзе государственное управление происходит путём подавления, клеветнически оцениваются принципы партийного руководства. Клеветнически в документе описывается кодекс создателя коммунизма и его претворение в жизнь. Возводится клевета на КПСС. Так, например, в документе сказано: "Диктатура партии привела к потрясающему, ни с чем в истории не сравнимому варварству: уничтожению интеллигенции, а вместе с нею и современной культуры." Далее допущены клеветнические оскорбительные выражения на советскую семью, школу, литературу, искусство. Искажается политика Советского государства в отношении национальности и религии. Текст заканчивается словами: "...любой критике этой работы. Ноябрь 1970 г."

53. Два экземпляра машинописного документа, исполненного под копирку на 16 листах белой тонкой бумаги, размером 287x207 мм. Документы названы: "Листопад в Калуге". В вводной части говорится, что автор в октябре 1970 г. находился в Калуге на судебном процессе по делу Пименова и Ваиля и в связи с этим написал поэму. "Поэма" состоит из пролога, 8 частей и примечания. В "поэме" в лирических тонах автор пытается доказать о расправе с подсудимыми, которые якобы не совершили преступлений, о слежке за автором, осуждение вышеуказанных лиц сравнивает с судебными процессами, проводившимися в царское время. Текст заканчивается словами: "... Ключ был от Петропавловской крепости".

54. Машинописный документ, исполненный под копирку на 3 листах, тонкой бумаги. Документ адресован министру внутренних дел СССР. В нем группа лиц еврейской национальности жалуется, что их не

Григорьев - Судит

выпускают в Израиль и указывают, что они создали объединение лиц, имеющих поручение как можно скорее урегулировать ближневосточный конфликт".

55. Машинописный документ, исполненный под копирку на 3 листах белой тонкой бумаги. Документ составлен в виде обращения группы евреев, желающих выехать в Израиль. В нем выражается недовольство сообщениями в печати о желании некоторых евреев вернуться в СССР. Осуждение группы лиц в г. Ленинграде они оценивают как нарушение международных деклараций.

56. Машинописный текст на 4 листах. Отпечатан через копирку на тонких листах бумаги. Над печатным текстом надпись карандашом "без последней стр. Р.Медведев". Документ составлен в виде жалобы в редакцию газеты "Правда" по поводу якобы необоснованно произведенного обыска в квартире автора. На 4 листе напечатан список изъятой при обыске литературы.

57. Нелегальное издание под названием "Общественные проблемы", выпуск 8 ноябрь - декабрь 1970 г., отпечатанные на пишущей машинке, 23 пронумерованных тонких листах серой бумаги, размером 294x205 мм. На титульном листе напечатано название издания, и что в нем печатается: на втором листе отпечатано содержание издания, со 2 страницы по 4-й напечатаны документы Комитета прав человека, в которых изложены принципы комитета, регламент, решения, представительство, ликвидация комитета. Под документами напечатаны фамилии: Сахарова, Твердохлебова и Чалидзе.

Далее в выпуске на семнадцать листах такой же бумаги напечатан текст, озаглавленный "Важные аспекты проблемы прав человека в Советском Союзе (доклад комитету прав человека)" автор доклада В.Н. Чалидзе. Доклад начинается словами: "В этом докладе я обращаю внимание комитета на вопросы, которые, на мой взгляд, заслуживают первейшего изучения..." и заканчивается: "...Неизбежное падение жизнеспособности сообществ, которые уже совершили это превращение, очевидно". Под первой страницей имеется сноска: "Доклад публикуется с незначительными сокращениями - составитель".

Иван - Сиди

Автор считает, что первейшего внимания "комитета" заслуживают такие вопросы, как защита от дискриминации и преодоление влияния идеи классовой дискриминации в советской правовой доктрине. Задача комитета, пишет далее автор, не разоблачать и требовать, а изучать и рекомендовать органам власти пути развития правовой культуры и гарантий равенства прав всех граждан СССР. Автор также высказывается за применение международного права в советском законодательстве.

В последующем автор проводит анализ и даёт правовую оценку ограничений прав якобы существующих, по мнению автора, в советском законодательстве. Четвертый раздел доклада назван "Защита прав". Автор указывает, что наличие права совершить деяния ещё не означает, что человек имеет реальную возможность совершить это деяние. Он пишет, что для того, чтобы человек мог реализовать свое право, он должен знать о нем. Этому, по мнению автора, должно способствовать правовое просвещение. Пишет о недостаточной полноте пропаганды прав человека в советской прессе. В качестве других гарантий реализации человекам своих прав, автор рассматривает административную и судебную защиту этих прав. В конце раздела рассматривает защиту прав, якобы нарушенных верховной властью; с подобной проблемой, пишет автор, столкнулись крымские татары. В заключение автор останавливается на социальных опасностях, связанных с возможностью непресекаемых законом нарушений прав. К докладу прилагается список литературы, использованной автором (всего 27 наименований).

Далее в нелегальном издании напечатан текст под заглавием "Мнение комитета прав человека об основных аспектах проблемы прав человека в Советском Союзе (по докладу В.Н.Чалидзе) от 26 декабря 1970 года", а также "Аннотированное содержание сборника "Общественные проблемы" за 1969-1970 годы (выпуск 1-8)". "Мнение комитета прав человека об основных аспектах проблемы прав человека в Советском Союзе" состоит из следующих частей: 1. Доктрина, 2. Принципы законодательства и практики, 3. Конкретные правовые нормы и практика. 4. Социальные проблемы. В документе указывается, что комитет рассматривает доклад В.Н. Чалидзе "Важные аспекты проблемы прав человека в Советском Союзе", как приемлемую основу для тематического планирования работы комитета по основным теоретическим запросам в области прав человека в СССР.

Генерал - Судья

Осмотренное выше издание завернуто в газету "Правда" от 15 мая 1970 г. На тексте вводной статьи газеты красным красителем написано "Общественные проблемы".

Картонная папка серого цвета с синим оттенком, на лицевой её обложке вдавленными буквами в типографии напечатано: "Папка для бумаг". В правом верхнем углу красителем синего цвета написано: "С.Ков." В папке находятся следующие документы:

58. Машинописный документ, исполненный под копирку на трех листах серой тонкой бумаги, размером 286x198 мм. В документе некий Михаил Колик обращается в редакции газет "Известия", "Советская культура" и "Литературная газета", с просьбой напечатать обращение: "К русской интеллигенции". В этом обращении автор доказывает, что в Советском Союзе для евреев не создано никаких условий для культурного роста. Высказывает свое возмущение тем, что якобы в связи с желанием выехать в Израиль против него и других лиц возбуждаются уголовные дела, они увольняются с работы, исключаются из творческих объединений. Текст заканчивается: "...и время говорить. 2.05.71. Михаил Колик". На первом листе имеются сядописки, исполненные синим красителем "spico, spaga, dum" "уже", "Нахмана".

59. Один лист белой тонкой бумаги размером 300x205 мм и 5 листов бумаги коричневатого оттенка, размером 285x205 мм, на которых машинописью через копирку изготовлен документ с одинаковым текстом на каждом листе, адресованный Главе Русской православной церкви местоблюстителю отцу Лилину, начинающийся словами: "Ко мне обратились верующие из Нарофоминска. Уже сорок лет жители этого города не имеют церкви..." и заканчивается "...и заступничестве тем, кто хочет молиться, тем, кому он отец? 26 февраля 1971 г. В. Чалидзе.

В документе говорится, что верующие из Нарофоминска якобы желают, чтобы была открыта у них церковь и чтобы они могли молиться.

60. Машинописный документ, исполненный под копирку на двух коричневых листах тонкой бумаги, размером 287x203 мм. Документ составлен в виде заявления В.Чалидзе начальнику следственного отдела КГБ генералу Волкову. Автор в нем описывает о его допросе

В. Чалидзе - *Sindil*

по делу Себрехтса. Утверждает, что незнание обвиняемым советских законов и русского языка может привести к нарушению соц. законности при расследовании дела.

61. Машинописные копии письма В.Чалидзе начальнику следотдела КГБ т.Волкову в 3 экземплярах по 3 листа каждая, исполненные на тонких листах бумаги. В документе Чалидзе описывает о своей встрече с неким Брехтом, о содержании беседы с ним, оправдывает обнаруженные у него документы. Документ датирован 4 апреля 1971 года. Заявление заканчивается словами: "Склеенный документ передам при встрече".

62. Две машинописные копии документа, описанного в пункте 60 настоящего протокола.

63. Три экземпляра машинописного документа, исполненные под копирку на одном листе коричневой тонкой бумаги, размером 287x203мм каждый.

Документ составлен в виде заявления В.Чалидзе. Текст начинается словами: "29 марта у меня работниками КГБ был произведен обыск с целью изъятия антисоветских материалов..." и заканчивается словами: "...Разумеется, я и готов к любой репрессии".

В заявлении автор указывает, что у него в процессе обыска в качестве антисоветских были изъяты без описи несколько тысяч листов документов, касающихся исключительно науки прав человека.

Так, например, он пишет: "Если такие материалы КГБ считает антисоветскими, то трудно судить, что эта организация считает советским".

Далее в заявлении автор указывает, что если тема прав человека — тема запретная, то его ожидают любые репрессии, так как он активно этой темой занимается.

64. Нелегальное издание под названием "Общественные проблемы", выпуск 8, отпечатанное на пишущей машинке под копирку на 24 пронумерованных листах коричневой тонкой бумаги.

Сопоставлением текста осматриваемого издания с текстом ранее осмотренного нелегального издания "Общественные проблемы", выпуск

Глино — Saidil

8 (см. 57 пункт настоящего протокола) установлено, что по содержанию они полностью совпадают, поэтому повторно не описывается.

65. Машинописная копия заявления Чалидзе генерал-лейтенанту Волкову, исполненная на 4 листах тонкой бумаги. По содержанию она полностью совпадает с документом, описанным в пункте 61 настоящего протокола. В конце листа от руки синим красителем написано: "4 апреля 1971".

66. Машинописная копия заявления Чалидзе генералу Волкову, исполненная на 4 листах тонкой бумаги. Размеры 290x203 мм. По содержанию осматриваемый документ полностью соответствует содержанию документа, описанного в пункте 60 настоящего протокола, поэтому повторно его содержание не описывается. В документе исправлены отдельные буквы зеленым красителем.

67. Машинописная копия заявления Чалидзе, исполненная на листе белой тонкой бумаги. Содержание осматриваемого заявления полностью совпадает с содержанием такого же заявления, описанного в пункте 63 настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

68. Машинописный документ, исполненный под копирку на 8 пронумерованных листах белой бумаги размером 290x205 мм.

Текст начинается словами: "Заседание деканатской комиссии Биолого-почвенного факультета МГУ", заканчивается: "...Чего там! (уходит)".

Документ составлен в виде протокола заседания деканатской комиссии Биолого-почвенного факультета МГУ, на котором разбиралось поведение студента МГУ Мельникова за то, что он присутствовал на судебном процессе над Литвиновым, Богоразом, Бабицким и др., подписал письмо, обращенное к правительству и ЦК КПСС и дал кому-то из своих знакомых почитать материалы открытого судебного процесса.

Присутствовавший на заседании Ковалёв С. выступил с оправдательной речью на Мельникова. В своей речи С. Ковалёв рассказал, что он все три дня был в здании суда. Утверждал, что каждый гражданин имеет право посещать открытые судебные процессы, а также разглашать официальные выступления обвиняемых. Не получив официальных

Григорьев - Судил

материалов, Мельников, по мнению Ковалёва, был вынужден распространять материалы неофициальные. В отношении написанного Мельниковым обращения к Советскому правительству, Ковалёв на заседании заявил, что такое право каждому гражданину предоставлено. На предложение декана прекратить лекции, Ковалёв начал высказывать угрозы, приведя факты о том, что некоторые действия в данное время могут считаться неправильными, а в будущем будут оценены положительно.

69. 2 экземпляра копии заявления С.А. Ковалева, адресованного ректору Московского ордена Ленина Государственного университета им.М.В.Ломоносова, академику И.Г.Петровскому, изготовленного на белой бумаге размером 285x 200 мм машинописью под копирку, начинается словами: "18 мая 1970 г. я передал зав.канцелярией управления..." и заканчивается "... Прошу Вас в установленном порядке информировать меня о состоянии моего дела". В заявлении Ковалев просит выдать ему характеристику.

В конце документа напечатан адрес Ковалева - Москва В-419, 5-й Верхнемихайловский проезд, д.24, кв.28.

Бумажный конверт серого цвета размером 37,3x24,8 см, на лицевой стороне конверта от руки карандашом написано: "Пермские лагеря. А.Фельдман. Л.Плющ. Дело Некипелова. Дело пятерых (Каунас, арест 1973 г.). В.Альбрехт, очерк ("письмо").

На оборотной стороне конверта от руки карандашом исполнен следующий текст: "Разобрать ещё раз, распределить по принадлежности С.К. арх. и др. 100001 ничего не нужно". В конверте находятся следующие документы:

70. Машинописный документ на 9 листах. В протоколе ошибочно записано 10 листов. Отпечатан через копирку различной яркости. Листы неодинаковых размеров 290-300 x 205-212 мм. Документ составлен в виде копии последнего слова на суде Некипелова. На первом листе стихотворение. В лирических формах автор утверждает о неправильном его осуждении. Первый лист заканчивается словами: "именем России, совестью России (свободной России) - буду реабилитирован". На 2-8 листах записаны объяснения подсудимого по поводу предъявляемого ему обвинения. Во второй половине 8-го листа

Glad Sidor

описан судебный процесс по делу Некипелова. На 9- листе изложено сокращенное выступление прокурора в судебном заседании. Текст заканчивается: "... он должен быть осужден и наказан..."

71. Машинописная копия приговора по уголовному делу на Некипелова В.А., исполненная на семи пронумерованных листах белой бумаги, размером 300x213 мм.

Текст начинается словами: "Дело № 2-23/74 г. Приговор ..." заканчивается допиской от руки, исполненной карандашом на обратной стороне 10 листа: "Выступление Некипелова на суде, в 1-й день суда".

72. Машинописный документ, исполненный под копирку на 21 листе тонкой бумаги, размером 288x210 мм. В документе подробно описано рассмотрение в суде уголовного дела на Виктора Некипелова. Документ озаглавлен: "Суд над Некипеловым Виктором Александровичем". В нем сказано: когда и где проходит суд, его участники, краткая автобиография Некипелова, что у него изъято, кто допрашивался. Утверждается, что Некипелов якобы преследовался и ранее. Описаны показания Некипелова и свидетелей, выступления адвоката и речь прокурора, последнее слово Некипелова и краткое содержание приговора. На последнем листе напечатан список свидетелей. Документ заканчивается словами: "...Ужгород, УССР/? - не явился". Все страницы документа пронумерованы с добавлением буквы "с". После каждого описанного факта три точки и интервал в тексте. Некоторые слова в тексте помечены крестиками, а в сносках внизу страницы дается объяснение этим словам. На первом листе перед словом-имеет-от руки записано слово "русский", на 2-й странице слово "Некипелова" зачёркнуто, дописано "его". На 4 странице возле цифры, обозначающей страницу, рукой написано "За", на 6-й странице зачеркнуты слова "с июля прошлого года". Из расположения текста документа, точка в конце абзаца, сноска, видно, что документ подготовлен для размножения.

73. Два экземпляра машинописного документа на русском языке, отпечатанного каждый на 22 пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 21 x 29,7 см и 20,2 x 28,8 см, озаглавленного "Уголовное дело № 2791/93", начинающегося словами: "I. Возбуждение дела", заканчивающегося "...захиревшую ниточку - связь..."

Клинт - Судил

31.

Документ представляет собой систематизированное описание уголовного дела № 2791/93, начиная от возбуждения и до его окончания. По смыслу видно, что описание дела сделано обвиняемым Некипеловым. Описан каждый документ, вещественные доказательства, показания. При сравнении видно, что оба документа печатались в одну закладку..

Документы № 71 по 73 вложены в согнутый пополам лист белой бумаги, на которой карандашом написано: "Дело Некипелова".

74. Два одинаковых машинописных текста на одном листе каждый. Отпечатано через копирку в одну закладку. Размеры листов 288 x 207 мм. Напечатано стихотворение, которое названо "Алабушево". В стихотворении написано проживание в каком-то домике, где оказались и умиленные заботой нашей матери державы". Текст заканчивается: "а она совсем не хочет, чтобы мы её спасали". В верхнем левом углу каждого из листов написаны буквы "В.Н."

75. Два экземпляра одинакового по содержанию и виду документа, начинающегося словами: "Анастасия", исполненного под копирку, на одном листе белой тонкой бумаги размером 288 x 207 мм. Документ составлен в виде стихотворения. В нем говорится о намерении посетить некую Анастасию. Текст кончается словами: "Непротивлены силам зла". На обеих листах с обратной стороны синим красителем написаны буквы: "В.Н."

76. Два экземпляра машинописного документа, исполненного на двух листах белой бумаги, размером 288 x 203 мм.

Текст начинается словами: "что сказал прокурор...", заканчивается: "... что-либо ещё не желает".

В документе излагается речь прокурора в суде по уголовному делу Некипелова.

77. Три экземпляра машинописного документа, исполненного на одном листе белой тонкой бумаги размером 288 x 204 мм.

Текст начинается словами: "что сказал прокурор...", заканчивается: "... что-либо ещё не желает".

В документе излагается речь прокурора в суде по уголовному делу Некипелова".

Григорьев - Синдик

77. Три экземпляра машинописного документа, исполненного на одном листе белой тонкой бумаги размером 288x204 мм.

Текст начинается словами: "Не совсем кононическая ода...", заканчивается: "... живы в ней".

Документ составлен в виде стихотворения. Сопоставлением текста осматриваемого документа с текстом ранее осмотренного документа (см. 48 пункт настоящего протокола) установлено, что по содержанию они полностью совпадают, поэтому содержание повторно не описывается.

78. Два экземпляра машинописного документа, исполненного на 2 листах, белой бумаги, размером 288 x 201 мм каждый. Текст начинается словами: "Приговор по делу Некипелова В.А.", заканчивается: "... Гершкович - не явился (Москва). Документ представляет собой краткую аннотацию приговора по делу Некипелова.

79. Машинописные документы, исполненные на 19 листах бумаги размером 288x203 мм, исполненный на первых 7 листах документ назван: "... Речь адвоката на суде над Виктором Александровичем Некипеловым". На следующих 7 листах отпечатана копия этого же документа. В них содержится анотация речи адвоката на суде и анотация последнего слова Некипелова. В конце документа указано: "(пересказала после суда М.Ланда). Далее на 4 листах напечатан документ под названием "Речь прокурора на суде над Виктором Александровичем Некипеловым". Это краткий пересказ речи прокурора в оценке друзей обвиняемого. Документ заканчивается словами: "... страницы, не более десяти строк".

80. Машинописный текст, исполненный на русском языке, под копирку на четырех пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 28,5x20 см.

Текст начинается словами: "С 12 мая по 12 июня в 35-м лагере.. заканчивается: "... после которой он очень болел".

В документе говорится, что в 35 лагере якобы со стороны администрации допускается беззаконие и "унижение человеческого достоинства" в отношении заключенных, которые, протестуя против указанных действий администрации, будто бы с 12 мая по 12 июня объявили "массовую голодовку" и подробно излагается ход "голодовки".

Григорьев - Судил

На четвертой странице голубым красителем от руки написано: "чиком".

81. Два экземпляра машинописного документа, исполненного на трех листах каждый. Документ составлен в виде письма заключенного. Начинается словами: "всеми мерами защите литературы"..., заканчивается: "...Сыпью, увезен в больницу СОС+" В нём говорится о необходимости выступить в защиту заключенных Сверетюка, Сафонова, Коломина, Калениченко, Бабищева, которые якобы отказались от советского гражданства. Далее описывает содержание жалоб и ответов на них. Просит оказать помощь Давыдову. Пишет, что у них отобрали неположенную одежду и пищу.

82. 4 машинописных документа на одном листе каждый. Все напечатаны в одну закладку на пишущей машинке. Текст начинается: "24/Ш-74г. Здравствуй, любимая!...", заканчивается: "...Привет всем. Целую Лёня". Документы представляют собой копии письма бытового содержания.

83. 3 машинописных документа, исполненные на одном листе каждый. Все отпечатаны в одну закладку. Текст начинается: "...Здравствуй, звездочка моя...", заканчивается: "... мои слова на свиданье" Это копии писем бытового содержания от заключенного.

84. 4 машинописных документа, исполненные на одном листе каждый. Все отпечатаны в одну закладку через копирку. Текст начинается словами: "Здравствуй звездочка моя!...", заканчивается: "...спасибо за открытку". Документы представляют собой копии писем, в которых содержится много условных высказываний.

85. 4 машинописных документа, исполненные на одном листе каждый. Все отпечатаны в одну закладку через копирку. Текст начинается словами: "Милая Клара! Был рад получить...", заканчивается: "... следующего письма, Кларочка 16.6.74г. Лёня". Это копии писем некого Лёни бытового содержания.

86. 4 машинописных документа, исполненные на одном листе каждый. Все отпечатаны в одну закладку через копирку. Текст начинается словами: "Любимая моя! Ты пишешь...", заканчивается: "...Будешь писать? Пока, сынок 16.6.74 г.". Это копии двух писем заключенного

Григорий Сидор

своим родственникам бытового содержания. По содержанию письма Диме можно понять, что это письмо Плюща.

Документы с 82 по 86 вложены в лист бумаги, согнутый пополам, на котором от руки карандашом написано "Л.Плющ".

87. Машинописный документ, исполненный на 3 листах бумаги. Первый листок размером 50x203 мм, остальные два листа размером 288x 203 мм. На первом листке напечатано: "А.Фельдман (Хр. № 30), прибыл в лагерь усиленного режима в Шепетовский район для отбытия наказания. 19 января ему было дано свидание с братом и невестой (1 час). Остальной текст на двух листах канцелярской бумаги. Начинается словами: "Имя Александра Фельдмана...", заканчивается: "...25 мая прекратил голодовку". В документе утверждается, что Фельдман был осужден необоснованно, что лагерная администрация якобы над ним издевается, помещая в изолятор, не допускает адвоката. Что в знак протеста против этого, Фельдман голодал.

88. Документ на двух листах. Исполнен машинописью через копирку. На листах размером 288 x 203 мм. Начинается словами: "имя Александра Фельдмана...", заканчивается: "... прекратил голодовку. Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в пункте 87 настоящего протокола.

Документы, изложенные в пунктах 87-88, вложены в согнутый пополам лист белой бумаги, на обороте карандашом написано: "А.Фельдман".

89. Рукописный документ, исполненный на шести листах бумаги из блокнота, фиолетовыми чернилами, начинающийся словами: "Потому, что я замолчал вы ...", заканчивается: "... а кое-кому и поцелуи". Документ составлен в виде письма, в котором автор сообщает, что якобы за невыход на работу его посадили в т.н. "шизо" на 15 суток. Пишет, что администрация лагеря якобы его всячески обижает. В знак протеста он объявил голодовку. Жалуется, что его не лечат. На четвертом листе переписан ответ прокуратуры СССР по делу Фельдмана. Далее автор пишет о нормах пищи в лагере, сообщает какие жалобы написал и какие книги прочитал.

Глюк - Судя

90. Машинописный документ, исполненный через копирку на листе бумаги, размер 288x209 мм. Документ составлен в виде последнего слова подсудимого В.Некипелова. После нескольких вводных слов написано стихотворение, в котором в лирических формах автор утверждает о неправильности его осуждения. Содержание документа соответствует содержанию документа, описанного в пункте 70 настоящего протокола.

91. Машинописный документ, исполненный через копирку на 3 листах тонкой бумаги, размером 288x203 мм. Каждая страница пронумерована: "18-с", "19-е", " " и "20с". Документ представляет собой приговор по делу Некипелова, составленный со слов Ланда М. о чём напечатано в осматриваемом документе.

92. Машинописный документ, исполненный через копирку на 4-х листах тонкой бумаги., размером 288x203 мм. Документ назван: "Кассационный суд по делу Некипелова В.А". В нём перепечатано выступление адвоката, прокурора и решение суда. Документ заканчивается словами: "по этому поводу в Верховный суд отклонить. На 1-й странице имеется надпись от руки, начинается словами: "Адвокат отмечает неконкретность...", заканчивается: ... как клеветнические".

93. Машинописный документ, исполненный через копирку на тонкой бумаге на одном листе, размером 288 x203 мм. Текст начинается словами: "...недоказанным, т.к. сам Некипелов...", заканчивается: "... России - буду реабилитирован." В документе отпечатан конец выступления адвоката и последнего слова Некипелова.

94. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе тонкой белой бумаги. Текст начинается словами: "Не совсем кононическая ода..." Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в пункте № 48 настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

Стандартная канцелярская папка с типографской надписью: "Папка для бумаг". На лицевой обложке карандашом от руки написаны в двух столбиках цифры, начинающиеся: "5-50", заканчивающиеся: "47-40" В папке находятся следующие документы:

Копия - Судья

- 95. Рукописный документ, исполненный синим красителем на трех листах бумаги, размером 300 x 201 мм.

Текст первого документа начинается словами: "Протокол обыска". В нём говорится о производстве обыска 5 июня 1972 года в г. Виннице на квартире Школьника.

Второй документ составлен в виде заявления Председателю Киевского горисполкома. В нём выражается недовольство тем, что не отмечена годовщина расстрела евреев в "Бабьем Яру". Текст заканчивается: "... оплот и твердыня нашего спасения. Подписи".

96. Рукописный документ, исполненный на 2 тетрадных листах в клетку, размером 335x203 мм, фиолетовым красителем. Документ представляет собой заявление гр. Аметова Энвера председателю Президиума Верховного Совета СССР от 5.06.74 г. В заявлении автор утверждает, что органы власти якобы его преследуют как крымского татарина. В конце заявления говорится, что автор отказывается от воинской повинности и явки в КГБ.

97. Машинописный документ, исполненный под копирку на 5 листах белой бумаги, размером 305x 210 мм. Документ составлен в виде "Обращения" инициативной группы национального движения крымских татар по Сырдарьинской области Узбекской ССР 6 июля 1974 г." в Президиум Верховного Совета СССР, секретариат ООН, Международную ассоциацию юристов демократов и мировой общественности. В документе говорится, что арестован Мустафа Джемилев, который якобы являлся борцом за прекращение преследований крымских татар. Указывается на якобы имевшего место "расправы" над ним. В документе допускаются клеветнические измышления по вопросам национальной политики Советского государства. Так, например, в нём говорится: "...но разве раб должен защищать господина с оружием в руках... слова их, свободные, как молнии, рожденные в огненном вихре грозы, звучали в защиту демократических свобод и прав крымских татар. И всё кончилось, как обычно кончается в таких случаях: тюрьмой и лагерем. Утверждается, что Джемилева якобы провоцировали органы КГБ на преступление, больного хотели взять на сборы, а когда он не пошел осудили. Будто бы необоснованно увольняли его с работы. В тюрьме Джемилев якобы длительное время голодает. Авторы призывают между-

Гжемилев - Судия

народные организации ко вмешательству во внутренние дела Советского Союза, предлагают выступить "за освобождение" Джемилева.

98. Машинописный документ, исполненный под копирку на 3 листах белой бумаги, размером 288x203 мм. Документ составлен в виде "заявления" родителей осужденного Джемилева Мустафы от 3 июля 1974 г., адресованного в Президиум Верховного Совета СССР, к матерям и отцам, братьям и сестрам, правительствам и парламентам всех стран мира". В документе говорится о переселении крымских татар в 1944 году и утверждается, что Советская власть якобы преследует крымских татар и в настоящее время. В конце документа содержится требование разрешить Джемилеву выехать из СССР. Документ заканчивается словами: "...Мустафаева Махфира 64 года".

99. Машинописный документ, исполненный под копирку на трех листах белой тонкой бумаги.

Текст начинается словами: "Дело № К I-82", заканчивается: "... народные заседатели подписи".

Документ представляет собой копию приговора по уголовному делу на осужденных Куртумерова, Халикова и Рамазанова за распространение клеветнических измышлений.

100. Машинописный документ, исполненный под копирку на 11 листах бумаги, размером 288 x 205 мм. Документ составлен в виде "заявления", адресованного Генеральному секретарю ООН. В документе по случаю 30-летия со дня выселения крымских татар возводится клевета на политику Советского правительства по национальному вопросу. В частности, в документе говорится: "... пробудить совесть тех, кто в силу своей неосведомленности, находится в сетях пропаганды о "равноправии всех народов СССР. И поэтому муки, испытываемые этим маленьким народом в наши дни и те преследования, о которых будут излагаться ниже, покажутся дикими, зачастую неправдоподобными, не поддающимися понятию и разуму человека в свободном мире, но тем не менее факты, о которых пойдет речь происходили вчера и продолжают твориться сегодня..." Утверждается, что на жалобы органы власти отвечали репрессиями, реабилитация крымских татар это якобы обман.

Джемилев - Судия

Говорится, что крымских татар органы милиции якобы арестовывали и выселяли без всякого повода. В конце указано, что к документу прилагается обвинительное заключение, приговор, справка по поводу Куртумерова, Каликова, Рамазанова. Документ заканчивается словами: "... в СССР процветает ужаснейшая форма национальной дискриминации по отношению к крымским татарам, - по вопиющим результатам, неуступающая Геноциду. Подписи. март-апрель 1974 год". На первом листе запись от руки карандашом: "яется", "необходимо" "200"; на 4-м - "после".

101. Машинописный документ, исполненный под копирку на 1-м листе бумаги, размером 305x210 мм. Документ составлен в виде "заявления" от группы лиц генеральному секретарю ООН. Текст начинается словами: "Глубокоуважаемый господин ...". В заявлении авторы просят оказать помощь крымским татарам, допуская при этом следующее клеветническое утверждение: "... мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотреблений властью и судебного произвола полностью соответствует тому, что нам известно". В конце документа указано, что его составили А.Сахаров, Т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин (Краснов), Г.Подъяпольский, Т.Ходорович.

102. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе тонкой белой бумаги. Текст начинается словами: "Халиков Эбазер 27 декабря...", заканчивается: "... старший следователь В.Ломейко". Документ представляет собой третий лист обвинительного заключения по уголовному делу на Халикова и Рамазанова. Конкретные факты обвинения зачеркнуты. На левом поле карандашом написано: "исправлена явная опечатка", надпись зачеркнута. Под текстом таким же карандашом написано, а потом зачеркнуто: "... этот эпизод, как недостаточно доказанный из формулировки приговора исключен". Зеленым красителем на левом поле надпись "см.стр.3."

103. Машинописный документ, отпечатанного через копирку на листе тонкой бумаги. В самом верху листа рукописный текст: "Эту и след.стр. печатать не надо". Документ представляет собой список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Кроме обвиняемых: Кутумерова, Халикова и Рамазанова перечислено 12 свидетелей.

Генеральный секретарь

104. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе белой тонкой бумаги.

Текст начинается словами: "Справка", заканчивается: "...младший советник юстиции В.Ломейко".

Документ представляет собой справку по уголовному делу на Куртумерова, Халикова и Рамазанова, в которой указано время их ареста, предъявления обвинения и о вещественных доказательствах.

105. Машинописный документ, исполненный под копирку на двух листах, размером 298x207 мм. Напечатан через копирку. В документе изложена беседа якобы состоявшаяся между Коставой и работниками КГБ Грузии. Текст начинается словами: "Утром пятого июня 1974 г.", заканчивается: "... вели себя вежливо и корректно". На I-м листе имеются надписи от руки: "Утром", "Тбилисской", "КГБ", "была", "и считал его", "же"; на втором "содержания: Сахаровым, вы так, бы; на втором листе часть текста по полю подчеркнута карандашом и указано: "есть П вар."

106. Рукописный документ, исполненный на белом листе бумаги, размером 300x210 мм, фиолетовым красителем. Текст начинается словами: "П вар. на стр.2. Впрочем Костава подтвердил...", заканчивается: "... проходила корректно". Начальные слова на стр.2й зачеркнуты.

107. Машинописный документ, исполненный на русском и английском языках на стандартном бланке посольства США в Советском Союзе. Бланк размером 203x267 мм. Документ адресован Марите Шулскене, проживающей в поселке Гришкабудис Шакайского р-на Лит.ССР, которую консул США в Москве приглашает посетить посольство. На документе имеется печать и подпись консула. Текст заканчивается словами: "... попросите телефонистку посольства соединить Вас с добавочным номером 230 или 239".

108. Машинописный документ, исполненный на русском языке на одном листе белой тонкой бумаги, размером 295x208 мм. Текст начинается словами: "Дело пятерых (Каунас)...", заканчивается словами: "...Жукаускас был отправлен в карцер".

Александр - Судил

В документе говорится, что 27 марта 1973 года были арестованы Шарунас Жукаускас, Изидорюс Рудайтис, Вирмайтас Павилонис, Антанас Сакалаускас, а 23 октября того же года арестован Алоизас Мацкявичус.

Указывается, что "дело слушалось при закрытых дверях, председательствовал Игнотас, обвиняемым было запрещено оборачиваться в сторону зала. Приговор вынесен 5 апреля 1974 года..." "...По этому делу было допрошено около ста человек. Их вызывали или возили в принудительном порядке в КГБ и там допрашивали, часто по 8-10 в сутки, либо несколько дней подряд. Допрашивали следователи Контримас, Радзявичус (Вильнюс), Алейников, Римкус, Жилявичус (Каунас)..."

В конце документа в отношении допросов сказано следующее: "При допросах применялись клевета, шантаж, угрозы, уговоры сотрудничать с КГБ. Некоторых из допрашиваемых несколько раз возили в Вильнюс на очные ставки с арестованными..."

109. Машинописный документ, исполненный на одном листе белой бумаги размером 203x288 мм. Текст начинается словами "20 ноября 1973 г. кандидат технич. наук А. Рашкинис...", заканчивается: "...Собрание не сформулировало окончательного решения".

В документе говорится, что после продолжительного 7-часового обыска Рашкинис был увезен сотрудниками КГБ на допрос. В отношении допроса сказано следующее: "Спрашивая Рашкиниса о его знакомствах и источниках обнаруженной у него литературы, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия..." Далее в документе говорится: "были предприняты первые шаги в реализации этой угрозы. В Каунасском филиале Вильнюсского гос. университета, где жена Рашкиниса, кандидат физмат наук Д. Рашкинене преподаёт математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Рашкинене..."

110. Машинописный документ, исполненный на русском языке на одном листе белой бумаги, размером 210x302 мм.

Генерал - Судья

Текст начинается словами: "В нр.7 "Хроники литовской католической церкви" напечатано открытое письмо верующего отца учителю..." На другой стороне того же листа текст заканчивается словами: "...Чиновники Сов.власти угрожают некоторым священников привлечь к суду, как организаторов всей деятельности за свободу совести в Литве".

В документе изложено аннотированное содержание 7 и 8 номеров "Хроники католической церкви Литвы".

III. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на листе белой бумаги, размером 200 x 286 мм.

Текст начинается словами "В нр.7 "Хроники литовской ...", заканчивается: "... вышла в свет в августе '73 г. в объеме 46 стр."

Документ представляет собой аннотацию 7-го номера "Хроники литовской католической церкви". В ней говорится о якобы существующем в Советском Союзе преследовании верующих.

III2. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на листе белой бумаги размером 200x286 мм.

Текст начинается словами: "В середине декабря 1973 г....", заканчивается: "... и самодельный печатный станок".

Документ представляет собой аннотацию "Хроники католической церкви Литвы" № 8.

В аннотации выражается недовольство замечаниями итальянского журналиста Руджера Орфея о положении верующих в Литве. Далее в аннотации сказано, что этот номер "Хроники литовской католической церкви" адресуется тем, кто даёт подобного рода якобы несоответствующие действительности интервью..."

Кроме того, в аннотации говорится, что в восьмом номере "Хроники католической церкви Литвы" опубликованы материалы о проведенных массовых обысках в Литве 20 ноября 1973 года.

III3. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на листе белой тонкой бумаги размером 205x296 мм. Текст начинается словами: "Лиетувос каталику бажничюс кроника...", заканчивается: "...в вилкавишкской епархии". В указанном листе от руки синим красителем исполнена надпись: "ноябрь 1972 г."

G. S. S. S. S.

Автор документа клеветнически утверждает о якобы имеющем место в Литве преследования верующих. В нем, в частности, сказано: "Советские власти принудили администратора Вильнюсской архиепархии Ч.Кривайтиса объявить миру, что в Литве полная свобода религии. Это не первый случай принуждения высших священников Литвы..." Далее в документе содержится аннотация четвертого номера "Хроники католической церкви Литвы".

II4. Машинописный документ, исполненный под копирку на листе белой бумаги размером 296x205 мм.

Текст начинается словами: "Литувос католику бажничюс кроника", заканчивается: "... перемещен в пограничную зону".

Документ представляет собой аннотацию третьего номера "Хроники католической церкви Литвы". В ней говорится, что в аннотируемом номере "Хроники" помещены материалы о деятельности органов госбезопасности в Каунасской духовной семинарии. О произведенном обыске квартиры Станелите, во время которого изъяли "Хронику такущих событий" и "Хронику католической церкви Литвы"...

II5. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копирку на трех листах тонкой белой бумаги, размером 204x300 мм. Текст начинается словами: "...Краткое содержание "Хроники литовской католической церкви" № 7...", заканчивается: "... о дискриминации верующих учеников в школах".

Документ представляет собой аннотацию седьмого и восьмого номеров "Хроники католической церкви Литвы".

II6. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копирку на пяти листах тонкой, желтоватого цвета бумаги, размером 203 x 290 мм.

Текст начинается словами: "Обвинительное заключение", заканчивается: "Народные заседатели Матукинас А., Метрикас П".

Документ представляет собой обвинительное заключение по уголовному делу № 289 на Шилинскаса Ионаса, Балкайтиса Стасиса, Пашилиса Алексаса, привлеченных к уголовной ответственности по части I ст.68 УК Литовской ССР.

Gleed - Sindif

II7. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копірку на одном листе тонкой белой бумаги, размером 201x288 мм. Текст начинается словами: "Уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР Туменасу К...", заканчивается: "март 1973 г. 16498 подписи".

Документ представляет собой заявление верующих Литвы уполномоченному по делам религий при СМ Литовской ССР Туменасу, в котором выражается недовольство тем, что религиозные книги издаются малым тиражом.

II8. Машинописный документ, исполненный на русском языке, под копірку на четырех листах тонкой желтоватого цвета бумаги, размером 198 x 286 мм. Текст начинается словами: "Каунас, 17.04. 1973 ...", заканчивается: "... расписались около 25% школьников".

На первом листе документа составлена таблица сколько ксендзов в Литве умирают за год, сколько разрешают принять в семинарию и сколько человек посвящается в ксендзы.

далее напечатан список лиц, которых допрашивали в КГБ в городе Вильнюсе.

На втором листе следует продолжение списка лиц, допрошенных в КГБ в гор.Вильнюсе, указаны вопросы, по которым допрашивались указанные лица. В конце второго листа помещается список лиц, которые были арестованы органами КГБ в гор.Каунасе.

В начале третьего листа сообщается, что студент КПИ Круминис Викторас исключен из института, и что мать Павилониса обратилась к секретарю ЦК КП Литвы.

Далее напечатано заявление школьников и их родителей министру просвещения Литовской ССР.

II9. Машинописный документ, исполненный на русском языке на двух листах белой бумаги размером 210 x 300 мм. Текст начинается словами: "год рожд. год ареста, где содержится...", заканчивается: "умер Кибартас Мечис УП.1973 г. осужд. 25 лет, отсидел 24 года.

В документе излагаются сведения об осужденных лицах литовской национальности. Указаны номера, фамилии, если известно и имена год рождения, год ареста, срок наказания, где содержится. Некоторые данные отсутствуют.

Сидя - Судя

120. Рукописный документ, исполненный на 14 тетрадных листах в клетку, синим и черным красителем. В левом верхнем углу первого листа карандашом поставлен знак Ø. Текст начинается основным текстом написана дата "30.10.72 Много из того, о чем я хотел сказать уже сказал адвокат, я скажу о том, как отношусь к речи прокурора, она для меня очень удивительна... Заканчивается: "...убеждениями хозяина лит-ру..." На последней странице документа наискось большими буквами написано: "вернуть обязат." Из содержания документа видно, что это конспект речи подсудимого Любарского на суде. В ней он старается оправдать себя, доказывает о своей невинности. Утверждает, что "самиздат" порожден недостатками нашего строя, пытается доказать, что царский суд меньше наказывал противников царского строя, чем советский строй своих противников. Во многих местах текста слова пропущены.

121. Машинописный документ, исполненный под копирку на 2 листах бумаги, размером 300 x 213 мм. Документ составлен в виде заявления Генеральному прокурору СССР от заключенных Павленкова и Гаврилова. Над текстом документа напечатано "копия". В документе утверждается, что в ИТК 389/35 якобы созданы невыносимые условия отбывтия наказания: очень плохая пища, отсутствует медицинская помощь. Говорится, что якобы в результате этих причин умер заключенный Галансков. Далее доказывается, что административные наказания, лишение закупок причиняет физические страдания, что противоречит закону. Авторы просят выяснить причины смерти Голанскова, и виновных наказать. Изменить условия содержания. Документ заканчивается: "...утвержденными гуманными основаниями 20.XI.72".

122. Машинописный документ, исполненный под копирку на двух листах бумаги размером 288x204 мм.

Текст начинается словами: "протокол обыска...", заканчивается: "...следователь Седоренко".

Документ представляет собой копию протокола обыска квартиры жительницы гор.Киева Житниковой Т.И.

Бумажный конверт светло-серого цвета, на лицевой стороне которого от руки карандашом написано: "Глузман, Шумук заявления свидетелей, Попов В., Ионас Лауцюс, Кагур Лупинас, Андриенко -Довидович, Рубан, Ковзар (тайный осведомитель написано письмо с

Глузман - Шумук

разоблачением) Пронюк Строкатая. Разобрать. Кое-что перепечатать и по принадлежности..."

На оборотной стороне конверта черным красителем написано: "ТМ 4 кр."

В конверте находятся следующие документы:

123. Рукописный документ, исполненный на 5 листах тетрадной бумаги в клетку, скорописью синим красителем. Текст начинается: "Попов вновь призывает...", заканчивается: "... он получил "Посев". В документе излагается дело Попова. Описано содержание показаний Любарского, Погосбекова, Ивановой, Смирнова, Мельника. На 4-м месте исполнена запись последнего слова Попова. На 5-м месте изложена краткая аннотация приговора по делу Попова.

Все листы завернуты в лист белой бумаги, согнутой пополам, на котором карандашом написано: "Попов" знак "Ф" и синим красителем: "22 ноября 1972 г. Бабушкин, выездная сессия Мосгорсуда". На второй половине листа написаны буквы "ОКС". На обратной стороне этого же листа текст начинается словами: "Сейчас работает на ...", заканчивается: "...знакомство с Орловским". В нем описывается ход предварительного следствия по делу Попова.

124. Рукописный документ, исполненный красителем фиолетового цвета на листе белой бумаги, размером 290x 203 мм.

Текст начинается словами: "Петро Самохвал, 42 г....", заканчивается: "...22 Романюк - 12 лет 23,24,25 Ковчар -? "

Автор документа клеветнически утверждает, что якобы Самохвал будучи здоров, помещен в психиатрическую больницу. Сообщается, что Романюк и Лисовой осуждены, а Пранюк понижен в должности. Далее говорится о якобы необоснованном увольнении с работы ряда лиц в Украинской ССР.

125. Рукописный документ, исполненный на двух листах тетрадной бумаги в линейку синим красителем. Последнее предложение написано черным красителем. Текст начинается словами: "1) Лисовой, Пранюк - следствие закончено"..., заканчивается: "... в Днепропетровской спец.псих.б-це". В документе сообщается, что закончено следствие по делу Лисового и Пранюка. Далее пишется, что 2-х. должно состояться заседание Союза писателей Украинской ССР по

Григор - Судил

утверждению исключения Кочура из Союза писателей. Кроме того в документе имеется запись: "Хр. № 22 Н.И. Якубенко псих.больной, там же - Лушина, 1937 г., Лушина был приговорен..." и коротко описывается содержание его уголовного дела.

I26. Рукописный документ, исполненный синим красителем на листе белой бумаги размером 213 x 150 мм. Документ начинается словами: "Во Львове недавно...", заканчивается "... с последующей реабилитацией)". В нём утверждается, что якобы во Львове из института общественных наук были уволены 14 сотрудников потому, что они евреи, имели родственников за границей и т.п. Над текстом черным красителем от руки написано: "II И".

I27. Рукописный документ, исполненный на листе тетрадной бумаги черным красителем. Текст озаглавлен: "Январские (1972) аресты на Украине". В документе говорится, что Мороз из Луцка во время судебного заседания якобы пытался доказать, что осуждение лиц за антисоветскую агитацию будто бы увеличивает сопротивление властям. Текст заканчивается словами: "... к украинскому пробуждению".

I28. Рукописный документ, исполненный на четырех листах тетрадной бумаги в клетку, черным красителем. Документ начинается словами: "Иван Андреевич Кел..", заканчивается: "...Микола Шумук Минайло".

В документе содержится краткая биография Хеля, осужденного за антисоветскую агитацию. Затем излагаются данные на Ирму Стасив, Стефанию Шабаруру, Миколу Плакотика, Стефанию Гулик, Василия Романюк, которые якобы писали письменные протесты по делу Мороза и за это будто бы подвергались преследованиям.

Красителем черного цвета от руки на первой странице дописано "Гель (Нев), на второй - слово "Ирина".

I29. Рукописный документ, исполненный на двух листах тетрадной бумаги в клетку, фиолетовым красителем. Документ начинается словами: "...24-26 I. Данило Шумук в начале...", заканчивается: "Владимир Бирюкович однокурсник".

В документе говорится о прибытии Шумука в лагерь, о допросе Мороза по делу Дзюбы и Черновола, о сроке следствия на Черновола,

Шумук - Судия

Свертюка, Светличного, Плюща, о суде над Гдуzmanом и Середняк. Причём утверждается, что в зале были только оперативные работники, что приговор вынесен по указанию "сверху", что органы КГБ занимались фальсификацией дела. На последней странице имеется более тонкой письменной принадлежностью написан текст. На первой странице над текстом поставлен ? Над текстом пункта, отмеченном цифрой 9, карандашом поставлена цифра 5. Ниже данной цифры также карандашом поставлена цифра "4". Над текстом данного сообщения написан знак "И". На второй странице в двух местах поставлен знак "И" и рядом с ним цифры 4, 5. На третьей странице карандашом поставлена цифра "4" и знак "И4". На 4 странице в двух местах знак "И4" и надпись черным красителем: "дышель Короткова более надежно".

130. Рукописный документ, исполненный на русском языке, фиолетовым красителем, на одном листе белой бумаги в клетку, размером 203 x 247 мм. Текст начинается словами: "Стасис Станиславович Якас, 1941 г.р., судим 27-30 ноября 1972 г. по ст.199 УК Лит.ССР"..
заканчивается словами: "...несколько человек были исключены из партии, несколько человек лишились работы".

В документе говорится, что в 1972 году по статье 199 УК Литовской ССР был осужден Якас, за хранение и распространение т.н. самиздата, проходил как связь Якира.

Кроме того указывается, что в 1973 году был осужден по ст.70 УК РСФСР Севрук Вацлав, преподаватель марксистско-ленинской философии, которому проводилась психиатрическая экспертиза. В документе, например, гласило: "В связи с делами Якаса и Севрука несколько человек были исключены из партии, несколько человек лишились работы.

В тексте имеется приписка серым карандашом: над текстом знак Ø. На полях: "29 x Э № 24 для КС № 29 или в Хр.дела № 24 К.С." В самом тексте добавления: "24, 25, 26 арестован 14.1.72".

131. Рукописный документ на русском языке, на одном листе белой бумаги, размером 213 x 300 мм, исполненный синим красителем.

Где - Судей

Текст начинается словами: "Процесс Ионаса Лауцюса", заканчивается: "В числе присутствующих на суде находился редактор районной газеты в г.Биржай".

В документе говорится, что учитель Ионас Лауцюс якобы неправильно привлечен к уголовной ответственности за пересылку написанного им романа "На горе" в США трату. Кроме того в документе указывается, что на суде Лауцюс стремился себя оправдать тем, что иначе его роман не увидел бы свет".

В документе имеется корректировка фиолетовым красителем другого цвета. Над текстом документа карандашом поставлен знак Ø.

132. Рукописный документ, исполненный на листе бумаги в клетку на русском языке красным красителем. Документ соединен с другим листом, на котором какая-либо запись отсутствует. Документ составлен в виде статьи газеты "Литературная Украина" от 20 и 24 апреля 1972 г. об исключении из Союза писателей Украины Захарченко. Документ начинается словами: "В правлении Киевской...", заканчивается: "...24 апреля 1972 г."

133. Рукописный документ, исполненный на двух листах бумаги в клетку, размером 343 x 102 мм, 173 x 102 мм синим красителем. Документ начинается словами: "Увольнение с работы...", заканчивается: "... антисоветское поведение". В документе говорится о якобы существующем преследовании интеллигентов на Украине, в частности пишется об увольнении Горбачука в Кировограде, Нудьга, Кирчеева и Дашкевича во Львове, Коваленко в Киеве, об увольнении 22 человек из института ботаники, об исключении ученика Болтivec из художественной школы, об аресте Гук в гор.Скадовске, об исключении из Союза писателей Захарченко. Над сообщениями в отношении Горбачука поставлен знак черным красителем "И", над сообщением в отношении Болтivec поставлены знаки черным красителем: "И2 И12", над сообщением в отношении Гук поставлен знак "И 8".

134. Рукописный документ, исполненный на двух листах бумаги для письма, черным красителем. Текст начинается словами: "1) 13 ноября 72 г. в Киевском...", заканчивается словами: "...Тени гуминский р-н с.Барышево учр.385/3". В документе сообщается об

Glen - Suidif

уголовном деле Плахотнюка в г.Киеве, перечисляются свидетели, дается краткая сущность их показаний, утверждается, что Плахотнюк якобы необоснованно был признан неменяемым. Далее сообщается об уголовном деле Бориса Ковчара, указывается, что он сотрудничал с органами, утверждается, что он здоров, но был помещен в психиатрическую больницу. Также дается информация об аресте и осуждении Сеника в Ив.Франковске, Каменце, во Львове, об открытии в Чусовском районе Пермской области нового лагеря. Сообщаются в извращенной форме дополнительные "сведения" по судебным процессам над Строкатовой и Притыкой. Над текстом сообщений о Плахотнюке, Ковчар и Строкатовой синим и черным красителями поставлены знаки "И".

135. Рукописный документ, исполненный на 1 листе бумаги в клетку, размеры листа 328 x 203 мм, синим и черным красителями. Текст начинается словами: "Рубан Василь - было 40 лет...", заканчивается: "...Есть его письмо". В документе описан ход расследования по уголовному делу на Рубана и об аресте Ковчара и его письмо по поводу сотрудничества с органами КГБ. Перед началом текста серым карандашом поставлен знак "Ø30", фамилии в тексте подчеркнуты.

136. Рукописный документ, исполненный на 2 листах белой бумаги на 4 листах ученической тетради в линейку. На зеленой обложке тетради черным красителем написано "Шумук". Текст на 1-м листе начинается "В Президиум Верховного"... Заканчивается: "... несправедливости не хочу. 10.X.72 г. Шумук". Документ составлен в виде заявления осужденного Шумука в ПВС СССР по поводу его осуждения. Текст в некоторых местах корректурован красителем темного цвета.

137. Рукописные записи на 2 листах тетрадной бумаги в линейку и на 2 кусках бумаги размерами: 198x73 мм, 170x84 мм. Текст на тетрадных листах исполнен черным красителем, на кусках бумаги синим красителем. Текст на тетрадном листе начинается: "Шумук, свидетели: П.Кулик, Лесник...", на 1-й листке: "Доп к Игорю Шумуке: на 2-м листке: "10.XII в Пермском лагере. В записях перечисляются

Шумук - Судия

свидетели по делу Шумука, содержание их показаний, даются выдержки из его заявления, описанного в пункте I36 настоящего протокола. Во втором клочке бумаги написан текст, в котором сообщается фамилии лиц, находящихся в Пермских лагерях, описывается дело Бондаря, рассмотренное в Киеве, упоминается о каком-то письме заключенного. Страницы тетрадного листа и первого клочка бумаги пронумерованы "5а", "5б", "5в", "5г", "5д". Над текстом поставлен знак "И".

I38. Рукописный текст, исполненный на белом листе бумаги размером 186x204 мм, в котором говорится следующее: "1.Переписать сообщение о суде над Шумуком использовать стр. 5, 5а, б, в, г, д, лаг. адрес - Потьма 385 (?) 385/10 пос.Леплей. 2. Осуждены 672 ч.на Украине - Здоровый, Харьков, срок 5 лет, Тарас Мельничук, Ив.Франковск Кравец. 3.В исправлении Владимир Ракецкий (срок 5 лет, Киев) 4.Бондарь - было ли раньше? 5. В.Недобра - Укр.или Кр.с.? 6.Посмотреть ещё раз белый конверт! Несколько слов в тексте зачеркнуто, а после слов: "ни раньше" карандашом написано (№ 24).

I39. Рукописный текст на клочке бумаги размером 212x110 мм, исполнен черным красителем. Текст начинается: "Владислав Недобра в...", заканчивается: "... группы в ООН". В документе сообщение об освобождении из лагеря Недоборы.

Бумажная папка зеленого цвета, завязываемая шнурками. На лицевой обложке папки типографским способом напечатано: "Папка для бумаг", выше надписи приклеен клочок белой бумаги размером 8,5 x 6,5 см, на которой от руки красителем синего цвета написано: "28(I); 29 (неск.); 30 (неск.); 19(I); 23 (I)".

В папке находится: канцелярский бумажный скоросшиватель серого цвета. На лицевой обложке скоросшивателя в типографии черным красителем напечатано: "скоросшиватель. Лит.город.учрежд. или предпр.дело от.до."Примечания: В скоросшивателе находятся следующие документы:

I40. Рукописный текст: "Это оказалось здесь вместе с X.23 - случайно", исполненный карандашом от руки на листе бумаги серого цвета размером 28,4x20,4 см.

Glen S. Smith

141. Машинописный документ, исполненный на 13 пронумерованных листах (5 лист в двух экземплярах белой тонкой бумаги, размером 30x20 см под копирку на русском языке. Текст начинается словами: "Приложение к "Хронике текущих событий" № 17. Список лиц, осужденных и репрессированных по политическим мотивам в 1969 и 1970 гг...", заканчивается словами: "...повесился в камере 19 мая (14)".

В документе перечисляются лица, якобы осужденные и репрессированные в СССР по политическим мотивам в 1969 и 1970 годах.

142. Машинописный документ под названием "Хроника текущих событий", выпуск № 19, датированный 30 апреля 1971 года, на русском языке, в неподшитом виде, скреплен канцелярской скрепкой, пронумерован при печатании (титульный лист в общую нумерацию не входит), исполненный под копирку на 35 листах белой бумаги размерами 20x 28,6 см и 21x30,2 см. К документу прикреплен лист серой бумаги, на котором имеется следующая запись, сделанная карандашом от руки: "X.19". Текст начинается словами: "Движение в защиту прав человека..." и заканчивается на 35-м листе: "... от решений Вашего съезда".

На титульном листе напечатано: "Движение в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается. "Хроника текущих событий". Затем следует выдержка из ст.19 "Всеобщей декларации прав человека", ниже которой напечатано: "Выпуск № 19 30 апреля 1971 г." В нижней части листа напечатано: "Год издания четвертый".

На титульном листе изложено следующее содержание номера: "Арест Владимира Буковского. Записки Гершуни из Орловской спецпсихбольницы. Голодовка Борисова и Файнберга. Судьба ВСХСоневцев. Обращение крымско-татарского народа. Движение месхов за возвращение на родину. Движение евреев за выезд в Израиль. Внесудебные преследования. Запрещенные кинофильмы. По материалам советской печати. Краткие сообщения. Новости самиздата".

В разделе "Арест Владимира Буковского" сообщается об аресте 29 марта 1971 года Буковского и предъявлении ему обвинения по ст.70 УК РСФСР.

Глюк - Судья

В разделе "Записки Гершуни из Орловской спецпсихбольницы" приводится содержание писем автора, находящегося на излечении в психиатрической больнице.

В разделе "Голодовка Борисова и Файнберга" сообщается, что Владимир Борисов и Виктор Файнберг, признаны невменяемыми и помещенные в ленинградскую спецпсихбольницу, объявили голодовку и обратились к общественности с заявлением, в котором, в частности, говорится: "Уже давно правительство нашей страны и подчиненные ему органы... применяют беспрецедентные по цинизму методы расправы над инакомыслящими и "обезвреживания" их.

Идеологическое инакомыслие часто объявляется симптомом душевной болезни, и совершенно здоровых психически людей принуждают к принудительному лечению в больницах - тюрьмах..."

В разделе "Судьба ВСХСоневцев" сообщается, что в 1968 году в мордовские лагеря и Владимирскую тюрьму прибыло 18 осужденных участников ВСХСОН ("Всероссийского социал-христианского Союза освобождения народа"). Далее сообщается о местонахождении осужденных по указанному делу в 1971 году.

В разделе "Обращение крымско-татарского народа" приводятся выдержки из "обращения" лиц татарской национальности к 24- съезду КПСС, советской печати, всем коммунистам.

В разделе "Движение месхов за возвращение на родину" утверждается, что якобы органы Советской власти проводят "преследования" и "репрессии" по отношению к месхам, желающим возвратиться на родину.

В разделе "Движение евреев за выезд в Израиль" дана подборка материалов о "голодной демонстрации" 10-11 марта 1971 г. в приемной Президиума Верховного Совета СССР граждан еврейской национальности, желающих выехать в Израиль, о задержании 26 марта 1971 года в приемной Генерального прокурора СССР 39 евреев, якобы "дождавшихся ответа на заявление с требованием освободить арестованных в Ленинграде, Риге, Одессе и Кишиневе или провести над ними гласный суд". В этом же разделе сообщается о письмах и обращениях, направленных гражданами еврейской национальности в партийные и государственные органы с различными требованиями и заявлениями.

Гидот - Судил

В разделе "Внесудебные преследования" перечислены фамилии и имена лиц, якобы уволенные с работы за их аполитичные проступки.

Под заголовком "Краткие сообщения" в выпуске сообщается о задержании семьи Никитенко, Владимира Гершовича, Вениамина Кожаринова. Далее в разделе излагаются сведения о прошедших судебных процессах, об арестах и предварительном следствии по различным уголовным делам, содержится информация в отношении ряда осужденных.

В разделе "Новости самиздата" дается краткая аннотация вышедшему сборнику "Общественные проблемы" № 9 за январь-февраль 1971 года. В данном разделе дано также подробное изложение открытого письма П.Якира, адресованное "В президиум 24-го съезда КПСС (копия - делегатам зарубежных коммунистических и рабочих партий)".

В письме говорится: "...Снова в лагерях появились политические заключенные. Снова в психиатрических больницах-тюрьмах появились "невменяемые", для которых главным признаком "выздоровления" является перемена убеждений. Снова требуют публичных покаяний, а нераскаявшихся (а подчас и раскаявшихся), понижают в должности, увольняют с работы, исключают из институтов..."

143. Машинописный документ под названием "Хроника текущих событий", выпуск 23, датированный 5 января 1972 года, на русском языке, в неподшитом виде, листы скреплены металлической скобой, пронумерован при печатании (титальный лист в общую нумерацию не входит), исполненный под копирку на 21 листе белой тонкой бумаги размером 20,3x28,7 см. К документу прикреплен лист белой бумаги, на котором карандашом написана цифра "23".

На титульном листе напечатано: "Год прав человека в Советском Союзе продолжается. "Хроника текущих событий". Затем следует выдержка из ст.19 "Всеобщей декларации прав человека", ниже которой напечатано: "Выпуск 23 5 января 1972 года". В нижней части листа напечатано: "Год изданий пятый". На последнем 21-м листе текст заканчивается словами: "...к девятому дню. А.Солженицин".

Григорьев - Судис

На титульном листе изложено следующее содержание номера: "Дело Владимира Буковского. Последнее слово Буковского. Суд над Надеждой Емелькиной. Голодовки политических заключенных. К годовщине "самолетного" процесса. Движение за выезд в Израиль. Преследования верующих в Литве. Краткие сообщения. Новости самиздата. Некролог".

В первых трех разделах осматриваемого номера "Хроника текущих событий" излагаются сведения о судебных процессах по уголовным делам на Владимира Буковского и Надежды Емелькиной, совершивших особо опасные государственные и иные преступления, а также дано подробное изложение последнего слова Буковского в суде.

В разделе "Голодовки политических заключенных" сообщается об объявлении осужденными Федоровым и другими заключенными голодовки в связи с их якобы необоснованным осуждением.

В разделе "К годовщине "самолётного" процесса" сообщается, что 24 декабря, в годовщину приговора по Ленинградскому "самолётному" делу, 20 осужденных по этому и последующим процессам провели 3-дневную голодовку. По утверждению авторов, такие же кратковременные голодовки якобы на своих квартирах провели 25 человек в Москве, 14 - в Кишиневе и несколько жителей других городов Советского Союза. В разделе также сообщается, что 150 жителей Ленинграда, Риги, Вильнюса, Одессы, Кишинева направили письма Президиуму Верховного Совета СССР с просьбой освободить осужденных евреев и разрешить им выехать в Израиль.

Под заголовком "Движение за выезд в Израиль" утверждается, что "стали известны многочисленные факты насилия, угроз и физической расправы над евреями, заявлявшим о своём желании выехать в Израиль". В разделе сообщается о фактах осуждения, увольнения с работы, административных наказаний лиц еврейской национальности якобы за то, что они высказали желание выехать в Израиль.

В разделе "Преследования верующих в Литве" сообщается о якобы имеющих место в Литовской ССР случаях преследования верующих, наложении на них административных наказаний, о запугивании детей, посещающих костёл.

Так, например, в разделе говорится, что в мае 1971 года верующие обратились с письмом в ЦК КП Литвы и Совет Министров

Книжка - Судья

Литовской ССР, в котором писали о якобы "проведении гнусной травли за то, что учатся религии", что власти якобы "пытаются отнять родительские права на моральное воспитание детей и обязательно хотят детей сделать безбожниками". Кроме того, в разделе говорится о якобы необоснованных судебных процессах над священниками Здебскисом и Бубнисом.

В разделе "Краткие сообщения" излагаются сведения об арестах и судебных процессах по различным уголовным делам. Например, сообщается об осуждении участников "национального движения" крымских татар Айше Сайтмуратова и Ленур Ибрагимова, о судебном процессе над Лауцисом в Литовской ССР. В разделе также говорится об увольнении с работы по "политическим" мотивам, об исключении из Союза писателей СССР Александра Галича, причиной которого послужили якобы "его песни", а также о направлении членами комитета прав человека "заявлений" и "обращений" в адреса различных советских и международных организаций.

В разделе "Новости самиздата" публикуются краткие обзоры "открытых писем" и "заявлений" по поводу исключения из Союза писателей СССР А.Галича, статьи В.Черновола "Как и что отстаивает Богдан Стэняук", машинописного журнала "Обозрение" и других "самиздатовских" сочинений.

В "Некрологе" сообщается о смерти Александра Трифоновича Твардовского, в частности, указывается: "Есть много способов убить поэта. Для Твардовского было избрано: отнять его детище - его страсть - его журнал".

144. Машинописный документ на русском языке, в неподшитом виде (скреплен канцелярской скрепкой), под названием "Хроника текущих событий", выпуск № 29, датированный 31 июля 1973 г., исполненный на 25 пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером: 30,3x20,3 см, под ^{ЕЗ-Х ЭКЗ}копирку, начинающийся словами: "Выступления в защиту прав человека в СССР продолжают...", заканчивающийся: "В Чалидзе, акад.Петров, Т.Великанова, В.Максимов, С.Ковалев

На титульном листе излагается следующее содержание документа:

Григорий - Судил

"Хроника защиты прав в СССР. - Процесс Давыдова и Петрова. - Дело Болонкина - Балакирева-Юхновца. - Репрессии в Орле - судебные процессы на Украине. - Дело Леонида Плюща. - Суд над Андреем Амальриком. - Хроника дела № 24, - События в Литве. - Биографии. - Краткие сообщения.

В разделе "Хроника защиты прав в СССР" говорится, что вышли I-й и 2-й выпуски "Хроники защиты прав в СССР", которая представляет собой брошюру в 80 страниц, издаётся она в Нью-Йорке редакторы выпуска: Питер Реддавей (Лондон) и Эдвард Клайн (Нью-Йорк) цена 4,5 доллара. Далее излагается содержание этих выпусков и указываются задачи "хроники" на будущее.

В отношении "Хроники защиты прав в СССР" в разделе сказано: "Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека..." (стр.1).

В разделе под названием "Процесс Давыдова и Петрова" подробно описывается судебный процесс по делу Г.В. Давыдова и В.В. Петрова, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.70 ч.1 УКУ РСФСР. В документе указывается состав суда, излагаются показания подсудимых и свидетелей.

В разделе "Дело Болонкина - Балакирева - Юхновца" говорится, что в октябре 1972 г. был проведен обыск на квартире Виктора Кузнецова, после чего он и его жена Валентина Кузнецова допрашивались следователем по делу Болонкина-Балакирева-Юхновца.

В разделе, озаглавленном: "Репрессии в Орле" говорится, что в Орле арестованы Евгений Кузин, Олег Савицкий, Александр Егоров, в Москве - Виктор Хаустов, проведены обыски и допросы по этим делам.

В разделе "Судебные процессы на Украине" говорится, что на Украине в марте-апреле месяцах были осуждены к различным срокам наказания: Иван Дзюба, Евгений Сверчок, Надежда Светличная, Иван Светличный.

Глюк - Судит

В разделе под названием: "Дело Леонида Плюща" сказано, что в январе Киевский областной суд при закрытых дверях, в отсутствие обвиняемого, рассмотрел дело Леонида Плюща, которого признал совершившим в невменяемом состоянии особо опасные преступления, предусмотренные ст.68 УК УССР.

Определением суда Леонид Плющ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа. Далее отмечается, что Л.Плющ был подвергнут трем медицинским экспертизам, указываются результаты экспертиз.

В разделе, озаглавленном "Суд над Андреем Амальриком" говорится, что А.Амальрик в июле 1973 года вторично был осужден на 3 года, отмечается - Члены комитета прав человека Подьяпольский, А.Сахаров, И.Шафаревич выступили в его защиту.

В разделе "Хроника дела № 24" говорится, что в январе 1973 года была арестована Ирина Белогородская, далее следует перечень допросов, очных ставок, проведенных в январе-феврале-марте-апреле-мае-июне по уголовному делу на Якира и Красина. Приводятся фамилии лиц, которые допрашивались по делу Якира - Красина. Указывается какие проводились очные ставки. Отмечается, что "Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович, Сергей Ковалев отказались от участия в следствии, в частности, в графологической экспертизе" (стр.13).

В разделе под названием "События в Литве" сказано, что в Вильнюсе органы КГБ проводили расследование деятельности некоторых этнографических, краеведческих кружков, а также клубов народной песни и народного творчества. Указывается, что в связи с этим в КГБ вызывались: инженер - Андриушюнайте Бируте, студентка - Марите Божите, биофизик Альфонсас Юшка, корреспондент - Донас Каукенас и другие. Перечислено 23 чел.

Авторы раздела стремятся показать, что органы КГБ якобы препятствуют изучению и развитию национальной культуры Литвы.

Так, например, они пишут: "сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах с ссыльными литовцами в Сибири и на Урале, о связях с

Алексей - Судил

белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и газетами...Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и её идеализация способствуют распространению националистических настроений. "Почему поют только литовские песни?" Обвинения в национализме иногда принимали и более строгий характер - "Почему поют партизанские песни?", "Почему собирают материал о партизанских боях?" (имеются в виду литовские партизаны конца 40-х годов - "лесные братья)" (стр.16).

Далее сообщается об аресте в марта 1973 года в г.Каунасе: Павилениса, Сакалаускаса, Жукаускаса и Рудайтиса. Излагается краткое содержание 3-го и 4-го выпусков "Хроники литовской католической церкви". Говорится, что в марте 1973 года 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религий при СМ Литовской ССР, с протестом против отсутствия в республике необходимой религиозной литературы, что в Министерство просвещения Литовской ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей, в котором они просят свободы совести.

Раздел заканчивается подробным описанием судебного процесса над Ионасом Лауцюсом, который был осужден за преступления, предусмотренные ст.199 УК Лит.ССР к двум годам.

В разделе, озаглавленном "Биографии" (излагается автобиография Тарасова Андриана Александровича, 1945 года рождения, в которой указывается, что он в 1963 году был арестован по обвинению в измене Родине. В 1964 году прошел психиатрическую экспертизу в институте им.Сербского и был признан невменяемым, после чего находился в психиатрических больницах с диагнозом шизофрения.

В разделе "Краткие сообщения" помещены материалы об арестах, допросах, судебных процессах, направлении в психиатрические больницы и т.п.

Так, в частности, в нем сказано: "В числе допрошенных московской городской прокуратурой по делу Люся" - его жена Ксения Великанова, Мальва Ланда, ...Сергей Ковалев, ...10 января 1973 года А.Твердохлебов обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы". В письме сообщается о многочисленных арестах в 1972 году

Александр - Судя

по ст.70 УК РСФСР ... 29 марта Владимир Буковский был в соответствии с приговором переведен из Владимирской тюрьмы в пермские лагеря... В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом" (стр.20).

"...в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлова Севрука (Хр.24-26), обвинявшегося по ст.68 УК Лит.ССР. В частности, ему инкриминировались связи с "Хроникой текущих событий" ... (стр.21); "В конце мая вышел на свободу член инициативной группы церковный писатель А.Э.Левитин-Краснов". Стр.22.

145. Четыре экземпляра нелегального издания "Хроника текущих событий", выпуск 30 в неподшитом виде.

Осматриваемый экземпляр нелегального издания представляет собой машинописный текст, исполненный на русском языке под копирку на 34 пронумерованных листах белой тонкой бумаги размером 29,6x20,9 см. Текст начинается словами: "Выступления в защиту прав человека..." и заканчивается: "...чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

На титульном листе напечатано: "Выступления в защиту прав человека в Советском Союзе продолжают. Хроника текущих событий". Затем следует выдержка из статьи 19 "Всеобщей декларации прав человека", ниже которой напечатано: "Выпуск 30-31 декабря 1973 г." Далее изложено следующее содержание номера: "...Суд над П.Якиром и В.Красиным - суд над Юрием Шихановичем - процесс Болонкина-Балакирева - суд над А.Фельдманом - процесс В.Лисового, Е.Пронюка, И.Семанюка - следствие по делу Г.Суперфина - в тюрьмах и лагерях - в психиатрических больницах - события в Литве - материалы о Сахарове - выступления советских евреев неопубликованный указ Президиума Верховного Совета СССР - краткие сообщения - новости самиздата - по материалам советской прессы.

В нижней части титульного листа напечатано: "год издания шестой".

В выпуске № 30 "Хроники текущих событий" излагаются сведения об антисоветских и других антиобщественных проявлениях на территории СССР, о судебных процессах по уголовным делам на лиц, совершивших особо опасные государственные и иные преступления, а также по делам на лиц, совершивших общественно опасные деяния, но

Александр Сидор

признанных душевно больными и направленных на принудительное лечение в психиатрические больницы. Пропагандируются нелегально распространяемые в СССР в "самиздате" различные документы, в которых содержатся утверждения о якобы происходящей в СССР "расправе над инакомыслящими" с одной стороны путём вынесения в отношении их будто бы необоснованных судебных приговоров о лишении свободы за политические убеждения, с другой – путём помещения по тем же мотивам в психиатрические больницы. Допускаются клеветнические измышления по вопросам политики Советского государства в отношении религии и церкви о положении религии и церкви в Советской Литве.

В предисловии сообщается, что 20 октября покончил жизнь самоубийством Илья Янкелевич Габай.

В разделе "Суд над Петром Якиром и Виктором Красиным" помещена информация относительно судебного процесса по делу Якиры и Красина, в которой говорится, что они обвинялись в антисоветской деятельности по ч. I ст. 70 УК РСФСР, перечислено какие преступления совершили, указано решение суда по делу и в конце напечатан список допрошенных по делу свидетелей.

В этом же разделе помещено "Заявление инициативной группы по защите прав человека в СССР", в котором сказано: "Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими её участниками П.Якиром и В.Красиным... Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика А.М.И. А.Снежевского и проф.Р.Наджарова, показания П.Якира и В.Красина, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность" (стр. 4). ... Мы констатируем, что П.Якира и В.Красин на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями. Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах в СССР. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны... Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя..." (5 стр.)

Габай - Судия

Далее авторы указывают, что А.Солженищин, надругавшийся и оклеветавший советский народ, у них вызывает глубокое уважение. На 5 странице об этом говорится: "Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция ... писателя А.Солженищина вызывает у нас глубокое уважение".

В конце "заявления" напечатано: "Инициативная группа по защите прав человека в СССР т.Великанова, С.Ковалев, А.Левитин-Краснов, Г.Подъяпольский, Г.Ходорович. Сентябрь 1973 г."

В разделе "Суд над Юрием Шихановичем" авторы, допуская клеветнические измышления на советское правосудие, ложно утверждают, что в Советском Союзе лица, совершившие общественно опасные деяния и признанные душевно больными, якобы не являются таковыми и что они с целью расправы над инакомыслящими, необоснованно помещаются на принудительное лечение в психоневрологические больницы.

Так, например, по поводу направления Шихановича на принудительное лечение сказано: "...8 октября Е.Боннэр, Т.Великанова, С.Ковалев и А.Сахаров отправили письмо председателю Верховного Суда СССР... Основываясь на своем давнем знакомстве с Шихановичем, ...считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого" (стр.6).

В разделе "Процесс Александра Болонкина и Валерия Балакирева" описывается происходивший в гор.Москве судебный процесс по делу Болонкина и Балакирева. Излагается сущность совершенных ими особо опасных государственных преступлений.

В разделе "Суд над Александром Фельдманом" авторы тенденциозно описывают происходивший в гор.Киеве судебный процесс по делу Фельдмана. Они тщатся доказать, что осуждение Фельдмана за хулиганские действия якобы является результатом беззакония и судебного произвола, допуская при этом клеветнические измышления в отношении деятельности органов госбезопасности.

Так, например, они пишут: "18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич Фельдман по обвинению в хулиганстве" (8 стр.) "...В начале судебного заседания Фельдман просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировало КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения" (стр.9).

Генерал - Судья

В разделе "Процесс Василия Лисовского, Евгения Пронюка, Ивана Семанюка" помещена тенденциозная информация о судебном процессе, происходившем в гор.Киеве по делу Лисового В., Пронюка и Семанюка. Авторы стремятся показать, что указанные лица были привлечены к уголовной ответственности якобы за то, что обратили внимание работников ЦК о прошедших на Украине незаконных судебных процессах. Так, в осматриваемом разделе об этом, в частности, говорится: "Авторы письма В.Лисовой и Е.Пронюк обращают внимание работников ЦК на целый ряд незаконных судебных процессов, прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам... После ареста В.Лисового его беременная жена была тоже уволена с работы..." (стр.9-10).

В разделе "Аресты, обыски, допросы" напечатана информация о ходе следствия по делу Суперфина, в которой, в частности, говорится: "...24 августа по делу Суперфина был проведен обыск у Е.Барабанова. С 27 августа Барабанова непрерывно допрашивали... Известно датированное 15-м сентября заявление Барабанова, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести". (стр.11).

Далее сообщается об арестах: Пирогова, Вылегжанина, Арицкого, Лифшица и Ладыженского, о проведенных обысках у Великановой, Семека, Марченко и Житниковой.

В разделе "В тюрьмах и лагерях" автор, стремясь показать, что в Пермском ИТЛ будто бы имеют место факты произвола со стороны администрации, указывает, что заключенный Сергиенко якобы необоснованно был наказан заключением в помещение камерного типа (стр.13). В конце раздела приведен список административного состава лагерного пункта № 36.

В подразделе "О медицинском обслуживании в Пермских лагерях" говорится о якобы низком медицинском обслуживании заключенных. В частности, в нём сказано: "Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т.П.Кузнецов заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать". (стр.14).

Григорьев - Судил

В подразделе "В психиатрических больницах" авторы клеветнически утверждают, что якобы в Советском Союзе за политические убеждения инакомыслящие необоснованно направляются на принудительное лечение в психиатрические больницы и выражают своё несогласие с решением международного съезда психотерапевтов в г.Осло. В частности, в подразделе говорится: "...9 июля 73 г. Комитет прав человека в СССР опубликовал официальное заявление... Нам стало известно о решении международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, ... Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем... Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения" (15 стр.). В конце заявления напечатаны следующие фамилии: "Григорий Подъяпольский, Андрей Сахаров, Игорь Шафаревич.

Далее в этом же подразделе указаны фамилии: Плюца, Плахотнюка, Рубан, Лупинас, Ковчара, Чиннова, Белова, Кукобака, Даварашвили, Бжеславского, Григоренко, Файнберга, Борисова и других, которые, по мнению авторов, в психиатрические больницы решениями судов якобы помещены необоснованно за политические убеждения (16-19 стр.)

В разделе "События в Литве" опубликованы материалы о годовщине самосожжения в гор.Каунасе Каланты, и клеветнические материалы в сокращенном виде из "Хроники католической церкви Литвы" № 7 и №8 о якобы имеющих место в Литовской ССР случаях преследования и дискредитации верующих.

Так, например, в разделе говорится: "...В Хр.ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих... Они просят Президиум Верховного Совета пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспрепятственному опубликованию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих..." (стр.21).

Кроме того, перепечатан материал о произведенных в Литовской ССР обысках, допросах якобы с целью изъятия религиозной литературы и розыска издателей "Хроники католической церкви Литвы". Сообщается об аресте Плумпа, Петрониса и Сташайтиса, о якобы имевших место угрозах при допросе Рашкиниса и попытках уволить с работы его жену Д. Рашкинене за то, что "она открыто исповедует религию" (22 стр.).

Григорий Подъяпольский

В разделе "Интервью А.Д. Сахарова. Советская пресса и самиздат о нем", приводится выдержка из интервью Сахарова шведскому корреспонденту Стенхольму, в котором допускаются клеветнические измышления на советский государственный строй, советскую демократию. Ложно утверждается о якобы низком уровне медицинского обслуживания в Советском Союзе. Так, например, в нём говорится: "... он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологий, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского "общества максимальной несвободы"... Медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая..." (22 стр.).

Предупреждение Сахарову заместителем Генерального прокурора Союза ССР необходимости прекращения антисоветской, подрывной деятельности расценивается как попытка запретить отклонения от предписанной линии.

Так, в осматриваемом разделе об этом сказано: "... 21-го августа на пресс-конференции у себя на квартире Сахаров расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту..." (22 стр.).

Далее приводится выступление Сахарова на пресс-конференции против внешней политики Советского государства по вопросам разрядки международной напряженности. Говорится о переписке Сахарова с главарями Чилийского фашистского режима. Автор статьи всячески стремится оправдать Сахарова после критики его в советской и иностранной прессе, пытается опровергнуть справедливое его осуждение. Указывает, что Сахарова в этой деятельности поддерживают единомышленники: И.Шафаревич, Л.Чуковская, А.Солженицин, В.Максимов, А.Галич, А.Синявский, Литвинов, Р.Медведев и другие.

Так, в статье о выступлении Сахарова по вопросам внешней политики Советского государства говорится: "... Отвечая на вопросы, Сахаров заявил, что разрядка международной напряженности без

Жид - Судия

демократизации советского общества, на условиях диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия ..." (22-23 стр.).

Далее, в этом же разделе сказано: "7 сентября Л. Чуковская опубликовала статью "Гнев народа". Она пишет: "... преследование самиздата, "Хроники текущих событий", Сахарова, Солженицина, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту" ... (стр. 24).

В помещенной выдержке из статьи Литвинова и Шрагина говорится: "... при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся..." (24 стр.).

Раздел заканчивается сообщением, что по поводу якобы имевшего место посещения Сахарова арабскими террористами были написаны: письмо Солженициным, обращение А. Галича, Ф. Светова, В. Максимова, письмо С. Ковалева, Т. Великановой, П. Литвинова, Т. Ходорович.

В напечатанном в издании "Письме политзаключенных Пермских лагерей" выражается поддержка Сахарову в борьбе "за гражданские права и свободы в СССР". В нём, в частности, говорится: "... мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. Якира об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело Сахарова, Солженицина, Буковского, Григоренко победит" (стр. 25).

В разделе "Выступления советских евреев" сообщается о несогласии отдельных евреев с мотивами отказа им выезда в Израиль.

Далее сообщается о нелегальном издании в СССР четырех выпусков сборника материалов под названием "Евреи в СССР".

В разделе "Указ Президиума Верховного Совета СССР", сообщается, что 25 декабря 1972 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ, который не был опубликован в открытой печати, указывается, что на основании этого Указа органы госбезопасности имеют

Генерал - Судия

право предупреждать лиц, действия которых граничат с преступлением. Отмечается, что на основании этого Указа были предупреждены: Эрнест Семенович Орловский, Ирина Якир, Мальва Ланда, Юлия Ким и др. В статье высказывается недовольство по поводу того, что если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу и это является отягчающим обстоятельством.

В разделе "Краткие сообщения" говорится о нахождении под надзором Бориса Шилькрота, о суде над Борисом Здоровцом, лишении советского гражданства Ж.Медведеву, выезде за границу А.Синявского, создании "группы - 73", о направлении А.Маольрика в ссылку.

Так, в отношении создания "группы 73" в разделе, в частности, сказано: "1 сентября В.Альбрехт, В.Архангельский, И.Корнеев и А.Твердохлебов объявили об учреждении "Группы-73". Цель группы - изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствие реализации общепризнанных прав и свобод"... (стр.29).

В разделе "Новости самиздата" говорится о том, что в 3-м выпуске издания "Международная амнистия" сообщается о намерении сделать это издание периодическим. Затем напечатаны оглавления первых трех выпусков и указывается, что их составителями являются: А.Твердохлебов и В.Архангельский.

В этом же разделе публикуются краткие обзоры статей: А.Н.Твердохлебова "Письмо доктору Бернарду Диксону". В обзоре говорится, что: "...Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе известного киевского инакомыслящего... Леонида Плюща" (стр.30).

В.Некипелова "Нас хотят судить - за что?" - в обзоре этой статьи сказано: "... о следствии по делу, в котором С.Мюге, К.Великанова, М.Ланда и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы... Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений... Верю, что Россия очистится, прозреет, переживёт страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах..." (30 стр.).

Лидии Чуковской "Гнев народа", Семена Телегина "Как быть", Дмитрия Нелидова "Идеватическое сознание и личность", А.Солженицина "Мир и насилие", А.Марченко "Обращение к прогрессивным

Гнев - Судья

общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы". В обзоре обращения А.Марченко допускаются клеветнические измышления на советскую действительность, ложно утверждается, что в Советском Союзе якобы подавляются свободы человека, содержится призыв не сотрудничать с нашей страной. Так, например, об этом напечатано следующее: "...национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учётом таких "национальных традиций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество в фикцию" (32 стр.).

В подразделе "Новости самиздата" - указывается, что в 3-м выпуске "Хроники защиты прав человека" сообщается об аресте Г.Суперфина, осуждении А.Амальрика, судебном процессе над Якиром и Красиным, признании Шихановича неменяемым, беседе Сахарова с зам. Генерального прокурора СССР, лишении советского гражданства Ж.Медведеву, выступлении сенатора Макговерна и конгрессмена Айкорда в защиту Амальрика и Максимова, о выпуске в 1973 году в Париже издательством "Имка Пресс" книги А.Солженицина "Архипелаг ГУЛаг".

В разделе "По материалам советской прессы" говорится, что в начале ноября 1973 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление Ивана Дзюбы, о его чистосердечном признании своей вины (стр.34).

I46. Бумажный конверт коричневого цвета размером 35x24,5 см. На лицевой части конверта от руки карандашом написано: "Хр.защиты № 2,3". В конверте находятся следующие документы:

I47. Фотокопия заграничного издания под названием "Хроника защиты прав в СССР", изданной в 1973 году издательством "Хроника-пресс" в Нью-Йорке, на 80 листах в неподшитом виде.

На титульном листе издания напечатано: "движение в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается. Хроника защиты прав в СССР". Затем следует выдержка из ст.19 "Всеобщей декларации прав человека", ниже напечатано: "Выпуск 2, апрель-май 1973 г."

Glad - Sindif

Далее на титульном листе отпечатано следующее: "Московская редакция "Хроники текущих событий" публикует поправку. Новое преследование Амальрика. Осужден И.Светличный. Письмо П.Якира, А.Сахарову. Выступления в защиту П.Якира. Следствие по делу "о "Хронике текущих событий". документы по делу П.Григоренко, А.Темкин лишен родительских прав. Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л.Плюща. Американские академики в защиту Шихановича и Плюща. Письмо Ю.Штейна в защиту В.Гершуни. Инструкция о пошлинах за образование".

На третьем листе изложено содержание "Хроники защиты прав в СССР".

В выпуске № 2 "Хроники защиты прав в СССР", публикуются сведения об антисоветских и других антиобщественных проявлениях на территории СССР, о судебных процессах за особо опасные государственные и иные преступления, а также по делам на лиц, совершивших общественно опасные деяния, но признанных душевно больными и направленных на принудительное лечение в психиатрические больницы.

В выпуске клеветнически утверждается, что в СССР происходит якобы "расправа над инакомыслящими" путём вынесения в отношении их будто бы необоснованных судебных приговоров о лишении свободы за политические убеждения и путём помещения по тем же мотивам в психиатрические больницы.

В разделе "Московская редакция Хроники текущих событий публикует поправку" - говорится: "... в гибели заключенного Баранова, который пытался бежать из больничной зоны, где он находился на излечении... Он получил три огнестрельных раны: одну в грудь, а две как будто в ноги. Раны оказались несмертельными - Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна. "Хроника" приносит глубокие извинения... за ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей".

В разделе "Политические репрессии" помещена информация о судебных процессах по делам И.Светличного, Н.Светличной, Е.Сверстюка, И.Сеник, И.Школьника, которые осуждены на различное время тюремного заключения за антисоветскую деятельность.

Григоренко - Сахаров

В подразделе "Психические репрессии" сказано: "Опасаются, что Леонид Плюц, украинский математик, арестованный в Киеве 14.01.72 г. по обвинению в проведении антисоветской пропаганды и признанный неизменяемым будет подвергнут заключению в психиатрическую больницу специального типа".

Далее сообщается, что "21 мая 1973 г. окончился срок трехлетнего заключения советского писателя-диссидента Андрея Амальрика. Несмотря на это, он не был отпущен из заключения. 22 мая жена Амальрика сообщила из прокуратуры города Магадана, что Амальрик арестован по новому обвинению по ст.190 УК РСФСР".

В подразделе "Следствие", в частности говорится: "Продолжается следствие по делу об издании "Хроники текущих событий"... По этому делу, которое является, по-видимому частью дела № 24 (его ведёт союзный следственный отдел КГБ) были проведены десятки обысков и были иногда многократно допрашиваемы десятки свидетелей с начала 1972 г."

Далее говорится, что "у свидетелей, допрашиваемых по делу Шихановича, спрашивают о том, не наблюдалось ли в психике Шихановича каких-либо отклонений..." Затем опубликовано сообщение о том, что продолжается следствие по делу П.Якира и В.Красина.

Авторы информации стараются убедить, что Якир и Красин дают показания, угодные следствию. Говорится, что письмо, адресованное Сахарову - Якир якобы написал под давлением следователя КГБ.

В подразделе "Внесудебные преследования" авторы клеветнически утверждают, что в нашей стране преследуются люди еврейской национальности. Так, в нем говорится: "Член-корреспондент Академии наук СССР, известный физик и еврейский активист В.Левич находится под угрозой исключения из академии".

В подразделах "Внесудебные преследования" и "политические репрессии" авторы допускают клеветнические измышления на советское правосудие ложно утверждая, что в СССР лица, совершившие общественно опасное деяние и признанные душевно больными, якобы не являются таковыми и, что они с целью расправы над инакомыслящими, необоснованно помещаются на принудительное лечение в психоневрологические больницы.

Григорий - Сидор

Так, например, они пишут: "...Григорий Подъяпольский (геофизик 67 лет) член инициативной группы по защите прав человека в СССР, член Московского комитета прав человека, как полагают, подвергался попытке психиатрического преследования... В западной прессе высказываются опасения, что попытка подвергнуть Подъяпольского стационарной психиатрической экспертизе может быть связана с намерением властей преследовать его за общественную деятельность", стр. 17.

В разделе "В тюрьмах и лагерях" сообщается адреса осужденных за антисоветскую деятельность.

Авторы стремятся показать, что в ИТК 17-4 Дубравного УИТУ будто бы имеют место факты произвола со стороны администрации, указывают, что заключенный Федоров якобы необоснованно был наказан заключением в помещение камерного типа (21 стр.).

В подразделе "Политзаключенные психиатрических больниц" авторы клеветнически утверждают, что якобы в Советском Союзе за политические убеждения инакомыслящие необоснованно направляются на принудительное лечение в психиатрические больницы. Так, например, на 23 странице об этом сказано: "Петр Григоренко (генерал) был арестован четыре года назад (7 мая 1969) в связи с деятельностью по защите прав человека в СССР, в частности, в связи с деятельностью в защиту права крымско-татарского народа возвратиться на свою территорию в Крыму, с которой этот народ был выселен в 1944 году. В начале 1970 г. Ташкентский суд признал Григоренко невменяемым и направил на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа".

Далее в этом же подразделе (стр.24) указаны фамилии: Евдокимова, Файнберга, Пуртова, Заболотного, Пантелеева, Чинова, Баранова, Борисова, Жарова, Комарова и других, которые по мнению авторов в психиатрические больницы решением судов якобы помещены необоснованно за политические убеждения.

В разделе "Право покидать любую страну, включая свою собственную и возвращаться в свою страну" говорится, что советские власти продолжают чинить препятствия многим евреям, желающим выехать из Советского Союза.

В разделе преобладают клеветнические измышления в отношении деятельности органов КГБ. Так, например, в нем сказано:

Gund - Sindif

- "Анатолий Якобсон, московский поэт-переводчик и литературовед, приглашенный в США Пенсильванским университетом для академической деятельности и в Англию Международным пенклубом, как сообщают, получил от сотрудников КГБ "обещание", что ему будет дано разрешение на выезд, если он будет "хорошо себя вести" на допросах в КГБ. Насколько известно, А. Якобсон заявил, что будет по-прежнему "вести себя плохо". (стр.25).

В разделе под названием "Право исследовать религию", авторы стремятся доказать, что в СССР якобы запрещается исповедывать религию, они пишут, что "органы Бурятской прокуратуры, заручившись поддержкой Бурятского обкома КПСС и КГБ при СМ Бур. АССР устраивают в г. Улан-Удэ и в области гонения на религию (буддизм). Утверждают, что будто бы члены группы не знали, собираясь на буддийские моления, что они нарушают закон.

В разделе "документы юридической практики" авторы стремятся доказать, что якобы неправильно был помещен в психиатрическую больницу Григоренко, и что суд неправильно принял решение о лишении родительских прав Темкина, напечатана кассационная жалоба Темкина Генеральному прокурору СССР, в которой сказано, что якобы народный суд неправильно его понял и необоснованно лишил его родительских прав.

В разделе "В комитете прав человека" напечатано "Обращение" Г. Подъяпольского, Сахарова и Шафаревича, в которой авторы стремятся доказать, что Амальрик вторично якобы неправильно привлечен к уголовной ответственности.

Далее в разделе напечатан доклад Шафаревича "Законодательство о религии в Советском Союзе", в котором автор тенденциозно описывает положение верующих в Советском Союзе. Так, например, он пишет: "Существующие сейчас законы во многих важнейших вопросах не обеспечивают достаточных гарантий нормального развития религиозной жизни... Есть всякие основания опасаться, что на практике нарушаются и инструкции и законы о религии... нормальное развитие религиозной жизни является одним из основных условий существования государства. Закрытие половины всех действующих

Григор - Сиди

церквей наносит стране не меньший удар, чем нанесло бы закрытие половины всех институтов".

В разделе "Выступления в СССР в защиту прав человека" помещена информация, что Сахаров призвал немецкого писателя т.Бёпля выступать в защиту Андрея Амальрика.

В этом же разделе напечатано "Заявление" так называемой "Инициативной группы" в отношении Плюща, который за совершение общественно опасного деяния, направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Авторы стремятся доказать, что якобы Плющ необоснованно направлен на принудительное лечение.

В разделе "Деятельность организаций в области прав человека" сообщается, что в США создан Комитет защиты Амальрика.

Далее авторы клеветнически утверждают, что якобы в Советском Союзе допускается физическое глумление над осужденными. Так, в разделе об этом сказано: "...в СССР некоторые виды физического глумления над телом человека (например, многодневное содержание в очень холодном карцере заключенного, одетого лишь в нижнее белье) считаются вытекающими из требований режима и не считаются пыткой" (стр.59).

В разделе "Западные выступления в защиту прав в СССР" клеветнически утверждается, что якобы в Советском Союзе нарушаются законы. Говорится будто бы психиатрия в ряде случаев используется для "расправы" с негодными властям людьми.

В этом же разделе опубликовано "Обращение" Челидзе, в защиту Ирины Якир, в которой говорится: "как известно, в последнее время в Москве усилилось давление на тех, кто вступил в защиту прав человека в СССР. В числе арестованных - бывший узник сталинских лагерей Петр Якир. Похоже на то, что ныне Петр Якир сломлен жестокими условиями следствия и даёт угодные следователям показания. ... В январе Ирина родила дочь, а теперь стало известно, что КГБ угрожает ей арестом за участие в издании "Хроники текущих событий" - правдивого информационного бюллетеня о нарушениях прав человека в СССР" (стр.62).

В разделе "В странах социализма" говорится, что в Польше кардинал Вышинский, глава польской церкви, обратился к польским верующим с призывом защищать свою веру. В Кубе, в программах

Григорий Сидор

кубинского радио запрещено исполнение поп-музыки и американских народных песен. Чехословакия. "Таймс" (Лондон) сообщила на основании записок, переданных на Запад из тюрьмы, в которой содержится 85 политических заключенных, видно, что условия содержания политических заключенных в Чехословакии значительно строже, по сравнению с условиями содержания уголовных преступников.

В разделе "Документы советского и международного права" отпечатана инструкция СМ СССР от 3 августа 1972 г. № 573 о возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение.

В том же разделе клеветнически утверждается, что в Советском Союзе якобы в колхозах применяется принудительный труд: Так, об этом сказано: "... практика принудительного привлечения городского населения к сельскохозяйственным работам противоречит нормам основ законодательства о труде Союза ССР и союзных республик".

В разделе "Библиография" сообщается об изданных книгах за границей. Перечислены "Западные издания произведений Амальрика", заканчивается "Хроника защиты прав в СССР" на 80 листе указанием сколько нужно платить за подписку.

148. Фотокопия брошюры под названием "Хроника защиты прав в СССР", изданной в Нью-Йорке издательством "Хроника-Пресс" в 1973 году на 77 пронумерованных листах.

На титульном листе напечатано "Движение в защиту прав человека в Советском Союзе продолжается. Хроника защиты прав в СССР". Затем следует выдержка из статьи 19 "Всеобщей декларации прав человека", ниже которой напечатано: "Выпуск 3, июнь-август 1973". Далее говорится, что в выпуске напечатано: "Обзор правозащитной деятельности Петра Якира. Арест Суперфина. Осуждение Амальрика. Судебный процесс над Якиром и Красиным. Комиссия экспертов признала Шихановича невменяемым. Беседа Сахарова с зам.Генерального прокурора СССР. Медведев лишен советского гражданства. Заявление комитета прав человека. Сенатор Мак Говерн и конгрессмен Откорд выступили в защиту Амальрика и Максимова. Закон о народном образовании".

Гид - Судия

На 2 странице указано, что будет напечатано в следующем выпуске. На 3 странице напечатано содержание, а на 4 стр. обращение издательства, в которой говорится: "Журнал "Хроника защиты прав в СССР информирует читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств..."

В выпуске № 3 "Хроники защиты прав в СССР" излагаются сведения об антисоветских и других антиобщественных проявлениях на территории СССР, о судебных процессах на лиц, совершивших особо опасные государственные и иные преступления, а также по делам на лиц, совершивших общественно опасные деяния, но признанных душевно больными и направленных на принудительное лечение в психиатрические больницы. Пропагандируется нелегально распространяемые в СССР в "самиздате" различные документы, в которых говорится о якобы происходящей в СССР "расправе над инакомыслящими, путем вынесения в отношении их будто бы необоснованных приговоров о лишении свободы за политические убеждения и путём помещения по тем же мотивам в психиатрические больницы. Допускаются клеветнические измышления по вопросам политики Советского Союза в отношении религии и т.д.

В предисловии помещен краткий обзор "деятельности" Якира по защите прав человека в СССР. Говорится, что "в последующие годы П.Якир многократно участвовал в выступлениях в защиту прав человека, подписывая коллективные петиции, адресованные советским властям; а с 1 мая 1969 г. Якир - в числе тех, кто подписывает петиции в ООН от имени инициативной группы по защите прав человека в СССР".

Далее авторы данной статьи отмечают, что Якир якобы выражал протест против "возрождения сталинизма".

В подразделе "Судебные процессы" помещена информация о судебном процессе по делу Андрея Амальрика, в которой говорится: "О суде, происходившем в поселке Талая Магаданской области, и о характере обвинений, достоверные подробности неизвестны. По сообщению ТАСС (Литерат.газета, 15 авг.) на суде было допрошено

Генри Сидиг

более 20 свидетелей, в том числе лица, отбывающие заключение в том лагере, в котором находился Амальрик. Как сообщают, они свидетельствовали, что Амальрик распространял в устной форме сведения, порочащие советский общественный строй" (стр.7).

далее сообщается, что в г.Орле, 2-го - 8-го августа состоялся суд над Евгением Кузиным, Олегом Савинкиным и Александром Егоровым по обвинению "... в антисоветской агитации и организованной деятельности с целью такой агитации (ст.70 и 72 УК РСФСР).

В этом же подразделе помещена информационная статья о судебном процессе по делу Якира и Красина, которые обвинялись в антисоветской деятельности по ст.70 УК РСФСР, перечислено какие преступления совершили, напечатан список допрошенных по делу свидетелей. Так, например, в подразделе сказано: "Согласно сообщениям ТАСС и неофициальным сведениям, Якир и Красин признали свою вину по всем пунктам обвинения и заявили о своем раскаянии в том, что они занимались антисоветской деятельностью".

В подразделе, озаглавленном "Психиатрические репрессии" авторы клеветнически утверждают, что Плющ якобы необоснованно направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Так, например, об этом говорится: "Стало известно, что Плющ находился во время свидания под сильным действием тормозящих лекарств (галаперидол?) и иногда не мог внятно говорить. Он сообщил, что находится " в ужасных условиях".

В подразделе "Аресты" напечатана информация, что был арестован Суперфин Г.Г. по обвинению в антисоветской агитации, Виктор Некипелов и С.К. Пирогов по обвинению в распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский строй.

В подразделе "Следствие" сказано: "В конце июня окончилось следствие по делу Ю.Шинжановича, московского математика, арестованного 28 сентября 1972 года по обвинению в антисоветской агитации. В последний месяц пребывания Шинжановича под следствием он был помещен на стационарную экспертизу в Институт судебной психиатрии им.Сербского, где комиссия признала его невменяемым в содеянном".

Григорьев - Судия

Далее дается информация, что были проведены обыски на квартирах А.Твердохлебова, Абрамовича, Великановой, Бахмана, Долгих и Житниковой.

В подразделе "Внесудебные преследования" опубликован материал о том, что академик Сахаров дал интервью шведскому корреспонденту, в котором, в частности, сказано: "...Сахаров в своём интервью много внимания уделил проблеме обеспечения прав человека; в частности, он говорил о важности обеспечения свободы выезда из СССР и свободы возвращения в свою страну..." Далее говорится, что поэтому по поводу с Сахаровым вел беседу зам.Генерального прокурора СССР, который призвал Сахарова сделать серьезные выводы из предупреждения.

В этом же подразделе напечатано, что писатель Максимов был исключен из Союза писателей СССР за антисоветскую деятельность. Напечатано письмо Максимова в секретариат Московской писательской организации, в котором утверждается, что он якобы необоснованно был исключен из Союза писателей.

Так, в подразделе об этом сказано: "Союз писателей, а в особенности его московское отделение, становится безраздельной вотчиной мелких политических мародеров, разъездных литературных торгашей, всех этих медниковых, пиляров и евтушенок - мелких бесов духовного паразитизма".

Далее говорится, что "Известному писателю Солженицину власти отказали в праве проживать в Москве несмотря на то, что в Москве проживают его жена и дети".

Солженицин обратился к министру внутренних дел СССР Щедокову с письмом, в конце которого сказано: "я пользуюсь случаем напомнить Вам, однако, что крепостное право в нашей стране упразднено 112 лет тому назад. И, говорят, Октябрьская революция смела его последние остатки.

Стало быть, в частности, и я как любой гражданин этой страны - не крепостной, не раб, волен жить там, где нахожу необходимым и никакие даже высшие руководители не имеют владельческого права отторгнуть меня от моей семьи".

Григорий - Андрей

Кроме того, в этом же подразделе помещена информация, в которой сказано: "советские власти уделяют большое внимание тому, чтобы препятствовать свободным контактам советских граждан с иностранцами".

На 25 странице помещено сообщение, в котором, в частности, говорится:

"В качестве причины репрессий указывают на намерение некоторых студентов устроить собрание в память Шевченко в начале этого года, а также на связь с изданием самиздатовского журнала "Пошук" ("Поиск") и распространение самиздатовского текста, в котором обсуждалась проблема русификация украинской культуры и образования".

В разделе "Политзаключенные" сообщается, что Эдуард Кузнецов и Юрий Федоров, осужденные на ленинградском процессе за попытку угона самолёта, переведены из колонии в следственную тюрьму КГБ и далее говорится: "В осведомленных кругах высказывались опасения, что этот факт может свидетельствовать о возбуждении против них нового дела..."

В этом же разделе автор клеветнически утверждает, что якобы в исправительно-трудовой колонии Пермской области якобы имеют место факты произвола со стороны администрации будто бы систематически нарушаются права заключенных.

Так же говорится о якобы низком медицинском обслуживании заключенных, что они не получают необходимой медицинской помощи, не освобождаются от работы по болезни, что политзаключенные подвергаются притеснениям со стороны сокамерников - уголовников. (стр.28).

Кроме того, сказано, что бывшим осужденным Левитину-Краснову, Богуславскому, Шпильбергу после освобождения из тюремного заключения не было разрешено прописаться в Москве, Ленинграде и Риге. (стр.30).

В подразделе "Политзаключенные психиатрических больниц" авторы клеветнически утверждают, что якобы в Советском Союзе за политические убеждения инакомыслящие необоснованно направляются на принудительное лечение в психиатрические больницы. По мнению автора, так органы КГБ якобы поступили с Григоренко и Плахатнюком.

Григоренко - Судил

В разделе "Право покидать страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну", в подразделе "Выезд евреев" сообщается, что с 1971 г. до конца 1973 г. из СССР прибыло в Израиль 57 тысяч евреев. 25 июля А.Шитиков, председатель Совета Союза одной из палат Верховного Совета сообщил, что 1300 советских евреев, получивших в прошлом году разрешение на выезд в Израиль, решили остаться в Советском Союзе.

Говорится, что "Весной этого года в Израиль прибыл московский музыкант Пинсон, который как стало известно с августа 1969 г. до августа 1972 отбывал наказание за попытку перейти румынскую границу с целью добраться до Израиля".

В подразделе "Путешественники и эмигранты" автор пишет, что "Советский биолог Ж.Медведев лишен советского гражданства".

Далее говорится, что Медведев был лишен советского гражданства решением Президиума Верховного Совета СССР за действия дискредитирующие высокое звание гражданина СССР. Он в течение ряда лет, находясь в СССР и последнее время в Британии, занимался фабрикацией и распространением клеветнических материалов, дискредитирующих Советское государство и социальную систему.

Далее автор клеветнически утверждает, что якобы в Советском Союзе существует цензура, не разрешающая исполнять свои произведения. В частности, об этом сказано: "Известный московский музыкант Андрей Волконский в начале июня покинул СССР с разрешения властей. В интервью, данном западным корреспондентам Волконский заявил, что из-за цензурных ограничений, существующих в Советском Союзе, он испытывал затруднения в том, чтобы добиться разрешения на исполнение в публичных концертах своих произведений".

В разделе "Право исповедывать религию" дается краткая информация, что в Литве издан 4 выпуск "Хроники литовской католической церкви".

В разделе "В комитете прав человека" опубликовано заявление, международному съезду психотерапевтов, где Сахаров, Подъяпольский, Шафаревич от "имени" комитета прав человека в СССР, выражают недовольство, что на съезде не был обсужден вопрос психиатрической госпитализации по политическим мотивам в СССР и странах Восточной Европы".

G. K. - Sindel

В разделе "Выступления в СССР в защиту прав человека" сказано, что Боннэр, Подъяпольский, Сахаров опубликовали "Открытое обращение" в защиту математика Ю.Шихановича, в котором говорится, что Шиханович якобы необоснованно арестован и направлен на принудительное лечение. Утверждается, что он психически здоров и может отвечать перед судом. Так, например, авторы пишут: "Мы утверждаем, что лечению будет подвергнут здоровый человек. Шиханович - наш близкий друг. Мы постоянно и много общались с ним и считаем своим долгом заявить, что убеждены в его психической полноценности, в душевном здоровье".

В этом же разделе сообщается, что Солженицин в интервью иностранным корреспондентам якобы заявил: "...Буковскому и Амальрику предлагали свободу, если они согласятся прекратить всякую политическую деятельность подтвердить признания Красина и Якира".

В разделе "Советская пресса о правах человека" говорится: "...В Советском Союзе усилена борьба с так называемым "радиоухлиганством" - неконтролируемым цензурой радиопередачами... Некоторые комментаторы западной прессы полагают, что бывают случаи, когда власти по политическим причинам преследуют таких радиолюбителей".

В разделе "Деятельность организаций в области прав человека" помещена информация о защите иностранными организациями Амальрика, Максимова, Буковского.

В разделе "Западные выступления в защиту прав человека в СССР" опубликованы письма разных иностранных писателей, "которые выражают свое восхищение талантом Амальрика" и якобы возмущены грозящим Амальрику новым преследованием.

В разделе "В странах социализма" содержится информация, что в Венгрии подвергся критике Хедегюш, который якобы пришел к убеждению о необходимости "политической демократизации в Венгрии". Далее авторы пишут, что после амнистии в Чехословакии, "которая распространяется на тех "невозвращенцев", которые покинули Чехословакию после событий 1968 года, власти оказывали давление на родственников этих "невозвращенцев" с тем, чтобы они уговорили их вернуться в Чехословакию".

Гюш - Судиф

В разделе "Библиография" допускаются клеветнические измышления в отношении Советской Конституции, утверждая, что "доступные правовые акты об объеме в процедуре осуществления права советских граждан на объединение и гарантировано Конституцией СССР в законодательстве отсутствуют акты, достаточно полно регулирующие правоотношения, возникающие при осуществлении гражданами права на объединение... большинство актов изданных до принятия Конституции СССР, не отвечают современным представлениям о свободе ассоциации"

Бумажная канцелярская папка зеленого цвета. На лицевой обложке в типографии напечатано: "Папка для бумаг". В папке находятся следующие документы:

I49. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 48 пронумерованных листах тонкой серой бумаги размером 20,5x 29,8 см. Текст начинается словами: "Достоверность карта не одна", заканчивается: "Групповое дело - См.Бабицкий".

В документе в алфавитном порядке приводится список лиц с установочными данными, когда, кем, за что, на какой срок осужден и где отбывает наказание.

На первом листе документа напечатано 12 пунктов с указанием какие данные должны быть в отношении заключенных. В частности: возраст, партийность, место жительства, образование, звание, сословие, все данные по уголовному делу, режим в заключении, голодовки, побег, освобождение и причина этого, смерть, режим после освобождения, прописка, документы по делу, источники сведений о каждом. Затем в списке перечислено 244 осужденных. На многих имеются данные, но на некоторых только фамилии.

I50. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на четырех листах белой бумаги, размером 19x27 см. Документ составлен в виде "Заявления" в адрес президента США от имени общины пятидесятников гор. Черногорска и гор.Находка. Текст начинается "...: всего 188 человек" и далее от руки черным красителем "(список прилагается)". В документе выражается просьба о содействии президента выехать в США из СССР по религиозным убеждениям и приложен список на 8 листах.

Glad - Soudif

На других трех листах машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку, озаглавленный "Почему мы хотим уехать из СССР", составленный в виде интервью западным корреспондентам. Текст начинается словами: "Вопрос: в чём заключается...", заканчивается, "... нашего безвыходного положения". Под документом стоят фамилии Ващенко Г.А. и Бресендена Е.А. В документе возводится клевета на положение верующих в СССР. В нём говорится: "Преследования со стороны органов Советской власти проявляются в том, что до настоящего времени за нами чисто религиозные убеждения нас судят как нарушителей советских законов о религиозных культах".

151. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 3 листах белой тонкой и белой плотной бумаги, представляющих собой компоновку 2-х разных документов, сходных по содержанию. Документ озаглавлен "Обращение к христианам всего мира", заканчивается "... да умножатся в сердцах ваших". Под документом стоят фамилии Ващенко Г.Л. и Бресенден Е.А.

В документе возводится клевета на положение христианской церкви в СССР. На первой странице документа говорится: "Уже в 20-х годах разразились в СССР гонения на христиан всех течений, а к 1938 г. были запрещены почти все богослужения и закрыты почти все церкви. Очень многие деятели всех направлений были расстреляны, а другие брошены в тюрьма и лагеря крайнего севера, в которых подавляющее большинство умерли в невыносимо тяжелых условиях..."

152. Машинописный документ, исполненный под копирку на 8 листах тонкой бумаги, размером 288 x 203 мм. Документ составлен в виде "списка христиан веры евангельской". Всего в нём указано 188 лиц из городов Черногорска, Мыски и Находка. В списке напечатаны: фамилия, имя, отчество, год рождения и адрес. Текст заканчивается словами: "... (сто восемьдесят восемь/человек)".

153. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на одном листе тонкой белой бумаги, размером 201x285мм, озаглавленный "Автобиография", начинается словами: "Я, Ващенко Григорий Лаврентьевич...", заканчивается "... с другими членами наших общин."

G. K. - S. S. S. S.

Автор "пятидесятник" пишет о своей жизни, судимости, "преследовании" со стороны органов власти и этим объясняет своё желание эмигрировать из СССР.

154. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под кофирку на одном листе тонкой белой бумаги, размером 201x285мм, озаглавленный "Автобиография", начинается словами: "Я, Бресенден Евгений Адольфович...", заканчивается "... возможности эмигрировать из СССР". Автор документа говорит о своём происхождении, судьбе родителей, а также о притеснениях органов власти по отношению к верующим пятидесятникам и поэтому он якобы вынужден ходатайствовать об эмиграции в любую страну".

Бумажная канцелярская папка зеленого цвета, с надписью в типографии на лицевой обложке "Папка для бумаг". В папке находятся следующие документы:

155. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под кофирку на 2-х пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 203x290 мм. В верхнем левом углу на первой странице сделана надпись карандашом от руки: "Ланда М.Н. 18-19.11.73г.", внизу сделана сноска от руки синим красителем, "По-видимому недопечатана сноска о том, что реально беседа оостоялась в здании Люблинского райкома КПСС." Документ озаглавлен "Предупреждение с протоколом (антиобщественная деятельность по-советски", начинается словами: "Каждый человек имеет право...", заканчивается "... предупредительной беседы со мной" Под текстом стоит подпись, исполненная карандашом.

В документе описывается процедура проведения официального предупреждения и в конце документа сказано: "... а не является ли подпись под таким протоколом чем-то вроде показания, которое может использовать следствие?"

156. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под кофирку на 2-х листах серой бумаги, размером 201x287 мм, озаглавленный "Плющ Леонид Иванович", начинается словами: "Родился в ...1939 г....", заканчивается "... с одним или двумя свидетелями"

Генерал - Судия

В документе приводятся биографические данные Плюца, затем говорится когда он был арестован и за что, как проходил суд и какие обвинения были предъявлены.

На первом листе дописано от руки: "первый", "второй", "изъяты". На второй странице: "жену и сестру впустили в зал при зачитании определения", "за исключением математика Бондарчука.

157. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копиру на одном листе тёмной бумаги, размером 202x245 мм, начинается словами: "Спецбольница МВД в г.Сычёвка".

В документе приводятся фамилии лиц, которые находятся в психиатрической больнице г.Сычёвка Смоленской обл., признанных больными якобы во время отбывания срока наказания, и далее возводится клевета на медперсонал больницы. В документе названы фамилии больных: Белов, Купобак, Даваришвили, Бжеславский, Китов, Титов, Теребия.

Светло-коричневый конверт, размером 310x245 мм с надписью на лицевой стороне карандашом: "С.Пирогов (Архангельск) (перепечатанный)". Углы конверта расклеились и только сохранена форма конверта. В конверте находятся следующие документы:

158. Рукописный текст, исполненный фиолетовым красителем на русском языке в блокноте, размером 203x145 мм, состоящем из 88 страниц.

Текст начинается словами: "сначала. Анкетные данные...", заканчивается на 75 странице: "... и просит продлить до вторника 2-х часов".

На лицевой обложке блокнота синим красителем нарисованы книга, маленькие фигуры человека и написано: "либо".

В документе описывается судебное заседание по уголовному делу на Пирогова. Автор восхищается поведением Пирогова на судебном заседании.

На 4-5 страницах блокнота записей нет.

159. Машинописный документ, исполненный на 34 листах. Документ представляет собой копию протокола осмотра документов, изъятых во время обыска у обвиняемого Пирогова С.К. Перед началом

Григорьев - Судей

текста рукой написано: "Эта копия, данный экземпляр. Получено мною 14 февраля 1974 года и подпись "Пирогов" ". Там же написано от руки: "У - возвращены мне С - в деле". На левом поле текста имеются надписи от руки: "при деле", " в деле". На стр. 7 имеются записи от руки: "в деле для хо-ки лично", "пародия С.Смирнова на роман Кочетова "Чего же ты хочешь?", "в дело для личной характеристики". В тексте также дописаны от руки слова латышским шрифтом. В конце копии от руки черным красителем написано: "копия верна. Следователь Ланская".

Документ шит белыми нитками.

160. Рукописный документ, исполненный на листе тетрадной бумаги в клетку синим красителем. Текст начинается словами "Дело С.К. Пирогова. 11 июля...", заканчивается: "... за соучастие в убийстве".

В документе описывается обстоятельства совершения преступления Пироговым. На первой странице красным красителем написан номер страницы и две сноски отмечены умножительным знаком, обведенным кружками. На обороте красным красителем написана автобиография Пирогова.

161. Машинописный документ на одном листе бумаги. Отпечатан через копирку. Документ составлен в виде "заявления арестованного Пирогова в адрес Председателя Президиума Верховного Совета от 24 марта 1974 года. В заявлении утверждается, что автор арестован якобы необоснованно, что он является сторонником программы союза коммунистов Югославии. Некоторые места заявления обведены карандашом и подчеркнуты по полям.

162. Машинописный документ, исполненный на 7 листах. Документ составлен в виде обвинительного заключения по уголовному делу на Пирогова. В документе указана дата его утверждения. Многие места текста обведены карандашом, отмечены на полях, на второй странице вырезанных с бумагой полторы строки текста. На обратной стороне 2 листа напечатан текст в виде письма с примечаниями, что это письмо стало предметом разбирательства при рассмотрении уголовного дела на Пирогова. Вторые листы в документе пронумерованы дважды. На втором листе имеется надпись карандашом: "см. прилож.; справка о Соколове".

Григорьев - Сидиц

163. На 12 страницах ученической тетради в клетку, размером 145 x 205 мм фиолетовым красителем написан текст, начинающийся на обложке словами: "Из протокола суд.заседания"... и заканчивается на последней странице: "против подсудимого, чужды искажений действительных обстоятельств дела".

В тексте сделаны некоторые выписки из протокола суд.заседания при рассмотрении уголовного дела Пирогова. На обложке тетради написано содержание записей. В записях излагаются показания свидетелей с комментариями лица, старающегося унизить протокол судебного заседания и выступления участников процесса.

164. Ученическая тетрадь в клетку, в зеленой обложке. На обложке тетради фиолетовым красителем написано: "1.Кассационная жалоба (с сокращениями) 2. Определение суда (отрывок). 3. Приговор (полный текст). Карандашом написано "2" и "Б". На обложке указано содержание документов, написанных в тетради. В тетради мелким почерком написаны кассационная жалоба, выписка из определения суда и приговор по уголовному делу на Пирогова. Текст в конце тетради заканчивается словами: "... об суд подписи печать."

165. 12 страниц ученической тетради в клетку без обложек, размером 145x205 мм, на которых фиолетовыми красителями рукописью изготовлено несколько документов в виде "заявлений". Текст начинается словами: "Зам.пред.Верх.Суда РСФСР гр.Шубину В.В...." и заканчивается: "...Арх.обл.суде, 24 мая 1974г...."

Перед текстом написано: "копия с сокращениями".

На первых 2-х страницах в тетради написано заявление гр-на Пирогова, осужденного 22 мая 1974 года, адресованное заместителю Председателя Верховного Суда РСФСР Шубину В.В.

В заявлении автор сообщает некоторые обстоятельства, относящиеся к рассмотрению его кассационной жалобы. Так, например, он пишет: "Семенов не сообщил мне результатов рассмотрения моих замечаний по Протоколу суд.заседания. Из 38 замечаний 14 поправок могут влиять на юридическую (правовую) квалификацию событий и фактов..." Семенов, вопреки четкому требованию УПК, не огласил на суде определение от 22 мая по моему ходатайству, о возвращении мне вещей текстов (и даже не вручил мне копию его. Мотив отказа позитивно не обоснован...Этих примеров достаточно, чтобы говорить о

Генерал Судин

формальном и необъективном рассмотрении моего ходатайства, о нарушении моих гражданских (и имущественных) прав по этому вопросу", "Не зазорно ли для престижа правосудия, когда санкционируется изъятие у гр-на "Декл. прав человека" под рубрикой и другая литература антисоветского содержания".

На 3-10 страницах тетради написано заявление, адресованное Ассоциации советских юристов, фиолетовым красителем. Текст начинается словами: "Лев Николаевич! В Вашем лице как Президента Ассоциации..." и заканчивается: "а не преступление".

В заявлении автор просит Смирнова председателя Ассоциации советских юристов, чтобы он довел содержание его письма до сведения членов Ассоциации советских юристов в порядке установленном законом, чтобы они могли ознакомиться с его делом на предмет доказанности.

На 11 странице написан документ, адресованный Генеральному секретарю ЦК КПСС от гр-на Пирогова С.К. Текст начинается словами: "Уважаемый... и заканчивается: "... Прошу мне помощь".

Автор документа просит, чтобы ему предоставили гражданство Югославии.

166. Два экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке под копирку на 22 пронумерованных листах стандартной белой тонкой бумаги.

Текст начинается словами: "Уголовное дело № 2791/93", заканчивается: "... захиревшую ниточку - связь".

Документ представляет собой систематизированное описание уголовного дела № 2791/93. Содержание осматриваемого документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в 73 пункте настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

167. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на стандартном листе белой бумаги.

Текст начинается словами: "Генеральному секретарю ООН господину Курту Вальдхайму...", заканчивается: "...25 июля 1973 года. Москва, Андрей Сахаров, Григорий Подъяпольский".

Григорий - Сахаров

Документ составлен в виде "Обращения" к Генеральному секретарю ООН, в котором авторы клеветнически утверждают что якобы Борисов и Плющ помещены на принудительное лечение, не являясь больными, за убеждения, а не за совершение общественно опасных деяний.

168. Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на листе серой, тонкой бумаги, размером 204x285 мм. Документ адресован в Международную ассоциацию врачей психического здоровья и в международную ассоциацию юристов.

Текст начинается словами: "Обращаюсь к вам с надеждой...", заканчивается "иллюстрирующие его материалы достоинством гласности".

- Автор документа Т.Ходорович обращается к вышеуказанным организациям с просьбой опубликовать материалы в "защиту" Плюща.

169. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на восьми пронумерованных листах белой бумаги, размером 298x205 мм.

Текст начинается словами: "Палата № 9...", заканчивается: "...что это? Подсознание?"

Автор документа, описывая пребывание на принудительном лечении в психиатрической больнице Плюща, клеветнически утверждает о якобы творящемся в больнице беззаконии. Говорится, что над ним якобы издеваются, применяя сильнодействующие лекарства.

170. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 4-х пронумерованных листах тонкой серой бумаги размером 203x286 мм, озаглавленный "Распространять "Хронику текущих событий", начинается словами: "Хроника текущих событий"...", заканчивается "... стихи-песни Александра Галича и др." Под текстом документа отпечатана фамилия М.Ланда и фиолетовым красителем учинена её подпись.

В документе перечисляются ряд лиц, которые якобы необоснованно осуждены или находятся под следствием и делается вывод, что выпуск "хроники" может способствовать "защите прав человека". В документе говорится о том, что " по западному радио прозвучало заявление трех московских диссидентов Сергея Ковалёва, Татьяны

Млад - Судя

Ходорович, Татьяны Великановой о том, что они считают своим долгом распространять "ХТС" ". Автор документа присоединяется к их заявлению. Документ датирован июнем 1974 г.

171. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 2-х пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 204x286 мм, написанный от имени Сахарова в адрес руководителей СССР и США, начинается словами: "Вы встречаетесь, чтобы.. заканчивается "... что Вы этого не хотите". Автор обращается с просьбой способствовать освобождению ряда лиц (фамилии перечислены) и "прекращению преследования за убеждения и распространение информации, за религиозные убеждения, за попытку покинуть страну". Документ датирован 25 июня 1974 г. Заключенных за особо опасные государственные преступления он называет "узниками совести, жертвами несправедливости и трагических обстоятельств".

172. Машинописный документ исполнен под копирку на русском языке на шести листах белой, тонкой бумаги, размером 607 x 289 мм. Текст документа начинается словами "Леонид Иванович Плющ родился в апреле 1939 г...", заканчивается "ответил примерно следующее".

На первой странице документа от руки фиолетовыми красителями сделаны дописки: "Киевского университета", "крах. Его отказываются принять даже кочегаром. Из-за состояния Вашего здоровья, - говорят ему в отделе кадров. - Вы же прощаете".

В документе описывается, что Плющ бывший инженер-математик, уволен с работы якобы за статью, которую направил в редакцию газеты "Комсомольская правда", позже подписался в документе в составе, так называемой, "Инициативной группы" и был арестован, осужден и помещен в психиатрическую больницу, где с ним плохо обращаются и утверждается, что он не является психически больным.

Так, например, в документе сказано: "И вот уже год математик Леонид Плющ, после полуторагодового заключения в следственных тюрьмах Киева и Москвы, находится в Днепропетровской тюремной психиатрической больнице.

Условия содержания в этой больнице - нечеловеческие. Однако врачи, по-видимому, не считают это препятствием для проведения лечения больных и не больных мощными дозами сильнодействующих нейролептиков (стр.3).

Александр - Судя

В течение первых семь-восемь месяцев в организации математика со светлой головой насильственно вводится галопетридол".

Конверт светло-коричневого цвета размером 330x235 мм. На лицевой стороне конверта карандашом написано: "Солженицин, Сахаров". Оба слова подчеркнуты. На обратной стороне 4 пятна от черного красителя. Левый угол конверта расклеившийся. В конверте находятся следующие документы.

I73. Два экземпляра напечатанных в одну закладку машинописных документа на 10 листах каждый. Один первый экз., а второй через копирку. Документ отпечатан на тонкой бумаге, размером 288x203 мм под названием: "Андрей Сахаров "О письме Александра Солженицина "Вождям Советского Союза" Издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1974 г.). Как указывает автор, он выступает с обсуждением письма Солженицина. Автор утверждает, что его роль ...связана с бескомпромиссным, точным и глубоким освещением страданий людей и преступлений режима, неслыханных по своей массовой жестокости и сокрытости". Далее автор пишет: "Также, как Солженицин, я считаю ничтожным те достижения, которыми наша пропаганда так любит хвастать, по сравнению с последствиями перенапряжения, разочарования, упадка человеческого духа; с потерями во взаимоотношениях людей, в их душах... ужасы гражданской войны, раскулачивания, голода, террора, Отечественной войны, неслыханных в истории антинародных жестоких репрессий миллионов вернувшихся из плена, преследовании верующих... коснулось русских и нерусских поданных советской державы..."

Автор документа допускает клеветнические измышления на коллективизацию сельского хозяйства, внешнюю и внутреннюю политику Советского государства. Далее автор по существу поддерживает мнение Солженицина о "вредности" марксизма развитию Советского государства, высмеивает идеологическую работу партии, критикует политику Советского правительства в отношении Китая, поддерживает предложение Солженицина о ликвидации партийного руководства, предлагает совместно с капиталистическими странами осваивать Сибирь и Север СССР, прекратить якобы имеющуюся распродажу национальных богатств СССР, прекратить развитие крупной индустрии. Документ заканчивается словами: "за человеческое достоинство в современном трагическом мире. 3 апреля 1974 года Андрей Сахаров".

Glad - Sindy

174. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на 32 пронумерованных листах тонкой желтоватого цвета бумаги, размером 288х 203 мм.

Документ озаглавлен "Письмо вождям Советского Союза". Текст начинается словами: "Написанное ещё до взятия...", заканчивается: "... ответственность ещё большая". Далее указаны автор "А.Солженицин" и дата "5 сентября 1973 года".

Документ состоит из разделов, озаглавленных: 1. Запад на коленях. 2. Война с Китаем. 3. Тупик цивилизации. 4. Русский Северо-Восток. 5. Развитие внутреннее, а не внешнее. 6. Идеология. 7. А как это могло уложиться?

Автор документа с враждебных позиций рассматривает вопросы внутренней и внешней политики и идеологии Советского Союза.

В начале документа автор говорит о якобы грозящей советскому обществу национальной катастрофе, обосновывая это тем, что будто бы меры Советской власти по реабилитации жертв культа личности, враждебны "коммунистической идеологии".

В разделе, озаглавленном "Запад на коленях", автор, сравнивая Советское государство с царской Россией, пытается доказать агрессивный характер внешней политики СССР. Так, например, он пишет: "нельзя не увидеть. - два удивительных правила: среди всех успехов мы сами вырастили себе двух лютых врагов, прошлой войны и будущей войны, - германский вермахт и теперь маудзедуновский Китай".

В разделе "Война с Китаем" автор пытается доказать неотвратимость войны с Китаем, ввиду идеологической непримиримости между ними. В частности, он пишет: "Война же обыкновенная будет самой длительной и самой кровавой из всех войн человечества... Разрывается сердце: представить, как наша молодежь и весь лучший средний возраст пошагает и поколесит понинать в войне, да какой? - идеологической, за что - главным образом за мертвую идеологию".

В разделе "Тупик цивилизации" автор доказывает, что советская цивилизация все время шла за западной и вместе с западной в настоящее время оказалась в тупике. Он пугает человечество гибелью в случае экономического прогресса.

Gelmer - Sirdif

В разделе "Русский северо-восток" автор пишет: "полвека мы занимались: мировой революцией; расширением нашего влияния на Восточную Европу; на другие материки; преобразованием сельского хозяйства по идеологическим принципам; уничтожением классов — помещиков, искоренением христианской религии и нравственности, эффективной бесполезной космической гонкой, само собой — вооружением, себя и других, кто просит оружия; — чем угодно, кроме развития и благовозделания богатства нашей страны..." Негативно отзывается на мероприятия по усвоению Сибири и Дальнего Востока.

В разделе "Развитие внутреннее, а не внешнее", автор клеветничает на систему образования в СССР, на достижение экономики, сельского хозяйства, на советскую семью.

В разделе под названием "Идеология", автор клеветнически утверждает: "Эта идеология, доставшаяся нам по наследству, не только дряхла, не только безнадежно устарела, но и в свои лучшие десятилетия, она ошиблась во всех своих предсказаниях, она никогда не была наукой... марксизм не только не точен, не только не наука, ... но поражает марксизм своей экономико-механической грубостью в попытках объяснить тончайшее человеческое существо и ещё более сложное миллионное сочетание людей-обществ. Лишь корыстью одних, ослеплением других и жадной верить у третьих, можно истолковать этот жуткий юмор XX века; каким образом столь опорощенное, столь провалившееся учение ещё имеет на Западе столько последователей! У нас-то их меньше всего осталось! Мы-то, отдавшие, только притворяемся поневоле... отдайте её нашим соперникам или куда она там тянется, пусть она минует нашу страну как туча, как эпидемия... страхните со всех нас эту потную грязную рубашку, на которой уже столько крови..."

В разделе "А как это могло бы уложиться", автор допускает клеветнические измышления на советский государственный строй. Он утверждает, что в России демократия просуществовала всего 8 месяцев с февраля по октябрь 1917 года. Так, например, в разделе сказано: "... невыносим произвол и беззаконие, непроходимое беззаконие, когда в каждом районе, области или отрасли — один властитель, и всё вершится по его единой воле, часто безграмотно и жестоко... что сказать о нашей конституции с 1936 г. она не выполняется ни одного дня..."

Г. К. — Сиди

На обратной стороне первого листа печатными буквами карандашом написано: "Письмо вождям".

175. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на листе белой тонкой бумаги, размером 287x202 мм.

Текст начинается словами: "Интервью А.Солженицина. 19.1.74 продолжение...", заканчивается: "... и этого уже никогда не стереть".

Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в 24 пункте настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

176. Машинописный документ на русском языке, отпечатанный под копирку на 2-х листах белой тонкой бумаги, размером 201x226мм, озаглавленный "Заявление А.Солженицина", начинается словами: "Полная ярости кампания...", заканчивается "... бирманский лес пойдёт?".

Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанное в 26 пункте настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

177. Машинописный документ, исполненный на русском языке под копирку на четырех пронумерованных листах белой тонкой бумаги. Текст начинается словами: "жить не по лжи", заканчивается: "...с гремушками за бич", далее указаны дата "12 февраля 1974 г." и автор "А.Солженицин".

Автор документа утверждает: "...мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков - только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся... - мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку - и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки..."

Григорьев - Судил

178. Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на двух листах белой и желтоватого цвета бумаги, размерами 203x294 мм и 212x298 мм.

На втором листе документа над текстом от руки карандашом написано "Сахаров". Документ содержит ответы Сахарова на вопросы иностранного корреспондента. Текст документа начинается словами: "События на Ближнем Востоке...", заканчивается "и взаимопонимание рядовых граждан".

Автор документа Сахаров, отвечая на вопросы иностранных корреспондентов, негативно отзывается о внешней политике Советского государства, ложно утверждая, что конфликт на Ближнем Востоке якобы существует благодаря "вмешательству" Советского Союза.

Кроме того, он допускает клеветнические измышления по поводу содержания осужденных в местах лишения свободы, утверждая, что будто бы в местах заключения царит произвол и голод. Администрацией допускаются необоснованные расправы и издевательство над заключенными.

179. Брошюра, выпущенная издательством "Хроника" в Нью-Йорке 1974 г. Названа "Андрей Сахаров. О письме Александра Солженицина вождям Советского Союза" ". Брошюра напечатана в типографии на 15 листах. Содержание брошюры полностью соответствует содержанию документа, описанного в 173 пункте настоящего протокола, поэтому повторно не описывается.

Бумажный конверт серого цвета, размером 340x225 мм. На лицевой стороне конверта карандашом написано: "Письма разобрать, некоторые перепечатать (август-сентябрь 74)". Этот текст зачернут карандашом. Далее карандашом написано: "Письмо из лагерей и приговор Кр.Л." с обратной стороны верхний и правый углы конверта оборваны.

180. Два экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке под копирку на листе белой тонкой бумаги.

Текст начинается словами: "Международной демократической федерации женщин, открытое письмо...", заканчивается: "...Азербайджан Б.П., Бежон Б."

Глиноз - Судиф

Авторы документа клеветнически утверждая, что якобы в Советском Союзе в местах лишения свободы царит произвол, заключенные женщины будто бы всячески унижаются. Затем, обращаясь в "Международную демократическую федерацию женщин", призывают вмешиваться во внутренние дела Советского государства: требовать от Советского правительства освобождения "женщин-политзаключенных", публикации материалов их уголовных дел, гласного их обсуждения, предоставления возможности иностранцам ознакомиться с условиями содержания женщин в заключении.

181. Два экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке под копирку на 4 листах белой тонкой бумаги, размером 288x203 мм.

Текст начинается словами: "Я, Азерников Борис Павлович, уже в течение 3-х лет нахожусь в советском лагере...", заканчивается: "...Мордовия, Потьма, Жх385, Азерников".

Автор документа тенденциозно описывает условия содержания заключенных в Мордовском лагере, указывая на плохое питание и медицинское обслуживание.

В конце документа он пишет следующее: "...Я прошу Вас использовать весь Ваш авторитет для оказания максимальной помощи лицам, страдающим от антигуманного обращения. Этому не должны и не могут помешать никакие проходящие соображения политического характера" (стр.4).

182. Три экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке на трех пронумерованных листах белой, тонкой бумаги, размером 295x200 мм. Текст начинается словами: "Во Всемирный почтовый союз", заканчивается: "... Бюарский К.А.".

Документ представляет собой "Открытое письмо" отбывающих наказание Азерникова Б., Любарского К.А. и Пенсона Б., датированное 1974 годом, которым они, обращаясь "Во Всемирный почтовый союз", просят ознакомить с "письмом" компетентные организации всех стран - участниц ВПС. Выражают своё недовольство, что лиц, отбывающих наказание, ограничивают в переписке, призывают оказывать давление на Советский Союз и вмешательству во внутренние дела.

Григорий - Сидел

Так, в частности, они пишут: "Мы хотим привлечь Ваше внимание к чрезвычайно тревожному положению, создавшемуся в настоящее время с корреспонденцией политзаключенных, находящихся в советских лагерях" (стр.1). "Мы просим Вас обратить самое пристальное внимание на положение дел с корреспонденцией политзаключенных в СССР ... предпринять необходимые меры через официальные каналы... просим Вас также уведомить о положении дел национальные почтовые ведомства с тем, чтобы они имели возможность оказать необходимое воздействие на двухсторонней основе..." (стр.3).

183. Три экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке на трех пронумерованных листах тонкой белой бумаги, размером 295x210 мм.

Текст начинается словами: "В исполнительное бюро...", заканчивается: "... переведен из учр. ВС - 389/36".

Документ представляет собой "Открытое письмо" Любарского К.А., в котором он тенденциозно описывает условия содержания осужденных научных работников, якобы "находящихся в лагерях за свои политические убеждения..."

Обращаясь "В исполнительное бюро всемирной федерации научных работников, Лондон" и "В исполнительный комитет конгресса за свободу культуры, Париж", призывает вмешаться во внутренние дела Советского Союза. Так, например, автор пишет: "Я прошу Вас, в Вашем лице учёных всего мира, исходя из чувства гуманности и профессиональной солидарности, вмешаться в создавшееся тяжелое положение. Я призываю Вас обратить внимание на судьбу ваших коллег... Добивайтесь облегчения условий их содержания" (стр.3).

184. Два экземпляра машинописного документа, отпечатанного под копирку на белой бумаге, размером 209x295 мм. Каждый экземпляр в трех листах. Текст начинается словами: "I. Абукаускас Ионас 1927 1952 25 19...", заканчивается: "II3. Жукаускас Шарунас - 73 6 36". В документе изложены данные на II3 осужденных, в которых указывается: № п/п, фамилия, имя, год рождения, год ареста, мера наказания, ? В обоих экземплярах синим красителем от руки сделаны исправления некоторых фамилий и имен.

Жукаускас Шарунас

На лиц, фамилии которых в списке значатся под номерами: 3, 9, 15, 17, 28, 40, 45, 53, 54, 60, 66, 68, 69, 73, 80, 82, 86, 99, 100, 107, 109, 113 отсутствует год рождения. У некоторых и другие данные.

185. Машинописный документ, исполненный в 4-х экземплярах на русском языке, каждый на 7-ми пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером: 29,5х 21,1 см. Текст начинается словами: "В комитет прав человека Москва СССР..." Заканчивается: "...март-апрель 1974 г. Любарский К.А., Гельдфельд А.М., Азерников Б.П., Попадюк З.В. (украинский политзакл.), Пенсон Б., Бабич С.А."

В начале документа содержится обращение так называемый "Комитет прав человека в СССР" подвергнуть изучению законодательные акты, регулирующие жизнь "политических" заключенных. Утверждается, что "попытки гласного обсуждения проблемы политзаключенных приводит зачастую к суровым репрессиям со стороны администрации лагерей..." (стр.1). Затем изложены заметки о жизни осужденных лиц в местах заключения.

Заканчивая, авторы документа пишут: "Мы ожидаем, что наше письмо привлечёт внимание Комитета, равно как и общественности в целом, к этой острой и безотлагательной проблеме... Мы предоставляем Комитету полное право использовать настоящее письмо в любых формах, которые он сочтёт целесообразным" (стр.7).

186. Рукописный документ, исполненный под копирку на восьми листах. Шесть листов ученической тетради в клетку размером 202х168 мм. Два листа размером 210 х 156 мм.

Текст начинается словами: "В комитет прав человека Москва СССР...", заканчивается: "...Пенсон Б., Бабич С.А."

Содержание документа полностью соответствует содержанию документа, описанного в 185 пункте настоящего протокола, поэтому повторно его содержание не описывается.

187. Машинописный документ, исполненный на русском языке, на 18 пронумерованных листах тонкой белой бумаги размером 296х211 мм. Текст начинается словами: "Шалом, хавейрим! "Переход к коммунизму предполагает воспитание сознательных...", заканчивается: " и передать его родным это его письмо, сообщив о дате его смерти".

Григор - Сидор

Документ составлен в форме заметок о жизни осужденных лиц в местах заключения. Восхваляются лица, боровшиеся против Советской власти. Так, например, в нем говорится: "Паулайтис Пятрас, 1904 г. рождения тоже литовец и участник национального подполья - человек интересной и трагической судьбы много отдавший делу борьбы за независимость Литвы" (стр. II).

К основному документу приложен план участка № I учрежд. Ж х 385 (особый режим), исполненный на пишущей машинке на листе белой бумаги размером 29,6 x 21,1 см.

На стр. 10, от руки написано слово "решает", на стр. 14 - "см. план участка", на стр. 15 - "см. стр. 15а", на плане: "к стр. 14," "забор", "запретная зона", "постоянная ружа", сточные воды, отходы производства" "окна". Такие надписи на каждом экземпляре.

188. Рукописный документ, исполненный красителями черного и фиолетового цветов на семнадцати листах белой бумаги, размером 205 x 150 мм. Текст начинается словами: "Шалом хавейрим! ...", заканчивается: "... сообщив о дате его смерти".

К основному документу приложен план участка № I учреждения "Ж х 385 (особый режим), выполненный от руки красителем фиолетового цвета на листе белой бумаги размером 254x209 мм, сложенном в-четверо.

Содержание документа полностью совпадает с содержанием машинописного документа, описанного в 187 пункте настоящего протокола, поэтому его содержание повторно не описывается.

189. Четыре экземпляра машинописного документа, исполненного на двух листах тонкой писчей бумаги каждый. Документ начинается словами: "Петров-Агатов. Из пятидесяти лет половину - 25 лет провел в тюрьмах и лагерях Советского Союза". Заканчивается словами: "В июле 1968 г. он кроме того написал текст антисоветского содержания под названием "Послесловие"."

В документе описывается заключенный Петров-Агатов. На первом листе помещены биографические данные Петрова. На второй странице выписка из обвинительного заключения по делу № 297 по обвинению Петрова в совершении преступления, предусмотренного ч. I ст. 70 УК РСФСР.

Григорий Сидиц

Документы, описанные в 188-189 пунктах настоящего протокола вложены в два листа белой канцелярской бумаги, согнутых пополам. На одном листе от руки написано: "Письмо Шалом Хаверим, о Петрове-Агатове, откорректировать первые экземпляры по этому машиноп.экз." На втором листе карандашом написано письмо бытового содержания.

190. Четыре экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке под копирку на трех пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 296x210 мм.

Текст начинается словами: "ИТУ 36 (Кучино)...", заканчивается: "...была закончена между 15 и 20 июля".

В документе говорится о якобы имевшей место в одном из исправительно-трудовых учреждений забастовке заключенных. На первой странице всех экземпляров имеются исправления, исполненные красителем фиолетового цвета.

Все экземпляры вложены в согнутый пополам лист белой бумаги размером 298x205 мм, на котором от руки карандашом написано: "ИТУ - 36 (Кучино). Исправить откорректировать первые экземпляры по этому машиноп.экземп."

191. Два экземпляра машинописного документа, исполненного на русском языке на II пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 294x200 мм.

Текст начинается словами: "Дело № СК-5/72...", заканчивается: "...судебного заседания".

Документ представляет собой копию приговора по делу Любарского Кронида Аркадьевича.

На 8 странице от руки красителем голубого цвета написано: "циалистического", на 9 - "текст; антисоветской; и распространяемой на II - "суток".

192. Брошюра в мягких обложках, опечатанная в типографии на 28 пронумерованных страницах, изданная в Нью-Йорке в 1974 году. Брошюра озаглавлена "Сахаров о себе", заканчивается словами: "...31 декабря 1973 года. Москва. Андрей Сахаров".

Генерал - Судей

На первой и второй страницах брошюры напечатана её краткая аннотация на английском языке.

Далее напечатано "Предисловие к сборнику", в котором автор Сахаров указывает, что "Предисловие" иногда якобы является основанием для неправильного толкования сборника его сочинений.

На 5-11 страницах помещена биография Сахарова.

На 11-13 страницах напечатана статья Сахарова, озаглавленная "Размышления", в которой автор пишет: "... В работе четко сформулирован представляющийся мне очень важным тезис о сближении социалистической и капиталистической систем..."

Далее Сахаров, допуская клеветнические измышления на советский государственный строй разглагольствует о якобы творящемся беззаконии в Советском государстве, указывает, что будто бы в СССР существует преследование инакомыслящих путем помещения здоровых людей на принудительное лечение в психиатрические больницы. Утверждает о якобы необоснованном помещении на принудительное лечение в психиатрические больницы Медведева и Григоренко. Так, об этом он, в частности, пишет: "... в 1948 году, соприкоснулся с одной из наиболее, быть может, позорных сторон современной советской действительности, с беззаконием и циничным преследованием лиц, выступающих в защиту основных прав человека... (стр.14).

Описывая судебные процессы по уголовным делам на Пименова, Войля, Любарского, Буковского, Глузмана, Мороза и других стремится изобразить их как грубое нарушение социалистической законности. И продолжает: "... прошлое Советской власти - это уничтожение миллионов людей, десятилетия казенного лицемерия и демагогии..." (стр.16).

На стр. 17 автор пытается доказать, что уровень жизни, социальные условия в Советском Союзе якобы отстают от уровня развитых капиталистических стран, что наша идеология "мертвящая". Затем он выступает в защиту "Движения националистов и религиозников". На стр.18-19 возводится клевета на советскую юриспруденцию, отрицается соблюдение законности в судебных процессах, в местах лишения свободы, говорит о якобы существующем психиатрическом преследовании.

Жид - Сиди

На 20-22 страницах брошюры Сахаров, восхваляя свою так называемую "Памятную записку" и "Обращения" в Президиум Верховного Совета СССР, ложно утверждает об отсутствии в Советском государстве демократии, о низком правосознании, ратует за "свободу" эмиграции.

Давая оценку своему интервью иностранному корреспонденту Улле Стенхолму, пишет следующее: "...особое раздражение моих оппонентов вызвала характеристика строя нашей страны как государственного капитализма с партийно-государственной монополией..."

193. Газета "Вечерняя Москва" № 9 (14662) от 12 января 1972г. На первой странице в правом верхнем углу имеется надпись "Письма более ранние", исполненная красителем синего цвета.

194. Газета "Комсомольская правда" за 28 мая 1971 года № 124 (14106). На 4 странице на статье "дозорные" имеется надпись от руки красителем фиолетового цвета:

" 1) Письма на будущее

2) Список. " Слова "Письма на будущее" подчеркнуты.

На 4 странице помещена статья "Открытый судебный процесс в Риге". В статье рассказывается о процессе над преступной группой, систематически изготовлявшей и распространявшей в Риге сочинения антисоветского характера. Говорится об осуждении Шпильберг, Шеншелович, Люфцера и Александрович.

Лист прозрачной помятой бумаги, размером 900x410 мм, на котором от руки карандашом написано: "Куски Архипелага". В бумаге завернуто:

195. Четыре фотокопии размером 120 x 90 мм отдельных листов какой-то книги. Текст начинается словами: "Крыленко молчит. Значит...", заканчивается на стр. 395." ... ответы были одинаковы (22) (21) Промпартия, стр.354 (22) стр.358". В тексте пишется о какой-то "стране самодуров", утверждается, что "НЭП был - циничный обман". По смыслу двух страниц можно понять, что описывается уголовное дело Крыленко. Следующая фотокопия 464 листа книги.

Григорьев - Судил

Текст начинается: "придумывает наказание...", заканчивается: "...арестанты могут безвозбранно". В тексте описываются события 1923-1924 годов. Четвертая фотокопия 493 страницы книги. Текст начинается словами: "сразу, на вторые сутки", заканчивается: "... легковом автомобиле: он ехал двигать науку!". На обратной стороне фотокопии 464 страницы написана синим красителем группа цифр: "314 325 190 193 195 196", на обратной стороне фотокопии стр.493 карандашом написано: "нет стр. 74 со слов "Предел ли 8 стр. сверху до " и тут примеров" посл.строка".

196. В половину канцелярского листа желтого цвета размером 220 x 143 мм завернуты отдельные машинописные листы. На листе желтого цвета надпись фиолетовым красителем: "Разрозненные страницы". На другой стороне листка группа цифр: "340 348 374,375 380,381,392,393 410-432 444,445 458".

Всего завернуто 64 листа с машинописным текстом, исполненным под копирку на канцелярских листах бумаги различного размера.

На первом листе напечатано: "А.Солженицин Архипелаг Гулаг 1918-1956 Опыт художественного исследования I-II".

Имеются следующие машинописные листы издания "Архипелаг Гулаг" I. Начало десятого раздела всего на одной странице. Раздел назван "Закон созрел". Страница заканчивается словами: "...вышвырнуть за границу". 2) Текст 28 страницы книги, 3) Текст 38 страницы книги, начиная с 6 строки сверху; 4) Два экземпляра текста последнего абзаца 41 и 42 страниц. На первом экземпляре пропущена часть текста и на этом листе карандашом записано "неразборчиво". Внизу под текстом карандашом записано "7) Вестник НКВД, 1918, № 21, ...стр./" 5) Две последних строки стр.42 и страница 43 полностью. 6) 52 страница полностью и 4 строки стр. 53. 7) Продолжение стр.53 в двух экземплярах. Во втором экз. пропущено много слов, в сноске слово "видимо" написано карандашом.8) Страница 60 полностью. На обороте страницы синим красителем написано: "I-212" 9) На двух листах отпечатаны листы книги 64 и 65 полностью. 10) Листы 136 и 137 полностью. 11) Последний абзац 147 стр. книги и 14 стр. отпечатаны на одном листе. Первые слова текста записаны от руки: "А случаи легкие были всегда - даже в пресловутом 1937-м".

Григорьев - Судил

12) Три экземпляра текста 190 страницы книги. Слова "больнее и приходится" исправлены. 13) В одну закладку отпечатаны 4 экземпляра текста 195 страницы книги. 14) Соответственно отпечатаны в одну закладку тексты страниц книги: 293-2 экз., 294-3 экз., 295-3 экз., 296-3 экз., 15) Полный текст 310, 313 и 357 страницы книги, отпечатаны на одном листе каждый. 16) Три экземпляра с текстом страницы 364 книги. Все экземпляры отпечатаны в одну закладку. На первом экземпляре от руки написано слово "высказали". 17) Текст страницы 387. 18) Текст страниц с 402 по 405. 403 страницы 2 экземпляра. 19) Тексты страниц 419 и 430 на одном листе каждый. 20) Два экземпляра стр. 438 отпечатано в одну закладку. Есть 1-й экз. 21) Начало 2-го раздела 2-й части. Текст страниц 529 по 535. 2 экз. текста каждой страницы. Тексты одинаковых страниц напечатаны в одну закладку.

Цифры над отдельными текстами в основном совпадали со страницами книги.

197. Два экземпляра машинописного текста. Один экземпляр на 48 листах, второй на 49 листах. Отпечатаны 48 листов каждого экземпляра в одну закладку, через копирку, на листах тонкой бумаги, размером листа 288 x 203 мм. Листы в первом экземпляре пронумерованы с 148 по 196, во втором с 148 по 197. При ознакомлении с текстом установлено, что это отдельные листы книги Солженицина "Архипелаг Гулаг". Первый экземпляр вложен в согнутый пополам листок желтой бумаги размером 144x120 мм. На одной стороне бумаги написаны цифры: "148-196", на второй: "240, 261-275, 365, 282-292, 410, 295-310, 444, 304, 308, 309, 458, 312, 313, 558, 318, 322".

При сравнении осматриваемого листка бумаги с листком бумаги осмотренного в 196 пункте настоящего протокола по линии разрыва они полностью совпадают.

Бумажный канцелярский конверт серого цвета размером 340x250мм. Конверт местами порван. В нём находится:

198. Газета "Красная Звезда" № 211 от 8 сентября 1973 года на 3-й странице которой напечатана статья "Быть советским учёным-значит быть патриотом".

Генерал - Судия

Газета "Литературная Украина" № 88 от 9 ноября 1973 г. на украинском языке, в которой на 4 странице напечатана статья: "Заявление в редакцию газеты "Литературная Украина".

Газета "Вечерний Киев" на украинском языке № 257(8953) от 31 августа 1973 года со статьей "Как летал, так и сел".

9 и 15 листы газеты "Литературная газета" № 37 от 12 сентября 1973 г. со статьей "После прозрения".

Девятый и пятнадцатый листы газеты "Литературная газета" № 40 от 3 октября 1973 г. со статьей "Открытое письмо Президиума Всесоюзного научного общества невропатологов и психиатров".

Третья страница газеты "Известий" № 212 от 8 сентября 1973 г. со статьей "Быть советским учёным – значит быть патриотом".

Девятая страница газеты "Литературная газета" № 42 от 17-го октября 1973 г. со статьями: "Ответ советских учёных" и "Дейли Уорлд" о телеграмме Хэндлера".

199. Вырезка из газеты со статьями "Позорит звание гражданина" "В угоду антисоветчикам", "Оторвался от народа".

Вырезка из газеты "Известия" со статьей "После приговора" с отметками в виде вертикальных линий, исполненных зелёным красителем.

Вырезка из газеты "Вечерняя Москва" от 3 сентября 1973 г. с сообщением ТАСС "Приговор вынесен".

Вырезка из газеты "Правда" со статьей "Пресс-конференция в Центральном Доме журналиста" с пометками карандашом в виде линий и галочек.

Вырезка из газеты со статьей "Письмо в редакцию газеты "Правда" и рядом заметок под общим названием "Гневно осуждаем".

Вырезка из газеты "Известия" № 207 от 3 сентября 1973 г. со статьями "Недостойно звания учёного", "Присоединяем свой голос" и "Неблаговидные цели".

Вырезка из газеты "Правда" со статьями "Возмущены!", "Грязная попытка", "С другого полюса".

Вырезка из газеты со статьями "Заявление Сибирского отделения Академии наук СССР", "Решительно осуждаем", "Возмущены!"

Генерал Судип

Вырезка из газеты со статьей "Против кого он борется?"

Вырезка из газеты "Известия" со статьями: "В редакцию газеты "Известия", "Осуждаем".

Вырезка из газеты со статьей "Смысл новой волны антисоветской истерии".

Вырезка из газеты со статьями "Кто они?" и "Герои" без ореола"

Вырезка из газеты "Известия" № 205 со статьями "Кто против разрядки" и "Письмо членов Академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина".

200. Рукописный документ, исполненный скорописью фиолетовым красителем на четырех пронумерованных листах белой бумаги. Первый и второй лист представляют собой бумагу размером 210 x 302 мм, согнутую пополам, третий и четвертый листы имеют размер 151x200 мм со следами отрыва с левого края. На всех четырех листах заметен след поперечного и продольного изгибов. В документе имеются вставки отдельных слов и выражений, а отдельные части текста разделены прерывающейся линией, допускаются сокращения многих слов.

Текст документа начинается словами: "12 января 1974 г. А.Фельдман был доставлен ..." и заканчивается "Председатель Киевского обл.суда П.Циренко".

В документе говорится о якобы грубом и оскорбительном отношении администрации лагеря к заключенному Фельдману и к его родственникам.

201. Машинописный документ, исполненный под копирку на шести пронумерованных листах белой бумаги, размером 204x 290 мм, исполненный в виде жалобы по делу Фельдмана Александра Дмитриевича.

Документ озаглавлен "Жалоба" и начинается словами: "Вот уже более 6 месяцев...", заканчивается: "Дело Фельдмана А.Д. после кассационного суда"...

Документ написан от имени Фельдмана Мотла Лейбовича, Фельдмана Леонида Мотловича и Фельдмана Евгения Дмитриевича. В нём возводится клевета на советское правосудие и административные органы. Так, например, в нём сказано следующее: "Мы крайне возмущены творимым

Григорий - Судей

беззаконием и не хотим допустить, чтобы сила и ложь побороли правду и справедливость.

Вы увидите ниже, что весь характер дела Александра Фельдмана неукоснительно приводит к выводу о сговоре милиции, прокуратуры и суда, которые управляются чьей-то злой волей".

Далее авторы с негативных позиций излагают действия советских органов правосудия по отношению к Фельдману и пытаются доказать якобы существующее беззаконие. Об этом в документе, в частности, говорится: "Вы обязаны обратить внимание на вызывающий характер всего этого сговора, где ни одна из трех сторон, сфабриковавших это дело - милиция, прокуратура, суд не дают себе труда приложить какие-либо усилия, чтобы как-то закрасить всю эту сфабрикованную грязь".

202. Машинописный документ, исполненный под копирку на четырех листах пронумерованной белой бумаги размером 207x296 мм. На имя Генерального прокурора СССР от осужденного Фельдмана А.Д., озаглавленного "Жалоба в порядке надзора". Текст начинается словами: "23. XI.73 г. Я был осужден по ст.206 ..." и заканчивается "В соответствии с изложенным, прошу принести протест..." В документе автор говорит о якобы имевших место процессуальных нарушениях в период предварительного расследования и в стадии судебного разбирательства, утверждает, что показания свидетелей были "необоснованными" и "лживыми".

203. Машинописный документ, исполненный под копирку на восьми листах пронумерованной серой бумаги размером 210x300 мм в адрес Киевского областного суда от имени осужденного Фельдмана А.Д., озаглавленного "Кассационная жалоба". Текст начинается словами: "I.Следующие обстоятельства свидетельствуют..." и заканчивается: "...Ясно видно отсутствие состава преступления. В последнем листе написаны слова, от руки фиолетовыми чернилами."12 октября 29.XI.73"

Автор указывает на якобы имевшее место нарушений процессуальных и правовых норм во время ведения следствия и судебного разбирательства, поясняет причину отказа давать показания. По этому поводу на 2-м листе в пункте 10 он говорит: "Мой отказ давать показания на следствии мотивирован провокационным характером моего

Желт - Судит

ареста и заведомой тенденциозностью всего последующего следствия". Далее автор подробно разбирает обстоятельства его ареста и пытается доказать факт его фабрикации. Возводит клевету на методы работы советских органов милиции, прокуратуры и следствия, а также пытается обосновать якобы "ложность" показаний свидетелей.

204. Машинописный документ, исполненный под копирку на одном листе тонкой бумаги размером 203x286 мм, озаглавленный "Замечания по приговору", начинающийся словами: "Насколько тщательно проанализировано дело...", заканчивающийся словами: "... по шаблону повторяется выражение "нецензурная".

В документе оспариваются некоторые моменты приговора, указывается, по мнению автора, на неточность выражений, формулировок и обстоятельств.

205. Машинописный документ, исполненный под копирку на двух пронумерованных листах тонкой бумаги, размером 203x286 мм, озаглавленный "Замечания на протокол судебного заседания народного суда Дарницкого района гор.Киева". С рукописными исправлениями отдельных букв фиолетовым красителем.

Документ начинается словами: "Запись судебного заседания нельзя назвать протоколом..." и заканчивается словами: "...было отказано и свидетелям Цацкису, Берзону, Фридману".

В документе говорится о несоответствии записи протокола судебного заседания с показаниями обвиняемого и объясняется это якобы стремлением записывающего "ради кажущейся краткости, излагать сказанное своими словами, а не так как было в действительности. Далее в одиннадцати пунктах приводятся основные несоответствия протокола с показаниями, смысл которого сводится к стремлению опорочить судебный процесс. Указывается, что "Мотив отвода суда с моей стороны это тенденциозный характер следствия и как результат обстановка, которая ещё до заседания свидетельствовала о произвольности и инспирированности суда..."

206. Машинописный документ, исполненный под копирку на трех пронумерованных листах тонкой бумаги размером 203x291 мм в адрес

Григор - Сандер

Генерального прокурора СССР, озаглавленный "Жалоба в порядке надзора", подписанный Чалидзе В.Н., Сахаровым А.Д., Леонтовичем М.Н. и Турчиным В.Ф., датированный 10-13 мая 1970 г. Документ начинается словами: "Ташкентский народный суд определением ..." и заканчивается "... освобождением П.Г. Григоренко из-под стражи".

В документе предпринимается попытка изобразить Григоренко П.Г. в роли "защитника" "законных прав" крымских татар, указывается на якобы имевшее место серьезные процессуальные нарушения, допущенные на стадии предварительного следствия и в судебном разбирательстве его дела и выражается сомнение в законности определения суда. В частности указывается, что "в предварительном заключении Григоренко подвергался противозаконному физическому воздействию и унижительному для человеческого достоинства обращению".

207. Машинописный документ, исполненный под копирку на девяти пронумерованных листах белой бумаги размером 204x290 мм. Документ адресован в Киевский областной суд, от имени адвоката юрисконсультации № I Ленинского района города Киева Ежова И.С. озаглавлен "Кассационная жалоба". Документ начинается словами "Приговором Фельдман признан виновным..." и заканчивается "Приговор в отношении Фельдмана..." Автор документа пытается доказать необоснованность ареста Фельдмана Александра Дмитриевича и якобы незаконные действия следствия и суда по его делу.

208. Рукописный документ на 4 листах канцелярской бумаги, размером 300x212 мм, исполненный фиолетовым красителем. Многие слова в тексте откорректированы, некоторые слова и предложения подчеркнуты пунктирной линией. Текст начинается словами: "Скоро истечет пять..." заканчивается на обороте 4 листа ... Т. Ходорович, Москва, март 1974 г".

Авторы документа, всячески расхваливая Григоренко, допускают клеветнические измышления, что якобы он, будучи здоров, советскими властями был помещен на принудительное лечение в психиатрическую больницу. Так, например, они пишут: "... власти использовали все средства, чтобы сломить П. Григоренко - заставить отказаться от своих убеждений..."

Григоренко - Судия

Обращаясь к разным международным организациям, авторы призывают вмешиваться во внутренние дела Советского государства под предлогом "защиты" Григоренко.

В конце документа указывается, что он составлен от имени так называемой "Инициативной группы защиты прав человека в СССР" и что его подписали: "Великанова, Ковалев, Левитин-Красин, Подъяпольский, Ходорович".

209. Фотокопия документа, исполненного на двух листах, размером 135x150 мм, озаглавленного "Обращение комитета прав человека к Пятому Всемирному конгрессу психиатров". Документ начинается словами: "Комитет прав человека обращается...", заканчивается "... признанных психически больными". Под текстом стоит дата "4 июля 1971 г." и подписи: А.А.Сахаров, А.Н. Твердохлебов, В.Н. Чалидзе, И.Р. Шафаревич. Левая и нижняя часть первого листа, правая и верхняя часть второго листа имеют следы отрыва. На первом листе в левом нижнем углу стоит цифра "236", на втором листе в нижнем правом углу - цифра "237". С правой стороны обоих листов отчетливо виден край фоторамки. Сфотографированный документ исполнен типографским способом.

В документе обращается внимание на якобы существующую "неработанность вопроса, связанного "с правами лиц, признанных психически больными". Указывается на какую-то "острую" проблему "прав лиц, принудительно находящихся в психиатрических больницах - его постановлениям судов или на любых других основаниях". Далее говорится о несовершенстве гарантий прав лиц, признанных психически больными, в результате чего якобы возможны "ошибки и злоупотребления", которые "могут быть использованы как средство политического преследования в связи с убеждениями..." и сопровождаться неограниченными незаконными действиями "властей". Авторы проводят мысль, указывающую на аналогию якобы существующих "злоупотреблений" со "страшными последствиями", которые "наш век уже видел" в результате "злоупотребления достижениями науки и её авторитетом".

210. Ученическая тетрадь в зеленой обложке, состоящая из 12 листов в клетку. На лицевой обложке тетради от руки карандашом написано: "Записи по делу - для консультации с защитником".

Григоренко - Судит

109.

Текст начинается словами: "Систематизированные выписки из дела. Возбуждение дела. Угол. дело № 2791/73 ...", заканчивается: "...захиревшую ниточку - связь..."

Документ представляет собой систематизированные записи материалов уголовного дела № 2791/73 на Некипелова.

Содержание осматриваемого документа полностью совпадает с содержанием документа, осмотренного в 73 пункте настоящего протокола.

Конверт бумажный белого цвета, размером 260 x 200 мм, на лицевой части которого от руки карандашом написано: "Обыск у Школьника, июль 1972 г. и обращение к евреям. Перепечатать и в арх. Украина". В конверте находятся следующие документы:

211. Машинописный документ, исполненный на 13 пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 302 x 208 мм.

Текст начинается словами: К.Демов. Я - охранитель...", заканчивается: "... В отличие от современного КГБ быть настоящими охранителями".

Автор документа, возражая Михайлову в отношении роли "Самиздата", стремясь оправдать нелегальные издания, имеет следующее: нелегальная печать... воспитала большевистскую организацию, которая при сложившихся обстоятельствах сумела воспользоваться ими, и заменить самодержавие не демократией, а своим единодушием, диктатом и упразднением свободы печати".

Автор документа разглагольствует о якобы недемократичном социализме в СССР, указывает, что в связи с вводом советских войск в Чехословакию, якобы имело место демонстрация на Красной площади и говорит, что это первые признаки "массового сопротивления власти".

212. Машинописный документ на 15 листах. Отпечатан через копирку на тонкой белой бумаге, размером 288 x 203 мм. Документ изготовлен в виде статьи Семена Телегина "Как быть?" В вводной части автор в порядке полемики с написанным самиздатом, пишет "Можно ли создать в условиях учтнетательского режима культуру, противостоящему этому режиму? ... задача эта разрешима". Автор, допуская клеветнические измышления на советскую культуру, пишет:

Сидор - Сидор

IIО.

"та культура, которой нас всех, от академика до плотника, пичкает власть, так детски примитивна, так идиотски бездарна, так нагло лицемерна, так вопиюще бесчеловечна..." В статье расхваливается самиздат, он изображен как новое в развитии культуры. Автор, выражая недовольство партийностью литературы и культуры, пишет: "Партия превратила ложь и клевету, наговоры и недоговоры в такую же реалию быта, как метро, такси..." В документе Советская власть называется "режимом угнетения", восхваляется развитие капитализма в западных странах. Статья заканчивается словами: "... свободные от угнетения и от ненависти..."

213. Машинописный документ, исполненный под копирку на 7 пронумерованных листах белой тонкой бумаги, размером 288x203 мм.

Документ озаглавлен "Камо Грядеши, Евгений Евтушенко?" Начинается со слов: "Я давно с интересом ...", заканчивается: "кто борется за человека. Март 1969 г."

214. Сборник документов по делу Плюща, изготовленный типографским способом на 79 страницах в обложках красного цвета, изданный в 1974 году издательством "Посев". На лицевой обложке напечатано: "Вольное слово. Самиздат. Избранное. Документальная серия. Выпуск 9-10. Документы по делу Леонида Плюща".

В сборнике напечатано: "Открытое письмо инициативной группы по защите прав человека в СССР". В нём авторы клеветнически утверждают, что в СССР якобы существует медицинское преследование лиц. "Письмо составлено: Великановой, Ковалевым, Лавут, Подъяпольским и Ходорович. Затем помещен документ под названием: "Приложение к письму инициативной группы". В нем излагаются биографические данные Плюща, утверждается, что он необоснованно уволился с работы, что его арест "расправа". Приводится краткое содержание психиатрических экспертиз. Далее напечатано: "Открытое письмо друзей Леонида Плюща". В "письме" говорится, что Плющ якобы никакой антисоветской агитации не совершал, никаких психических недостатков не имел, что якобы необоснованное направление на принудительное лечение - "расправа" органов КГБ с Плющем. Затем опубликовано: "Письмо Т.И. Житниковой, А.В. Снежневскому", в котором авторы утверждают, что якобы психиатрическая экспертиза вынесла

Глебов - Судил

III.

заклучение о неменяемости Плюща под давлением органов КГБ. Документ под названием: "Государственная тайна". В нем авторы ложно утверждают, что суд не мог быть закрытым, что свидетели подставные, что не были приглашены свидетели, желавшие дать показания. И далее пишут, что дело Плюща "факт жестокого подавления свободы убеждений", что статья об антисоветской агитации противоречит конституции и декларации прав человека, что в действиях Плюща состава преступления, якобы не имеется. В конце указано, что документ подписала Ланда в феврале 1973 года. Далее напечатано: 6 февраля 1973 года. Далее напечатано: "Письмо Плюща в редакцию "Комсомольской правды", "Заявление по поводу хулиганства возле суда во время процесса Литвинова", "Первое письмо инициативной группы", "Второе обращение инициативной группы", содержат утверждение Плюща и других лиц о том, что советская печать якобы является клеветнической, а "правда" освещается в "самиздате", и далее клеветнически говорится, что в СССР не прекращаются незакония, проводится несколько уголовных дел на лиц, которые якобы осуждены только за убеждения. В числе лиц, подписавших "первое письмо" как член инициативной группы указан и "С.Ковалев биолог". В документе, названном "Заявление в связи с годовщиной вторжения в ЧССР" утверждается, что СССР является угнетателем других народов. Напечатано, что этот документ также подписан С.Ковалевым. В статьях "К общественности Советского Союза и зарубежных стран", "Обращение к Генеральному секретарю ООН", "Письмо инициативной группы по защите прав человека в СССР в комиссию по правам человека в ООН", в таком же письме от оставшихся на свободе членов инициативной группы защищаются арестованные за антисоветскую агитацию и за распространение клеветнических измышлений. В числе подписавших значится и фамилия С.Ковалева. В статье "Что такое инициативная группа", говорится: "мы не желаем мириться с карательной политикой против инакомыслящих", доказывается, что деятельность "группы" не антисоветская.

В числе лиц, подписавших этот документ, также указана фамилия С.Ковалева.

Григор - Судий

II2.

215. Подборка машинописных документов на пяти листах. Начинается словами: "24.Ш.74 г.Здравствуй любимая...!", заканчивается: "... пока сынок 16.6.74 г."

Все листы вложены в согнутый пополам белый лист канцелярской бумаги, на котором карандашом от руки написано "Письма Л.Плюща".

Осматриваемые документы представляют собой первые экземпляры документов, осмотренных в 82-86 пунктах настоящего протокола, поэтому их содержание повторно не описывается.

216. Бумажный канцелярский пакет серого цвета, в котором находятся следующие документы:

1) Три экземпляра машинописного документа на русском языке, исполненного под копирку на восемнадцати листах, белой, тонкой бумаги, размером 202x 287 мм. Документ адресован Яковлеву от имени Хейфеца М.Р.

Текст начинается словами: "Я принадлежу к давним почитателям" заканчивается: "На уровне мировых стандартов".

В документе автор возражает Яковлеву по поводу его статей в отношении Солженицина, отпечатанных в "Литературной газете" и "Известиях".

" Автор документа пытается "защитить" Солженицина, оклеветавшего и надругавшегося над советским народом и его книгу "Архипелаг ГУЛаг".

Так, например, на восемнадцатой странице автор пишет: "В одном из номеров "Литературной газеты" сообщалось, что Солженицин назвав западную печать "ребячливой, безответственной и лживой". Конечно, слово "лживый" надо убрать - я уверен, что сознательной лжи не было, но ребячливости и безответственности в Вашей статье, к сожалению, хватает. В этом смысле она, видимо, стоит на уровне мировых стандартов".

2) Машинописный документ в двух экземплярах исполнен под копирку на русском языке каждый экземпляр на восьми листах белой бумаги, размером 205x286 мм.

Амур - Судия

На первой странице первого экземпляра документа имеются некоторые корректировки букв красным красителем. На восьмом листе буква " " исполнена от руки синими красителями.

Документ обращен к Мировой общественности и ко всем отцам христианских церквей. Текст документа начинается словами: "Я, политический заключенный...", заканчивается "Умер Остальев, Григорьев".

Автор в своем обращении просит, чтобы ему содействовали в освобождении из заключения, где он отбывает наказание за дезертирство и попытку бегства за границу, а также спасали политических заключенных, которых якобы "истребляют" всеми способами и т.д.

Автор документа допускает клеветнические измышления на политику Коммунистической партии и Советского государства, административные и партийные органы. Так, например, он пишет: "До 1953 г. в СССР открыто убивали и истязали миллионы заключенных. Этот период сплошных убийств был признан самими коммунистами. И коммунисты раскаивались в своих злодеяниях. После 1953 г. в СССР начался новый период медленных убийств и более изощренных репрессий. Совершенно здоровых людей начали бросать в сумасшедшие дома. Создали нового типа концлагеря и тюрьмы" (стр.4).

3) Фотокарточка размером 90 x 135 мм, внизу на лицевой стороне которой, отмечено "фото ателье фотографа Ли-Бон-Гю гор. Гуместон 1973 г." На ней изображен портрет мужчины с усами.

4) Машинописный документ, исполненный на русском языке, через копирку, на двух листах, серой тонкой бумаги, размером 203x286 мм.

Текст начинается словами: "Его святейшеству архиепископу... заканчивается "Левитин (Краснов) 28/У-1974 г.".

Документ адресован Архиепископу папе Павлу VI. Автор обращается к папе Павлу шестому о защите Владимира Буковского, который арестован и содержится в тюрьме, утверждая, что он якобы был борцом за "свободу и справедливость".

Так, например, автор пишет: "И вот сейчас он находится в заключении в ужасном лагере под Пермью (Пермская область, станция Всехсвятская, учреждение ВС 389/35). Уже почти полгода он

Григорьев - Судей

фактически лишен переписки. Письма матери, друзей к нему не доходят и мы не получаем от него писем. Будучи тяжело больной, он не получает медицинской помощи". (стр. I).

5) Машинописный документ на трех листах белой бумаги. Документ представляет собой список осужденных лиц на литовском языке, в котором указаны фамилии и имена осужденных, год рождения и суда, мера наказания. Перечислены осужденные литовской национальности, отбывающие наказания в лагерях Мордовской АССР № 385 отделения I, I7, I9,3, Пермская область, лагеря в Кучино и Соликамске. В конце дается объяснение по списку. Текст заканчивается словами: "Не забывай своих братьев!".

6) Клочок белой бумаги в клеточку размером 100x202 мм, на которой на пишущей машинке на русском языке отпечатано и функционирует слух, якобы Эткинду в высоких инстанциях предлагали работу, но не преподавательскую и он отказался: мол, либо преподавание, либо он уедет. Это неправда - и что предлагали, и всё остальное".

7) Клочок бумаги синего цвета, размером 130x208 мм, на котором от руки красным красителем исполнено два пункта стихотворения: "Когда ломают людям руки, когда детей лишают сна, когда глушилкой дают звуки, зачем поэзия нужна! Когда такое происходит, преступно думать в тишине, как кость из горла стих выходит, строка к строке уже подходит и право жить дается мне".

8) Машинописный документ исполнен под копирку на трех листах белой бумаги, размером 212x296 мм. На третьем листе имеется коррективная тировка, исполненная от руки карандашом...дату этого января".

Текст документа начинается "Лидия Чуковск 1958 "Гнев народа" " заканчивается "Отпор литературному власовцу" - хр."

В документе автор описывает в отношении Солженицина, Сахарова, что они якобы много сделали для советского народа, что посмели заступиться за тех, кто осуждены за свои идеи.

На второй странице пишется "Он совершил нечто более значительное - задумался и о судьбе конкретного человека, каждого человека, отдельного человека - и прежде всего судьбе человека

Гнев - Судия

II5.

нашей родины. Это его особенная заслуга, потому что раздумывать о судьбах всего мира, как бы не были важны твои мысли легче, чем выручить из беды, хотя бы одного человека. Ведь кроме бомб, болезней и голода всюду на нашей планете, а на нашей родине в частности, существуют в изобилии тюрьмы, лагеря и — это уж наш родной, Советский вклад в дело об очаге палачества".

9) Машинописный документ исполнен под копирку на русском языке на двух листах серой бумаги, размером 202x286 мм.

Документ адресован Генеральному секретарю ООН и всем представителям христианской церкви. Исходит от прихожан Богоявленской церкви.

Текст начинается словами: "23 августа 1973 г. Городской Совет...", заканчивается "с просьбой сообщить Вам о результатах рассмотрения (подпись—неразборчиво)".

В документе отмечается, что местные власти Житомирской обл. закрыли Богоявленскую церковь, на что верующие жалуются в разные инстанции, но помощи не получают. В конце документа автор настойчиво доказывает, что нарушается свобода веры в СССР.

10) Машинописный документ, исполненный под копирку, на русском языке, на трех листах белой, тонкой бумаги, размером 211x293 мм. Документ озаглавлен "Евгений Николаев. Беседа с врачом".

Текст начинается словами: "Дмитриевским, Владимиром Николаевичем...", заканчивается "Я скоро назначу Вам другие лекарства".

Автор документа клеветнически утверждает, что в Советском Союзе якобы в целях "преследования" инакомыслящих здоровых людей, направляют на принудительное лечение в психиатрические больницы.

Так, например, в документе сказано: "Д.— Кроме того Вас могут причислить к социально опасным и тогда перед каждым советским праздником, в целях профилактики, вас будут помещать в психбольницу, хотите Вы того или нет. Н.—Я знаю, что в нашей стране такая практика существует". (стр.2).

II) Общая тетрадь в синей обложке, на 48 листах белой бумаги, в клетку. На первой странице тетради имеется следующий рукописный текст, исполненный синим красителем на русском языке: "24 июля

Дмитрий Сидор

II6.

1974 - распротр.слух об аресте Марамзина; по другой версии - его вызвали и предложили уехать телефон не отвечает 2 августа 1974 г. Большая демонстрация немцев около гост."Националь". Плакаты "я немец, желаю уехать на родину в ФРГ" Уч.много задержанных".

На последней странице написано: "Вопр. I.Римас Чекиялис, г.р.I 1955 Вильнюсское музучилище, сидит - кто откуда? ар.26 опр.1973, срок 13 года. 2.Куда делся Иозас Ругис, арестован сср.апреля 1973, изъят шрифт. I0000I 5-6 выпуски "еврей в СССР".

2I7. Брошюра в обложках белого цвета, отпечатанная ротопринтом на английском языке, состоящая из 40 страниц.

На лицевой обложке брошюры напечатана карта Литвы и следующий текст: "Из подполья. Хроника католической церкви Литвы. 1972 г. № 4. Издано литовской лигой римско-католических священников Америки". Кроме того, на обложке поставлены три штампа "Evta Information Service 29 West 57 Street New York N.Y. 10019". Брошюра состоит из введения и следующих разделов: "Настоящее положение католической церкви Литвы", "Вильнюсская архиепархия", "Тельшяйская епархия", "Паневежская епархия", "Вилкавишкская епархия" и "Спасайте свою землю".

В введении брошюры сказано следующее:

"Окруженные непосредственными заботами, мы можем остаться глухими к более далеким крикам о помощи. Наблюдая обостренное чувство справедливости, прямо вокруг нас, мы рискуем проглядеть миллионы наших братьев христиан, постоянно страдающих от коварного гнета где-нибудь вне очень знакомом нам уголке мира сего. Этот номер "Хроники католической церкви Литвы" является четвертым и самым свежим, тайно доставленным из-за Железного занавеса. Издаваемая в традициях подпольных бюллетеней Самиздата, она представляет собой отчаянную попытку со стороны оккупированной Советами Литвы, до этого на 85% принадлежавшей к римским католикам, донести до нас свой зов.

В некотором смысле этот документ может показаться необычным, поскольку он в целях достоверности переведен по возможности дословно с одного из древних языков и иногда делает ссылку на

Глеба - Судель

такие религиозные традиции, которые в других местах мира воспринимаются как само собой разумеющееся или же свободно отбрасываются, но которые обретают высокую символическую ценность в свете борьбы за религию.

Если в Хронике обнаруживаются некоторые повторения, то это потому, что она тщательно документирует факты. Если в ней нет сенсации с пытками и виселицами, то это только подчеркивает утомительные и изнуряющие муки людей, смело борющихся за сохранение своей веры".

Внизу под текстом введения напечатано: "Мон-синьор Джон Балкунас. Президент литовской лиги римско-католических священников Америки".

В брошюре содержатся утверждения, порочащие политику Коммунистической партии и Советского государства в отношении церкви, прививающие верующим недоверие к политике КПСС и Советского государства, поощряющие религиозный экстермизм, дискредитирующие Советскую власть, Коммунистическую партию, советскую демократию, социалистические общественные взаимоотношения в пользу антисоциалистических сил. Так, например, в ней говорится: "Советское правительство не обращало внимания на эти протесты народа"... 14 дня сего месяца в Каунасском городском парке сжег себя юноша Р.Каланта, протестуя против преследования свободы в Литве..."

"...Все взволнованно комментировали этот трагический протест против национального беззакония, насилия и произвола советской власти в отношении народов..." "...Советская власть все больше пытается угнетать католическую церковь Литвы руками самого духовенства и верующих"... В Литве никто не верит, что с Советской властью можно вступать в диалог. Он для атеистической власти нужен лишь для того, чтобы хорошо прицелившись, можно было более успешно разрушать церковь изнутри. В Литве всем ясно, что церковь не будет разрушена, если ксендзы будут сидеть в тюрьмах, если учащиеся будут принуждать говорить и поступать против своих убеждений, если не будут официально издаваться молитвенники и катехизисы, но католическая церковь Литвы потеряет людей, если потеряет их доверие за подлизывание Советской власти..."

Генерал - Судил

"...В послевоенные годы зажили материальные раны нашей Родины, но открылись ещё более болезненные: преследование верующих, безбожность, ругательство, пьянство, моральное разложение, убийство нерожденных существ, осквернение самых святых народных и религиозных традиций..." ...Боже, посмотри на Литву, идущую сегодня по мучительному крестовому пути..."

В брошюре содержатся утверждения, извращенно отображающие положение верующих в Литве, порочащие атеистов, тенденциозно интерпретирующие деятельность Коммунистической партии и Советского государства в отношении религии и церкви;

Так, в частности, в ней сказано: "... советская власть... заставила управляющего Вильнюсской архиепархией монс. Ч. Кривайтиса в апреле месяце объявить для заграницы, что в Литве имеется свобода религии... власть пытается подключить высшее духовенство в пользу атеизма... Епископов по прихоти Ругениса толкают как бильiardные шарикИ..." ...Желая понять действительную правду, почувствовать прекрасно замаскированное советскими должностными лицами коварство, лицемерие и обман, необходимо самому подольше пожить в Литве... Ещё и в настоящее время ксендзы и верующие переживают, что Св. Престол, заступаясь за дискриминируемых людей во всем мире, лишь незначительно упоминает о "Церкви тишины и терпения", не выявляет и не осуждает тайного и открытого преследования верующих в Советском Союзе..."

"...Подключение верующих к замыслам атеистов", ...Для руководства атеистическими кружками школ назначаются заведомо верующие учителя. В атеистические советы предприятий, учреждений назначаются и верующие работники. Таким способом желают их заставить говорить и действовать против своих убеждений. Не желая потерять работу, или даже иметь неприятности, интеллигенты часто уступают и становятся помощниками атеистов... Не случайно в Литве часто можно услышать, что учителя больше всего причастны к обезбоживанию народа, а тем самым и к его ассимиляции... Стерроризированные атеистами несознательные католики родители также часто разрушают веру. Когда ребенок колеблется вступить или нет в комсомол, верующие родители советуют вступить, боясь, чтобы не преследовали ребенка: "Вступай, дитя, что поделаешь, такие времена..." и толкают ребенка на путь лицемерия и духовного увечья..."

Григорий - Сидор

"...Сейчас каждый может сделать вывод, что атеистическая мораль жива на бумаге, но не в жизни... Хоронить умерших по церковному ритуалу нельзя... атеистическая пропаганда надоела: поддельная, полна порнографии..."

218. Брошюра в бумажных обложках белого цвета, отпечатанная ротопринтом на английском языке, состоящая из 53 пронумерованных страниц.

На лицевой обложке напечатано: "Христос за колючей проволокой. Хроника католической церкви Литвы, 1973 г., № 5. Издано Литовской лигой римско-католических священников Америки".

На первой странице брошюры напечатана карта Литвы.

В брошюре помещены следующие разделы: "Взгляд с порога Нового года", "Верующие ученики в атеистической школе", "Реакция верующих учеников на дискриминацию", "Вильнюсская архиепархия", "Каунасская архиепархия", "Тельшайская епархия", "Паневежская епархия", "Вилкавишкская епархия", "Объявления".

В предисловии к "Хронике" говорится:

"Равно как и тысячи ветеранов войны, которые в течение десятилетий после окончания второй мировой войны заполняли наши госпитали и продолжают там лежать в забвении всех, кроме платного персонала и их собственных ближайших родственников, так и прибалтийские государства Литва, Латвия и Эстония являются уже позабытыми жертвами той же войны.

Начиная с 1940 года, когда Литва была аннексирована Советским Союзом, католическая церковь в этой стране продолжает оставаться особым объектом коммунистического гнета.

Несмотря на продолжающиеся десятилетиями преследования всяческими способами, законно-бюрократическими и незаконными, вера сохраняет свои корни в сердцах многих литовцев — нации, которая в одно время на 85% принадлежала к римским католикам.

Это упорное пассивное сопротивление и приверженность к вере своих отцов со стороны целого поколения литовцев, страдающего от "научного атеизма", вновь получило огласку благодаря появлению "Хроники католической церкви Литвы".

Григорий - Судил

Старательно документируя нарушения человеческих прав советским режимом, издаваемая тайно и под страхом тюремного заключения или даже хуже, хроника, можно смело сказать, написана кровью, потом и слезами.

"Все, кто проходите этой дорогой, посмотрите и увидите: есть ли ещё такое горе, как моё?" (Плач Иеремии I:12)".

В брошюре содержатся утверждения, порочащие советский государственный и общественный строй, политику Коммунистической партии и Советского государства в отношении церкви, извращенно освещается положение верующих в Литве.

Так, например, в ней говорится: "...чтобы оказались под влиянием "спокойствия" пошатнувшиеся экономические дела Советского Союза - необходимо купить за границей огромное количество пшеницы".

"Деятельная и верная идеалам своей Родины наша эмиграция популяризировала во всем мире мучительное преследование католической церкви Литвы..."

"Учащиеся в первом полугодии 1972/73 уч.г. даже насильно заставлялись вступать в пионерские и комсомольские организации..."

"...Учителя всех специальностей насилуются при преподавании своих предметов, например, физики, астрономии, провозглашать и атеизм... Верующих учащихся заставляют записываться в атеистические пионерские и комсомольские организации... В настоящее время католической молодежи Литвы стало более ясно - вступление в комсомол является большой ошибкой..."

Белый бумажный конверт размером 260x153. На лицевой части конверта серым карандашом написано слово "Письмо". На обратной стороне карандашом написано: "27-ю 5 июня". В конверте находятся:

219. Машинописный документ, исполненный под копирку на одном листе бумаги, размером 288x203 мм. Текст начинается словами: "Почему я намерен покинуть Советский Союз". В документе допускаются клеветнические измышления на советский государственный строй.

Так, в частности, в нём говорится: "коммунизм в самом лучшем своем виде есть лжеучение, или вывернутое наизнанку христианство... существующий строй держится путём насилия и обмана". Документ зеленым красителем подписан неким "Ник.Тетеновым 8 ноября 1973 года.

Григор - Судил

121.

220. Почтовый конверт с изображением памятника Ломоносову. На лицевой стороне синим красителем написано слово: "Иванов А.И.", на другой стороне карандашом написано: "Адвокатам". В конверте рукописный документ, исполненный на двух листах тетради в клетку фиолетовым красителем. Документ составлен в виде жалобы осужденного Иванова в адрес Пленума Верховного Суда РСФСР. В жалобе автор пишет о якобы несправедливом его осуждении.

221. Машинописный документ на иностранном языке, исполнен на одном листе белой бумаги размером 208x142 мм.

Документ начинается словами: Modelo 30
_____, заканчивается цифрами: "010091 8430-5-B 8637 Ад 307-68 Ш-21-19".

Документ представляет собой паспорт пишущей машинки "Эрика" № 4379228.

Бумажный конверт желто-коричневого цвета, размером 345x210мм. На лицевой части конверта черным красителем написано "Ко мне пришел иностранец". Текст заштрихован синим красителем. Таким же красителем под текстом написано "ПЗ * ЗС К-а (B_IP_I) ч.1". Обратная сторона конверта во многих местах изорвана. В конверте находятся:

222. Фотокопии листов книги "Архипелаг ГУЛаг, размером 140x90 мм. На первом листе сфотографирована обложка книги с изображением колючей проволоки и тюремного барака. Далее имеется заглавный лист и фотокопии листов книги с I по 103, а также листы 136 и 137. Листов 6, 28, 38, 39, 42, 43, 44, 45, 52, 53 или по два экземпляра фотокопий. Некоторые листы дополнительно пронумерованы. Все листы завернуты в оберточную бумагу серого цвета, на которой карандашом написано: "70-59-15, 16".

223. Бумажный конверт серого цвета, размерам 350x252 мм. В конверте находятся следующие документы:

1) Машинописные копии писем, исполненные на листе белой стандартной бумаги каждая. Письма адресованы директорам типографий № 1, 2, 4 и 7 гор.Москвы, в которых автор Архангельский обращается с просьбой напечатать "Принципы группы 73". Письма датированы 10 сентября и 27 ноября 1973 года.

Генерал Сидел

2) Машинописный документ, исполненный под копирку на русском языке на одном листе белой бумаги, размером 260x299 мм.

Документ адресован "Совету учредителей группы 73" и составлен А.Твердохлебовым, о чём свидетельствует его подпись на документе черным красителем. Текст начинается словами: "Заявление В.Архангельского от ...", заканчивается "и общественных учреждений".

В документе автор указывает, что советские органы не оказывают помощи "группе-73".

3) Машинописный документ, исполненный под копирку, на русском языке, на одном листе белой бумаги, размером 207x300 мм.

Документ озаглавлен "Решение Совета учредителей группы 73" от 3 ноября 73 г." Подписан черным красителем В.Альбрехтом, В.Архангельским, И.Корнеевым и А.Твердохлебовым.

Текст начинается словами "Совет учредителей...", заканчивается "по указанной в его заявлении теме".

В документе говорится, что "Совет" ожидает, что член "группы-73" Архангельский и в дальнейшем продолжит работу в изучении административно-правового аспекта деятельности группы.

4) Машинописный документ исполненный под копирку на русском языке на двух листах белой, тонкой бумаги, размером 209x295 мм. Листы документа помяты. На втором листе имеется подпись авторов, исполненные от руки синим и фиолетовым красителями.

Документ озаглавлен "Принципы группы-73", подписан Альбрехтом, Архангельским, Корнеевым, Твердохлебовым. Текст документа начинается словами: "Отмечая, что развитие культурных форм...", заканчивается, "нанесение ущерба Советскому Союзу".

В документе авторы указывают принципы своей группы, суть которой состоит якобы только в "Оказании материальной и культурной помощи политзаключенным и их семьям".

5) Машинописный документ, исполненный под копирку, на русском языке, на одном листе белой, тонкой бумаги, размером 208x292 мм. Документ адресован "Совету учредителей группы-73", составлен Архангельским. Текст начинается словами: "Третьего октября с.г."... заканчивается "станет известно руководству горфинотдела".

ГКМД - Судия

123.

В документе указывается, какими вопросами интересовались у автора работники Куйбышевского райфинотдела гор.Москвы в отношении "группы-73".

6) Машинописный документ исполнен под копирку на русском языке на половину листа белой, тонкой бумаги, размером 145x203 мм. Документ составлен в виде письма, адресованного Прокуратуре Союза СССР, исполненного А.Солженицыным.

Текст начинается словами: "В обстановке непроходимого всеобщего беззакония...", заканчивается "Удовлетворите миллионы законных, но подавленных жалоб".

В документе говорится, что автор отказывается явиться по повестке в прокуратуру, при этом клеветнически утверждает, что в стране не соблюдается законность якобы не наказаны виновные массовых истреблений и ложных доносов, что в заключении содержатся невинные, что якобы административные органы имеют беспредельную власть над гражданами.

7) Машинописный документ, исполненный под копирку, на русском языке, на двух листах серой, тонкой бумаги, размером 208x292 мм. Документ адресован "Совету учредителей группы - 73". Составлен Твердохлебовым. Текст начинается словами: "Прошло два месяца...", заканчивается: "системой административных и общественных учреждений".

В документе говорится о каких-то трудностях ~~группы-73~~, регистрации нелегальной "группы-73". Авторы пытаются доказать о допустимости деятельности этой группы.

8) Машинописный документ, исполненный под копирку, на русском языке, на одном листе белой, тонкой бумаги, размером 211x300 мм. документ адресован "Совету учредителей группы-73".

Текст начинается словами: "В ответе на мои заявления...", заканчивается: "Пообещал доложить начальству об этом пожелании".

В документе автор передаёт содержание беседы с заместителем начальника отдела госдоходов Мосгорфинуправления Б.А.Логиновым в связи с попыткой Архангельского зарегистрировать нелегальную "группу-73".

Ghera - Suidif

9) Машинописный документ, исполненный на двух листах бумаги серого цвета, размером 288x203 мм. Текст начинается словами: "Имя Александра Фельдмана...", заканчивается: "... прекратим голодовку".

Содержание документа полностью совпадает с содержанием документа, описанного в пункте 87 настоящего протокола.

224. Фотокопии отдельных листов книги А.Солженицына "Архипелаг ГУЛаг". Имеются фотокопии листов с 218 по 223, с 240 по 249, с 402 по 403, с 410 по 430 и лист 438. Листы завернуты в канцелярский лист серой бумаги.

225. Две одинаковые фотокарточки размером 135x90 мм, на которых изображены двое мужчин. Один в офицерской форме, второй в шляпе. Вместе с ними завернуты 4 фотокарточки пожилого, с морщинистым лицом мужчины. Мужчина сфотографирован без головного убора. На правом нижнем краю фотокарточки имеется какой-то текст, однако ввиду нечеткости изображения, его прочесть невозможно. Фотокарточки завернуты в лист белой канцелярской бумаги. На пакетик надета резиночка диаметром 0,8 мм.

226. Политиленовый мешочек размером 360x200 мм. В нём находятся фотокопии листов книги А.Солженицына "Архипелаг ГУЛаг", со стр.104 по 145. Страницы 105 два экземпляра, страницы 136 и 137 отсутствуют. Со 104 по 116 страницы размером 120x90 мм, со 117 по 145-140 x 80 мм. Все фотокопии завернуты в белый лист бумаги, размером 252 x 139 мм, на котором написано " + 104-145, - 136, 137".

227. Фотокопии машинописного текста на 36 листах, на каждом листе сфотографированы по две страницы книги А.Солженицына "Архипелаг ГУЛаг". Края листов не обрезаны. Имеются фотокопии следующих листов книги: 12-13, 36-37, 40-41, 46-48, 54-55, 60-63, 66-67, 104-135, 138-147, 204-205. Некоторых листов имеется по две фотокопии, некоторые фотокопии - очень плохого качества и прочесть их невозможно. Фотокопии завернуты в лист канцелярской бумаги.

Gilmer - Suidif

125.

В листок пожелтевшей канцелярской бумаги, на котором синим красителем записаны цифры: "218, 219, 220, 221, 222, 223, 240-251, 306, 308, 309, 312, 313, 318, 322, 323, 340, 346, 364, 374, 380, 381, 392, 393, завернуты 34 фотоконии, в каждом листе фотоконий содержится по две страницы книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг". Нумерация заснятых фотоконий страниц книги полностью соответствуют цифрам, написанным на бумажке, в которую они завернуты.

229. Фотоконии листов книги Солженицына Архипела ГУЛаг, размером 140x90 мм. Имеется фотокония оглавления I тома и листы с 559 по 606 II части книги, фотоконии листов книги находятся в сером конверте, размером 340x 225 мм.

230. Желтый пакетик для фотобумаги, размером 130x180 мм. Над типографскими буквами "фото бумага" карандашом написано 414-424. Внутри пакетика находится 14 фотоконий отпечатанного на пишущей машинке давленного текста. Над текстом указаны цифры с 414 по 424. На каждом листе сфотографировано более одной страницы книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг". На 14 листах фотоконий, сфотографировано 11 страниц, то есть 414-424 страницы.

Желтый пакетик для фотобумаги. На обратной стороне пакетика карандашом указаны цифры 424-431. Внутри пакетика находятся 9 листов фотобумаги с отпечатанным на пишущей машинке вдавленным текстом 424-431 страниц книги Солженицына "Архипелаг ГУЛаг".

Пакет из черной бумаги для упаковки фотобумаги, размером 140x200 мм. На пакетике карандашом написано: "433-443". Внутри пакетика находятся отпечатанные на фотобумаге давленным текстом 433 по 443 страницы книги "Архипелаг ГУЛаг". На 15 листах фотобумаги отпечатано 12 страниц вышеуказанной книги.

Такой же черный пакет с надписью карандашом: "443-457". В пакете находится 16 листов фотобумаги, размером 180x130 мм. На поверхности бумаги имеется вдавленный текст шрифта пишущей машинки. Изучением текста установлено, что это 443-457 листы книги "Архипелаг ГУЛаг".

Такой же черный пакетик с надписью карандашом "459-471". В пакетике 15 листов фотобумаги с давленным текстом 459-472 листов книги "Архипелаг ГУЛаг".

Григорий Судил

126.

Такой же черный пакетик с надписью карандашом 472-480. В пакетике 11 листов фотобумаги с давленным текстом 427-480 страниц книги "Архипелаг ГУЛаг".

Желтый пакет от фотобумаги, размером 180x130 мм. Пакетик изготовлен в типографии. На пакетике надпись карандашом: "480-485". В нём находится 7 листов фотобумаги с вдавленным на пишущей машинке текстом 480-485 страниц книги "Архипелаг ГУЛаг".

Черный пакетик для фотобумаги, на котором карандашом написаны цифры "559-570". В пакетике 16 листов фотобумаги. На бумаге давленным текстом отпечатаны 559-570 страницы книги "Архипелаг ГУЛаг".

231. Газета Московского ГК КПСС и Моссовета "Вечерняя Москва" № 98(14751) от 26 апреля 1972 года. Над названием газеты карандашом написана цифра: "199". В газете вырезана часть размером 288x133 мм. в нижней правой части страницы третьей. В газету завернуто одиннадцать листов копировальной бумаги черного цвета. Первый лист размером 300x212 мм неоднократно использован при печатании. Второй лист копирки изношен больше. Его размеры 287x200 мм. Третий лист использованной копировальной бумаги размером 272x183 мм. Четвертый лист копировальной бумаги размером 300x202мм. При рассмотрении со стороны неокрашенной - в верхней части листа можно прочесть: "Советские немцы хотят уехать в ФРГ", в нижней части: "художественную литературу и писать письмо". Пятый лист копирки размером 272x183 мм. Сильно изношен и какой-либо текст разобрать нельзя. Шестой лист копировальной бумаги размером 272x182 мм. При рассмотрении видно, что бумага была использована в напечатывании около трех текстов. Седьмой лист размером 272x182мм. Прочесть отдельные предложения или слова возможно. Восьмой лист размером 272x1822 мм. В верхней части листа можно прочесть слова: "с момента вручения осужденному". Девятый лист - размерами 273x182 мм. Отдельные слова или предложения прочесть невозможно. Десятый лист, использованный неоднократно, размером 287-203 мм. Одиннадцатый лист размером 211x300 мм. При рассмотрении можно прочесть предложение: "советские немцы хотят уехать..."

Глебов - Судил

I27.

232. Газета "Вечерняя Москва" № 207 (I4553) от 2-го сентября 1971 года. На месте вводной статьи вырезан кусок газеты размером 300x170 мм. В газету вложено 23 листа черной копировальной бумаги и два листа черной оберточной бумаги. 22 листа копировальной бумаги без признаков использования. Использовался только один лист, размером 300x212 мм. Через копирку напечатано примерно 4 копии. При рассмотрении в верхней его части можно прочесть: "Советские немцы хотят выехать в ФРГ", в нижней части копировального листа можно прочесть окончание последней строки: "событиям, с этим связанным".

Светло-зеленая папка, изготовленная фабрикой "Восход" типографским шрифтом на обложке надписи: "Скоросшиватель. Дело №, год. хранить лет". К боковым краям обложки подвязаны зеленые ленты из материала, имеющего блеск. Длина лент 300 мм. В папке находится следующее:

233. Полителеновый мешок, размером 418x320 мм. Пустой, с линиями сгиба в трех местах.

234. Часть политилового мешка с обрезанной нижней частью. Ширина его 310 мм, оставшаяся часть высотой в среднем 270 мм.

235. Прозрачная бумага розового цвета, размером 460x290 мм.

236. Вызов на жительство в Израиль, выданный на имя Левина Соломона Вениаминовича, проживающего в гор. Ленинграде, ул. Вавиловых II корп. 6 кв. 369. Его вызывает иностранка Эдельштейн Циона. Указаны члены семьи Левина.

237. Газета "Вечерняя Москва" № 70 (I4723) от 24 марта 1972г. Каких-либо попыток или вырезок не имеется.

238. 9 листов чистой белой бумаги. Из них 8 листов полупрозрачной, 1 лист плотной, размером 300x210 мм. Два листа серой бумаги, размером 305x203 мм.

239. Лист белой бумаги, размером 297x207 мм. Имеет поперечную линию сгиба. В его нижнем левом углу надпись карандашом. Надпись заштрихована. Можно прочесть только её часть: "Эти страницы (6,7,8) не надо..."

Григорий - Судил

I28.

240. 6 листов белой канцелярской бумаги, на 5 из которых имеются оттиски от написания текстов. Первый лист 295x210 мм. На нем сделаны синим красителем черточки и пометки. Во многих листах виден вдавленный текст. Содержание вдавленного текста в средней части листа: "миг, мис, му". Другие слова прочесть нельзя. Второй лист с оторванным правым верхним углом. На всей поверхности виден нечеткий оттиск шрифта пишущей машинки. В углу над разрывом его можно разобрать слова "40 лет, 26 лет". Третий лист размером 300x210 мм. В нижней части листа имеется след шрифта пишущей машинки, однако его прочесть нельзя. Четвертый лист такого же размера и цвета. В нижней его части имеется след шрифта пишущей машинки. Напечатаны слова: "Подписи. Любарский, Бабич", третьего разобрать нельзя. Пятый лист размером: 290x202 мм. Лист согнут. Шестой лист по размерам и цвету волокна соответствует пятому. Каких-либо выделяющихся предметов не замечено.

241. Газета "Вечерняя Москва" № 99 (I4445) от 28 апреля 1971г. Над названием газеты карандашом нанесена цифра "199". Оторван правый верхний угол газеты и вырезаны нижние части как первых, так и вторых листов. В газету завернуто 16 листов белой чистой бумаги размером 298-210 мм.

242. Две распечатанные пачки чистой писчей бумаги. На упаковке пачек имеются следующие надписи: "Державный комитет ради министров УРСР У справах Видавництв, пол; графи книжковой торгивли Головнечидприемство виробничого об'єднання "Зоря".

Папир для друкарських машинок формат 210x297 мм ц пачци 1 кг
Артикул 74 Гост 7374-55 цена 59 коп. 252074 м Киев-74, вул.Лутова,
I-а.

243. Четыре перепечатанные пачки писчей бумаги. На лицевой стороне упаковки пачек указано: "Потребительская бумага", а на оборотной - имеются следующие надписи: "Московская экспериментальная фабрика технических бумаг "Октябрь" филиал фирмы "Союз", Москва, Б-42, I-й Переведеловский пер., 40, А4 размер 210x297, Арт.МГ-87-339. В пачке 100 листов, цена 30 коп."

Глино - Судил

129.

244. Три распечатанные пачки тонкой писчей бумаги. На упаковке пачек имеются следующие надписи: "Минбумпром Трест "Союзукрбумпром" Змиевская бумажная фабрика.

Бумага для пишущих машинок (из отходов)
Вид А ост 81-60-72, Масса 0,5 кг Артикул 71, цена 58 коп. Формат 203x288 мм - Змиев, Харьковской обл.

245. Три кипы писчей бумаги в фабричной упаковке светло-коричневого цвета. Размеры каждой кипы 43x31x13 см.

На двух кипах приклеены этикетки белого цвета, на которых имеются следующие надписи: "Минбумпром СССР. Главное управление целлюлозно-бумажной промышленности центральных районов. Московская экспериментальная фабрика технических бумаг "Октябрь". Москва, Б-42, I-й Переведеновский пер. 40. Бумага потребительская. Вес 1 м² в г.80 Артикул МГ-87-339. Количество - 20 пачек в кипе. Формат 210x297 мм А4 ГОСТ 6656-66, цена 30 коп за пачку Дата выпуска 197__ г.

Осмотр материалов обыска проводился в рабочие дни с 10 по 28 марта 1975 года с 10 до 13 часов и с 14 до 18 часов.

Протокол нами прочитан, записано правильно. Замечаний по поводу осмотра и содержания протокола не имеется.

Переводчик-

Мкал

КАЗЛАУСКАС

Поняты

Кед

КУОЛЕНЕ

Sindis

СИНДИКЕНЕ

СТ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА
КГБ при СМ ЛИТ ССР - м а й о р

Вилимас

ВИЛИМАС

152 ad.

244. Три экземпляра книги "История фабрики" издана в 1937 году. Книга написана в 1937 году. В книге описаны работы фабрики за 1937 год. Книга написана в 1937 году. В книге описаны работы фабрики за 1937 год.

245. Три книги писаны в 1937 году. В книге описаны работы фабрики за 1937 год. Книга написана в 1937 году. В книге описаны работы фабрики за 1937 год. Книга написана в 1937 году. В книге описаны работы фабрики за 1937 год.

Осмотр материалов проведен в 1937 году. По 10 марта 1937 года в 10 часов и в 14 часов.

Протокол не имеет значения. Взаимосвязь материалов по поводу осмотра и содержания протокола.

отп. в 4 экз.
исп. Вилимас
печ. Тимонова
черновик, на 366
листах, уничтожен

Левин

Политна

СНИЖЕНИЕ

СТ. СНИЖЕНИЕ СЕРВИСНОГО СТАВА
КР. ПР. СМ. КР. СР. - М. В. Р.

ВИЛИМАС

Математика
и Физика катод. числа Математика

С. К. Л.

Математика

Ø

130

В середине декабря 1973 г. вышла "Хроника ЛКЦ" нр. 8.

В начале печатаются критические замечания по поводу визита Итальянского журналиста Руджера Орфея в Литву и явно ложные его замечания о положении верующих в Литве. Номер "Хроники ЛКЦ" предназначается тем, кто организует такого рода интервью и тем отдельным лицам Лит. католического духовенства, которые соглашаются "осветить" в зарубежной печати /в большинстве случаев - коммунистической/ о положении верующих в Литве.

На первых десяти стр. дается исчерпывающий материал о массовых обысках по всей Литве 20 ноября 1973 г. с целью раздобыть материал по делу нр.345 об изготовлении религиозной, а также литературы "порочащей" советский строй.

У священника И.Лаурюнас, настоятеля кот.прихода Кабеляй изъято: две пишущие машинки, рукописи, книги религии содержания, иконки. Обыск длился 8 часов.

У свящ. А.Кейна, настоятеля прихода Валкининкай обыск длился весь день. Изъято: много религ. литературы, несколько номеров "Хроники ЛКЦ", записи, вырезки из советских газет.

У священника Б.Бабраускас, настоятеля прихода Смильгий /р-н Биржай/ изъято: 10 мешков религ. литературы, три пишущие машинки, несколько номеров "Хроники ЛКЦ". При обыске участвовали 15 чиновников КГБ. Обыск произведен даже в храме, в алтаре, где хранятся Святые Дары. Обыск длился весь день.

У свящ. И. Буляускас /поселок Криччинас/ изъята религиозная литература.

У А.Яугелиса /г.Каунас/ изъята религ. литература, даже давнейших религ. журналы довоенного времени. После обыска грубый допрос.

У В.Яугелиса /г.Каунас/ изъято: религ. литература, матрицы.

У А.Решкявичуса /г.Каунас/ изъято: пиш. маш., религ. литература. Обыск произведен четырьмя чиновниками и длился 7 часов.

У И.Урбонас /г.Каунас/ изъята религ. литература. Последовал продолжительный допрос.

У Н.Цинциняйте и Т.Мачюкене /г.Каунас/ изъято: записи, молитвенник, Св.Писание, изданное в 1972 г и разрекламированное за границей как признак полной религиозной свободы в Литве.

У И.Тураускаса /г.Каунас/ изъяты: письма, несколько молитвенников, религ. литература и Литовский национальный флаг.

У Петраса Плюйра /г.Каунас/ изъято: религ. литература и разные личные записи. Обвинен в изготовлении религ. литературы, а также литературы, порочающей советский строй. А р е с т о в а н.

По тому же обвинению а р е с т о в а н Повилас Петронис.

У И.Сташайтиса /поселок Салининкай/ изъято: иконочки, молитвенники, религ. литература. 4 декабря а р е с т о в а н по тому же обвинению.

У В.Урбона /г. Вильнюс/ во время десятичасового обыска изъято: матрицы, молитвенника "Мария, спаси нас" и самодельный печатный станок.

У З.Лепениса /г.Вильнюс/ изъяты: пишущая маш., много религ. литературы, несколько нр. "Хроники ЛКЦ". Последовал грубый допрос.

У С.Крячюнайте, О.Норкуте, Л.Разминайте /г.Паневежис/ изъяты много религ. литературы.

У З.Разминайте /г.Шяуляй/ изъяты: пиш. маш. и религ. литература.

У А.Раткевичуса /г.Пасвалис/ изъяты много религ. литературн.

У Ст.Скрипкуса изъяты вся библиотека.

Ещё обыски произведены у Р.Страшикайте, О.Томулинайте, К.Мисюнайте, Дамбраускаса, Качергиса, Капустаса, Ясеноса, И.Мицкелюнайте и др. Цель вышеуказанных обысков была выявить издателей "Хроники ЛКЦ" и изготовителей религ. литературн.

Все были по несколько раз допрошены. Множество обысков ещё осталось до сих пор незарегистрированно.

Уволены с работы Б.Папкевичуте, кандидат педагогич. наук, педагог Д.Гайлюшите, Е.Шуляускайте, старш. лаборант при Вильнюском университете. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

В Духовную Семинарию в 1973 г. принято 12 кандидатов - рекордное число за последнее время.

Верующая молодежь /г.Шяуляй/ 19 мая 1973 г. на своих плечах отнесла крест на гору, называемую "Гора крестов". За это М.Юревичке, З.Минтаутас, В.Ивановас подвергались неоднократному грубому допросу. Впоследствии В.Ивановас был уволен из музыкальной школы.

Далее помещается материал о преследованиях священников П.Никитуе, А.Лауринавичусе, С.Жвинисе, С.Галвидисе, а также о дискриминации верующих и религиозных учеников.

Объем "Хроники ЛКЦ" нр.8 - 54 стр.

Нота Бене: чиновники сов. власти угрожают некоторым священникам привлечением к суду /к уголовной ответственности/ как за организацию деятельности за свободу совести в Литве.

Будет сделано
инк. Доволенчик

Хроника ЛКЦ, 8 выпуск, декабрь 73г. Основное место в номере занимает информация о массовых обысках в Литве 20 ноября 1973 года. / дело №345 об изготовлении религиозной и "порочающей советский строй" литературы. / Обыску подверглись:

свещ. И.ЛАУРКНАС, настоятель прихода Кабеляй;

свещ. А.КЕЙН, настоятель прихода Валкиникай;

свещ. ~~И.Кейн~~ Б.БАБРАУСКАС, настоятель прихода Смильгяй; обыск проводился даже в храме, работники ГБ обыскали алтарь;

свещ. И.БУЛЯУСКАС /пос.Кринчюнас/.

В Каунасе подверглись обыску:

А.ЯУГЕЛИС, после обыска - допрос;

В.ЯУГЕЛИС; А.РЕШКЯВИЧЮС; И.УРБОНАС, после обыска - допрос; Н.ЦИНЦИНАЙТЕ и Т.МАЧЮКЕНЕ; И.ТУРАУСКАС; Петрас ВЛЮЙР, после обыска арестован по обвинению в изготовлении религиозной литературы, а также литературы порочающей советский строй; Повилас ПЕТРОНИС, арестован по тому же обвинению;

И.СТАНАЙТИС / пос.Салиникай/, арестован 4 декабря по тому же обвинению.

Вильнюс - В.ЛЕПЕНИС, после обыска - допрос; З.УРБОН, изъяты матрицы молитвенника "Мария, спаси нас" и печатный станок.

Паневежис - обыски у С.КРЯЧЮНАЙТЕ, О.НОРКУТЕ, Л.РАЗМИНАЙТЕ.

Шяуляй - З.РАЗМИНАЙТЕ.

Пасвалис - А.РАТКЕВИЧЮС.

"Хроника ЛКЦ" называет еще имена Р.СТРАШИКАЙТЕ, О.ТОМУЛИНАЙТЕ, К.МИСЮНАЙТЕ, И.МИЦКЕЛЮНАЙТЕ, Ст.СКРИПКУСА / у него изъяты вся библиотека/, ДАМБРАУСКАСА, КАЧЕРГИСА, КАПУСТАСА, ЯСЕНОСА. ~~И.Мисюнайте~~ Как считает "Хроника ЛКЦ", множество обысков остались еще неизвестными.

На обысках изымалась: религиозная литература, в том числе Св.Писание, Цинцинайте и Мачюкене/, религиозные журналы довоенного времени / А.Яугелис/; пишущие машинки. Цель обыска, по видимому, - ~~найти~~ найти издателей Хроники Католической церкви Литвы и изготовителей религиозной литературы.

В 8 выпуске "Хроники ЛКЦ" помещена также:

- Критика в адрес итальянского журналиста Руджера ОРФЕЯ за недобросовестную информацию о положении католиков в Литве; заметка направлена также против информаторов Орфея, в том числе и среди католического духовенства Литвы;

- Сообщение об увольнении с работы Б.ПАПКЕВИЧУТЕ, кандидата педагогических наук, Д.ГАЙЛЮШИТЕ, педагога, Е.ШУЛЯУСКАЙТЕ, ст. лаборанта ВГУ. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству;

- Сообщение о том, что в Духовную Семинарию в '73 г. принято 12 кандидатов - рекордное число за последнее время;

В нр. 7 "Хроники Литовской Католической Церкви" напечатано открытое письмо верующего отца учителю по поводу дискриминации верующих учеников в Ливе. Далее описываются обыски с целью уничтожения заявлений верующих по поводу отсутствия свободы печати и дискриминации учеников. Обыски производил следователь КГБ по особо важным делам И.Вилутис у гр. И.Рудиса /23.5.1973 г./, проживающего дер.Межишкяй /р-н Паневежис; у Е.Свирелене /24.5.1973/, проживающей г.Паневежис; у В.Гринцевичуте /11.5.1973/ в г.Каунас. После этого последовали допросы и угрозы на тюремное заключение. Помещен полный текст заявления верующих, направленного на имя Президиума Верх.Сов.Лит.ССР, Под текстом 540 подписей. В этом заявлении вычисляются факты дискриминации верующих и требование разрешить свободное печатать религиозную литературу, прекратить дискриминацию верующих и в частности верующих учеников, разрешить свободно функционировать Духовной Семинарии. Заявление послано в августе. В примечании указывается что из-за преследования органами КГБ собранные подписи не будут высылаться до тех пор, пока не прекратится угроза на свободу подписавшихся. Кроме того, в примечании сообщаются окончательные результаты сбора подписей в начале с.г.; на заявление по поводу свободы религиозной печати 16800 подписи и на заявление по поводу дискриминации верующих учеников - 14604. В остальной части "Хроники ЛКЦ" преподносится информация о препятствиях при уделении епископами таинства миропомазания со стороны советских органов в Шилале, Аланта, Вейсеяй, Ратнича; об исключении студентов с Вильнюского университета Е.Банисе, Р.Каяцкас, П.Григас только за то, что положили цветы на подножии памятника Литовскому Великому князю Витаутасу в поселке Перляя; о преследовании верующих в поселке Цейкиняй; о волнениях в г.Каунасе по случаю первой годовщины сожжения Р.Каланты; о преследовании священников А.Кейна, А.Лесисе, Г.Довидайтисе; ах о дискриминации верующих учеников в школах.

"Хроника ЛКЦ" нр. 7 вышла в свет в августе 73 г. в объеме 46 стр.

ХРОНИКА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЛИТВЫ /Хроника ЛКЦ/ 7 выпуск, август 73 г.

- Заявление в Президиум Верховного Совета Лит ССР по поводу дискриминации верующих. Под заявлением собрано 540 подписей.
- Закончился сбор подписей под заявлением о религиозной печати и под заявлением об анти религиозном давлении на учеников /см. Хр 29/. Первое заявление подписало 16 880 человек, второе - 14 604 человека.
- По поводу этих заявлений прошли обыски у И.РУДИСА /23.5.73, район Паневежиса/, Е.СВИРЕЛЕНЕ /24.5.73, Паневежис/, В.ГРИНЦЕВИЧУТЕ /11.5.73, Каунас/. Обыски проводил следователь КГБ по особо важным делам И.ВИЛУТИС. ~~И.ВИЛУТИС~~ За обысками последовали допросы. Верующим угрожали арестом.
- Сообщения о вмешательстве в дела церкви в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратнича.
- Исключены из Вильнюсского университета Е.БАНИС, ~~Р.КАЯЦКАС~~ Р.КАЯЦКАС, П.ГРИГАС за то, что они положили цветы к памятнику Великого Литовского князя Витаутаса в поселке Перляя.
- Преследования верующих в поселке Цейкиняй.
- Волнения в Каунасе в связи с годовщиной сожжения Р.КАЛАНТЫ.
- Преследования священников А.КЕЙНА, А.ЛЕСИСА, Г.ДОВИДАЙТИСА.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ЛИТВЕ

I

Продолжает выходить "Лиетувос Католику Бажныгиос Кроника" /Хроника католической церкви Литвы/, о которой Хроника сообщала в №27.

В 3-ем выпуске / август 72 г./

- Публикуется обширный материал о деятельности ТБ в духовной семинарии в Каунасе.
- Подробно рассказано о деле учительницы О.БРИЛЕНЕ / см. также Хр. 25/.
- Помещено письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72г., под которым стоит 1100 подписей.
- Сообщается о преследованиях епископа СЛАДКЕВИЧУСА, священников В.ШАУКЛИСА, Г.ГУДАНАВИЧУСА, И.ЗУБРУСА, ТАМКЕВИЧУСА.

По данным выпуска, особенным рвением в гонениях на католицизм отличается уполномоченный Совета по делам религии при Совете Министров СССР И.РУГЕНИС.

II

Поступила информация о двух процессах, проходивших в 70 и 71 гг., но не освещавшихся Хроникой.

Клайпедское дело. В ночь на 1 мая 1969 года в г. Клайпеде было вывешено 2 литовских национальных флага. Один из них висел на стреле подъемного крана на месте сорванного флага Литовской ССР; на нем было написано "Литва будет свободной". Другой, с надписью "Литва проснись", был вывешен на крыше жилого дома в центре Клайпеды.

В ночь на 22 сентября того же года в городе было распространено ~~более~~ более 300 листовок националистического характера /точное содержание Хронике неизвестно/.

В ночь на 16 февраля 1970 года на трубе котельной клайпедского целлюлозно-бумажного комбината вновь был вывешен литовский флаг с надписью "Разорвем цепи рабства". В эту же ночь было распространено около 300 листовок.

Эти события послужили основанием для возбуждения дела №289. В конце июля по этому делу были арестованы Ионас ШИЛИНСКАС, Стасис БАЛКАЙТИС, Алексас ПАШИЛИС. Они обвинялись по ст. 68 ч.1 и ст. 70 УК ЛитССР /70 и 72 УК РСФСР/ Шилинскому, кроме того, инкриминировалась ст. 234 УК ЛитССР /на обыске у него нашли неисправный "парабеллум" и патроны к нему/.

В ходе следствия выяснилось, что флаги, вывешенные 1 мая 1969 г., изготовил Шилинскас. Развешивал он эти флаги вместе с Балкайтисом и Степасом ВИНДАШЮСОМ. /О судьбе последнего Хронике ничего неизвестно/.

В августе 1969 года Шилинскас, Балкайтис и Пашилис решили создать организацию "Комитет освобождения Литвы".

К событиям 22 сентября были причастны все трое.

Осенью Пашилис был призван в армию. 16 февраля листовки и флаги развешивали Шилинскас и Балкайтис. Пашилис к этому отношения не имел.

Распространение листовок 22 сентября получило резонанс. Рабочие судостроительной верфи "Балтия" Бронюс ПОЦЮС, Ромас МЕНКУС, Альгис ДАУЧИНТИС написали на внутренних перегородках строящегося траулера 2 призыва антисоветского содержания. 12 февраля Поцус, Менкус, Даучинтис получили по году лишения свободы.

Суд над Шилинским, Балкайтисом, Пашилисом проходил в ноябре или декабре 1970 г. Судья - Л.МЕЖЕНАС. Народные заседатели - А.МАТУНИКАС и П.МЕТРИКАС.

Приговор: Шилинскому - 5 лет лагерей строгого режима, Балкайтису - 3 года лагерей строгого режима, Пашилису - 4 года лагерей строгого режима.

На суде Пашилису припомнили, что он и раньше занимался "антисоветской деятельностью."

Еще в 66-67 году, учась в средней школе, Пашилис создал организацию. В нее входило 12 школьников. Дело было устроено серьезно - "Пашилис проводил собрания, принимал обязательства, побуждал членов организации к изготовлению листовок и флагов буржуазной Литвы, к проведению устной агитации" / из обвинительного заключения/. 6 ноября 1967 г. он совместно с КРИШТОНАМИСОМ расклеил 10 листовок. Листовки сорвал ветер. К маю 68 года организация была раскрыта органами ГБ. Тогда к Пашилису и остальным были применены меры общественного воздействия.

20 ноября 1973 г. кандидат технических наук А. РАШКИНИС /РЕШКЯВИЧУС/, сотрудник Каунасского Института физико-технических проблем энергетики, после продолжавшегося 7 часов обыска / были изъяты религиозная литература и один выпуск "Хроники ЛКЦ" / был увезен сотрудниками КГБ на допрос. Спрашивая Рашкинису о его знакомых и источниках обнаруженной у него литературы сотрудниками КГБ неоднократно прибегали к угрозам. Ему угрожали за отказ от дачи показаний увольнением с работы, уголовным преследованием, арестом, долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы его жену, если он не будет отвечать на вопросы ~~в ходе следствия~~ следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги в реализации этой угрозы. В Каунасском филиале ВГУ, где жена Рашкиниса Д. РАШКИНЕНЕ, кандидат физ-мат наук, преподает математику, состоялось открытое партсобрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Рашкинене в связи с тем, что она открыто исповедует религию и потому не может должным образом воспитывать студентов.

Собрание не сформулировало окончательного решения.

/ февраль 1974 г. /

20 ноября 1973г. кандидат техн. наук А. Рашкинис /Решкявичус/, сотрудник Каунасского Института физико-технических проблем энергетики, после продолжавшегося 7 часов обыска /были изъяты религиозная литература и один выпуск Хроники Литовской Католической Церкви/ был увезен сотрудниками КГБ на допрос. Спрашивая Рашкиниса о его знакомствах и источниках обнаруженной у него литературы, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозилы уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги в реализации этой угрозы. В Каунасском филиале Вильнюсского Гос. Университета, где жена Рашкиниса, кандидат физмат наук Д. Рашкинене преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Рашкинене в связи с тем, что она открыто исповедует религию и потому не может должным образом воспитывать студентов.

Собрание не сформулировало окончательного решения.

№ 7 "Кроники Литовской Католической Церкви" напечатанно открытое письмо верующего отца, учителя по поводу дискриминации верующих учеников в Литве. Далее описываются обыски, с целью уничтожения заявления верующих по поводу отсутствия свободы печати и дискриминации учеников. Обыски производил следователь КГБ по особо важным делам И. Вилутис у гр. И. Рудиса /23.5.1973/ проживающего дер. Мелишкяй, /р-н Паневежис/; у Е. Свирелене /24.5.1973/, проживающей г. Паневежис; у В. Гриневичюте /11.5.1973/ - в г. Каунас. После этого последовали допросы и угрозы на тюремное заключение. Помещен полный текст заявления верующих, направленного на имя Президента Верх. Сов. Лит. ССР. Под текстом 540 подписей. В этом заявлении выносятся факты дискриминации верующих и требование разрешить свободно печатать религиозную литературу, прекратить дискриминацию верующих и в частности верующих учеников, разрешить свободно функционировать Духовной Семинарии. Заявление послано в августе. В примечании указывается, что из-за преследования органами КГБ собраны подписи не будут высылаться до тех пор, пока не прекратится угроза на свободу подписавшихся. Кроме того в примечании сообщаются окончательные результаты сбора подписей в начале с.г.; на заявлении по поводу свободы религиозной печати 16800 подписи и на заявление по поводу дискриминации верующих учеников - ~~142~~ 14604. В остальной части "Кроники ЛКЦ" преподносятся информация о препятствиях при уделении епископами тайнства миропомазания со стороны советских органов в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратича; об исключении студентов с Вильнюсского Университета Е. Банис, Р. Кайцкас, П. Григас только за то, что положили цветы на подножии памятника Литовскому Великому князю Витаутасу в поселке Перлюя; о преследовании верующих в поселке Цейкиняй; о волнениях в г. Каунас по случаю первой годовщины сжигания Р. Каланты; о преследовании священников А. Кейна, А. Лесис, Г. Довидайтис; о дискриминации верующих учеников в школах. "Кроника ЛКЦ" № 7. вышла в свет в августе 73 г. в объеме 46 стр.

В середине декабря 1973 г. вышла "Кроника ЛКЦ" № 8. В начале печатаются критические замечания по поводу визита Итальянского журналиста Руджера Орфея в Литву и явно ложные его замечания о положении верующих в Литве. Номер "Кроники ЛКЦ" предназначается тем, кто организуют такого рода интервью и тем отдельным лицам Лит. католического духовенства, которые соглашались "осветить" в зарубежной печати/в большинстве случаев - коммунистической/ о положении верующих в Литве. На первых десяти страницах даются изчерпывающий материал о массовых обысках по всей Литве 20 ноября 1973 с целью раздобыть материал по делу № 345 об изготовлении религиозной, а также литературы "порочающей" советский строй. У священника И. Лаурюнас, настоятеля кот. прихода Кабеляй изъято: две пишущие машинки, рукописи, книги религ. содержания, иконки. Обыск длился 8 часов. У свещ. А. Кейна, настоятеля прихода Валкининкай обыск длился весь день. Изято: много религ. литературы, несколько номеров "Кроники ЛКЦ", записи, врезки из советских газет. У свещ. Б. Бабраускас, настоятеля прихода Смильгай/р-н Биржай/ изъято: 10 мешков религ. литературы, три пишущие машинки, несколько номеров "Кроники ЛКЦ". При обыске участвовали 15 чиновников КГБ. Обыск произведен даже в храме, в алтаре, где хранятся Святые Дары. Обыск длился весь день. У свещ. И. Буляускас /поселок Кринчинас/ изъята религиозная литература. У А. Яугелиса /г. Каунас/ изъята религ. литература, даже религ. журналы довоенного времени. После обыска грубый допрос. У В. Яугелиса /г. Каунас/ изъято: религ. литература, матрицы. У А. Решкевичуса /г. Каунас/ изъято: пишущая машинка, религ. литература, ~~даже~~ Обыск произведен четырьмя чиновниками и длился 7 часов. У И. Урбонас /г. Каунас/ изъято религ. литература. Последовал продолжительный допрос. У Н. Циенайте и Т. Мачюкене /г. Каунас/ изъято: записи, молитвеник, Св. Писание, изданное в 1972 г и расклеямное за границей как признак полной религ. свободы в Литве. У И. Тураускаса /г. Каунас/ изъято: письма, несколько молитвеников, религ. литерат., и Литовский национальный флаг. У М. Гавенайте /г. Каунас/ изъято: письма и религ. литература. У Петрас Плюйра /г. Каунас/ изъято: религ. литература и разные личные записи. Обвинен в изготовлении религ. литературы, а также литературы порочающей советский строй. А р е с т о в а н. По тому же обвинению а р е с т о в а н Повилас Петронис. У И. Сташайтиса /поселок Салининкай/ изъято: иконочки, молитвеники, религ. литература. 4 декабря а р е с т о в а н по тому же обвинению. У З. Урбона /г. Вильнюс/ во время десятичасового обыска изъято: матрицы молитвеника "Мария, спаси нас" и самодельный печатный станок. У В. Лапениса /г. Вильнюс/ изъято: пишущая машинка, много религ. литературы, несколько № "Кроники ЛКЦ" Последовал грубый допрос. У С. Крячюнайте, О. Норкуте, Л. Разминайте /г. Паневежис/ изъято много религ. литературы.

В нр. 7 "Хроники Литовской Католической Церкви" напечатано открытое письмо верующего отца учителя по поводу дискриминации верующих учеников в Ливе. Далее описываются обыски с целью уничтожения заявлений верующих по поводу отсутствия свободы печати и дискриминации учеников. Обыски производил следователь КГБ по особо важным делам И.Вилутис у гр. И.Рудиса /23.5.1973 г./, проживающего дер.Межишкяй /р-н Паневежис; у Е.Свирелене /24.5.1973/, проживающей г.Паневежис; у В.Гринцевичуте /11.5.1973/ в г.Каунас. После этого последовали допросы и угрозы на тюремное заключение. Помещен полный текст заявления верующих, направленного на имя Президиума Верх.Сов.Лит.ССР, Под текстом 540 подписей. В этом заявлении вычисляются факты дискриминации верующих и требование разрешить свободнее печатать религиозную литературу, прекратить дискриминацию верующих и в частности верующих учеников, разрешить свободно функционировать Духовной Семинарии. Заявление послано в августе. В примечании указывается что из-за преследования органами КГБ собранные подписи не будут высылаться до тех пор, пока не прекратится угроза на свободу подписавшихся. Кроме того, в примечании сообщаются окончательные результаты сбора подписей в начале с.г.; на заявление по поводу свободы религиозной печати 16800 подписи и на заявление по поводу дискриминации верующих учеников - 14604. В остальной части "Хроники ЛКЦ" преподносятся информации о препятствиях при уделении епископами таинства миропомазания со стороны советских органов в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратнича; об исключении студентов с Вильнюсского университета Е.Банис, Р.Каяцкас, П.Григас только за то, что положили цветы на подножии памятника Литовскому Великому князю Витаутасу в поселке Перлоя; о преследовании верующих в поселке Цейкиняй; о волнениях в г.Каунасе по случаю первой годовщины сожжения Р.Калантис; о преследовании священников А.Кейна, А.Лесис, Г.Девидайтис; их о дискриминации верующих учеников в школах.

"Хроника ЛКЦ" нр. 7 вышла в свет в августе 73 г. в объеме 46 стр.

В середине декабря 1973 г. вышла "Хроника ЛКЦ" нр. 8.

В начале печатаются критические замечания по поводу визита Италианского журналиста Руджера Орфея в Литву и явно ложные его замечания о положении верующих в Литве. Номер "Хроники ЛКЦ" предназначается тем, кто организует такого рода интервью и тем отдельным лицам Лит. католического духовенства, которые соглашаются "осветить" в зарубежной печати /в большинстве случаев - коммунистической/ о положении верующих в Литве.

На первых десяти стр. дается исчерпывающий материал о массовых обысках по всей Литве 20 ноября 1973 г. с целью раздобыть материал по делу нр.345 об изготовлении религиозной, а также литературы "порочающей" советский строй.

У священника И.Лаурюнас, настоятеля кот.прихода Кабеляй изъято: две пишущие машинки, рукописи, книги религии содержания, иконки.

Обыск длился 8 часов. У свящ. А.Кейна, настоятеля прихода Валкининкай обыск длился весь день. Изъято: много религ. литературы, несколько номеров "Хроники ЛКЦ", записи, вырезки из советских газет.

У священника Б.Бабраускас, настоятеля прихода Смильгай /р-н Биржай/ изъято: 10 мешков религ. литературы, три пишущие машинки, несколько номеров "Хроники ЛКЦ". При обыске участвовали 15 чиновников КГБ. Обыск произведен даже в храме, в алтаре, где хранятся Святые Дары. Обыск длился весь день.

У свящ. И. Буляускас /поселок Кринчинас/ изъята религиозная литература.

У А.Яугелиса /г.Каунас/ изъята религ. литература, даже довоенных религ. журналы довоенного времени. После обыска грубый допрос.

У В.Яугелиса /г.Каунас/ изъято: религ. литература, матрицы.

У А.Решкявичуса /г.Каунас/ изъято: пиш. маш., религ. литература. Обыск произведен четырьмя чиновниками и длился 7 часов.

У И.Урбонас /г.Каунас/ изъята религ. литература. Последовал продолжительный допрос.

У Н.Цинцинайте и Т.Мачюкене /г.Каунас/ изъято: записи, молитвенник, Св.Писание, изданное в 1972 г и разрекламированное за границей как признак полной религиозной свободы в Литве.

У И.Тураускаса /г.Каунас/ изъяты: письма, несколько молитвенников, религ. литература и Литовский национальный флаг.

У Петраса Плюбра /г.Каунас/ изъято: религ. литература и разные личные записи. Обвинен в изготовлении религ. литературы, а также литературы, порочающей советский строй. А р е с т о в а н.

По тому же обвинению а р е с т о в а н Повилас Петронис.

У И.Сташайтиса /поселок Салининкай/ изъято: иконочки, молитвенники, религ. литература. 4 декабря а р е с т о в а н по тому же обвинению.

У З.Урбона /г. Вильнюс/ во время десятичасового обыска изъято: матрицы, молитвенника "Мария, спаси нас" и самодельный печатный станок.

165 adv.

У В.Лепениса /г.Вильнюс/ изъято: пишущая маш., много религ. литературы, несколько нр. "Хроники ЛКЦ". Последовал грубый допрос.

У С.Крячюнайте, О.Норкуте, Л.Разминайте /г.Паневежис/ изъято много религ. литературы.

пиш. маш. и религ. литература.

У З.Разминайте /г.Шяуляй/ изъято:

У А.Раткевичуса /г.Пасвалис/

изъято много религ. литературы.

У Ст.Скрипкуса изъята вся библиотечка.

Ещё обыски произведены у Р.Страшискайте, О.Томулинайте, К.Мисюнайте, Дамбраускаса, Качергиса, Капустаса, Ясеноса, И.Мицкелюнайте и др. Цель вышеуказанных обысков была выяснить издателей "Хроники ЛКЦ" и изготовителей религ. литературы.

Все были по несколько раз допрошены.

Множество обысков ещё осталось до сих пор незарегистрировано.

Уволены с работы Б.Папкевичуте, кандидат педагогич. наук,

педагог Д.Гайлюшите, Е.Шулюскайте, старш. лаборант при Вильнюском университете. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

В Духовную Семинарию в 1973 г. принято 12 кандидатов - рекордное число за последнее время.

Верующая молодежь /г.Шяуляй/ 19 мая 1973 г. на своих плечах отнесла крест на гору, называемую "Гора крестов". За то М.Юревичус, З.Миштаутас, В.Ивановас подвергались неоднократному грубому допросу. Впоследствии В.Ивановас был уволен из музыкальной школы.

Далее помещается материал о преследованиях священников П. Никитус, А.Лауринавичус, С.Жвинис, С.Галвидис, а также о дискриминации верующих и религиозных учеников.

Объем "Хроники ЛКЦ" Лит. Кат.Церкви" нр.8 - 54 стр.

Нота Бене: чиновники сов. власти угрожают некоторым священникам привлечением к суду /к уголовной ответственности/ как за организацию деятельности за свободу советских в Литве.

"Лиетувос Каталику Бажишчис Кроника" - Хроника Католической Церкви Литвы Нр. 4.

ноябрь 1972 г.

Выдержки из статьи: "Истинное положение Церкви/католической/ в Литве"

+++ Советские власти принудили администратора Вилнюсской архиепархии Ч. Криваитис объявить миру, что в Литве полная свобода религии. Это не первый случай принуждения высших священников Литвы.

+++ 11 апреля 72 г. власти принудили епископов и администраторов написать "пастырское послание" с целью скомпрометировать организаторов меморандума за свободу религии в Литве.

+++ После трагических событий в Каунасе в мае 72 г. и меморандума верующих власти всё больше пытаются бороться против свободу верующих руками самих священников.

+++ Ватикан долго получал и получает ложную информацию. По этому почти не выступает публично с осуждением дискриминаций верующих в Литве, выпускает другие решения неблагоприятные верующим Литвы.

+++ Власть принудила сократить права священников насчёт проповедей. Священники всё чаще перемещаются с одного прихода в другой. Священники завербованы КГБ выступают в атеистических изданиях о свободе религии, ведёт в заблуждение зарубежных туристов

+++ В номере много фактов, как власти вмешиваются во внутренние дела Церкви. Публикуется длинное заявление настоятеля

Адутишкского прихода Лауринавичуса о преследовании его и верующих в Адутишкис: священнику запрещается участвовать на религиозных похоронах верующих по правилам Церкви, не разрешает посетить даже умирающих верующих в больницах, например гр. В. Стакаускас умер без исноведи. На Якеляйском кладбище 2 милионера и председатель сельсовета уничтожили столетний памятник. Местные власти требуют показать церковные книги, с целью узнать, кто получают церковные услуги...

+++ 8-15 сентября милиционеры останавливали автобусы, в которых верующие ехали на праздник в Шилува. Верующих высаживали и заставляли идти пешком 8-11 км.

+++ В Плунге перед Пасхой 72 г. атеисты осквернили крест в костёле. Хулиганы остались не наказаны. То же самое раньше случилось в Мажейкяй. В ночном "походе" участвовали 12 комсомолцев.

+++ 27.08.72 в Шедува на Большой религиозный праздник власти разрешили пригласить только 2 священников. Конфирмантов было около 3000. Один священник от переутомления в костёле умер. Хулиганы убили одну верующую старушку.

+++ 26.07.72. вернулся из лагеря священник И. Здебскис. Верующие в Пренай устроили торжественную встречу. Уполномоченный по делам религии Ругенис не разрешает ему исполнять обязанности священника в Вилкавишской епархии.

"Лиетувос Каталику Бажнычис Хроника - Хроника Католической Церкви Литвы Нр. 3 август 1972г.

В начале номера публикуется обширный материал о деятельности органов КГБ в духовной семинарии в г. Каунас.

Кандидаты в семинарию преследуются даже в средней школе, затрудняются выпускные экзамены. Нередки случаи, когда несколько лет отлаживается призыв кандидата в Армию, а до Армии кандидат в Семинарию не принимается. Руководители Семинарии должны сообщать органам КГБ, как только кандидат появился в Семинарии. По указанию Ругениса не разрешается принимать заявления от "антисоветских элементов". Список кандидатов должен утвердить Ругенис. Когда начинается особая деятельность органов КГБ. Во школах, учреждениях собираются справки о кандидатах. Их угаривают поступить учиться в другое учеб. заведение. Органы КГБ предлагают свою помощь. Много усилий прикладывают чекисты, чтоб сделать из семинариста агента КГБ. Многих кандидатов Ругенис вычеркивает из списка семинаристов. Семинаристам не разрешается во время каникул встречаться с "реакционерами" священниками.

+++ В номере помещён подробный материал о деле Учительницы О. Брилене в 1970г.

+++ В Кучунайском приходе до войны верующие не успели кончить стройку костёла. Много раз они обращались в разные учреждения с просьбой разрешения для стройки. Последний раз - в мае 72г. Работники КГБ обвиняли настоятеля костёла подстрекательством,

+++ 16 июля 72г. верующие Литвы снова обратились в ЦК КПСС с требованием свободы религии. 1100 подписей.

+++ 19 марта 3023 верующие г. Клайпеды послали петицию в ЦК КПСС с требованием возратить верующим незаконно отнятый костёл. Реагировали только органы КГБ. В июле верующие опять обратились в ЦК КПСС с той же самой просьбой.

+++ В июне преследовался настоятель Шунскайского прихода за подготовку детей к Первому Причастию. За "преступление" настоятель перемещен в пограничную зону.

+++ Епископ Сладкевичус /15 лет в ссылке/ в июле преследовался властями Биржайского района за подготовку детей к Первому Причастию

+++ В мае местные власти преследовали священников Шауклис В. и Гуданавичус Г за допущение детей к обрядам культа. Оба наказаны административно - по 50 руб. Районный суд утвердил штраф.

+++ В номере помещено заявление священника Тамкевичус в Прокуратуру Лит. ССР. Он требует прекращения террора. 29.04.72 его вызвали в Алитуский райком и обвиняли клеветой над советской жизнью в проповедях, организацией жалоб, передачей клеветнических материалов за границу и т.д. Ответа Тамкевичус не получил.

+++ Священник Зубрус И обвинялся подстрекательством верующих и перемещён в Дубингяй, а позже в Ширвинтос

✓ +++ Органы КГБ обыскали квартиру Станелите. Взяли Хронику тек. событ. и Хронику Лит. Кат. Церкви.

+++ Настоятель Лукшяйского прихода обвинялся за допущение детей к алтарю и перемещен в пограничную зону.

Краткое содержание "Хроники Литовской Католической Церкви" № 7 /вышла в августе 1973 г., объем 46 стр./.

Открытое письмо верующего отца учителю по поводу дискриминации верующих учеников в Литве.

Сообщение об обысках, произведенных с целью унятия изъятия заявлений верующих об отсутствии свободы религиозной печати и дискриминации верующих учеников. Обыски производились следователем КГБ по особо важным делам И.Вилутис: у И.Рудиса, проживающего в дер. Межишкяй, р-н Понавежис /23.5.1973/, у Е.Свирелене, прож. в г.Паневежис /24.5.1973/, у В.Гриневичуге, прож. в г.Каунас /11.5.1973/. После обысков - допросы, сопровождавшиеся угрозами тюремного заключения.

Полный текст заявления верующих в Президиум Верх.Сов.Лит. ССР. В Заявлении перечисляются факты дискриминации верующих; выражается требование разрешить свободно печатать религиозную литературу, прекратить дискриминацию верующих, в частности, верующих учащихся, разрешить свободно функционировать Духовной Семинарии. Заявление послано в августе 1973 г. Под заявлением подписалось 540 человек.

В примечании указывается, что поскольку подписавшие аналогичные заявления обычно преследуются органами КГБ, фамилии подписавших данное заявление будут сообщены лишь после того как будет ликвидирована угроза таких преследований, угроза свободе подписавшихся. Сообщаются также окончательные результаты сбора подписей: под заявлением на с требованием свободы религиозной печати - 16800 подписи; под заявлением с протестом против дискриминации верующих учеников - 14604 подписи.

Короткая информация:

о препятствиях, со стороны советских органов в Шилале, Аланта, Вейсей, Ратнича, при совершении епископами таинства миропомазания; об исключении студентов Вильнюского университета Е.Банис, Р.Каяцкас, П.Григас только за то, что положили цветы у подножия памятника лите литовскому великому князю Витаутасу /в поселке Перлоя/;

о преследовании верующих в поселке Цейкиняй;

о волнениях в г.Каунас по случаю первой годовщины самосожжения Р.Каланты;

о преследовании священников А.Кейна, А.Лесис, Г.Довицайтис;

о дискриминации верующих учеников в школах.

Краткое содержание "Хроники Литовской Католической Церкви" № 8 /вышла в середине декабря 1973 г., объем 54 стр./.

Критические замечания по поводу визита итальянского журналиста Руджера Орфея в Литву. Отмечается, что опубликованные им сообщения о положении верующих в Литве не соответствуют действительности. Замечания адресованы организаторам та интервью такого рода и тем представителям литовского католического духовенства, которые соглашались "осветить" в зарубежной печати /в большинстве случаев - коммунистической/ положение верующих в Литве.

Подробные сведения ~~об арестах~~ о многочисленных обысках /а также отдельных арестах/, произведенных в Литве 20 ноября 1973 г. по делу № 345, об изготовлении религиозной литературы, а также литературы, "порочающей" советский строй /в частности, искали издателей "Хроники ЛКЦ"/.

У священника И.Лаурюнас, настоятеля кот.прихода Кабеляй изъяты две пишущие машинки, рукописи, книги религиозного содержания, иконки. Обыск длился 8 часов.

У свящ. А.Кейна, настоятеля прихода Валкининкай обыск длился целый день. Изъято большое количество религ. литературы, несколько номеров "Хроники ЛКЦ", личные записи, вырезки из советских газет.

У свящ. Б.Бабраускас, настоятеля прихода Смильгай /р-н Биржай/ изъято 10 мешков религ. литературы, три пиш.машинки, несколько номеров "Хр. ЛКЦ". В обыске участвовали 15 чиновников КГБ. Обыск произведен даже в храме, в алтаре, где хранятся святые Дары. Обыск продолжался целый день.

У свящ. И.Буляускас /пос.Кринчинас/ изъята религ. литература.

У А.Яугелиса /г.Каунас/ изъята религ. литература, даже религ. журналы довоенного времени. После обыска - грубый допрос.

+ У В.Яугелиса /г.Каунас/ изъята религ. литература и матрицы.

У А.Решкявичуса /г.Каунас/ изъята пиш.машинка, религ. литература. Обыск производили четверьмя чиновниками и длился 7 часов.

У И.Урбонас /г.Каунас/ изъята религ. литература. После обыска - продолжительный допрос.

У Н.Цинцинайте и Т.Мачюкене /г.Каунас/ изъяты записи, молитвенник, Св.Писание /изданное в 1972 г. и разрекламированное за границей как признак полной религиозной свободы в Литве/.

У И.Тураускаса /г.Каунас/ изъяты письма, несколько молитвенников, религ. литература и Литовский национальный флаг.

У Петраса Плюйра /г.Каунас/ изъята религ. литература и разные личные записи. Обвинен в изготовлении религ. литературы и литературы, порочающей советский строй. А р е с т о в а н .

По аналогичному обвинению а р е с т о в а н Повилас Петронис.

Краткое содержание "Хроники ЛКЦ" /продолжение/ 18

У И. Сташайтиса /пос. Салининкай/ изъяты иконки, молитвенники, религ. литература. 4 декабря арестован по тому же обвинению.
+ У З. Урбона /г. Вильнюс/ во время десятичасового обыска изъяты матрицы молитвенника "Мария, спаси нас" и самодельный печатный станок.

У В. Ленениса /г. Вильнюс/ изъята религиозная литература, несколько номеров "Хроники ЛКЦ", пишущая машинка. После обыска - грубый допрос.

У С. Кряучюнайте, О. Норкуте, Л. Разминайте /г. Паневежис/ изъято много религ. литературы.

У ~~Х. Раткевичуса~~ /г. Вильнюс/ и ~~Х. Яселиявичуса~~ /г. Шяуляй/ изъята религ. литература и пиш. машинка.

У А. Раткевичуса /г. Пасвалис/ изъято много религ. литературы.

У Ст. Скрипкиса изъята вся библиотека.

Кроме того, обыски были произведены у Р. Страшискайте, О. Томулинайте, К. Мисюнайте, Дамбраускаса, Качергиса, Капустаса, Ясеноса, И. Мицкелюнайте и др. Все были по несколько раз допрошены.

Множество обысков ещё осталось до сих пор не зарегистрировано.

Краткая информация:

Уволены с работы Б. Папкевичуте, кандидат педагог. наук, Д. Гайлюшите, педагог, В. Шуляускайте, старш. лаборант в Вильнюском университете. Все трое обвиняются в принадлежности к католическому монашеству.

В Духовную Семинарию в 1973 г. принято 12 кандидатов - рекордное число за последнее время.

Верующая молодежь /г. Шяуляй/ 19 мая 1973 г. на своих плечах отнесла крест на гору, называемую "Гора крестов". За это М. Кривичус, З. Миштаутас, В. Ивановас неоднократно подвергались грубым допросам. В. Ивановас уволен из музыкальной школы.

Преследования священников П. Никштус, А. Лауринавичус, С. Жвинис, С. Галвидис.

Дискриминация верующих и религиозных учеников.

Отмечается, что чиновники советской власти угрожают привлечь к уголовной ответственности некоторых священников, как организаторов деятельности в защиту свободы совести в Литве.

FROM THE CATACOMBS

Chronicle of the Catholic Church
in
Lithuania
1972 No.4

Published
by
The Lithuanian Roman Catholic
Priests' League of America

ELTA Information Service
29 West 57 Street
New York, N. Y. 10019

ELTA Information Service
29 West 57 Street
New York, N. Y. 10019

29 West 57 Street
New York, N. Y. 10019

INTRODUCTION

Surrounded by immediate concerns, we may become deaf to more distant cries for help. With so many demands on our sense of justice right around us, we risk overlooking millions of our fellow Christians suffering systematic--if subtle-- oppression in some corner of the world not so familiar to us.

This issue of the Chronicle of the Catholic Church in Lithuania is the fourth and latest to be smuggled out from behind the Iron Curtain. In the tradition of the Samisdat underground bulletins, it is a desperate attempt by Soviet-occupied Lithuania, 85% Roman Catholic till then, to communicate to us its plight.

In part, the document may seem quaint, translated as it is from an ancient language as literally as possible for authenticity, and referring at times to religious traditions which may be taken for granted or even freely discarded elsewhere in the world, but which have assumed a high symbolic value in the religious "looking glass war".

If the Chronicle may seem at times repetitious, this is due to its careful documentation of cases. If it lacks the sensationalism of rack and rope, this only under-scores the tedious dry martyrdom of a people courageously struggling to preserve their faith.

MSGR. JOHN BALKŪNAS
President, Lithuanian Roman
Catholic Priests' League of
America

CHRONICLE OF THE CATHOLIC CHURCH IN LITHUANIA, 1972, No.4

THE TRUE STATE OF THE CATHOLIC CHURCH IN LITHUANIA

(Translated from Lithuanian by Casimir Pugevičius)

On August 12, 1972, the newspaper Sovietskaya Litva (Tr. Note: Soviet Lithuania) published an article by K. Rimaitis, entitled, "Churchmen Accomodate". The article states that in the war against religion, administrative attacks can do irreparable harm by hurting the feelings of believers in all kinds of ways. "Unfair methods in the war against religion not only fail to destroy the basis of the spread of religion, but on the contrary, lead to a strengthening of religious fanaticism, to secret forms of ceremony and cult; they cause mistrust and discontent among believers, and goad them on."

Rimaitis repeats the old principle of the atheists calling for uncompromising war against religion. This principle, upon sharp reaction arising among believers, allows for a detente, to allow the believers to calm down, and when better methods are found, for striking anew.

Reaction from Lithuanian priests and faithful against the restriction of religious freedom began in the summer of 1968 and reached a climax at the beginning of 1972. With the arrest of the priests Juozas Zdebskis and Prosperas Bubnis, written protests poured from the faithful, spelling out the persecution of believers. The Soviet government ignored these protests of the people and failed to react, just as it had done with the protests of priests from 1968 to 1971.

The first more evident conflict with government officials occurred on Ozeskienė Street the day of Father Zdebskis' trial in Kaunas. It was only by force that the militia dispersed the crowd gathered at the court-house to honor the priest on trial.

Especially great annoyance was caused the government by the news that signatures were being collected on a memorandum to the Soviet government. Government functionaries expected to ignore this petition, also, in silence. However, the memorandum of the Catholics caused one unexpected development after another.

173 atv

The document, signed by seventeen thousand believers and sent to the Secretary General of the Central Committee through United Nations Secretary General Kurt Waldheim, immediately became known to the whole world. Public opinion favored the bold action of the believers and condemned restriction of human rights in the Soviet Union.

The Soviet government decided to remedy the steadily deteriorating situation. In April it forced the administrator of the Archdiocese of Vilnius, Monsignor C. Krivaitis, to declare, for foreign consumption, that there is freedom of religion in Lithuania.

The faithful in Lithuania learned of this interview with "Elta" only from foreign radio broadcasts. Rumor has it that Msgr. Krivaitis' statements to the press were not exactly as reported.

On April 11, all officially functioning bishops and administrators of dioceses were invited to the chancery of the Archdiocese of Kaunas. Under pressure from representatives of the government, they signed a so-called "pastoral letter". With this, the government tried to compromise the organizers of the memorandum, and the faithful who had signed it.

Even though, on April 30, some priests read the pastoral letter from the pulpit in modified or abbreviated form, or in its entirety, nevertheless the results expected did not occur. Some listeners did not grasp what was being condemned in the letter, while others were scandalized and offended at the government's attempt to use spiritual leaders in the service of atheism. News of this shameful act of coercion soon appeared in the press abroad.

Security agents looking for the organizers of the memorandum and for the channels by which accurate information about the Catholic Church in Lithuania is reaching the free world, were overtaken by the tragic events of May.

On the 14th of that month, in the city park of Kaunas, young Romas Kalanta immolated himself in protest

174

against the persecution of freedom in Lithuania. Everyone excitedly discussed this tragic protest against national injustice, coercion, and against the Soviet government's arbitrary policy towards ethnic groups.

The funeral of Kalantas became a mass demonstration demanding national and religious freedom. The army and militia dealt roughly with the demonstrators, but government officials were disturbed as it became obvious that freedom is not the desire of priests alone, but of "their own"; i.e., of the youth reared in communism since childhood. Most of those arrested were Communist Youth members born and reared during the Soviet era.

In the summer of 1972, some relaxation of tension was evident. Children preparing for first communion were harassed in only a couple of places: New Radviliškis and Sunskai. A few priests were given administrative sentences for not turning children away from the altar. The Soviet Deputy for Religious Affairs, J. Rugienis, hardly persecuted the clergy.

Without a doubt, this was a calculated step by the atheists to restore calm in Lithuania, to repair their image, damaged in the eyes of the world, and, if possible, to convince everyone, including the Vatican itself, that the unrest was caused by the tactlessness of one or the other official. Now, however, all is changed. The life of the faithful goes its normal way.

How do the faithful and priests of Lithuania itself see the present situation of the Catholic Church in Lithuania? All of them are quite concerned that the Soviet government is trying increasingly (Tr. note: Italics in the original.) to throttle the Catholic Church in Lithuania, at the hands of the clergy and faithful themselves. How is this?

1. Church Leaders are Co-opted to Serve the Purpose of the Atheists.

The Soviet leadership, wishing to hide from the world its treatment of the Catholic Church in Lithuania, and nurturing hopes of deceiving the Vatican to get concessions from it, has more than once forced some Lithuanian bishops and administrators of dioceses to disseminate false information abroad. Examples are the interview of Bishop J. Labukas with L'Humanité; the interview

174 atv

of Monsignor Krivaitis, chancellor of the Archdiocese of Vilnius, with Editor Jokubkas, and his 1972 interview with "Elta" (Tr. Note: "Elta" in Lithuania is the official Communist news agency; a completely distinct news agency is maintained under the same name by Lithuanians in the free world as a continuation of the pre-Communist original.); Bishop Pletkus' radio broadcasts to Lithuanians abroad, etc. In these interviews it has been stated that the condition of the Catholic Church in Lithuania is normal, and that the faithful are not persecuted by the government. It is unclear whether the above mentioned persons really spoke thus, since it has been known on a number of occasions that reports of interviews have been intentionally distorted.

Knowing that the priests and faithful of Lithuania have no way to inform the world about the true state of the Church, a most pitiful situation has developed over the years. When the Vatican conferred the title of monsignor on certain priests "loyal" to the soviet system, thus to all appearances approving their behavior; when it nominated as bishops the hand-picked candidates of the government, remaining silent about the painful situation of the faithful in Lithuania, voices were heard to say, "The Vatican is deceived! The Chekists have infiltrated the Roman Curia! We are betrayed!"

At such a difficult time, the only recourse left to Catholics of Lithuania is to trust in Divine Providence and to seek ways by which the true message might reach the Vatican and the rest of the world, that the most deadly thing for the Catholic Church in Lithuania is not persecution, but the noose being tied by some of our own people.

In an effort to undermine the influence of the priests with the faithful, the government has more than once forced bishops to curtail priests' faculties. In 1968, His Excellency, Bishop Labukas, under pressure from Rugienis, for several months forbade the Rev. S. Tamkevičius to preach. In July, 1970, the bishop took away the faculties of the Diocese of Vilkaviškis and of the Archdiocese of Kaunas from the pastor of Alksninė, Canon Bronius Antanaitis, former chancellor of the Diocese of Panevėžys, exiled in 1960 to the diocese of Vilkaviškis. A circular letter of March 30, 1971, limited the faculties of priests to hear confessions and to preach. Priests from an outside diocese may not preach or hear confessions without permission from

175

the local chancery. (Tr.note; The normal situation in any diocese. In extraordinary circumstances, such formalities would be abolished.) The restriction evoked protests from priests. In time of persecution, the faculties of priests should be expanded, not curtailed. All these restrictions on priests the bishops had to make in their own name, while the chief perpetrator, the Soviet Deputy for Religious Affairs, Rugienis, remained in the shadows.

Bishops can appoint only certain priests to parishes; Rugienis often directs which priests to transfer, the bishop has only to sign the appointments. It is not by accident that the most zealous priests are scattered in small, out-of-the-way parishes, while lax, physically incapacitated men, or those who have compromised themselves in the eyes of the faithful, often occupy the most important ecclesiastical posts. Rugienis himself tells the bishops which priests in favor with the regime, and which ones out of grace, a bishop should appoint to which parish. Without Rugienis' approval, the bishop may not transfer any priest, even in case of necessity.

For example, in September of 1972, Bishop Labukas, under pressure from Rugienis, forced the pastor of Juodaiciai, Father Pesliakas, under threat of suspension, to take over the duties of assistant in the parish of Viduklė. If a zealous priest raises the spiritual level of a parish, if he gets to know the people and the situation, Rugienis takes steps to have him transferred, and lets the bishop appoint a lax or disedifying priest, so that everything might fall apart once more.

Rugienis forbids the bishops to mention that he (Rugienis) controls the appointments of many priests. Thus, priests know absolutely nothing in advance about their appointments. They are pushed around like billiard balls, according to the tune Rugienis calls. If the people ask why a priest is being transferred, Rugienis refers them to the bishop, who gives them to understand that he is powerless to do a thing. Priests, seeing the bishops so pressured by government officials, sometimes try appealing to canon law, saying: "This transfer is uncanonical; please do not transfer me." Under direct or indirect pressure, Bishop Labukas on November 19, 1970, obtained from the Holy See a dispensation from canons regulating the assignment of priests. This dispensation, in the opinion of the priests, subjected the bishop still more

175 adv.

to Rugienis' manipulations. Before, the bishop could always object to Rugienis, "I cannot transfer a good pastor to a small parish, because canon law does not allow me to do so." (Tr. Note: Apparently a reference to the canonical concept of irremovable pastors) Now, however, the representative of the government can reply to the bishop's objections, "You have the pope's dispensation, so transfer this priest from this parish."

The bishops were forced to cover up Rugienis' calculated interference in clergy appointments in a circular letter dated March 30, 1971, in which they write: "The ordinaries, desiring to improve the quality of ministry to the spiritual needs of the faithful, have decided to change the procedure of assigning priests to parishes. It has been decided in the future to assign young, zealous, and suitable priests as pastors where there is much work, and to send older priests, unable to cope, to smaller parishes, where it will be easier for them to serve as pastors."

Reading the letter, one would think that ordinaries in Lithuania act with complete freedom, assigning priests as they see fit. However, the practice has been, and remains, quite the contrary. Immediately after publication of the circular letter, the young and energetic Father P. Dumbliauskas was transferred from Garliava to the little parish of Sunskai, while the pastor of Sunskai, Father I. Pilypaitis, born in 1903, was assigned to the parish of Aleksotas, in the Archdiocese of Kaunas.

Bishops are also forced to interfere with the struggle of priests and laity for freedom of belief in Lithuania. In December, 1970, the assistant pastor of Kėdainiai, Father A. Jakubauskas, was threatened with suspension, if he ventured beyond the parish bounds of Kėdainiai and Apytalaukė. At that time, the priest was preparing to collect signatures on a petition that bishops not be put to the task of destroying the Church. In a "pastoral letter" of April 11, 1972, those collecting signatures and those signing the petition for religious freedom in Lithuania were chided.

Bishops are likewise forced to keep in check congregations of religious sisters working underground, lest they "step out of line" and draw the attention of the government. It is no wonder, then, that some of

the latter have contented themselves with prayer, and have not done their full share for the religious life of the people, even though meanwhile the raging storm of atheism has been destroying the life of the Church.

In September and October of 1970, the priests of Lithuania, in an attempt to prevent the subjugation of the Catholic Church's leadership to the ends of the regime, addressed to the bishops and administrators of dioceses an appeal in which they spelled out the kinds of appeasement which are intolerable. The appeal was signed by 59 priests of the Diocese of Vilkaviškis and 50 from the Archdiocese of Vilnius.

2. Co-opting Priests for Atheistic Work

Priests are forbidden to teach children the truths of the Faith; they are allowed only to test them. Since parents most often do not know how to prepare children well for first communion, many priests, especially in larger parishes, admit them to communion with little or no preparation.

For example, in the Parish of Aušros Vartai (The Gates of Dawn) in Vilnius, children approached first communion for a time without even learning their prayers properly. They would come in droves from Belorussia, where there are no priests. Their parents do not know how to prepare them, since the printing of catechisms or other religious literature is forbidden. Since the priests refuse to teach the children, the faithful conclude that if the priest is afraid of the authorities, then the parents have even more to fear.

And so people begin to excuse their children lightly when the latter miss their religious obligations on slight pretext; "The teacher will scold the child and write him up; the child will not be accepted for higher studies" etc.

The government constrains priests not to allow youngsters to serve at the altar, or to participate in processions; priests who disobey are punished. Priests are especially pressured on this point at the present time. Some, resolved to bear any hardship, do not forbid children from participating in religious ceremonies. Others, seeking to appease the government, or valuing a good assignment, or complacent in their tranquillity, "don't want any

176 old
unpleasantness with the authorities", and keep children from taking part in processions or serving at Mass. So, in place of youngsters at the altar, one frequently sees old men.

Without a doubt, in this regard, an extremely negative effect resulted from the letter written under pressure May 31, 1961, by Dr. J. Stankevičius, administrator of the Diocese of Kaunas and of the Diocese of Vilkaviškis: "According to the directive of the Deputy for Religious Cult, Ruginis, young men and women may participate publicly in liturgical services, who have attained eighteen years of age. Younger children may not serve Mass, may not sing in the choir, may not carry banners, or scatter flowers in procession. Children are to take part in liturgical-religious events only in the company of their parents." After this decree, some priests began to excuse themselves more easily, although lately in many parishes children have begun to participate in religious services. Since children in many places take part in services, it is very difficult for Ruginis to fight it.

Security organs try through their agents to co-opt priests to serve as agents. To draw them into this sinister work of ruining the Church, security officials cajole and threaten the clergy, promising in exchange to let them work in a good parish, to be made deans, to advance even higher, to study in Rome, travel in the United States - - - at times they offer them a monthly wage outright.

Security agents blackmail morally weak priests, "If you don't sign up to cooperate, all your transgressions will be dragged out into the open." The Security agents have been successful in enlisting one or the other problem priest, forcing him to carry out assignments for the Soviet government. Such co-opted priests never work seriously for the police; rather, feeling an internal conflict, they finally succumb psychologically, have an emotional break-down, or take to drink. Such priests try to justify their actions, claiming that they are not wrecking the Church, but merely seeking "dialogue" with the Soviet government.

The Vatican, it seems, does not understand what such "dialogue" means. It is utter capitulation, complete betrayal of the Church's cause. (Tr. note: Italics in the original.) This is borne out by the experience of

177
priests since World War II. Foreigners consider priests co-opted by the security apparatus as able to adapt to conditions under persecution. This shows utter ignorance of the situation in our country.

Bishops are forced by the government to assign more active priests "on probation" to timid pastors, or to those co-opted by security agents. The security people convince such pastors that they must answer for all their assistants' "intemperate actions". They order them to see that they do not travel too much, etc.

For example, the pastor of Prienai, Father Berteška, was ordered to inform security agents every time his assistant, Father Zdebskis, left the parish. These days, many of the more zealous priests suffer more from their own, than from government functionaries. In this manner the government polarizes the clergy, pits priest against chancery, and chancery against priest.

Priests working for Security organs call their conscientious colleagues hot-heads, extremists, revolutionaries; banging their heads against the wall. They consider themselves, on the contrary, as wise, and able calmly to "keep up the good work", even though meantime their church is left with just a few old folk.

Security organs try to involve co-opted priests in Soviet propaganda. For example, in the publication by J. Rimaitis, The Church in Lithuania, published in English and Italian strictly for readers abroad, and also in J. Aničius' book, The Socio-Political Role of the Catholic Church in Lithuania 1945-1952, we find mendacious statements by some priests, concealing the persecution of the faithful throughout the post-World War II era. Undoubtedly, the government at times succeeds in forcing even a priest who does not sign up, to make such statements about "freedom" of religion in Lithuania.

The special task of co-opted priests is to "straighten out" the thinking of tourists from abroad, and especially of priests. They describe the situation of the Church falsely, as if religion were not harassed, as if all who wished could pray, as though the seminary provided enough priests for parish work, and some priests were just hot-heads. "If it weren't for them, the bishops could obtain more privileges from the government" etc.

177 adu

In an effort to prove how good the Soviet government is to priests, visitors from abroad might be shown the villa of Monsignor Krivaitis on the Neris River, or the home of Father S. Lydžius, pastor of Immaculate Conception Parish in Vilnius, etc. The foreigner cannot get to some out-of-the-way hole and see how priests sometimes lack the bare necessities of life. For example, the pastor of Valakūdis, Father A. Lukošaitis, spent the summer of 1972 in a tent pitched in the churchyard, because the government would not let him purchase a house, even though a building confiscated from the parish stands practically empty.

To know the real truth, to feel the dissimulated ill-will of the soviet officials, their hypocrisy and deceit, one must spend a longer time in Lithuania. So it is not surprising that even the Vatican was long deceived.

From the viewpoint of us who live in Lithuania, decisions unfavorable to the Catholic Church in Lithuania have been made. Even now the priests and faithful of Lithuania are disturbed that the Holy See, while defending victims of discrimination all over the world, barely recalls the "Church of Silence and Suffering", does not bring up and does not condemn covert or overt persecution of the faithful in the Soviet Union.

In Lithuania no one believes dialogue with the Soviet government possible. It is needed by the atheistic government only so that, having gained our confidence, they might more easily wreck the Church from within. In Lithuania, it is plain to all that the Church will not be destroyed if priests are imprisoned, if school children are forced to speak and to act against their own convictions, if there is no press, no officially published prayer book or catechism. However, the Catholic Church in Lithuania will lose the people if it loses credibility by boot-licking the Soviet regime. This is what happened to the Orthodox Church in Russia.

3. Harnessing the Faithful to Atheistic Ends.

According to the program of the Communist Party, all educated professionals: teachers, physicians, agronomists, and others, must be "enlightened" in their thinking and prepared to "enlighten" others.

In the hospital at Švenčioniai, an order from the medical director remained posted for a whole year, directing that every physician, including those who were known believers, to be prepared at all times to give one lecture on a medical subject, and one on some anti-religious theme.

More than once, teachers known as believers have been assigned to lead atheistic groups in school. Believers at work are assigned to atheistic committees in factories and offices. Thus it is believed they can be forced to speak and act against their inner convictions. Not wishing to lose their position, or at the least to put up with unpleasantness, the educated sometimes give in and become auxiliaries of the atheists. It is impossible even to approximate how many teachers, terrorized by the atheists, have spoken against their faith, how many students they have recruited for atheist organizations such as the Pioneers and Communist Youth, or atheist groups as such. It is no accident that one often hears in Lithuania that teachers have contributed most towards making the nation Godless, and by the same token, to its acculturation.

Terrorized by the atheists, uninformed Catholic parents often undermine religion. When a child is in doubt whether or not to join the Communist Youth, believing parents often advise him or her to join, fearing that otherwise the child might be harassed.

There are parents who from fear of reprisal or just from indolence, fear to stand up for their children, when the latter are pressured to act against their beliefs. On the other hand, there are very determined parents who speak out: "Don't terrorize my child, or I'll be forced to keep him home from school."

The atheists even try to suborn believing school children to atheist ends. Pupils have more than once been required to speak against their beliefs, to sketch anti-religious caricatures, or to deride a friend for the practice of religion. Children, usually picking up the attitude of subservience from their elders, hide their religion from their classmates. Soviet education encourages such behavior, calling it "a positive effect of the collective".

Compare the facts described above with atheist propaganda:

178 atv

"Neither the Soviet state nor its governmental agencies interfere in the Church's internal affairs." (J. Aničas and J. Rimaitis: Tarybiniai įstatymai apie religinius kultus ir sąžinės laisvę (Soviet Laws on Religious Cults and Freedom of Conscience, Vilnius, 1970, p. 21))

"The Party fights for complete freedom of conscience and regards with respect every sincere conviction in the area of faith". (A. Balsys: Kur susikerta ietys (Where Javelins Clash), Vilnius, 1972, p. 53)

179

ARCHDIOCESE OF VILNIUS

Village of Adutiškis. March 13, 1972. The pastor of the parish, Father B. Laurinavičius, was summoned by Soviet Deputy for Religious Affairs, J. Rugienis, who "responded" to the memorandum of December 24, 1971, by priests of the Archdiocese of Vilnius, addressed to Soviet Union Communist Party Secretary General Leonid Brezhnev (see Chronicle of the Catholic Church in Lithuania No. 1.) The Deputy accused Father Laurinavičius of insolence and anti-soviet activity, and advised him "to spend more time in pastoral work". Since it was impossible during the session to respond to the government official's accusations, the pastor sent a full reply in writing, July 20, 1972. Below are some thoughts and facts from this reply, which shows graphically how the Church in Lithuania is being persecuted:

"...You write to the bishops and priests who are working within the legal framework of the Soviet Union." This remark of Rugienis, Father Laurinavičius does not dispute; for the bishops and administrators of dioceses in the Lithuanian Soviet Republic had been forced to write in their pastoral letter of March 11, 1972, condemning the collective complaints of the faithful to representatives of the Soviet government.

"In the life of the Church, to give fraternal correction is accepted practice. This is a sign of democracy in the Church. Every priest can express his opinion of episcopal regulations," writes Fr. Laurinavičius. The priest goes on to remark that the atheists especially write many complaints against priests.

"On January 16, 1968, the Deputy showed me about thirty such bills of complaint. How and where did these bills of complaint originate? It appears that the director of Švenčionėliai middle school I. Z. Baranauskas, kept the children in until they wrote complaints as dictated. Evoking these by force injured the health of some of the pupils.

178 atv

"In 1971, at the funeral of K. Valadka in the village cemetery of Jakeliai, I spoke of God, death, and eternal life. This is a rather harmless topic, but the director of the Jakeliai collective farm was offended, saying, 'This is no place for propaganda.' Rumor had it that the director even wrote a complaint against me. When relatives and friends asked complainants, 'What have you accused the pastor of?' one of them replied, 'I don't know, since I signed a blank page.' Others said 'I signed because I was afraid they would throw me out of work.' For complaints are often signed because otherwise, they won't give you a horse, or hay, or other necessities of life. Unbelievers write scads of complaints against priests.

Fr. Laurinavičius writes that priests want to work within the bounds of Soviet law, but the government itself does not keep the law.

"On January 16, 1960, Deputy Rugienis told me in no uncertain terms, 'If you don't leave Švenčionėliai, you will have to choose another profession.'

"On January 3, 1971, the vice-chairman of the Executive Committee of the Soviet of Deputies of the Working People proudly confirmed that in 1968 he had fired me from my duties as pastor of Švenčionėliai parish.

"Church law requires that every priest teach children and youth the truths of the Faith. For the parents often lack the opportunity to teach the truths of the Faith: during the week they work, and on Sunday some of them are afraid to come to church. The faithful of the Jakeliai collective farm who come to church are caricatured on 'the bulletin board of shame'. If a priest of necessity visits someone, he is accused, 'You visit homes to agitate.' In this way Vice Chairman V. Sauliūnas of the Švenčionėliai District Executive Committee falsely accused me January 11, 1972.

"If the Church is still allowed in the Soviet Union it is obvious that the faithful must be allowed to live according to its law. If believing citizens under eighteen are not allowed to take part in common worship, such as processions, and hymn singing, then why are little children recruited for the Little Octobrists, the

Pioneers, and Communist Youth?

"I did not force anyone to come to church. If I forced them, I would be breaking the Constitution of the Soviet Union, which guarantees freedom of conscience. So by what law did the Lithuanian Language Instructor at the Adutiškiai middle school, Mrs. Turlienė, on April 4, 1972, herd the children out of church?

"Paragraph 124 of the Constitution of the Soviet Union says: 'The Church is separated from the school' and 'The state is separated from the Church'. It is unheard of for a priest to enter a Soviet school! It is unheard of that a priest should attend a meeting of the Party! However, the atheists and their lackeys very often come to church. They come to spy on what the priest is teaching. The aforementioned V. Sauliūnas on January 5, 1971, openly stated, 'Your sermons are known to us, --we can always report on them'.

"The Church has a commandment that the faithful should refrain during Lent from merry-making and partying. When I explained this rule to the faithful, Chairman A. Laurinavičius of the Adutiškiai District came and warned me, 'Pastor, don't butt into the affairs of the people!' See what we have come to! A pastor does not even have the right to explain Church rules to the faithful, or to talk about fasting or self-control.

"As a matter of fact, the state is very intimately bound up with the Church. It actually forces its way into our internal affairs. Priests are pressured to drive children from the altar, and from the choir; they must forbid them to sing hymns, take religious banners away from the faithful, not allow them Christian burial according to the ritual of the Church, and not teach the children.

"You accuse me of writing anti-Soviet material. On March 13, 1972, I told the Deputy that I wrote no anti-Soviet material. In the document of the Vilnius Archdiocese dated December 24, 1971, addressed to Secretary General Brezhnev of the Central Committee of the Communist Party of the U.S.S.R., there were no anti-Soviet attacks. It contained only stated facts:

"1. That it is not possible freely to enroll in the seminary of Kaunas.

180

180 atw

"2. No catechism, nor hymnal, nor Bible has been printed during the Soviet era. Some prayer-books have been published just for propaganda purposes. If as many as necessary were printed, the faithful would not be offering 30 rubles for one. Only a few were able to get their hands on a copy: choir members or those chosen by lot.

"3. We did not try to force the re-instatement of His Excellency, Bishop Julian Steponavičius, or His Excellency, Bishop V. Sladkevičius. We are not the first to petition or show concern over injustices perpetrated against our rightful superiors. Our colleagues, the Ukrainian priests, and Fathers Zdebskis and Bubnys, imprisoned for their Faith, are dear to us. Before the war, the Communists also concerned themselves for their friends. They wrote, petitioned, gathered signatures. Read Jaunystės Atradimas, (Discovery of Youth), /Vilnius, 1970/.

"After World War II, the Deputy for Religious Affairs, having made a most obscene and discourteous document against His Holiness, Pope Pius XII, demanded that priests sign it. The Lithuanian Pioneer, (Communist Youth Organization: (Tr. Note) March 22, 1972, No. 34/ wrote: 'The Pioneers of Kedainiai middle school II gathered 1600 signatures of protest and contributed 150 rubles to the Peace Fund.' In the Soviet Union, children are allowed to gather signatures on a protest and offerings, but if priests go to the authorities with a petition, this is interpreted as evil and anti-Soviet.

"We requested that the Ukrainian priests be allowed to go back to work, because the faithful of the Ukraine give us no peace, asking us to work among them. We asked that their priests be put back to work, since they have never been sentenced by the court.

"On March 17, 1964, a session of the People's Court of the District of Švenčioniai was held, in which the judge would not allow me rebuttal to the smears of my opponents. They would not give me the last word, even though I requested and demanded it. They would not allow me to appeal their decision to a court of higher instance. Even though paragraph #2 of the criminal code of the Lithuanian SSR states: 'The task

181

of the Soviet criminal court is to disclose crimes expeditiously and thoroughly, to punish the guilty and to apply the law properly so that every person who has committed crime might be justly punished, and that no innocent party be made responsible for crime or punished.'

"His Excellency, Bishop J. Steponavičius, is being punished over ten years with no explanation of his crime.

"Paragraph 4 of the Criminal Code of the Lithuanian Soviet Socialist Republic states: 'No one may be tried as a criminal in any way other than on the basis and in the way set forth in the law.' His Excellency Bishop Steponavičius has been imprisoned without benefit of any law.

"Paragraph 11 of the Criminal Code states: 'Justice in criminal cases is administered only by the court. No one can be judged guilty of wrong-doing or punished as a criminal in any other way than by judgment of the court.' His Excellency, Bishop Steponavičius, has not been sentenced by any court. We therefore requested, since he has not been judged guilty by any court, that he be restored to his proper duties, because the Archdiocese of Vilnius needs a ruler in the real sense of this word.

Fr. Laurinavičius further mentions ways in which district and local government officials act arbitrarily with regard to priests: He writes:

"One year, Vice Chairman Telyčėnas of the District of Švenčioniai assigned the same Sunday for all priests of the Deanery of Švenčioniai as a day of recollection. When he was asked how a day of recollection could be held without resource people, he ironically replied, 'Why shouldn't your neighbor come over, if you ask him?'

"In the streets the militia ordinarily takes care of traffic, but on January 5, 1971, Vice Chairman V. Sauliūnas of the Executive Committee of the Švenčioniai district demanded that in a funeral procession, I forbid the faithful to sing hymns in the street or to carry banners. What irony! The priest

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

182

181a

has to forbid the faithful to pray or to carry banners.

"On Christmas Eve, 1971, I treated some guests to sweets. Christmas Eve for us faithful is not ordinary. Everywhere that evening special hospitality is shown. But I was scolded by the authorities for this. Sauliūnas even traveled 29 kilometers for the purpose. What impertinent interference in the private life of a priest!

"On January 11, 1972, Sauliūnas demanded that I gather from the villages the banners of mourning which the faithful carry during funerals. You see, that which they themselves don't dare to do, fearing God or ashamed before the people, they force the priest to do.

"On March 10, 1971, Mrs. J. Valadkienė, Directress of the Finance Division of the Švenčioniai District, demanded that I show her the Baptismal record book, ostensibly for tax assessments. It later became evident that she wanted to find out whether certain persons had their children baptized, or were married in church. It was fortunate they were not all recorded.

"On April 5, Mrs. Kluonienė, secretary of the Adučiškiai District said, 'Pastor, if you trust me, give me the Baptismal and Wedding Records; if you don't trust me, take them to the district office yourself.'

"Why are they needed?' I asked.

"Two men have come demanding them." I suggested that they check with the CBAIB. I did not show them the books, since the faithful would have suffered, and I would have become an informer.

"In 1966, Chairman V. Bukieliskis of the Executive Committee of Švenčionėliai, berated me. 'If you want to take part in funerals, to go to the cemetery, then get behind the people. (Tr. note: The original has an obscene pun, untranslatable.) From this it can be seen into whose hands we have fallen.

"It has been requested that the unjust application of Paragraph 143, in contradiction to the Constitution of the Soviet Union, be rescinded.

"It has been requested that secret instructions, unknown to us, touching on religious life, be countermanded. Instructions by which citizens' lives are ruled, must be known to all. The principle that unpromulgated law does not bind, holds universally.

"It was requested that the cases of persons sentenced for their faith be reviewed and that the accused be exonerated, since they acted within the limits of paragraphs 124 and 125 of the Constitution of the USSR.

"You allege that I am by nature anti-Soviet in orientation. In so speaking, you err. If I were anti-Soviet in orientation, in 1944 I would have fled to the West. At that time I was living with my parents. I had no duties. While many were fleeing westward, I turned east.

"You say 'Laurinavičius has said that he cannot be tethered'. The Deputy on March 13, 1972, did not speak as he did on January 16, 1968. This year he spoke, so to say, with silent spots, gaps. You are in charge of the law and the courts, the rules and secret instructions, of force and jail-keys, while on my side there is only immutable truth, for which you have no regard.

"You say, 'You are insolent'. If I were insolent, I would have reminded you how on January 16, 1968, you compared me to a cat, how you called me a fanatic, how you unjustly hounded me from Švenčionėliai, how you threw up to me the matter of surplus building supplies left over from the building of the church at Švenčionėliai. But I kept quiet. To establish who has been impertinent, let us recall a few things from the past. I believe the Deputy remembers how the church of Švenčionėliai looked in the spring of 1957, since you came to inspect it. For nine months I traveled to and fro, begging and pleading. How I had to struggle for a permit! You cannot imagine the whole story, since you were not yet in your present position. At the Executive Committee of Švenčionėliai, I was told, 'Don't even think about a permit; nobody is about to give you one. Chairman K. Dudlauskas of the DZCT Executive Committee warned, 'If you want to remain in Švenčionėliai, keep quiet! J. Paleckis, Chairman of the Praesidium of the Supreme Soviet of the Lithuanian Soviet Republic, having received me the first

182a

time quite courteously, treated me very brusquely the second time.

"Once we had obtained the permit, it was necessary to find the materials. The first year, we received authorization to purchase the lumber only. We needed money. In 1957, the commission you appointed guessed almost correctly: they projected a budget of a million rubles! It was necessary to find the specialists and to arrange delivery. Unable to obtain transport, I, myself, brought one ton of cement from the store to the building site by bicycle. I labored hard on the construction for four years. With the help of God and the assistance of good people, the job was finished. 'Well-done' was the judgment of the state committee.

"During construction, the parish committee of the church at Švenčionėliai paid me nothing for my work, since funds were often short. Upon completion of the job, the committee paid me in kind from left-over building materials, with which I, having bought 10 tons of cement, built myself a house. I built it right next to the church. Once construction had commenced, I drew up a will with the assistance of the notary of Švenčionėliai: After me, the house would be for the priests who come to work at the church of Švenčionėliai. I even invested the personal savings of my parents in the construction of the house, since they wanted to live more comfortably and to become the benefactors of Švenčionėliai Parish. Parishes usually remember their benefactors. For the construction of the house, I had also borrowed from friends.

"We lived in peace for two years. In 1962, someone named Sprindys visited me from Vilnius. He identified himself as a security agent. After our interview, he suggested that I pay a visit to His Excellency, Bishop Steponavičius, and some of my friends. He even promised to arrange transportation. The purpose of my trips would have been -- as he said -- 'to help explain certain questions.' Declining to enter into such dealings I answered that I would be no Antanavičius (In the Soviet press, Father Antanavičius is called a spy of the Tsarist government.-Ed.)

"After this I was first ridiculed in Šluota (The Broom) a satirical journal. Then, summoning me on

183

June 24, 1962, you 'explained' that surplus building materials from the project belonged to the state. When I explained to you that the church committee had used the surplus materials to compensate me for four years' of hard work, you retorted that the committee had no such right. It is strange that the committee had no right to pay those who worked on the construction of the church, but it does have the right to pay taxes.

"On June 24, 1962, you told me, 'You shouldn't have worked on it.' I did the work legally. The parish committee elected me chairman, and on March 19, 1957, (Document #2429) you approved in writing. Even when you demeaned me, I showed no impudence. On the contrary, you were most offensive to me. Having quietly heard out your sarcasms, I came back and wrote the parish committee and you that I was returning to the committee the building supplies given me for four years' hard work. The money which I had planned to invest in the construction of the house, I kept. I wrote everywhere. To all my communications, I received the reply: 'The court has decided. You have no case'.

"How could the court decide without hearing both sides of the story? My three communications addressed to Attorney General Rudenko of the USSR were forwarded to the Prosecutor of the Lithuanian Soviet Republic. They kept replying, 'There is no basis for appealing the decision of the People's Court of the District of Švenčionėliai.'

"My fourth communication, addressed to the Attorney General of the USSR (TSRS) reached the gentleman. He directed A. Kirijenko, assistant to the Attorney General of the Lithuanian Soviet Republic, to appeal the March 17, 1964 decision of the People's Court of the District of Švenčionėliai.

Father Laurinavičius submits the decision of the Supreme Court of the Lithuanian Soviet Republic, dated June 3, 1965, which states, "Since the building materials were purchased by the church committee, they are their property, and can be given to whomever they wish. A gift is not the wages of labor. Moreover, it appears from the explanations of citizen B. Laurinavičius, that personal income received for religious services, was also used for construction of the house. The stated circumstances are not denied, nor is it proved that the house was built as a result of wrong-doing on the part of citizen Laurinavičius. The court has decided to set aside the

183 ats

decision of the People's Court of Švenčioniai dated March 17, 1964.

"The case was given to the People's Court of the District of Ignalina, whose judge dared to write into the decision what she wanted. S. Janulis stated in court that he had not sat on any committee but she recorded that he had. The house constructed is smaller than that for which permission was granted. But the judge, contrary to documentation I submitted, accused me of enlarging the house. In an effort to cover up the inventions of the judge, after I had been put out of the house, a small room was furnished in 1966 within the structure. The judge of the People's Court of the District of Ignalina, on July 7, 1965 allowed the decision to be appealed to the Supreme Court of the Lithuanian Soviet Republic. A date was set for the case, but the court did not consider the case, since it became clear that the judge had no right to allow her decision to be appealed. If the judge did not understand that her decision was being appealed, how could she judge the case?"

"This comedy was played out in the XX century, when there is so much talk about the brotherhood of man, and friendship. Now everyone can conclude that atheistic morality exists on paper, but not in real life.

"Of what was I guilty? For what was I punished? On what basis did they deprive me of wages for four years of hard work? Why was my inheritance from my parents confiscated?"

"You asked: 'What about the children's choir? The altar-servers? The scattering of flowers during processions?'"

"On March 13, 1972, I replied that in the church at Adutiškiai, all sing the hymns. There are no servers. There are only worshippers. The children scatter flowers, since the procession is an integral part of the services. The faithful worship God as best they know: some sing hymns, others carry banners, and still others scatter flowers."

To Rugienis' advice to get more involved in pastoral work, Father Laurinavičius responded:

184

"How pleasant it was to hear such words from your lips. While we were studying theology at the University of Vilnius, they explained that the meaning of the word 'pastoral' is very broad and full. Here I shall mention but a few meanings: 1) The pastor must visit his parishioners. 2) He must visit the sick. 3) He must teach children, youth, and all the believers the truths of faith and morals. 4) He must teach children the catechism and hymns. 5) He must bury the dead according to the ritual established by the Church.

"As a matter of fact, the pastor these days has no pastoral rights.

"1. He not only has no right to visit the faithful in their homes, and to bless them there; he does not even have the right to bless those who come to church. I recall well, how on June 24, 1964, you called me in and castigated me just because I blessed children after devotions of the Octave of Corpus Christi.

"2. The pastor does not always get permission even to visit the sick. On November 17, 1971, I wrote that even the dying request of V. Stakauskas was not granted. He died without the sacraments, because his sister did not receive permission to get a priest. I am certain that you received my letter, since I sent it by registered mail. I received no reply from you. It is strange. Whenever a government agency summons him, the priest must come at the appointed time, but his letter receives no reply.

"3. The pastor has no right to teach the children not only in school, but even in church. For this, Fathers A. Šeškevičius, J. Zdebskis, and P. Bubnys were severely punished. To teach on other occasions is unthinkable.

"4. On December 23, 1971, the children sang with the grown-ups. Two weeks later V. Sauliūnas had many angry words to say to me about it.

"5. To bury the dead according to the rite of the Church is impossible. What kind of carrying out of priestly duties can there be, then? What kind of pastoral ministry can there be? If it is impossible to do serious priestly work, then why make fun of us?"

184a

"On January 16, 1968, you called me a fanatic. I understood the word; but on my return home, I glanced at the dictionary, which says: 'A fanatic is a person of extremist convictions, marked by great intolerance towards persons of other views.' Although I have in my life met people who thought differently from the way I do, I have never shown hatred for them. It was only through the fanaticism of my enemies that I was driven from Švenčioniai, and put out of my home. All this you did to me, not out of love for one who believes differently, but solely out of unspeakable hatred.

"In the Polish army, they wanted to co-opt Father Laurinavičius to spread dissension among his fellow Lithuanians. They even promised to make him a member of the gentry for doing so. When he complained to the commanding officer, the latter stated: 'Laurinavičius is a Lithuanian. To try to convince him to do harm to his own nation is forbidden.' The Polish gentry did not bother the priest. If the atheists, apologists for modern atheistic morality and its propagators, proclaim that their standards surpass all others, then they should show at least some toleration towards others.

"So give back the house which was unjustly confiscated, in which I shall not get to live, but - according to my will - those will live who work at the church in Švenčionėliai. Also, stop showing this inconceivable hatred for those who think differently from you; give us at least minimal needs for existence, and then no one will write in petitions.

"The Deputy urged me to 'busy myself' with pastoral work but the district and the locale still interfere. On July 14, 1972, Chairman A. Laurinavičius of the District of Adutiškiai pressured Father Laurinavičius in the presence of witnesses to sign a bill of accusation regarding his ministry: 'Faster, faster,' urged the chairman, 'I have to take it to the District Office.' It is unheard of, that a priest, by his pastoral ministry, should incite the people, which is what this accusation stated. It even makes it a security matter.

"The real agitators are not punished. For instance, in 1969, in the village cemetery of Davaisiai, some culprit knocked over all the grave-stones and crosses. The people cursed the culprit, the government, and the times. It would seem that the peace and security people

should have concerned themselves with these things. But to this day no one bothers his head about it.

"In December of 1971, two militiamen, the district chairman, and workers came to the village cemetery of Jakeliai, and tore down a centuries-old shrine. The faithful were scandalized; they gnashed their teeth, especially since the officials gathered the bricks and took them off to build a stable.

"These are things which disturb the peace of the citizenry, cause dissatisfaction, and turn the public against you.

"Adutiškis, July 20, 1972

Rev. B. Laurinavičius"

185 atv

STATEMENT OF THE PARENTS OF THE PARISH OF ADUTIŠKIS

(On April 20, 1972, the parents of the parish of Adutiškis appealed to Leonid Brezhnev, Secretary General of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union; Minister of Education Furtsev of the Soviet Union; and Chairman Kurejedov of the Committee on Religious Affairs, in a document signed by eighteen parents.)

"We and our children often experience unpleasantness, just because we are believers.

"In 1971, the administration of the middle school of Adutiškis put our children off the altar. This year, they raised a hue and cry, because some of the children went up to the choir loft to sing with everyone else. Lately, they have complained loudly because our children wear white.

"The grilling of our children and our 're-education' make great demands on our health and on that of our children, even to the point of tragic outcome. One mother, Aleksandra Stasiūnienė, a resident of Adutiškis, was summoned to school, because her son Julius goes to church. After a conference April 7, 1972 at school, she was so aggravated and disturbed that she soon had a stroke and, on April 9, 1972, died. How frightful she appeared when she came out of the school can be attested by Birutė Juknienė, a resident of Adutiškis, who spoke with her.

"A pupil, M. Skrickaitė, very quiet and polite, received a 4 (a low mark) in deportment. Her mother inquired why her mark was low. She received the reply, 'She got a 4 in conduct because she goes to church.' In the desire to request that the authorities reprimand those who are disturbing our peace of mind and that of our children, and interfere with our conscience, we went to the Education Department of the District of Švenčioniai on April 13, 1972.

"They informed us that believers' affairs are looked after by the Vice Chairman of the District Executive Committee, Comrade Sauliūnas. The Vice Chairman did not wish to see us, regardless of the fact that we had gone to him at the appointed hour. Comrade Sauliūnas told us that up till the age of eighteen, children have no right to take part in religious exercises. If this so, then why do the children take part in all sorts of

186

observances? For example, May Day, and the October anniversary of the Revolution? If the children are not allowed to dress in white, then why do they have red kerchiefs put on them? If it is not allowed to pin on a child the cross, which he loves, then why do they pin stars on them? Why do they enroll them in the Little Octobrists, Pioneers, and Communist Youth, and teach the children to lie to their parents? Why are the children forbidden to say in church, 'Jesus, I love you', when they are not so strictly forbidden to curse and swear?

"We, the parents, are responsible before God and the people for the education of our children. Experience has shown that the Soviet school can teach children only to read and write, but that it is incompetent to educate them for living. Here are a few facts: A couple of years ago, a student of Adutiškis middle school, named Kazlauskas, left home for school, but never arrived there; instead, he hanged himself. Former pupil Jasiulionis has stolen, and beats his mother. Former pupil Jukna was publicly tried in 1970 for assault and robbing a soldier. Miss Trečiokaite of the Svirkai school at the age of 15 or 16 spent the night with the district chairman, a much older man. So the schools ought to pay more attention to pupils who commit immoral and criminal acts, and not ours, who do nothing wrong.

"We respectfully request you to instruct the appropriate agencies, and the administration of Adutiškis middle school, that they should not interfere with our children, and that they should be allowed to be equally pupils of the school and members of the church; that they might without fear go and hear the teachings of the church, which are as necessary to man as daily bread. We want our children not only to hear the teachings of the atheists, but also to know the one true God, and the Church which He established.

"It is known that Mrs. A. Stasiūnienė died before her time, defending her own rights and those of her child. Do not think that we shall be afraid of death, or that we shall stop defending the rights of our children. No.

"We ask freedom of conscience for our children, based on paragraph 124 of the constitution of the Soviet

186 *old*

Union, which guarantees all citizens freedom of conscience.

"Adutiškis, April 20, 1972."

On July 13, 1972, the parish council of Adutiškis was summoned to district headquarters. Vice Chairman V. Sauliūnas of the Executive Committee of the Švenčioniai District spoke to them:

"Comrades, we have invited you here to explain to you what is allowed the faithful... You are allowed to have one priest, an organist, a sacristan, and a bell-ringer. You are not allowed an assistant pastor, since there is a shortage of priests. Everything must be overseen by the parish council. The priest may not collect funds; only the treasurer may... Children are forbidden to serve the priest at Mass, to take part in processions, to scatter flowers; the children are forbidden to say in unison with the priest, 'Jesus, I love you'. Children are forbidden to sing from the choir loft and it is forbidden to teach them hymns... Explain to the priest what is allowed him: to hold Mass, to visit the sick, to accompany the dead from the church. However, the priest is forbidden to accompany the dead from home, or to pray in the homes of the faithful. Let the priest tell the people that they are not to sing as they accompany the deceased. The priest may not teach the children for first communion, but only test them."

V. Sauliūnas asked the men of the parish:

"Who allowed you to erect a cross in the church-yard? Who allowed you to repair the church-yard fence? You asked no one's permission."

"I went to see you", replied Mr. Bičelis, a member of the parish council, "I requested bricks and cement, but you told me, 'There is none for the church. We have few building materials.' During the entire discussion, the parishioners showed themselves courageous. Povilas Burokas even pulled a copy of the Constitution of the Soviet Union out of his pocket and prepared to lecture Sauliūnas about freedom of conscience, but the government official would not let him. The district chairman gave the parish council

187

a statement to sign, to the effect that children of the parish serve at Mass, scatter flowers in procession, sing in the choir, etc. No one signed.

ARCHDIOCESE OF KAUNAS

Kaunas

Ten seminarians enrolled in the philosophy course at the seminary in Kaunas. Two of the candidates, Ruginis rejected. This year the KGB (Tr.Note: Secret Police) decreased their activities with regard to those enrolling; nevertheless, all registrants had their interview with the security police.

Šiluva.

September 8 - 15, crowds of people poured in for the celebration of the Feast of the Nativity of the Blessed Virgin. The government went to work actively to lessen the numbers of pilgrims. Militia guarded the roads. One worshipper tells us: "There were sixty-one of us in our bus, most up in years. About 8-10 km. from Šiluva, the militia stopped us, took our names and led our driver off. After some time, he returned with orders to turn home. After we had gone a few kilometres the people began asking the driver to wait, while they walked to Šiluva and back.

"A group of the pilgrims was again passing the militiamen.

"Shame!" the women taunted, "Is it nice to harass old people so? On the radio and in the newspapers, you say falsely that religion in Lithuania is free, but what do you do? Christ was tortured. We, too, will suffer for Christ. It doesn't matter that you stand there in your red hats; we'll reach Šiluva anyhow."

"After the festival, we walked about eleven kilometres back to our bus, and rode home."

187atv

Another pilgrim later said,

"We were riding the bus from Kaunas. Half-way between Raseiniai and Šiluva the militia met us. They took the driver off and spoke to him for a long time. One civilian, most likely a security agent, examined our bus, surprised that it contained mostly young people. The chauffeur was ordered not to allow anyone out of the bus, and to drive everyone back to Kaunas. The chauffeur's license and other documents the militia kept. We were all very concerned. Going on foot to Šiluva, we prayed the rosary for the militiamen and for all atheists, that they might come to their senses and stop persecuting the Faith.

"At the church of Šiluva stood many small autos. I saw one official copying down license numbers--probably not to commend the owners. As we passed a car 'on guard', Soviet officials taunted us: 'The lambs of God are on their way to the feast!'

Meškuičiai - The parish of Meškuičiai has long been famous for a Hill of Crosses on which were erected no less than 3000 large crosses, besides a countless number of smaller ones. Each cross had its own history. Here is what one priest tells:

"One time I was on my way to the Hill of Crosses to bless a newly erected cross. At that point a military vehicle drove up to the hill. Two Russian flyers asked me to bless a cross which they had brought. I honored their request. One flyer described how on one flight his plane caught fire. It is practically impossible to save oneself in such circumstances. Suddenly recalling tales of the Hill of Crosses, he resolved that if he survived, he would erect a cross there. The cause of the fire is unknown, but it was unexpectedly extinguished."

Many people used to come on foot carrying the crosses to erect them. Not a few of them had been brought from Latvia, Estonia, Belo-Russia, and even from America. The people say "How many sufferings, how many illnesses the people have brought to this hill. One wonders how the mound can bear all that trouble. It's a real Lithuanian Golgotha."

188

Early on the morning of April 5, 1961, a group of automobiles arrived at the Hill of Crosses. Unknown men began knocking down the crosses. The Hill of Crosses was being destroyed by the army, the militia and prisoners. The wooden crosses they burned on the spot; the stone and cement crosses they broke up and hauled off to Šiauliai. It is said that they used the fragments for construction. They hauled two truckloads of crosses to Bubnai. Some they burned, while they sank others under water. In one day, all the crosses were destroyed. At the cross-roads in the area of the hill, militia used to stand guard, lest people turn off towards the Hill of Crosses. Not far from the hill, an armed guard was on duty. Apparently, they were afraid of the people's ire. The guard continued for some days, to keep the people from erecting crosses once more.

In the midst of this barbaric operation, Rugienis "visited" Šiauliai. After the crosses had been destroyed, he summoned the pastor of Šiauliai, Father Mazanavičius, and asked,

"Did you hear what happened to Meškuičiai Hill?"

"No, I haven't".

"The crosses have gone up to heaven in smoke," Rugienis explained, and ordered the pastor to use his influence with the people, to prevent any disorders.

On September 14, 1970, Father Algirdas Mocius walked 65 kilometres from Lauksodžiai on bleeding, bare feet, carrying a wooden cross to Meškuičiai, and on the Feast of the Exaltation of the Holy Cross, erected it on the spot vandalized by the atheists.

THE DIOCESE OF TELŠIAI

Klaipėda. In February of 1972, the faithful of the city of Klaipėda sent to the Secretary General of the Communist Party of the USSR a request that the Soviet Government return a church taken from the faithful. (See Chronicle of the Catholic Church in Lithuania, No. 3.) Mrs. Gražiene, who sent the request, was summoned August 25th to appear before the city's Executive Committee. Deputy for Religious Affairs, Rugienis, having come from Vilnius, showed Mrs. Gražiene the petition of the faithful with 3023 signatures, and told her:

188 atv

"You shall not get the church back, since the building is needed by unbelievers as well as believers. You have a church - so pray. No one is preventing you. You're not concerned about the church, so much as you are about sending information abroad. If people don't fit into the church at Easter, that's not our fault."

Mrs. Gražiene was questioned on who organized the petition, and who collected the signatures. The government officials scolded her for becoming enmeshed in 'politics' and threatened to turn her over to the security agency.

Plungė. During Holy Saturday services of 1972, two young atheists came to the church of Plungė, and began to cause a disturbance. Since they paid no attention to requests of the faithful to quiet down, the sexton asked them out of the church. During the night, about 2 O'Clock, as the people were singing the Way of the Cross, these young men took the crucifix down from the wall, out of the church yard and broke it into pieces. The pastor, in his Easter sermon, declared that he who insults the nation's flag offends all the citizens of the country. "The crucifix is the flag of the faithful, and today it has been insulted". The whole church wept.

The offenders were arrested by the militia, but no one heard anything about their punishment. The people, painfully affected by the dishonoring of the crucifix, are saying, "See what the fruits of atheistic education are!"

Palanga. During the summer, in the church of Palanga, before services, there was a performance of religious music which vacationers of various nationalities used to gather in some numbers to hear. In the beginning of August, 1972, all were surprised that the programs of religious music suddenly ceased. It appears that the vice chairman of the city's Executive Committee, having summoned the pastor of Palanga, demanded that these religious concerts be discontinued, ostensibly because they do not constitute a part of the religious services. People are saying that before long, Soviet officials will perhaps begin to instruct pastors what hymns to sing in church and how many candles to burn on the altar.

189

Mažeikiai. During the night of Holy Saturday, 1970, twelve members of the Communist Youth Organization, with their leader Miknius, came into the church at Mažeikiai and raised a disturbance, mocking the worshippers. The people, scandalized, drove them from the church. Before long, a few of the Communist Youths returned, removed the crucifix down from the wall, and carrying it outside, smashed it to bits. The parish committee informed the militia of the event, requesting that the culprits be made accountable. Although considerable time has gone by, nothing has been heard of the case. So far, Soviet laws are aimed only at the faithful. Atheists may with impunity make fun of the believers' most sacred sentiments. Perhaps the case of these delinquents is being kept on ice for so long because the son of party secretary Kerpauskas also took part in the "action".

Karklėnai (District of Kelmė) In 1970, J.J., a pupil at the middle school of Karklėnai, used to play the organ during services in the church of Pašilė. For a couple of years, all was tranquil, but then complaints began to come in to the school. After the first complaint the teacher, Mrs. Saunoriene, declared during history class:

"In our midst are some misbegotten persons who have no place in a Soviet school."

After another complaint, the director, calling J.J. out of class, ordered her to stop playing the organ at church; and Mrs. Saunoriene, Director of Instruction, taking the girl with a few other pupils to the chemistry room, told them that they were to be school atheists. A. Butkutė was elected president, and J.J., vice president. However, both pupils protested and declared that they would not take part in the atheists' group.

The next day, J.J. was summoned to the director's office, where Chairman Telyčėnas of the District Executive Committee was waiting for her, along with a gentleman from Vilnius. The latter began saying that he had heard that J.J. was playing the organ in church, and that this would keep her out of higher studies, and she had no place in a Soviet school.

189 atv

With tears in her eyes, the pupil asked her inquisitor what wrong she had done. The inquisitor explained that J.J. probably did not believe in God, but just went along playing the organ.

"I believe in God, and am glad to play the organ", the resolute girl affirmed.

"But child, think of your future...See that you don't have to kiss school good-bye", the government official threatened.

In her own way, the director of the teaching division and history teacher, Mrs. Saunorienė, threatened J.J. in class that anyone assisting religious matters would have their department marks lowered; their way to a profession would be blocked, and their evaluation would be poor. Toward the end of the school year, the school director, A. Vilkas, summoning J.J., told her, "I don't know what to do with you. You are a fanatic. What kind of evaluation will you receive?" And indeed J.J.'s evaluation showed that she had been reared in a religious family, that the parents maintained ties with priests, that she had been playing the organ in church, and that all this had been done with fanatical stubbornness. After completing middle school, J.J. tried to enter the Medical Institute at Kaunas, but during her interview, one instructor looked at her evaluation and said with some surprise, "A Fanatic? Girl, you've wasted your time coming here." Later J.J. entered another school.

Šilalė. In the summer of 1963 fifth-year pupil Nijolė Siekytė lived in the village of Rubinov and used to come with her mother to church. At the beginning of the school year, the teacher, Mrs. Statkevičienė scolded Nijolė for going to church. It was alleged that in so doing she had dishonored the school uniform. She ordered the pupil to explain before the class why she went to church. Nijolė began to weep. Then Mrs. Statkevičienė and some other teachers told Nijolė to go home and never come back. The girl went home crying and told her parents that she was never going back to school. Later, at the behest of other teachers, Nijolė returned to school, but the atheist teachers never

ceased terrorizing her. Thus the girl had to transfer to night school.

DIocese OF PANEVĖŽYS

Šeduva. On August 27, 1972, the administrator of the dioceses of Panevėžys and Kaišėdoriai was conferring the sacrament of Confirmation. The government allowed only two priests to assist. There were about 3000 to be confirmed. Exhausted from the tense work, just after preaching, the Dean of Šeduvos Pakrojus, Father Juozas Ražanskas, born in 1910, died in the sacristy.

That same day, some hoodlums beat up with a piece of brick an old lady who used to sell devotional articles. The hoodlums kicked her while she was down, seized her money and rosaries, and ran off. The old lady died in the hospital.

Joniškėlis. August 13, 1972, was the solemnity of the Assumption of the Blessed Virgin Mary. Afterwards, Vice Chairman Stapulionis of the DZDT Executive Committee of the District of Pasvalis visited Joniškėlis, and summoning Father B. Jareckas, (the pastor) and the treasurer of the parish committee, angrily scolded them:

"Why were so many priests and clerics invited? Why did the pastor allow a priest from another district to preach? Why did the pastor allow the girls to wear folk dress in procession?"

As a matter of fact, only three priests and as many seminarians took part in the services. The government representative demanded that the pastor promise not to distribute folk dress to the girls again. When the pastor refused, Stapulionis forced the parish committee to sign a statement saying that they would do away with folk costume in church. In the District of Pasvalis, it is forbidden to wear folk dress during processions in church.

Krikliniai, District of Pasvalis. Towards the end of 1971, the pastor of Krikliai, Father P. Masilionis, requested the administration of the District of Pasvalis for permission to visit his relatives in America. In June of 1972, he received a negative reply. It seems

1800 du
that Father Masilionis does not belong to the brand of priests who are completely trusted by the government, and that he very often has business with the offices of the KGB (Internal Security: Tr.Note). The stock of the pastor of Krikliniai is not high with the authorities. Just after his arrival in the parish of Krikliniai, he was warned by Vice-Chairman Stapulionis of the Executive Committee of the Pasvalis District:

"Stay put in church. Don't go visiting around the parish."

District authorities are displeased with Father Masilionis' sermons, which touch upon practical questions in the lives of the faithful. For example, the administration of the communal farm of Krikliniai pays double time to those who work on Sundays: 10 rubles a day. Prior to the Feast of the Visitation, July 2, it was announced to the workers of the commune that those who would work on the feast day would receive a wagon-load of hay apiece. Since hay is generally hard to come by, more than one commune worker succumbed to the temptation, and worked on the festival. The pastor reminded the faithful not to do business on the sabbath. Moreover, he reminded them that Catholic parents who arrange celebrations for children who refuse to receive the Sacrament of Matrimony, do wrong. Father Masilionis also warned the faithful about the problem of Christian burial for suicides. In July, 1972, Father Masilionis was summoned by the security police of Pasvalis. The chief threw up to him the matter of priests getting out of line during sermons. He mentioned Fathers Buliauskas, Nykštys, and others. According to the police, the pastor of Krikliniai was similarly acting up too much. The chief of security said that there were enough prayer books for the faithful, that the government had agreed to publish a Catholic newspaper, but the priests were unable to put together a staff; that there are also enough priests; the only thing needed is to make careful choices among candidates for the seminary. Father Masilionis explained to the Security Chief that everyone is fed up with atheistic propaganda, that it is falsified and pornographic. A priest's duty is to tell the truth.

"Why do you priests write collective petitions, let us say in the case of Father Ziukelis?" asked the security agent. It seems that Father Ziukelis, on orders from Rugienis, was assigned to the out-of-the-way parish of Simoniai. Priests of the District of Pasvalis, in defense of their Dean, claimed that such a transfer was contrary to Canon Law. The security agent moreover reminded the priest that petitions sent abroad, such as the memorandum of the 17,000, would do no good.

"If something is needed, write it up and send it to Rugienis," advised the agent. At the end of the interview, he expressed regret that the committee of state security, organized for the battle against counter-revolution, must now concern itself with priests.

DIocese OF VILKAVIŠKIS.

Prienai. On July 26, 1972, the faithful of Prienai went to the detention camp at Pravieniškiai to meet Father J. Zdebskis, the assistant pastor of Prienai, as he emerged to Freedom. However, he was released a day early to avoid "political demonstrations". The parishioners greeted Father Zdebskis solemnly on Sunday, August 27. As the priest returned to the sacristy after Mass, the children scattered flowers in his path. In the churchyard, young and old alike greeted the former prisoner. There were so many flowers for the priest that he could not hold them all. Rugienis would not allow His Excellency, Bishop Labukas, to appoint Zdebskis to the Diocese of Vilkauskis. Two months later, Father Zdebskis was appointed assistant pastor in Šilutė, Diocese of Telšiai. This was a polite means of exile, as if to say, "If you want to work in a parish, leave your diocese."

Kalvarija. On July 22-23, the Sacrament of Confirmation was administered here. The authorities of the District of Kapsukas ordered the pastor to take down the outside loudspeakers for the occasion. "In order that the authorities would not get angry", on July 22 there was no preaching. About 4000 children received the Sacrament of Confirmation.

Meteliai. On September 24, 1972, the church of Meteliai celebrated its 150th Jubilee. Rugienis allowed the bishop to take part in the celebration, but he would not allow him to confer the Sacrament of Confirmation.

181 ad

PRAYER FOR LITHUANIA

The Catholics of Lithuania increasingly feel the need of praying for the land of their fathers. An appeal is being passed hand to hand mentioning persecution of the faithful, drunkenness, moral laxity, the dishonoring of national and religious traditions, forgetfulness of the country's fate and urging people to pray daily for the land of their fathers. Each person's country is as dear to him as a mother, as the home of his birth. Only an unnatural person can fail to love his land. Let us therefore help the land of our birth by sacrifice and by prayer:

God, look upon Lithuania, today traveling a painful way of the cross. May this hard lot bring not condemnation, but a resurrection for the nation. Through the clouds of our sins, heavenly Father, may the voice of our supplication reach you, for grave transgressions have burdened our nation like bonds of iron. Many of its children no longer see you, Father, nor their eternal purpose. May this chalice of suffering pass from our nation soon. Until you deign to hear us, Lord, help us to bear the burden of oppression which dims the sun and hurts the heart. This we ask through Christ our Lord. Amen.

*****

FOR FURTHER INFORMATION, OR TO HELP
VICTIMS OF SOVIET OPPRESSION, WRITE:

Lithuanian Catholic Religious Aid
6409 56th Road
Maspeth, New York, 11378

193

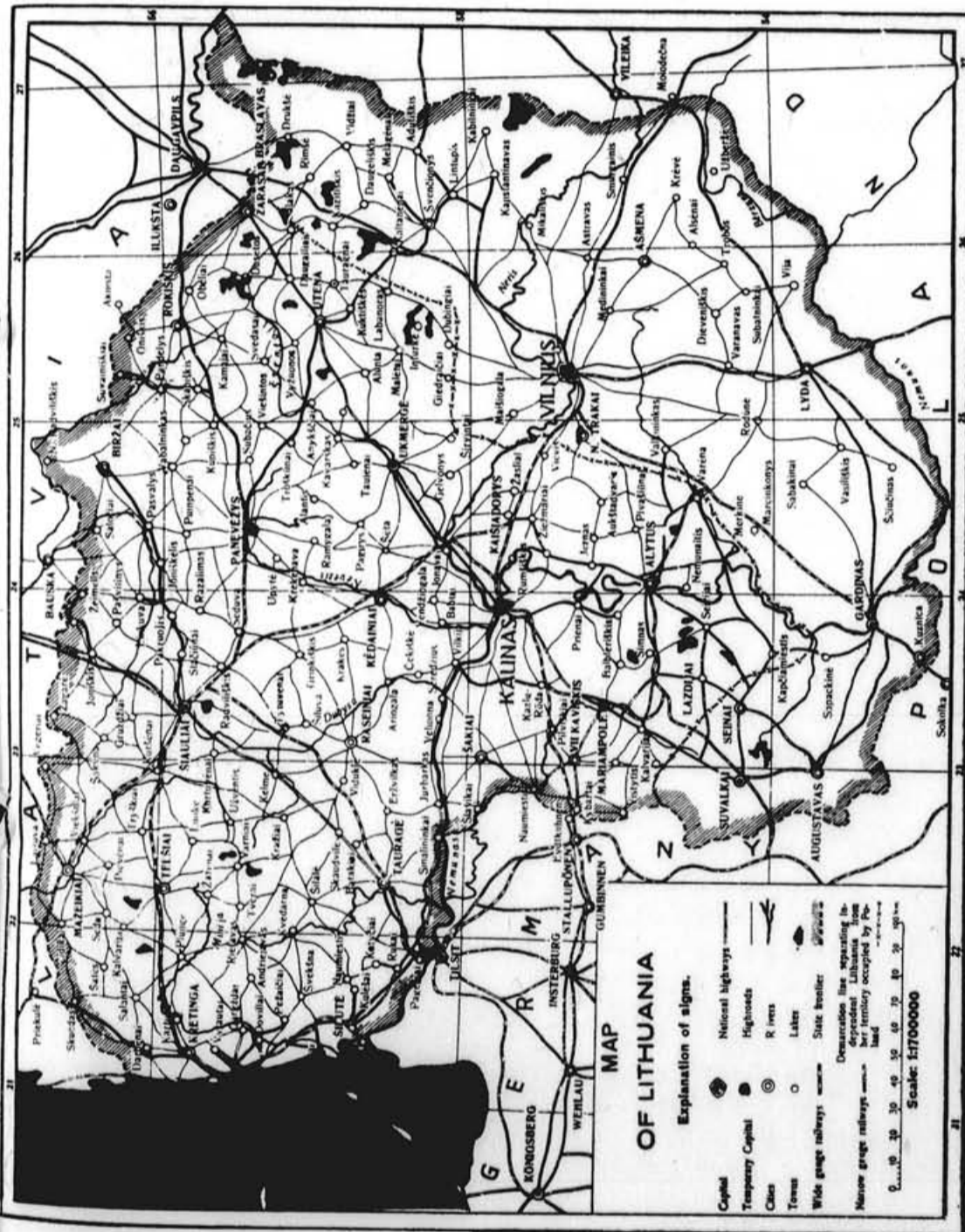
CHRIST BEHIND WIRE

Chronicle of the Catholic Church
in
Lithuania

1973 No.5

Published
by
The Lithuanian Roman Catholic
Priests' League of America

From "Awakening Lithuania", by Dr. J. Stukas, with permission.

Chronicle

FOREWORD

Like the thousands of war veterans who filled our hospitals for decades after World War II, and continue to lie forgotten except by paid professionals and their own closest relatives, the Baltic states, Lithuania, Latvia, and Estonia have been the unheeded victims of that war.

Since 1940, when Lithuania was annexed by the Soviet Union, the Catholic Church in that country has been the special target of Communist pressure.

In spite of decades of persecution by every means, violent and bureaucratic, the Faith has remained rooted in the hearts of many Lithuanians, a nation once 85% Roman Catholic.

This tenacious passive resistance and adherence to the faith of their fathers on the part of a whole generation of Lithuanians exposed to "scientific atheism" has been newly brought to light by the appearance of the Chronicle of the Catholic Church in Lithuania.

Painstakingly documenting the abuse of human rights by the Soviet regime, and clandestinely published at the risk of imprisonment and worse, the Chronicle can truly be said to be written in blood, sweat, and tears.

"All you who pass this way, look and see: Is any sorrow like the sorrow that afflicts me?" (Lamentations 1:12)

The Translator

CHRONICLE OF THE CATHOLIC CHURCH IN LITHUANIA

No. 5

The General Situation

The present "calm situation" in the Catholic Church of Lithuania is temporary and deceptive. It is being maintained for the following purposes:

1. To stem the nation-wide growth of discontent over the religious and national injustices perpetrated by the government.

2. To compromise the efforts and work of émigrés in the West, which are vital to the welfare of the Lithuanian church and nation.

3. To re-establish the Soviet Union's prestige which had declined in the eyes of the world as the result of its overt anti-religious policy. This was especially necessary in the face of the approaching meetings of the European Security Conference in Helsinki.

4. It seems probable that the Soviet Union's weak economic situation and the necessity for wheat purchases abroad had a hand in the change in policy. It is well to note the sentiments repeatedly expressed in the U.S. Congress, especially the Jackson amendment--at present supported by 75 Senators¹--which would ban the sale of U.S. wheat to the Soviet Union until the Soviets implement the provisions of the Universal

1. As of Feb. 1973.

186 adu

Chronicle 5 -2-

Declaration of Human Rights. Rephrasing the words of Senator Jackson, the Soviet Union was the first state to sign the Universal Declaration and now remains the single state which has never made any attempt to put its provisions into effect.

5. Having softened their administrative measures, the atheists hope that the Catholics of Lithuania will cease their demands for their elementary rights and the basic needs of their religious life. A number of Protestant sects in the Soviet Union are better off than the Catholics of Lithuania. Kuroyedov, the chairman of the Council on Religious Affairs writes:

"Many churches and religious groups have been founded and registered; printings of the Bible and a hymnal number in the thousands; the (religious) magazine "Bratskii Vestnik" is published regularly; a two-year Bible study course is operated in conjunction with the VEKBS."

The Catholics of Lithuania have no calendars, newspapers, catechisms, religious literature nor other basics necessary for religious practice.

The fact that the surface calm did not hinder the continuation of the atheists' well planned covert efforts against the Catholic Church in Lithuania during the past year is proven by the following:

Atheistic propaganda increased in intensity. Virulent attacks were launched

197

Chronicle 5 -3-

against active priests and faithful.

"The most fanatically inclined ministers of cult (Tr.note: priests) and believers desiring to maintain the influence of religion, are actively fighting for the abolition of laws governing religious practice in an effort to guarantee the unrestricted propagation of religion. Such extremist elements blatantly violate the laws governing religion and church government, which the fanatics misinterpret." These ideas of Kuroyedov were quite widely propagated by atheists in Lithuania.

Teachers were especially pressured to educate their students in an atheistic atmosphere. "All schools have the honorable duty to guard their students against religious influence, and to educate them as ardent atheists." (Tarybinis Mokytojas/The Soviet Teacher/ Dec. 13, 1972).

During the first semester of the 1972-73 school year, many students were forced to join the Pioneer and Komsomol Youth Organizations against their will.

Soviet Deputy for Religious Affairs J. Rugienis complained that civic commissions, attached to regional and municipal soviets and assigned the task of overseeing the enforcement of laws governing religious practice, are not always active. "For this reason, the membership of these commissions should be restudied, bringing in additional members," he advised. (Tarybu Darbas/The Work of the Soviets/ 1972, No. 9, p.18.)

Chronicle 5

-6-

last year show that not all chapters of the 'Žinija' (Tr. Note: atheistic scientific) society placed proper emphasis on this means of training. Some chapters sent other than their most qualified people to these schools. Hence, a significant percentage (editor's italics) ceased attending after the first or second lesson. The people sent to the classes from the regions of Druskininkai, Ukmergė, Joniškis, Telšiai and other areas were by their own admission not even used upon their return home. (Laikas ir Įvykiai /Time and Events/ 1972 No. 23 pp. 11-12).

Lithuanian Communist Party Central Committee lecturer Pranas Beniušis complains that the atheists of the Šilalė region did their work very poorly and that the newspaper Tėvynė (The Fatherland) of Panevėžys showed little interest in atheistic topics. (Laikas ir Įvykiai, 1972, No. 21, p. 19).

The atheists likewise had little success popularizing atheistic ceremonies:

"It must openly be admitted that promising initiatives are beginning to die out. Proud storks who strutted around, propagating the idea of holding ceremonies for the conferring of names upon infants are beginning to disappear not because of a change in season, but apparently because of the weakening of good intentions, since these intentions are increasingly less supported by concrete action, initiative, and cleverness; a lack of inventiveness is noted and routine has set in." (Tiesa, Jan. 14, 1972).

Chronicle 5

-7-

How would the results of the atheists' efforts look, if the Soviet Government did not actively support these endeavors but would instead guarantee freedom of action to the faithful?

Devout Students in an Atheist School

The following facts prove that a majority of Lithuanian children are raised in a religious spirit:

Large numbers of children are prepared for the reception of their First Communion each year. In Anykščiai, for example approximately 150 children annually are prepared for the ceremony; in Svenčionys, 200; in Prienai, 300; and in Marijampolė, 500. Between 100 and 120 children per year are prepared in larger parishes and between 15 and 30 children in smaller parishes.

The atheists themselves admit that large numbers of children and youths are influenced by religious ideas. A 1971 edition of the newspaper Lietuvos Pionierius (The Lithuanian Pioneer) stated:

"A number of students from the school of Valkininkai attended church and participated in religious ceremonies this summer. Some went so far as to assist the priest at ceremonies. Among these were members of the Pioneers and the Komsomol. Even the most active Pioneers and Komsomol members of Valkininkai have become so complacent that 'they saw nothing wrong with such activities.' Others,

200 atv

Chronicle 5 -10-

in the Soviet Union." (J. Aničas and J. Rimaitis, Tarybinai Istatymai Apie Religinis Kultus ir Sazinės Laisvę, (Soviet Law on Religious Practice and Freedom of Conscience , 1970, P. 17).

The most elementary truths are ignored in the atheistic education of children. Coarsest slander is used to portray the Church as the greatest disseminator of superstition, and priests as the greatest fellows. The fourth grade history text, Vidurinių amžių istorija (History of the Middle Ages), for example, ridicules the Church, the popes, and monasteries. It alleges that St. Ignatius Loyola taught that "The pope must be obeyed without any challenge even in the name of sin, which must be committed if a superior so requires." (1972, p. 226).

The textbook Senovės Istorija (Ancient History) asserts that Christianity had its origins in legends about Christ which arose out of myths about Osiris and so forth. (1971, p. 225). Meanwhile, Tacitus, the historian of the first century A.D. in the fifteenth book of his Annals describes its origin by stating that "Their (the Christians') name originates from Christ, who was put to death by the Procurator Pontius Pilate, during the reign of Tiberius." (Tacitus, Selected Writings, Vilnius: 1972, p. 224).

The eleventh grade social science textbook states: "The ranks of ministers of the Church (Tr. note: priests) are

201

Chronicle 5 -11-

supplemented by parasitic elements, spongers, and morally corrupt subjects." (Visuomenės Mokslas/ Social Science/ 1971, p. 212).

In an effort to show miracles in a contemptuous light, Soviet educational propagandists assert that "churchmen often deceive believers by changing water into 'blood'. Churchmen often use the following (trick)...(making) the candles ignite spontaneously during the night." (A. Gulbinskienė and V. Petronis, Mokslinis-atheistinis auklėjimas Mokykloje/ Scientific-Atheistic Education in the School, p.28)

Carried away with their own lies, the preachers of atheism transform Copernicus, Galileo and other scientists into atheists. (Ibid., p.64).

On Dec. 25, 1971, Mrs. Vaškienė, the history and social science teacher at the High School of Prienai "enlightened" her tenth-grade students by telling them that Mary was a profligate and Joseph was a fool and so forth.

Students zealously attending church are threatened with exclusion from college which would result from the addition of a note on their religious beliefs to their personal records. The addition of the notation, "has not gotten rid of his religious superstitions", on the records of such students has been practiced since the war.

201adw
Chronicle 5

-12-

Years ago Lenin wrote that the making of "Any distinctions between the rights granted citizens on the basis of their religious beliefs (would be) absolutely intolerable. Even the practice of making reference to one or another religious belief in reference to individual citizens in official documents should be completely eliminated", (Lenin, Raštai, Writings/, X, pp. 65-66).

It cannot be assumed that teachers would make notations about students' religious beliefs on the scholars' records on their own initiative. If such action were not supported by governmental leaders, under Soviet conditions, no teacher would dare make such notations. Unfortunately, the teachers know that many have suffered because of their religious beliefs, but none have suffered for the use of force against the consciences of believers.

Students who believe are forcibly inducted as members of the atheistic Pioneer and Komsomol organizations.

Primary-grade students are enrolled as members of the Little Octobrist or Pioneer Youth Organizations without their own or parental consent. Students are simply told to purchase the emblematic red ties and stars. A number of teachers purchase the emblems themselves, then tell the students to bring in the money for them.

202
Chronicle 5

-13-

After forcibly enrolling them in the Pioneers, teachers instruct their children to stop being hypocrites and cease going to church, since a true Pioneer is always an atheist. The teachers coerce the children usually not on their own initiative, but under pressure from the Ministry of Education. In many Lithuanian schools the Pioneer's red tie is unpopular and students avoid wearing it.

"The religiosity of the parents and the students themselves stands as the main, if not the sole reason, for the students' reluctance to join the Pioneers. On occasions when a youth refuses to join, it can be presumed that he is being raised in a religious family and is himself more or less religious", reasons Atheization Specialist B. Bitinas (Religingi mokiniai ir jų perauklėjimas/ Religious Students and Their Reeducation/ 1969, p. 128).

In connection with the celebration of the 50th anniversary of the USSR, during the first half of the 1972-1973 school year students in the upper classes were under particular pressure to join the Komsomol. Students were told that non-members would have trouble gaining admission to college. On a number of occasions, non-members were rejected on those very grounds. Some students were kept after school for three or four hours while home-room teachers tried to talk them into joining the Komsomol.

202 abv

Chronicle 5

-14-

The students' reluctance to belong to the organization has of late become increasingly obvious. Some refuse to join because of patriotic feelings, others not wanting to compromise their religious beliefs. A majority just does not see any use in the organization.

Home-room teachers must report the number of Komsomol members in their classes to the regional Division of Education. If the number seems insufficient, the Division can conclude that the teacher does not exert the proper influence on her class. For this reason, careerist educators try to excel at least in that 100 percent of their students are Komsomol members.

In 1972, large numbers of non-members entered college. It seems that the goal of 100 per cent student membership will with time become harder to achieve.

Komsomol membership is considered important in atheistic education. "The decision to join the Komsomol is also a final decision to renounce one's religious beliefs." (B. Bitinas, Religingi mokiniai ir jų perauklėjimas, p. 106).

A student is not questioned about his belief in God when applying for Komsomol membership but is later repeatedly and severely criticized for such beliefs. "I recall how ashamed I was when my attendance at church was discussed," a student at the Čedasai High School says. Many Catholic students, having joined the

203

Chronicle 5

-15-

Komsomol, begin to shun the church or travel a distance to practice their religion unbeknownst to teachers or fellow-students, to avoid embarrassing situations in school. In this way they gradually stop practicing their religion. Young Catholics in Lithuania realize increasingly that membership in the Komsomol is a great mistake.

Each high school is required to list an active Atheists Club among its extracurricular activities. Forced participation in the activities of such groups by believing students is practiced by some teachers in an effort to supplement their small voluntary membership. On occasion the educators select a number of representatives from each class as members. All of the Komsomol members in other schools are enrolled as members of the Atheists Club as occurred in the High School of Punia. On other occasions, actively practicing believers are forcibly enrolled in such units in an effort to "re-educate" them. Some teachers make use of outright trickery in efforts to enroll more children as members. During the first semester of the 1972-1973 school year, for example, Miss Dainauskaitė, a teacher at the High school of Krosna, invited students to join a club which would organize field trips, "visits to churches" and so forth. Fooled about the purpose of the proposed group, a number of believing students signed up as members, but withdrew after

203 atv
Chronicle 5

-16-

realizing that the group was the Atheists Club.

The fact that the Atheists Club in most Lithuanian schools are dying entities or are active only to the extent such activity is "required" serves to prove that atheism is unpopular among Lithuanian students.

The forced enrollment of a believing student in an Atheists Club is a blatant transgression against the beliefs of both the child and the parent.

An even more widespread violation of the consciences of individual believing students involves the compulsory preparation of speeches in defense of the atheistic point of view, required courses on atheism in the schools, the requirement that students prepare papers on atheistic subjects, and the compulsory participation in atheistic activities.

B. Bitinas writes: "We shall touch on some methods used to draw the students into atheistic activity. Among these is a public address which the religious student delivers in defense of an atheistic subject (as part of a discussion group, a conference, or in the course of a discussion film, or wall newspaper, etc.) Most important is the fact that the student be urged to accept an atheistic opinion. Now his action must suit his words; otherwise his classmates would consider him a hypocrite, a charge to which a youth is usually very

204
Chronicle 5

-17-

sensitive." (Religingi mokiniai ir jų perauklėjimas, Religious Students and Their Re-Education, P. 165)

Are further comments necessary after the above statement by the spiritual crippler of Lithuanian youth, which shows total disregard for the students' freedom of conscience? It remains only to add that the book cited is an official publication of the Ministry of Education of the Lithuanian SSR and is recommended as a guide for teachers in spreading atheism among the students.

An art teacher will frequently instruct her believing students to draw something atheistic. Those refusing to do so receive failing marks. Such coercion of believing students is considered humane and in accord with the educational program set down by the Ministry of Education.

Students who go to church are often mocked and scolded at class meetings and in wall newspapers. In April, 1972, Lina Galinskaitė, a tenth-grade student at the High School of Aštioji Kirsna, knelt down to pray at the funeral of a neighbor. The High School Professional Committee Chairman Mrs. Lukoševičienė and the local Party Secretary Valiukonienė became very indignant over the action. Miss Galinskaitė was publicly chastized "for kneeling and blessing herself" by her homeroom teacher at a specially-called emergency class meeting the following day.

204ab

Chronicle 5

-18-

"I knelt, and I will continue to kneel. I blessed myself, and will continue to do so. You won't prohibit it since you don't have the right," the brave girl retorted.

"You can crawl around if you want to", came the reply, "but you will pay for it either by being dismissed from school or by receiving a failing mark in conduct."

Lukoševičienė and Valiukonienė decided to put the case of the young girl before the entire student body. They felt that the Komsomol members would condemn her.

"We pray in church ourselves," replied the students when they heard the charge, "how can we condemn her?"

The professional committee chairman called a meeting of the production staff in the hope that at least the cleaning women would agree to condemn the girl. The women spoke up in defense of the student.

Generally speaking, teachers will avoid heaping mockery on religious students (though some such instances have been reported), but will urge students to do so.

The above-cited book Relingi mokiniai ir ju perauklėjimas (Religious Students and Their Re-Education) states:

"Some insist that in the process of the atheistic education of students, one should not use satirical criticism against

205

Chronicle 5

-19-

students who practice their religion. The material we have accumulated seems to indicate that this assertion cannot be accepted categorically in cases involving religious adolescents. On some occasions expressions of public opinion in satirical form may help religious students accept the aims of atheistic education more than would other forms of expression. An adolescent does not want to be the butt of the group's jokes, and this phenomenon frequently has more influence on him than the urging of his parents that he perform his religious duties. A student feels uneasy being scolded for practicing his religious beliefs, especially if he is a Pioneer." (p. 122).

Those students who serve Mass or take part in religious processions suffer extreme persecution. (Chronicle of the Catholic Church in Lithuania Nos. 1, 2, 3, and 4). Teachers scold the students for taking part in religious ceremonies and try to persuade parents to prohibit such activity. Government officials threaten priests with fines, with transfer to smaller parishes and so forth.

The atheists fear that the children's active participation in religious cere-

205 atv
Chronicle 5

-20-

monies might influence them to become conscientious Catholics, and are particularly afraid that boys who serve Mass will be influenced to become priests.

Student E. at Karklėnai High School served Mass. He was called before Principal A. Vilkas, who inquired, "Do you really serve Mass?"

"Really," replied the boy.

"What does the priest pay you for it?"

"I get paid from above," came the reply.

"We will mark that on your record and you won't be able to enter any school," the principal threatened.

"What about the Komsomol members who spend their evenings hanging around the House of Culture drunk, and who collect failing marks in school? Will they have a good record and be permitted to continue their education?" the boy asked.

"Sanctimonious hypocrite!" shouted the principal.

Student P. also faced persecution for his religious beliefs. After summoning the student to his office, Vilkas inquired whether the student attended church.

Chronicle 5

-21-

206
"I not only go to church, but play the organ," the student replied.

"I know about your activities!" shouted the principal, "I'll tear down that nest of fanatics!"

"We are all fanatics, each in his own way," replied the student. "I believe in God; and so do you... But what is so bad about that? We are guaranteed freedom of conscience."

"We'll see how you talk when you have to go into the army because of the poor notations on your record," the principal warned.

Atheist teachers and government officials become particularly disturbed when they learn that students dare to visit the local priest and read the literature he gives them. Soviet law specifically prohibits personal contact between priests and students.

Teachers who suspect that a student might have the desire to apply for admission to the seminary, make every effort to influence him in some other direction. At times they cater to such a student in an attempt to win him over. At times the opposite tactic is used: Particular pressure is applied against the student both during the course of the regular school year and during final examinations.

206 ats
Chronicle 5

-22-

Students who attend church frequently find their marks lowered, particularly in the area of conduct. Aurelia Račinskaitė, a first year student at the Junior High School of Rageliai (Rokiškis Region) received "fives" (the highest possible marks) in all of her subjects during the second trimester of 1972 with the exception of conduct, which was marked satisfactory. A note at the bottom of the report card stated: "The conduct mark during the second trimester was (reduced to) satisfactory because (the student) attends church."

Teachers frequently confiscate crucifixes and religious medals worn by believing students. Mrs. Rimkienė, the principal of Kaunas High School No. 2, is an example of an administrator well versed in such activities. After tearing a religious medal from around the neck of a student in January, 1973, she declared, "I have a drawer full of such trinkets."

Parents have been persecuted at work because of their children's religious ideas. During public meetings they have been criticized for harming Soviet youth, and for interfering with the efforts of the schools to rear confirmed builders of Communism.

The Reaction of Believing Students to Discrimination.

Significant numbers of students give in to persecution:

207
Chronicle 5

-23-

To curry favor with their teachers and to avoid unpleasantness later in life, they enroll in the Pioneers and the Komsomol and cease actively practicing their religion. These people can't really be classified as atheists, since they haven't completely severed ties with the Church.

Some students succumb to one-sided atheist propaganda. Not knowing their religion, seeing only its caricaturization and the use of force against it, some students, particularly in the upper classes, become hypocrites in an effort to avoid demonstration of their religious beliefs. Some even become atheists.

Students in this category show one common trait: a complete disinterest in ideological questions, with either atheism or religion. They are interested only in sports, television, and later in life-drinking and eroticism.

It is therefore not surprising that a majority of those in Lithuanian prisons are youths.

Many students, joining the Pioneers or Komsomol, no longer see one evil: Growing up in the atmosphere heavy with lies and insincerity, which developed in post-war Lithuania, students are unable to understand fully the harm in hypocrisy and lack of principle. Many students, doing lessons in atheism perforce, writing atheistic essays, fail

207 ad
Chronicle 5

-24-

to see harm in it. Their disorientation in the area of faith and morals and the severe coercion are essential reasons why students manifest great offensiveness regarding religion, and fall into inexcusable errors.

Special responsibility for such mistakes and lapses by students falls on the consciences of their parents. Some of the latter neglect their own religious life; others neglect to defend their children when the youth are pressured in matters of faith. A third category mistakenly advises the children, "Join the Komsomol; just remember not to renounce God in your heart."

Some students dare to resist and actively defend their beliefs.

During the first semester of the 1972-1973 school year students of the ninth through eleventh grades at Griškabūdis High School were told to answer three questions which would enlighten the administration about their religious convictions. Ninety per cent of those answering affirmed a belief in God.

A student at the Junior High School of Salininkai reversed all of the atheistic statements presented during a dictation exercise given on September 15, 1970. Although she made no errors she was given a failing mark by the principal.

208
Chronicle 5

-25-

The following conversation occurred between an eighth-grade student at the Junior High School of Klaipėda and her teacher.

"I am ashamed of you since you are such a good student and still are not a Pioneer," said the teacher.

"But I am not ashamed", replied the girl.

"Why do you want to differ from all of your classmates?"

"I don't want to pretend. I want to be like I actually am."

The teacher spent the entire next lesson explaining the objective of the Pioneer organization and concluded her remarks by stating: "The organization exists, you are told to join and you should join without any consideration."

When other Pioneers attempted to knot a Pioneer tie around the girl's neck, the student would not give in, saying "I am the mistress of my own neck."

A 1971 issue of Lietuvos Pionierius (The Lithuanian Pioneer) published a letter from a girl who wrote:

"I am a Pioneer but I donned the Pioneer tie only on orders of my homeroom teacher. I go to church not because my grandmother or grandfather push me in that direction, but on my own

208 adu
Chronicle 5

-26-

volition. I go to communion as do most of the students in my class. I am firmly convinced of the existence of God."

The course on atheism at the Medical School of Klaipėda in 1969 was taught by B. Juškevičius, a director at the Theater of Klaipėda. To get credit for the course, a student was to answer several ideological questions. The lecturer was particularly shaken by the following answer presented by a female student:

"It has been asserted that the various religions originated out of human helplessness and ignorance, but this is not true. The origin of religion is much more sublime.... Scientists discover various scientific principles. Doesn't this lead man to question that some higher being must have laid down these principles? Man is more than a hunk of meat and a pile of bones, he has an immortal soul. Christ actually lived and the calendar is calculated from the time of his birth.... Life would be ideal and beautiful -- even heaven-like, if all men were true and firm Catholics. No army, militia or prisons would be needed, but now.... I think the Catholic religion is correct. I have been of the opinion for a long time; the atheism courses have only served to firm up my thinking."

209
Chronicle 5

-27-

Students of late seem to be nurturing a desire to defend their own beliefs and to resist force. Believing students find their chief support in believing parents.

When a student at the High School of Kapsukas publicly admitted her beliefs in class, her homeroom teacher called in her father who bravely defended his daughter. "Is it possible that you could want a person to sell his beliefs for a bowl of lentil soup?" he asked.

A mother in the parish of Karklėnai learned that her children would have to act and sing during Lent. The resolute mother went to the principal and announced that she would not permit her children's participation in such activity.

"Your only concern is to push the child through the school year in any fashion," she said, "My concern is with the child's entire life as well as his eternity. I don't want my children to become hooligans."

Parents in a parish at Samogitia (tr. Note: Western Lithuania) learned that their children were practicing for some atheistic play. The following day, one of the mothers approached the principal and declared:

"My children will not participate in any atheistic play. If you force them to take part, I will keep them home from school tomorrow."

209 atv
Chronicle 5

-28-

The children did not have to participate.

A mother sent the following letter to the editor of Lietuvos Pionierius (The Lithuanian Pioneer).

"Why, in these times of educational enlightenment, do people no longer see their greatest light--God. I pity those mothers who don't teach their children about God. I sincerely believe in God and want my children to believe in Him. It seems to me that I would rather have my children drop dead at this moment rather than to hear them say that they don't need God."

The atheists characterize parents who defend their children's religious rights as fanatics. The real fanatic is the person who cannot stand anyone who disagrees with him. Is it not from fanaticism that the present persecution of religious students stems?

During the past few years, parents have even begun collective efforts in defense of their children who are persecuted for their religious beliefs. The collective complaints presented include that of October 10, 1971 from the parents of Valkininkai parish to the regional government (See: Chronicle of the Catholic Church in Lithuania No. 2); the September, 1971,

Chronicle 5

210
-29-

petition to the government of the USSR from the parents of Simnas parish; the February, 1972, petition to the chief prosecutor of the Lithuanian SSR from the parents of the parish of Lukšiai (Ibid.); and the April 20, 1972 petition to Leonid Brezhnev from the parents of Adutiškis parish (Chronicle No. 4).

All of the collective complaints raise the question of the persecution of religious students and demand the correction of the situation. The collective complaints are clear demonstrations of the growth of Catholic consciousness and seem to indicate that in the future parents will be more active in the defense of their children against violations of their rights to freedom of conscience.

THE ARCHDIOCESE OF VILNIUS

Ceikiniai. On Sept. 9, 1972, the faithful of Ceikiniai parish in the region of Ignalina sent to Leonid Brezhnev, the general secretary of the Communist Party of the USSR, the following statement:

"It is very sad that such a minor matter as the repair of a parish storehouse requires that we address ourselves to Moscow. The matter recalls to mind a series of events which we would rather forget.

"A short distance from the churchyard of Ceikiniai stands a dilapidated parish

210 atv
Chronicle 5

-30-

woodshed and a crooked old farm building. We would like to replace both with a single substantial building and requested a repair permit for this purpose in early 1971. After numerous trips and repeated requests, Vice-Chairman Vaitonis of the Regional Executive Committee informed us on May 27, 1971 that application must be made to the Soviet Deputy for Religious Affairs in Vilnius. The latter sent us back to the region and the process continues endlessly as the second anniversary of our application approaches.

"We made countless trips and received numerous official visitors in connection with the application. Among the latter were the vice-chairman of the Regional Executive Committee, the regional prosecutor, the head of the regional Department of Finance, representatives of the militia, the regional architect (at least four times), the district executive committee chairman and the party secretary. The documents covering the repair material were checked three times, as if someone feared that the materials would "increase and multiply."

"On June 30, 1971, we wrote to the Council of Ministers of the Lithuanian SSR., and on August 30 of that year we finally received a permit for the repairs from the Regional Executive Committee.

211

Chronicle 5

-31-

"Taking a noted regional builder's advice, we purchased a house from people who were relocating as the result of a land reclamation program. The building purchased was 80 centimeters wider than our previous farm structure. Not wishing to waste any material, we began construction, making the new building 80 cm. wider but much shorter than the previous structure. We also moved the location a full meter away from the churchyard and closer to the garden.

"For this reason, on July 21, 1972, we received a directive from the region ordering us to demolish our partially constructed building. An appeal to the Deputy for Religious Affairs proved to no avail. We were charged with violations of the building code.

"In a rural setting at a point some distance from the road, is it so important if a structure is 80 cm. wider or narrower?

"It seems that the true reason for the action was not the width of the building. A popular adage says that he who wants to strike will find the required stick. The violation cited in this case was just a smoke screen since on April 30, 1972, the steering committee of our religious community was ordered to report to the region. At the meeting the Deputy for Religious Affairs told us, 'Remove your children from the altar, so that they no longer serve mass and cease strewing flowers during processions; see to it that priests from other parishes don't assist in the local church--then we will permit the construction of the farm building.'

STANDUS ĮRIŠIMAS, ĮSIŪTAS TEKSTAS
TIGHT BINDING

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
BLEED THROUGH

Chronicle 5

-32-

"Do religious services have any connection with repairs to a farm structure?"

"In 1965, the regional government tore down a wayside cross, which had a sentimental value for area residents, on the pretext that it was a traffic hazard. In place of the cross stands an electric transmission pole surrounded by bushes.

"On Dec. 2, 1966, we received a 59.76 ruble fine for 'violating' the environmental protection laws by chopping down a number of rotten birch trees which used to grow in the church cemetery. The trees which were almost falling over were a hazard to the grave markers surrounding them. Are rotten birch trees to be considered ecologically valuable objects? Then why do responsible agencies permit them to rot and fall over? What is their logic? The answer is obvious: We are believers.

"We have written numerous complaints and petitions about similar problems.

"On May 10, 1964, and March 13, 1965, we wrote to the Soviet Deputy for Religious Affairs.

"On Dec. 19, 1966, and April 16, 1967, we wrote to the Chairman of the Council of Ministers of the Lithuanian SSR.

"March 25, 1968, we wrote again to the Deputy for Religious Affairs inquiring for citations of laws or directives which contain prohibitions against children serving Mass. We have as yet received no citation.

Chronicle 5

-33-

"On March 3, 1969, we wrote to the Ministry of Education.

"On May 30, 1971, Dec. 9, 1971 and April 20, 1972, we wrote to the Deputy for Religious Affairs.

"On April 30, 1971, and July 27, 1972, to the Council of Ministers of the Lithuanian SSR.

"We approached the regional government on innumerable other occasions.

"On April 24, 1968, the Deputy for Religious Affairs called in the Parish Council and ordered them to cease sending him petitions. But he who suffers pain complains about his suffering.

"On April 30, 1971, we presented the following problems to the Council of Ministers of the Lithuanian SSR:

"1. The sacrament of Confirmation has not been conferred in our parish since 1940. We requested that Bishop (Julijonas) Steponavičius be permitted to visit Ceikiniai at least once in order to confer the sacrament.

"2. The regional government has withheld permission for the electrification of our church for a long time. In 1965, the vice-chairman of the regional executive committee replied to our request by telling us that 'six old ladies will light candles and you won't need electricity.' Last year

212

212 atv
Chronicle 5

-34-

the regional government cut off our three-phase electric current which had been used to run our organ, on the excuse that power must be conserved. But during 1970, our church used only 457 kw.

"3. It is a custom in our country to organize work with collective assistance. Helpers come from the city and even from other republics. We, however, are forbidden to call neighboring priests to our assistance. When we made inquiries about the matter at the office of the Deputy for Religious Affairs, he angrily criticized us, saying, 'You are men and yet you are concerning yourselves with religious matters! You should be ashamed of yourselves!'

"On April 8, 1966, while making preparations for the feast of St. Anthony, we received similar treatment from Mrs. Gudukienė, chairwoman of the regional executive committee, who would not even deign to accept our petition.

"4. On May 7, 1967, the head of the Regional Department of Education, Mr. Jadzevičius, interfered with scheduled religious services by calling the pastor out of the church and questioning him about the participation of a priest from Švenčionys in the ceremonies without prior permit.

"5. In 1966 Mrs. Šiaudinkienė, a teacher at the school of Ciekiniai, punished Martinkėnas, a sixth grade student, for parking his bicycle near the churchyard, by ordering him to wash the classroom floors for a month.

213
Chronicle 5

-35-

"6. Students of Ciekiniai school were not permitted to attend the Dec. 9, 1968 religious funeral of fellow classmate P. Juršėnas, who was killed in an accident. Even though the funeral was scheduled after school hours, students were kept in school to prevent their attendance.

"7. On April 16, 1964, B. Laugalis, a student at the high school of Ignalina was threatened with bad notations on his record by the chairman of the Education Department of Ignalina because the student resided with the priest of Ciekiniai. 'You won't be able to enter any school,' he said, and threatened to expel the student. He later ordered Laugalis to sign a statement against the priest, saying 'We'll take care of him'.

"When the youth reached the age of 16, the militia confiscated his birth certificate, then fined our pastor because the student maintained a residence with the priest without registering with the police. The student could not register with the police without first getting an (internal) pass. He could not obtain a pass since the police had confiscated his birth certificate.

"A similar fate had befallen other students who attend church or refuse to join the Komsomol. In 1971 a student from Ceikiniai, who is a ninth grader at

Ignalina High School made the following statement after being ordered to join the Komsomol.

"I have the right to choose whether I want to join the Komsomol or not. Besides, the Komsomol members I know do not set a good example; Ruchenko and Dervinis are in jail for their deeds. For this reason I will not join." Later, the student was taken to an empty room by Šuminas, the secretary of the local Komsomol, who stamped his foot on the ground and demanded that the youth take the advice of his elders.

"8. On the evening of April 9, 1971, an Ignalina taxi carried a number of students from Ignalina High School No. 1 while also carrying the pastor of Daugeliškis as a passenger. The occurrence was noted by Jadzevičius, head of the local Department of Education who considered the presence of a priest and a number of students in the same car 'a great crime'. The students were forced to write "explanations" which were later "corrected" on instructions of the principal who, in an effort to place the priest in a compromising situation, ordered the students to lie and state that they returned home after 10 p.m., when actually they were home by 9 p.m.

"9. Towards the end of May, 1971, Mrs. Dauksiene, a teacher in Ceikiniai ordered fourth grader D. Rukštelytė to

take down a word-for-word dictated statement that the pastor of Ceikiniai was actively preparing children for their First Communion. Later, after threatening two younger students (R. Miklasevičius and Z. Maskoliūnas) she ordered them to copy and sign the statement. The parents of the students then went to the school and demanded the notes, since 'We have a right to know what our children are forced to write,' but no one deigned to show them the notes.

"10. On May 31, 1971, we visited the Deputy For Religious Affairs in Vilnius with the request that the question of the repair of our farm building be left to our regional architects. We had no success and were very surprised that non-specialists would presume to interfere in the job of highly skilled specialists. As though vice-chairmen of regional executive committees and deputies for religious affairs were in fact electricians, architects, artists and finally even sextons, able to handle all matters affecting the church, and presume to put pressure on the faithful.

"11. After we began making repairs on the church roof, a representative of the regional government arrived on April 22, 1971, and proceeded to question us about our permit and about where we purchased the necessary materials. He interfered with the workers and delayed their labors. One of the men working was forced off the job because his wife was a teacher.

"12. The feast of St. Peter is one of the most important religious feasts in our parish. Services are held with all pomp and ceremony and with the approval of local governmental agencies. However, on the morning of June 29, 1971, the chairman of the Ceikiniai collective farm began verbally abusing our pastor in front of the members of the collective. The chairman was angry because the priest used the church for Mass. The chairman called the cleric a bandit who should be executed by a firing squad, turned over to the security police, and so on.

"A Komsomol member reported seeing the chairman's wife collecting signatures on some sort of petition containing charges against the pastor. 'The thing was full of all sorts of nonsense,' she asserted, 'I didn't sign it and neither did N.' But of course, there always will be those who will sign anything, even false documents, in an effort to please their superiors.

"A number of students at Ignalina High School, who lived in Ceikiniai, were called out of class during 1971, and ordered to sign such petitions and statements directed against the pastor. The students had never previously heard of the charges which they were forced to make.

"These matters, which were included in our June 30, 1971 statement to the Council of Ministers of the Lithuanian SSR, are recurring in many places.

"For this reason, we request that you make an effort to eradicate these abuses.

Ceikiniai, August, 1972.

"While preparing this petition on August 11, 1972, we received a copy of the regional government's July 21 instruction ordering the demolition of the farm building under renovation from the Ceikiniai district. After signing the document affirming that he had been presented with the order, the chairman of the parish committee added a written request that the order be delayed 'until a final determination arrives from Vilnius or even from Moscow.'

"On August 14 of this year (1972) we sent the regional government a petition stating, 'Because the matter is debatable, we are appealing it to higher authorities. Please do not be in a hurry to carry out your decision until a reply has been received from the higher authorities.'

"On August 24, (while everyone was still asleep) at about 4:30 a.m., two militia men arrived on the scene, accompanied by eight laborers and the chairman of the Ceikiniai collective farm, and proceeded to demolish the building in question. The logs were broken and cut into small pieces; even the foundation was dug up with machinery. The scene that remained was reminiscent of a bombed-out area

through which one couldn't walk. What was the purpose of this senseless destruction? Will such action improve the image of the Soviet government?

"It seems that the executive committee of the regional government has been given the highest authority and that it does not make sense to appeal any higher. For example, when we visited the Deputy for Religious Affairs in Vilnius on March 14, 1965 with our petitions, he sent us back to the region telling us, 'everything will be taken care of there.' Later, Vaitonis, the vice-chairman of the Regional Executive Committee told us, 'Well, well, did you gain much in Vilnius? I don't change my word.'

"Our 1971 petition to the Council of Ministers of the Lithuanian SSR was also referred to the Regional Executive Committee but produced no results.

"In a letter dated September 5 of this year (1972) the Deputy for Religious Affairs wrote, 'The Council of Ministers of the Lithuanian SSR referred your petition to me. I must state that the questions relating to the construction of the farm building should be solved in the light of the procedures set down by law.'

"Does the regional government obey the law which guarantees equal rights and freedom of conscience to all citizens?

"For these reasons, we, the undersigned, appeal to Moscow and enclose three photographs of the building involved.

"Please reply to: LTSR, Ignalina Region, Post Office of Ceikiniai, village of Didžiasalis, Juozas Maldžius."

(The petition carried 1,709 signatures).

About four months after the mailing of the petition to Moscow on Dec. 29, 1972, Vaitonis, the vice-chairman of the Regional Executive Committee of Ignalina called Juozas Maldžius, whose return address was on the petition to Moscow, into his office. Four officials of the civil administration interrogated the 74-year-old man for four hours, inquiring into the identity of the signers and threatening him with imprisonment. In the end they declared, "Your petition to Moscow was to no avail. The church buildings belong to us. We permit you to use them. If you remove the children from the altar, we will permit the repair of the farm structure."

NAUJOJI VILNIA

Vytautas Lažinskas was committed to the psychiatric hospital of Naujoji Vilnia pursuant to the Oct. 19, 1972 order of Laurinaitis, the head of the Investigative Department of the Ministry

of Internal Affairs.

On the night of July 21, Lažinskas put up a metal cross five-and-a-half meters tall beside the Klaipėda Highway near Airogala. The cross was removed the following day by government officials who had the 'culprit' held for questioning. A court psychiatric commission headed by Glauberzonas found Lažinskas to be lucid, demonstrating no physical or neurological deviations, of good disposition and slightly weakened memory. His intellect is on a par with his education and experience.

The psychiatric commission found that Lažinskas was a paranoid psychopath because he would not admit having committed an offense and had recounted "systematic ravings on religious topics." For this reason, he was held to be not responsible for his actions and treatment at a psychiatric institution was recommended.

VILNIUS

A two-volume edition of the works of Bishop Motiejus Valančius (Trans.Note: A Lithuanian religious leader of the latter 19th century.) was published by the Vaga Publishing House in late 1972. The printing of this work, permeated with religious ideas, was limited to 5,000 copies due to a "shortage of paper" while other examples of belles lettres are published

in printing ranging in size from 10,000 to 30,000. Most of the bookstores in Lithuania did not receive any copies of the work.

The printings of every book of better quality are immediately bought out, especially in those cases where the works deal with national or religious ideas. Meanwhile, copies of Marxist classics and atheistic literature crowd the shelves of bookstores for years on end.

ARCHDIOCESE OF KAUNAS

GIRKALNIS

Rev. Prosperas Bubnys, who a year ago was given a sentence for teaching religion to children, was released from the strict-regime camp of Kapsukas at about 3 p.m. on Nov. 10, 1972. He was greeted by a number of priests and faithful, who in full view of the camp administration presented the priest with a bouquet of roses—a highly unusual sight.

On Nov. 15 the members of the Girkalnis church choir organized a reception for the priest. The choir sang to a full church, though no one had announced the reception in advance. All of those present felt that the year spent in a detention camp by Father Bubnys was a victory not only for the priest but for the entire Lithuanian Church.

218 odu.
Chronicle 5

-46-

pastor is being removed from his position for refusing to obey the orders of his bishop."

The announcement astounded the people who could not understand how officials of the civil government could interfere in the internal affairs of the church.

On October 10 Father Pesliakas sent the following letter to the bishop, "Taking all of the mentioned facts and the opinion of the majority of priests into consideration, I deeply regret that Your Excellency was forced to send letters of this type on my account. For this reason, I consider them null and void...."

The suspension was lifted by Bishop Labukas and Father Pesliakas went on a second medical leave. In December, the priest was sent to Viduklė on inactive duty.

DIOCESE OF TELŠIAI

PALANGA

During the post-war years, the members of the Astrauskas family of Palanga were deported to Siberia, where they spent 11 years. Upon their return, they found their old homestead destroyed and their parents dead.

In late 1971, they had an expensive monument constructed on the graves of the

Chronicle 5

219
-47-

parents and their own adjoining plots. The memorial, designed by a talented artist, also contained the names and dates of birth of the family members.

The members of the municipal government of Palanga were about the only ones who did not admire work, since it reminded them of their deeds; namely, the use of a tractor in the demolition and sale for scrap of an artistic brass statue of Christ (by the famed Danish sculptor Bertel Thorvaldsen, Trans.), which formerly stood in the city park, as well as the destruction of two statues of the Blessed Virgin formerly found on the Hill of Birutė. The memorial in question contained pictures of broken crosses and a Lithuanian girl in national costume praying "Spare us, O Lord."

Sofija Astrauskienė received a written notice of the April 14, 1972, decision of the Executive Committee of Palanga authorizing destruction of the memorial by the Department of Public Works.

When she appealed to the Executive Committee and to the militia, she was told that the memorial was badly constructed. If the words "Spare us, O Lord" and the names of her husband and herself would be removed, it could remain, she was told.

Mrs. Astrauskienė refused, stating that "A memorial not containing the name

220 ad.

Chronicle 5

-50-

announcements of the season of Advent from the bulletin board. He later scolded Rev. Balaišis, the pastor, for allegedly frightening the people by predicting that the world would end at the conclusion of this century. The notice stolen by Stapulionis did contain a statement to the effect that the Second Coming of Christ would occur at the end of time.

Stapulionis also ordered the pastor to cease escorting funerals to the cemetery.

KRICINAS

On January 5, 1973 Stapulionis called Rev. Raščius, the pastor of Kričinai, into his office and gave the following instructions:

1. The priest was prohibited from escorting funerals to the cemetery on the grounds that such escorts constituted a hindrance to traffic, even though the cemetery was only 400 meters from the church.

2. The wearing of national costumes by people participating in religious processions was banned on the grounds such actions constitute the propagation of nationalism by the Church.

3. The collection of money in the church was strictly prohibited.

"You priests pounce upon money like dogs!" shouted Stapulionis hysterically.

221

Chronicle 5

-51-

DIOCESE OF VILKAVIŠKIS

AŽUOLŲ BŪDA

On September 3, 1972, a girl who had helped local parishioners prepare their children for their First Communion the previous summer, was called into the office of the principal of the local high school. The principal, with the cooperation of the party secretary of the Šviesa Collective Farm turned the girl over to security forces at Kapsukas. After questioning, the "criminal" was turned over to school officials for "re-education."

PRIENAI

On January 8, 1973, Rev. Juozas Zdebskis was summoned to the militia station of Prienai, whence he was taken under guard to a hospital to see whether he is healthy enough to perform physical labor.

On January 26, 1973, Father Zdebskis received a stern warning that he had fifteen days to obtain any employment, other than priestly; otherwise he would be assigned a job at the discretion of the militia.

The civil government gave Father Zdebskis permission to assume priestly duties only in the Diocese of Telšiai. What is the legal basis for such action, especially since no court has put the

221 atv
Chronicle 5

-52-

priest under a sentence of deportation? Church law doesn't include deportation sentences; besides, Father Zdebskis never violated any church law. According to Canon Law, he is registered in the Diocese of Vilkaviškis and has no obligation to serve in any other diocese.

DIOCESE OF KAIŠIADORIAI

NEMANIŪNAI

On May 15, 1972, Vice-Chairman K. Čarneckis of the Executive Committee of the Prienai Region called The Rev. J. Matulaitis, Pastor of Nemaniūnai, into his office, warned him that he had been violating Soviet law, and forced him to sign the following statement:

"It is a well known fact that children and youths assist at religious services in the parish church of Nemaniūnai. Such actions are a violation of Soviet law. You are hereby warned not to entice children and youths to religious services. Additionally, you leave your parish without permission and perform religious functions in churches of other parishes. You are warned to see to it that such actions do not recur in the future."

222
Chronicle 5

-53-

A guest lecturer from Prienai "enlightened" the students at the grammar school of Nemaniūnai on atheistic topics. The children were warned not to take part in processions. The more timid disappeared from the procession; others still attend church and participate in religious exercises.

ANNOUNCEMENTS

The Chronicle of the Catholic Church in Lithuania is grateful to all those who assisted in collecting material about the condition of the persecuted church during 1972, and requests that they continue to do so even more faithfully in the future.

The Chronicle of the Catholic Church in Lithuania needs the assistance of all conscientious Catholics, so that many people can be enlightened about the true condition of the Church.

Publication of The Chronicle of the Catholic Church in Lithuania began on March 19, 1972.

Published by
The Lithuanian Roman Catholic Priests'
League
64-14 56th Road, Maspeth, Long Island
New York 11378

Text: Copyright 1974, Lithuanian Roman
Catholic Priests' League
Cover Illustration: "Rupintojėlis", the
traditional folk-art representation of
the suffering Christ, from The War Against
God in Lithuania, by Dr. J. Savasis, by
permission of the publisher, Manyland Books

Chronicle 3
ANNOUNCEMENTS
The Chronicle
Church in Lithuania
those who assisted
about the conditions
church during 1973,
they continue to do
fully in the future.

The Chronicle
Church in Lithuania
of all connections
many people can see
true conditions of
to

Publication
the Catholic Church
on March 18, 1972.
-this letter
-or prof
to schedule
during the
action
"entire"

Каунас, 17.IV.1973 В Каунасской аркафедре - базилике Е.П. епископ доктор Лабукас И. посвятил в сан священника пять воспитанников IV курса теологии. По причине болезни одному отложили посвящение

Приводим некоторые данные, свидетельствующие о положении со священниками в Литве:

1962 г. - власть разрешила вступить в Семинарию 5 кандидатам, 1963 - 3, 1964 - 4, 1965 - 5, 1966 - 8, 1967 - 7.

Год	умерли	разрешили принять	получили посвящение
1968	19	6	6
1969	15	10	3
1970	18	10	8
1971	12	10	4
1972	19	10	6

Вот почему ежегодно в Литве несколько парабий остаются без священника.

- - -

N 79 км 30?

№ 29 или 30?

226

Уполномоченному при Совете министров Литовской ССР
Туменасу К.

Верующих Литвы

Заявление

В марте 1973 г. мы читали в газете "Тимтасис краштас" заявление епископа Крикшомаса Р.

" В Литве католики издают нужные книги. Недавно отпечатали "Обрядник Римских католиков Литовским епископствам", "Молитвенник", "Решение II Ватиканского Собора" и другие книги. Вот ещё типографской краской пахнет очень важное издание - "Новый тестоненный святого писания".

Мы, верующие, хотели приобрести "Святое писание". Жаль, местные священники нам объяснили, что "Святое писание" получено только по несколько экземпляров - приблизительно на 300 верующих одну книгу...

Если католики в Литве издают себе нужные книги, то почему в послевоенные годы не издали самой нужной книги - катехизис. Почему "Святого писания" издали только 10000 экземпляров? Почему мы в глаза не видели "Решение II Ватиканского Собора", не получили "Молитвенник", хотя молитвенник обязан иметь каждый католик? Сами не получили "Святое писание", но слышим, что их тысячи экземпляров посылают зарубежным литовцам. Неужели нам нужно будет просить родственников за границей прилать нам изданное в Литве "Святое писание".

Так как мы узнали, что религиозные книги издают очень малым тиражом не католики, по просьбе епископа и Вашему Уполномоченный советской власти посредничеству, то мы просим, чтобы разрешили повторить издание "Святого писания" и "Молитвенника", так чтобы хватало хотя бы по одному экземпляру каждой католической семье. Еще просим издать катехизис. В противном случае нам будет трудно поверить разговорам об издании нужных католических книг в советской Литве.

Март 1973 г.

16498 подписи

Часто школьники обя заны отвечать на анкетные вопросы, касающиеся их религиозных убеждений. Нам непонятно, почему в принудительном порядке вторгаются в совесть. Часть школьников, не желая своих убеждений, лицемерит, отвечая на эти вопросы.

Кому от этого польза ?

Упомянуты только некоторые случаи насилования, но и они наводят на мысль, что советская школа больше озабочена безбожием школьников, а не учебой и воспитанием. Такое "воспитание" подрывает авторитет школы, а ученикам наносит непоправимый вред.

Нам надоело насильное обезбоживание и это вызывает реакцию - отвернуться от силой навязанных идей. Почему так поступают в школах, если Конституция СССР провозглашает свободу совести.

Поэтому мы просим Министерство Просвещения пресечь такие злоупотребления в школах, чтобы никто не препятствовал школьникам пользоваться свободой совести.

Март 1973 г.

14 284 подписи

М.В. Расписались около 25% школьников

***

В марте 73 года 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному при Совете Министров Литовской ССР К.ТУМЕНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время как власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены, сказано в заявлении.

***

В марте 73 г. в министерство просвещения Лит.ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на учеников в школах. Также обращается внимание на скудость изложения литовской истории в литовских школах. ~~Авторы~~

Авторы просят власти не препятствовать школьникам пользоваться свободой совести.

Под заявлением - 14 284 подписи, из них около четверти подписей школьников.

Министерству Просвещения ЛССР

от Литовских школьников и их родителей

Заявление

Мы, школьники и их родители, хорошо понимаем цели и долг школы молодому поколению, но часто разочаровываемся, потому что школьникам дается не то, что действительно нужно.

В учебнике "Обществоведение" пишут: "Патриотизм - одно из лучших проявлений человеческой природы... Он проявляется в любви к стране, в которой родились и выросли, любовью к её истории..." Как школьникам познать историю Литвы если ~~материал~~ "История Литовской ССР" И.Юргиниса короткая - едва 100 страниц и односторонняя, а "История Литовской ССР" А.Гайчалайтес /148 стр./ рассказывает только о революционном движении и о послевоенном периоде". Между тем "История СССР" состоит из четырех частей - всего 650 стр. Поэтому школьники, много зная о Пугачеве, Петре I и др почти ничего не знают о славном прошлом Литвы.

Самое худшее зло заключается в том, что школьникам в принудительном порядке прививается атеизм. Говорят, что религия в Советском Союзе личное дело каждого гражданина, что Конституция СССР гарантирует свободу совести всем гражданам, но жизненный опыт показывает другое.

Религиозные школьники не раз высмеиваются, их ругают за религиозную практику; их карикатуры украшают школьные стенгазеты. У школьников отбираются медальоны и крестики. Иногда учителя даже выводят верующих школьников из костела, например, на похоронах.

Религиозных школьников заставляют говорить и писать против своих убеждений, рисовать антирелигиозные карикатуры. Кто отказывается лицемерить, тому пишут двойку или единицу.

Учителя заставляют религиозных учеников вступать в атеистические организации и кружки, потому многих побуждают лицемерить.

Некоторые учителя уроки используют для атеистической пропаганды. Атеизм в школе и вне школы проповедуют и обманом. Напр., показывают "чудеса", злобно высмеивая, сознательно извращая католическую веру.

Иногда отметку за поведение понижают до удовлетворительной только за то, что школьник посещает костел. В характеристике пишутся убеждения религиозных школьников и это затрудняет им поступление в высшую школу.

- Верующая молодежь города Шяуляй 19 мая 1973 г. на своих плечах отнесла крест на гору, называемую "Гора крестов". За это М.ЮРЕВИЧЮС, В.ИВАНОВАС, З.МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросу. Впоследствии Ивановас был уволен из музыкальной школы;
- Материал о преследованиях священников П.НИКШТУСА, А.ЛАУРИНАВИЧУСА, С.ЖВИНИСА, С.ГАЛВИДИСА;
- Материалы о дискриминации верующих.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утверждаю: Прокурор Литовской ССР государственный советник А.Кайрелис 28.X.1970 по уголовному делу № 289, в котором обвиняются Шилинскас Ионас, Косто по ст.68 ч.1, 70 и 234 Литовского Уголовного кодекса, Балкайтис Стасис, Алексо по ст.68 ч.1 и 70 Литовского УК, Пашилис Алексас, Альфонсо по ст.68 ч.1 и 70 Литовского УК.

Уголовное дело № 289 возбуждено 22.IX.1969 в связи с распространением в г. Клайпеде Антисоветских листовок. По делу от 24.VII.1970 арестованы Шилинскас Ионас с. К. и Балкайтис Стасис с.А., а 31.VIII.1970 - Пашилис Алексас с.А.

Предварительным следствием установлено:

Шилинскас Ионас, К. жил и работал в Клайпед^е и неправильно оценил советскую национальную политику, от начала 1968 г. до ареста 30.VII.1970 г. систематически проводил антисоветскую агитацию и пропаганду и занимался организаторской деятельностью в..... старался совершить особо опасные государственные преступления.

1968 г. Шилинскас систематически агитировал своего друга детства Навицкаса Иозаса, жителя деревни Суткунай, Мяуляйского района, печатать и распространять антисоветские листовки, дал Навицкасу читать стихи антисоветского содержания, под названием "Стон души", передал Навицкасу свой пистолет "Парабеллум" и попросил исправить его. Однако Навицкас отказался совершить преступление и ничего не делал, в начале 1969 г. он отдал Шилинскасу антисоветские стихи и пистолет. В конце апреля 1969 г. Шилинскас задумал изготовить три флага бывшего буржуазного Литовского государства и в день международной солидарности трудящихся вывесил их в г.Клайпед^е. Шилинскас купил ткани желтого, зеленого и красного цвета и пошил три трехцветных флага на швейной машинке сестры, но цвета расположил неправильно. 30.IV.1969 вечером Шилинскас пригласил к себе в общежитие на улице ТайкофВиндашюса Степас, ученика десятого класса и уговорил его помогать вывесить флаги.

Балкайтис Стасис А. с детства систематически слушал с отцом передачи антисоветской радиостанции "Голос Америки" и вследствие того неправильно понял национальную политику. О своих враждебных взглядах к русским гражданам Балкайтис рассказал своему сотруднику и другу Виндашюсу Степас. 30.IV.1969 г. Виндашюс рассказал Шилинскасу о взглядах Балкайтиса, после того Шилинскас с Виндашюсом, имея при себе флаги, пришли к Балкайтису и уговорили его помогать

вывесить эти флаги. В подвале у Балкайтиса на проспекте Тайкос 49 Шилинскас и Балкайтис при помощи Виндашюса на двух флагах написали синей краской призыв "Литва будет свободной" и "Литва проснись!" Третий флаг, когда писали призыв, испортили и позже Балкайтис его сжег. Флаг с призывом "Литва будет свободной" - Шилинскас и Балкайтис, Виндашюс помогал, унесли из подвала и вывесили на стреле подъемного крана на углу пр. Тайкос и улицы Парижа у Комунос. Со стрелы крана Балкайтис сорвал флаг Литовской ССР и на его стяге привязал флаг бывшего буржуазного Литовского государства. Позже Шилинскас, Балкайтис и Виндашюс пошли в центр города и вывесили второй флаг бывшего буржуазного Литовского государства на крыше дома на улице Монтес №1 напротив трибуны, подготовленной к празднованию первого мая. После вывешивания флага Шилинскас начал организовывать антисоветскую организацию: с Балкайтисом и Виндашюсом он обсуждал кого можно из общих знакомых вовлечь в организацию.

Пашилис Алексас с. Альфонсаса с детства систематически слушал радио передачи "Голос Америки" и радио станции "Бибиси". Родители его баловали, учился плохо. В 1966-67 г. из учеников Клайпедской XII средней школы организовал антисоветскую организацию, которая ставила своей задачей проводить антисоветскую агитацию и пропаганду, собирать компрометирующий материал, получить оружие, вовлечь в организацию больше людей. Пашилис вовлек Римкуса Альгирдае, Криштайтиса Альгиса, Мицкевичюса Юстаса и др. Всего в организацию входили 12 школьников. Пашилис проводил собрания антисоветской организации, принимал от членов организации обязательства, побуждал членов организации изготавливать и поднимать в Клайпедзе флаги бывшего буржуазного Литовского государства, проводить устную антисоветскую агитацию и пропаганду, распространять антисоветские листовки.

6.X.1967 г. накануне Великой социалистической революции вместе с Криштайтисом Альгисон написал 10 листовок, в которых призывал население Клайпеды не участвовать в праздничной демонстрации. Помогать распространять листовки Пашилис просил члена организации Римюса Альгиса, но тот отказался. Тогда Пашилис их с Криштайтисом отправился в центр г. Клайпеды и распространили на улицах листовки Мельникайтес, С.Нерис и Монтес листовки. Они клеили листовки на столбах, на досках для объявлений, на стенах домов. Тогда шел дождь, дул сильный ветер и большинство листовок ветер сорвал. У.1968 г. организация, созданная Пашилисом была раскрыта сотрудником гос. безопасности. Пашилису

и другим членам организации и другим членам организации были применены меры общественных воздействий. Пашилис дал слово больше не заниматься антисоветской деятельностью, быть честным советским гражданином. Своё слово Пашилис не сдержал и скоро опять начал вести антисоветскую агитацию и пропаганду и занимался организационной деятельностью, с помощью которой он стремился совершить особо опасные государственные преступления. Весной 1969 г. Виндашюс рассказал Пашилису, что Шилинскас занимается антисоветской деятельностью и ищет себе соучастника. Пашилис пригласил Шилинскаса к себе на квартиру в Гирулях. Шилинскас рассказал, что он вывесил флаг бывшего буржуазного Литовского государства и после этого они уговорились в будущем вместе вести антисоветскую агитацию и пропаганду. Балкайтис приехал к Пашилису домой в Гирулях как к другу, рассказал о вывешивании флага бывшего буржуазного литовского государства и VIII.1969 г. в доме у Пашилиса встретился с Шилинскасом. Позже в лесу Гирулях Шилинскас, Пашилис и Балкайтис совещались и решили назвать антисоветскую организацию "Комитетом освобождения Литвы", вовлечь в организацию больше членов и в ближайшем будущем отпечатать и распространить в Клайпеде листовки антисоветского содержания. VIII.1969 г. Шилинскас и Пашилис написали текст антисоветских листовок. При помощи Шилинскаса Балкайтис написал чертежным ~~иных~~ шрифтом начальный оригинал листовок и изготовил ~~иных~~ с него несколько фото негативов. После Балкайтис купил фотобумаги и договорился с Шилинскасом и Пашилисом изготовить листовки фотоспособом. В погребе на квартире у Балкайтиса на проспекте Тайкос 49 в условленное время Шилинскас не пришел изготавливать листовки. Балкайтис и Пашилис за один вечер изготовили больше 300 антисоветских листовок, высушил один Балкайтис. Своего друга Кериса Томаса Балкайтис познакомил с содержанием листовок и просил его помочь их распространять. Керис распространять листовки не согласился. В ночь с 21 на 22.IX.1969 Балкайтис и Шилинскас распространили в г.Клайпеда листовки. Листовки они бросали в почтовые ящики, в коридоры и на тротуарах, на улицах Кретинчос, Игулос, Кооперациес, Комяунимо, Парижяус комунос, Кауно, Балтишес пр. и на других улицах, возле I-й, X-й, XV-ой средних школ, возле Педагогической школы, в городском парке, на территории фабрики Тримичай; наклеивали на окна стоявших на улице автомашин. По договоренности с Шилинскасом ~~и Пашилисом~~ Пашилис не пошел распространять листовки, потому что боялся быть замеченным. 205 антисоветских листовок люди нашли и передали работникам госбезопасности, а остальные уничтожили. Узнавши о распространении антисоветских листовок, рабочие судостроительной верфи

"Балтия" Поцюс Бронюс, Менкус Ромас и Даучинтис Альгис написали на внутренних перегородках строившегося большого рыболовного траулера два призыва антисоветского содержания. На них было возбуждено дело № 282. 12.II.1970 Поцюс, Менкус и Даучинтис были осуждены Верховным судом ЛССР, каждый по одному году лишения свободы. 9.XI.1969 Пашилис уехал отбывать военную службу. Он договорился с Балкайтисом, что тот и Шилинскас после его отъезда ещё раз распространят антисоветские листовки. XII.1969 и II.1970 Пашилис написал Балкайтису два письма, в которых побуждал Балкайтиса изготовить и распространить листовки, как это было согласовано, и сообщить ему об этом. II.1970 г. Шилинскас и Балкайтис изготовили больше 300 листовок антисоветского содержания. Шилинскас сочинил текст листовок. Балкайтис чертежным шрифтом изготовил начальный оригинал листовок и фотонегативы. После Шилинскас и Балкайтис изготовили листовки на складе Балкайтиса. Шилинскас принес листовки к себе в общежитие на ул.Тайнос 10 камн.121. Ночью 16.II.1970 г. Шилинскас и Балкайтис распространили листовки в г.Клайпеда. Шилинскас кидал листовки в почтовые ящики, коридоры и на тротуары улиц Гоголио, Спортинку, Монте^с, Дангес, М.Горький, С.Дауканто и в других местах. Балкайтис кидал листовки в почтовые ящики, коридоры и на тротуарах улиц Перчалес, Тайкоспр, Кулю Варту, Парижеус Комунос, Кауно и др. местах, возле XIV-ой средней школы. 32 листовки антисоветских листовки Шилинскас сохранил у себя до ареста.

23.VII.1973 эти листовки были найдены и забраны.

Шилинскас и Балкайтис II.1970 г. изготовили флаг буржуазной Литвы и написали на нем призыв: "Разорвем цепи рабства" и в ночь на 16 февраля до распространения листовок понесли флаг на территорию клайпедского целлюлозно-бумажного комбината и вывесили его на трубу котельной. ~~С 1968 до 23.VIII.1970 г.~~ С 1968 до 23.VIII.1970 г. Шилинскас незаконно хранил на своей квартире пистолет типа "Парабеллум" с 47 боевыми патронами. Номер пистолета 3933.

Постановили:

Признать виновным Шилинскаса И., совершившего преступление по УК ЛССР ст.68 ч.1, ст.70, ст.234 и приговорить по УК ст.68 ч.1 к лишению свободы на 5 лет, по УК ст.70 - к лишению свободы на 3 года по УК ст.234 к лишению свободы на 1 год и наказание, обобщая назначить наказание 5 лет строго режима исправительно-трудовой колонии. Начало наказания считать с 23.VI.1970

Признать виновным Балкайтиса С., совершившего преступление по УК ЛССР ст.68 ч.1, по ст.70. Приговорить к лишению свободы сво-

на 3 года строго режима исправительно-трудовой колонии. Начало наказания считать с 22.VII.1970 г.

Признать виновным Пашилиса А. по УК ЛССР ст.68 ч.1, ст.70 и приговорить к лишению свободы на 4 года строго режима исправительно-трудовой колонии. Начало наказания считать с 29.VIII.1970 г.

Председатель Меженас Л.

Народные заседатели - Матуникас А.
Метрикас П.

ДЕЛО ПЯТЕРЫХ /Каунас/

Шарунас ЖУКАУСКАС, 1950, студент 6 курса Каунасского Мед. Института,
не женат

6 лет строгого режима

Ивидорас РУДАЙТИС, 1911, врач-рентгенолог, неслонер, женат, 2 детей
3 года строгого режима

Бирмайгас ПАВИЛИОНИС, 1947, инженер, не женат

2 года строгого режима

Антанас САКАЛАУСКАС, 1938, преп. Каун. Политехи. Ин-та и учитель
немецкого языка в шк. № 4 Каунаса, женат, 1 ребенок

3 года строгого режима

Алоизас МАЦКЯВИЧУС, 1949, из Машекий, мастер управления дорог, женат,
1 ребенок

2 года

Первые четверо арестованы 27 марта 1973, МАЦКЯВИЧУС - 23 октября
1973, ему было предъявлено уголовное обвинение, и его дело присоединен
к делу первых четырех.

Дело слушалось при закрытых дверях, председательствовал ИГНОТАС,
обвиняемым было запрещено оборачиваться в сторону зала.

Приговор вынесен 5 апреля 1974. Место отбывания наказания четверых
первых - Соликамск /Пермская обл./, Мацкявичуса иш - Правенишкес /Лити

По этому делу было допрошено около ста человек. Их вызывали или во-
знили в принудительном порядке в КГБ и там допрашивали, часто по 8-10
в сутки, либо несколько дней подряд. Допрашивали следователи КОНТРИМАС,
РАДЗЯВИЧУС, ЯВильнис/, АЛЕЙНИКОВ, РИМКУС, ШИЛЯВИЧУС /Каунас/.

Допрашиваемых спрашивали о их деятельности в области фольклора,
связях с фольклористами других республик, настроениях среди молодежи,
сборах материалов, относящихся ко времени партизанской войны послевоен-
ного периода в Литве, о распространении листовок, об организации годов-
щины Р.Калаяты /виоша, подвергшая себя самоожжению в мае 1972/, о чте-
нии, размножении и распространении антисоветской литературы, о Жукаус-
касе и его взглядах, об арестованных лицах и связях с ними, о связях с
ксендзом ~~и др.~~ ДОВГЮЛЬСКИСОМ из Пабярке.

При допросах применялись клевета, шантаж, угрозы, уговоры сотру-
дничать с КГБ. Некоторых из допрашиваемых несколько раз возили в Виль-
нис на очные ставки с арестованными. За "нарушение хода следствия"
ЖУКАУСКАС был отправлен в карцер.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утверждаю: Прокурор Литовской ССР государственный советник А.Кайрелис 28.X.1970 по уголовному делу № 289, в котором обвиняются Шигинскас Ионас, Косто по ст.68 ч.1, 70 и 234 Литовского Уголовного кодекса, Балкайтис Стасис, Алексо по ст.68 ч.1 и 70 Литовского УК, Пашилис Алексас, Альфонсо по ст.68 ч.1 и 70 Литовского УК.

Уголовное дело № 289 возбуждено 22.IX.1969 в связи с распространением в г. . . . . Антисоветских листовок. По делу от 24.VII.1970 арестованы Шилинскас Ионас с. К. и Балкайтис Стасис с.А., а 31.VIII.1970 - Пашилис Алексас с.А.

Предварительным следствием установлено:

Шилинскас Ионас, К. жил и работал в Клайсчере и неправильно оценил советскую национальную политику, от начала 1968 г. до ареста 30.VII.1970 г. систематически проводил антисоветскую агитацию и пропаганду и занимался организаторской деятельностью в . . . . . старался совершить особо опасные государственные преступления.

1968 г. Шигинскас систематически агитировал своего друга детства Навицкаса Иозаса, жителя деревни Суткунай, Мяуляйского района, печатать и распространять антисоветские листовки, дал Навицкасу читать стихи антисоветского содержания, под названием "Стон души", передал Навицкасу свой пистолет "Парабеллум" и попросил исправить его. Однако Навицкас отказался совершить преступление и ничего не делал, в начале 1969 г. он отдал Шигинскасу антисоветские стихи и пистолет. В конце апреля 1969 г. Шилинскас задумал изготовить три флага бывшего буржуазного Литовского государства и в день международной солидарности трудящихся вывесил в г.Клайпеде. Шилинскас купил ткани желтого, зеленого и красного цвета и пошил три трехцветных флага на швейной машинке сестры, но цвета расположил неправильно. 30.IV.1969 вечером Шилинскас пригласил к себе в общежитие на улице ТайкосВиндашюса Степас, ученика десятого класса и уговорил его помогать вывесить флаги.

Балкайтис Стасис А. с детства систематически слушал с отцом передачи антисоветской радиостанции "Голос Америки" и вследствие того неправильно понял национальную политику. О своих враждебных взглядах к русским гражданам Балкайтис рассказал своему сотруднику и другу Виндашюсу Степас. 30.IV.1969 г. Виндашюс рассказал Шилинскасу о взглядах Балкайтиса, после того Шилинскас с Виндашюсом, имея при себе флаги, пришли к Балкайтису и уговорили его помогать

вывесить эти флаги. В подвале у Балкайтиса на проспекте Тайкос 49 Шилинскас и Балкайкайтис при помощи Виндашоса на двух флагах написал синей краской призыв "Литва будет свободной" и "Литва проснись!" Третий флаг, когда писали призыв, испортили и позже Балкайтис его сжег. Флаг с призывом "Литва будет свободной" - Шилинскас и Балкайтис, Виндашос помогал, унесли из подвала и вывесили на стреле подъемного крана на углу пр. Тайкос и улицы Парижасуо Каммуняе Комунос. Со стрелы крана Балкайтис сорвал флаг Литовской ССР и на его стяге привязал флаг бывшего буржуазного Литовского государства. Позже Шилинскас, Балкайтис и Виндашос пошли в центр города и вывесили второй флаг бывшего буржуазного государства на крыше дома на улице Монтес №1 напротив трибуны подготовленной к празднованию первого мая. После вывешивания флага Шилинскас начал организовывать антисоветскую организацию: с Балкайтисом и Виндашосом он обсуждал кого можно из общих знакомых вовлечь в организацию.

Пашилис Алексас с. Альфонсаса с детства систематически слушал радио передачи "Голос Америки" и радио станции "Бибиси". Родители его баловали, учился плохо. В 1966-67 г. из учеников Клайпедской XII средней школы организовал антисоветскую организацию, которая ставила своей задачей проводить антисоветскую агитацию и пропаганду, собирать компрометирующий материал, получить оружие, вовлечь в организацию больше людей. Пашилис вовлек Римкуса Альгирдае., Криштономиса Альгиса, Мицкевичюса Юстаса и др. Всего в организацию входили 12 школьников. Пашилис проводил собрания антисоветской организации, принимал от членов организации обязательства, побуждал членов организации изготавливать и поднимать в Клайпедде флаги бывшего буржуазного Литовского государства, проводить устную антисоветскую агитацию и пропаганду, распространять антисоветские листовки.

6.X.1967 г. накануне Великой социалистической революции вместе с Криштонайтисом Альгисон написал 10 листовок, в которых призывал население Клайпеды не участвовать в праздничной демонстрации. Помогать распространять листовки Пашилис просил члена организации Римкуса Альгиса, но тот отказался. Тогда Пашилис их с Криштонайтисом отправился в центр г. Клайпеды и распространили на улицах листовки Мельникайтес, С.Нерис и Монтес листовки. Они ^{клеили} листовки на столбах, на досках для объявлений, на стенах домов. Тогда шел дождь, дул сильный ветер и большинство листовок ветер сорвал. У.1968 г. организация, созданная Пашилисом была раскрыта сотрудником гос. безопасности. Пашилису

и другим членам организации и другим членам организации были применены меры общественных воздействий. Пашилис дал слово больше не заниматься антисоветской деятельностью, быть честным советским гражданином. Своё слово Пашилис не сдержал и скоро опять начал вести антисоветскую агитацию и пропаганду и занимался организационной деятельностью, с помощью которой он стремился совершить особо опасные государственные преступления. Весной 1969 г. Виндашос рассказал Пашилису, что Шилинскас занимается антисоветской деятельностью и ищет себе соучастника. Пашилис пригласил Шилинскаса к себе на квартиру в Гирулях. Шилинскас рассказал, что он вывесил флаг бывшего буржуазного Литовского государства и после этого они уговорились в будущем вместе вести антисоветскую агитацию и пропаганду. Балкайтис приехал к Пашилису домой в Гируляк как к другу, рассказал о вывешивании флага бывшего буржуазного литовского государства и VIII.1969 г. в доме у Пашилиса встретился с Шилинскасом. Позже в лесу Гируляк Шилинскас, Пашилис и Балкайтис совещались и решили назвать антисоветскую организацию "Комитетом освобождения Литвы", вовлечь в организацию больше членов и в ближайшем будущем отпечатать и распространить в Клайпеде листовки антисоветского содержания. VIII.1969 г. Шилинскас и Пашилис написали текст антисоветских листовок. При помощи Шилинскаса Балкайтис написал чертежным иерарх шрифтом начальный оригинал листовок и изготовил их их их их с него несколько фото негативов. После Балкайтис купил фотобумаги и договорился с Шилинскасом и Пашилисом изготовить листовки фотоспособом. В погребе на квартире у Балкайтиса на проспекте Тайкос 49 в условленное время Шилинскас не пришел изготавливать листовки. Балкайтис и Пашилис за один вечер изготовили больше 300 антисоветских листовок высушил один Балкайтис. Своего друга Кериса Томаса Балкайтис познакомил с содержанием листовок и просил его помочь их распространять. Керис распространять листовки не согласился. В ночь с 21 на 22.IX.1969 Балкайтис и Шилинскас распространили в г.Клайпеда листовки. Листовки они бросали в почтовые ящики, в коридоры и на тротуарах, на улицах Кретинчос, Игулос, Кооперациес, Комяунимо, Парижяус комунос, Кауно, Балтишес пр. и на других улицах, возле I-й, X-й, XV-ой средних школ, возле Педагогической школы, в городском парке, на территории фабрики Тримичай; наклеивали на окна стоявших на улице автомашин. По договоренности с Шилинскасом их их их Пашилис не пошел распространять листовки, потому что боялся быть замеченным. 205 антисоветских листовок люди нашли и передали работникам госбезопасности, а остальные уничтожили. Узнавши о распространении антисоветских листовок, рабочие судостроительной верфи

"Балтия" Поцюс Бронюс, Менкус Ромас и Даучинтис Альгис написали на внутренних перегородках строившегося большого рыболовного тра- лера два призыва антисоветского содержания. На них было возбуждено дело № 282. 12.II.1970 Поцюс, Менкус и Даучинтис были осуждены Верховным судом ЛССР, каждый по одному году лишения свободы.

9.XI.1969 Пашилис уехал отбывать военную службу. Он договорился с Балкайтисом, что тот и Шилинскас после его отъезда ещё раз распро- странят антисоветские листовки. XII.1969 и II.1970 Пашилис напи- сал Балкайтису два письма, в которых побуждал Балкайтиса изготовить и распространить листовки, как это было согласовано, и сообщить ему об этом. II.1970 г. Шилинскас и Балкайтис изготовили больше 300 листовок антисоветского содержания. Шилинскас сочинил текст листо- вок. Балкайтис чертежным шрифтом изготовил начальный оригинал ли- стовок и фотонегативы. После Шилинскас и Балкайтис изготовили ли- стовки на складе Балкайтиса. Шилинскас принес листовки к себе в об- щезитие на ул.Тайнос 10 камн.121. Ночью 16.II.1970 г. Шилинскас и Балкайтис распространили листовки в г.Клайпеда. Шилинскас кидал ли- стовки в почтовые ящики, коридоры и на тротуары улиц Гоголио, Спор тининку, Монте^С, Дангес, М.Горький, С.Дауканто и в других местах. Балкайтис кидал листовки в почтовые ящики, коридоры и на тротуарах улиц Перчалес, Тайкоспр, Кулю Варту, Парижеус Комунос, Кауно и др. местах, возле XIV-ой средней школы. 32 листовки антисоветских ли- стовки Шилинскас сохранил у себя до ареста.

23.VII.1973 эти листовки были найдены и забраны.

Шилинскас и Балкайтис II.1970 г. изготовили флаг буржуазной Литвы и написали на нем призыв: "Разорвем цепи рабства" и в ночь на 16 февраля до распространения листовок понесли флаг на территорию клайпедского целлюлозно-бумажного комбината и вывесили его на трубу котельной. ~~Отхххх~~ С 1968 до 23.VIII.1970 г. Шилинскас незакон- но хранил на своей квартире пистолет типа "Парабеллум" с 47 боевыми патронами. Номер пистолета 3933.

Постановили:

Признать виновным Шилинскаса И., совершившего преступление по УК ЛССР ст.68 ч.1, ст.70, ст.234 и приговорить по УК ст.68 ч.1 к лишению свободы на 5 лет, по УК ст.70 - к лишению свободы на 3 года по УК ст.234 к лишению свободы на 1 год и наказание, обобщая на- значить наказание 5 лет строго режима исправительно-трудовой ко- лонии. Начало наказания считать с 23.VI.1970

Признать виновным Балкайтиса С., совершившего преступление по УК ЛССР ст.68 ч.1, по ст.70. Приговорить к лишению свободы ~~о~~

на 3 года строго режима исправительно-трудовой колонии. Начало наказания считать с 22.VII.1970 г.

Признать виновным Пашилиса А. по УК ЛССР ст.68 ч.1, ст.70 и приговорить к лишению свободы на 4 года строго режима исправительно-трудовой колонии. Начало наказания считать с 29.VIII.1970 г.

Председатель Меженас Л.

Народные заседатели - Матуникас А.
Метрикус П.

Стасе Станиславович Дкас, 1941 г.р., судим
 27-30 ноября 1972 г. по ст. 199 УК МП ССР
 (190А) УК РСФСР). До этого был истоплен и парич.
 обвинялся: хранение и распространение
 самизда, "Хроника", "Технология Иласси" "Zitubos
 azchivai" - архивы Либен. (о воссоединении в семье
 в 1940г. (судано приписал), "Горизонт" - журнал,
 издаваемый в США, письмо Ежира в "Комму-
 нист", связь с Миром. [Находится в ИТЛ в
 провинциальное (поисках)]
 Его судил сразу Верховный суд МП ССР
 (без первой инстанции). приговорен к 2 годам
 ИТЛ общего типа.

Уже из лагеря его привозили в Москву,
 как свидетеля по делу Ежира и Краситя
 - он выстунал на суде!

Миряга Степанов (Дкас) и

Себрук Вацлав (см "Хр" - №24,25,26) - марк-
 сис (Марксизм), бывший преподаватель
 марксистско-ленинск. философии в учебно-научн.
 табулетном научно институте им. Громова
 международного транспорта и старшей
 интеллер-социолог объединение "Эльза",
 объединил вокруг себя коммунистов, а в
 90-х своей 90-х в объединении марксиста.

арестован 14.1.72

Был арестован в январе 1972 г. Прошел
 стационарную экспертизу в ИИ-те им. Арбе-
 кова. Был признан невменяемым. Признан
 это совершил преступление ~~в~~ из-за болезни,
 но наказания при этом не дался. В январе
 1973 г. был суд, который определил ему пожизну
 общего типа в Вильнюсе. Там он работал
 судим по ст. 70. УК РСФСР

29X2424
 или в хр. дела №24
 Дас К. Ст. №29

243 d. Свидетельств на суде были: учительница из Вильнюса, ~~который~~ ^{которая} в 1969-1970 г. ~~писала~~ у родителей писавших в СМЖ и там случайно встретилась с братом подсудимого, который якобы говорил о брате - учителе. Написавшем интимебливый роман; жена осужденного и редактор как читателем романа; литературный критик издательства "Варга" Казис Андракас, обвинявший подсудимого гораздо больше и строже, чем ранее прокурор; на предварительном следствии были допрошены ученики Лауциса, но они отзывались о своем завернутом окне херосо и на суд ^{в качестве свидетелей} приглашены не были.

На суде Лауцис ^{заявил:} ~~давал~~ ~~сказал~~ роман, ~~о~~ ~~котором~~ ~~он~~ ~~вымышлял~~ в сердце до лет, ~~своих~~ ~~из~~ ~~своей~~ ~~надежды~~ ~~и~~ ~~веры~~ в то, что в СССР наступают новые времена, ~~обещающие~~ ~~свободу~~ ~~творчества~~ ~~не~~ ~~только~~ ~~художникам~~ ~~и~~ ~~писателям~~ ~~и~~ ~~художникам~~ "государственную" литературу. Движимый обманчивыми иллюзиями ^{перенес} ~~перенес~~ ~~за~~ ~~два~~ ~~года~~ свой замысел на бумагу. В то время врал и понял, что ошибался, ~~то~~ ~~что~~ ~~в~~ ~~СССР~~ ~~свободной~~ ~~литературы~~ ~~нет~~, ~~то~~ ~~что~~ ~~писатели~~ ~~в~~ ~~СССР~~ ~~-~~ ~~то~~ ~~"государственные~~ ~~служанки~~". В свидетеле своей удачи Лауцис приторил ~~приторил~~ ^{приторил} ~~суду~~ ~~аргумент~~, что его роман не увидел света, как у Солженицына, Даниэля, Синявского ("Потому, так ли велики над вами, выраженная в намерениях?); просил суд ~~суд~~ ~~обратить~~ ~~внимание~~ на его безудержную двадцатилетнюю переломленную жесткость. Также просил - не преследовать меня и его несовершеннолетних детей.

Суд был закрытый. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний. В зал суда проникали по спец. пропускам. В числе присутствующих на суде находился редактор районной газеты в г. Биршайт.

	год рожд.	год ареста	срок :	где содержится :
1. Абукаускас Ионас	: 1927	: 1952	: 25	: I 58 P - Пермские лагеря
2. Акрамовичус Петрас	: 30	: 52	: 25	: P 58
3. Араминас Витас	: 35	: 55	: 25	: 19 58
4. Бурбулис Антанас	: 17 ?	: 69 ?	: 15	: 19
5. Вагдонас Повшас	: 17 ?	: 54 ?	: 25	: 17 58
6. Балтрунас Антанас	: 07	: 67	: 13	: 19
7. Баналис Юргис	: 21 ?	: 58	5 15	: P 58
8. Бакановичус Антанас	: 17	: 69	: 10	: P
9. Бастис Витас	: -	: -	: 25	: P
10. Бабицас	: -	: -	: -	: P
11. Беранкис Казис	: 17	: 69	: 15	: 19
12. Бирнис Повшас	: 01	: 59	: 25	: 19
13. Брунас Игнас	: 12 ?	: 66	: 10	: P
14. Бричкус Алекса	: 10	: 63	: 15	: 19
15. Будрейка Стасис	: 14	: 52	: 25	: 19
16. Бушинкас Казис	: -	: -	: -	: 19
17. Вайвада Антанас	: 00	: 68	: 15	: 19
18. Валайтис Антанас	: 10	: 51	: 25	: 19
19. Витурис Пяшицас	: 21	: 50	: 25	: P
20. Вирбицкас Микола	: 14	: 67	: 10	: 19
21. Валутис Ионас	: 14	: 70	: 15	: 19
22. Галдикас Палис	: 25	: 48 ?	: 25	: P
23. Гаудинкас Стасис	: 15	: 52 ?	: 25	: 17
24. Гинбутас Юстас	: 25	: 48	: 25	: 19
25. Гилис Владас	: 17	: 64	: 15	: P
26. Глинскис Владас	: 17	: 61	: 15	: 19
27. Гришас Ионас	: 10	: 54	: 25	: P
28. Гришас Стасис	: 13	: -	: 15	: 3 ?
29. Груздис Стасис	: -	: -	: -	: 19
30. Дамбраускас Антанас	: 07	: 62	: 12	: 19
31. Дегутис Альгис	: 54	: 72	: 1,5:	: 19
32. Дубаускас Юлус	: -	: 50 ?	: 25	: P
33. Дуденас Микола	: 10	: 62	: 15 ?	: P
34. Длаугис Антанас	: -	: -	: -	: P

244 ab.

	год рожден:	год ареста	срок	где содержитс
35. Жилинскас Антанас	: 1920	: 1969	: 6	: P
36. Жипра Альгис	: 30	: 59	: 25	: P
37. Жвинис Бронис	: 15	: 66	: 15	: P
38. Зеленкевичус Иозас	: 16	: 68	: 15	: 17
39. Закшаускас Пранас	: -	: -	: -	: 3
40. Иосис	: -	: 71	: -	: P
41. Каминскас Казис	: 08	: 62	: 15	: P
42. Каволонас Витас	: 27	: 53	: 25	: P
43. Катинас Петрас	: 07	: 58	: 15	: 3
44. Каджонис Ионас	: 28	: 53	: 25	: P
45. Карповичус Петрас	: 12	: 64	: 15	: P ?
46. Каранос	: -	: -	: -	: 3
47. Казакевичус Антанас	: -	: 53	: 25	: P
48. Кирдейкис Антанас	: 24	: 62	: 15	: P
49. Кибурис Ионас	: 16	: -	: 25	: P
50. Кюдене Вероника	: 20	: 67	: 10	: 3
51. Керза Теодорас	: -	: 66	: 10	: 19
52. Кюнаускас Витас	: 29	: 54	: 25	: I
53. Климас Вацловас	: 13	: 51	: 25	: P
54. Климанскас Пранас	: -	: 60	: 15	: 3
55. Корсакас Антанас	: 08	: 63	: 15	: 19
56. Кривинскас Ионас	: 17	: 63	: 15	: 19
57. Кудирка Симас	: -	: -	: 10	: P
58. Кубилонас Стасис	: 05	: 59	: 15	: 19
59. Куме Ионас	: 08 ?	: 66	: 15	: 3
60. Куржинскас Ионас	: -	: -	: -	: P
61. Лабринскас Алексас	: 30	: 72	: 3+2	: 19
62. Лапинскас Ионас	: -	: 66	: 10	: 19
63. Лаурайгис Стасис	: 07	: 70	: 12	: 19
64. Лейкус Иозас	: 14	: 71	: 15	: 17
65. Лесчаускас Иозас	: 18	: -	: 25	: P
66. Матузевичус Ионас	: 30	: 53	: 25	: P
67. Мазелскис Юрчис	: 12	: 65	: 15	: 17 ?
68. Митрикас Владас	: 10	: 55	: 25	: P
69. Мисюнас Леонас	: 07	: 63	: 12	: 17
70. Миташонас Ионас	: 22	: 64	: 10	: P
71. Мшикинис Басис	: 20	: 62	: 15	: P
72. Микалаускас Альбинас	: 40	: 63	: 12	: P
73. Мешкинас	: -	: -	: -	: P

	год рожден	год ареста	срок	где содержитс
74. Моркунис Стасис	: 1913	: -	: 15	: P
75. Одалинас Витас	: 23	: 1958	: 15	: 19
76. Папилис Алексас	: 49	: 70	: 4	: 19
77. Паулаускас Ионас	: 15	: 64	: 15	: P
78. Паулайгис Петрас	: 05	: 58	: 25	: I
79. Петраускас Бронис	: 22	: 68	: 15	: P
80. Посчас Петрас	: 20	: 61	: 15	: P
81. Пупелис Винцас	: 17	: 53	: 25	: 17
82. Пурлис Бронис	: -	: -	: 25	: P
83. Рекашус Бенюс	: 27	: -	: 25	: P
84. Ремейкис Винцас	: 22	: 49	: 25	: 17
85. Ремейкис Витас	: 42	: 67	: 10	: P
86. Римкус Ионас	: 16	: -	: 15	: P
87. Рудаускас Антанас	: 09	: 50	: 25	: 17
88. Сидарис Витас	: 28	: 57	: 25	: P
89. Симутис Людас	: 35	: 54	: 25	: I
90. Симокайтис Ионас	: 36	: 70	: 15	: I
91. Скирулевичус Петрас	: -	: 62	: 12	: 3
92. Скаржинскас	: -	: 47	: 25+3 ?	: P
93. Слапшинскас Витас	: 21 ?	: 48 ?	: 25	: P
94. Стрейкус Изидорус	: 28	: 62	: 15	: P
95. Шарканас Стасис	: 20	: 66	: 10	: 19
96. Шеркнис Ионас	: 17	: 68	: -	: P
97. Шикшнис Казис	: 12	: 51	: 25	: 17
98. Шилинскас Ионас	: -	: 70	: 5	: P
99. Шмитас Едвардас	: 24 ?	: 55	: 20+3	: P
100. Шалвис Вацловас	: 47	: 72	: 4	: ?
101. Сташайгис Витас	: -	: -	: -	: 19
102. Танолонас	: 26	: 66	: 10	: P
103. Тауткевичус Иозас	: 02	: 54	: 25	: 3
104. Тучас Робертас	: -	: -	: 25	: P
105. Урнешус Зигмас	: -	: 67	: 15	: P
106. Урбугис ?	: -	: -	: -	: P ?
107. Фунис Каролис	: 12	: 63	: 15	: P
108. Яуча Антанас	: 21 ?	: 67	: 15	: P
109. Яучкойс Иозас	: 12	: 67	: 12	: 17
110. Якубаускас Казис	: 20	: 65	: 15	: 17
111. Яунейта Алексас	: 14	: 60	: 15	: 19
112. Яновичкас Иозас	: 16	: 62	: 13	: 19
113. Ястраубас Антанас	: -	: 63	: 12 ?	: P
114. Юркинас Владас	: 23	: 49	: 25	: P

245a.

115 Стонкус Повилас : 1906 : 1967 : 15 : 19
 116 Валентинас Владас - : 47 : 25+3 : P

Умер Кибартас Мечис VII.1973 г. осужд. 25 лет. отсидел 24 года

[Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page]

PERSIŠVIEČIA TEKSTAS
 BLEED THROUGH

246

1. АБУКАУСКАС Ионас	1927	1952	25	19
2. АЙРМОНОВИЧЮС Пятрас	1930	52	25	36
3. БАРАНАУСКАС Стасис	-	-	10	36
4. БУРБУЛИС Антанас	1917	69	15	19
5. БОГДОНАС Повилас	1917 ?	54	25	19
6. БАЛТРУНАС Антанас	1907	67	13	19
7. БАКАНАВИЧЮС Антанас	1917	69	10	36
8. БАСТИС Витас	1935 ?	53 ?	25	35
9. БАБИЧАС	-	-	-	35
10. БЕРАНКИС Казис	1917	69	15	19
11. БИРЖИС Павилдс	1901	59	25	19
12. БРУЖАС Игнас	1912 ?	66	10	35
13. БРИЧКУС Алексас	1910	63	15	19
14. БУДРЕЙКА Стасис	1914	52	25	19
15. БУШИНСКАС Казис	-	68	10	19
16. ЧИЖИНС Каролис	1912	63	15	35
17. ЧЕКЕЛИС Римас	-	73	3	19
18. ДАМБРАУСКАС Антанас	1907	62	12	19
19. ДУБАУСКАС Юлиус	1927 ?	55	25	36
20. ДУДЕНАС Миколас	1910	62	15 ?	35
21. ДИМУТИС Антанас	1914	65? ?	15	36
22. ГОЛДИКАС Палис	1925	48	25+3	35
23. ГОУДИНСКАС Стасис	1915	52?	25	17
24. ГИМБУТАС Юстас	1925	48	25+5	19
25. ГЛИНСКИС Владс	1917	61	15	19
26. ГРИЦЮС Ионас	1910	54	25	36
27. ГРИЧАС Стасис	1913	-	15	3
28. ГРУЗДИС Казис	-	-	-	19
29. Юга Антанас	1921?	67	15	35
30. ЯУЧКОИС Ионас	1912	67	12	17
31. ЯКУБАУСКАС Казис	1920	65	15	17
32. ЯУНЕЙКА Алексас	1914	60	15	19
33. ЯНОВИЧКАС Ионас	1916	62	13	19
34. ЯЦИС Ионас	1915	71	12	35
35. КРКШТАС Владс	1923	49	25	36
36. КАМИНСКАС Казис	1908	62	25	35

37.	КАВОЛЕНАС Витас	1927	1953	25	36
38.	КАРДЖИОНИС Ионас	28	53	25	36
39.	КАРПАВИЧЮС Петрас	12	64	15	35
40.	КАРАЛЮС Ионас ?	-	-	-	3
41.	КИРВЕЛЮС Петрас	08	63	12	3
42.	КАЗАКЕВИЧЮС Антанас	26?	53	25	36
43.	КИРДЕЙКИС Владас	24	62	15	35
44.	КУЦЕНЕ Вероника	20	67	10	3
45.	КЕРЗА Теодорас	-	66	10	19
46.	КЛАНАУСКАС Витас	29	49	25+3	19
47.	КЛИМАС Вацловас	13	51	25	36
48.	КЛИМАНСКАС Прудас	1897	60	15	3
49.	КОРСАКАС Антанас	1908	63	15	19
50.	КРИВИНСКАС Ионас	17	63	15	19
51.	КУВИЛЮНАС Стасис	05	59	15	19
52.	КУКЕ Ионас	08?	66	15	3
53.	КУРЖИНСКАС Ионас	-	-	-	35
54.	ЛАШИНСКАС Ионас	-	66	10	19
55.	ЛАУРАЙТИС Стасис	07	70	12	19
56.	ЛЕЙКУС Ионас	14	71	15	19?
57.	ЛЕЩАУСКАС Ионас	18	50	25	36
58.	МАТУЗЕВИЧЮС Ионас	30	53	25	35
59.	МУРАУСКАС Альгис	52	73	3	36
60.	МАЦКЕВИЧЮС Алонзас	-	73	5	
61.	МАЗЕЛЬСКИС Юргис	12	65	15	17?
62.	МИТРИКАС Владас	20	55	25	36
63.	МИСКОНАС Леонас	07	63	12	19?
64.	МИТШКАС Леонас	07	63	12	35
65.	МИШКИНИС Балис	20	62	15	35
66.	МЕНКИНАС	-	-	-	35
67.	МОРКУНАС Стасис	13	65?	15	36
68.	НЕМЦЕВИЧЮС Мотевс	-	64?	10	19
69.	ПОВИЛИОНИС Видмантас	-	73	2	-
70.	ПАУКЛАУСКАС Ионас	15	64	15	36
71.	ПАУЛАЙТИС Петрас	05	58	25	19
72.	ПОСЧЮС Петрас	20	61	15	35
73.	ПУРЛИС Вгонюс	-	53?	25	35
74.	РЕКАШЮС Бенюс	27	55?	25	36
75.	РУДАЙТИС Изидорюс	10?	73	3	-
76.	РЕМЕЙКА Витас	42	67	10	36

77.	РИМКУС Ионас	1916	....	15	36
78.	РУДАУСКАС Антанас	09	1950	25	17
79.	РАНДИС Зигмас	20?	-	10?	36
80.	СТАШАЙТИС Витас	-	65?	15	19
81.	САКАЛАУСКАС Антанас	37	73	5	19
82.	СЛУЧКА Антанас	-	-	15	35
83.	СИДАРИС Витас	28	57	25	35
84.	СИМУТИС Лядас	35	54	25	19
85.	СИМОКАЙТИС Ионас	36	70	15	1
86.	СКИРУЛЕВИЧЮС Петрас	-	62	12	3
87.	СКАРЖИНСКАС Мозас	26	47	25+3	36
88.	СЛАШИМИНСКАС Витас	21?	52	25	35
89.	СТРЕЙКУС Изидорюс	18	62	15	36
90.	СТАНКУС Повилас	06	67	15	19
91.	ШАРКАНАС Стасис	20	66	10	19
92.	ШЕРКШНИС Ионас	17	68	-	36
93.	ШИКШНИС Казис	12	51	25	17?
94.	ШАЛВИС Вацловас	47	72	4	-
95.	ШИЛИНСКАС Ионас	43	70	5	36
96.	ШИМИТАС Едвардас	24?	55?	20+3	35
97.	ТАМОЛИНАС Повилас	26	66	10	35
98.	ТАУТКЕВИЧЮС Мозас	02	54	25	3
99.	ТУЧАС Робертас	-	-	25	35
100.	УРНЕЖЮС Зидмас	-	67	15	35
101.	ВАЙВАДА Антанас	00	68	15	19
102.	ВАЛАЙТИС Антанас	10	51	25	19
103.	ВИТУРИС Плацидас	21	50	25	35
104.	ВИРБИЦКАС Миколаас	14	67	10	19
105.	ВИЛУЙТИС Ионас	14	70	15	19
106.	ВАЛЕНТИНАС Владас	27	47	25+3	35
107.	ВИЛЧЮСКАС Бронюс	-	73	2,5	17
108.	ЗЕЛЕНИСЕВИЧЮС Мозас	16	68	15	17
109.	ЗАКШАУСКАС Пранас	-	-	15	3
110.	ЖИЛИНСКАС Антанас	20	69	6	35
111.	ЖИПРЕ Альгис	30	59	25	36
112.	ЖВИНИС Бронюс	15	66	15/25/	36
113.	ЖУКАУСКАС Шарунас	-	73	6	36

1. АБУКАУСКАС Ионас	1927	1952	25	19
2. АКРАМАВИЧЮС Пятрас	1930	52	25	36
3. БАРАНАУСКАС Стасис	-	-	10	36
4. БУРБУМИС Антанас	1917	69	15	19
5. БОГДОНАС Повилас	1917 ?	54	25	19
6. БАЛТРУНАС Антанас	1907	67	13	19
7. БАКАНАВИЧЮС Антанас	1917	69	10	36
8. БАСТИС Витас	1935 ?	53 ?	25	35
9. БАВИЧАС	-	-	-	35
10. ВЕРАНКИС Казис	1917	69	15	19
11. ВИРЖИС Павилде	1901	59	25	19
12. БРУЖАС Игнас	1912 ?	66	10	35
13. ВРИЧКУС Алексас	1910	63	15	19
14. ВУДРЕЙКА Стасис	1914	52	25	19
15. ВУШИНСКАС Казис	-	68	10	19
16. ЧИЖИНС Каролис	1912	63	15	35
17. ЧЕКЕЛИС Римас	-	73	3	19
18. ДАМБРАУСКАС Антанас	1907	62	12	19
19. ДУБАУСКАС Юлюс	1927 ?	55	25	36
20. ДУДЕНАС Миколас	1910	62	15 ?	35
21. ДЖИУГИС Антанас	1914	65??	15	36
22. ГОЛДИКАС Палис	1925	48	25+3	35
23. ГОУДИНСКАС Стасис	1915	52?	25	17
24. ГИМБУТАС Витас	1925	48	25+5	19
25. ГЛИНСКИС Владде	1917	61	15	19
26. ГРИЦЮС Ионас	1910	54	25	36
27. ГРИЧАС Стасис	1913	-	15	3
28. ГРУЗДИС Казис	-	-	-	19
29. Нуга Антанас	1921?	67	15	35
30. ЛУЧКОИС Иозас	1912	67	12	17
31. ЯКУБАУСКАС Казис	1920	65	15	17
32. ЯУНЕЙКА Алексас	1914	60	15	19
33. ЯНОВИЧКАС Иозас	1916	62	13	19
34. ЯЦИС Иозас	1915	71	12	35
35. КРИШТАС Владде	1923	49	25	36
36. КАМИНСКАС Казис	1908	62	25	35

37.	КАВОЛЕНАС Витас	1927	1953	25	36
38.	КАДЖИОНИС Ионас	28	53	25	36
39.	КАРПАВИЧЮС Петрас	12	64	15	35
40.	КАРАЛЮС Ионас ?	-	-	-	3
41.	КИРЕЛЮС Петрас	08	63	12	3
42.	КАЗАКЕВИЧЮС Антанас	26?	53	25	36
43.	КИРДЕЙКИС Владас	24	62	15	35
44.	КЮДЕНЕ Вероника	20	67	10	3
45.	КЕРЗА Теодорас	-	66	10	19
46.	КЛАНАУСКАС Витас	29	49	25+3	19
47.	КЛИМАС Вацловас	13	51	25	36
48.	КЛИМАНСКАС Пруднас	1897	60	15	3
49.	КОРСАКАС Антанас	1908	63	15	19
50.	КРИВИНСКАС Ионас	17	63	15	19
51.	КУВИЛЕНАС Стасис	05	59	15	19
52.	КУКЕ Ионас	08?	66	15	3
53.	КУРЖИНСКАС Ионас	-	-	-	35
54.	ЛАПИНСКАС Ионас	-	66	10	19
55.	ЛАУРАЙТИС Стасис	07	70	12	19
56.	ЛЕЙКУС Иозас	14	71	15	19?
57.	ЛЕЩАУСКАС Иозас	18	50	25	36
58.	МАТУЗЕВИЧЮС Ионас	30	53	25	35
59.	МУРАУСКАС Альгис	52	73	3	36
60.	МАЦКЕВИЧЮС Алоизас	-	73	5	
61.	МАЗЕЛЬСКИС Юргис	12	65	15	17?
62.	МИТРИКАС Владас	20	55	25	36
63.	МИСКОНАС Леонас	07	63	12	19?
64.	МИТШЮНАС Леонас	07	63	12	35
65.	МИШКИНИС Валис	20	62	15	35
66.	МЕШКИНАС	2	-	-	35
67.	МОРКУНАС Стасис	13	65?	15	36
68.	НЕМЦЕВИЧЮС Мотекс	-	64?	10	19
69.	ПОВИЛИОНИС Видмантас	-	73	2	-
70.	ПАУКЛАУСКАС Ионас	15	64	15	36
71.	ПАУЛАЙТИС Петрас	05	58	25	19
72.	ПОСЧЮС Петрас	20	61	15	35
73.	ПУРЛИС Вгонюс	-	53?	25	35
74.	РЕКАШЮС Бенюс	27	55?	25	36
75.	РУДАЙТИС Изидорюс	10?	73	3	-
76.	РЕМЕЙКА Витас	42	67	10	36

77.	РИМКУС Ионас	1916	....	15	36
78.	РУДАУСКАС Антанас	09	1950	25	17
79.	РАНДИС Зигмас	20?	-	10?	36
80.	СТАПАЙТИС Витас	-	65?	15	19
81.	САКАЛАУСКАС Антанас	37	73	5	19
82.	СЛУЧКА Антанас	-	-	15	35
83.	СИДАРИС Витас	28	57	25	35
84.	СИМУТИС Людас	35	54	25	19
85.	СИМОКАЙТИС Ионас	36	70	15	1
86.	СКИРУЛЕВИЧИУС Петрас	-	62	12	3
87.	СКАРЖИНСКАС Иозас	26	47	25+3	36
88.	СЛАШИНСКАС Витас	21?	52	25	35
89.	СТРЕЙКУС Изадорус	18	62	15	36
90.	СТАНКУС Повилас	06	67	15	19
91.	ШАРКАНАС Стасис	20	66	10	19
92.	ШЕРКШНИС Ионас	17	68	-	36
93.	ШИКШНИС Казис	12	51	25	17?
94.	ШАЛВИС Вацловас	47	72	4	-
95.	ШИЛИНСКАС Ионас	43	70	5	36
96.	ШИВИТАС Едвардас	24?	55?	20+3	35
97.	ТАМОЛИНАС Повилас	26	66	10	35
98.	ТАУТКЕВИЧИУС Иозас	02	54	25	3
99.	ТУЧАС Робертас	-	-	25	35
100.	УРНЕВИС Зигмас	-	67	15	35
101.	ВАЙВАДА Антанас	00	68	15	19
102.	ВАЛАЙТИС Антанас	10	51	25	19
103.	ВИТУРИС Плацидас	21	50	25	35
104.	ВИРБИЦКАС Миколаас	14	67	10	19
105.	ВИЛУЙТИС Ионас	14	70	15	19
106.	ВАЛЕНТИНАС Владас	4?	47	25+3	35
107.	ВИЛЧЯУСКАС Бронус	-	73	2,5	17
108.	ЗЕЛЕНКЕВИЧИУС Иозас	16	68	15	17
109.	ЗАКШАУСКАС Прудас	-	-	15	3
110.	ЖИЛИНСКАС Антанас	20	69	6	35
111.	ЖИПРЕ Альгис	30	59	25	36
112.	ЖВИНИС Бронус	15	66	15/25/	36
113.	ЖУКАУСКАС Шарунас	-	73	6	36

Mordevija 385/19 -/griežtas režimas/

1. Abukauskas Jonas, g	1927	1952	25
2. Araminas Vyta	1935	1955	25
3. Burbulis Antanas	1917?	1969	15
4. Baltrūnas Antanas	1907	1967	13
5. Berankis Kazys	1917	1969	15
6. Biržys Povilas	1901	1959	25
7. Bričkus Aleksas	1910	1963	15
8. Budreika Stasys	1914	1952	25
9. Bušinskas Kazys			
10. Dambrauskas Antanas	1907	1962	12
11. Gimbutas Justas	1925	1948	25+5
12. Glinskis Vladas	1917	1961	15
13. Gruzdis Stasys			
14. Jauneika Aleksas	1914	1960	15
15. Janevickas Juezas	1916	1962	13
16. Kerza Teoderas		1966	10
17. Klanauskas Vyta	1929	1949	25+5
18. Korsakas Antanas	1908	1963	15
19. Krivinekas Jonas	1917	1963	15
20. Kubiliūnas Stasys	1905	1959	15
21. Lapinskas Jonas		1966	10
22. Lauraitis Stasys	1907	1970	12
23. Namcevičius Motiejus		1964?	10
24. Stašaitis Vyta		1965?	15
25. Simutis Liūdas	1935	1954	25
26. Sarkanis Stasys	1920	1966	10
27. Vaivada Antanas	1900	1968	15
28. Valaitis Antanas	1910	1951	25
29. Virbickas Mykolas	1914	1967	10
30. Vilitis Jonas	1914	1970	15

Mordevija 385/17 -/griežtas režimas/

1. Bagdonas Povilas	1917?	1957	25
2. Gaudinaskas Stasys	1915	1952?	25
3. Jaučekis Juezas	1912	1967	12
4. Jakubauskas Kazys	1920	1965	15
5. Leikus Juezas	1914	1971	15
6. Mazelskis Jurgis	1912	1965	15
7. Misiūnas Leonas	1907	1963	12
8. Pašilis Aleksas	1949	1970	4
9. Radauskas Antanas	1909	1950	25
10. Šikšnys Kazys	1912	1951	25
11. Vilčiauskas Bronius		1973	2,5
12. Zelenkevičius Juezas	1916	1968	15

Mordevija 385/I -/sunkiausias režimas/

1. Paulaitis Petras	1905	1958	25
2. Simokaitis Jonas	1936	1970	15

Mordovija 385/3 - /ligoninė ir lageris/

1. Grigas Stasys	1913		15
2. Kiaudienė Veronika	1920	1967	10
3. Klimauskas Petras	1897	1960	15
4. Kukė Jonas	1908?	1966	15
5. Skirulevičius Petras		1962	12
6. Tamoliūnas Pevilas	1902	1954	25
7. Tautkevičius Juezas	1902	1954	25
8. Zakšauskas Pranas			15

Permės sritis, Kučino

1. Akramavičius Petras	1930	1952	25
2. Baranauskas Stasys			
3. Bakanavičius Antanas	1917	1969	10
4. Džiaugys Antanas		1965?	15
5. Gricius Jonas	1910	1954	25
6. Jurkštas Vladas	1923	1949?	25
7. Kaveliūnas Vytas	1927	1953	25
8. Kadžionis Jonas	1928	1954	25
9. Kazakevičius Antanas		1953	25
10. Kudirka Simas	1931	1971	10
11. Labrinskas Aleksas	1930	1972	3
12. Leščiauskas Juezas	1918	1950?	25
13. Paulauskas Jonas	1915	1964	15
14. Rimkus Jonas	1916		15
15. Šidaras Jonas	1928	1957	25
16. Šilinskas Jonas	1943	1970	5

Permės sritis, ? /pavadinimas lagerio nežinomas/

1. Babičas			
2. Bastys Vytas	1935?	1953?	25
3. Bružas Ignas	1912?	1966	10
4. Čiukšlys Karolis	1912	1963	15
5. Dubauskas Julius		1950?	25
6. Dūdėnas Mykolas	1910	1962	15?
7. Galdikas Palys	1925	1948	25+3
8. Jauga Antanas	1921?	1967	15
9. Jozys			
10. Kaminskas Kazys	1908	1962	15
11. Karpavičius Petras	1912	1964	15
12. Karalius Jonas?			
13. Kirdeikis Vladas	1924		15
14. Kiburys Jonas	1916	1953?	25
15. Klimas Vaclovas	1913	1951	25
16. Kuržinskas Jonas			
17. Matuzevičius Jonas	1930	1953	25
18. Mitrikas Vladas	1910	1955	25
19. Mitašiūnas Jonas	1922	1964	10
20. Miškinis Balys	1920	1962	15
21. Meškinas			
22. Merkūnas Stasys	1913		15
23. Petrauskas Bronius	1922	1968	
24. Posčius Petras	1920	1961	15
25. Purlys Bronius		1953	25
26. Rekašius Benius	1927	1955?	25
27. Remeikis Vytautas	1942	1967	10
28. Skiparis Pranas			

29.Slučka Antanas			15
30.Skaržinskas Jūozas		1947	25+3
31.Slapšinskas Vytas	1921?	1952	25
32.Streikus Izidorius	1928	1962	15
33.Stonkus Povilas	1906	1967	15
34.Šerkšnys Jonas	1917	1968	
35.Šmitas Edvardas	1924?	1955?	20+3
36.Tučas Robertas			25
37.Urniežius Zigmąs		1967	15
38.Vyturys Placidąs	1921	1950	25
39.Valentinas Vladas		1947	25+3
40.Žilinskas Antanas	1920	1969	6
41.Žyprė Algis	1930	1959	25
42.Žvynys Bronius	1915	1966	8

Permės sritis, Solikamskas

1.Povilonis Vidmantas	1947	1974	2
2.Rudaitis Izidorius	1911	1974	3
3.Šakalauskas Antanas	1938	1974	5
4.Žukauskas Šarūnas	1950	1974	6

1.Šalvys Vaclovas	? /lageris nežinomas/ 1947	1972	4
-------------------	-------------------------------	------	---

N.B.Permės srityje yra du politinių kalinių lageriai. Vienas vadinasi Kučino, antrojo vardas kol kas nežinomas

Mordovijoje/Potma 385/ yra keletas politinių kalinių lagerių. 385/I - pats sunkiausias. Čia kaliniai dėvi dryžuotus rūbus.

Klaustukai tekste reiškia, kad nėra visiško tikrumo.

Antras skaičius prie bausmės metų / + 5/ reiškia lageryje užsitarnautą bausmę.

Pirmame stulpelyje gimimo data, antrame - nuteisimo metai, trečiame - kalinimo laikas.

Tautietai, neužmiršk savo brolių!

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав Человека, ст. 19.

Выпуск 29

31 июля 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: - Хроника защиты прав в СССР - процесс ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА - дело БОЛОНКИНА - БАЛАКИРЕВА - ЮХНОВЦА - репрессии в Орле - судебные процессы на Украине - дело Леонида ПЛОЩА - суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ - хроника дела № 24 - события в Литве - биографии - краткие сообщения

год издания шестой

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Начала выходить "Хроника защиты прав в СССР".

Первый выпуск, датированный: ноябрь 1972 - март 1973 г., представляет собой брошюру в 80 страниц. Издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1973г. Редакторы выпуска: Питер Реддавей /Лондон/ и Эдвард Клайн /Нью-Йорк/. Цена 4,5 долларов.

Титульный лист оформлен очень похоже на машинописные выпуски "Хроники текущих событий", с тем же колонтитулом "Движение в защиту прав человека в СССР продолжается" и с тем же эпиграфом - статьей 19 Всеобщей Декларации Прав Человека. На титуле перечислены наиболее важные сообщения выпуска: Смерть Юрия Галанскова - Процесс Любарского - Осуждение Глузмана, Черновола, Дзюбы - Л. Плюц в психиатрической больнице - Арестованы Белогородская и В. Хаустов - Обыски и допросы по делу об издании "Хроники" - Голодовки политзаключенных - Беседа Сахарова в КГБ - Процесс Дандарова - Протесты против "пошлин на образование" - Новое в авторском праве в СССР - Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов.

Выпуск начинается со следующего заявления:

От издательства

Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателя о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств; при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

"Хроника защиты прав в СССР" подобно издававшейся в СССР "Хронике текущих событий" не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При подборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других "социалистических государств побуждает издательство включить в журнал раздел "В странах социализма".

"Хроника защиты прав в СССР" издается на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Выпуск после статьи "Смерть Юрия Галанскова", идущей вне рубрик, содержит 14 разделов, названия которых приведены ниже, иногда с указанием /в скобках/ подразделов и некоторых сообщений, не перечисленных в уже процитированном титульном листе.

I. Политические репрессии /Судебные процессы: В. Попова, К. Любарского, И. Калынца, И. Школьника; психиатрические репрессии: П. Старчик. Аресты: Савинкин, К. Кузин, А. Егоров /Орел/. Следствие: по делу П. Якира и В. Красина, по делу Шихановича, по делу Болонкина, Балакирева и Ю. Юхновца, по делу брать-

ев И. и Г. Гольдштейнов из Тбилиси. Внесудебные преследования/.

2. Политзаключенные /в тюрьмах и лагерях; политзаключенные психиатрических больниц/.

3. Право покидать любую страну /эмиграция евреев; репатриация немцев; путешественники и эмигранты: лишение гражданства В. Чалидзе, сообщения о Ж. Медведеве, И. Голомштоке, В. Рубине, С. Курдакове, П. Дудникове, З. Буткусе/.

4. Права национальных меньшинств.

5. Право исповедовать религию.

6. Документы юридической практики.

7. В Комитете прав человека.

8. Выступления в СССР в защиту прав человека /демонстрация на Пушкинской площади 5 декабря; заявление Л. Богораз о действиях властей, преследующих "Хронику текущих событий"; нобелевская речь А. Солженицына; заявление Сахарова в защиту С. Глузмана; письмо А. Сахарова и Е. Бонер Ю. Андропову по делу Ю. Шихановича; заявление 28 москвичей "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе"; открытое письмо в ЮНЕСКО А. Сахарова, И. Шафаревича, Г. Подъяпольского, А. Галича, В. Максимова и А. Воронеля в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции; письмо 82 советских евреев Н. Подгорному с призывом о пересмотре ленинградского "самолетного" дела; задержание в Москве и высылка из СССР А. Кнекци, М. Челетти и П. Кроссбэ раздававших листовки на площади Революции в Москве/.

9. Советская пресса о правах человека.

10. Деятельность организаций в области прав человека.

11. Западные выступления в защиту прав в СССР.

12. В странах социализма.

13. Документы советского и международного права /указы Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное место жительства за границу, государственных затрат на обучение от 3 августа 1972 г. и "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик /об авторском праве/" от 21 февраля 1973 г./

14. Библиография.

Имеется именной указатель.

Второй выпуск: апрель - май 1973 г. Объем и рубрикация те же, что у вып. I. Цена 3 доллара. В заявление от издательства добавлены две фразы: "В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре". Объявлены условия годовой подписки. В выпуске /перечислено на титуле/: Московская редакция "Хроники текущих событий" публикует поправку - Новое преследование А. Амальрика - Известные западные писатели выступают в защиту А. Амальрика - Осужден И. Светличный - Письмо П. Якира А. Сахарову - Выступления в защиту Якира - Следствие по делу о "Хронике текущих

событий" - Документы по делу П. Григоренко - А. Темкин лишен родительских прав - Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л. Плюща - Письмо Ю. Штейна в защиту В. Гершуни - Инструкция о пошлинах за образование.

"Вне рубрик" помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями:

"На западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, - московской редакцией самиздатского журнала "Хроника" текущих событий" ... Появление публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции журнала "Хроника" - единственное за последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует... Сообщение переписано на Западе 20 мая с трудночитаемого оригинала:

"В кратких сообщениях "Хроники" № 24 допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова... Баранов, заключенный одного из бытовых /"бытовыми" в советских лагерях и вне лагерей называют все "неполитические" статьи уголовного кодекса - Хр. / лагерей был признан временно невменяемым... выбежал в больничной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельных раны: одну в грудь, а две как будто в ноги. Раны оказались несмертельными - Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна.

"Хроника" приносит глубокие извинения перед читателями за преднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. "Хроника" просит поместить это запазданное исправление на страницах тех независимых органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение".

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается Следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР как "заведомо ложное и клеветническое" и является одним из основных предъявляемых "Хронике" обвинений".

Ниже приведено содержание некоторых разделов выпуска:

1. Осуждение Н. Светличной, Е. Сверстюка; угроза принудительного лечения Ю. Механовичу и Р. Шухамедьярову; допросы и обыски по делу С. Мюге; преследования В. и Е. Левичей.

2. Письмо И. Ф. Федорова /отца заключенного Ю. Федорова/ Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными.

.....

5. Список осужденных по делу секты "Свидетелей Иеговы" в Клайпеде в марте.

.....

7. Обращение Комитета Прав Человека в защиту А. Амальрика; доклад И. Шафаревича Комитету "Законодательство о религии в Советском Союзе".

.....

II. Выступления западных ученых в защиту П. Строкатой.

ПРОЦЕСС ДАВЫДОВА И ПЕТРОВА

С 10 по 16 июля 73 г. коллегия Ленгорсуда /председатель КАРЛОВ, народный заседатель ДЯКОВ, фамилия второго заседателя Хронике неизвестна/ слушали при открытых дверях дело по обвинению Г. В. ДАВЫДОВА и В. В. ПЕТРОВА по ст. 70 ч. I УК РСФСР.

Георгий Валентинович ДАВЫДОВ, 1941 г.р., инженер-геолог /окончил ЛПИ/, до ареста работал старшим лаборантом в Ленинградском ин-те геологии и геохронологии докембрия АН СССР, отец троих детей /9, 8 и 2 лет/.

Вячеслав Валентинович ПЕТРОВ, 1937 г.р., имеет среднее образование, холост, до ареста работал разнорабочим на Металлическом заводе им. XII съезда.

ДАВЫДОВ был арестован органами КГБ 22 сентября 1972 г. на московском аэровокзале, по пути в Ленинград. При аресте у ДАВЫДОВА изъяли несколько пакетов самиздатовской литературы, полученных накануне от А.А. БОЛОНКИНА /сам БОЛОНКИН был арестован 21 сентября/. 22 сентября в Москве был арестован В.И. БАЛАКИРЕВ, а 28 сентября - В.А. ШАКЛЕИН.

В.В. ПЕТРОВА, на квартире которого в Ленинграде 22 сентября 72 г. была изъята самиздатовская литература, арестовали 5 февраля 73 г. До ареста его неоднократно допрашивали в качестве свидетеля по делу ДАВЫДОВА.

Следствие по делу ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА велось более 9 месяцев. Свидетелями проходило более 50 человек. Следствие велось Ленинградским УКГБ /старший следователь майор ГЛУШКОВ, следователи ГОРДЕЕВ, ПОСПЕЛОВ, ЕГЕРЕВ и др./

ДАВЫДОВУ инкриминировалось, в частности, что, вступив в преступный сговор с москвичами ШАКЛЕИНЫМ, БОЛОНКИНЫМ, БАЛАКЕРЕВЫМ, а также подсудимым ПЕТРОВЫМ, он в течение 71-72 гг. изготовлял, распространял и хранил у себя на квартире много самиздатовской литературы, в том числе "Хронику текущих событий", журналы "Свободная мысль", "Луч свободы", "демократ", тексты "Программы демократического движения Советского Союза", "Тактика ДДСС" и ряд других публицистических и художественных произведений Самиздата. При аресте у ДАВЫДОВА были изъяты также 20 экз. журнала "Свободная мысль" № 3, выполненных методом плоской печати, изготовленные тем же способом две главы книги Роберта Конквиста "Великий террор", несколько частей работы БОЛОНКИНА "Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран", фотоопленки с текстом "Хроники" № 25 и журнала "Посев" за 70 г.

В.В. ПЕТРОВ обвиняется в том, что в марте 72 г. совместно с ДАВЫДОВЫМ он изготовил на mimeографе у себя дома не менее 40 экз. "Тактики ДДСС", а в дальнейшем хранил восковки и готовые брошюры. Весной 72 г. им была написана работа под названием "Российский социал-демократический трудовой союз", квалифицированная следствием как программный документ, в котором изложены методы борьбы с советской властью. Эту работу ПЕТРОВ дал переписать ДАВЫДОВУ с целью ознакомления и высказывания критических замечаний.

ДАВЫДОВ, в ходе следствия не признавший себя виновным, на суде полностью признал вину. ПЕТРОВ, как на следствии, так и на суде, признал себя виновным частично.

Подтверждая фактическую сторону обвинения, ДАВЫДОВ на суде подчеркивал самую незначительную роль ПЕТРОВА в их совместной работе. Как и на предварительном следствии, ДАВЫДОВ отказался назвать ленинградский источник получаемой литературы.

ПЕТРОВ, излагая суду свою позицию, сказал, что может с некоторыми оговорками признать лишь фактическую сторону дела, но категорически отверг наличие у него цели подрыва и ослабления советской власти.

Свидетели И. РУДОЙ, старший инженер ленинградского объединения им. К. Маркса, безоговорочно подтвердил на суде все показания, данные им на следствии. Ссылками на них нестрит обвинительное заключение. Он регулярно получал от ДАВЫДОВА самиздатовскую литературу, знакомился с ней и даже вносил определенную плату за прочтение.

Свидетель В. И. ОСИПОВ, студент ЛГУ, подтвердив факт однократного получения от ДАВЫДОВА литературы, отметил, что произошло это по его, ОСИПОВА, инициативе.

Свидетель М. ПРИМА, член КПСС, начальник заводского научно-технического отдела, бывший школьный товарищ ПЕТРОВА, дал показания об антисоветских настроениях последнего в период их знакомства в конце 50-х годов. Он вспомнил, что ПЕТРОВ приветствовал венгерские события в 1956 г. Подсудимому пришлось уточнить, что в это время он служил в армии и не мог обсуждать события со свидетелем.

Доставленный в зал суда из Москвы Владимир Андреевич ШАКЛЕИН /1937 г. р., инженер/ отказался от дачи показаний в знак протеста против антигуманных условий перевозки заключенных по этапу, но по просьбе адвоката ГОЛЬДЕНБЕРГА согласился ответить на несколько конкретных вопросов, которые могут повлиять на судьбу ДАВЫДОВА. ШАКЛЕИН подтвердил показания ДАВЫДОВА о том, что их знакомство было случайным, заявив, что в дальнейшем инициатива в совместной самиздатовской деятельности принадлежала ему /ШАКЛЕИНУ/ и что именно он вовлек ДАВЫДОВА в эту деятельность.

Свидетель Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г. р., бывший преподаватель Московского металлургического техникума/, также находящийся под стражей, дал суду подробные показания о своих встречах с ДАВЫДОВЫМ, об обмене литературой и о факте обучения им ДАВЫДОВА в присутствии ПЕТРОВА работе на mimeографе. Отметив наличие конспирации в их деятельности, оценил "Программу ДДСС" как антисоветское произведение и подтвердил свои показания о том, что она появилась у "москвичей" от ДАВЫДОВА. БАЛАКИРЕВ показал, что "Программа национального фронта Эстонии" и "Русский колониализм в Эстонии" были получены им от ДАВЫДОВА для аннотирования в "Хронике". БАЛАКИРЕВ также подтвердил свои показания об изготовлении вместе с БОЛОНКИНЫМ на mimeографе по заказу ДАВЫДОВА 45 экз. каждого из выпусков книги Конквиста для распространения в Ленинграде.

Свидетельница Г. СЕМЕНОВА /ст. лаборант ин-та "Мехнабор"/, бывшая

жена подсудимого ПЕТРОВА, подтвердила на суде свои показания о том, что в 64-68 гг. ПЕТРОВ неоднократно выражал свое недовольство Октябрьской революцией, обвинял коммунистическое руководство в гибели его отца во время войны, а однажды знакомил ее с двумя самиздатовскими работами. Свидетельница признала, однако, что свое недовольство ПЕТРОВ высказывал, главным образом, по бытовым вопросам и, как правило, в пьяном виде.

Свидетель Маргарита ДАВЫДОВА /бывшая жена ДАВЫДОВА/ и ФЕДУЛОВА на суд не явились.

16 июля в зал суда был доставлен Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р., доктор технических наук, авиационный инженер, окончивший МАИ и мехмат МГУ, до ареста доцент МАТИ/. В своих показаниях он подчеркнул глубоко личный характер его встреч с ДАВЫДОВЫМ, подтвердил, что неоднократно передавал ДАВЫДОВУ от "москвичей" и "москвичам" от ДАВЫДОВА папки, содержание которых, однако, было ему неизвестно: "Меня просили, я передавал, что было внутри, не знаю. Я не КГБ и не делю обыска в чужих вещах".

БОЛОНКИН отказался от зачитанных на суде показаний, данных им на предварительном следствии под давлением. /"Все, что угодно подпишешь, когда тебя шантажируют"/. Отвечая на вопросы ДАВЫДОВА, касающиеся работы "Сравнение жизненного уровня в царской России, СССР и передовых капиталистических странах" БОЛОНКИН объяснил, что смысл этой его работы заключался в выборке достоверных статистических данных, взятых более чем из ста официальных источников, и что никаких выводов из этих сравнений в его работе не содержится. Вопрос ДАВЫДОВА к БОЛОНКИНУ как автору еще 40 научных трудов: "Каковы научные критерии работ такого рода?" был снят председателем.

Тогда ДАВЫДОВ сделал заявление суду, в котором обвинил следствие в некомпетентности при оценке инкриминируемой ему самиздатовской литературы. Он привел высказывание некоего царского цензора, говорившего: "Дайте мне "Отче наш" и я найду в нем фразу, за которую автора можно направить на виселицу". ДАВЫДОВ признал себя некомпетентным в оценке названной литературы, но заявил, что таковым же считает и следствие. Он вспомнил признание следователя ГЛУШКОВА в то, что тот сам далеко не специалист в области экономики, истории, философии и т.д., но доказать антисоветскую направленность того или иного произведения ему ничего не стоит. А следователь КОНДРАТЬЕВ вообще называет антисоветским все, что не соответствует последним постановлениям партии и правительства, т.е. духу сегодняшней газеты.

ДАВЫДОВ отказался от ранее сделанного им признания антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы. Отказавшись от защитника, он заявил суду, что не может теперь признать себя виновным по ст. 70 ч. II УК РСФСР. С этого момента и до конца заседания ДАВЫДОВ вел свою защиту сам. Складывая с себя полномочия, адвокат ДАВЫДОВА ГОЛЬДЕНБЕРГ просил

суд приобщить к делу представленные родственниками справки о состоянии здоровья подсудимого.

Государственный обвинитель ПОНОМАРЕВ пересказал фактическую сторону дела, в основном повторив текст обвинительного заключения, и потребовал для ДАВЫДОВА лишения свободы сроком на 6 лет с последующей ссылкой на 3 года, для ПЕТРОВА — лишения свободы на 4 года и ссылки на 3 года.

В защитительной речи ДАВЫДОВ вновь обратил внимание суда на то, что выводы об антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы сделаны следствием антинаучным путем произвольного цитирования и не могут считаться справедливыми, а также заметил, что конспиративность его действий, связанных с литературой самиздата, была вынужденной. ДАВЫДОВ считает, что его деяния не могут быть квалифицированы по ст. 70 из-за недоказанности состава преступления.

Защитник ПЕТРОВА адвокат ХЕЙФИЦ, никоим образом не оспаривая выводы следствия, подробно остановился на мотивах, побудивших ПЕТРОВА встать на ложный путь, нарисовав портрет неудачника, недоучки, человека, не нашедшего своего места в жизни. Адвокат напомнил, что за последние 10 лет ПЕТРОВ 45 раз менял место работы "в поисках самого себя". Говоря об изготовлении ПЕТРОВЫМ совместно с ДАВЫДОВЫМ на мимеографе ЛММ 40 экз. "Тактики ДДСС", ХЕЙФИЦ подчеркнул, что решающим моментом здесь было наличие у подсудимого отдельной квартиры, что сам ДАВЫДОВ не считал ПЕТРОВА единомышленником, не доверял ему, из-за чего просил БАЛАКИРЕВА, обучавшего их работе с мимеографом, называться для ПЕТРОВА другим именем. Адвокат говорил о несерьезности провозглашения клочка бумаги с названием "Российский социал-демократический трудовой союз" программным документом борьбы с советской властью, подчеркнул, что нет доказательств распространения ПЕТРОВЫМ этого своего наброска. Защитник просил для ПЕТРОВА минимальный срок по ст. 70 ч. I /6 мес. лишения свободы/.

В последнем слове ДАВЫДОВ сказал, что как бы ни решил суд, он не просит снисхождения для себя, а хотел бы лишь получить возможность материально помогать своим детям. Поскольку лагерь такой возможности не дает, просил суд ограничиться ссылкой на любой срок.

ПЕТРОВ в последнем слове выразил недоумение сроком, потребованным для него прокурором. Он вспомнил, как в период следствия и следователь и сам прокурор говорили, что его главная и единственная вина в недоносительстве /"Сел бы стул, написал все, как РУДОЙ, и шел бы на процесс в качестве свидетеля"/. Но что-то, а Иудин грех он взять на душу никак не мог и не возьмет. ПЕТРОВ еще раз отметил, что ни в какой форме не распространял антисоветскую литературу, а о своем недовольстве режимом говорил всегда открыто вплоть до 66 г., когда вышла ст. 190-I, запрещающая и эту устную форму выражения несогласия. С тех пор он замолчал. ПЕТРОВ сказал, что в 56 г. он действительно приветствовал венгерские события, за что и

был наказан, но никто его тогда не объявлял антисоветчиком и оружие ему доверяли, не боялись выстрела в спину. ПЕТРОВ просил суд отправить их вместе с ДАВЫДОВЫМ в "один острог", дабы ДАВЫДОВ, который, как он убежден, антисоветчиком никогда не был, оградил его от влияния истинных врагов советской власти. ПЕТРОВ отметил, что его дружба с ДАВЫДОВЫМ возникла отнюдь не на почве самиздата, а основана на глубокой личной симпатии.

В приговоре вновь повторены все пункты обвинительного заключения, а вина Г.В. ДАВЫДОВА и В.В. ПЕТРОВА в совершении особо опасного государственного преступления по ст. 70 ч. I УК РСФСР сочтена полностью доказанной. Приговор: ДАВЫДОВУ 5 лет ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года, ПЕТРОВУ 3 года ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года.

Через несколько дней после суда осужденным было предоставлено свидание с родными. Согласно имеющимся сведениям, оба подали кассационные жалобы в Верховный Суд РСФСР.

ДЕЛО БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА-ЮХНОВЦА

11 октября 72 г. на квартире Виктора КУЗНЕЦОВА /г. Пушкин Московской области/ произведен обыск, которым руководил майор КГБ Е.М. БЫКОВ. Обыск был произведен в присутствии жены КУЗНЕЦОВА; самого КУЗНЕЦОВА увезли в это время на допрос на Лубянку. На обыске была изъята записная книжка.

Допрос проводил следователь А.В. ТРОФИМОВ. Его интересовало, знаком ли КУЗНЕЦОВ с арестованными в августе-сентябре БАЛАКИРЕВЫМ, БОЛОНКИНЫМ, ЮХНОВЦЕМ. Следователь также пытался получить сведения об эпизоде с распространением в Москве в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью "Гражданский комитет" /т.н. "экономическая листовка"/. В тот же день после обыска была допрошена Валентина КУЗНЕЦОВА.

В ходе ноября КУЗНЕЦОВЫХ вновь вызвали на допрос. Им показали протоколы допроса Юрия ЮХНОВЦА, в которых тот признает себя виновным и раскаивается в содеянном. Им также дали прочесть письмо ЮХНОВЦА от 8 или 10 октября, адресованное Виктору КУЗНЕЦОВУ. В нем ЮХНОВЕЦ просит КУЗНЕЦОВА, чтобы тот признал свою вину и пришел с повинной. На допросах супругам КУЗНЕЦОВЫМ неоднократно угрожали арестом.

Виктор КУЗНЕЦОВ - бывший политзаключенный.

7 декабря Валентине КУЗНЕЦОВОЙ была устроена очная ставка с ЮХНОВЦЕМ. ЮХНОВЕЦ показал, что Виктор КУЗНЕЦОВ принимал участие в изготовлении листовок, составил текст одной из них. Инициатива создания листовок по показаниям ЮХНОВЦА также принадлежит КУЗНЕЦОВУ. Кроме того, ЮХНОВЕЦ показал, что Валентина КУЗНЕЦОВА распространяла вместе с ним "экономическую листовку" в ночь с 31 мая на 1 июня. КУЗНЕЦОВА НЕ ПОДТВЕРДИЛА Показаний ЮХНОВЦА.

Как стало известно, кроме ЮХНОВЦА, арестованного 23 августа 72 г.,

см. Хр. 27, по смежным делам в сентябре арестован БОЛОНКИН, Александр /21.9/, БАЛАКИРЕВ Валерий /22.9/, ЗАРЯ, ДАВЫДОВ Георгий /22.9/, ШАКЛЕИН Владимир /28.9/ и еще один человек, фамилия которого Хронике неизвестна.

5 февраля в Ленинграде арестован Вячеслав ПЕТРОВ. О суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ см. выше.

Освобождены из-под стражи: ЗАРЯ - в январе 73 г., неизвестный - в мае 73 г., ЮХНОВЕЦ признан по этому делу невменяемым, но дееспособным /т.е. не может нести за свои действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания/ и освобожден в мае 73 г.

23 мая на квартире Виталия РУБИНА, известного сиолога, кандидата исторических наук, был произведен обыск по делу БАЛАКИРЕВА-БОЛОНКИНА.

РАССЛЕДОВАНИЕ В ОРЛЕ

В 72 г. на протяжении месяца в Орле арестованы: 3 ноября Евгений КУЗИН, в ноябре - Олег САВИНКИН, 8 декабря - Александр ЕГОРОВ.

17 января в Москве арестован Виктор ХАУСТОВ. После ареста ХАУСТОВ помещен в следственную тюрьму в г. Орле.

В тот же день по делу ХАУСТОВА проведен обыск у Ольги ИОФЕ. После обыска она была допрошена.

Виктор ХАУСТОВ был осужден весной 67 г. на 3 года лагерей за участие в демонстрации на Пушкинской площади в Москве 22 января 67 г. Демонстрация была вызвана арестом ГАЛАНСКОВА, ЛАШКОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО, РАДЗИЕВСКОГО.

Имеются сведения, что ХАУСТОВА, КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА обвиняют в намерении издавать журнал "Патриотический фронт России".

15 февраля в г. Тобольске допрошен ссыльный Борис ВАЙЛЬ /Хр. 16/ по всей вероятности, в связи с Орловским делом.

В марте у ВАЙЛЯ был произведен обыск.

2 марта следователь Орловского УКБ ИЛЬИН допрашивал по делу ХАУСТОВА мать О. ИОФЕ Н.Я. ШАТУНОВСКУЮ? 3 марта он допрашивал О. ИОФЕ.

Летом дело ХАУСТОВА было выделено из дела КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА. 2-8 июля в г. Орле состоялся суд над КУЗИНЫМ, САВИНКИНЫМ, ЕГОРОВЫМ. Они обвинялись по ст. 70 и 72 УК РСФСР. Приговор: САВИНКИНУ - 5 лет лагерей и 2 года ссылки, КУЗИНУ - 4 лагерей и 2 ссылки, ЕГОРОВУ - 3 лагерей.

3 июля после допроса в КГБ арестован Габриэль СУПЕРФИН. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор г. Орла. Дело СУПЕРФИНА ведет следователь ХАУСТОВА - ИЛЬИН.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УКРАИНЕ

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича ДЗЮБЫ, обвиняемого по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/. В зале присутствовали представители учреждений, где работал ДЗЮБА - "Биохимический журнал", издательство "Днипро". Присутствовали члены Союза писателей Украины - СОЛДАТЕНКО, РУДЬ, ХОРУНЖИЙ.

Судебный процесс проходил внешне корректно— подсудимого не обрывали.

Единственный пункт обвинения— написание и распространение работы "Интернационализм или русификация". На суде ДЗЮБА заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя первого секретаря ЦК КПУ. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 64, 65 гг., которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию положительного и отрицательного, заострил внимание на нарушениях Конституции и Закона. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибки, т.к. он не специалист. В первые месяцы следствия ему представлялось обвинение в составлении некоей платформы, к которой он не имеет никакого отношения. ДЗЮБА принес благодарность следственным органам, предоставившим ему литературу по всем видам экспертизы, что дало ему возможность опровергнуть это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести.

Приговор— 5 лет лагерей строгого режима.

У Ивана ДЗЮБЫ открытая форма туберкулеза.

С 16 по 24 апреля шел процесс Евгения СВЕРСТОКА /арестован 14 января 72 г./ Судья— ДЫШЕЛЬ. Никого, кроме свидетелей, на суд не пускали.

СВЕРСТОК обвиняется по ст. 62 УК УССР. Пункты обвинения:

1. Выступление перед работниками просвещения в 63 г. с критикой работы школы /в то время СВЕРСТОК работал научным сотрудником в Ин-те психологии/.
2. Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе: "Собор у ришутованьях" /"Сбор в лесах"/— о романе О. ГОНЧАРА "Собор", "Наш Котляревский смеется" — к юбилею КОТЛЯРЕВСКОГО, "Последняя слеза"— литературный разбор одного из последних произведений Шевченко.
3. "На свято жінки" /"К празднику женщин"— размышления о судьбе женщин в истории Украины/.
4. Разговоры со знакомыми и соседями. Они инкриминировались СВЕРСТОКУ как антисоветские.

Приговор— 5 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна СВЕТИЧНАЯ /Хр. 25-27/. Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Н. СВЕТИЧНОЙ инкриминировалось хранение рукописи Д. ШУМУКА /Хр. 27, 28/ и других работ украинского самиздата.

Дело Ивана Алексеевича СВЕТИЧНОГО рассматривалось Киевским облсудом 19-27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявлявшиеся ему в 65 г., когда он, просидев 8 мес. в тюрьме, был выпущен

за недоказанностью обвинения. Кроме того, ему инкриминировалось хранение неизданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи.

Среди свидетелей на процессе выступали ХОЛОДНЫЙ и СЕЛЕЗНЕНКО.

Приговор - 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

ДЕЛО ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

С 25 по 29 января 73 года Киевский облсуд рассматривал дело Леонида ПЛЮЩА. Судья - ДЫШЕЛЬ.

Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствии обвиняемого. По данным Хроники на суде не было эксперта.

Адвокату было разрешено лишь одно личное свидание с подзащитным. Ознакомиться с делом ПЛЮЩА не разрешили.

На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе арестованный в 72 г. литератор ДЗЮБА.

Суд признал ПЛЮЩА психически больным, совершившим в невменяемом состоянии особо опасное преступление, квалифицируемое по ст. 62 УК УССР.

ПЛЮЩУ инкриминируется:

1. Хранение некоторых экземпляров "Хроники текущих событий", "Украинского вестника", самиздатских материалов, распространение некоторых из них среди знакомых.
2. Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых "признано" антисоветским; ознакомление некоторыми из этих работ нескольких знакомых.
3. Подписание в составе Инициативной группы открытых писем в ООН; членство в "нелегальной Инициативной группе".
4. "Антисоветская агитация" - разговоры с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид ПЛЮЩ направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

При зачитании определения в зал суда были впущены жена и сестра ПЛЮЩА.

В связи с особой закрытостью дела ПЛЮЩА, приведенные данные по этому делу нуждаются в уточнении.

Удалось установить следующее:

В определении суда по делу ПЛЮЩА значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для направления его на принудительное психиатрическое лечение.

Известно, что в действительности он был подвергнут не двум, а трем экспертизам. Первая проведена в Киеве, в марте-апреле 72 г. экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской областной больницы. /докт. мед. наук ДИФШИЦ, зав. отд. ВИНАРСКАЯ, врач КРАВЧУК/. Экспертиза признала ПЛЮЩА вменяемым, отметив, что он представляет собой "психопатическую личность", "вел себя несколько демонстративно, завышенный уровень притязаний, позерство". Эта экспертиза была проведена амбулаторным путем в тюремных

условиях следственного изолятора в Киеве.

Первая официально значащая экспертиза проведена Комиссией экспертов ин-та им. Сербского под председательством директора Ин-та чл.-корр. АМН Г.В.МОРОЗОВА. Заключение комиссии:

"Материалы дела, рукописная продукция, результаты обследования свидетельствуют о том, что ПЛОЩ Л.И. страдает психическим заболеванием - медленно текущей шизофренией. С юношеского возраста страдает параноидальным расстройством, которое характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной сферы, некритическим отношением к своему состоянию. Представляет социальную опасность; следует считать неизменяемым, подлежит направлению в специальную психиатрическую больницу на принудительное лечение".

Официально указывается, что заключение комиссии сделано после месячного обследования в клинических условиях - в Ин-те им. Сербского. Существует подозрение, что в действительности была только двухчасовая беседа в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы.

Вторая официально значащая экспертиза проведена под председательством академика АМН СНЕЖЕВСКОГО А.В. Организована министерством здравоохранения СССР. Заключение комиссии:

Страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. Указанное заболевание характеризуется ранним началом с формированием параноидального расстройства - элементами фантазии, наивностью суждений - что и определяет поведение. В последнее время характеризуется появлением идей изобретательства в области психологии, присутствием некритического отношения к содеянному. Представляет социальную опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице".

"За время от первой экспертизы состояние улучшилось... Появилось расстройство эмоционально-волевой сферы /апатия, безразличие, пассивность/, стабильная идея реформаторства трансформировалась в идею изобретательства в области психологии; направить на принудительное лечение в психоневрологическую больницу".

Официально указывается, что заключение сделано после клинического обследования... В действительности было несколько бесед, проведенных с Л. ПЛОЩОМ в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы. Последнюю из этих бесед проводил академик СНЕЖЕВСКИЙ в октябре 72 г.

В марте 73 г. - кассационное рассмотрение дела Л. ПЛОЩА Верховным судом УССР. Суд вынес определение о принудительном помещении Л. ПЛОЩА в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура УССР /прокурор по надзору за делами, ведущимися КГБ/ опротестовала кассационное определение Верховного суда УССР. Она настаивала на помещении Л. ПЛОЩА в психиатрическую больницу специального типа обосновывая это особой опасностью его действий.

В июне 73 г. Коллегия Верховного Суда УССР рассмотрела протест Прокуратуры в связи с решением кассационного суда, и признала протест обоснованным.

5-го июля Верховный Суд УССР вынес окончательное решение: "Направить Леонида Ивановича ПЛОЩА" на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду социальной опасности его антисоветских

действий".

15 июля 73 г. Л.И. ПЛОЩ направлен в специальную психиатрическую больницу в г. Днепропетровске.

Л.И. ПЛОЩ родился в 1939 г. В 1962 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 68 г. работал инженером-математиком в Ин-те кибернетики АН УССР. Опубликовал ряд научных работ.

В июле 68 г. уволен за письмо в "Комсомольскую правду", в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над ГИНЗБУРГОМ и др.

Все попытки ПЛОЩА найти работу заканчивались неудачей.

С июня 69 г. ПЛОЩ - член Инициативной Группы по защите гражданских прав в СССР.

Арестован 15 января 72 г.

ПЛОЩ женат, имеет двух детей - 1959 и 1965 г.р.

СУД НАД АНДРЕЕМ АМАЛЬРИКОМ

21 мая 1973 г. должен был закончиться трехлетний срок заключения Андрея АМАЛЬРИКА.

22 мая его жене, Г. МАКУТДИНОВОЙ, сообщили, что прокуратура г. Магадана возбудила новое дело по ст. 190-1 УК РСФСР. Это было второе обвинение АМАЛЬРИКА по ст. 190-Б.

22 мая члены Комитета прав человека ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, А. САХАРОВ, И. ШАФАРЕВИЧ выступили в защиту Андрея АМАЛЬРИКА.

По сведениям "Хроники защиты", вып. 2, известие о новом аресте А. АМАЛЬРИКА вызвало волну протестов на Западе.

18 июля 73 г. в пос. Талая Магаданской обл. состоялся суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ. Адвокат - ШВЕЙСКИЙ. Приговор - 3 года лагерей строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный суд РСФСР.

Никакими достоверными сведениями об этом процессе Хроника на располагает.

ХРОНИКА ДЕЛА В 24

ДЕЛО БЕЛОГОРОДСКОЙ

3 января 73 г. в Москве арестована Ирина Михайловна БЕЛОГОРОДСКАЯ. По словам ее мужа, Вадима ДЕЛОНЕ, следователь Жучков, ведущий дело БЕЛОГОРОДСКОЙ, заявил, что ее арест связан с выходом 27-го вып. "Хроники текущих событий", хотя следствию известно, что она не принимала участия в этом выпуске.

Таким образом, ГБ выполнила свои обещания, данные в ноябре 72 г. устами ЯКИРА - "если выйдет 27-й номер Хроники, будет арестован человек, не обязательно имеющий к нему какое-либо отношение".

И. БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер по профессии, арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту А. МАРЧЕНКО и приговорили к 1 году лагерей /Хр. 3,6/.

В конце января Вадиму ДЕЛОНЕ было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме ДЕЛОНЕ, неоднократно беседовавший со следователем ЖУЧКОВЫМ, передал БЕЛОГОРОДСКОЙ рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это, как стало известно, БЕЛОГОРОДСКАЯ отказалась вступить на путь дачи показаний.

По непроверенным сведениям, в феврале у БЕЛОГОРОДСКОЙ были встречи или переписка с Виктором КРАСИНЫМ.

В течение весны на допросах Ирины ЯКИР, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ и др. начинают фигурировать показания И. БЕЛОГОРОДСКОЙ. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно "криминальном" контексте упоминаются имена Ирины ЯКИР, Габриэля СУПЕРФИНА, Юрия ШЕХАНОВИЧА, Ивана РУДАКОВА, Натальи КРАВЧЕНКО, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ. Были устроены очные ставки АЛЕКСЕЕВОЙ и КРАВЧЕНКО с БЕЛОГОРОДСКОЙ.

ДОПРОСЫ, ОЧНЫЕ СТАВКИ

ЯНВАРЬ. Надежда ЕМЕЛЬКИНА, жена Виктора КРАСИНА, сосланная в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Москву для допросов по делу № 24. Ей предоставили свидание с мужем. 20 января ЕМЕЛЬКИНА имела очную ставку с Петром ЯКИРОМ. Вначале ЕМЕЛЬКИНА подробно рассказывала на допросах только о своей деятельности. Впоследствии она дала показания о причастности к Хронике Ирины ЯКИР и Анатолия ЯКОБСОНА.

Жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА трижды подвергалась допросу. 18 января она имела свидание с мужем.

Очную ставку с КРАСИНЫМ устроили ленинградцу Юрию ГЕНДЛЕРУ /Хр. 3, 4, 5/ ГЕНДЛЕР, будучи арестован в августе 68 г., дал на следствии и на суде /декабрь 68 г./ показания о том, что КРАСИН передавал ему летом 68 г. самиздат для распространения в Ленинграде. На допросе в июне 72 г. ГЕНДЛЕР отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

Примерно в те же дни была очная ставка между КРАСИНЫМ и о. Сергием ЖЕЛУДКОВЫМ, священником. По показаниям КРАСИНА, тот получал у него изданные на Западе книги философско-религиозного содержания. О. Сергей ЖЕЛУДКОВ от дачи показаний воздержался "по профессиональным причинам".

Юрия МАЛЫЦЕВА неоднократно допрашивали, а затем устроили ему очные ставки с КРАСИНЫМ и ЯКИРОМ. КРАСИН и ЯКИР ставили в вину МАЛЫЦЕВУ контакты с итальянскими корреспондентами /МАЛЫЦЕВ - специалист по Италии/, передачу на Запад информации и рукописей. По утверждению ЯКИРА, МАЛЫЦЕВ привез из Прибалтики "Программу ДСС". По показаниям КРАСИНА, МАЛЫЦЕВ читал у него самиздатовскую литературу. МАЛЫЦЕВ - "подписант" /это единственный подтвержденный пункт показаний/.

Был допрошен и имел очную ставку с ЯКИРОМ Андрей ДУБРОВ. Как стало изве-

стно, ДУБРОВ дал показания, в частности, на Евгения КУШЕВА и двух братьев КОЗИЛО /на них заведено дело/.

Юлия КИМА допрашивали по делу ЯКИРА-КРАСИНА. У КИМА были также очные ставки с ними. Показаний ЯКИРА и КРАСИНА КИМ не подтвердил.

ФЕВРАЛЬ. Подверглась обыску Гзель МАКУТДИНОВА, жена осужденного в 70 г. Андрея АМАЛЬРИКА. На обыске изъяты личная переписка, деньги. Предполагают, что этот обыск связан с показаниями, которые дают на ее мужа ЯКИР и КРАСИН. 12 февраля МАКУТДИНОВУ допрашивали в КГБ по показаниям КРАСИНА.

16 февраля - очные ставки Юлия КИМА с ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ.

В феврале по делу № 24 были допрошены также Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВА, Л. ЗИМАН, И. КАПЛАН, Л. КАРДАСЕВИЧ, С. КОВАЛЕВ, Л. КУШЕВА, П. ЛИТВИНОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Г. СУПЕРФИН, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН. Некоторым предъявлялось постановление "об отобрании образцов почерка для графологической экспертизы" в связи с большим объемом имеющихся в деле рукописных материалов".

Анатолий ЯКОБСОН был допрошен о "Хронике" и документах Инициативной группы. Подтвердил свое участие в письмах Инициативной Группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

Во время допроса Павла ЛИТВИНОВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ упрекал его в том, что советуя знакомым не давать показаний, ЛИТВИНОВ оказывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и "остается с истиной, но не с Христом". ЛИТВИНОВ не дал показаний.

Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ отказались от участия в следствии, в частности, в графологической экспертизе. В качестве мотивов отказа были названы систематические процессуальные нарушения при проведении процессов по ст. 190-1 и 70, неправосудность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном процессе не была доказана ложность, тем более заведомая, распространяемой в самиздате информации; отсутствие доказательств цели подрыва государственной власти в процессах по ст. 70. При допросе С. КОВАЛЕВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ высказал косвенные угрозы в адрес участников Инициативной Группы.

Григорий ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ был допрошен дважды о "Хронике" и о письмах Инициативной группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний, во время второго допроса по предложению следователя в протокол был записан отказ от участия в следствии.

В феврале-марте неоднократно допрашивался Габриэль СУПЕРФИН. Он подозревался в редактировании книги П. РЭДЛУЭЯ "Неподцензурная Россия", изданной в Лондоне. Угрожая арестом, следствие требовало от него также выдать "ар-

жив "Хроники". Утверждения о книге РЭДУЭЯ и архиве Хроники фигурировали и в показаниях КРАСИНА на очной ставке с СУПЕРФИНОМ в мае. СУПЕРФИН эти показания не подтвердил. Для графологической экспертизы СУПЕРФИН писал тексты на английском и русском языках.

В феврале по показаниям ЯКИРА и КРАСИНА допрашивали Илью ГАБАЯ. ГАБАЙ большую часть показаний не подтвердил.

Произошла очная ставка Юлия КИМА с ЯКАСОМ /Хр. 28/. ЯКАС ранее был осужден по ст., соотв. 190-1 УК РСФСР, на 2 года лагерей. Был арестован по одному делу с Вацлавом СЕВРУКОМ /вильнюсское ответвление дела № 24/. На очную ставку привезен из лагеря. ЯКАС показал, что получал от КИМА Хронику и передавал ему для нее материалы. КИМ не подтвердил этих показаний.

Из г. Мелитополя был вызван для допроса В. СЕМЕНДЯЕВ, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где СЕМЕНДЯЕВу прокручивали пленку его разговоров по телефону с ЯКИРОМ. В Москве СЕМЕНДЯЕВ имел очную ставку с ЯКИРОМ.

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир БУКОВСКИЙ.

МАРТ. В КГБ вызвали для допросов по делу БЕЛОГОРОДСКОЙ Елену СМОРОДИНОВУ, бывшую ее сослуживицу. Известно, что СМОРОДИНОВА дала обширные показания.

По показаниям КРАСИНА допрашивали Владимира РОКИТЯНСКОГО. КРАСИН утверждал, что РОКИТЯНСКИЙ имел контакты с иностранными корреспондентами и передавал им Хронику. РОКИТЯНСКИЙ не подтвердил этого.

В конце марта Андрей АМАЛЬРИК, отбывавший последние месяцы своего лагерного срока в Магаданской обл., привезен в специзолятор КГБ Магадана. Предполагается, что АМАЛЬРИКА допрашивают по делу ЯКИРА-КРАСИНА.

По показаниям Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ допрошена Наталья КРАВЧЕНКО.

Владимир БУКОВСКИЙ возвращен во Владимирскую тюрьму.

По показаниям П. ЯКИРА допрошен Александр АЛШУТОВ.

30 марта Александр ЛАВУТ был допрошен следователем РОСТОРГУЕВЫМ, который квалифицировал дело № 24 как дело об изготовлении, хранении и распространении Хроники. ЛАВУТ отказался давать показания. Мотив-расследования такого рода препятствуют свободному распространению информации.

АПРЕЛЬ. Академик А. Д. САХАРОВ получил письмо ЯКИРА из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Засвидетельствовав САХАРОВУ глубокое уважение, ЯКИР призвал его прекратить всякие выступления, поскольку они, как понял теперь ЯКИР, вредны людям и используются антисоветской пропагандой.

Продолжаются допросы Ирины ЯКИР. Допросы ведет следователь КИСЛЫХ. "Из со

ображений гуманности" допросы ведутся в районном отделении милиции, чтобы Ирина ЯКИР могла в перерыве кормить ребенка /у нее - двухмесячная дочь/.

Состоялись очные ставки Ирины ЯКИР и Юлия КИМА с КРАСИНЫМ. На одной из них КРАСИН передал адресованное КИМУ письмо, предназначенное также для "друзей на воле". КРАСИН утверждает: В последнее время Демократическое Движение приобрело опасное для государственной власти направление и государство было вынуждено и вправе защищаться; следует признать поражение демократического движения. Прекращение всякой оппозиционной деятельности недостаточно для спасения людей от репрессий. Властям необходимы гарантии и эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим содействием следствию. КРАСИН призывает преодолеть барьер психологический и давать откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

Андрей АМАЛЬРИК отправлен обратно в лагерь.

Для допросов по делу № 24 привезен из лагеря А. Э. ЛИВИТИН /КРАСНОВ/.

МАЙ. 7 мая очная ставка Ирины ЯКИР с Петром ЯКИРОМ.

Очную ставку с Петром ЯКИРОМ устроили Людмиле КАРДАСЕВИЧ.

Валентина САВЕНКОВА допрошена по показаниям П. ЯКИРА, КРАСИНА и ЕМЕЛЬКИНОЙ о передачи из-за границы 4000 рублей.

На ту же тему допрошены Виктор ТИМАЧЕВ, Юлий КИМ, Галина ГАБАЙ, Людмила КУШЕВА. Все они отказались подтвердить показания ЯКИРА, КРАСИНА, ЕМЕЛЬКИНОЙ.

Из Красноярского края вновь доставили Надежду ЕМЕЛЬКИНУ. Она подтвердила показания о деньгах.

28 мая - вновь очная ставка И. ЯКИР с В. КРАСИНЫМ. КРАСИН заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. И. ЯКИР отказалась отвечать на вопросы.

Дело Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ выделено из дела № 24 и передано в отдельное производство.

Для допроса по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ДРЕМЛОГА.

Закончились допросы Ирины ЯКИР. Частые допросы продолжались два с половиной месяца, иногда - каждый день. Допросы вел сначала Г. В. КИСЛЫХ, затем - ИСТОМИН из Перми. За это время И. ЯКИР имела несколько очных ставок с П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ. Сначала И. ЯКИР отказывалась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, касающиеся "лично ее".

На очных ставках с И. БЕЛОГОРОДСКОЙ, Л. АЛЕКСЕЕВ и Н. КРАВЧЕНКО отрицали

показания БЕЛОГОРОДСКОЙ об их участии в изготовлении Хроники.

Людмила АЛЕКСЕЕВА допрашивается по показаниям П.ЯКИРА.

В начале июня началась процедура ознакомления с делом /подписание 201 ст. УПК РСФСР/ ЯКИРА, КРАСИНА и их адвокатов - ЮДОВИЧА и ШВЕЙСКОГО.

18 июня закончилось подписание 201 ст. у ЯКИРА, КРАСИНА.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В марте-апреле Вильнюсский КГБ занимался расследованием деятельности работающих на общественных началах этнографических, краеведческих кружков, занимающихся историей национальной культуры. Их интересовали организация и проведение летних самостоятельных экспедиций, кружки народного творчества, организация вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни Дворца культуры Вильнюсских профсоюзов, студенческим клубом Ромува ВГУ /уже закрыт в 71 г./, праздником Расос в Кернаве, археологической экспедицией в Швентосе.

В КГБ вызывались /в скобках дата/:

1. АНДРЮШАЙТЕ Бируте, инженер /28.III/
2. БОЖИТЕ Марите, ВГУ, студентка IV курса /28.III/
3. БУРАУСКАЙТЕ Бируте, инженер /2.IV/
4. ЕИГМИНАС Казимирас, окончил отделение литовского языка ВГУ /6.IV/
5. ЕИМОЙТИТЕ Елена, окончила отделение немецкого языка /27.III/
6. ЯКУЧЕНИТЕ Реда, инженер /28.III/
7. ЯКАЧУНАС Занонас, окончил консерваторию
8. ЯНУЛЕВИЧУИТЕ Вероника, участница ансамбля молодежного театра /28.III/
9. ЯСЮКАЙТИТЕ-АШМОНТЕНЕ Виргиния, ВГУ, студентка /
10. ЮШКА Альфонсас, биофизик /27-28.III/
11. КАНЕВИЧУИТЕ Донате, математик /3.IV/
12. КАУКЕНАС Данас, корреспондент газеты "Вакаринес науенос".
13. ЛАБАНАЦКАС Кестусис, работник ин-та реставрации архитектурных памятников /28.III/
14. МАТУЛИС Римас, окончил отделение английского языка /28.III/
15. МИСЮС Казимирас, инженер /27.III/
16. НОРВАЙША Егидиус, физик-аспирант /27.III/
17. ПЕТРАУСКАС Альгимантас, инженер /28.III/
18. ПОВИЛАЙТИТЕ Тересе, окончил отделение литовского языка /2.III/
19. РАМАНАС Альфонсас, математик /27.III/
20. СИМОКАЙТИС Альбинас
21. СТАНКЕВИЧУС Една, студент
22. ТРИНКУНАС Ионас, аспирант /28.III/
23. ВАНАГАЙТЕ Зита, архитектор /3.IV/

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со ссыльными литовцами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и журналами. Спрашивали также об исследовании памятников литовской старины в Восточной Пруссии /Калининградская обл./ Интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях.

Некоторых обвиняли в попытках наладить связь с националистическими кругами армян, грузин, латышей.

Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализация способствуют распространению националистических настроений.

"Почему поют только литовские песни?" - спрашивали они. Обвинения в национализме иногда принимали более острый характер - "Почему поют партизанские песни?" "Почему собирают материалы о партизанских боях?" /Имеются в виду литовские партизаны конца 40-х годов - "лесные братья"/.

У Р. МАТУЛИСА взяли подписку в том, что он не будет участвовать в организации встреч и вечеров, не согласованных с официальными органами.

В конце марта 73 г. в Каунасе арестованы: ПАВИНЕЛИС ^{Видмантес} ~~ИШИМАНТЭ~~, инженер; САКАЛАУСКАС Анатанас, преподаватель строительного факультета; ЖУКАУКАС Шарданас, студент 4-го курса медицинского ин-та; РУДАЙТИС, врач. В середине апреля был арестован Йозас РУГИС. Был обнаружен прифт. Студент 4-го курса политехнического ин-та КРУМИНИС Викторас исключен из ин-та.

Мать ПОВИЛЕНИСА В. обратилась к секретарю ЦК КП ЛССР с просьбой освободить сына. В ответ Прокуратура ЛССР сообщила, что ПАВИЛЕНИС привлечен к уголовной ответственности за особо опасное преступление - участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листовок в феврале 72 г. в Каунасе.

Продолжает выходить "Лиетувос Католику Важныгис Кроника" /Хроника Литовской католической церкви/ о которой Хроника сообщала в 27 выпуске. В 3-м вып. Хроники ЛКЦ: август 72 г.:

Материал о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе

Дело учительницы О. БРИЛЕНЕ /Хр. 25/

Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72 г. /1100 подписей/

Сообщение о преследованиях епископа СЛАДЖЕВИЧУСА, священников В. ШАУКЛИСА Г. ГУДАНОВИЧУСА, И. ЗАБРУСА, ТАМЖЕВИЧУСА.

Краткое содержание 4-го вып. /ноябрь 72 г./:

В номере сообщается, что священников принуждают к выступлениям, искажающим истинное положение католиков в Литве.

Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так, например, местные власти просматривают церковные записи с целью узнать, кто получает церковные услуги; описан случай, когда священник В. СТАКАУСКАС не был допущен к умирающему в больнице верующему.

Описаны случаи осквернения кладбищ и храмов. 27 августа в Шедува к конфирмации 3000 детей были допущены только 2 священника. Во время конфирмации один из них скончался. Вернувшемуся из заключения священнику И. ЗДЕБСКИСУ /Хр. 21-24, 27/ уполномоченный по делам религии РУТЕНИС не разрешил исполнять обязанности священника в Велжавишской епархии.

В марте 72 г. 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религии при Совете Министров ЛССР К. ТУМЕНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время, как власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены, - сказано в письме.

В марте 73 г. В Министерстве Просвещения Лит. ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на учеников в

школах. Обращается также внимание на скудость изложения литовской истории в литовских школах. Авторы просят власти не стеснять свободу совести учащихся. Под заявлением I4284 подписи, из них около четверти подписи школьников.

Ниже приведена информация о процессе 71 г. в Литве, не освещавшемся ранее в "Хронике".

Процесс Ионаса ЛАУЦОСА. Ионас ЛАУЦОС, завуч средней школы №2 г. Биржай, родился в 1917 г. В 69 он написал роман под названием "ЖАЙЗДРЯ" /"На горе"/. В романе изображается путь, который прошел литовский народ после 1940 г. Роман был отдан в редакцию "Вага", рецензенты редакции оценили его как "антисоветский", "аморальный" и антихудожественный". Разумеется, он не был опубликован. Тогда ЛАУЦОС начал частями пересылать роман своему брату в США.

16 июля ЛАУЦОСА арестовали.

Дело ЛАУЦОСА рассматривалось в Верховном Суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-17 декабря 71 г. /судья МИСЮНАС//прокурор БАКУЧИОНИС//адвокат ГАВРОНСКИС/. Подсудимый в начале обвинялся по ст. 68 УК Лит. ССР /70 в УК РСФСР/. На предварительном следствии фигурировало 7 писем, посланных ЛАУЦОСОМ в США, однако на суде упоминалось только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствия обратного адреса. Авторство было установлено по адресату: необходимость этого мотивировалась "антисоветским" содержанием письма.

Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, гостившая в 69-70 гг. у родственников в США и случайно встретившаяся там с братом ЛАУЦОСА, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман; литературный критик издательства "Вага" Казис АМБРАСАС; жена и дядя ЛАУЦОСА, как читавшие роман. На предварительном следствии были допрошены ученики ЛАУЦОСА, но они отзывались о своем завуче хорошо и на суд допущены не были.

На суде ЛАУЦОС заявил, что вынашивал замысел своего романа 20 лет. Он написал его, надеясь, что в СССР наступают новые времена, которые обещают свободу не только официальным писателям. "Теперь, - сказал ЛАУЦОС, - я понял, что я ошибался и что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР - это государственные служащие". В свою защиту ЛАУЦОС указывал, что его роман не увидел света, в отличие от произведений СОЛЖЕНИЦЫНА, ДАНИЭЛЯ, СИНЯВСКОГО /"Поэтому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях?"/, просил не преследовать его семью.

Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия ЛАУЦОСА были перекалвалифицированы на ст. 199 УК Лит. ССР /190-1 в УК РСФСР/, и суд приговорил его к 2 годам лагерей.

Свободного доступа в зал суда не было, пропускали по специальным пропускам. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний.

Жене ЛАУЦОСА, учительнице с 20-летним стажем, было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали новую работу. В самом деле, ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 руб. У ЛАУЦИЕНЕ трое детей школьного возраста.

Б И О Г Р А Ф И И

Новый раздел "Биографии" Хроника открывает биографией А.А. Тарасова.

Адриан Александрович ТАРАСОВ родился в 1945 г. Рано остался без отца. Участь во французской спецшколе, затеял переписку с Францией. Французские корреспонденты Тарасова приглашали его в туристическую поездку по Франции /через Интурист ему прислали и приглашение, и билет, и деньги на дорогу/. Позднее он встречался с французскими туристами и с французами, приехавшими на фестиваль.

25 декабря 63 г. арестован по обвинению в измене Родине.

В марте-апреле 64 г. прошел психиатрическую экспертизу в Ин-те им. Сербского. Заключение: психопатия, по отношению к преступлениям вменяем.

7-17 сентября 64 г. судим военным трибуналом МВД по ст. 64 пункт "а" УК РСФСР. Приговорен к 8 годам лагерей строгого режима /наказание ниже нижнего предела по этой статье- 10 лет- так как инкриминируемые действия совершал будучи несовершеннолетним; кроме того, в приговоре ссылка на тяжелое детство и психопатию/.

Решение Трибунала Тарасов обжаловал в военную коллегия Верховного Суда.

В октябре 64 г. повторная экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежние.

В январе 65 г. Военная коллегия Верховного Суда отменяет решение Трибунала и отправляет дело на новое расследование.

Весной 65 г.- новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежние.

7-29 сентября- новый суд. Обвинение по ст. 64 снято. Тарасов приговаривается к 3 годам заключения по ст. 70 УК РСФСР, но виновным себя не признает и подает новую кассационную жалобу.

Декабрь 65 г. Новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежние.

Январь 65 г.- приговор утвержден Военной Коллегией Верховного Суда

Декабрь 66 г.- освобожден по окончании срока. Направлен на жительство в г. Ригу.

12 января 67 г. Тарасов арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери. Вновь направлен в Ин-т им. Сербского. Заключение прежние.

Приговорен к 6 мес. лишения свободы.

Июль 67 - освобожден по концу срока. Куда должен был поехать на посе-

ление, не помнит.

13 июля 67 приехал в Москву.

19 июля задержан органами милиции, но направлен не в КПЗ, а в психиатрическую больницу им. Ганушкина.

В больнице Тарасову устанавливают диагноз — шизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах.

Возможность выписать Тарасова имелась неоднократно, но выписать можно только к родным /т.к. он не дееспособен/, а мать Тарасова живет в Москве, где его не прописывают как отбывшего наказание и направленного на жительство вне Москвы.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

~~И. КРИСТИ, Т. ВЕЛИКАНОВА, О. ИОФЕ, И. КАПЛАН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КИСЕЛЕВ, М. ЛАНДА, С. ХОДОРОВИЧ, Т. ХОДОРОВИЧ, Н. ШАТУНОВСКАЯ~~ обратились с письмом к Генеральному Прокурору СССР Р.А. РУДЕНКО. В письме говорится о нарушении Закона об амнистии от 28 декабря 72 г., которое допущено Прокуратурой г. Москвы по отношению к С.Г. МОГЕ /Хр. 22/. Так как МОГЕ является инвалидом войны и имеет правительственные награды, а ст. 190-1 УК РСФСР, по которой он ~~находится~~ находится под следствием, предусматривает максимальное наказание меньше 5 лет, то МОГЕ попадает под действие Указа. Несмотря на это дело прекращено не было.

В числе допрошенных Московской городской Прокуратурой по "Делу МОГЕ" — его жена Ксения ВЕЛИКАНОВА, Мальва ЛАНДА /Хр. 22, 25/, Александр ГАЛИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Наум КОРЖАВИН, Н. ЩЕРБАКОВА, К. ЗАЙНУТДИНОВ, Е. АРМАНД.

10 января 73 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы". В письме сообщается о многочисленных арестах в 72 г. по ст. 70 УК РСФСР. Специфика этой статьи УК, по словам автора, требует широкого освещения арестов. Также возникает необходимость очерчивания границ того, что "можно и чего уже нельзя" при получении и распространении информации. В своем письме ТВЕРДОХЛЕБОВ приводит адреса и фамилии восьми обвиняемых по ст. 70.

В феврале состоялся суд над Вячеславом ЧЕРНОВОЛОМ, арестованным в январе 72 г. во Львове /Хр. 24/. ЧЕРНОВОЛ осужден по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/ на 7 лет лагерей и 5 ссылки. В 67 г. ЧЕРНОВОЛ был осужден на 3 года лагерей по ст. 187-1 /190-1/.

Леонид БОРОДИН и Николай ИВАНОВ, арестованные в 67 г. и осужденные в 68 г. на 6 лет за участие во ВСХСОН /"дело Огурцова" — Хр. 1/ освободились из заключения в марте этого года, БОРОДИН из Владимирской тюрьмы, ИВАНОВ из Дубровлага Мордовской АССР.

В марте была очная ставка машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ с арестованным в

сентябре 72 г. Юрием **ШЕХАНОВИЧЕМ**. Ранее у **БАРЫШНИКОВОЙ** был произведен обыск по делу **ШЕХАНОВИЧА**.

29 марта Владимир **БУКОВСКИЙ** в соответствии с приговором был переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. **БУКОВСКИЙ** был приговорен к 7 годам заключения, из которых первые два — тюрьмы, а остальные — лагеря строгого режима, и к 5 годам ссылки /Хр. 23,24/.

Бывший политзаключенный Юрий **ИВАНОВ** /Хр. 10/, освободившись из заключения 6 октября 71 г., в апреле 73 г. был насильно отправлен в 4-ю психиатрическую больницу г. Ленинграда. **ИВАНОВ** был направлен в больницу из приемной Ленинградского УКГБ, куда ему рекомендовали обратиться за содействием в прописке работники КГБ Москвы. Машину скорой помощи вызвал работник ГБ **НИКАНДРОВ**. В июне 73 г. переведен в 3-ю психиатрическую больницу, видимо, в отделение для социально опасных больных. Подвергается инъекциям аминазина. Ранее, летом 72 г., **ИВАНОВ** отверг предложение следственного отдела Смоленского УКГБ опровергнуть помещенную в "Хронике" № 10 заметку "Судьба Юрия **ИВАНОВА**".

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом. При этом задержан бывший политзаключенный Мордовских лагерей Борис **ЗДОРОВЕЦ**, уже отбывший в лагерях и в ссылке 10 лет. В доме **ЗДОРОВЦА** произведен обыск. Есть данные, что **ЗДОРОВЕЦ** обвиняется по статье, соотв. ст. 190-1 УК РСФСР.

В январе в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлава **СЕВРУКА** /Хр. 24-26/, обвинявшегося по ст. 68 УК Лит. ССР. В частности, ему инкриминировалась связь с "Хроникой текущих событий". **СЕВРУК** был арестован 14 января 72 г. На экспертизе в Ин-те им. Сербского был признан невменяемым. **СЕВРУК** признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показаний не давал. Суд определил ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе. 9 июля **СЕВРУК** был выписан из больницы.

5. III по делу № 24 был допрошен В. **СОКИРКО**. Ему были предъявлены показания В. **КРАСИНА** о том, что последний пользовался фотоаппаратом **СОКИРКО** для репродукции печатных материалов. **СОКИРКО** отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по ст. 182 УК РСФСР /отказ от дачи показаний/. В мае на заседании Мосгорсуда слушалось дело **СОКИРКО**. Приговор максимальный — 6 мес. принудительных работ по месту службы. Вскоре после суда **СОКИРКО** вновь был вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что **КРАСИН** брал у него фотоаппарат. Следователь заявил **СОКИРКО**, что он был судим по ст. 182 в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие же "отказчики" будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

В конце мая вышел на свободу член Инициативной Группы церковный писатель А. Э. **ЛЕВИТИН-КРАСНОВ**. **ЛЕВИТИН-КРАСНОВ** был арестован осенью 69 г. Летом 70 г. ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 71 был судим

по ст. 190-I УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал наказание в Смоленской области.

В июне по делу Сергея МОГЕ был произведен обыск на даче у его тещи Н.А. ВЕЛИКАНОВОЙ.

В.А. НЕКИПЕЛОВ, 28 г.р., арестован 11 июля 73 г. в г. Камешково Владимирской обл. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 64 г. был издан небольшой сборник его стихов, печатался в журналах и газетах. К моменту ареста работал зав. центральной районной аптекой г. Камешково. В. НЕКИПЕЛОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-I УК РСФСР. Инкриминируются стихи "Не совсем каноническая ода", "Таити", статья "Нас хотят судить - за что?" Кроме того ему инкриминируется передача Е. ДВОРЦИНУ одного номера "Хроники" /по свидетельским показаниям последнего/. У НЕКИПЕЛОВА с 5 июля 72 г. по 11 июля 73 г. было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире у тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо РАСКОЛЬНИКОВА, пишущая машинка, статья "Нас хотят судить - за что?". НЕКИПЕЛОВ - первый арестованный по "делу МОГЕ".

Бывш. политзаключенный Борис ШИЛЬКРОТ /Хр. 17,22/, освободившийся летом 72 г., вновь арестован 25 июля 73 г. в г. Луге Ленинградской обл. Ему предъявлено обвинение по ст. 198-2 УК РСФСР /нарушение паспортного режима/.

В июле этого года исключен из Союза Писателей поэт Наум КОРЖАВИН - вскоре после того, как он подал заявление на выезд в Израиль /заявление же было подано почти сразу после упомянутого допроса в КГБ/. Стихи КОРЖАВИНА публиковались в советской печати и в самиздате. Его пьеса "Однажды в двадцатом" была поставлена театром им. Станиславского в Москве. В сталинское время КОРЖАВИН арестовывался.

2 июля Рбальд МУХАМЕДЬЯРОВ /Хр. 27/ признан Мосгорсудом невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа /ст. Столбовая Моск. обл., психбольница № 5/.

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир МАКСИМОВ. МАКСИМОВ опубликовал в СССР два сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В самиздате известны его романы "Семь дней творения" и "Карантин"

Обращение Даниэля БЕРРИГАНА к советским инакомыслящим

Даниэль БЕРРИГАН, католический священник, член общества ненасильственного сопротивления в США, бывш. политзаключенный /он сам, его брат Филипп и семеро их друзей сожгли на площади собранные ими 378 призывных повесток, протестуя против войны во Вьетнаме/ рассказывает о своей встрече с советской делегацией Комитета защиты мира. БЕРРИГАН и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследованиях инакомыслящих в СССР, в ответ "чуяли в воздухе серный запах предательства... ощущали надругательство над Словом". Встреча эта напоминала американским борцам ненасильственного сопротивления о "советских братьях по духу". "В каждом из этих бегающих

взглядов, встречавших наши с такой плохо скрываемой злобой, с таким сильным желанием во что бы то ни стало скрыть правду, мы увидели отражение вашего честного и прямого взгляда... Мы благодарны советскому правительству, приславшему нам вашу противоположность и таким странным и в то же время аутентичным способом приславшему нам вас самих".

24 июня 73 г. в газете "Нью-Йорк таймс" в связи с визитом Брежнева в США было опубликовано "Заявление американских инакомыслящих". В письме говорилось: "...Бороться против посягательств на гражданские свободы в США, но молчать, когда попираются гражданские свободы в СССР и в странах социалистического блока, протестовать против американской политики в Индокитае, но молча соглашаться с собственной оккупацией Чехословакии - было бы не только безнравственно, но справедливо бы поставило под сомнение искренность всех наших обязательств у себя дома". В Заявлении упоминаются фамилии политзаключенных Украины, Литвы, евреев, проходивших по "самолетному" делу, участников выступлений за гражданские права, политзаключенных Чехословакии.

Заявление составлено Инициативным комитетом в составе 14 человек. К нему присоединились еще 273 представителя американской интеллигенции.

29 декабря 73 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ заявил Комитету прав Человека о своем выходе из него по причинам "исключительно личным". 17 декабря 72 г. /уже после лишения В. ЧАЛИДЗЕ гражданства/ ЧАЛИДЗЕ сообщил о том, что он слагает с себя обязанности эксперта Комитета прав Человека.

31 января 73 г. было распространено письмо "Об общественной деятельности В. ЧАЛИДЗЕ". В письме публицистическая и издательская деятельность ЧАЛИДЗЕ, а также его отъезд за границу, рассматриваются как смелые правовые эксперименты, поставившие власти перед необходимостью с очевидностью обнаружить противоправный характер своих действий. Письмо подписали А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, И. КРИСТИ, И. РУДАКОВИ, КАПЛАН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Т. ЛИТВИНОВА, П. ЛИТВИНОВ, В. ТИМАЧЕВ, И. ЯКИР, С. МЮГЕ, М. ЛАНДА, К. ВЕЛИКАНОВА, И. КОРНЕЕВ, А. ЛАВУТ, Т. ВЕЛИКАНОВА, Н. БУКОВСКАЯ, Н. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ГАСТЕВ.

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

В годовщину создания СССР мы призываем Верховный Совет принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире.

Это обращение было направлено большой группой граждан в связи с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было направлено Обращение "Об амнистии". Авторы этого обращения призывают законодательно особо предусмотреть освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с их убеждениями: в частности, осужденных по ст. 190 1, 2, 3, ст. 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну, а также "пересмотреть решения принятые по тем же мотивам о помещении в специальные /тюремные/ и общего типа психиатрические больницы". Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К сожалению, Хроника не располагает всеми подписями. Среди подписавших: акад. САХАРОВ, чл.-корр. И. ШАФАРЕВИЧ, Г. ПОЛЪЯПОЛЬСКИЙ, акад. ЛЕОНТОВИЧ, А. ГАЛИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, акад. ПЕТРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. МАКСИМОВ, С. КОВАЛЕВ.

**ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ**

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу мыслить, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав Человека, ст. 19.

Выпуск 29

31 июля 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: - Хроника защиты прав в СССР - процесс ДАВИДОВА и ПЕТРОВА - дело БОЛСИНОВА - БАЛАКИТЬЕВА - ИЖЮВЦА - репрессии в Орле - судебные процессы на Украине - дело Леонида ПИЛИПА - суд над Андреем АМАЛФИКОМ - хроника дела № 24 - события в Литве - биографии - краткие сообщения

ГОД ИЗДАНИЯ НЕЗНАН

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Начала выходить "Хроника защиты прав в СССР".

Первый выпуск, датированный: ноябрь 1972 - март 1973 г., представляет собой брошюру в 80 страниц. Издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1973г. Редакторы выпуска: Питер Гадравей /Лондон/ и Эдвард Крайн /Нью-Йорк/. Цена 4,5 долларов.

Титульный лист оформлен очень похоло на англоязычные выпуски "Хроника текущих событий", с тем же колытитолом "Движение в защиту прав человека в СССР продолжается" и с тем же эмблема-статьей 19 Всеобщей Декларации Прав Человека. На титуле перечислены наиболее важные события выпуска: Смерть Эрих Галанского - Процесс Любарского - Осуждение Глушкова, Черновика, Давыд - М. Илья в концентрационной больнице - Арестованы Белогородская и В. Хаустов - Общественные допросы по делу об издании "Хроника" - Голосованы политзаключенных - Вестель Самарова в КГБ - Процесс Данилова - Протесты против "попытки на образование" - Новое в авторском праве в СССР - Бузовский, Викторович, Якобсон, Мельни получили приглашения от западных университетов.

Выпуск начинается со следующего заявления:

От издательства

Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателей с событиями, связанными с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и с тем, как движение в СССР защищает и нарушает права человека и меньшинств; при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

"Хроника защиты прав в СССР" полностью издаваемой в СССР "Хроника текущих событий" не занимает политическую мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При подборе информации основное внимание будет уделяться источникам ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикации.

Историческая и документальная связь СССР и других "социалистических" государств побуждает издательство включать в журнал раздел "В странах социализма".

"Хроника защиты прав в СССР" издается на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Выпуск после статьи "Смерть Эрих Галанского", длиной вне дублей, содержит 14 разделов, в которых приведены также, иногда с указанием /в скобках/ подразделения и некоторых сообщений, не перечисленных в уже проанализированном титульном листе.

1. Политические репрессии /Судебные процессы: В. Погова, К. Любарского, И. Камелица, И. Шольникова; психиатрические репрессии: П. Стурчик. Аресты: Савинкин, К. Кузнец, А. Игорев /Орал/. Следствие: по делу П. Якира и В. Крайнова, по делу Шимановича, по делу Болонкина, Балкирева и В. Леховича, по делу брать-

ев Я. и Г. Гольдштейнов из Тбилиси. Внесудебные преследования/.

2. Политзаключенные /в тюрьмах и лагерях; политзаключенные психиатрических больниц/.

3. Право покидать любую страну /эмиграция евреев; репатриация немцев; путешественники и эмигранты: лишение гражданства В. Чалидзе, сообщения о И. Медведеве, И. Голышевском, В. Губине, С. Курданове, Л. Дудинкове, Э. Буткусе/.

4. Права национальных меньшинств.

5. Право нововведовать религию.

6. Документы юридической практики.

7. В Комитете прав человека.

8. Выступления в СССР в защиту прав человека /демонстрации на Пушкинской площади 5 декабря; заявление Л. Богораз о действиях властей, преследующих "Хронику текущих событий"; нобелевская речь А. Солженицына; заявление Сахарова в защиту С. Глушкова; письмо А. Сахарова и Е. Бовер Н. Андрееву по делу И. Викторовича; заявление 26 москвичей "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе"; открытое письмо в ЮНЕСКО А. Сахарова, И. Пафарева, Г. Подьяпольского, А. Галча, В. Максимова и А. Воронца в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции; письмо 82 советских евреев И. Подгорному с признанием о пересмотре ленинградского "самолетного" дела; задержание в "осле и являла из СССР А. Кивки, И. Челетти и П. Кросса раздаваемых листовки на площади Гавелина в Москве/.

9. Советская пресса о правах человека.

10. Деятельность организаций в области прав человека.

11. Самые первые выступления в защиту прав в СССР.

12. В странах социализма.

13. Документы советского и международного права /указы Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении гражданам СССР, выезжавшим на постоянное место жительства за границу, государственных затрат на обучение от 3 августа 1972 г. и "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик /об авторском праве/" от 21 февраля 1973 г./

14. Библиография.

Имеется именной указатель.

Второй выпуск апрель - май 1973 г. Объем и рубрикация те же, что у вып. I. Цена 3 доллара. В заявление от издательства добавлены две фразы: "В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре". Объявлены условия головной подписки. В выпуске /перечислено на титуле/: Московская редакция "Хроника текущих событий" публикует исправку - Новое преследование А. Амальрига - Известные защитные писатели выступают в защиту А. Амальрига - Судья И. Светличный - Письмо П. Якира А. Сахарову - Выступления в защиту Якира - Следствие по делу о "Хронике текущих

событий" - Документы по делу П. Григоренко - А. Темкин лишен родительских прав - Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л. Плыла - Письмо В. Штейна в защиту В. Гершуни - Инструкции о посылках за образование.

"Вне рубрик" помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями:

"На западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, - московской редакцией самиздатского журнала "Хроника текущих событий"... Появление публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции журнала "Хроника" - единственное за последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует... Сообщение переписано на Западе 20 мая с трудночитаемого оригинала:

"В кратких сообщениях "Хроники" в 24 допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова... Баранов, заключенный одного из бытовых /"бытовиков" в советских лагерях и вне лагерей называет все "неполитические" статьи уголовного кодекса - Хр. / лагерей был признан временно неизлечимым... выбежал в больничной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельных ран: одну в грудь, а две как будто в ноги. Раня оказались несмертельными - Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна.

"Хроника" приносит глубокие извинения перед читателями за непреднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. "Хроника" просит поместить это заявление и управление на страницах тех независимых органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение".

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается Следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР как "заведомо ложное и клеветническое" и является одним из основных предъявляемых "Хронике" обвинений".

Ниже приведено содержание некоторых разделов выпуска:

1. Осуждение Н. Светличной, Е. Сверстака; угроза принудительного лечения В. Механовичу и Р. Бухамедьярову; допросы и обзоры по делу С. Миге; преследования В. и Е. Левичей.

2. Письмо И. Ф. Федорова /отца заключенного В. Федорова/ Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными.

.....

5. Список осужденных по делу секты "Свидетелей Иеговы" в Клайпеде в марте.

.....

7. Обращение Комитета Прав Человека в защиту А. Амальрика; доклад И. Нафаревича Комитету "Законодательство о религии в Советском Союзе".

.....

II. Выступления западных ученых в защиту П. Строчковой.

ПРОЦЕСС ДАВИДОВА И ПЕТРОВА

С 10 по 16 мая 73 г. коллегия Ленгорсуда /председатель КАРЛОВ, народный заседатель ДЯКОВ, фамилия второго заседателя Хронике неизвестна/ слушала при открытых дверях дело по обвинению Г. В. ДАВИДОВА и В. В. ПЕТРОВА по ст. 70 ч. 1 УК РСФСР.

Георгий Валентинович ДАМЦОВ, 1945 г.р., инженер-геолог /смонтировал ДУИ/, до ареста работал старшим лаборантом в Ленинградском ин-те геологии и геохронологии докембрия АН СССР, отец троих детей /9, 8 и 2 лет/.

Виктор Валентинович ПЕТРОВ, 1927 г.р., имеет среднее образование, холост, до ареста работал разнорабочим на Металлическом заводе им. XII съезда.

ДАМЦОВ был арестован органами КГБ 22 сентября 1972 г. на московском аэровокзале, по пути в Ленинград. При аресте у ДАМЦОВА изъяли несколько налетов самиздатской литературы, полученных накануне от А.А. ВОЛОЖИНА /сам ВОЛОЖИН был арестован 21 сентября/. 22 сентября в Москве был арестован В.И. БАЛАКЕРОВ, а 28 сентября - В.А. ПАРКЛЕНЦ.

В.В. ПЕТРОВА, на квартире которого в Ленинграде 22 сентября 72 г. была изъята самиздатская литература, арестована 5 февраля 73 г. До ареста его неоднократно допрашивали в качестве свидетеля по делу ДАМЦОВА.

Следствие по делу ДАМЦОВА и ПЕТРОВА велось более 9 месяцев. Следствием проведено более 50 человек. Следствие велось Ленинградским УНТБ /старший следователь майор ГЛУШКОВ, следователи ГОРДЕВ, ПОСЛОНОВ, БИЧКОВ и др./

ДАМЦОВу инкриминировалось, в частности, что, вступив в преступный сговор с москвичами ПАРКЛЕНЦ, ВОЛОЖИНЫ, БАЛАКЕРОВИЧ, а также подкупили ПЕТРОВИЧ, он в течение 71-72 гг. изготовлял, распространял и хранил у себя на квартире много самиздатской литературы, в том числе "Хронику текущих событий", журналы "Свободная мысль", "Луч свободы", "демократ", тексты "Протесты демократического движения Советского Союза", "Тактика ДПС" и ряд других публицистических и художественных произведений Самиздата. При аресте у ДАМЦОВА были изъяты также 20 экз. журнала "Свободная мысль" № 3, выполненные методом плоской печати, изготовленные тем же способом две главы книги Роберта Конквиста "Великий террор", несколько частей работы ВОЛОЖИНА "Сравнение жизненного уровня трудящихся нашей России, СССР и передовых капиталистических стран", фотографии с текстом "Хроника" № 25 и журнала "Новь" за 70 г.

В.В. ПЕТРОВ обвиняется в том, что в марте 72 г. совместно с ДАМЦОВИЧ он изготовил на mimeографе у себя дома не менее 40 экз. "Тактика ДПС", а в дальнейшем хранил копии и готовил брошюры. Весной 72 г. им была написана работа под названием "Российский социал-демократический трудовой союз", квалификация следствием как программный документ, в котором изложены методы борьбы с советской властью. Эту работу ПЕТРОВ дал переписать ДАМЦОВУ с целью ознакомления и высказывания критических замечаний.

ДАМЦОВ, в ходе следствия не признавший себя виновным, на суде полностью признал вину. ПЕТРОВ, как на следствии, так и на суде, признал себя виновным частично.

Подтверждая фактическую сторону обвинения, ДАМЦОВ на суде подчеркивал силу незначительную роль ПЕТУОВА в их совместной работе. Как и на предварительном следствии, ДАМЦОВ отказался назвать ленинградский источник получаемой литературы.

ПЕТУОВ, излагая суду свои показания, сказал, что может с некоторыми оговорками признать лишь фактическую сторону дела, но категорически отверг наличие у него цели подрыва и ослабления советской власти.

Свидетели И. КУЮН, старший инженер ленинградского объединения им. Н. Маркова, безоговорочно подтвердил на суде все показания, данные им на следствии. Основания на них построит обвинительное заключение. Он регулярно получал от ДАМЦОВА самиздатскую литературу, знакомился с ней и даже вносил определенную плату за прочтение.

Свидетель В. И. ОСИЮВ, студент ЛГУ, подтвердив факт одностороннего получения от ДАМЦОВА литературы, отметил, что произошло это по его, ОСИЮВА, инициативе.

Свидетель М. ПУША, член КПСЗ, начальник заводского научно-технического отдела, бывший школьный товарищ ПЕТУОВА, дал показания об антисоветских настроениях последнего в период их знакомства в конце 50-х годов. Он показал, что ПЕТУОВ приветствовал венгерские события в 1956 г. Подсудимому пришлось уточнить, что в это время он служил в армии и не мог ознакомиться с событиями со свидетелем.

Доставленный в зал суда из Москвы Владимир Андреевич ПАРКИН /1937 г.р., инженер/ отказался от своих показаний в знак протеста против антигуманных условий перевозки заключенных по этапу, но по просьбе адвоката ГОЛДЕЦЫНА согласился ответить на несколько конкретных вопросов, которые могут повлиять на судьбу ДАМЦОВА. ПАРКИН подтвердил показания ДАМЦОВА о том, что их знакомство было случайным, заявив, что в дальнейшем инициатива в совместной самиздатской деятельности принадлежала ему /ПАРКИНУ/ и что именно он вовлек ДАМЦОВА в эту деятельность.

Свидетель Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р., бывший преподаватель Московского металлургического техникума/, также пострадавший под стражей, дал суду подробные показания о своих встречах с ДАМЦОВЫМ, об обмене литературой и о факте обучения им ДАМЦОВА в присутствии ПЕТУОВА работе на mimeографе. Отметив наличие конспирации в их деятельности, оценил "Программу ДКОС" как антисоветское произведение и подтвердил свои показания о том, что она появилась у "москвичей" от ДАМЦОВА. БАЛАКИРЕВ показал, что "Программа национального фронта Эстонии" и "Русский национализм в Эстонии" были получены им от ДАМЦОВА для аннотирования в "Дронике". БАЛАКИРЕВ также подтвердил свои показания об изготовлении вместе с БОСЛОВИНЫМ на mimeографе по заказу ДАМЦОВА 45 экз. каждого из выданных книги Комсомола для распространения в Ленинграде.

Свидетельница Г. СЕМЕНОВА /ст. лаборант ин-та "Мехнабор"/, бывшая

жена полулюбимого ПЕТРОВА, подтвердила на суде свои показания о том, что в 64-68 гг. ПЕТРОВ неоднократно выражал свое недовольство Сыздатовской революцией, обвинял коммунистическое руководство в гибели его отца во время войны, а однажды знакомил ее с двумя самиздатовскими работами. Свидетельница признала, однако, что свое недовольство ПЕТРОВ высказывал, главным образом, по бытовым вопросам и, как правило, в пьющем виде.

Свидетель Маргарита ДАМЦОВА /сестра жена ДАМЦОВА/ и СЕДУЛОВА на суд не явились.

16 июля в зал суда был доставлен Александр Александрович БОЛОТНИН /1932 г.р., доктор технических наук, аспирантский инженер, окончил МАИ и институт МГУ, по ареста документ МАИ/. В своих показаниях он подтвердил глубоко личный характер его встреч с ДАМЦОВИЧ, подтвердил, что неоднократно передавал ДАМЦОВИЧУ от "москвичей" и "москвички" от ДАМЦОВА книги, содержание которых, однако, было ему неизвестно: "Мои просиды, я передавал, что было внутри, не знаю. Я не КГБ и не делал объясн в чужих руках".

БОЛОТНИН отказался от зачитанных на суде показаний, данных им на предварительном следствии под давлением. /"Все, что угодно полицией, когда тебя пугают"/. Отвечая на вопросы ДАМЦОВА, касавшиеся работы "Сравнение жизненного уровня в широкой России, СССР и передовых капиталистических странах" БОЛОТНИН объяснил, что смысл этой его работы заключался в выборе достоверных статистических данных, взятых более чем из ста официальных источников, и что никакие выкладки из этих сравнений в его работе не содержались. Вопрос ДАМЦОВА к БОЛОТНИНУ как автору еще 40 научных трудов: "Каковы научные критерии работ такого рода?" был снят председателем.

Тогда ДАМЦОВ сделал заявление суду, в котором обвинил следствие в некомпетентности при оценке инкриминируемой ему самиздатовской литературы. Он привел высказывание некоего партийного цензора, говорившего: "Дайте мне "Отче наш" и я найду в нем фразу, за которую автора можно направить на каторгу". ДАМЦОВ признал себя некомпетентным в оценке названной литературы, но заявил, что таковым не считает и следствие. Он высказал признание следователя ГЛУШКОМ в том, что тот сам далеко не специалист в области экономики, истории, философии и т.д., но доказать антисоветскую направленность того или иного произведения ему ничего не стоит. А следователя КОШРАТЪЕВ вообще называет антисоветским все, что не соответствует последним постановлениям партии и правительства, т.е. духу сегодняшней газеты.

ДАМЦОВ отказался от ранее сделанного им признания антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы. Отказавшись от защитника, он заявил суду, что не может теперь признать себя виновным по ст. 70 ч. II УК РСФСР. С этого момента и до конца заседания ДАМЦОВ вел свое защити-
ту сам. Сказавшая о себе полкомочка, адвокат ДАМЦОВА ГОЛЫШЕНКО просил

суд пробыть в делу предполагаемые родственниками справки о состоянии здоровья покойного.

Государственный обвинитель ПОКХАРЕВ пересказал фактическую сторону дела, в основном повторив текст обвинительного заключения, и потребовал для ДАНИУОВА лишения свободы сроком на 6 лет с последующей ссылкой на 3 года, для ПЕТРОВА — лишения свободы на 4 года и ссылки на 3 года.

В обвинительной речи ДАНИУОВ вновь обратил внимание суда на то, что выводы об антисоветской направленности публикуемой ему литературы сделаны следствием антинаучным путем произвольного цитирования и не могут считаться справедливыми, а также заметил, что конспиративность его действий, связанных с литературой самиздата, была вынужденной. ДАНИУОВ считает, что его деяния не могут быть квалифицированы по ст. 70 из-за неподозванности состава преступления.

Защитник ПЕТРОВА адвокат ХЕИМЦ, никоим образом не оспаривая выводы следствия, подробно остановился на мотивах, побудивших ПЕТРОВА пойти на данный путь, нарисовав портрет неудачника, подучив, человека, не занимающего своего места в жизни. Адвокат напомнил, что за последние 10 лет ПЕТРОВ 45 раз менял место работы "в поисках своего себя". Говоря об изготовлении ПЕТРОВИМ совместно с ДАНИУОВИМ на пишущем машинке 40 экз. "Тактики ДСС", ХЕИМЦ подчеркнул, что решающим моментом здесь было наличие у подзащитного отдаленной квартиры, что сам ДАНИУОВ не считал ПЕТРОВА единственно возможным, не доверял ему, из-за чего просил ГАЛАКИТОВА, обучавшего их работе с пишущим машинкой, называться для ПЕТРОВА другим именем. Адвокат говорил о несерьезности провозглашаемой в листовке бумаги с названием "Государственный социал-демократический трудовой союз" программой документом борьбы с советской властью, подчеркнул, что нет доказательств распространения ПЕТРОВИМ этого своего наброска. Защитник просил для ПЕТРОВА минимальный срок по ст. 70 ч.1 /6 мес. лишения свободы/.

В последнем слове ДАНИУОВ сказал, что как бы ни решил суд, он не просит смягчения для себя, а хотел бы лишь получить возможность материально помочь своим детям. Поскольку лагеря такой возможности не дают, просил суд ограничиться ссылкой на любой срок.

ПЕТРОВ в последнем слове выразил недоумение сроком, потребованным для него прокурором. Он вспоминал, как в период следствия и следователь и сам прокурор говорили, что его главная и единственная вина в неподозванности /"Сам бы стул, написал все, как РУДНИ, встал бы на процесс в качестве свидетеля"/. Но что-то, а Рудни грех он взять на душу никак не мог и не возмёт. ПЕТРОВ еще раз отметил, что ни в какой форме не распространял антисоветскую литературу, а о своем неподозванстве режимом говорил всегда открыто вплоть до 66 г., когда была ст. 130-1, запрещающая в эту убогую форму выражения несогласия. С тех пор он замолчал. ПЕТРОВ сказал, что в 66 г. он действительно приветствовал венгерские события, за что и

был назван, но никто его тогда не объявил антисоветчиком и оружие ему доверяли, не боясь выстрела в спину. ПЕТРОВ просил суд отправить их вместе с ДАВЫДОВЫМ в "один острог", дабы ДАВЫДОВ, который, как он убежден, антисоветчиком никогда не был, ограждал его от влияния возможных приговоров советской власти. ПЕТРОВ отметил, что его дружба с ДАВЫДОВЫМ возникла отчасти не на почве симпатии, а основана на глубокой личной симпатии.

В приговоре вновь повторены все пункты обвинительного заключения, а вина Г.В. ДАВЫДОВА и В.В. ПЕТРОВА в совершении особо опасного государственного преступления по ст. 70 ч. I УК РСФСР сочтена полностью доказанной. Приговор: ДАВЫДОВУ 5 лет ИИИ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года, ПЕТРОВУ 3 года ИИИ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года.

Через несколько дней после суда осужденными было предоставлено свидание с родными. Согласно именным сведениям, оба подали кассационные жалобы в Верховный Суд РСФСР.

ДЕЛО БОЛОЖИНА-БАЛАШЕВА-ИХНОЦА

11 октября 72 г. на квартире Виктора КУЗНЕЦОВА /г. Пушкин Московской области/ произведен обыск, которым руководил майор ИТБ Е.И. ВЯЗОВ. Обыск был произведен в присутствии жены КУЗНЕЦОВА; самого КУЗНЕЦОВА уведели в это время на допрос на Лубянку. На обыске была изъята записная книжка.

Допрос проводил следователь А.В. ТРОФИЛОВ. Его интересовало, знаком ли КУЗНЕЦОВ с арестованными в августе-сентябре БАЛАШЕВЫМ, БОЛОЖИНЫМ, ИХНОЦЕМ. Следователь также пытался получить сведения об эпизоде с распространением в Москве в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью "Гражданский комитет" /т.н. "экономическая листовка"/. В тот же день после обыска была допрошена Валентина КУЗНЕЦОВА.

В конце ноября КУЗНЕЦОВЫХ вновь вызвали на допрос. Им показали протоколы допроса Бريا ИХНОЦА, в которых тот признает себя виновным и раскрывается в содеянном. Им также дали прочесть письмо ИХНОЦА от 8 или 10 октября, адресованное Виктору КУЗНЕЦОВУ. В нем ИХНОЦЕ просит КУЗНЕЦОВА, чтобы тот признал свою вину и вышел с повинной. На допросах супруги КУЗНЕЦОВЫХ неоднократно угрожали арестом.

Виктор КУЗНЕЦОВ - бывший полетиняк.

7 декабря Валентине КУЗНЕЦОВОЙ была устроена очная ставка с ИХНОЦЕМ. ИХНОЦЕ показал, что Виктор КУЗНЕЦОВ принимал участие в изготовлении листовок, составив текст одной из них. Инициатива создания листовок по показаниям ИХНОЦА также принадлежит КУЗНЕЦОВУ. Кроме того, ИХНОЦЕ показал, что Валентина КУЗНЕЦОВА распространяла вместе с ней "экономическую листовку" в ночь с 31 мая на 1 июня. КУЗНЕЦОВА не подтвердила показаний ИХНОЦА.

Как стало известно, кроме ИХНОЦА, арестованного 23 августа 72 г.,

ст. Кр. 27, по сличным делам в сенсоре арестован БОЖИЧЕН, Александр /21.9/, БАЛАШКОВ Валерий /22.9/, ЗАИ, ДАВЫДОВ Георгий /22.9/, ПИЧКИН Владимир /28.9/ и еще один человек, фамилия которого Хронике неизвестна.

5 февраля в Ленинграде арестован Вячеслав ПЕТРОВ. О суде над ДАНИЛОМ и ПЕТРОВЫМ см. ниже.

Освобождены из-под стражи: ЗАИ - в январе 73 г., неизвестный - в мае 73 г., ПИЧКИН признан по этому делу неизменяем, но недееспособным /т.е. не может нести за свои действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания/ и освобожден в мае 73 г.

23 мая на квартире Виталия РУБИНА, известного силовика, кандидата исторических наук, был произведен обыск по делу БАЛАШКОВА-БОЛОЖИНА.

РАССЛЕДОВАНИЕ В ОРЛЕ

В 73 г. на произведенный несанкционированный в Орле арестованы: 8 ноября Евгений КУЗИН, в ноябре - Олег САВИЧЕН, 8 декабря - Александр ЕГОРОВ.

17 января в Москве арестован Виктор ХАУСТОВ. После ареста ХАУСТОВ помещен в следственный термом в г. Орле.

В тот же день по делу ХАУСТОВА проведен обыск у Ольги ЮМЕ. После обыска она была допрошена.

Виктор ХАУСТОВ был осужден весной 67 г. на 3 года лагерей за участие в демонстрации на Пушкинской площади в Москве 22 января 1967 г. Демонстрация была вызвана арестом ГАЛАКТИОНА, ЛАНКОВОЙ, ДОБРОВОЛИСКОГО, РАДМИНСКОГО.

Имеется сведения, что ХАУСТОВА, КУЗИНА, САВИЧЕНА, ЕГОРОВА обвиняют в намерении издавать журнал "Патриотический фронт России".

15 февраля в г. Тобольске допрошен сосланный Борис БАЙБЕ /Кр. 16/ на всей вероятности, в связи с Орловским делом.

В марте у БАЙБЕ был произведен обыск.

2 марта следователь Орловского УМБ ИЦЕН допрашивал по делу ХАУСТОВА мать О. ЮМЕ Н.Я. БАТУНОВСКИХ. 3 марта он допрашивал О. ЮМЕ.

Летом дело ХАУСТОВА было выделено из дела КУЗИНА, САВИЧЕНА, ЕГОРОВА. 2-8 июня в г. Орле состоялся суд над КУЗИНЫМ, САВИЧЕННЫМ, ЕГОРОВЫМ. Они обвинялись по ст. 70 и 72 УК РСФСР. Приговор: САВИЧЕНУ - 5 лет лагерей и 2 года ссылки, КУЗИНУ - 4 лагерей и 2 ссылки, ЕГОРОВУ - 3 лагерей.

3 июля после допроса в КГБ арестован Георгий СУПЕРСИН. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор г. Орле. Дело СУПЕРСИНА ведет следователь ХАУСТОВА - ИЦЕН.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УКРАИНЕ

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича ДЖИМ, обвиняемого по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/. В зале присутствовали представители учреждений, где работал ДЖИМ - "Возвыщенский журнал", издательство "Дзеньро". Присутствовали члены Союза писателей Украины - СОЛДАТЕНКО, РУДЬ, ХОБУКОВА.

Судебный процесс проходил внешне корректно — подсудимого не обвиняли.

Единственный пункт обвинения — написание и распространение работы "Интернационализм или русификация". На суде ДИМЕА заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя первого секретаря ЦК КПУ. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 64, 65 гг., которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию положительного и отрицательного, заострил внимание на нарушении Конституции и Закона. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибки, т.е. он не специалист. В первые месяцы следствия ему предъявлялось обвинение в составлении такой платформы, к которой он не имеет никакого отношения. ДИМЕА принес благодарности следственным органам, предоставившим ему литературу по всем вопросам экспертизы, что дало ему возможность проверить это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима.

У Ивана ДИМОН обнаружена форма туберкулеза.

С 16 по 24 апреля вел процесс Евгения СЕРСТЯКА /арестован 14 января 72 г./ Судья — ДИМЕНЬ. Много, кроме свидетелей, на суд не пускали.

СЕРСТЯК обвиняется по ст. 62 УК УССР. Пункты обвинения:

1. Выступление перед рабочими проповедения в 63 г. с критикой работы интел /в то время СЕРСТЯК работал научным сотрудником в Ин-те психологии/.
2. Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе: "Собор у ринутованискт" /"Сбор в лесах"/ — о романе О. ГОНАРА "Собор", "Нав Котлиревский сместет" — и романе КОТЛЕРОВСКОГО, "Последняя слеза" — литературный разбор одного из последних произведений Шевченко.
3. "На свято кінці" /"К празднику женщины" — размышления о судьбе женщин в истории Украины/.
4. Разговоры со знакомым и соседями. Они инкриминировались СЕРСТЯКУ как антисоветские.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна СМЕДИНЦА /кр. 25-27/. Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Н. СМЕДИНЦОЙ инкриминировалось хранение рукописей Л. ШУБУКА /кр. 27, 28/ и других работ украинского самиздата.

Дело Ивана Алексеевича СМЕДИНЦОГО рассматривалось Киевским облсудом 19-27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявленные ему в 65 г., когда он, просясь в тюрьму, был вынужден

за подозрительность обвинения. Кроме того, ему инкриминировалось хранение нежданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи.

Среди свидетелей на процессе выступали ХОЛОДНЫЙ и СЕЛЕНКО.
Приговор — 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

ДЕЛО ЛЕОНИДА ПИНА

С 25 по 29 января 73 года Киевский облсуд рассматривал дело Леонида ПИНА. Судья — ДИМЕЛ.

Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствие обвиняемого. По данным Хромики на суде не было эксперта.

Адвокату было разрешено лишь одно личное свидание с подсудимым. Ознакомиться с делом ПИНА не разрешили.

На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе арестованный в 72 г. литератор ДИМЕЛ.

Суд признал ПИНА психически больным, совершившим в невменяемом состоянии особо опасное преступление, квалифицируемое по ст. 62 УК УССР.

ПИНУ инкриминируется:

1. Хранение некоторых экземпляров "Хроники текущих событий", "Украинского вестника", самиздатовских материалов, распространение некоторых из них среди знакомых.

2. Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых "признано" антисоветским; ознакомление некоторыми из этих работ несколькими знакомыми.

3. Подписание в составе Инициативной группы открытых писем в ООН; членство в "незаконной Инициативной группе".

4. "Антисоветская агитация" — разговоры с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид ПИНА направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

При вынесении определения в зал суда были приглашены жена и сестра ПИНА.

В связи с особой закрытостью дела ПИНА, приведенные данные по этому делу нуждаются в уточнении.

Удалось установить следующее:

В определении суда по делу ПИНА значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для направления его на принудительное психиатрическое лечение.

Известно, что в действительности он был подвергнут не двум, а трем экспертизам. Первая проведена в Киеве, в марте-апреле 73 г. экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской областной больницы. /докт. мед. наук ЛЕВИЦА, зав. отд. ВИТАРСКАЯ, врач КРАВЧУК/. Экспертиза признала ПИНА психически больным, отметив, что он представляет собой "психопатическую личность", "дел себя несколько демонстративно, завышенный уровень притязаний позерство". Эта экспертиза была проведена амбулаторным путем в торопливых

условиях следственного изолятора в Икете.

Первая официально значимая экспертиза проведена Комиссией экспертов Ин-та им. Сербского под председательством директора Ин-та чл.-корр. АНН Г.В. МОГОЖОВА. Заключение комиссии:

"Материалы дела, рукописные продукты, результаты обследования свидетелем о том, что ЦИМН Л.И. страдает психическим заболеванием - медленно текущей ипохондрией. С юного возраста страдает параноидальным расстройством, которое характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной сферы, вычужденным отношением к своему состоянию. Представляет социальную опасность; следует считать необходимым, подменить направление в специальную психиатрическую больницу на принудительное лечение".

Официально указывается, что заключение комиссии сделано после месячного обследования в клинических условиях - в Ин-те им. Сербского. Существует подозрение, что в действительности была только двухчасовая беседа в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы.

Вторая официально значимая экспертиза проведена под председательством академика АНН СИМОНОВИЧУ А.В. Организована министерством здравоохранения СССР. Заключение комиссии:

Страдает хроническим психическим заболеванием в форме ипохондрии. Указанное заболевание характеризуется ранним началом с формированием параноидального расстройства - элементами фантазии, навязчивостью суждений - что и определяет поведение. В последнее время характеризуется появлением идей изобретательства в области психологии, присутствием не критического отношения к себе и к своему. Представляет социальную опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице".

"За время от первой экспертизы состояние улучшилось... Появилось расстройство эмоционально-волевой сферы /апатия, безразличие, пассивность/, стабилизировалась идея реформаторства трансформировалась в идеи изобретательства в области психологии; направить на принудительное лечение в психоневрологическую больницу".

Официально указывается, что заключение сделано после клинического обследования... В действительности было несколько бесед, проведенных с Л. ЦИМН в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы. Последнее из этих бесед проводил академик СИМОНОВИЧ в октябре 72 г.

В марте 73 г. - кассационное рассмотрение дела Л. ЦИМНА Верховным судом СССР. Суд вынес определение о принудительном помещении Л. ЦИМНА в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура СССР /прокурор по надзору за делами, ведущимися КГБ/ опротестовала кассационное определение Верховного суда СССР. Она настаивала на помещении Л. ЦИМНА в психиатрическую больницу специального типа обосновывая это особой опасностью его действий.

В мае 73 г. Коллегия Верховного Суда СССР рассмотрела протест Прокуратуры в связи с решением кассационного суда, и призвала протест обоснованным.

5-го июля Верховный Суд СССР вынес окончательное решение: "Направить Леонида Ивановича ЦИМНА" на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду социальной опасности его антисоветских

действий".

15 июля 73 г. Л.И. ПИИЦ направлен в специальную психиатрическую больницу в г. Днепропетровске.

Л.И. ПИИЦ родился в 1939 г. В 1962 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 68 г. работал инженером-математиком в Ин-те кибернетики АН УССР. Опубликовал ряд научных работ.

В июле 68 г. уволен за письмо в "Новосокольскую правду", в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над ГИЖЕВУГОМ и др. Все попытки ПИИЦ найти работу заканчивались неудачей.

С июля 69 г. ПИИЦ - член Инициативной Группы по защите гражданских прав в СССР.

Арестован 15 января 72 г.

ПИИЦ женат, имеет двух детей - 1959 и 1965 г.р.

СУД НАД АНДРЕЕМ АМАЕРИКОМ

21 мая 1973 г. должен был закончиться трехлетний срок заключения Андрея АМАЕРИКА.

22 мая его жене, Г. МАУТИШКИНОЙ, сообщили, что прокуратура г. Магадана возбудила новое дело по ст. 190-1 УК РСФСР. Это было второе обвинение АМАЕРИКА по ст. 190-1.

22 мая члены Комитета прав человека ПОДЪЯКОМЕСКИЙ, А. САХАРОВ, И. НАСАРЕНКО выступили в защиту Андрея АМАЕРИКА.

По сведениям "Хроники записки", вып. 2, известие о новом аресте А. АМАЕРИКА вызвало волну протестов на Западе.

18 июля 73 г. в пос. Талая Магаданской обл. состоялся суд над Андреем АМАЕРИКОМ. Адвокат - ШЕВЧУКОВ. Приговор - 3 года лагерей отрогого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный суд РСФСР.

Никакими достоверными сведениями об этом процессе Хроника не располагает.

ХРОНИКА ДНЯ 224

ДЕЛО БЕЛОГОРОДСКОЙ

3 января 73 г. в Москве арестована Ирина Михайловна БЕЛОГОРОДСКАЯ. По словам ее мужа, Валеры ДЕЛОВЕ, следователь Лучков, ведущий дело БЕЛОГОРОДСКОЙ, заявил, что ее арест связан с выходом 27-го вып. "Хроники текущих событий", хотя следствием известно, что она не принимала участия в этом выпуске.

Таня обречена, ГБ выполнила свои обещания, данные в ноябре 72 г. устной ИРИНА - "если выйдет 27-й номер Хроники, будет арестован человек, не обязательно связанный к нему какое-либо отношение".

И. БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер по профессии, арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту А. НАРЧЕНКО и приговорили к 1 году лагерей /Хр. В. 6/.

В конце января Валентину ДЕНЮНЬ было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме ДЕНЮНЬ, неоднократно беседовавший со следователем БУЧКОВИМ, передал БЕЛОГОРОДСКОЙ рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это, как стало известно, БЕЛОГОРОДСКАЯ отказалась вступать на путь дачи показаний.

По непроверенным сведениям, в феврале у БЕЛОГОРОДСКОЙ были встречи или переписка с Виктором КРАСНЫМ.

В течение весны на допросах Ирина ЯКИР, Людмила АЛЕКСЕЕВА и др. не начинали фигурировать показания И. БЕЛОГОРОДСКОЙ. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно "кратком" контакте упоминаются имена Ирины ЯКИР, Габриэля СУНДРИНА, Ирины ПЕКАКОВИЧА, Ивана РУДАНОВА, Натальи КРАВЧЕНКО, Людмила АЛЕКСЕЕВА. Были устроены очные ставки АЛЕКСЕЕВОЙ и КРАВЧЕНКО с БЕЛОГОРОДСКОЙ.

ДОПРОСЫ, ОЧНЫЕ СТАВКИ

ЯНВАРЬ. Валентина ЕМЕЛИНА, жена Виктора КРАСНОГО, сославшая в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Москву для допросов по делу В 24. Ей предоставляли свидание с мужем. 20 января ЕМЕЛИНА имела очную ставку с Петром ЯКОБОМ. Вначале ЕМЕЛИНА подробно рассказывала на допросах только о своей деятельности. Впоследствии она дала показания о причастности к Хронике Ирины ЯКИР и Анатолия ЯКОВОСА.

Жена ЯКИРА Валентина САПЕЖОВА трижды подвергалась допросу. 18 января она имела свидание с мужем.

Очную ставку с КРАСНЫМ устроили ленинградцу Ирию ГИЦЦЕРУ /др. 3, 4, 5/ ГИЦЦЕР, будучи арестован в августе 68 г., дал на следствии и на суде /декабрь 68 г./ показания о том, что КРАСНЫЙ передавал ему летом 68 г. самиздат для распространения в Ленинграде. На допросе в июне 72 г. ГИЦЦЕР отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

Примерно в те же дни была очная ставка между КРАСНЫМ и о. Сергеем МЕЛУДОВИЧЕМ, следственным. По показаниям КРАСНОГО, тот получал у него на Западе книги философско-религиозного содержания. О. Сергей МЕЛУДОВИЧ от дачи показаний воздержался "по профессиональным причинам".

Ирина МАЛЫЦЕВА неоднократно допрашивалась, а затем устроили ей очные ставки с КРАСНЫМ и ЯКИРОМ. КРАСНЫЙ и ЯКИР ставили в виду МАЛЫЦЕВОЙ контакты с итальянскими корреспондентами /МАЛЫЦЕВ - специалист по Италии/, передачу на Запад информации и документов. По утверждению ЯКИРА, МАЛЫЦЕВ привез из Прибалтики "Программу ДСС". По показаниям КРАСНОГО, МАЛЫЦЕВ читал у него самиздатовскую литературу. МАЛЫЦЕВ - "подписант" /это единственный подтвержденный пункт показаний/.

Ему допрошен и имел очную ставку с ЯКИРОМ Андрей ДУБРОВ. Как стало изве-

ство, КУНОВ дал показания, в частности, на Викентия КУЦЕВА и двух братьев КОСЮКО /на них заведено дело/.

Влия КИМА допрашивали по делу ЛЮБА-КРАСИНА. У КИМА были также очные ставки с ними. Показаниями ЛЮБА и КРАСИНА КИМ не подтвердил.

СЕНГАЛЬ. Помертвела описку Грель МАБУТКИНОВА, жена осужденного в 70 г. Андрея АМАЛРУКА. На описку изъяты личные переписка, деньги. Предполагает, что этот объект связан с показаниями, которые дает на ее мужа НИК и КРАСИНА. 12 февраля МАБУТКИНОВУ допрашивали в КГБ по показаниям КРАСИНА.

16 февраля - очные ставки Влия КИМА с НИКОМ и КРАСИНЫ.

В феврале по делу БЗ4 были допрошены также Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. БЕЛИКАНОВА, Л. ЗИМАН, И. КАПУЛИ, Л. КАРЛАСКЕВИЧ, С. КОВАЛЕВ, Л. КУЦЕВА, П. ЛУКИНОВ, Г. ПОДЪЯКОЛЬСКИЙ, Г. СУПЕРМИН, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ЯКИР, А. ЯКОВСКИ. Некоторым предлагалось постановление "об отобрании образцов почерка для графологической экспертизы" в связи с большим объемом материалов в деле рукописных материалов".

Анатольевич ЯКОВСКИ был допрошен о "Хронике" и документах Инициативной группы. Подтвердил свое участие в письмах Инициативной Группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

Во время допроса Павел ЛИТВИНОВ следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ упрекал его в том, что советский закон не дает показаний. ЛИТВИНОВ оправдывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и "отвечает с истиной, но не с Христом". ЛИТВИНОВ не дал показаний.

Татьяна БЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ отказались от участия в следствии, в частности, в графологической экспертизе. В качестве мотивов отказа были названы автоматические процессуальные нарушения при проведении процессов по ст. 130-1 и 70, неправомерность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном процессе не были доказаны ложность, тем более заведомая, распространенная в самиздате информация; отсутствие доказательств цели надругав государственной власти в процессах по ст. 70. При допросе С. КОВАЛЕВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ показал косвенные угрозы в адрес участников Инициативной Группы.

Григорий ПОДЪЯКОЛЬСКИЙ был допрошен дважды о "Хронике" и о письмах Инициативной группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний, во время второго допроса по предложению следователя в протокол был записан отказ от участия в следствии.

В феврале-марте неоднократно допрашивался Габриэль СУПЕРМИН. Он подозревался в редактировании книги П. РАДУЗИ "Неподцензурная Россия", изданной в Лондоне. Угрозы арестом, следствие требовало от него также писать "ар-

книг "Хроники". Утверждения о книге РАДУЖИ и арктике Хроники фигурировали и в показаниях КРАСИНА на очной ставке с СУИЕРМИКОМ в мае. СУИЕРМИН эти показания не подтвердил. Для графологической экспертизы СУИЕРМИН прислал тексты на английском и русском языках.

В феврале по показаниям ЯКИРА и КРАСИНА допрашивали Илья ГАБАЯ. ГАБАЯ большую часть показаний не подтвердил.

Произведена очная ставка Илья ИЛИА с ЯКАСОВ /Хр. 28/ ЯКАС ранее был осужден по ст., соотв. 190-1 УК РСФСР, на 2 года лагерей. Был арестован по одному делу с Владимиром СЕНУКОМ /наильское ответственное дело № 24/. На очную ставку привезен из лагеря. ЯКАС показал, что получал от ИЛИА Хронику и передавал ему для нее материалы. ИЛИА не подтвердил этих показаний.

Из п. Мелитополя был вызван для допроса В. СЕМЕННИКОВ, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где СЕМЕННИКОВ прокручивали пленку его разговоров по телефону с ЯКИРОМ. В Москве СЕМЕННИКОВ имеет очную ставку с ЯКИРОМ.

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир БУКОВСКИЙ.

МАРТ. В КГБ вызвали для допросов по делу НЕЛОГОРОДСКОЙ Елену СМОРОДИНОВУ, бывшую ее сослуживку. Известно, что СМОРОДИНОВА дала обширные показания.

По показаниям КРАСИНА допрашивали Владимира РОКИТИНСКОГО. КРАСИН утверждал, что РОКИТИНСКИЙ имел контакты с иностранцами корреспондентами и передавал им Хронику. РОКИТИНСКИЙ не подтвердил этого.

В конце марта Андрей АНАДЬРИН, отбывавший последние месяцы своего лагеря его срока в Магаданской обл., привезен в спецзаключитель КГБ Магадана. Предполагается, что АНАДЬРИН допрашивают по делу ЯКИРА-КРАСИНА.

По показаниям Ирины НЕЛОГОРОДСКОЙ допрошена Наталья КРАВЧЕНКО.

Владимир БУКОВСКИЙ возвращен во Владимирскую тюрьму.

По показаниям П. ЯКИРА допрошен Александр АЛЕУТОВ.

30 марта Александр ЛАВУТ был допрошен следователем РОСТОГУЕННЫМ, который назвал индировал дело № 24 как дело об изготовлении, хранении и распространении Хроники. ЛАВУТ отказался давать показания. Мотив - расследование такого рода приведет только к распространению информации.

АНЧЕЛЬ. Академик А. Д. САХАРОВ получил письмо ЯКИРА из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Заслуживательствовав САХАРОВУ глубокое уважение, ЯКИР призвал его прекратить волеизъявления, поскольку сам, как поляк теперь ЯКИР, предан делу и используется англосоветской пропагандой.

Продолжаются допросы Ирины ЯКИР. Допросы ведет следователь КИСЛЯК. "Из об

обращений гуманности" допросы ведутся в районном отделении милиции, чтобы Ирина ЯКИР могла в веревке корчить ребенка /у нее - двухмесячная дочь/.

Состоялись очные ставки Ирины ЯКИР и Илии КИМА с КРАСИНЫМ. На одной из них КРАСИНИН передал адресованное КИМУ письмо, предназначенное также для "друзей на воле". КРАСИНИН утверждает: В последнее время Демократическое Движение приобрело опасное для государственной власти направление и государство было вынуждено и вправе заниматься; следует признать поразительное демократического движения. Прекращение воюющей оппозиционной деятельности недостаточно для спасения людей от репрессий. Известны несовершенные гарантии и эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим сотрудничеством следствия. КРАСИНИН призывает преодолеть барьер психологический и давать откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

Андрей АМАЛЬНИК отправлен обратно в лагерь.

Для допросов по делу № 24 привезен из лагеря А. В. ЛЕВИН /КРАСНОВ/.

МАЙ. 7 мая очная ставка Ирины ЯКИР с Петром ЯКИРОМ.

Очную ставку с Петром ЯКИРОМ устроили Людмила КАРДАСЕВА.

Валентина САБИКОВА допрошена по показаниям П. ЯКИРА, КРАСИНА и ЕМЕЛКИНОЙ о передаче из-за границы 4000 рублей.

На ту же тему допрошены Виктор ВЛАЧЕР, Илья КИМ, Галина ТАБАК, Людмила КУЧЕРА. Все они отказались подтвердить показания ЯКИРА, КРАСИНА, ЕМЕЛКИНОЙ.

Из Красноярского края вновь доставили Надежду БИЕЛИНУ. Она подтвердила показания о деньгах.

28 мая - вновь очная ставка И. ЯКИР с В. КРАСИНЫМ. КРАСИНИН заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. И. ЯКИР отказалась отвечать на вопросы.

Дело Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ выделено из дела № 24 и передано в отдельное производство.

Для допроса по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ДРУЖИГА.

Закончилась допрос Ирины ЯКИР. Частые допросы продолжались два с половиной месяца, иногда - каждый день. Допросы вел сначала Г. В. КИСЛЫХ, затем ИСТОМИН из Пермь. За это время И. ЯКИР имела несколько очных ставок с П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ. Сначала И. ЯКИР отказывалась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, касавшиеся "лично ее".

На очных ставках с И. БЕЛОГОРОДСКОЙ, Л. АЛЕКСЕЕВ и П. КРАВЧЕНКО отказались

показаниям БЕЛОГОРОДСКОЙ об их участии в изготовлении Хроники.

Лице АЛЕКСЕИЯ допрашивается по показаниям П. ЛЮБА.

В начале июня началась процедура ознакомления с делом /подписание 201 ст. УИК РСФСР/ НИКИТА, КРАСНА и их адвокатов - ИЮЛИЯ и ИВАНЬКОГО.

18 июня закончилось подписание 201 ст. у НИКИТА, КРАСНА.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В марте-апреле Вильнюсский КГБ занимался исследованием деятельности работников на общественных началах этнографических, краеведческих кружков, занимающихся историей национальной культуры. Их интересовали организации и проведение летних самостоятельных экспедиций, кружки народного творчества, организации вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни Дворца культуры Вильнюсских профсоюзов, студенческим клубом Голуба ВУ /уже закрыт в 71 г./, праздником Гасос в Кернаве, археологической экспедицией в Песентосе.

В КГБ вызывались /в свободных датах/:

1. АНДРИУШАИТЕ Вирите, инженер /28. III/
2. БОЖИТЕ Вирите, ВУ, студентка IV курса /28. III/
3. БУРАУСКАИТЕ Вирите, инженер /2. IV/
4. ВЕЛЮНИС Казимирас, окончил отделение литовского языка ВУ /5. IV/
5. ВЕЛЮНИТЕ Елена, окончила отделение немецкого языка /27. III/
6. ЛЕЧУЧЕНТЕ Гедра, инженер /28. III/
7. ЯКАУНИС Зенонас, окончил консерваторию
8. ЛЮБЕЖУНИТЕ Вероника, участница ансамбля молодежного театра /28. III/
9. ЯСКАИТЕ-АНЮНИТЕ Виритис, ВУ, студентка /
10. ЛЕНА Альфонсо, био физик /27-28. III/
11. КАНЕМИУНИТЕ Донате, математики /3. IV/
12. КАУНИС Данас, корреспондент газеты "Ваняришес науенос".
13. ЛАБАНАИКАС Вестуоис, работник ин-та реставрации архитектурных памятников /28. III/
14. МАТУВИС Рimas, окончил отделение английского языка /28. III/
15. МИЖИС Казимирас, инженер /27. III/
16. НОРВАИКА Егидиус, физик-аспирант /27. III/
17. ПЕТРАУСКАС Альгимантас, инженер /28. III/
18. ЮРМАИТЕ Тересе, окончил отделение литовского языка /2. III/
19. РАВИКАС Альфонсо, математики /27. III/
20. СЕМОКАИТЕ Альбинас
21. СТАНКЕВИЧУС Елена, студент
22. ТРИКОУНИС Юнас, аспирант /28. III/
23. ВАНАГАИТЕ Зета, архитектор /3. IV/

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со старыми литовцами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и журналами. Спрашивали также об исследовании памятников литовской старины в Восточной Пруссии /Малининградская обл./ Интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях.

Некоторые обвиняли в попытке наладить связь с националистическими кругами вилни, гужани, латышей.

Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализация способствует распространению националистических настроений.

"Почему поют только литовские песни?" - спрашивали они. Обвинения в национализме иногда принимали более острый характер - "Почему поют партизанские песни?" "Почему собирают материалы о партизанских боях?" /Может-бы в виду литовские партизаны конца 40-х годов - "левые братья"/.

У Р. МАТУЛЕСА взяли подписку в том, что он не будет участвовать в организациях встреч и вечеров, не согласованных с официальными органами.

В конце марта 73 г. в Каунасе арестованы: ПАВИЛИС ^{Вильямас}, инженер; САКАЛАУСКИС Анатанас, преподаватель строительного факультета; УКАУКИС Нардакас, студент 4-го курса медицинского ин-та; ГУДАВИС, врач. В середине апреля был арестован Иозас РУТИС. Был обнаружен при т. Студент 4-го курса политехнического ин-та КИУДИС Викторас возмущен из ин-та.

Мать ПОВИТУНИСА В. обратилась к секретарю ЦК КП ЛССР с просьбой освободить сына. В ответ Прокуратура ЛССР сообщила, что ПАВИЛИС привлечен к уголовной ответственности за особо опасное преступление - участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листовок в феврале 72 г. в Каунасе.

Продолжает выходить "Литовское Католическое Вестник" /Хроника Литовской католической церкви/ о которой Хроника сообщила в 27 выпуске. В 3-м вып. Хроники ЦК: август 72 г.:

Материал о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе

Дело учительницы С. БРЮНИС /кр. 25/

Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72 г. /1100 подписей/

Сообщение о преследованиях епископа СМАЧЕНЮСА, священников В. ШАУЮСА Г. ГУДАНАВИУСА, И. ВАНУСА, ШИГЕНЮСА.

Краткое содержание 4-го вып. /ноябрь 72 г./:

В выпуске сообщается, что священников принуждают к наступлению, совершаемым похищением похищение католиков в Литве.

Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так, например, местные власти просматривают церковные записки с целью узнать, кто получает церковные услуги; описан случай, когда священник В. СТАКАУСКИС не был допущен к утраченному в больнице верующему.

Описаны случаи сожжения кладбищ и крестов.

27 августа в Вилунае и кон. Вильнюсе 3000 детей были допущены только 2 священника. Во время кон. Вильнюсе один из них скончался.

Верующим из заключения священнику И. ШИШКИСУ /кр. 21-24, 27/ упомянуто по делу религии РУТИС не разрешил исполнить обязанности священника в Вильнюсской епархии.

В марте 72 г. 16498 католиков Литвы направили заявление увольнению пому по делам религии при Совете Министров ЛССР К. ТУМЕНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время, как власти снабжает религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены, - сказано в письме.

В марте 73 г. В Министерстве Просвещения Лит. ССР было инициировано заявление от имени литовских католиков и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозных казнях на учеников в

инюлак. Обращается также внимание на скудость изложения литовской истории в литовских школах. Авторы просят власти не стеснять свободу совести учащихся. Под заявлением 14284 подписи, из них около четверти подписи школьников.

Ниже приведена информация о процессе 71 г. в Литве, не освещавшаяся ранее в "Хронике".

Процесс Юозаса ЛАУНКАСА. Юозас ЛАУНКАС, зауч средней школы В 2 г. Гиртай, родился в 1917 г. В 69 он написал роман под названием "ЖАЛЭДЖИ" /"На горе"/. В романе изображается путь, который прошел литовский народ после 1940 г. Роман был отлан в редакции "Вага", рецензенты редакции считали его или "антисоветским", "аморальным" и антихудожественным". Разумеется, он не был опубликован. Тогда ЛАУНКАС начал частыми пересылать роман своему брату в США.

16 июля ЛАУНКАСА арестовали.

Дело ЛАУНКАСА рассматривалось в Верховном Суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-17 декабря 71 г. /судья ВИСНИАС//прокурор БАКУЧИОНИС//адвокат ГАВРОНСКИС/. Подсудимый в начале обвинялся по ст. 68 УК Лит. ССР /70 в УК РСФСР/. На предварительном следствии фигурировало 7 писем, посланных ЛАУНКАСОМ в США, однако на суде упоминалось только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствия обратного адреса. Авторство было установлено по адресу: необходимость этого мотивировалась "антисоветским" содержанием письма.

Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, гостившая в 69-70 гг. у родственников в США и случайно встретившаяся там с братом ЛАУНКАСА, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман; литературный критик издательства "Вага" Казис АЛКРАСАС; жена и дядя ЛАУНКАСА, как читавшие роман. На предварительном следствии были допрошены ученики ЛАУНКАСА, но они отзывались о своем зауче хорошо и на суд допущены не были.

На суде ЛАУНКАС заявил, что внимательно записал своего романа 20 лет. Он назвал его, назвав, что в СССР наступают новые времена, которые обещают свободу не только официальным писателям. "Теперь, - сказал ЛАУНКАС, - я понял, что я ошибался и что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР - это государственные служащие". В свою защиту ЛАУНКАС указывал, что его роман не увидел света, в отличие от проназванных СОЛЖЕНИЦЫНА, ЛАВРОВИЧА, СИНИЦЫНА /"Поэтому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях?"/. просил не преследовать его семья.

Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия ЛАУНКАСА были переквалифицированы на ст. 199 УК Лит. ССР /190-1 в УК РСФСР/, и суд приговорил его к 2 годам лагерей.

Свободного доступа в зал суда не было, пропускали по специальным пропускам. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний.

Лене ЛАУРИСА, учительнице с 20-летним стажем, было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали новую работу. В самом деле, ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 руб. У ЛАУРИСИ трое детей школьного возраста.

БИОГРАФИИ

Новый раздел "Биографии" Хроника начинается биографией А.А.Тарасова.

Адриан Александрович ТАРАСОВ родился в 1945 г. Рано остался без отца. Учась во французской спецшколе, хотел перебраться с Францией. Французские корреспонденты Тарасова приглашали его в туристическую поездку по Франции /через Интурист ему прислали и приглашение, и билет, и деньги на дорогу/. Позднее он встречался с французскими туристами и с французами, приехавшими на фестиваль.

25 декабря 63 г. арестован по обвинению в измене Родине.

В марте-апреле 64 г. провал политическую экспертизу в Ин-те им. Сербского. Заключение: политопатия, по отклонению и преступленным изменам.

7-17 сентября 64 г. судим военным трибуналом МВД по ст. 64 пункт "а" УК РСФСР. Приговорен к 8 годам лагерей строгого режима /наказание ниже нижнего предела по этой статье- 10 лет- так как инкриминируемые действия совершил будучи несовершеннолетним; кроме того, в приговоре ссылка на тяжкое детство и неконвенту/.

Решение Трибунала Тарасов обжаловал в военную коллегию Верховного Суда.

В октябре 64 г. повторная экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежнее.

В январе 65 г. Военная коллегия Верховного Суда отменяет решение Трибунала и отменяет дело на новое расследование.

Весной 65 г.- новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежнее.

7-29 сентября- новый суд. Обвинение по ст. 64 пункт Тарасов приговаривается к 3 годам заключения по ст. 70 УК РСФСР, но виновным себя не признает и подает новую кассационную жалобу.

Декабрь 65 г. Новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежнее.

Январь 65 г.- приговор утвержден ^{Военной} коллегией Верховного Суда

Декабрь 66 г.- освобожден по окончании срока. Направлен наительство в г. Ригу.

12 января 67 г. Тарасов арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери. вновь направлен в Ин-т им. Сербского. Заключение прежнее.

Приговорен к 6 мес. лишения свободы.

Май 67 - освобожден по концу срока. Суда должен был посетить на поое

денно, не помнит.

13 мая 67 приехал в Москву.

19 мая задержан органами милиции, но направлен не в КИЗ, а в психиатрическую больницу им. Ганускина.

В больнице Тарасову устанавливает диагноз — пизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах.

Возможность вынести Тарасова имелась неоднократно, но написать место только к родным /т.е. он не дееспособен/, а мать Тарасова живет в Москве, где его не провозглашают как отбывшего наказание и направленного наительство вно Москвы.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

~~И. КРИСТИ, Т. НЕЗНАКОВА, О. ИОВЕ, И. КАШУН, Л. ПАРДАСКИИ, В. КИЧЕНЕВ, М. ДАНЦА, С. ХОДОСОВИЧ, Т. ХОДОСОВИЧ, Н. ПАГУЛИКСКАЯ~~ обратилась с письмом к Генеральному Прокурору СССР Г.А.ГУДЕНКО. В письме говорится о нарушении Закона об амнистии от 28 декабря 72 г., которое допущено Прокуратурой г. Москвы по отношению к С.Г.ИГТЕ /кр. 22/. Так как ИГТЕ является инвалидом войны и имеет правительственные награды, а ст. 190-1 УК РСФСР, по которой он находится под следствием, предусматривает максимальное наказание меньше 5 лет, то ИГТЕ полагает под действие Указа. Несмотря на это дело прекращено не было.

В числе допрошенных Московской городской Прокуратурой по "Делу ИГТЕ" — его жена Елена ВЕЛИКАНОВА, Мальва ДАНЦА /кр. 22, 25/, Александр ГАБЕН, Сергей КОВАЛЕВ, Юрий КОРЧАВИН, Н. ПЕРТАКОВА, К. ЗАЙДУЛОВИЧ, В. АРШАНЦ.

10 января 73 г. А. ТИЕРДОМОНОВ обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы". В письме сообщается о многочисленных арестах в 72 г. по ст. 70 УК РСФСР. Смысл этой статьи УК, по словам автора, требует широкого оговещения арестов. Также возникает необходимость очерчивания границ того, что "можно и чего уже нельзя" при получении и распространении информации. В своем письме ТИЕРДОМОНОВ приводит адреса и фамилии восьми обвиняемых по ст. 70.

В феврале состоялся суд над Вячеславом ЧЕРНОВОМ, арестованным в январе 72 г. во Львове /кр. 24/. ЧЕРНОВОМ осужден по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/ на 7 лет лагерей и 5 ссылки. В 67 г. ЧЕРНОВОМ был осужден на 3 год лагерей по ст. 187-1 /190-1/.

Леонид БОРОДИН и Николай ИВАНОВ, арестованные в 67 г. и осужденные в 68 г. на 6 лет за участие во ВСКОН /"дело Огурцова" — кр. 1/ освобождены из заключения в марте этого года. БОРОДИН из Владимирской тюрьмы, ИВАНОВ из Дубровлага Мордовской АССР.

В марте была очная ставка машинистки Ольги БАРЬЕНТОВОЙ с арестованным в

сентябре 72 г. Прием НЕХАНОВИЧЕМ. Ранее у БАРАНИНОВОЙ был произведен обыск по делу НЕХАНОВИЧА.

29 марта Владимир БУКОВСКИЙ в соответствии с приговором был переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. БУКОВСКИЙ был приговорен к 7 годам заключения, из которых первые два — тюрьма, а остальную — лагеря строгого режима, и к 5 годам ссылки /кр. 23, 24/.

Высшим политзаключенным Юрий ИВАНОВ /кр. 10/, освобожденный из заключения 6 октября 71 г., в апреле 73 г. был насильно отправлен в 4-ю психиатрическую больницу г. Ленинграда. ИВАНОВ был направлен в больницу из приемной Ленинградского УИТБ, куда ему рекомендовали обратиться за содействием в пропуске работницы ИТБ Москвы. Машину скорой помощи вызвал работник ИТБ НИКОЛАЕВ. В мае 73 г. переведен в 3-ю психиатрическую больницу, илдяю, в отделение для социально опасных больных. Подвергается инъекциям эми-азина. Ранее, летом 72 г., ИВАНОВ отверг предложение следственного отдела Смоленского УИТБ опровергнуть помещенную в "Хронике" № 10 заметку "Судьба Юрия ИВАНОВА".

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом. При этом задержан бывший политзаключенный Мордовских лагерей Борис ЗЮРОВА, уже отбывший в лагерях и в ссылке 10 лет. В доме ЗЮРОВА произведен обыск. Есть данные, что ЗЮРОВА обвиняется по статье, соотв. ст. 7 190-1 УК РСФСР.

В январе в Вильнюсе рассматривалось дело Гедона СЕМУКА /кр. 24-26/, обвинявшегося по ст. 68 УК Лит. ССР. В частности, ему инкриминировалась связь с "Хроникой текущих событий". СЕМУК был арестован 14 января 72 г. На экспертизе в Ин-те им. Сербского был признан невменяемым. СЕМУК признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показания не давал. Суд определял ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе. 9 июля СЕМУК был выписан из больницы.

Б. III по делу № 24 был допрошен В. СОМЕРКО. Ему были предъявлены показания В. КРАСИНА о том, что последний пользовался фотоаппаратом СОМЕРКО для репродукции печатных материалов. СОМЕРКО отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по ст. 182 УК РСФСР /отказ от дачи показаний/. В мае на заседании Мосгорсуда слушалось дело СОМЕРКО. Приговор максимальный — 6 мес. принудительных работ по месту службы. Вскоре после суда СОМЕРКО вновь был вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что КРАСИН брал у него фотоаппарат. Следователь заявил СОМЕРКО, что он был судим по ст. 182 в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие не "отказчики" будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

В конце мая вызван на свободу член Инициативной Группы переводный писатель А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был арестован осенью 69 г. Летом 70 г. ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 71 был судим

по ст. 190-1 УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал наказание в Смоленской области.

В июне по делу Сергея МТЕ был произведен обыск на даче у его тещи Н.А. БЕЛКАУОВОЙ.

В.А. ИВАНЦЕВ, 28 г.р., арестован 11 июля 73 г. в г. Калужско-Владимирской обл. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 64 г. был издан небольшой сборник его стихов, печатались в журналах и газетах. К моменту ареста работал зав. центральной районной аптекой г. Калужско-В. ИВАНЦЕВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Импровизированной статьи "Не совсем панцирная ода", "Ланте", статья "Нас хотят судить - за что?" Кроме того ему импровизируется переводча Е. ДВОРНИНУ одного номера "Хроники" /по свидетельским показаниям последнего/. У ИВАНЦЕВА с 5 мая 72 г. по 11 июля 73 г. было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире у тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо РАСКОЛНИКОВА, пинжончик, статья "Нас хотят судить - за что?". ИВАНЦЕВ - первый арестованный по "делу МТЕ".

Иван. политзаключенный Борис ПАШКОТ /кр. 17, 22/, освобожденный летом 72 г., вновь арестован 25 июля 73 г. в г. Луге Ленинградской обл. Ему предъявлено обвинение по ст. 198-2 УК РСФСР /нарушение паспортного режима/.

В июле этого года исключен из Союза Писателей поэт Юрий КОРМАНИ - вскоре после того, как он получил заявление на выезд в Израиль /заявление не было подано почти сразу после упомянутого допроса в КГБ/. Стихи КОРМАНИ публиковались в советской печати и в самиздате. Его пьеса "Одесса в двадцатом" была поставлена театром им. Станиславского в Москве. В сталинское время КОРМАНИ арестовывался.

2 июля Георгий БУХАМЕДЬЯРОВ /кр. 27/ признан Мосгорсудом виновным и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа /ст. Столбовая Моск. обл., психбольница № 5/.

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир МАКСИМОВ. МАКСИМОВ опубликовал в СССР два сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В самиздате известны его романы "Семь дней творения" и "Карантин".

Обращение Дэниела БЕРРИГАН к советским интеллигентам

Дэниэль БЕРРИГАН, католический священник, член общества независимого сопротивления в США, был политзаключенным /он был, его брат Филипп и сестра их друзей Софья на исповеди сообразили имя 878 признанных повстанцев, протестующих против войны во Вьетнаме/. Рассказывает о своей встрече с советской делегацией Комитета защиты мира. БЕРРИГАН и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследованиях интеллигентов в СССР, в ответ "ушли в воздухе сотни заявки предательства... случились подлугательство над Словами". Встреча эта имела значение для американского общества независимого сопротивления о "советских братьях по духу". В каждом из этих случаях

взглядов, встречались нами с такой плохо скрываемой злобой, с таким сильным желанием во что бы то ни стало скрыть правду, мы увидели отражение самого честного и прямого взгляда... Мы благодарим советскому правительству, приславшему нам вашу противоположность и таким образом и в то же время аутентичным способом приобщившему нас вас самих".

24 июня 73 г. в газете "Нью-Йорк таймс" в связи с визитом Брежнев в США было опубликовано "Заявление американских интеллигентов". В нем говорилось: "...Борьба против посягательств на гражданские свободы в США, но молчать, когда попираются гражданские свободы в СССР и в странах социалистического блока, протестовать против американской политики в Индокитае, но молча соглашаться с собственной оккупацией Чехословакии - было бы не только безнравственно, но оправдливо бы поставило под сомнение искренность всех наших обязательств у себя дома". В Заявлении упоминаются фамилии политзаключенных Украины, Литвы, евреев, проходивших по "самолетному" делу, участников выступлений за гражданские права, политзаключенных Чехословакии.

Заявление составлено Интеллектуальным комитетом в составе 14 человек. К нему присоединились еще 273 представителя американской интеллигенции.

29 декабря 73 г. А. ТИЕРДХЛЕВОВ заявил Комитету прав Человека о своем выходе из него по причине "исключительно личным". 17 декабря 72 г. /уже после лишения В. ЧАЛИДЗЕ гражданства/ ЧАЛИДЗЕ сообщил о том, что он слагает с себя обязанности эксперта Комитета прав Человека.

31 января 73 г. было распространено письмо "Об общественной деятельности В. ЧАЛИДЗЕ". В письме публицистическая и издательская деятельность ЧАЛИДЗЕ, а также его отъезд за границу, рассматриваются как смелые правовые эксперименты, поставившие власти перед необходимостью с очевидностью обнаружить противоправный характер своих действий. Письмо подписали А. ТИЕРДХЛЕВОВ, И. КРИСТИ, И. ГУДАКОВАЯ, РАЙСОН, Д. КАРНАСКИН, Т. ЛИТВИНОВА, П. ЛИТВИНОВ, В. ПЛАЧЕВ, И. ЯКОБ, С. МЕТЬ, И. ЛАНДА, К. БЕЛКАНОВА, И. КОРИЦЕВ, А. ДАВУТ, Т. БЕЛКАНОВА, И. БУКОВСКАЯ, И. ПАТУНОВСКАЯ, И. ГАСТОВ.

В ВЕРХОВНИЙ СОВЕТ СССР ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Многие люди называя стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

В годовщину создания СССР мы призываем Верховный Совет принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире.

Это обращение было направлено большой группой граждан в связи с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было направлено обращение "Об амнистии". Авторы этого обращения призывают законодательно особо предусмотреть освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с их убеждениями: в частности, осужденных по ст. 190 1, 2, 3, ст. 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну, а также "пересмотреть решения принятые по тем же мотивам о помещении в специальные /террорные/ и общего типа психиатрические больницы".

Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К составлению Хроники не располагают всеми подписями. Среди подписавших: акад. САХАРОВ, чл.-корр. И. ПАРАДИН, Г. ПОДЪПОЛЬСКИЙ, акад. ЛЕОНТОВИЧ, А. ГАЛН, В. ЧАЛИДЗЕ, акад. ПЕТРОВ, Т. БЕЛКАНОВА, В. МАРСЛОВ, С. КОРАЛЕВ.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав Человека, ст. 19.

Выпуск 29

31 июля 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: - Хроника защиты прав в СССР - процесс ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА - дело БОЛОНКИНА - БАЛАКИРЕВА - ЮХНОВЦА - репрессии в Орле - судебные процессы на Украине - дело Леонида ПЛОЩА - суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ - хроника дела № 24 - события в Литве - биографии - краткие сообщения

год издания шестой

ХРОНИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ В СССР

Начала выходить "Хроника защиты прав в СССР".

Первый выпуск, датированный: ноябрь 1972 - март 1973 г., представляет собой брошюру в 80 страниц. Издательство "Хроника", Нью-Йорк, 1973г. Редакторы выпуска: Питер Редлавей /Лондон/ и Эдвард Клайн /Нью-Йорк/. Цена 4,5 долларов.

Титульный лист оформлен очень похоже на машинописные выпуски "Хроники текущих событий", с тем же колонтитулом "Движение в защиту прав человека в СССР продолжается" и с тем же эпиграфом - статьей 19 Всеобщей Декларации Прав Человека. На титуле перечислены наиболее важные сообщения выпуска: Смерть Юрия Галанскова - Процесс Любарского - Осуждение Глузмана, Черновола, Дзюби - Л. Плюц в психиатрической больнице - Арестованы Белгородская и В. Хаустов - Обыски и допросы по делу об издании "Хроники" - Голодовки политзаключенных - Беседа Сахарова в КГБ - Процесс Данцарова - Протесты против "пошлин на образование" - Новое в авторском праве в СССР - Буковский, Шиханович, Якобсон, Левич получили приглашения от западных университетов.

Выпуск начинается со следующего заявления:

От издательства

Журнал "Хроника защиты прав в СССР" будет информировать читателей о событиях, связанных с советскими и западными выступлениями в защиту прав человека и социальных меньшинств в СССР и о том, как власти в СССР защищают и нарушают права человека и меньшинств; при этом основное внимание будет уделяться наиболее типичным нарушениям прав.

"Хроника защиты прав в СССР" подобно издававшейся в СССР "Хронике текущих событий" не занимает политически мотивированной позиции и не будет содержать редакционных оценок по поводу описываемых событий. При подборе информации основное внимание будет уделяться степени ее достоверности, что, по мнению издательства, более важно, чем оперативность и полнота публикаций.

Историческая и доктринальная связь СССР и других "социалистических государств побуждает издательство включить в журнал раздел "В странах социализма".

"Хроника защиты прав в СССР" издается на русском и английском языках.

Издательство просит читателей сообщать о своих пожеланиях.

Издательство не принимает пожертвований от государственных и политических организаций.

Выпуск после статьи "Смерть Юрия Галанскова", идущей вне рубрик, содержит 14 разделов, названия которых приведены ниже, иногда с указанием /в скобках/ подразделов и некоторых сообщений, не перечисленных в уже процитированном титульном листе.

I. Политические репрессии /Судебные процессы: В. Попова, К. Любарского, И. Калыница, И. Школьника; психиатрические репрессии: П. Старчик. Аресты: Савинкин, К. Кузин, А. Егоров /Орел/. Следствие: по делу П. Якира и В. Красина, по делу Шихановича, по делу Болонкина, Балакирева и Ю. Юхновца, по делу брать-

ев И. и Г. Гольдштейнов из Тбилиси. Внесудебные преследования/.

2. Политзаключенные /в тюрьмах и лагерях; политзаключенные психиатрических больниц/.

3. Право покидать любую страну /эмиграция евреев; репатриация немцев; путешественники и эмигранты: лишение гражданства В. Чалидзе, сообщения о М. Медведеве, И. Голомштоке, В. Рубине, С. Курдакове, П. Дудникове, З. Буткусе/.

4. Права национальных меньшинств.

5. Право исповедовать религию.

6. Документы юридической практики.

7. В Комитете прав человека.

8. Выступления в СССР в защиту прав человека /демонстрация на Пушкинской площади 5 декабря; заявление Л. Богораз о действиях властей, преследующих "Хронику текущих событий"; нобелевская речь А. Солженицына; заявление Сахарова в защиту С. Глузмана; письмо А. Сахарова и Е. Бонер Ю. Андропову по делу Ю. Шихановича; заявление 28 москвичей "Об общественной деятельности Валерия Чалидзе"; открытое письмо в ЮНЕСКО А. Сахарова, И. Шафаревича, Г. Подъяпольского, А. Галича, В. Максимова и А. Воронеля в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции; письмо 22 советских евреев Н. Подгорному с призывом о пересмотре ленинградского "самолетного" дела; задержание в "оскве" и высылка из СССР А. Кнекци, М. Челетти и П. Кроссби раздававших листовки на площади Революции в Москве/.

9. Советская пресса о правах человека.

10. Деятельность организаций в области прав человека.

11. Западные выступления в защиту прав в СССР.

12. В странах социализма.

13. Документы советского и международного права /указы Президиума Верховного Совета СССР "О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное место жительства за границу, государственных затрат на обучение от 3 августа 1972 г. и "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик /об авторском праве/" от 21 февраля 1973 г./

14. Библиография.

Имеется именной указатель.

Второй выпуск: апрель - май 1973 г. Объем и рубрикация те же, что у вып. 1. Цена 3 доллара. В заявление от издательства добавлены две фразы: "В год будет выходить 6 выпусков. Следующий выпуск выйдет в сентябре". Объявлены условия годовой подписки. В выпуске /перечислено на титуле/: Московская редакция "Хроники текущих событий" публикует поправку - Новое преследование А. Амальрика - Известные западные писатели выступают в защиту А. Амальрика - Осужден И. Светличный - Письмо П. Якира А. Сахарову - Выступления в защиту Якира - Следствие по делу о "Хронике текущих

событий" - Документы по делу П. Григоренко - А. Темкин лишен родительских прав - Инициативная группа по защите прав человека в СССР выступила в защиту Л. Плюща - Письмо Ю. Штейна в защиту В. Гершуни - Инструкция о пошлинах за образование.

"Вне рубрик" помещено сообщение, которое мы приводим с незначительными сокращениями:

"На западе получен текст поправки, выпущенный, как можно судить, - московской редакцией самиздатского журнала "Хроника" текущих событий" ... Появление публикуемого ниже текста поправки, переданного от имени редакции журнала "Хроника" - единственное за последние 7 месяцев свидетельство того, что эта редакция еще существует... Сообщение переписано на Западе 20 мая с трудночитаемого оригинала:

"В кратких сообщениях "Хроники" № 24 допущена ошибка: там говорилось о гибели заключенного Баранова... Баранов, заключенный одного из бытовых /"бытовыми" в советских лагерях и вне лагерей называют все "неполитические" статьи уголовного кодекса - Хр./ лагерей был признан временно невменяемым... выбежал в больничной одежде в запретную зону и бросился на колючую проволоку. Он получил три огнестрельных раны: одну в грудь, а две как будто в ноги. Раны оказались несмертельными - Баранов выжил. Его дальнейшая судьба неизвестна.

"Хроника" приносит глубокие извинения перед читателями за преднамеренную ошибку, допущенную из-за чрезвычайно сложных условий получения информации из лагерей. "Хроника" просит поместить это запазданное исправление на страницах тех независимых органов печати, которые прежде поместили это ошибочное сообщение".

Примечание: как стало известно, это сообщение рассматривается Следственным управлением КГБ при Совете Министров СССР как "заведомо ложное и клеветническое" и является одним из основных предъявляемых "Хронике" обвинений".

Ниже приведено содержание некоторых разделов выпуска:

1. Осуждение Н. Светличной, Е. Сверстюка; угроза принудительного лечения Ю. Шехановичу и Р. Шухамедьярову; допросы и обыски по делу С. Мюге; преследования В. и Е. Левичей.

2. Письмо И. Ф. Федорова /отца заключенного Ю. Федорова/ Генеральному прокурору СССР об издевательствах над политзаключенными и их родными.

5. Список осужденных по делу секты "Свидетелей Иеговы" в Клайпеде в марте.

7. Обращение Комитета Прав Человека в защиту А. Амальрика; доклад И. Шафаревича Комитету "Законодательство о религии в Советском Союзе".

II. Выступления западных ученых в защиту П. Строкатой.

ПРОЦЕСС ДАВЫДОВА И ПЕТРОВА

С 10 по 16 июля 73 г. коллегия Ленгорсуда /председатель КАРЛОВ, народный заседатель ДЯКОВ, фамилия второго заседателя Хронике неизвестна/ слушали при открытых дверях дело по обвинению Г. В. ДАВЫДОВА и В. В. ПЕТРОВА по ст. 70 ч. I УК РСФСР.

Георгий Валентинович ДАВЫДОВ, 1941 г.р., инженер-геолог /окончил ЛПИ/, до ареста работал старшим лаборантом в Ленинградском ин-те геологии и геохронологии докембрия АН СССР, отец троих детей /9, 8 и 2 лет/.

Вячеслав Валентинович ПЕТРОВ, 1937 г.р., имеет среднее образование, холост, до ареста работал разнорабочим на Металлическом заводе им. XXII съезда.

ДАВЫДОВ был арестован органами КГБ 22 сентября 1972 г. на московском аэровокзале, по пути в Ленинград. При аресте у ДАВЫДОВА изъяли несколько пакетов самиздатской литературы, полученных накануне от А.А. БОЛОНКИНА /сам БОЛОНКИН был арестован 21 сентября/. 22 сентября в Москве был арестован В.И. БАЛАКИРЕВ, а 28 сентября - В.А. ШАКЛЕИН.

В.В. ПЕТРОВА, на квартире которого в Ленинграде 22 сентября 72 г. была изъята самиздатская литература, арестовали 5 февраля 73 г. До ареста его неоднократно допрашивали в качестве свидетеля по делу ДАВЫДОВА.

Следствие по делу ДАВЫДОВА и ПЕТРОВА велось более 9 месяцев. Свидетельскими проходило более 50 человек. Следствие велось Ленинградским УКГБ /старший следователь майор ГЛУШКОВ, следователи ГОРДЕЕВ, ПОСПЕЛОВ, ЕГЕРЕВ и др./

ДАВЫДОВУ инкриминировалось, в частности, что, вступив в преступный сговор с москвичами ШАКЛЕИНЫМ, БОЛОНКИНЫМ, БАЛАКЕРЕВЫМ, а также подсудимым ПЕТРОВЫМ, он в течение 71-72 гг. изготовлял, распространял и хранил у себя на квартире много самиздатской литературы, в том числе "Хронику текущих событий", журналы "Свободная мысль", "Луч свободы", "демократ", тексты "Программы демократического движения Советского Союза", "Тактика ДДСС" и ряд других публицистических и художественных произведений Самиздата. При аресте у ДАВЫДОВА были изъяты также 20 экз. журнала "Свободная мысль" № 3, выполненных методом плоской печати, изготовленные тем же способом две главы книги Роберта Конквиста "Великий террор", несколько частей работы БОЛОНКИНА "Сравнение жизненного уровня трудящихся царской России, СССР и передовых капиталистических стран", фото пленки с текстом "Хроники" № 25 и журнала "Посев" за 70 г.

В.В. ПЕТРОВ обвиняется в том, что в марте 72 г. совместно с ДАВЫДОВЫМ он изготовил на mimeографе у себя дома не менее 40 экз. "Тактики ДДСС", а в дальнейшем хранил восковки и готовые брошюры. Весной 72 г. им была написана работа под названием "Российский социал-демократический трудовой союз", квалифицированная следствием как программный документ, в котором изложены методы борьбы с советской властью. Эту работу ПЕТРОВ дал переписать ДАВЫДОВУ с целью ознакомления и высказывания критических замечаний.

ДАВЫДОВ, в ходе следствия не признавший себя виновным, на суде полностью признал вину. ПЕТРОВ, как на следствии, так и на суде, признал себя виновным частично.

Подтверждая фактическую сторону обвинения, ДАВЫДОВ на суде подчеркивал самую незначительную роль ПЕТРОВА в их совместной работе. Как и на предварительном следствии, ДАВЫДОВ отказался назвать ленинградский источник получаемой литературы.

ПЕТРОВ, излагая суду свою позицию, сказал, что может с некоторыми оговорками признать лишь фактическую сторону дела, но категорически отверг наличие у него цели подрыва и ослабления советской власти.

Свидетели И. РУДОЙ, старший инженер ленинградского объединения им. К. Маркса, безоговорочно подтвердил на суде все показания, данные им на следствии. Ссылками на них пестрит обвинительное заключение. Он регулярно получал от ДАВЫДОВА самиздатовскую литературу, знакомился с ней и даже вносил определенную плату за прочтение.

Свидетель В. И. ОСИПОВ, студент ЛГУ, подтвердив факт однократного получения от ДАВЫДОВА литературы, отметил, что произошло это по его, ОСИПОВА, инициативе.

Свидетель М. ПРИМА, член КПСС, начальник заводского научно-технического отдела, бывший школьный товарищ ПЕТРОВА, дал показания об антисоветских настроениях последнего в период их знакомства в конце 50-х годов. Он вспомнил, что ПЕТРОВ приветствовал венгерские события в 1956 г. Подсудимому пришлось уточнить, что в это время он служил в армии и не мог обсуждать события со свидетелем.

Доставленный в зал суда из Москвы Владимир Андреевич ШАКЛЕИН /1937 г.р., инженер/ отказался от дачи показаний в знак протеста против антигуманных условий перевозки заключенных по этапу, но по просьбе адвоката ГОЛЬДЕНБЕРГА согласился ответить на несколько конкретных вопросов, которые могут повлиять на судьбу ДАВЫДОВА. ШАКЛЕИН подтвердил показания ДАВЫДОВА о том, что их знакомство было случайным, заявив, что в дальнейшем и инициатива в совместной самиздатовской деятельности принадлежала ему /ШАКЛЕИНУ/ и что именно он вовлек ДАВЫДОВА в эту деятельность.

Свидетель Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р., бывший преподаватель Московского металлургического техникума/, также находящийся под стражей, дал суду подробные показания о своих встречах с ДАВЫДОВЫМ, об обмене литературой и о факте обучения им ДАВЫДОВА в присутствии ПЕТРОВА работе на mimeографе. Отметив наличие конспирации в их деятельности, оценил "Программу ДИСС" как антисоветское произведение и подтвердил свои показания о том, что она появилась у "москвичей" от ДАВЫДОВА. БАЛАКИРЕВ показал, что "Программа национального фронта Эстонии" и "Русский колониализм в Эстонии" были получены им от ДАВЫДОВА для аннотирования в "Хронике". БАЛАКИРЕВ также подтвердил свои показания об изготовлении вместе с БОЛОНКИНЫМ на mimeографе по заказу ДАВЫДОВА 45 экз. каждого из выпусков книги Конквиста для распространения в Ленинграде.

Свидетельница Г. СЕМЕНОВА /ст. лаборант ин-та "Мехнабор"/, бывшая

жена подсудимого ПЕТРОВА, подтвердила на суде свои показания о том, что в 64-68 гг. ПЕТРОВ неоднократно выражал свое недовольство Октябрьской революцией, обвинял коммунистическое руководство в гибели его отца во время войны, а однажды знакомил ее с двумя самиздатовскими работами. Свидетельница признала, однако, что свое недовольство ПЕТРОВ высказывал, главным образом, по бытовым вопросам и, как правило, в пьяном виде.

Свидетель Маргарита ДАВЫДОВА /бывшая жена ДАВЫДОВА/ и ФЕДУЛОВА на суд не явились.

16 июля в зал суда был доставлен Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р., доктор технических наук, авиационный инженер, окончивший МАИ и мехмат МГУ, до ареста доцент МАТИ/. В своих показаниях он подчеркнул глубоко личный характер его встреч с ДАВЫДОВЫМ, подтвердил, что неоднократно передавал ДАВЫДОВУ от "москвичей" и "москвичам" от ДАВЫДОВА папки, содержание которых, однако, было ему неизвестно: "Меня просили, я передавал, что было внутри, не знаю. Я не КГБ и не делаю обыска в чужих вещах".

БОЛОНКИН отказался от зачитанных на суде показаний, данных им на предварительном следствии под давлением. /"Все, что угодно подпишешь, когда тебя шантажируют"/. Отвечая на вопросы ДАВЫДОВА, касающиеся работы "Сравнение жизненного уровня в царской России, СССР и передовых капиталистических странах" БОЛОНКИН объяснил, что смысл этой его работы заключался в выборке достоверных статистических данных, взятых более чем из ста официальных источников, и что никаких выводов из этих сравнений в его работе не содержится. Вопрос ДАВЫДОВА к БОЛОНКИНУ как автору еще 40 научных трудов: "Каковы научные критерии работ такого рода?" был снят председателем.

Тогда ДАВЫДОВ сделал заявление суду, в котором обвинил следствие в некомпетентности при оценке инкриминируемой ему самиздатовской литературы. Он привел высказывание некоего царского цензора, говорившего: "Дайте мне "Отче наш" и я найду в нем фразу, за которую автора можно направить на виселицу". ДАВЫДОВ признал себя некомпетентным в оценке названной литературы, но заявил, что таковым же считает и следствие. Он вспомнил признание следователя ГЛУШКОВА в том, что тот сам далеко не специалист в области экономики, истории, философии и т.д., но доказать антисоветскую направленность того или иного произведения ему ничего не стоит. А следователь КОНДРАТЬЕВ вообще называет антисоветским все, что не соответствует последним постановлениям партии и правительства, т.е. духу сегодняшней газеты.

ДАВЫДОВ отказался от ранее сделанного им признания антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы. Отказавшись от защитника, он заявил суду, что не может теперь признать себя виновным по ст. 70 ч. II УК РСФСР. С этого момента и до конца заседания ДАВЫДОВ вел свою защиту сам. Складывая с себя полномочия, адвокат ДАВЫДОВА ГОЛЬДЕНБЕРГ просил

суд приобщить к делу представленные родственниками справки о состоянии здоровья подсудимого.

Государственный обвинитель ПОНОМАРЕВ пересказал фактическую сторону дела, в основном повторив текст обвинительного заключения, и потребовал для ДАВЫДОВА лишения свободы сроком на 6 лет с последующей ссылкой на 3 года, для ПЕТРОВА — лишения свободы на 4 года и ссылки на 3 года.

В защитительной речи ДАВЫДОВ вновь обратил внимание суда на то, что выводы об антисоветской направленности инкриминируемой ему литературы сделаны следствием антинаучным путем произвольного цитирования и не могут считаться справедливыми, а также заметил, что конспиративность его действий, связанных с литературой самиздата, была вынужденной. ДАВЫДОВ считает, что его деяния не могут быть квалифицированы по ст. 70 из-за недоказанности состава преступления.

Защитник ПЕТРОВА адвокат ХЕЙФИЦ, никоим образом не оспаривая выводы следствия, подробно остановился на мотивах, побудивших ПЕТРОВА встать на ложный путь, нарисовав портрет неудачника, недоучки, человека, не нашедшего своего места в жизни. Адвокат напомнил, что за последние 10 лет ПЕТРОВ 45 раз менял место работы "в поисках самого себя". Говоря об изготовлении ПЕТРОВЫМ совместно с ДАВЫДОВЫМ на мимеографе ЛХМ 40 экз. "Тактики ЦИСС", ХЕЙФИЦ подчеркнул, что решающим моментом здесь было наличие у подсудимого отдельной квартиры, что сам ДАВЫДОВ не считал ПЕТРОВА единомышленником, не доверял ему, из-за чего просил БАЛАКИРЕВА, обучавшего их работе с мимеографом, называться для ПЕТРОВА другим именем. Адвокат говорил о несерьезности провозглашения клочка бумаги с названием "Российский социал-демократический трудовой союз" программным документом борьбы с советской властью, подчеркнул, что нет доказательств распространения ПЕТРОВЫМ этого своего наброска. Защитник просил для ПЕТРОВА минимальный срок по ст. 70 ч. I / 6 мес. лишения свободы /.

В последнем слове ДАВЫДОВ сказал, что как бы ни решил суд, он не просит снисхождения для себя, а хотел бы лишь получить возможность материально помогать своим детям. Поскольку лагерь такой возможности не дает, просил суд ограничиться ссылкой на любой срок.

ПЕТРОВ в последнем слове выразил недоумение сроком, потребованным для него прокурором. Он вспомнил, как в период следствия и следователь и сам прокурор говорили, что его главная и единственная вина в недоносительстве / "Сел бы стул, написал все, как РУДОЙ, и шел бы на процесс в качестве свидетеля" /. Но что-то, а Иудин грех он взять на душу никак не мог и не возьмет. ПЕТРОВ еще раз отметил, что ни в какой форме не распространял антисоветскую литературу, а о своем недовольстве режимом говорил всегда открыто вплоть до 56 г., когда вышла ст. 190-I, запрещающая и эту устную форму выражения несогласия. С тех пор он замолчал. ПЕТРОВ сказал, что в 56 г. он действительно приветствовал венгерские события, за что и

был наказан, но никто его тогда не объявлял антисоветчиком и оружие ему доверяли, не боялись выстрела в спину. ПЕТРОВ просил суд отправить их вместе с ДАВЫДОВЫМ в "один острог", дабы ДАВЫДОВ, который, как он убежден, антисоветчиком никогда не был, оградил его от влияния истинных врагов советской власти. ПЕТРОВ отметил, что его дружба с ДАВЫДОВЫМ возникла отнюдь не на почве самиздата, а основана на глубокой личной симпатии.

В приговоре вновь повторены все пункты обвинительного заключения, а вина Г.В. ДАВЫДОВА и Б.В. ПЕТРОВА в совершении особо опасного государственного преступления по ст. 70 ч. I УК РСФСР сочтена полностью доказанной. Приговор: ДАВЫДОВУ 5 лет ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года, ПЕТРОВУ 3 года ИТЛ строгого режима с последующей ссылкой на 2 года.

Через несколько дней после суда осужденным было предоставлено свидание с родными. Согласно имеющимся сведениям, оба подали кассационные жалобы в Верховный Суд РСФСР.

ДЕЛО БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА-ЮХНОВЦА

11 октября 72 г. на квартире Виктора КУЗНЕЦОВА /г. Пушкин Московской области/ произведен обыск, которым руководил майор КГБ Е.М. БЫКОВ. Обыск был произведен в присутствии жены КУЗНЕЦОВА; самого КУЗНЕЦОВА увезли в это время на допрос на Лубянку. На обыске была изъята записная книжка.

Допрос проводил следователь А.В. ТРОФИМОВ. Его интересовало, знаком ли КУЗНЕЦОВ с арестованными в августе-сентябре БАЛАКИРЕВЫМ, БОЛОНКИНЫМ, ЮХНОВЦЕМ. Следователь также пытался получить сведения об эпизоде с распространением в Москве в ночь с 31 мая на 1 июня в Москве листовки за подписью "Гражданский комитет" /т.н. "экономическая листовка"/. В тот же день после обыска была допрошена Валентина КУЗНЕЦОВА.

В ходе ноября КУЗНЕЦОВЫХ вновь вызвали на допрос. Им показали протоколы допроса Юрия ЮХНОВЦА, в которых тот признает себя виновным и раскаивается в содеянном. Им также дали прочесть письмо ЮХНОВЦА от 8 или 10 октября, адресованное Виктору КУЗНЕЦОВУ. В нем ЮХНОВЕЦ просит КУЗНЕЦОВА, чтобы тот признал свою вину и пришел с повинной. На допросах супругам КУЗНЕЦОВЫМ неоднократно угрожали арестом.

Виктор КУЗНЕЦОВ - бывший политзаключенный.

7 декабря Валентине КУЗНЕЦОВОЙ была устроена очная ставка с ЮХНОВЦЕМ. ЮХНОВЕЦ показал, что Виктор КУЗНЕЦОВ принимал участие в изготовлении листовок, составил текст одной из них. Инициатива создания листовок по показаниям ЮХНОВЦА также принадлежит КУЗНЕЦОВУ. Кроме того, ЮХНОВЕЦ показал, что Валентина КУЗНЕЦОВА распространяла вместе с ним "экономическую листовку" в ночь с 31 мая на 1 июня. КУЗНЕЦОВА НЕ ПОДТВЕРДИЛА показаний ЮХНОВЦА.

Как стало известно, кроме ЮХНОВЦА, арестованного 23 августа 72 г.,

см. Хр. 27, по смежным делам в сентябре арестован БОЛОНКИН, Александр /21.9/, БАЛАКИРЕВ Валерий /22.9/, ЗАРЯ, ДАВЫДОВ Георгий /22.9/, ШАКЛЕИН Владимир /28.9/ и еще один человек, фамилия которого Хронике неизвестна.

5 февраля в Ленинграде арестован Вячеслав ПЕТРОВ. О суде над ДАВЫДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ см. выше.

Освобождены из-под стражи: ЗАРЯ - в январе 73 г., неизвестный - в мае 73 г., ЮХОВЕЦ признан по этому делу невменяемым, но дееспособным /т.е. не может нести за свои действия уголовной ответственности, но может давать свидетельские показания/ и освобожден в мае 73 г.

23 мая на квартире Виталия РУБИНА, известного сиолога, кандидата исторических наук, был произведен обыск по делу БАЛАКИРЕВА-БОЛОНКИНА.

РАССЛЕДОВАНИЕ В ОРЛЕ

В 72 г. на протяжении месяца в Орле арестованы: 3 ноября Евгений КУЗИН, в ноябре - Олег САВИНКИН, 8 декабря - Александр ЕГОРОВ.

17 января в Москве арестован Виктор ХАУСТОВ. После ареста ХАУСТОВ помещен в следственную тюрьму в г. Орле.

В тот же день по делу ХАУСТОВА проведен обыск у Ольги ИОФЕ. После обыска она была допрошена.

Виктор ХАУСТОВ был осужден весной 67 г. на 3 года лагерей за участие в демонстрации на Пушкинской площади в Москве 22 января 67 г.. Демонстрация была вызвана арестом ГАЛАНСКОВА, ЛАШКОВОЙ, ДОБРОВОЛЬСКОГО, РАДЗИЕВСКОГО.

Имеются сведения, что ХАУСТОВА, КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА обвиняют в намерении издавать журнал "Патриотический фронт России".

15 февраля в г. Тобольске допрошен ссыльный Борис ВАЙЛЬ /Хр. 16/ по всей вероятности, в связи с Орловским делом.

В марте у ВАЙЛЯ был произведен обыск.

2 марта следователь Орловского УКБ ИЛЬИН допрашивал по делу ХАУСТОВА мать О. ИОФЕ Н.Я. ШАТУНОВСКУЮ. 3 марта он допрашивал О. ИОФЕ.

Летом дело ХАУСТОВА было выделено из дела КУЗИНА, САВИНКИНА, ЕГОРОВА. 2-8 июля в г. Орле состоялся суд над КУЗИНЫМ, САВИНКИНЫМ, ЕГОРОВЫМ. Они обвинялись по ст. 70 и 72 УК РСФСР. Приговор: САВИНКИНУ - 5 лет лагерей и 2 года ссылки, КУЗИНУ - 4 лагерей и 2 ссылки, ЕГОРОВУ - 3 лагерей.

3 июля после допроса в КГБ арестован Габриэль СУПЕРФИН. Вскоре после ареста он был доставлен в следственный изолятор г. Орла. Дело СУПЕРФИНА ведет следователь ХАУСТОВА - ИЛЬИН.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА УКРАИНЕ

С 11 по 16 марта Киевский облсуд рассматривал дело критика и литературоведа Ивана Михайловича ДЗЮБЫ, обвиняемого по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/. В зале присутствовали представители учреждений, где работал ДЗЮБА - "Биохимический журнал", издательство "Днипро". Присутствовали члены Союза писателей Украины - СОЛДАТЕНКО, РУДЬ, ХОРУНЬКИЙ.

Судебный процесс проходил внешне корректно — подсудимого не обрывали.

Единственный пункт обвинения — написание и распространение работы "Интернационализм или русификация". На суде ДЗЮБА заявил, что работа не предназначалась для опубликования, а была сделана в виде письма на имя первого секретаря ЦК КПУ. Толчком для письма послужили первые аресты на Украине в 64, 65 гг., которые его потрясли. Поэтому, возможно, эмоциональная сторона в этом письме сильнее, чем холодные размышления. В силу этих обстоятельств он не стремился к равновесию положительного и отрицательного, заострил внимание на нарушениях Конституции и Закона. Возможно, в экономических аспектах работы он допустил ошибки, т.к. он не специалист. В первые месяцы следствия ему предъявлялось обвинение в составлении некоей платформы, к которой ни не имеет никакого отношения. ДЗЮБА принес благодарность следственным органам, предоставившим ему литературу по всем видам экспертизы, что дало ему возможность опровергнуть это обвинение. Он не хочет называть экспертов, пусть эта экспертиза будет на их совести.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима.

У Ивана ДЗЮБЫ открытая форма туберкулеза.

С 16 по 24 апреля шел процесс Евгения СВЕРСТОКА /арестован 14 января 72 г./ Судья — ДУШЕЛЬ. Никого, кроме свидетелей, на суд не пускали.

СВЕРСТОК обвиняется по ст. 62 УК УССР. Пункты обвинения:

1. Выступление перед работниками просвещения в 63 г. с критикой работы школы /в то время СВЕРСТОК работал научным сотрудником в Ин-те психологии/.
2. Работы литературоведческого характера, опубликованные на Западе: "Собор у рицупованьях" /"Сбор в лесах"/ — о романе О. ГОНЧАРА "Собор", "Наш Котляревский смеется" — к юбилею КОТЛЯРЕВСКОГО, "Последняя слеза" — литературный разбор одного из последних произведений Шевченко.
3. "На свято жінки" /"К празднику женщин" — размышления о судьбе женщин в истории Украины/.
4. Разговоры со знакомыми и соседями. Они инкриминировались СВЕРСТОКУ как антисоветские.

Приговор — 5 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

На 4 года лагерей с последующей ссылкой осуждена Надежда Алексеевна СВЕТИЧНАЯ /Хр. 25-27/. Киевский облсуд рассматривал ее дело 23 и 24 марта. Н. СВЕТИЧНОЙ инкриминировалось хранение рукописи Д. ШУМУКА /Хр. 27, 28/ и других работ украинского самиздата.

Дело Ивана Алексеевича СВЕТИЧНОГО рассматривалось Киевским облсудом 19-27 апреля. В обвинительном заключении фигурировали пункты, предъявлявшиеся ему в 65 г., когда он, просидев 8 мес. в тюрьме, был выпущен

за недоказанностью обвинения. Кроме того, ему инкриминировалось хранение неизданной художественной литературы на украинском языке, а также его собственные литературоведческие рукописи.

Среди свидетелей на процессе выступали ХОЛОДНЫЙ и СЕЛЕЗНЕНКО.

Приговор - 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

ДЕЛО ЛЕОНИДА ПЛОЩА

С 25 по 29 января 73 года Киевский облсуд рассматривал дело Леонида ПЛОЩА. Судья - ДЫЩЕЛЬ.

Дело рассматривалось при закрытых дверях и в отсутствии обвиняемого. По данным Хроники на суде не было эксперта.

Адвокату было разрешено лишь одно личное свидание с подзащитным. Ознакомиться с делом ПЛОЩА не разрешили.

На суде было допрошено 9 свидетелей, в том числе арестованный в 72 г. литератор ДЗЮБА.

Суд признал ПЛОЩА психически больным, совершившим в невменяемом состоянии особо опасное преступление, квалифицируемое по ст. 62 УК УССР.

ПЛОЩУ инкриминируется:

1. Хранение некоторых экземпляров "Хроники текущих событий", "Украинского вестника", самиздатовских материалов, распространение некоторых из них среди знакомых.

2. Написание 7 статей литературоведческого характера, содержание которых "признано" антисоветским; ознакомление некоторыми из этих работ нескольких знакомых.

3. Подписание в составе Инициативной группы открытых писем в ООН; членство в "нелегальной Инициативной группе".

4. "Антисоветская агитация" - разговоры с одним или двумя из свидетелей.

Определением суда Леонид ПЛОЩА направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

При зачитании определения в зал суда были впущены жена и сестра ПЛОЩА.

В связи с особой закрытостью дела ПЛОЩА, приведенные данные по этому делу нуждаются в уточнении.

Удалось установить следующее:

В определении суда по делу ПЛОЩА значатся две экспертизы его психического состояния. Эти экспертизы официально служат основанием для направления его на принудительное психиатрическое лечение.

Известно, что в действительности он был подвергнут не двум, а трем экспертизам. Первая проведена в Киеве, в марте-апреле 72 г. экспертами судебно-психиатрического отделения Киевской областной больницы. /докт. мед. наук ЛЯШИЦ, зав. отд. ВИНАРСКАЯ, врач КРАВЧУК/. Экспертиза признала ПЛОЩА вменяемым, отметив, что он представляет собой "психопатическую личность", "вел себя несколько демонстративно, завышенный уровень притязаний, позы". Эта экспертиза была проведена амбулаторным путем в тюремных

условиях следственного изолятора в Киеве.

Первая официально значащая экспертиза проведена Комиссией экспертов ин-та им. Сербского под председательством директора Ин-та чл.-корр. АМН Г.В.МОРОЗОВА. Заключение комиссии:

"Материалы дела, рукописная продукция, результаты обследования свидетельствуют о том, что ПЛОЩ Л.И. страдает психическим заболеванием— медленно текущей шизофренией. С юношеского возраста страдает параноальным расстройством, которое характеризуется идеями реформаторства, расстройством эмоциональной сферы, некритическим отношением к своему состоянию. Представляет социальную опасность; следует считать неизменяемым, подлежит направлению в специальную психиатрическую больницу на принудительное лечение".

Официально указывается, что заключение комиссии сделано после месячного обследования в клинических условиях— в Ин-те им. Сербского. Существует подозрение, что в действительности была только двухчасовая беседа в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы.

Вторая официально значащая экспертиза проведена под председательством академика АМН СНЕЖЕВСКОГО А.В. Организована министерством здравоохранения СССР. Заключение комиссии:

Страдает хроническим психическим заболеванием в форме шизофрении. Указанное заболевание характеризуется ранним началом с формированием параноального расстройства— элементами фантазии, наивностью суждений— что и определяет поведение. В последнее время характеризуется появлением идей изобретательства в области психологии, присутствием некритического отношения к содеянному. Представляет социальную опасность, нуждается в лечении в психиатрической больнице".

"За время от первой экспертизы состояние улучшилось... Появилось расстройство эмоционально-волевой сферы /апатия, безразличие, пассивность/, стабильная идея реформаторства трансформировалась в идею изобретательства в области психологии; направить на принудительное лечение в психоневрологическую больницу".

Официально указывается, что заключение сделано после клинического обследования... В действительности было несколько бесед, проведенных с Л. ПЛОЩОМ в следственном изоляторе Лефортовской тюрьмы. Последнюю из этих бесед проводил академик СНЕЖЕВСКИЙ в октябре 72 г.

В марте 73 г.— кассационное рассмотрение дела Л. ПЛОЩА Верховным судом УССР. Суд вынес определение о принудительном помещении Л. ПЛОЩА в психиатрическую больницу общего типа.

Прокуратура УССР /прокурор по надзору за делами, ведущимися КГБ/ опротестовала кассационное определение Верховного суда УССР. Она настаивала на помещении Л. ПЛОЩА в психиатрическую больницу специального типа обосновывая это особой опасностью его действий.

В июне 73 г. Коллегия Верховного Суда УССР рассмотрела протест Прокуратуры в связи с решением кассационного суда, и признала протест обоснованным.

5-го июля Верховный Суд УССР вынес окончательное решение: "Направить Леонида Ивановича ПЛОЩА" на принудительное лечение в специальную психиатрическую больницу ввиду социальной опасности его антисоветских

действий".

15 июля 73 г. Л.И. ПЛОЦ направлен в специальную психиатрическую больницу в г. Днепропетровске.

Л.И. ПЛОЦ родился в 1939 г. В 1962 г. окончил механико-математический факультет Киевского университета. До июля 68 г. работал инженером-математиком в Ин-те кибернетики АН УССР. Опубликовал ряд научных работ.

В июле 68 г. уволен за письмо в "Комсомольскую правду", в котором критиковал помещенную в этой газете статью о суде над ГИНЗБУРГОМ и др.

Все попытки ПЛОЦА найти работу заканчивались неудачей.

С июня 69 г. ПЛОЦ - член Инициативной Группы по защите гражданских прав в СССР.

Арестован 15 января 72 г.

ПЛОЦ женат, имеет двух детей - 1959 и 1965 г.р.

СУД НАД АНДРЕЕМ АМАЛЬРИКОМ

21 мая 1973 г. должен был закончиться трехлетний срок заключения Андрея АМАЛЬРИКА.

22 мая его жене, Г. МАКУТДИНОВОЙ, сообщили, что прокуратура г. Магадана возбудила новое дело по ст. 190-1 УК РСФСР. Это было второе обвинение АМАЛЬРИКА по ст. 190-1.

22 мая члены Комитета прав человека ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ, А. САХАРОВ, И. ШАФАРЕВИЧ выступили в защиту Андрея АМАЛЬРИКА.

По сведениям "Хроники защиты", вып. 2, известие о новом аресте А. АМАЛЬРИКА вызвало волну протестов на Западе.

18 июля 73 г. в пос. Талая Магаданской обл. состоялся суд над Андреем АМАЛЬРИКОМ. Адвокат - ШВЕЙСКИЙ. Приговор - 3 года лагерей строгого режима. Подана кассационная жалоба в Верховный суд РСФСР.

Никакими достоверными сведениями об этом процессе Хроника на располагает.

ХРОНИКА ДЕЛА В 24

ДЕЛО БЕЛОГОРОДСКОЙ

3 января 73 г. в Москве арестована Ирина Михайловна БЕЛОГОРОДСКАЯ. По словам ее мужа, Вадима ДЕЛОНЕ, следователь Жучков, ведущий дело БЕЛОГОРОДСКОЙ, заявил, что ее арест связан с выходом 27-го вып. "Хроники текущих событий", хотя следствию известно, что она не принимала участия в этом выпуске.

Таким образом, ГЕ выполнила свои обещания, данные в ноябре 72 г. устами ЯКИРА - "если выйдет 27-й номер Хроники, будет арестован человек, не обязательно имеющий к нему какое-либо отношение".

И. БЕЛОГОРОДСКАЯ, инженер по профессии, арестовывается вторично. В первый раз ее арестовали за распространение письма в защиту А. МАРЧЕНКО и приговорили к 1 году лагерей /Хр. 3.6/.

В конце января Вадиму ДЕЛОНЕ было разрешено написать письмо своей жене в Лефортовскую тюрьму. В этом письме ДЕЛОНЕ, неоднократно беседовавший со следователем ЖУЧКОВЫМ, передал БЕЛОГОРОДСКОЙ рекомендации по поводу ее линии поведения. Несмотря на это, как стало известно, БЕЛОГОРОДСКАЯ отказалась вступить на путь дачи показаний.

По непроверенным сведениям, в феврале у БЕЛОГОРОДСКОЙ были встречи или переписка с Виктором КРАСИНЫМ.

В течение весны на допросах Ирины ЯКИР, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ и др. начинают фигурировать показания И. БЕЛОГОРОДСКОЙ. Стало известно, что в этих показаниях в достаточно "криминальном" контексте упоминаются имена Ирины ЯКИР, Габриэля СУПЕРФИНА, Юрия ШЕХАНОВИЧА, Ивана РУДАНОВА, Натальи КРАВЧЕНКО, Людмилы АЛЕКСЕЕВОЙ. Были устроены очные ставки АЛЕКСЕЕВОЙ и КРАВЧЕНКО с БЕЛОГОРОДСКОЙ.

ДОПРОСЫ ОЧНЫЕ СТАВКИ

ЯНВАРЬ. Надежда ЕМЕЛЬКИНА, жена Виктора КРАСИНА, сосланная в Восточную Сибирь, была в начале января доставлена в Москву для допросов по делу № 24. Ей предоставили свидание с мужем. 20 января ЕМЕЛЬКИНА имела очную ставку с Петром ЯКИРОМ. Вначале ЕМЕЛЬКИНА подробно рассказывала на допросах только о своей деятельности. Впоследствии она дала показания о причастности к Хронике Ирины ЯКИР и Анатолия ЯКОБСОНА.

Жена ЯКИРА Валентина САВЕНКОВА трижды подвергалась допросу. 18 января она имела свидание с мужем.

Очную ставку с КРАСИНЫМ устроили ленинградцу Юрию ГЕНДЛЕРУ /Хр. 3, 4, 5/ ГЕНДЛЕР, будучи арестован в августе 68 г., дал на следствии и на суде /декабрь 68 г./ показания о том, что КРАСИН передавал ему летом 68 г. самиздат для распространения в Ленинграде. На допросе в июне 72 г. ГЕНДЛЕР отказался от этих показаний, но после январской очной ставки вновь их подтвердил.

Примерно в те же дни была очная ставка между КРАСИНЫМ и о. Сергеем ЖЕЛУДКОВЫМ, священником. По показаниям КРАСИНА, тот получал у него изданные на Западе книги философско-религиозного содержания. О. Сергей ЖЕЛУДКОВ от дачи показаний воздержался "по профессиональным причинам".

Юрия МАЛЫЦЕВА неоднократно допрашивали, а затем устроили ему очные ставки с КРАСИНЫМ и ЯКИРОМ. КРАСИН и ЯКИР ставили в вину МАЛЫЦЕВУ контакты с итальянскими корреспондентами /МАЛЫЦЕВ - специалист по Италии/, передачу на Запад информации и рукописей. По утверждению ЯКИРА, МАЛЫЦЕВ привез из Прибалтики "Программу ДСС". По показаниям КРАСИНА, МАЛЫЦЕВ читал у него самиздатовскую литературу. МАЛЫЦЕВ - "подписант" /это единственный подтвержденный пункт показаний/.

Был допрошен и имел очную ставку с ЯКИРОМ Андрей ДУБРОВ. Как стало изве-

стно, ДУБРОВ дал показания, в частности, на Евгения КУШЕВА и двух братьев КОЗИЛО /на них заведено дело/.

Юлия КИМА допрашивали по делу ЯКИРА-КРАСИНА. У КИМА были также очные ставки с ними. Показаний ЯКИРА и КРАСИНА КИМ не подтвердил.

ФЕВРАЛЬ. Подверглась обыску Гзель МАКУТДИНОВА, жена осужденного в 70 г. Андрея АМАЛЬРИКА. На обыске изъяты личная переписка, деньги. Предполагают, что этот обыск связан с показаниями, которые дают на ее мужа ЯКИР и КРАСИН. 12 февраля МАКУТДИНОВУ допрашивали в КГБ по показаниям КРАСИНА.

16 февраля- очные ставки Юлия КИМА с ЯКИРОМ и КРАСИНЫМ.

В феврале по делу № 24 были допрошены также Л. АЛЕКСЕЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВА, Л. ЗИМАН, И. КАПЛАН, Л. КАРДАСЕВИЧ, С. КОВАЛЕВ, Л. КУШЕВА, П. ЛИТВИНОВ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, Г. СУПЕРФИН, Т. ХОДОРОВИЧ, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН. Некоторым предъявлялось постановление "об отобрании образцов почерка для графологической экспертизы" в связи с большим объемом имеющихся в деле рукописных материалов".

Анатолий ЯКОБСОН был допрошен о "Хронике" и документах Инициативной группы. Подтвердил свое участие в письмах Инициативной Группы. На другие вопросы не отвечал. У него были взяты образцы почерка для графологической экспертизы.

Во время допроса Павла ЛИТВИНОВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ упрекал его в том, что советуя знакомым не давать показаний, ЛИТВИНОВ оказывает на них дурное влияние и подвергает их риску. Он проявляет жестокость и "остается с истиной, но не с Христом". ЛИТВИНОВ не дал показаний.

Татьяна ВЕЛИКАНОВА, Татьяна ХОДОРОВИЧ, Сергей КОВАЛЕВ отказались от участия в следствии, в частности, в графологической экспертизе. В качестве мотивов отказа были названы систематические процессуальные нарушения при проведении процессов по ст. 190-1 и 70, неправосудность приговоров по этим статьям, поскольку ни в одном процессе не была доказана ложность, тем более заведомая, распространяемой в самиздате информации; отсутствие доказательств цели подрыва государственной власти в процессах по ст. 70. При допросе С. КОВАЛЕВА следователь АЛЕКСАНДРОВСКИЙ высказал косвенные угрозы в адрес участников Инициативной Группы.

Григорий ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ был допрошен дважды о "Хронике" и о письмах Инициативной группы. Поскольку он фактически не дал никаких показаний, во время второго допроса по предложению следователя в протокол был записан отказ от участия в следствии.

В феврале-марте неоднократно допрашивался Габриэль СУПЕРФИН. Он подозревался в редактировании книги П. РЭДДУЭЯ "Неподцензурная Россия", изданной в Лондоне. Угрожая арестом, следствие требовало от него также выдать "ар-

хив "Хроники". Утверждения о книге РЭДУЭЯ и архиве Хроники фигурировали и в показаниях КРАСИНА на очной ставке с СУПЕРФИНОМ в мае. СУПЕРФИН эти показания не подтвердил. Для графологической экспертизы СУПЕРФИН не дал тексты на английском и русском языках.

В феврале по показаниям ЯКИРА и КРАСИНА допрашивали Илью ГАБАЯ. ГАБАЙ большую часть показаний не подтвердил.

Произошла очная ставка Юлия КИМА с ЯКАСОМ /Хр. 28/. ЯКАС ранее был осужден по ст., соотв. 190-1 УК РСФСР, на 2 года лагерей. Был арестован по одному делу с Вацлавом СЕВРУКОМ /вильнюсское ответвление дела № 24/. На очную ставку привезен из лагеря. ЯКАС показал, что получал от КИМА Хронику и передавал ему для нее материалы. КИМ не подтвердил этих показаний.

Из г. Мелитополя был вызван для допроса В. СЕМЕНДНЕВ, участник движения крымских татар. Этому предшествовали допросы в Мелитополе, где СЕМЕНДНЕВу прокручивали пленку его разговоров по телефону с ЯКИРОМ. В Москве СЕМЕНДНЕВ имел очную ставку с ЯКИРОМ.

Из Владимирской тюрьмы привезен в Москву Владимир БУКОВСКИЙ.

МАРТ. В КГБ вызвали для допросов по делу БЕЛОГОРОДСКОЙ Елену СМОРОДИНОВУ, бывшую ее сослуживицу. Известно, что СМОРОДИНОВА дала обширные показания.

По показаниям КРАСИНА допрашивали Владимира РОКИТЯНСКОГО. КРАСИН утверждал, что РОКИТЯНСКИЙ имел контакты с иностранными корреспондентами и передавал им Хронику. РОКИТЯНСКИЙ не подтвердил этого.

В конце марта Андрей АМАЛЬРИК, отбывавший последние месяцы своего лагерного срока в Магаданской обл., привезен в специзолятор КГБ Магадана. Предполагается, что АМАЛЬРИКА допрашивают по делу ЯКИРА-КРАСИНА.

По показаниям Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ допрошена Наталья КРАВЧЕНКО.

Владимир БУКОВСКИЙ возвращен во Владимирскую тюрьму.

По показаниям П. ЯКИРА допрошен Александр АЛШУТОВ.

30 марта Александр ЛАВУТ был допрошен следователем РОСТОРГУЕВЫМ, который квалифицировал дело № 24 как дело об изготовлении, хранении и распространении Хроники. ЛАВУТ отказался давать показания. Мотив - расследования такого рода препятствуют свободному распространению информации.

АПРЕЛЬ. Академик А. Д. САХАРОВ получил письмо ЯКИРА из Лефортовской тюрьмы. Письмо было доставлено офицером КГБ. Засвидетельствовав САХАРОВУ глубокое уважение, ЯКИР призвал его прекратить всякие выступления, поскольку они, как понял теперь ЯКИР, вредны людям и используются антисоветской пропагандой.

Продолжаются допросы Ирины ЯКИР. Допросы ведет следователь КИСЛЫХ. "Из со

ображений гуманности" допросы ведутся в районном отделении милиции, чтобы Ирина ЯКИР могла в перерыве кормить ребенка /у нее - двухмесячная дочь/.

Состоялись очные ставки Ирины ЯКИР и Юлия КИМА с КРАСИНЫМ. На одной из них КРАСИН передал адресованное КИМУ письмо, предназначенное также для "друзей на воле". КРАСИН утверждает: В последнее время Демократическое Движение приобрело опасное для государственной власти направление и государство было вынуждено и впрямую защищаться; следует признать поражение демократического движения. Прекращение всякой оппозиционной деятельности недостаточно для спасения людей от репрессий. Властям необходимы гарантии и эти гарантии могут быть обеспечены только всеобщим содействием следствию. КРАСИН призывает преодолеть барьер психологический и давать откровенные показания не только о своих действиях, но и о действиях других лиц.

Андрей АМАЛЬРИК отправлен обратно в лагерь.

Для допросов по делу № 24 привезен из лагеря А. Э. ЛЕВИТИН /КРАСНОВ/.

МАЙ. 7 мая очная ставка Ирины ЯКИР с Петром ЯКИРОМ.

Очную ставку с Петром ЯКИРОМ устроили Людмиле КАРДАСЕВИЧ.

Валентина САВЕНКОВА допрошена по показаниям П. ЯКИРА, КРАСИНА и ЕМЕЛЬКИНОЙ о передачи из-за границы 4000 рублей.

На ту же тему допрошены Виктор ТИМАЧЕВ, Юлий КИМ, Галина ГАБАЙ, Людмила КУШЕВА. Все они отказались подтвердить показания ЯКИРА, КРАСИНА, ЕМЕЛЬКИНОЙ.

Из Красноярского края вновь доставили Надежду ЕМЕЛЬКИНУ. Она подтвердила показания о деньгах.

28 мая - вновь очная ставка И. ЯКИР с В. КРАСИНЫМ. КРАСИН заявил, что вручил ей 600 рублей для помощи политзаключенным и их семьям. И. ЯКИР отказалась отвечать на вопросы.

Дело Ирины БЕЛОГОРОДСКОЙ выделено из дела № 24 и передано в отдельное производство.

Для допроса по делу № 24 из Якутских лагерей доставлен в Москву Владимир ДРЕМЛОГА.

Закончились допросы Ирины ЯКИР. Частые допросы продолжались два с половиной месяца, иногда - каждый день. Допросы вел сначала Г. В. КИСЛЫХ, затем ИСТОМИН из Перми. За это время И. ЯКИР имела несколько очных ставок с П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ. Сначала И. ЯКИР отказывалась отвечать на вопросы, потом стала подтверждать показания, касающиеся "лично ее".

На очных ставках с И. БЕЛОГОРОДСКОЙ, Л. АЛЕКСЕЕВ и Н. КРАВЧЕНКО отрицали

показания БЕЛОГОРОДСКОЙ об их участии в изготовлении Хроники.

Людмила АЛЕКСЕЕВА допрашивается по показаниям П.ЯКИРА.

В начале июня началась процедура ознакомления с делом /подписание 201 ст. УПК РСФСР/ ЯКИРА, КРАСИНА и их адвокатов - ЮДОВИЧА и ШВЕЙСКОГО.

18 июня закончилось подписание 201 ст. у ЯКИРА, КРАСИНА.

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

В марте-апреле Вильнюсский КГБ занимался исследованием деятельности работающих на общественных началах этнографических, краеведческих кружков, занимающихся историей национальной культуры. Их интересовали организация и проведение летних самостоятельных экспедиций, кружки народного творчества, организация вечеров и обсуждений. Интересовались, в частности, клубом народной песни Дворца культуры Вильнюсских профсоюзов, студенческим клубом Ромува ВГУ /уже закрыт в 71 г./, праздником Расос в Кернаве, археологической экспедицией в Швентосе.

В КГБ вызывались /в скобках дата/:

1. АНДРИЮНАЙТЕ Бируте, инженер /28. III/
2. БОЖИТЕ Марите, ВГУ, студентка IY курса /28. III/
3. БУРАУСКАЙТЕ Бируте, инженер /2. IV/
4. ЕИГМИНАС Казимирас, окончил отделение литовского языка ВГУ /6. IV/
5. ЕИМОЙТИТЕ Елена, окончила отделение немецкого языка /27. III/
6. ЯКУЧЕНИТЕ Редя, инженер /28. III/
7. ЯКАЧУНАС Занонас, окончил консерваторию
8. ЯНУЛЕВИЧУИТЕ Вероника, участница ансамбля молодежного театра /28. III/
9. ЯСЖКАЙТИТЕ-АШМОНТЕНЕ Виргиния, ВГУ, студентка /
10. ЮШКА Альфонсас, биофизик /27-28. III/
11. КАНЕВИЧУИТЕ Донате, математик /3. IV/
12. КАУКЕНАС Данас, корреспондент газеты "Вакаринес науенос".
13. ЛАБАНАЦКАС Кестусис, работник ин-та реставрации архитектурных памятников /28. III/
14. МАТУЛИС Римас, окончил отделение английского языка /28. III/
15. МИСЮС Казимирас, инженер /27. III/.
16. НОРВАЙША Егидиус, физик-аспирант /27. III/
17. ПЕТРАУСКАС Альгимантас, инженер /28. III/
18. ПОВИЛАЙТИТЕ Тересе, окончил отделение литовского языка /2. III/
19. РАМАНАС Альфонсас, математик /27. III/
20. СИМОКАЙТИС Альбинас
21. СТАНКЕВИЧУС Една, студент
22. ТРИНКУНАС Ионас, аспирант /28. III/
23. ВАНАГАЙТЕ Зита, архитектор /3. IV/

Сотрудники КГБ задавали вопросы о встречах со ссыльными литовцами в Сибири и на Урале, о связях с белорусскими литовцами, о снабжении последних литовскими книгами и журналами. Спрашивали также об исследовании памятников литовской старины в Восточной Пруссии /Калининградская обл./ Интересовались методами привлечения молодежи к участию в краеведческих мероприятиях.

Некоторых обвиняли в попытках наладить связь с националистическими кругами армян, грузин, латышей.

Следователи КГБ утверждали, что повышенный интерес к старине и ее идеализация способствуют распространению националистических настроений.

"Почему поют только литовские песни?" - спрашивали они. Обвинения в национализме иногда принимали более острый характер - "Почему поют партизанские песни?" "Почему собирают материалы о партизанских боях?" /Имеются в виду литовские партизаны конца 40-х годов - "лесные братья"/.

У Р. МАТУЛИСА взяли подписку в том, что он не будет участвовать в организации встреч и вечеров, не согласованных с официальными органами.

В конце марта 73 г. в Каунасе арестованы: ПАВИНЕЛИС ^{Видмантас} ВИДИМАНТАС, инженер; САКАЛАУСКАС Анатанас, преподаватель строительного факультета; ЖУКАУКАС Шарданас, студент 4-го курса медицинского ин-та; РУДАЙТИС, врач. В середине апреля был арестован Иозас РУГИС. Был обнаружен приют. Студент 4-го курса политехнического ин-та КРУМИНИС Викторас исключен из ин-та.

Мать ПОВИЛЕНИСА В. обратилась к секретарю ЦК КП ЛССР с просьбой освободить сына. В ответ Прокуратура ЛССР сообщила, что ПАВИЛЕНИС привлечен к уголовной ответственности за особо опасное преступление - участие в антисоветской группе и распространение антисоветских листовок в феврале 72 г. в Каунасе.

Продолжает выходить "Лиетувос Католику Важныгиос Кроника" /Хроника Литовской католической церкви/ о которой Хроника сообщала в 27 выпуске. В 3-м вып. Хроники ЛКЦ: август 72 г.:

Материал о деятельности КГБ в духовной семинарии в Каунасе

Дело учительницы О. БРИШЕНЕ /Хр. 25/

Письмо верующих Литвы в ЦК КПСС от 16 июля 72 г. /1100 подписей/

Сообщение о преследованиях епископа СЛАДЖЕВИЧУСА, священников В. ШАУКЛИСА Г. ГУДАНАВИЧУСА, И. ЗАБРУСА, ТАМЖЕВИЧУСА.

Краткое содержание 4-го вып. /ноябрь 72 г./:

В номере сообщается, что священников принуждают к выступлениям, искажающим истинное положение католиков в Литве.

Приведены факты, свидетельствующие о вмешательстве во внутренние дела церкви. Так, например, местные власти просматривают церковные записи с целью узнать, кто получает церковные услуги; описан случай, когда священник В. СТАКАУСКАС не был допущен к умирающему в больнице верующему.

Описаны случаи осквернения кладбищ и храмов.

27 августа в Шедува к конфирмации 3000 детей были допущены только 2 священника. Во время конфирмации один из них скончался.

Вернувшемуся из заключения священнику И. ЗДЕБСКИСУ /Хр. 21-24, 27/ уполномоченный по делам религии РУГЕНИС не разрешил исполнять обязанности священника в Велкавишской епархии.

В марте 72 г. 16498 католиков Литвы направили заявление уполномоченному по делам религии при Совете Министров ЛССР К. ТУМЕНАСУ. Они протестуют против отсутствия в республике необходимой им католической литературы. В то время, как власти снабжают религиозной литературой литовцев за рубежом, верующие в самой Литве ее лишены, - сказано в письме.

В марте 73 г. В Министерстве Просвещения Лит. ССР было направлено заявление от имени литовских школьников и их родителей. Основное место в заявлении занимает вопрос об антирелигиозном давлении на учеников в

школах. Обращается также внимание на скудость изложения литовской истории в литовских школах. Авторы просят власти не стеснять свободу совести учащихся. Под заявлением 14284 подписи, из них около четверти подписи школьников.

Ниже приведена информация о процессе 71 г. в Литве, не освещавшемся ранее в "Хронике".

Процесс Ионаса ЛАУЦЮСА. Ионас ЛАУЦЮС, завуч средней школы № 2 г. Биржай, родился в 1917 г. В 69 он написал роман под названием "ЖАЙЗПРЯ" /"На горе"/. В романе изображается путь, который прошел литовский народ после 1940 г. Роман был отдан в редакцию "Вага", рецензенты редакции оценили его как "антисоветский", "аморальный" и антихудожественный". Разумеется, он не был опубликован. Тогда ЛАУЦЮС начал частями пересылать роман своему брату в США.

16 июля ЛАУЦЮСА арестовали.

Дело ЛАУЦЮСА рассматривалось в Верховном Суде Литовской ССР в Вильнюсе 16-17 декабря 71 г. /судья МИСЮНАС//прокурор БАКУЧИОНИС//адвокат ГАВРОНСКИС/. Подсудимый в начале обвинялся по ст. 68 УК Лит. ССР /70 в УК РСФСР/. На предварительном следствии фигурировало 7 писем, посланных ЛАУЦЮСОМ в США, однако на суде упоминалось только одно, якобы случайно распечатанное из-за грязного конверта и отсутствия обратного адреса. Авторство было установлено по адресату: необходимость этого мотивировалась "антисоветским" содержанием письма.

Свидетелями на суде были: учительница из Вильнюса, гостившая в 69-70 гг. у родственников в США и случайно встретившаяся там с братом ЛАУЦЮСА, который, по ее словам, рассказывал о брате-учителе, написавшем антисоветский роман; литературный критик издательства "Вага" Казис АМБРАСАС; жена и дядя ЛАУЦЮСА, как читавшие роман. На предварительном следствии были допрошены ученики ЛАУЦЮСА, но они отзывались о своем завуче хорошо и на суд допущены не были.

На суде ЛАУЦЮС заявил, что вынашивал замысел своего романа 20 лет. Он написал его, надеясь, что в СССР наступают новые времена, которые обещают свободу не только официозным писателям. "Теперь, - сказал ЛАУЦЮС, - я понял, что я ошибался и что в СССР свободной литературы нет, что писатели в СССР - это государственные служащие". В свою защиту ЛАУЦЮС указывал, что его роман не увидел света, в отличие от произведений СОЛЖЕНИЦЫНА, ДАНИЭЛЯ, СИНИЦКОГО /"Поэтому так ли велика моя вина, выраженная в намерениях?"/, просил не преследовать его семью.

Прокурор просил для подсудимого 5 лет лишения свободы. По просьбе защиты действия ЛАУЦЮСА были переквалифицированы на ст. 199 УК Лит. ССР /190-1 в УК РСФСР/, и суд приговорил его к 2 годам лагерей.

Свободного доступа в зал суда не было, пропускали по специальным пропускам. Свидетелей после дачи показаний обязывали покинуть зал заседаний.

Жене ЛАУЦОСА, учительнице с 20-летним стажем, было настоятельно предложено уволиться из школы. В этом случае ей обещали новую работу. В самом деле, ей была предоставлена работа в библиотеке с окладом 60 руб. У ЛАУЦИЕНЕ трое детей школьного возраста.

Б И О Г Р А Ф И И

Новый раздел "Биографии" Хроника открывает биографией А.А.Тарасова.

Адриан Александрович ТАРАСОВ родился в 1945 г. Рано остался без отца. Участь во французской спецшколе, затеял переписку с Францией. Французские корреспонденты Тарасова приглашали его в туристическую поездку по Франции /через Интурист ему прислали и приглашение, и билет, и деньги на дорогу/. Позднее он встречался с французскими туристами и с французами, приехавшими на фестиваль.

25 декабря 63 г. арестован по обвинению в измене Родине.

В марте-апреле 64 г. прошел психиатрическую экспертизу в Ин-те им. Сербского. Заключение: психопатия, по отношению к преступлениям вменяем.

7-17 сентября 64 г. судим военным трибуналом МВД по ст. 64 пункт "а" УК РСФСР. Приговорен к 8 годам лагерей строгого режима /наказание ниже нижнего предела по этой статье- 10 лет- так как инкриминируемые действия совершал будучи несовершеннолетним; кроме того, в приговоре ссылка на тяжелое детство и психопатию/.

Решение Трибунала Тарасов обжаловал в военную коллегия Верховного Суда.

В октябре 64 г. повторная экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежнее.

В январе 65 г. Военная коллегия Верховного Суда отменяет решение Трибунала и отправляет дело на новое расследование.

Весной 65 г.- новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежнее.

7-29 сентября- новый суд. Обвинение по ст. 64 снято. Тарасов приговаривается к 3 годам заключения по ст. 70 УК РСФСР, но виновным себя не признает и подает новую кассационную жалобу.

Декабрь 65 г. Новая экспертиза в Ин-те им. Сербского. Заключение прежнее.

Январь 65 г.- приговор утвержден Военной коллегией Верховного Суда

Декабрь 66 г.- освобожден по окончании срока. Направлен на жительство в г. Ригу.

12 января 67 г. Тарасов арестован за нарушение паспортного режима в Москве, куда он приехал к матери. Вновь направлен в Ин-т им. Сербского. Заключение прежнее.

Приговорен к 6 мес. лишения свободы.

Июль 67 - освобожден по концу срока. Куда должен был поехать на посе-

ление, не помнит.

13 июля 67 приехал в Москву.

19 июля задержан органами милиции, но направлен не в КПЗ, а в психиатрическую больницу им. Ганушкина.

В больнице Тарасову устанавливают диагноз - шизофрения. С тех пор он находится в различных психиатрических больницах.

Возможность выписать Тарасова имелась неоднократно, но выписать можно только к родным /т.к. он не дееспособен/, а мать Тарасова живет в Москве, где его не прописывают как отбывшего наказание и направленного на жительство вне Москвы.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

~~И. КРИСТИ, Т. ВЕЛИКАНОВА, О. ИОФЕ, И. КАШУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КИСЕЛЕВ, М. ЛАНДА, С. ХОДОРОВИЧ, Т. ХОДОРОВИЧ, Н. ШАТУНОВСКАЯ~~ обратились с письмом к Генеральному Прокурору СССР Р.А. РУДЕНКО. В письме говорится о нарушении Закона об амнистии от 28 декабря 72 г., которое допущено Прокуратурой г. Москвы по отношению к С.Г. МОГЕ /Хр. 22/. Так как МОГЕ является инвалидом войны и имеет правительственные награды, а ст. 190-1 УК РСФСР, по которой он ~~нахо-~~ находится под следствием, предусматривает максимальное наказание меньше 5 лет, то МОГЕ попадает под действие Указа. Несмотря на это дело прекращено не было.

В числе допрошенных Московской городской Прокуратурой по "Делу МОГЕ" - его жена Ксения ВЕЛИКАНОВА, Мальва ЛАНДА /Хр. 22, 25/, Александр ГАЛИЧ, Сергей КОВАЛЕВ, Наум КОРЖАВИН, Н. ШЕРБАКОВА, К. ЗАЙНУТДИНОВ, Е. АРМАНД.

10 января 73 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к главному редактору "Вечерней Москвы". В письме сообщается о многочисленных арестах в 72 г. по ст. 70 УК РСФСР. Специфика этой статьи УК, по словам автора, требует широкого освещения арестов. Также возникает необходимость очерчивания границ того, что "можно и чего уже нельзя" при получении и распространении информации. В своем письме ТВЕРДОХЛЕБОВ приводит адреса и фамилии восьми обвиняемых по ст. 70.

В феврале состоялся суд над Вячеславом ЧЕРНОВОЛОМ, арестованным в январе 72 г. во Львове /Хр. 24/. ЧЕРНОВОЛ осужден по ст. 62 УК УССР /70 в УК РСФСР/ на 7 лет лагерей и 5 ссылки. В 67 г. ЧЕРНОВОЛ был осужден на 3 год лагерей по ст. 187-1 /190-1/.

Леонид БОРОДИН и Николай ИВАНОВ, арестованные в 67 г. и осужденные в 68 г. на 6 лет за участие во ВСХСОН /"дело Огурцова" - Хр. 1/ освободились из заключения в марте этого года, БОРОДИН из Владимирской тюрьмы, ИВАНОВ из Дубровлага Мордовской АССР.

В марте была очная ставка машинистки Ольги БАРЫШНИКОВОЙ с арестованным в

сентябре 72 г. Юрием ШЕХАНОВИЧЕМ. Ранее у БАРЫШНИКОВОЙ был произведен обыск по делу ШЕХАНОВИЧА.

29 марта Владимир БУКОВСКИЙ в соответствии с приговором был переведен из Владимирской тюрьмы в Пермские лагеря. БУКОВСКИЙ был приговорен к 7 годам заключения, из которых первые два — тюрьмы, а остальные — лагеря строгого режима, и к 5 годам ссылки /Хр. 23, 24/.

Бывший политзаключенный Юрий ИВАНОВ /Хр. 10/, освободившись из заключения 6 октября 71 г., в апреле 73 г. был насильно отправлен в 4-ю психиатрическую больницу г. Ленинграда. ИВАНОВ был направлен в больницу из приемной Ленинградского УКГБ, куда ему рекомендовали обратиться за содействием в прописке работники КГБ Москвы. Машину скорой помощи вызвал работник ГБ НИКАНДРОВ. В июне 73 г. переведен в 3-ю психиатрическую больницу, видимо, в отделение для социально опасных больных. Подвергается инъекциям аминазина. Ранее, летом 72 г., ИВАНОВ отверг предложение следственного отдела Смоленского УКГБ опровергнуть помещенную в "Хронике" № 10 заметку "Судьба Юрия ИВАНОВА".

В середине мая милиция разогнала молитвенное собрание баптистов под Харьковом. При этом задержан бывший политзаключенный Мордовских лагерей Борис ЗДОРОВЕЦ, уже отбывший в лагерях и в ссылке 10 лет. В доме ЗДОРОВЦА произведен обыск. Есть данные, что ЗДОРОВЕЦ обвиняется по статье, соотв. ст. 190-1 УК РСФСР.

В январе в Вильнюсе рассматривалось дело Вацлава СЕВРУКА /Хр. 24-26/, обвинявшегося по ст. 68 УК Лит. ССР. В частности, ему инкриминировалась связь с "Хроникой текущих событий". СЕВРУК был арестован 14 января 72 г. На экспертизе в Ин-те им. Сербского был признан невменяемым. СЕВРУК признал, что он совершил преступление по болезни, но, насколько известно, показаний не давал. Суд определил ему принудительное лечение в больнице общего типа в Вильнюсе. 9 июля СЕВРУК был выписан из больницы.

5. III по делу № 24 был допрошен В. СОКИРКО. Ему были предъявлены показания В. КРАСИНА от том, что последний пользовался фотоаппаратом СОКИРКО для репродукции печатных материалов. СОКИРКО отказался отвечать на вопросы. Против него было возбуждено дело по ст. 182 УК РСФСР /отказ от дачи показаний/. В мае на заседании Мосгорсуда слушалось дело СОКИРКО. Приговор максимальный — 6 мес. принудительных работ по месту службы. Вскоре после суда СОКИРКО вновь был вызван на допрос по делу № 24 и подтвердил, что КРАСИН брал у него фотоаппарат. Следователь заявил СОКИРКО, что он был судим по ст. 182 в связи с незначительностью эпизода о фотоаппарате. Другие же "отказчики" будут привлечены к ответственности по более серьезным статьям.

В конце мая вышел на свободу член Инициативной Группы церковный писатель А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ был арестован осенью 69 г. Летом 70 г. ему изменили меру пресечения и выпустили на свободу. Весной 71 был судим и

по ст. 190-1 УК РСФСР и осужден на 3 года лагерей. Отбывал наказание в Смоленской области.

В июне по делу Сергея МОГЕ был произведен обыск на даче у его тещи Н.А. ВЕЛИКАНОВОЙ.

В.А. НЕКИПЕЛОВ, 28 г.р., арестован 11 июля 73 г. в г. Камешково Владимирской обл. Имеет высшее фармацевтическое и высшее литературное образование. В 64 г. был издан небольшой сборник его стихов, печатался в журналах и газетах. К моменту ареста работал зав. центральной районной аптекой г. Камешково. В. НЕКИПЕЛОВУ предъявлено обвинение по ст. 190-1 УК РСФСР. Инкриминируются стихи "Не совсем каноническая ода", "Таити", статья "Нас хотят судить - за что?" Кроме того ему инкриминируется передача Е. ДВОРЦИНУ одного номера "Хроники" /по свидетельским показаниям последнего/. У НЕКИПЕЛОВА с 5 июля 72 г. по 11 июля 73 г. было произведено 6 обысков дома и на работе, в том числе один на квартире у тещи. В результате последнего обыска изъяты письма, стихи, фотографии, черновики, записные книжки, магнитофонные ленты, письмо РАСКОЛЬНИКОВА, пишущая машинка, статья "Нас хотят судить - за что?". НЕКИПЕЛОВ - первый арестованный по "делу МОГЕ".

Бывш. политзаключенный Борис ШИЛЬКРОТ /Хр. 17,22/, освободившийся летом 72 г., вновь арестован 25 июля 73 г. в г. Луге Ленинградской обл. Ему предъявлено обвинение по ст. 198-2 УК РСФСР /нарушение паспортного режима/.

В июле этого года исключен из Союза Писателей поэт Наум КОРЖАВИН - вскоре после того, как он подал заявление на выезд в Израиль /заявление же было подано почти сразу после упомянутого допроса в КГБ/. Стихи КОРЖАВИНА публиковались в советской печати и в самиздате. Его пьеса "Однажды в двадцатом" была поставлена театром им. Станиславского в Москве. В сталинское время КОРЖАВИН арестовывался.

2 июля Рбальд МУХАМЕДЬЯРОВ /Хр. 27/ признан Мосгорсудом невменяемым и направлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа /ст. Столбовая Моск. обл., психбольница № 5/.

В июле из Союза писателей исключен писатель Владимир МАКСИМОВ. МАКСИМОВ опубликовал в СССР два сборника повестей, неоднократно публиковался в журналах. В самиздате известны его романы "Семь дней творения" и "Карантин"

Обращение Даниэля БЕРРИГАНА к советским инакомыслящим

Даниэль БЕРРИГАН, католический священник, член общества ненасильственного сопротивления в США, бывш. политзаключенный /он сам, его брат Филипп и семеро их друзей сожгли на площади соборные иконы 378 призывных повесток, протестуя против войны во Вьетнаме/ рассказывает о своей встрече с советской делегацией Комитета защиты мира. БЕРРИГАН и его друг задавали советским делегатам вопросы о преследованиях инакомыслящих в СССР, в ответ "чуяли в воздухе серный запах предательства... ощущали надругательство над Словом". Встреча эта напоминала американским борцам ненасильственного сопротивления о "советских братьях по духу". "В каждом из этих бегающих

взглядов, встречавших наши с такой плохо скрываемой злобой, с таким сильным желанием во что бы то ни стало скрыть правду, мы увидели отражение вашего честного и прямого взгляда... Мы благодарны советскому правительству, приславшему нам вашу противоположность и таким странным и в то же время аутентичным способом приславшему нам вас самих".

24 июня 73 г. в газете "Нью-Йорк таймс" в связи с визитом Брежнева в США было опубликовано "Заявление американских инакомыслящих". В письме говорилось: "...Бороться против посягательств на гражданские свободы в США, но молчать, когда попираются гражданские свободы в СССР и в странах социалистического блока, протестовать против американской политики в Индокитае, но молча соглашаться с собственной оккупацией Чехословакии — было бы не только безнравственно, но справедливо бы поставило под сомнение искренность всех наших обязательств у себя дома". В Заявлении упоминаются фамилии политзаключенных Украины, Литвы, евреев, проходивших по "самолетному" делу, участников выступлений за гражданские права, политзаключенных Чехословакии.

Заявление составлено Инициативным комитетом в составе 14 человек. К нему присоединились еще 273 представителя американской интеллигенции.

29 декабря 73 г. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ заявил Комитету прав Человека о своем выходе из него по причинам "исключительно личным". 17 декабря 72 г. /уже после лишения В. ЧАЛИДЗЕ гражданства/ ЧАЛИДЗЕ сообщил о том, что он слагает с себя обязанности эксперта Комитета прав Человека.

31 января 73 г. было распространено письмо "Об общественной деятельности В. ЧАЛИДЗЕ". В письме публицистическая и издательская деятельность ЧАЛИДЗЕ, а также его отъезд за границу, рассматриваются как смелые правовые эксперименты, поставившие власти перед необходимостью с очевидностью обнаружить противоправный характер своих действий. Письмо подписали А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, И. КРИСТИ, И. РУДАКОВИ, КАШУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Т. ЛИТВИНОВА, П. ЛИТВИНОВ, В. ТИМАЧЕВ, И. ЯКИР, С. МОГЕ, М. ЛАНДА, К. ВЕЛИКАНОВА, И. КОРНЕЕВ, А. ЛАВУТ, Т. ВЕЛИКАНОВА, Н. БУКОВСКАЯ, Н. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ГАСТЕВ.

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР ОБ ОТМЕНЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Многие люди издавна стремились к отмене смертной казни, считая, что она противоречит нравственному чувству и не может быть оправдана никакими общими социальными соображениями. Смертная казнь отменена сейчас во многих странах.

В годовщину создания СССР мы призываем Верховный Совет принять закон об отмене смертной казни в нашей стране.

Такое решение будет способствовать, в частности, дальнейшему распространению этого акта гуманности во всем мире.

Это обращение было направлено большой группой граждан в связи с 50-летием образования СССР в Верховный Совет СССР. Также было направлено Обращение "Об амнистии". Авторы этого обращения призывают законодательно особо предусмотреть освобождение осужденных по причинам, прямо или косвенно связанным с их убеждениями: в частности, осужденных по ст. 190 1, 2, 3, ст. 70 и 72 УК РСФСР и по аналогичным статьям кодексов других союзных республик, всех осужденных в связи с религиозными убеждениями, всех осужденных в связи с попыткой покинуть страну, а также "пересмотреть решения принятые по тем же мотивам о помещении в специальные /тюремные/ и общего типа психиатрические больницы". Каждое обращение подписали несколько десятков человек. К сожалению, Хроника не располагает всеми подписями. Среди подписавших: акад. САХАРОВ, чл.-корр. И. ШАФАРЕВИЧ, Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, акад. ЛЕОНТОВИЧ, А. ГАЛИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, акад. ПЕТРОВ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. МАКСИМОВ, С. КОВАЛЕВ.

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека, ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: суд над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ - суд над Юрием ПИХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА - суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНОКА, И. СЕМАНОКА - следствие по делу Г. СУПЕРФИНА - в тюрьмах и лагерях - в психиатрических больницах - события в литве - материалы о САХАРОВЕ - выступления советских евреев - неопубликованный указ президента верховного совета ссср - краткие сообщения - новости самиздата - по материалам советской прессы

год издания шестой

Умер Илья Янкелевич ГАБАИ. Он повончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не выжуются такие объяснения, как тюрьма, допросы, обыски, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАИ, с его высокой чувствительностью к чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда началась судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. I УК РСФСР. Судья-зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор-помощник Генерального Прокурора СОЛОНИН. Защитники- Юдович и Швейский.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий"; передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Еуропа Чевильта"; получение оти иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали вину и выразили раскаяние в содеянном. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие - не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СЕНЖЕВСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОНИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колючей проволокой", - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу каждый писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН /по поручению РУДЕНКО/. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября - начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 71 г. к 5 годам ссылки по ст. 190³ УК РСФСР /Хр. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания. /Хр. 28, 29/

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено /видимо, в порядке

помилования/ уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц /Хр. 29 и этот выпуск/. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более II месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ /этот список далеко не полон - всего было допрошено более 200 человек/:

Л. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛТУШИН /Харьков/, А. АЛУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЬРИК, З. АСАНОВА, Т. БАЕВА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТЫШЕВ, В. БАХМИН, А. БОЛОНКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЙКОВИЧ, А. ВОЛЫНИН, Г. ГАБАЙ, И. ГАБАЙ, Е. ГАЙДУКОВ /Хабаровск/, Ю. ГЕНДЛЕР /Ленинград/, С. ГЕНКИН, Л. И. ГИЗБУРТ, Г. ГЛАЖКОВА, С. ГЛУЗМАН /Киев/, З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДЖЕМИЛЕНКО, Т. ДИШЕВА /Сочи/, В. ДРЕМЛЕНКО, А. ДУБРОВ, Р. ДЖЕМИЛЕНКО, Н. ЕМЕЛЬКИНА, С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИТНИКОВА /Киев/, Л. ЗИЛМАН, Ю. ИВАНОВ, И. КАЛЫШЕЦ /Львов/, А. КАШЛАН, И. КАШЛУН, Л. КАРДАСЕВИЧ, Ю. КАРАКИН, Ю. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОМАРИНОВ, Л. КОЗИЛО, С. КОЗИЛО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, Ю. КРАСИН, И. КРИСТИ, Е. КУШЕВ, Л. КУШЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, П. ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ /Ленинград/, Ю. М. ЛОТМАН /Тарту/, Г. МАКУТЛИНОВА, Ю. МАЛЫШЕВ, Л. МАРКОВ /Обнинск/, В. МИЛАНЕВИЧ, Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЬЯРОВ, Б. НАЙДОРФ /Новосибирск/, А. НЕНАРОКОВ, Е. ОЛИЖАЯ /Умань/, Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА /Горький/, О. ПАУЛЕСОН /Смела/, Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОЛЯПОЛЬСКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ /Харьков/, В. РОКИТНИНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВЕЕНКОВА, Т. СВИРЕПОВА, В. СЕВГУК /Вильнюс/, СЕМЕНДИН /Мелитополь/, Л. СЕРЕДНЯК /Киев/, Н. СЛЕНАК, М. СМОЛНИНСКИЙ, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖЕВСКИЙ, В. СОКИРКО, Г. СОЛДАТОВ /Таллин/, П. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТАЯ /Одесса/, Г. СУПЕРФИН, Л. ТЕРНОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЭЛЬ /Петрозаводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, В. ЧЕРНОВОЛ /Львов/, Н. Я. ШАТУНОВСКАЯ, Ю. ШИХАНОВИЧ, Б. ШРАГИН, Ю. ШУНОВЕЦ, Г. ЯБЛОНСКИЙ, С. ЯКАС /Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН, В. ЯНУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР.

На судебном процессе над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите Прав Человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты, мы убеждены в истинности своих сообщений.
  2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.
  3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав Человека в своей стране.
  4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, покаяния П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.
- Мы обращаем внимание на то, что А. СНЕЖЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично

ограничивающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что Н. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов- всё это ставит подследственного в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, ~~к~~ чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция- ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется, и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать ~~к~~ и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т. БЕЛИКАНОВА
С. КОВАЛЕВ
А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ
Г. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ
Т. ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД ЮРИЕМ ШИХАНОВИЧЕМ

Юрий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24 / и 6 мая /по делу К.А. ЛИБАРСКОГО/. О его аресте сообщала Хроника № 27; там же - биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вели подполковник В.К. ТАЛКИН и БАЛАНОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРИШНИКОВОЙ, в Тобольске у ссыльного Бориса ВАЙЛИ /Хр. 16/, был проведен обыск у МИХАЙЛОВА /Ленинград/.

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛИБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр. 28/.

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О. БАРИШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других делах он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в Ин-те им. Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУИЦ, ШАРИКОВ, ТАБАКОВА. Юрий ШИХАНОВИЧ был признан невменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности шизоидного круга; возможен вялотекущий шизофренический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ сказал, что впредь не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Е. БОННЕР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л.Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве со ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - РЯЖСКИЙ. Прокурор - ЕРМАКОВ. Адвокат - РЕЗНИКОВ. Эксперт - БОКИН из Ин-та им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям

БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦАСМАН/.

- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям ЮХНОВИЧА/.
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" /по показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28/.
- Распространение мемуаров С.Алилуевой /по показаниям И.РУДАКОВА/.
- Распространение статьи С.ТЕЛЕГИНА "Как быть?" /как утверждает обвинение, по показаниям В.ХАУСТОВА/.
- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Трапезников разоблачает себя", книги "Евреи в СССР после II мировой войны" /якобы по показаниям О.БАРЫШНИКОВОЙ/.
- Распространение работы "Смех после полуночи" /якобы по показаниям И.КРИСТИ/, а также распространение /или хранение?/ работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" /по показаниям И.БЕЛОГОРОДСКОЙ/ и памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" /якобы по показаниям Э.ОРЛОВСКОГО/.

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на НИХАНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде Ю.ЮХНОВЕЦ говорил не о "Хронике", а о "каких-то письмах в защиту ГАЛАНСКОВА".

На суд были вызваны 4 свидетеля: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия НИХАНОВИЧА подпадающими под ст. 70 УК РСФСР и определил направить НИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВИЧА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИИ БАЛАКИРЕВА.

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского Metallургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р./, авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление /в том числе на самодельном ротаторе/ и распространение "антисоветской литературы": журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" /"Экономическая листовка"/, перевода книги Конквиста "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического Движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Вы-

ступления БОЛОНКИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВИДОВЫМ и ПЕТРОВЫМ /см. Хр. 29/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНКИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но выпущенные ЮХОВЕЦ /Хр. 27/ и ЗАРЯ.

Приговор: БОЛОНКИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск /обыскивающие вошли в квартиру, открыв дверь своим ключом/. ФЕЛЬДМАН на обыске не было. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАВОКОВА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/, книга ШАБОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "ограблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право выезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения /торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступить за девушку и т.д./ детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья - ЕРМАКОВА, прокурор КАЛЮЖНЫЙ, адвокат ЕЖОВ. Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Выездная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, братья и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на двух мужчинах, вступивших за девушку. На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавшая. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника уголовного розыска ХРИПА.

В начале судебного заседания ФЕЛЬДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инициировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта — их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

-Куда направлялась В. ТЕЛНТОВА, когда произошел инцидент с тортом? — потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

-Фамилия человека, на свидание с которым она шла? — ТЕЛНТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомились на пляже, фамилии не знает.

-На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: "Вопрос не имеет отношения к делу".

-Где работает В. ТЕЛНТОВА?

-Работала в детском саду № 505.

-А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИИ ЛИСОВОГО, ЕВГЕНИЯ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАНИКА

В ноябре 73 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНИКА /Хр. 27, 28/, СЕМАНИКА, привлеченных к суду по ст. соотв. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛИСОВОЙ — канд. философских наук, научный сотр. Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /один грудной/. Е. ПРОНИК — научный сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация ^{защита} не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е. ПРОНИК был переведен в библиографы. Об И. СЕМАНИКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛИСОВОГО.

Первым арестован был Е. ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНИК обращают внимание работников ЦК на

целый ряд незаконных судебных процессов, прошедших на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е. ПРОНКА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности к изъятому у ПРОНКА письму. После этого заявления ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В. ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И. СЕМАНИК, узнав об аресте В. ЛИСОВОГО и Е. ПРОНКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И. СЕМАНИКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНКА и И. СЕМАНИКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Письма в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти" а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И. СЕМАНИК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т. д.

В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНК виновными себя не признали. Е. ПРОНК закончил свое последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы жил Закон".

Приговор: В. ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е. ПРОНКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И. СЕМАНИКУ 4 года лагерей строгого режима.

Аресты, обыски, допросы

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН /Хр. 29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГВ по г. Орлу и Орловской обл. ИШИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРФИНА; она была вызвана на обыск с апробации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА был обыск по его делу у М. СЛОНИМ.

На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел ИШИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОННЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В. ДОЛГИЙ был вызван на допросы в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ. Основным вопросом

оставался эпизод с "Дневниками". На очной ставке, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Е. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИШИН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, тюремные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержала Е. БОННЭР. Она указала, в частности, что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЭР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЭР и А. САХАРОВА Ю. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА /Хр. 28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "несерьезным", так как, по его словам, БОННЭР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия инакомыслящих "вредными", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-декабре БОННЭР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал делом СУПЕРФИНА-ХАУСТОВА-БОННЭР. Отвечать на вопросы БОННЭР отказалась. Тогда же БОННЭР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2 мес. находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАНОВА, Ю. КИМ, И. ЯКИР.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРФИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

В июле 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотошленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел поджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИЛИКИДЗЕ, теперь- следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛШЕВ и Геннадий Григорьевич РОМАНЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в июле 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им. Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, и, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЫЛЕГЖАНИН, АРИЦКИЙ, ЛИФШИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190¹ УК РСФСР, Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ - канд. физ.-мат. наук, зав. лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ /по делу СУПЕРФИНА/, Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА /по делу №24/.

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологических наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведен обыск в доме у Анатолия МАРЧЕНКО /г. Таруса Калужской обл./ . В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24 .

В августе в ^{Киеве} ~~Москве~~ произведен обыск по делу В. НЕКИПЕЛОВА /Хр. 27/ на квартире Татьяны ЖИТНИКОВОЙ, жены Леонида ЦИОНА .

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 72 г. в Пермских лагерях /Учр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /Хр. 25,27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и русификация" И. ДЗЮБЫ". С 15 марта 73 г. А. СЕРГИЕНКО в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ПКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 73 года решением Кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог т ю р е м н о г о заключения СЕРГИЕНКО /приговоренного к 7 годам лагеря/ составит 4 года и 5 месяцев: II мес. следственной тюрьмы, 6 мес. ПКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 /Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, ц/я ВС-389/36 /:

Начальник майор КОТОВ В.Ф.
Зам. начальника по режиму и оперчасти майор ФЕДОРОВ В.
Замполит капитан КУРАВЛЕВ.
Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.
Начальник спецчасти ГНЕДИНА.
Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ.
Начальник медчасти ПЕТРОВ.
Врач зоны КОТОВА.
Медсестра МАХНУТИНА.
Начальник отрядов капитан ГНЕДИН, ст. лейтенант МЕЛЯНТИН, ст. лейтенант БЕЛОВ.
Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача: окулист /зав. медчастью/ и терапевт. Нехватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРВАЛЬ, заболев в ИИЗО, не получил после выхода освобождения

дения от работы.

Заключенный АНТОНЮК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГВ РУБАНОМ.

Заключенный ДЖК, больной лимфогрануломатозом, начал получать лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одиночных, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, досиживавшего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он был поставлен на тяжелую работу - вспашку "запретки". В первый же день произошло прободение язвы. Начальник л/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/; тот отказался приехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные л/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы /Хронике неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам/ при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ;
оперативные работники - капитан ШАРИКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТЬЕВ;
главный по группе КГБ - майор АФАНАСОВ;
надворная служба: командир - прапорщик ТИТОВ, старший смены - прапорщик МАХНУТИН.

Ирина Антоновна СТРОКАТОВА /СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28/- ст. 62 УК УССР, со-
отв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Алексеевна СВЕТИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР,
4 года + ссылка, Стефания Михайловна ШАБАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3
года ссылки, Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки
- находятся в Дубровлаге в женском лагере для политзаключенных. Адрес:
Мордовская АССР, Теньгушевский р-н., пос. Барашево, п/я ШХ 385/3.

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращенное, повидимому, не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И. ДЗЮБА, незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью /см. этот и предыдущий выпуски Хроники/.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТЫМЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они — не родственники. В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страны для политических репрессий является вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближением должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий ПОЛЯНОЛЬСКИЙ
Андрей САХАРОВ
Игорь ШАФАРЕВИЧ

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД УССР находится Леонид Иванович ПЛЮЩ /Хр. 24, 26, 29/. Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ПЛЮЩ не отвечал — запрещено.

В октябре ПЛОЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тяжелая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на оправку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛОЩ стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПЛОЩ сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ПЛОЩА, Лидия Алексеевна /фамилию назвать отказалась/, заявила:

-Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛОЩ, она отказалась ответить:

-Зачем вам это знать? Что надо - то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛОЩА стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПЛОЩ написал много писем, больших и содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также В. Н. ПЛАХОТНИК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУШИНС /Хр. 22/, Б. КОВГАР /Хр. 28/, ЧИННОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы:
г. Днепропетровск, ул. Чичерина, 101, п/я ЯЭ 308/РЕ-9.

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме.

Юрий БЕЛОВ /Хр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОБАКА /Хр. 27/, грузчик из Александровска, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экспертизы Ин-та им. Сербского - невменяем /шизофрения/. Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получив визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Сколо ГУМа с ним затеяли

драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан невменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль. БЖЕСЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 53-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан невменяемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан невменяемым. Иосиф Михайлович ТЕРЕБИИ, 42 г. рожд., родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан невменяемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛИМИН. Известна фраза ЛИМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана Ю. БЕЛОВУ/. Главврач - Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ. Оперуполномоченный - ст. лейтенант ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сычевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что он во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сычевской спецпсихбольнице. Очевидцы утверждают, что в Сычевской больнице-тюрьме бывают случаи жестокого избития больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице-правда, уже не тюремного, а общего типа - находится П.Г. ГРИГОРЕНКО /Хр. 12, 14, 16, 24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черняховской психиатрической больнице специального типа, где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П.Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км. от Москвы.

Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом - он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях - он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации выпустить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4 лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /Хр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 72 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор ФАЙНБЕРГ был им переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галопиридол. Зав. отделением ЛИБОТОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колот, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", - добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БУЛЫЧЕВА /в это время он был в отпуске/.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задавала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ /Хр. 10, 11, 13, 14, 17/, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЬЯПОЛЬСКОГО и работа Т.ХОДОРОВИЧ "Наказание безумием".

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛЮЩА:

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с ФАЙНБЕРГОМ за право предстать перед судом. Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛЮЩА. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к изъятию, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ПЛЮЩОМ проходил в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ...направил его в больницу специального типа".

В работе Т.ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛЮЩА и содержит просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей "с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДЕНШЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л.ПЛЮЩА является государственной тайной, а поэтому суд - закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р.А.НАДЖАРОВИЧМ корреспондента ТАСС, по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих":

"Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины - лишь подчеркивают антигуманный и глубоко ~~контрагуманный~~ аморальный характер этой клеветнической кампании".

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укреплению мира".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г., в годовщину саможжения Р.КАЛАНТЫ /Хр. 26, 27/, Каунас

патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее Свободы, где подверг себя самоожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самоожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-й выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/.

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр. 29/.

6 апреля 73 г. в семье Юлиуса РУДИСА /Межишкый-Паневежисского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДИСА /ученица II класса/, многие из подписавших заявления и даже II-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛитССР И. ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добывалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах о сборщиках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е. СВИРЕЛЕНЕ /г. Паневежиск/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. 11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокурора. Обысками руководил И. ВИЛУТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению Хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ /пос. Перлюя, район Варены/. После обысков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАИАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные поминки в годовщину самоожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС знакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ, 7/. Пообещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные стороны" жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ" /показав вып. 5/ предназначенным для заграницы "очернительским" изданием, за которое кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления

он отметил собрание подписей под заявлениями верующих.

В Хр. ЛКЦ № 7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета ЛитССР. Упадок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета ~~предпринять~~ пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспричастную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представителями католиков Литвы", указано, что оригинал заявления с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписанные подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 вып. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Пилладе, Аланта, Вейсей, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Цейкиний; о преследовании священников А. КЕИНА, А. ЛЕСИСА, Г. ЛОВИДАЙТИСА.

В декабре 73 г. вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ".

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 /об изготовлении религиозной и пощадной советский строй литературы/. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ". Обыску подверглись: кс. Б. БАБРАУСКАС /настоятель прихода Омильгяй; обыск проводился и в храме;/; кс. И. БУЛЛУСКАС /пос. Кричинас;/; ГАВЕНАЙТЕ /Каунас;/; КОЧЕРТИС /Карсукас;/; кс. А. КЕИН /настоятель прихода Бакинянай;/; И. КОПУСТ /Семелишкес;/; С. КРЯУЧИНАЙТЕ /Паневежис;/; кс. И. ЛАУРИНАС /настоятель прихода Кабеляйт;/; В. ЛЕШЕНИС /Вильнюс;/; Т. МАЧКЕНЕ /Каунас;/; К. МАСЕНАЙТЕ /Каунас;/; И. МИКЕЛЮНАЙТЕ; О. НОРКУТЕ /Паневежис;/; кс. ПРОКОФЬЕВ /Вильнюс;/; Л. РАЗМИНАЙТЕ /Пауляй;/; А. РАТКЕВИЧУС /Паневежис;/; А. РЕШКЕВИЧУС /Каунас;/; Р. СТРАНИСКЕНЕ /дер. Варжушарис;/; С. СКРИНКУС /Пауляй;/; О. ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас;/; И. ТУРАУСКАС /Каунас;/; И. УРБОНАС /Каунас;/; З. УРБОН /Вильнюс;/; Н. ЦИЦИНАЙТЕ /Каунас;/; А. ЯСЕНОС /Вевис /;/; В. ЯУГЕЛИС /Каунас;/; А. ЯУГЕЛИС /Каунас/. Петрас ШЮИР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАПАЙТИС /пос. Салинянай Вильнюсского р-на/, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ", многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература /в том числе издания довоенного времени/, пишущие машинки, в некоторых случаях выпуски "Хроники ЛКЦ". Иногда изымалось Священное Писание, у ЦИЦИНАЙТЕ и МАЧКЕНЕ - советское издание 72 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника /у З. УРБОНА/, восковка /у В. ЯУГЕЛИСА/, переплетный станок /у А. ЯСЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источники как литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Б. ПАПКЕВИЧУТЕ, канд. пед. наук, Л. ГАЙДОНТЕ, педагог, Е. ШУЛЛУСКАЙТЕ, ст. лаборант ВГУ. Все трое обвиняется в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", 19 мая 73 г. верующая молодежь города Пауляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим М. КРЕВИЧУС, В. ИВАНОВАС, З. МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

В вып. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П. НИКШТУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ЖВИНИСА, С. ГЛАДВИЛИСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

"В Прокуратуре Литовской ССР.

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уго-

ловной ответственности Петроса ШЛОЙРА-ШУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОВИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Иоваса СТАШАЙТИСА - жителя Салиникай, Вильнюсского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и размножали разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. технических наук А. РАЙКИНИСА /см. выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского госуниверситета, где жена РАЙКИНИСА, канд. физ.-мат. наук Д. РАЙКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАЙКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ.

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТИНХОЛМУ. САХАРОВ говорит:

"В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации". Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы", и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю. КОРИНОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы".

16 августа зам. Генерального Прокурора СССР МАЛИРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛИРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представить интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрядка между-

народной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Иманите" и 27 августа "Фольксцитимме" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. МАРКОВ, А. Н. НЕСМЕЯНОВ, А. М. ПРОХОРОВ, Н. Н. СЕМЕНОВ, И. М. ФРАНК, Ю. Б. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРЕНКОВ, В. А. ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки статей: Грязная попытка, Недостойные действия, Заодно с врагами, На руку силам реакции, Оторвался от народа, С другого полюса, Отповедь клеветнику, Возмущены! /"Правда", август-сентябрь/; Предел падения /"Известия", сентябрь/; Гневно осуждаем /"Литературная газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится:

"...К чему ведет это капитулиничество, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, - тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой "возрождения и консолидации!"

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А. Д. САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключенный в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал:

"Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, ... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке".

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ.-мат. наук В.Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.-корр АН СССР И.Р. ШАФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШАФАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Тнев народа". Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроники текущих событий", САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты".

В своей статье "Мир и насилие" /11 сентября/ А. СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. ШАФАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру А. Д. САХАРОВА поддержал Андрей СИМОНОВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ПРАГНИ указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А. Д. САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР. Жорес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий."

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны

письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "...Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений".

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных - живые участники этого движения - не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В. ЧЕШОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САЛО, востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт /7+3 года ссылки/, С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Л. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДИРКА, бывший матрос-радиотехник /10/, И. ШИЛИНСКАЯ, рабочий /5/, В. МЕЛИКАН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛИН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/, М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПОНОМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская Пермской области, сентябрь 73 г.
ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА "АССОСИЕЙТЕД ПРЕСС" И ГАЗЕТЫ "МОНД"

Москва, 23 августа 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным прожектером и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать рядом более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружескими уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУИЦА /Москва, ул. Гарибальди 15, к. 2, кв. 76/ началась многодневная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умерить себя голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А. ЛИБГОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ, вскоре получили разрешение на въезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных — М. АЗБЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНЦ продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них признают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I — октябрь 72 г., вып. II — декабрь 72 г., вып. III — июнь-июль 73 г., вып. IV — сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР № ...

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 /или 7707/- версии расходятся/ о мерах по предупреждению преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер — предупреждение /быть может, в тексте употреблен термин "предостережение"/ лиц,

действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудником УКГБ по Ленинградской обл. капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы /изъяты во время обыска 15 января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П. И. ЯКИРА/. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические документы измышления, замаскированные под правдоподобие, так чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю. ШИХАНОВИЧА /Хр. 27 и наст. вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом, гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена. 2. В протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится. 3. Документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4. Просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена. 5. Просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г. Б. /следователь П. ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными кор-

- 28 - респондентами и передача информации

респондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

18 декабря 73 г. Мальве Ноевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/, куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 21 и некоторые другие материалы/ изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л. ПЛОЦКОМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр. КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА заявила, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 или 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Юлию Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер, в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И. ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И. КРИСТИ, А. ФЕЛЬДМАНУ /Киев/, А. МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис Шилькрот, об аресте которого сообщалось в Хр. 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР /Хр. 17, 22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освобожден 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7. XII 72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не ночевал дома /оштрафован на 10 руб./, в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф - 15 руб./, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. Ф 216/1.

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ /Хр. 7/, обвинение по ст. 187-1 УК УССР /190-1 УК РСФСР/. Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗДОРОВЕЦ инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-хлетнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется, в Мерефе/ живут его жена и

трое детей.

8 августа 73 г. лишен советского гражданства Морес МЕДВЕДЕВ /Хр. 6,14,21/, биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переписки охраняется законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Денисовича", "Кто сумасшедший?" /последняя- совместно с братом, Роем МЕДВЕДЕВЫМ/. Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНИВСКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНИВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МОГЕ /Хр. 22,24/, находившийся с октября 71 г. под следствием по ст. 190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МОГЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОБСОН /Хр. 4,8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОБСОН- член Инициативной группы.

1. сентября В. АЛЬБРЕХТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. КОРНЕЕВ и А. ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель Группы - изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствие реализации общепризнанных прав и свобод".

28 октября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Дне пропетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПЛОЩА. ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Л. ПЛОЩА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр. 17,29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 мес., а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л. КОРЕНБИТ, С. ДРЕЙЗНЕР, В. БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр. 20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м вып. "Международная амнистия" сообщается о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й выпуск /сост. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/::от составителей::
часть I : 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии 3. Резолюции Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиций Амнистии :: часть II : 1. О понятии "политзаключенный" /записка В. ЧАЛИДЗЕ Комитету Прав Человека/ 2. Об опеке политзаключенных. Заявление А. ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Общества Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В. ЛА-

ПИНА в Верховный Совет СССР 6/ заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР :: Приложение: I. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол 2. Статут Международной Амнистии /англ./.

Дополнительный выпуск /составители В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/:: Часть I: К. ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ? Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А. ТВЕРДОХЛЕБОВ/:: Часть I: Рудольф ИЕРИНГ. Борьба за право. Часть II: "Эмнести интернейшил ньюслеттер", Что может сделать амнистия? Часть III: Казус С. МИГЕ Казус В. ХАУСТОВА Казус П. ГРИГОРЕНКО Казус В. БУКОВСКОГО.

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Бернарду Диксону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского инакомыслящего, по профессии математика, Леонида ПЛОЩА", приводя письмо его жены Т. ЛИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепрпетровской спецпсихбольнице ПЛОЩ поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЛИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепрпетровская спецпсихбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная".

В. НЕКИШЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С. МИГЕ, К. ВЕЛИКАНОВА, М. ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса /"Не может же такое грузное колесо как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую"/, В. НЕКИШЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами, - говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст. 70 и 190-I УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИШЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован ... прошу моих друзей и родных твердо знать, что я не СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа.

"всенародной

Автор проводит аналогию между нынешней кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-1959 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводит при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кого принято называть "простым народом". Выступление Л. ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕТИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИДОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЖИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самым фактом своего существования выявило два типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением /автор называет его идеократическим/ и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" /на чем в определенной степени строится аргументация ЖИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену. "Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас ~~вашим~~ разума и воли, ваше приспособление к ним и подтравливание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией.

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе/ можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита и прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "шизофренической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЖИТНИКОВА

ВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым ~~иным~~ осознанным, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир - насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир - война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват ~~залежинок~~ одного заложника, и хулиганство, и бандализм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче проивостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда не безжертвенную победу над ним. Однако такая мелко расчетливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведет А. Д. САХАРОВ". СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А. Д. САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о недалекновидности политического расчета западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить проти сотрудничества с учетом таких "национальных традиций и обычаев". Такие "обычай" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМИЗДАТА"

В этом разделе аннотируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка.

Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем-августом 73 г. Объем, рубрики и цена - прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕДЛАВЕЯ и Э. КЛАЙНА, впервые указан гл. редактор В. Н. ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА /"вне рубрик"/ - Арест Г. СУЩЕРИНА - Осуждение А. АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ

и КВАСИНЬИМ - Комиссия экспертов признала ПИХАНОВИЧА неизменяемым - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - И. МЕЛВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсудить "психократическую" политику советских органов дабы "не помянуть наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА - Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов /цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29/: 1. Осуждение О. САВИНКИНА, А. ЕГОРОВА и Е. КУЗИНА, аресты В. НЕКШИЦЕЛОВА и С. ПИРОГОВА, обыски у А. ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ДОЛГОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМИНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо А. СОЛЖЕНИЦЫНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и Ю. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К. ЛЮБАРСКОГО в БУР /"барак усиленного режима"/, письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛЮБАРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, Э. АНТОНОВА, Я. ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р. ПИМЕНОВА "Один политический процесс", ПИМЕНОВ получил работу в Коми филиале АН СССР, обыск у Б. ВАЙЛЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др., Н. ШЛАХОТНИК направлен в Днепрпетровскую спецпсихбольницу. 3: Н. КОРЖАВИН исключен из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняты документы на выезд, А. СИТЯВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С. МОГЕ и А. ЯКОВСОН получили разрешение на выезд, В. ШВЕЙДЕР и К. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, П. СИОРДИН /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, Л. ГОЛЬДЦУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6: Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. II: Письмо А. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИГОРЕНКО, письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКОЯНУ в защиту Г. СУПЕРФИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Б. ЛЕВИНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратифицировало пакты о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - вопросы по делу СУПЕРФИНА - Заявление Е. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛИТВИНОВА и В. ПРАГИНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ. Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973 г., 374 стр./.

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /Хр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70 - май 71 гг./ и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июнь - ноябрь 71 г./, где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание "самолетного" процесса. В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации. В предисловии к книге, в частности, говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств /а не только общественности/ и отступление режима, отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось отпустить из Союза около 50 тыс. человек. Евреев и неевреев... У многих из нас, обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любое имя, любой факт, могущие скомпрометировать...". В издательском послесловии говорится, что "Дневниками" КУЗНЕЦОВА открывается новая серия ~~издания~~ "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям, которым рубят головы", - говорил Паскаль... Именно эти об-

стоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на тюремных обмсках, книги".

Абрам ТЕРМ /Андрей СИНЯВСКИЙ/. Голос из хора. Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНЯВСКОГО жене. ИИКА-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛАг. Опыт художественного исследования. Части I и II /1918/1953 / ИИКА-Пресс, Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ.

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ. Во введении редакции газета сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное признание ДЗЮБОЙ своей вины, помиловал его /И. ДЗЮБА был арестован в апреле 73 г., в марте 73 г. судим и приговорен к 5 годам лагерей, Хр. 29/.

Основное место в заявлении ДЗЮБЫ уделяется истории создания им работы "Интернационализм или русификация". В настоящий момент автор расценивает ее как "выступление против национальной политики партии". Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗЮБЕ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или русификации". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЗЮБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека, ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1978 г.

СОДЕРЖАНИЕ: суд над П.ЯКИРОМ и В.КРАСИНЫМ - суд над Ерием ПИХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОНКИНА-БАЛАКИРЕВА - суд над А.ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В.ЛИСОВОГО, Е.ПРОНИКА, И.СЕМАНКА - следствие по делу Г.СУПЕРФИНА - в тюрьмах и лагерях - в психиатрических больницах - события в литве - материалы о САХАРОВЕ - выступления советских евреев - неопубликованный указ президента верховного совета СССР - краткие сообщения - новости самиздата - по материалам советской прессы

год издания шестой

Умер Илья Янкелевич ГАБАИ. Он повончил с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним, в московской крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него остались жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАБАЕ не выкутся такие объяснения, как тюрьма, допросы, обиды, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАБАИ, с его высокой чувствительностью и чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. I УК РСФСР. Судья-зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор-помощник Генерального Прокурора СОЛОНИН. Защитники- Юдович и Швейский.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий"; передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Еуропа Чевальта"; получение оти иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали вину и выразили раскаяние в содеянном. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие - не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СМЕЖЕВСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОНИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колючей проволокой", - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам наряду с благодарностью свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу на жюри писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН /по поручению РУДЕНКО/. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября - начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 71 г. к 5 годам ссылки по ст. 190^а УК РСФСР /Хр. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания. /Хр. 28, 29/

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено /видимо, в порядке

помилования/ уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц /Хр. 29 и этот выпуск/. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более II месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ЯКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ /этот список далеко не полон - всего было допрошено более 200 человек/:

Л. АЛЕКСЕЕВА, Г. АЛУНГИН /Харьков/, А. АЛУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЬРИК, Э. АСАНОВА, Т. БАБВА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТЫШЕВ, В. БАХМИН, А. БОЛОНКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЙКОВИЧ, А. ВОЛЫНИН, Г. ГАБАИ, И. ГАБАИ, Е. ГАЙДУКОВ /Хабаровск/, В. ГЕНДЛЕР /Ленинград/, С. ГЕНСКИН, Л. И. ГИЗЕГУРТ, Г. ГЛАЖКОВА, С. ГЛУЗМАН /Киев/, Э. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕНОНЕ, М. ДЕМИШЕВ, Т. ДИШЕВА /Сочи/, В. ДРЕМЛЮГА, А. ДУБРОВ, Р. ДЕМИШЕВ, Н. ДЕМЬЯКИНА, С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИТНИКОВА /Киев/, Л. ЗИМАН, Ю. ИВАНОВ, И. КАЛЫНЕЦ /Львов/, А. КАШЛАН, И. КАШУН, Л. КАРЛАСЕВИЧ, Ю. КАРЯКИН, Ю. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОМАРИНОВ, Л. КОЗИЛО, С. КОЗИЛО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, Ю. КРАСИН, И. КРИСТИ, В. КУШЕВ, И. КУШЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, И. ЛИТВИНОВ, ЛИТИНСКИЙ /Ленинград/, Ю. М. КОТМАН /Тарту/, Г. МАКУТЛИНОВА, Ю. МАЛЫЦЕВ, Л. МАРКОВ /Обнинск/, В. МИЛАНЕВИЧ, Б. МИХАЛЕВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЯРОВ, Б. НАЙБОРФ /Новосибирск/, А. НЕМАРОКОВ, Е. ОЛИЦКАЯ /Ульянь/, Б. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА /Горький/, О. ПАУЛЬСОН /Смелъ/, Л. ПИНСКИЙ, Г. ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ /Харьков/, В. РОКИВИНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВЕНКОВА, Т. СВИРЕПОВА, В. СЕВРУК /Вильнюс/, СЕМЕНОВИЧ /Мелитополь/, Л. СЕРГЕЛЫК /Киев/, Н. СЛЕНАК, М. СМОЛНСКИЙ, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖЕВСКИЙ, В. СОКИРКО, Г. СОЛДАТОВ /Таллин/, И. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТАЯ /Одесса/, Г. СУЩЕВИН, Л. ТЕРНОВСКИЙ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСЕЛЬ /Петрозаводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛИДЗЕ, В. ЧЕРНОВОЛ /Львов/, Н. Я. ПАТУНОВСКАЯ, Ю. ШИХАНОВИЧ, Б. ПРАГИН, Ю. КИШОВЕЦ, Г. ЯБЛОНСКИЙ, С. ЯКАС /Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОВСОН, В. ЯНУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР.

На судебном процессе над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите Прав Человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде бывшими ее участниками П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты. Мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против таких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав Человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатрия в ряде случаев используется для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖЕВСКОГО и проф. Р. НАДЖАРОВА, показания П. ЯКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СНЕЖЕВСКИЙ и Р. НАДЖАРОВ, публично

отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их подписи стоят под судебно-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на пресс-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что пресс-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспрецедентным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку передать на волю сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов- всё это ставит подсудимого в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждающие не стесняются признаться, что не читали того, ~~к~~ чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция- ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦЫНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется, и впредь предпринимать индивидуальными и коллективными усилиями, направленными на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать ~~в~~ и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т. ВЕЛИКАНОВА
С. КОВАЛЕВ
А. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ
Г. ПОДЬЯПОЛЬСКИЙ
Т. ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД КРИЕМ ШИХАНОВИЧЕМ

Крий ШИХАНОВИЧ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24 / и 6 мая /по делу К.А. ЛИБАРСКОГО/. О его аресте сообщала Хроника № 27 ; там же - биографические данные о ШИХАНОВИЧЕ.

Дело ШИХАНОВИЧА вели подполковник В.К. ТАЛКИН и БАЛАНОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРИШНИКОВОЙ, в Тобольске у ссыльного Бориса ВАЙЛИ /Хр. 16/, был проведен обыск у МИХАЙЛОВА /Ленинград/.

Имя ШИХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛИБАРСКОГО и ПОПОВА /Хр. 23/.

Во время следствия ШИХАНОВИЧ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ШИХАНОВИЧ показал, что О. БАРИШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины зимы вопросы о ШИХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ШИХАНОВИЧ проходил экспертизу в Ин-те им. Сербского. В комиссию входили МОРОЗОВ, ЛУНИ, ЖАРИКОВ, ТАБАКОВА. Крий ШИХАНОВИЧ был признан неизменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности шизоидного круга; возможен вялотекущий шизофренический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ШИХАНОВИЧ сказал, что вперед не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Е. БОННЕР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста ШИХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ШИХАНОВИЧЕМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ШИХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - РИЖСКИЙ. Прокурор - ЕРМАКОВ. Адвокат - РЕЗНИКОВ. Эксперт - ФОКИН из Ин-та им. Сербского. Обвинительным заключением ШИХАНОВИЧУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям

БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦАСМАН/.

- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям ЮХНОВИЧА/.
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" /по показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28/.
- Распространение нумеров С.Алилуевой /по показаниям И.РУДАКОВА/.
- Распространение статьи С.ТЕЛЕГИНА "Как быть?" /как утверждает обвинение, по показаниям В.ХАУСТОВА/.
- Размножение работ "Из русской диаспоры", "Торговля живым товаром", "Граппезников разоблачает себя", книги "Евреи в СССР после II мировой войны" /якобы по показаниям О.БАРЫШНИКОВОЙ/.
- Распространение работы "Смех после полуночи" /якобы по показаниям И.КРИСТИ/, а также распространение /или хранение?/ работ "Что мы потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" /по показаниям И.БЕЛОГОРОДСКОЙ/ и памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" /якобы по показаниям Э.ОРЛОВСКОГО/.

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на НИХАНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде Ю.ЮХНОВЕЦ говорил не о "Хронике", а о "каких-то письмах в защиту ГАЛАНСОВА".

На суд были вызваны 4 свидетели: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ЮХНОВЕЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ЮХНОВЕЦ. ПОПОВ болел, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия НИХАНОВИЧА подпадающими под ст. 70 УК РСФСР и определял направить НИХАНОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ЮХНОВИЧА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА.

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского Металлургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р./ был арестован 22 сентября 72 г. Доцент МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р./, авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКТБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление /в том числе на самодельном ротаторе/ и распространение "антисоветской литературы": журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" /"Экономическая листовка"/, перевода книги Конквиста "Великий террор", документа, известного под названием "Программа Демократического Движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствия давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Вы-

ступления БОЛОНИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВИДОВИЧЕМ и ПЕТРОВИЧЕМ /см. Хр. 29/ достаточно четко характеризуют нынешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но выпущенные ЮКНОВИЧ /Хр. 27/ и ЗАРИ.

Приговор: БОЛОНИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАН

18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск /обискавание вошло в квартиру, открыв дверь своим ключом/. ФЕЛЬДМАН на обыске не было. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦЫНА, книга НАВОКОВА "Приглашение на казнь" /какется, фотокопия/, книга ЛАВОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "ограблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право въезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды наказывался арестом на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Версия обвинения /торт, выбитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся вступить за девушку и т.д./ детально описана в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья - БИМАКОВА, прокурор КАЛЮЖНИЙ, адвокат ЕМОВ. Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Внезаянная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, братья и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок - оскорбил и толкнул девушку, выбив из ее рук торт, разорвал одежду на двух мужчинах, вступивших за девушку. На суд было вызвано 3 свидетели и пострадавшая. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, присутствовавший на следствии по делу о хулиганстве - зам. начальника уголовного розыска КРИНА.

В начале судебного заседания ФЕЛЬДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инспирировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. ФЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анкетные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

-Куда направлялась В. ТЕЛЫТОВА, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

-Фамилия человека, на свидание с которым она шла? - ТЕЛЫТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомились на пляже, фамилия не знает.

-На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: "Вопрос не имеет отношения к делу".

-Где работает В. ТЕЛЫТОВА?

-Работала в детском саду № 505.

-А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИИ ЛИСОВОГО, ЕВГЕНИИ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАНИКА

В ноябре 73 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОГО, ПРОНИКА /кр. 27,28/, СЕМАНИКА, привлеченных к суду по ст. соотв. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛИСОВОЙ - канд. философских наук, научный сотр. Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /один грудной/. Е. ПРОНИК - научный сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация ~~не была~~ ^{защита} не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е. ПРОНИК был переведен в библиографы. Об И. СЕМАНИКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛИСОВОГО.

Первым арестован был Е. ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "видным людям Советского Союза": академиком, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНИК обращают внимание работников ЦК на

целый ряд незаконных судебных процессов, проведенных на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста В. ПРОНКА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности к изъятому у ПРОНКА писем. После этого заявления ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В. ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И. СЕМАНИК, узнав об аресте В. ЛИСОВОГО и В. ПРОНКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И. СЕМАНИКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В. ЛИСОВОГО, В. ПРОНКА и И. СЕМАНИКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Писем в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти" а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И. СЕМАНИК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на служение Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т.д.

В. ЛИСОВОЙ и В. ПРОНК виновными себя не признали. В. ПРОНК закончил свое последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы был Закон".

Приговор: В. ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, В. ПРОНКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И. СЕМАНИКУ 4 года лагерей строгого режима.

Аресты, обыски, допросы

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН /Хр. 29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УНГБ по г. Орлу и Орловской обл. ИШИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРФИНА; она была вызвана на обыск с апробацией собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА был обыск по его делу у М. СЛОНИМ.

На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел ИШИН с участием полковника СЫЩИКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГИЙ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОНИЗЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последовавшем после обыска допросе ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В. ДОЛГИЙ был вызван на допросы в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ. Основным вопросом

оставался эпизод с "Дневниками". На очной ставке, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА.

24 августа по делу СУПЕРФИНА был проведен обыск у Е. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИЛЫН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СВОБОДЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, торемные стихи АНДРЕЕВА и РОДЫГИНА, ненапечатанные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержала Е. БОННЕР. Она указала, в частности, что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОННЕР была вызвана в КГБ. Поводом послужило письмо Е. БОННЕР и А. САХАРОВА В. В. АНДРОПОВУ, в котором они просили выпустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА /Хр. 28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "несерьезным", так как, по его словам, БОННЕР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия инакомыслящих "вредными", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-декабре БОННЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СЫЩИКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЫЩИКОВ назвал делом СУПЕРФИНА-ХАУСТОВА-БОННЕР. Отвечать на вопросы БОННЕР отказалась. Тогда же БОННЕР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2 мес. находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРФИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАНОВА, Ю. КИМ, И. ЯКИР.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРФИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

В июле 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотоплёнки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудниками УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел поджак самоубийцы, в кармане которого обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке сестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неодобрительно отзывалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИШКИДЗЕ, теперь — следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛМЕР и Геннадий Григорьевич РОМАНЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в мае 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ин-те им. Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, и, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЯЦЕНКО, АРИЦКИЙ, ЛИВШИЦ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫЖЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190¹ УК РСФСР, Л. ЛАДЫЖЕНСКИЙ — канд. физ.-мат. наук, зав. лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ /по делу СУПЕРФИНА/, Вячеслава БАХМИНА и Андрея ТВЕРДОХЛЕБОВА /по делу №24/.

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологических наук Елены СЕМЕКА. В постановлении указано, что обыск проводится в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самизлатом.

В начале ноября проведен обыск в доме у Анатолия МАРЧЕНКО /г. Таруса Калужской обл./ . В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24 .

В августе в ^{Киеве} произведен обыск по делу В. НИКИШЕЛОВА /Хр. 27/ на квартире Татьяны ВИТНИКОВОЙ, жены Леонида ПЛОДА .

В ТЮРЬМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 72 г. в Пермских лагерях /Учр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович СЕРГИЕНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /Хр. 25,27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил первые 33 стр. печатного текста "Интернационализм и русификация" И. ДЗЮБИ". С 15 марта 73 г. А. СЕРГИЕНКО в связи с наложением на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ИКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 73 года решением Кучинского горсуда А. СЕРГИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРГИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог т ю р е м н о г о заключения СЕРГИЕНКО /приговоренного к 7 годам лагеря/ составит 4 года и 5 месяцев: II мес. следственной тюрьмы, 6 мес. ИКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 /Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /:

Начальник майор КОТОВ В.Ф.

Зам. начальника по режиму и оперчасти майор ФЕДОРОВ В.

Замполит капитан ЖУРАВЛЕВ.

Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.

Начальник спецчасти ГНЕДИНА.

Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ.

Начальник медчасти ПЕТРОВ.

Врач зоны КОТОВА.

Медсестра МАХУТНА.

Начальник отрядов капитан ГНЕДИН, ст. лейтенант МЕЛНИН, ст. лейтенант БЕЛОВ.

Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача: окулист /зав. медчастью/ и терапевт. Нехватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛЬ, заболел в ШИЗО, не получил после выхода освобождения

дения от работы.

Заключенный АНТОНИК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследовался специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ШАРИКОВЫМ, во второй - представителем Киевского ГБ РУБАНОВ.

Заключенный ДНК, больной лимфогрануломатозом, начал получать лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он приехал не за тем, чтобы помиловать людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одиночных, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, досаживающего своей 25-летней срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он был поставлен на тяжелую работу - вспашку "запретки". В первый же день произошло прободение язвы. Начальник л/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/; тот отказался приехать по визову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные л/п 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы /Хронике неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам/ при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ;
оперативные работники - капитан ШАРИКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТЬЕВ;
главный по группе КГБ - майор АФАНАСОВ;
надворная служба: командир - прапорщик ТИТОВ, старший сержант - прапорщик МАХНУТИН.

Нина Антоновна СТРОКАТОВА /СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28/- ст. 62 УК УССР, со-
отв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Алексеевна СВЕТЛИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР,
4 года + ссылка, Стефания Михайловна ШАБАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3
года ссылки, Ирина СТАСИВ-КАЛЫНЕЦ - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки
- находятся в Дубровлагере в женском лагере для политзаключенных. Адрес:
Мордовская АССР, Теньгушевский р-н., пос. Барашево, д/я № 385/3.

В течение осени украинки 3-го лагпункта провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращение, повидимому, не к администрации/, чтобы их лагпункт посетил И. ДЗМБА, незадолго до того опубликовавший в газете "покаянную" статью /см. этот и предыдущий выпуски Хроники/.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКАТОВОЙ в свидании с Леонидом ТЫМУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они - не родственники. В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обысках у нее отбирают краски.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страны для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неуместно снисходительное отношение ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближением должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий ПОЛЬЯКОЛЬСКИЙ
Андрей САХАРОВ
Игорь ШАРАРЕВИЧ

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД СССР находится Леонид Иванович ШЛОЦ /Хр. 24, 26, 29/. Он был доставлен в больницу-тюрму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ШЛОЦ не отвечал - запрещено.

В октябре ПЛОЩА перевели в палату № 9. По слухам, эта палата "самая тяжелая". В палате 26 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Выводят их только раз в день на часовую прогулку, да "на оправку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПЛОЩА стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временами он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПЛОЩА сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ПЛОЩА, Лидия Алексеевна /фамилию назвать отказалась/, заявила:

-Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПЛОЩА, она отказалась ответить:

-Зачем вам это знать? Что надо - то и даем.

Несколько позже стало известно, что Л. ПЛОЩА стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПЛОЩА написал много писем, больных и содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также К. Н. ПЛАХОТНИК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУПИНЮС /Хр. 22/, Б. КОВТАР /Хр. 28/, ЧИННОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы:
г. Днепропетровск, ул. Чичерина, 101, п/я ЯЭ 308/РБ-9.

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сичевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сичевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тюрьме.

Бриг БЕЛОВ /Хр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОБАКА /Хр. 27/, грузчик из Александровска, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экспертизы Ин-та им. Сербского-невменем /низобрения/. Борис ДАВАРИМВИЛИ, около 35 лет. Получив визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Около ГУМа с ним затеяли

драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан неизменяемым. Семья ДАВАРИШВИЛИ уехала в Израиль. БИЕСЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан неизменяемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан неизменяемым. Иосиф Михайлович ТЕРЕБИЯ, 42 г. рожд., родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан неизменяемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛЯМИН. Известна фраза ЛЯМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана П. БЕЛОВУ/. Главврач - Игорь Игоревич КУШАНОВСКИЙ. Оперуполномоченный - ст. лейтенант ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения ИТБ майор ШЕСТУНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сичевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что он во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам последние достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывавших свой срок в ИТБ при Сичевской спецпсихбольнице. Очевидцы утверждают, что в Сичевской больнице-тюрьме бывает случай жестокого избития больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице-правда, уже не тюремного, а общего типа - находится П. Г. ГРИГОРЕНКО /хр. 12, 14, 16, 24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черняховской психиатрической больнице специального типа, где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П. Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км. от Москвы.

Тюремный режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участвовавших свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом — он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях — он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т. к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрации вынудить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4 лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /Хр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /Хр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 72 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор ФАЙНБЕРГ был им переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галопиридол. Зав. отделением ЛИБОТОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колот, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", — добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЫЕВА /в это время он был в отпуске/.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задавала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ /Хр. 10, 11, 13, 14, 17/, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЪЯПОЛЬСКОГО и работа Т.ХОДОРОВИЧ "Наказание безумием".

Авторы обращения призывают К.ВАЛЬХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПЛОША:

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с ФАЙНБЕРГОМ за право предстать и ред. судов. Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ПЛОША. В его деле характерно несомненное даже в наших условиях стремление к изоляции, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ПЛОШОМ проходил в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ...направил его в больницу специального типа".

В работе Т.ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л.ПЛОША и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей "с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДИШЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л.ПЛОША является государственной тайной, а поэтому суд - закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р.А.НАДИАРОВИЧ корреспондента ТАСС, по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих":

"Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины - лишь подчеркивают антигуманный и глубоко ~~индивидуалистический~~ аморальный характер этой клеветнической кампании".

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г., в годовщину самоубийства Р.КАЛАНТЫ /Хр. 26, 27/, Каунас

патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудники учреждений и учащиеся. На аллее Свободы, где подверг себя самосожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самосожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-й выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/.

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Хр. 29/.

6 апреля 73 г. в семье Климуса РУДИСА /Межишкяй-Паневежисского района/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допросы. Были допрошены также дочь РУДИСА /ученица II класса/, многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛитССР И. ВИЛУТИС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах о сборщиках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е. СВИРЕЛЕНЕ /г. Паневежис/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СВИРЕЛЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким людям. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. 11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокурора. Обысками руководил И. ВИЛУТИС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению Хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы к памятнику Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ /пос. Перляя, район Варены/. После обысков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАЙАЦКАС и Пранас ГРИГАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные возмнки в годовщину самосожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрил исключение. Возложение цветов к памятнику "феодала и захватчика" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС знакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ, 7/. Пообещав помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные стороны" жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ" /показав вып. 5/ предназначенным для заграницы "очернительским" изданием, за которое кто понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления

он отметил сбривание подписей под заявлениями верующих.

В Хр. ЛКЦ №7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета ЛитССР. Упавок нравственности в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета ~~незамедлительно~~ пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить бесприпятственную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представителем католиков Литвы", указано, что оригинал заявления с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 вып. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Шилале, Алвита, Вейсейя, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Цейкниняй; о преследовании священников А.КЕИНА, А.ЛЕСИСА, Г.ДОВИДАЙТИСА.

В декабре 73 г. вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ".

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу №345 /об изготовлении религиозной и порочащей советский строй литературы/. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиск издателей "Хроники ЛКЦ". Обыску подверглись: кс. Б.БАБРАУСКАС /настоятель прихода Смилгяй; обыск проводился и в Краме/; кс. И.ВУЛМУСКАС /пос. Кричинас/; ГАВЕНАЙТЕ /Каунас/; КОЧЕРТИС /Карсукас/; кс. А.КЕИН /настоятель прихода Бакивинкай/; И.КОПУСТ /Семелишкес/; С.КРЮЧИНАЙТЕ /Паневежис/; кс. И.ЛАУРОНАС /настоятель прихода Кабелайт/; В.ЛЕНЧИС /Вильнюс/; Т.МАЧКЕНЕ /Каунас/; К.МАСИНАЙТЕ /Каунас/; И.МАКСЕЛЖАЙТЕ; О.НОРКУТЕ /Паневежис/; кс. ПРОКОРЬЕВ /Вильнюс/; Л.РАЗМИНАЙТЕ /Шяуляй/; А.РАТКЕВИЧУС /Паневежис/; А.РЕНЧИВИЧУС /Каунас/; Р.СТРАШИНСКЕНЕ /дер. Виржукирис/; С.СКРИПКУС /Шяуляй/; О.ТОМУЛИНАЙТЕ /Каунас/; И.ТУРАУСКАС /Каунас/; И.УРБОНАС /Каунас/; З.УРБОН /Вильнюс/; Н.ЦИЦИНАЙТЕ /Каунас/; А.ЯСЕНОС /Вевис /; В.ЯУТЕЛИС /Каунас/; А.ЯУТЕЛИС /Каунас/. Петрас ЦИОИР /Каунас/ и Повилас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ионас СТАШАЙТИС /пос. Салининкай Вильнюсского р-на/, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ", многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература /в том числе издания довоенного времени/, пишущие машинки, в некоторых случаях выпуски "Хроники ЛКЦ". Иногда изымалось Священное Писание, у ЦИЦИНАЙТЕ и МАЧКЕНЕ - советское издание 72 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника /у З.УРБОНА/, восковка /у В.ЯУТЕЛИСА/, переплетный станок /у А.ЯСЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках как литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Б.ПАПСЕВИЧУЙТЕ, канд. пед. наук, Д.ГАЙЛОЙТЕ, педагог, Е.ВУЛМУСКАЙТЕ, ст. лаборант ВГУ. Все трое обвиняется в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", 19 мая 73 г. верующая молодежь города Шяуляй по старой традиции отнесла крест на курган Мешкуйчай, называемый "Тора крестов". В связи с этим М.КРЕВИЧУС, В.ИВАНОВАС, З.МИШТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

В вып. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П.НИКШТУСА, А.ЛАУРИНАВИЧУСА, С.КВИНИСА, С.ГЛАДВИЛИСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиееса" опубликовала следующую заметку:

"В Прокуратуре Литовской ССР.

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уго-

ловной ответственности Петраса ПИКОРА-ПЛУМПА, проживающего с фиктивными документами, Повиласа ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Ионаса СТАПАЛТИСА - жителя Салиникой, Вильнюсского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовляли и разносили разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. технических наук А. РАЙКИНИСА /см. выше/, сотрудники КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского госуниверситета, где жена РАЙКИНИСА, канд. физ.-мат. наук Д. РАЙКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАЙКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ.

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕЙХОЛМУ. САХАРОВ говорит:

"В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации". Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества максимальной несвободы", и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью Ю. КОНИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы".

16 августа зам. Генерального Прокурора СССР МАЛЫРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛЫРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ распел "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрывка между

народной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Иманите" и 27 августа "Фольксбетимме" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочающей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. МАРКОВ, А. Н. НЕСМЕЯНОВ, А. М. ПРОХОРОВ, Н. И. СЕМЕНОВ, И. М. ФРАНК, Ю. В. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРЕНКОВ, В. А. ЭНГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели откликнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки статей: Грязная политика, Недостойные действия, Заодно с врагами, На руку силам реакции, Оторвался от народа, С другого полого, Отповедь клеветнику, Возмущены! /"Правда", август-сентябрь/; Предел падения /"Известия", сентябрь/; Гневно осуждаем /"Литературная газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДЫ она вспыхнула вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится:

"...К чему ведет это каштунство, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лебезит перед узурпаторами власти, — тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой "возрождения и консолидации!"

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А. Д. САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключенный в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключении САХАРОВ сказал:

"Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, ... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке".

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ.-мат. наук В.Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.-корр АН СССР И.Р. ШАФАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ШАФАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа". Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроники текущих событий", САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, сотен других - это не назовешь идейной борьбой - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты".

В своей статье "Мир и насилие" /11 сентября/ А. СОЛЖЕНИЦЫН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. ШАФАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру А.Д. САХАРОВА поддержал Андрей СИНИЦКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ПРАТТИ указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Д. САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательней от того, что подкреплено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР. Морес МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий."

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны

письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "...Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений".

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В. ЧЕШОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САДО, востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт /7+3 года ссылки/, С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДИРКА, бывший матрос-радиотехник /10/, И. ШИЛИНСКАС, рабочий /5/, В. МЕЛИКЯН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛЯН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/, М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПОНОМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская Пермской области, сентябрь 1973 г.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА "АССОШИЕЙТЕД ПРЕСС" И ГАЗЕТЫ "МОНД"

в Москве 23 августа 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным прожектером, и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать рядом более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружескими уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУНЦА /Москва, ул. Гаррибальди 15, к. 2, кв. 76/ началась многолюдная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть себя голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А. ЛИТГОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ, вскоре получили разрешение на въезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных - М. АЗБЕЛЬ, В. ЕРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНЦ продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение еврея, желающего переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них признают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I - октябрь 72 г., вып. II - декабрь 72 г., вып. III - июнь-июль 73 г., вып. IV - сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР № ...

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 /или 7707/- версии расходятся/ о мерах по предупреждению преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер - предупреждение /быть может, в тексте употреблен термин "предостережение"/ лиц,

действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудником УКГБ по Ленинградской обл. капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы /изъяты во время обыска 15 января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П. И. ЯКИРА/. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические ~~документы~~ измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю. А. ПИХАНОВИЧА /Хр. 27 и наст. вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена; 2. в протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится; 3 - документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим; 4 - просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена; 5 - просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г. Б. /следователь П. ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными кор-

- 28 - корреспондентами и передача информации

корреспондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

18 декабря 73 г. Мальве Носевне ЛАНДА в помещении Люблинского райкома КПСС /Москва/, куда она была вызвана повесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 21 и некоторые другие материалы/ изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л.ПШОМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр. КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА заявила, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 или 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Юлию Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер, в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И. ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.БЕЛЬД-МАНУ /Киев/, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис Шилькрот, об аресте которого сообщалось в Хр. 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР /Хр. 17, 22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освобожден 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7. XII 72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не ночевал дома /штрафован на 10 руб./, в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф - 15 руб./, в июне явился домой на 20 мая, позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. Ф 216/1.

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗДОРОВЦОМ /Хр. 7/, обвинение по ст. 187-1 УК УССР /190-1 УК РСФСР/. Об аресте ЗДОРОВЦА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗДОРОВЕЦ инвалид, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-клеточную ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется, в Мерефе/ живут его жена и

трое детей.

8 августа 73 г. лишен советского гражданства Борис МЕДВЕДЕВ /Хр. 6, 14, 21/, биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переноски охраняется законом", "Десять лет после одного дня Ивана Ленисовича", "Кто сумасшедший?" /последняя - совместно с братом, Ростом МЕДВЕДЕВЫМ/. Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИРИВСКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИРИВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕРЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МОГЕ /Хр. 22, 24/, находившийся с октября 71 г. под следствием по ст. 190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МОГЕ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОВСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОВСОН /Хр. 4, 8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно выпущена его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОВСОН - член Инициативной группы.

1. сентября В. АЛЬБРЕХТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. КОРНЕЕВ и А. ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель Группы - изыскание культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствие реализации общепризнанных прав и свобод".

28 октября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Дне пропетровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ПЛОЩА. ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводя нормы продовольственных передач, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Л. ПЛОЩА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /Хр. 17, 29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 мес., а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л. КОРЕНЬЛИТ, С. ДРЕЙЗНЕР, В. БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр. 20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м вып. "Международная амнистия" сообщается о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й выпуск /сост. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/: от составителей: часть I: 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии 3. Резолюция Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиции Амнистии :: часть II: 1. О понятии "политзаключенный" /записка В. ЧАЛИДЗЕ Комитету Прав Человека/ 2. Об опеке политзаключенных. Заявление А. ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Общества Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В. ЛА-

ИНА в Верховный Совет СССР 6/ заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР :: Приложение: I. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол 2. Статут Международной Амнистии /англ./.

Дополнительный выпуск /составителя В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/:: Часть I: К. ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ? Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А. ТВЕРДОХЛЕБОВ/:: Часть I: Рудольф МЕРИНГ. Борьба за право. Часть II: "Эмнести интернейшл ньюслеттер", Что может сделать амнистия? Часть III: Казус С. МИГЕ Казус В. ХАУСТОВА Казус П. ГРИГОРЕНКО Казус В. БУКОВСКОГО.

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Герхарду Диксону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности к судьбе "известного киевского инаномыслищего, по профессии математика, Леонида ПЛЕЩА", приводя письмо его жены Т. ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАТОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепрпетровской спецсикхбольнице ПЛЕЩ поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепрпетровская спецсикхбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная".

В. НЕКИЩЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С. МИГЕ, К. ВЕЛИКАНОВА, М. ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса /"Не может же такое грузное колесо как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую"/, В. НЕКИЩЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами, - говорит автор.

Заявив об антиконституционности ст. 70 и 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИЩЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован ... прошу моих друзей и родных твердо знать, что я не стану давать следствию и суду НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа.

"всенародной

Автор проводит аналогию между нынешней кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦЫНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-1959 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводит при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кого принято называть "простым народом". Выступление Л. ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕТИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИДОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЖИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самим фактом своего существования выявило два типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением /автор называет его идеократическим/ и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" /на чем в определенной степени строится аргументация ЖИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психиатров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манекен, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манекену. "Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас ~~внешним~~ разума и воли, ваше приспособление к ним и подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных ваших мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, негуманизацией".

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе/ можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита и прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "Хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "психофренической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЖИТНИКОВА-

ВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым ~~иным~~ осознанием, всеевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир - насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир - война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват ~~иных~~ одного заложника, и хулиганство, и бандализм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче проивостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на беззастенчивую победу над ним. Однако такая мелко расчётливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливую борьбу за справедливость, против А. Д. САХАРОВА. СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незатитованный комментарий. Анонимный памфлет о травле А. Д. САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о недалёковидности политического расчёта западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить проти сотрудничества с учетом таких "национальных традиций и обычаев". Такие "обычай" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМИЗДАТА"

В этом разделе анотируются западные издания на русском языке произведения и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка.

Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован июнем-августом 73 г. Объем, рубрика и цена - прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕДЛАВЕН и Э. КЛАЙНА, впервые указан гл. редактор В. Н. ЧАЛИДЗЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА /"вне рубрик"/ - Арест Г. СУШЕРИНА - Осуждение А. АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ

и КРАСИНЫМ - Комиссия экспертов признала ШИХАНОВИЧА неизменяемым - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - И. МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсудить "психокарательную" политику советских органов дабы "не поменать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА - Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов /цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29/: 1. Осуждение О. САВИНСКИНА, А. ЕГОРОВА и Е. КУЗИНА, аресты В. ПЕКШЕЛОВА и С. ПИРГОВА, обыски у А. ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ДОЛГОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМИНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо А. СОЛЖЕНИЦИНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и В. ФЕДОРОВА в следственную тюрьму, перевод К. ЛЮБАРСКОГО в БУР /"барак усилленного режима"/, письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛЮБАРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, Э. АНТОНЮКА, Я. ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р. ПИМЕНОВА "Один политический процесс", ПИМЕНОВ получил работу в Коми филиале АН СССР, обыск у Б. ВАЙДЯ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др., Н. ПЛАХОТНИК направлен в Днепропетровскую спецпсихбольницу. 3: Н. КОРЖАВИН исключен из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняли документы на выезд, А. СИДЯВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С. МОУТ и А. ЛЮБОВСОН получили разрешение на выезд, В. ПНЕЙДЕР и К. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, П. СИОРДИН /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, Л. ГОЛЬДМУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6: Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. II: Письмо А. ВСЕНИНА-ВОЛЫНИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИГОРЕНКО, письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКОЯНУ в защиту Г. СУПЕРФИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. НИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Б. ЛЕВИНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратифицировало пакт о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЧИН, ШАФАРЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦИН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - вопросы по делу СУПЕРФИНА - Заявление Е. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛИТВИНОВА и В. ПРАТИНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБЕРХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ. Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973 г., 374 стр./.

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /Хр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70 - май 71 гг./ и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июнь - ноябрь 71 г./, где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание "самолетного" процесса. В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации. В предисловии к книге, в частности, говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств /а не только общественности/ и отступление режима, отмена расстрела... Неделя в смертной камере, возвращение на "слеп" на 15 лет, а тем временем по логике поражения власти пришлось отпустить из Союза около 50 тыс. человек. Евреев и неевреев... У многих из нас, обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любое имя, любой факт, могущие скомпрометировать...". В издательском послесловии говорится, что "Дневниками" КУЗНЕЦОВА открывается новая серия ~~книжек~~ "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой. "Я верю только тем свидетелям, которым рубят головы", - говорил Паскаль... Именно эти об-

стоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на тюремных обысках, книги".

Абрам ТЕРЦ /Андрей СИНИВСКИЙ/. Голос из хора.
Записки, воспоминания, размышления о русском литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНИВСКОГО жене. ИМКА-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛАг. Опыт художественного исследования. Части I и II /1918/1956 / ИМКА-Пресс, Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗЮБЫ. Во введении редакции газета сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное признание ДЗЮБОЙ своей вины, помиловал его /И. ДЗЮБА был арестован в апреле 72 г., в марте 73 г. судим и приговорен к 5 годам лагерей, Хр. 29/.

Основное место в заявлении ДЗЮБЫ уделяется истории создания им работы "Интернационализм или русификация". В настоящий момент автор расценивает ее как "выступление против национальной политики партии". Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗЮБЕ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗЮБА начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или русификации". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЗЮБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека, ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: суд над П. ЯКИРОМ и В. КРАСНЫМ — суд над Юрием НИХАНОВИЧЕМ — процесс БОЛОСКИНА-БАЛАКИРЕВА — суд над А. ФЕЛЬДМАННОМ — процесс В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОСНКА, И. СЕМАЙКА — следствие по делу Г. СУПЕРИНА — в тюрьмах и лагерях — в конквистадических колониях — события в Литве — материалы о САХАРОВЕ — поступки советских евреев — неопубликованный указ президиума Верховного совета СССР — краткие сообщения — новости связиста — по материалам советской прессы

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТОЙ

Умер Илья Николаевич ГАЛАЙ. Он повиснул с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более эта человек оказалось, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Прах покойного захоронен в Баку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него осталась жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с предположением о ГАЛАЕ не выдумал такие объяснения, как тюрьма, вопросы, обески, принужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАЛАЙ, с его высокой чувствительностью и чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Люблинского гарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиняемых в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. I УК РСФСР. Судьи — зам. председатели Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального Прокурора СОЛОННИН, Замитинки — Клович и Швейский.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после вопроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Докучные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собрания на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Учение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИНУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размещение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроника текущих событий"; передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалификация обвиняемых как антисоветских; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Гурона Чевальта"; получение от иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали вину и выразили раскаяние и сожаление. Они признали также свой умысел против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие — не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СЕНКОВСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни одного случая помешения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время вопроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителям.

Прокурор СОЛОННИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказывали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колочей проволокой", — сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор — 3 года лишения свободы и 3 года ссылки на работу.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам письмо с благодарностью за свой отказ от их дальнейших услуг. Назначенную заботу на этот раз писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших вредной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Последствия пресс-конференции широко освещались в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в палаточном заседании рассмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение подтверждал прокурор ЯКИРИН /по поручению РУДНИКО/. ЯКИРИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ЯКИРИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равносильно сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР — в Рязань.

В конце октября — начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬКИНУ, приговоренную в 71 г. к 5 годам ссылки по ст. 190³ УК РСФСР /ст. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Виссеевке Красноярского края. По делу Б 24 ЕМЕЛЬКИНА дала важные для следствия показания. /ст. 28, 29/

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено /лишью, в порядке

помилования/ уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц /кр. 29 и этот выпуск/. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более 11 месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, помещенных в процессе следствия по делу НИКИТА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ /этот список далеко не полный - всего было помещено более 200 человек/:

И. АЛЕКСАНДРОВ, Г. АЛТУНОВ /Харьков/, А. АЛЕХОВ, В. АЛЛЕГРЕТ, А. АМАЛЕРИ, Э. АСАНО-
ВА, Т. БАБА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТМАН, В. БАХМИ, А. БОЛОЖКИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУ-
КОВСКАЯ, Т. ВЕНИГАНОВА, В. ВОЛКОВИЧ, А. ВОЛЫНИН, Г. ГАБАИ, И. ГАБАИ, Е. ГАМУЗОВ
/Хабаровск/, Д. ГЕНДРИХ /Ленинград/, С. ГЕНКИН, Л. Н. ГИЛЬБЕРТ, Г. ГЛАДКОВА, С.
ГЛУЗМАН /Львов/, З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДИЛОНЕ, И. ДИМИТРИЕВ, Т. ДИМЕНОВА /Сочи/, В.
ДРЕМЛЮГА, А. ДУБРОВ, Р. ДИМИТРИЕВ, И. ЕМЕЛЬНИНА, С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИЖЕНОВА /Львов/,
И. ЗИМАН, В. ИВАНОВ, И. КАЛЕНЕЦ /Львов/, А. КАПРАН, И. КАЛЮЖИ, Л. КАРАСЕНКО, В. КА-
РАЧЕН, В. КАМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОКАРИСОН, Л. КОСМИЛО, С. КОСИЛО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВ-
ЧЕНКО, В. КРАСИН, И. КРИСТУ, В. КУЗНЕВ, Л. КУЗНЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТАН-КРАСНОВ,
Н. ЛЕУШИНОВ, ИТИНСКИЙ /Ленинград/, В. М. ЛОТМАН /Латвия/, Г. МАКУТЛИКОВА, И.
МАЛЫШЕВ, Л. МАРКОВ /Обнинск/, Е. МИХАИЛОВИЧ, Е. МИХАИЛОВСКИЙ, Р. МУХАМЕДЯРОВ, Е.
НАИДОРФ /Ловосизбург/, А. ИВНАГОКОВ, В. ОВИДЬЯН /Ямал/, Е. ОРЛОВ, С. ПАВЛИНСКО-
ВА /Торжок/, О. ПАУЛЬСОН /Смольск/, Л. ПИЖИКИН, Г. ПОДКОЛЬСКИЙ, В. ПОНОМАРЕВ
/Харьков/, В. РОМИТЕНСКИЙ, И. РУДАКОВ, В. САВИНОВА, Т. СВИРЕНОВА, В. СИБИГУК
/Вильнюс/, СЕМИЛЕНКОВ /Хабаровск/, Л. СЕРГЕЕВИЧ /Львов/, И. СЛЕПЯК, И. СМОЛЕНС-
КИЙ, В. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖКОВСКИЙ, Э. СОКИРО, Г. СОЛДАТОВ /Таллин/, И. СТАРЧИК,
И. СТРОКАТАЯ /Слесарь/, Г. СУПЕРМИН, Л. ТЕРНОСКИН, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТИХОНКО, В.
УБОЛКО, УСТИНОВА, СОРСЕЛЬ /Петрозаводск/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОРОВИЧ, В. ЧАЛЫШЕВ,
В. ЧЕРНОВАЯ /Львов/, Н. Я. МАТУШОВСКАЯ, Е. МИХАИЛОВИЧ, Е. СТРАУС, В. ДИМОНОВ, Г. ЯЕ-
ЛОВСКИЙ, С. ЯКАС /Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОВСОН, В. ЯНУШВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР.

На судебном процессе над П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публика-
циях советской прессы Инициативной группы по защите Прав Человека в
СССР некриминаруется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде большин-
ством ее участниками П. ЯКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следу-
ющее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты,
мы убеждены в истинности своих сообщений.

2. Инициативная группа никогда не пыталась дискриминировать социаль-
ный строй или правительство своей страны. Она выступала только против та-
ких действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе
и при любом правительстве.

3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПО-
ЛИТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - за-
щиту прав Человека в своей стране.

4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране некриминаль-
но используется для расправы с неугодными властью людьми. Никакие утвер-
ждения академика АМН А. СНЕЖКОВСКОГО и проф. Р. НАИДОРОВА, показания П. ЯКИ-
РА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, и сожа-
ленно, изменить чудовищную действительность.

Мы обращаем внимание на то, что А. СНЕЖКОВСКИЙ и Р. НАИДОРОВ, публично

отрицаемые, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастниками этого преступления. Их позиция стоит под судебной-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на прессо-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подтверждаем, что прессо-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспринципным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за кончатку и речать на поле сведения об условиях их содержания поворачиваются в стороны и выжидают.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают стоваривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем незаконные условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, заключение обвинений и перекрестки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов- всё это ставит под следственного в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждаемые не стесняются признаваться, что не читали того, что чем возмущены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция- ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦИНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется, и впредь предпринимать индивидуальным и коллективным усилиям, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать свое и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т. ВЕЛИКАНОВА
С. КОВАЛЕВ
А. ЛЕВИТМАН-КРАСНОВ
Г. КОЛЪЯПОЛЬСКИМ
Т. ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1978 г.

СУД НАД КРИМ НАХАНОВИЧЕМ

Крим НАХАНОВИЧЬ был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Стomu предъявлены были обвинения 14 января /по делу № 24/ и 6 мая /по делу № 1. А. НАХАНОВИЧЬ/. О его аресте сообщала Хроника № 27; там же - Статистические данные о НАХАНОВИЧЕ.

Дело НАХАНОВИЧА были похвалены В. К. ТАЛКИН и БАЛАНОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРИНЕНКОВОЙ, в Тобольске у бывшего Бориса ВАЙДИ /Хр. 16/, был проведен обыск у МИХАЙЛОВА /Ленинград/.

Имя НАХАНОВИЧА неоднократно упоминалось на процессе ЛЕВАРСКОГО и ПОЛОВА /Хр. 28/.

Во время следствия НАХАНОВИЧЬ не признал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и клеветнича и оскорбления советской власти. НАХАНОВИЧЬ показал, что С. БАРИНЕНКОВА переписывала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других людях он не дал.

С середины июня вопросы о НАХАНОВИЧЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня НАХАНОВИЧЬ проходил экспертизу в Ин-те им. Сергеевича. В комиссии входили МОРОЗОВ, ЛУНИ, МАРИНОВ, ТАРАКОВА. Крим НАХАНОВИЧЬ был признан невменяемым. Диагноз: глубокое психопатическое изменение личности изолированного круга; возможен выходящий психопатический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном взыскателю до суда, НАХАНОВИЧЬ сказал, что вперед не намерен предпринимать инкриминируемых ему действий и не собирается заниматься исключительно публицистической или редакторской работой.

8 октября В. БОННЕР, Т. БЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САХАРОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРНОВУ. Они обратили внимание на то, что прошло больше года с момента ареста НАХАНОВИЧА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 30 дней после окончания следствия. Основываясь на своем личном знакомстве со НАХАНОВИЧЕМ, авторы заявления, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием присяжных.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело НАХАНОВИЧА в его отсутствие. Судья - ГИЛСКИЙ. Прокурор - БУДАНОВ. Адвокат - РЕЗНИКОВ. Эвоерт - СОКНИ из Ин-та им. Сергеевича. Обвинительным заключением НАХАНОВИЧЬ инкриминировались хранение, изготовление и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Изготовление и распространение "Хроника текущих событий" /по показаниям

БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦАСМАН/.

-Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям ИКНОВИЧА/.

-Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посев" /по показаниям ПОПОВА, см. также стр. 28/.

-Распространение экземпляров С. Аликуевой /по показаниям И. РУДАНОВА/.

-Распространение статьи С. КЛЕЩИНА "Как быть?" /или утверждает обвинение, по показаниям В. ХАУСТОВА/.

-Размножение работ "Из русской литературы", "Торговые книги товаров", "Дружеских различает себя", книги "Взрос в СССР после II мировой войны" /исход по показаниям О. БАРЫШНИКОВОЙ/.

-Распространение работ "Смех после полуночи" /исход по показаниям И. КРИСТИ/, а также распространение /или хранение?/ работ "Что из потеряли за 50 лет", "О советском демократическом движении" /по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ/ и журнала КОЛАСОВСКОГО "Что такое социализм" /исход по показаниям Э. ОРЛОВСКОГО/.

Достоверно известно, что БАРЫШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКОЙ никаких показаний на ИКНОВИЧА не давали. Известно также, что на суде И. ИКНОВИЧ говорил не о "Хронике", а с "каким-то письмом в защиту ГАЛАНСОНОВА".

На суд были вызваны 4 свидетели: БАРЫШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАНОВ, ИКНОВИЧ. Явились и давали показания РУДАНОВ и ИКНОВИЧ, ИКНОВ БОЖЕ, но его показания были зачитаны. БАРЫШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действител ИКНОВИЧА виновными под ст. 70 УК РСФСР и определил наказать ИКНОВИЧА за принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦАСМАН, ПОПОВА, РУДАНОВА, ИКНОВИЧА, ЯКИГА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРЫШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНИКИНА И ВАЛЕРИИ БАЛАКИРЕВА.

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНИКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Месторсудом.

Преподаватель московского Металлургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р./ был арестован 23 сентября 72 г. Доктор МАТИ Александр Александрович БОЛОНИКИН /1932 г.р./, выжидатель инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УКГБ по Москве и Московской обл.

Связи предъявленных обвинений - изготовление /в том числе на специализированном ротаторе/ и распространение "антисоветской литературы": журнала "Демократ", "Хроники текущих событий", листовки за подписью "Гражданский комитет" /"Демократическая листовка"/, переводы книги Кошкина "Белый террор", документа, известного под названием "Программа Демократического Движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНИКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНИКИН впоследствии отказался от своих показаний. Им-

ступления БОЛОЖИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВЫДОВИЧ и ПЕТРОВИЧ /см. Др. 29/ достаточно четко характеризуют взаимные позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОЖИЧ виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою преступную деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но вынужденные ЛИБОВИЧ /др. 27/ и ЗАИН.

Приговор: ГОЛОВИЧУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ШЕЛЬМАНОМ

18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич ШЕЛЬМАН по обвинению в кулацестве.

На следующий день у него на квартире был обыск /обискивание в доме в квартиру, открыл дверь своим ключом/. ШЕЛЬМАН на обыске не был. Изъяты: различные книги, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский альбом, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦИНА, книга НАВОКО-ВА "Приглашение на казнь" /наместо, фотоконья/, книга ЛАВОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "отражении банка". Больше об этом подозрении никто не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в кулацестве. Истинной причиной ареста считают активное участие А. ШЕЛЬМАНА в борьбе за право иммиграции в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды подвергался арестам на 15 суток. В последний раз ШЕЛЬМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из synagogue.

Первая обвинения /торг, вымога ШЕЛЬМАНОМ из рук какой-то девушки, двое избитых мужчин, пытавшихся встать за девушку и т.д./ детально описаны в фельетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., по окончании следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья - КРАКОВА, прокурор КАЛЫНИЧ, адвокат ЛЮБ. Власть явно пыталась скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже знакомые разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Внезванная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, братья и друзья ШЕЛЬМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ШЕЛЬМАН совершил кулацкий поступок - оскорбил и толкнул девушку, вынул из ее рук торг, разорвал одежду на двух мужчинах, вступившихся за девушку. На суд было вызвано 3 свидетеля и пострадавший. В 2-х свидетелях, с которыми якобы вступил в драку обвиняемый, ШЕЛЬМАН слезная агитация КГБ, которые неостановимо следовали за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, преставивший на следствии по делу о кулацестве - зам. начальника уголовного розыска КРИПА.

В начале судебного заседания АБЕЛЬДАН просил отвести состав суда, так как дело против него инсценировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. АБЕЛЬДАН заявил суду ходатайства: 1/Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть все необходимые данные свидетелей.

Правдами некоторые вопросы и "потерпевшей" и ее ответы.

-Куда направлялись В. ТЕМТОВА, когда провозила минерал с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

-С кем из человека, на свидание с которым она шла? - ТЕМТОВА ответила, что зовут его Славик, вспоминалась на имяе, фамилии не знает.

-На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: "Вопрос не имеет отношения к делу".

-Где работает В. ТЕМТОВА?

-Работала в детском саду № 505.

-А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава проступка. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС НАСИЛИЯ ЛАСОВОГО, ЕЖИНИИ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАНИКА

В ноябре 73 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛАСОВОГО, ПРОНИКА /кр. 27,28/, СЕМАНИКА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛАСОВОЙ - канд. философских наук, научный сотр. Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /одна грудная/. Е. ПРОНИК - научный сотр. того же Ин-та. Подготовленная в записке диссертации по была в связи с изъятием на его рабочем месте Смигдаты, после чего Е. ПРОНИК был переведен в библиотеку. Об И. СЕМАНИКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛАСОВОГО.

Первым арестован был Е. ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много машинописных экземпляров письма в ЦК и "визитки людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Автору письма В. ЛАСОВОЙ и Е. ПРОНИК обвиняет виновные работники ЦК на

новый ряд незаконных судебных процессов, проводимых на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е. ПРОИНА В. ЛИСОВОЙ написал заявление о своей причастности к изытому у ПРОИНА шпеню. После этого заявления ЛИСОВОЙ был уволен из Ин-та и вскоре арестован. После ареста В. ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И. СЕМАННИК, узнав об аресте В. ЛИСОВОГО и Е. ПРОИНА, написал протест в бундэ-альянсе инстанции по поводу их ареста. У И. СЕМАННИКА произвели обыск, когда арестовали.

На суде дело В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОИНА и И. СЕМАННИКА рассматривалось как групповое. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Писем в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти и также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И. СЕМАННИК признал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на службе Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т. д.

В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОИНА виновными себя не признали. Е. ПРОИНА закончил свое последнее слово латинским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы был Закон".

Приговор: В. ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е. ПРОИНУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И. СЕМАННИКУ 4 года лагерей строгого режима.

Допросы, обыски, допросы

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРЧИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Габрилович СУПЕРЧИН /кр. 29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты различные книги, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКГБ по г. Орлу и Орловской обл. МАМН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРЧИНА; она была вызвана на обыск с акробатии собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРЧИНА был обыск по его делу у М. СЛОПЕН.

На допрос был вызван друг СУПЕРЧИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел МАМН с участием полковника СМЕРКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРЧИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРЧИН показал, что по его просьбе ДОЛГОЙ переписал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРЧИН передал Клеве БОНИЕР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последующем после обыска допросе ДОЛГОЙ не подтвердил показаний СУПЕРЧИНА. 11 сентября В. ДОЛГОЙ был вызван на допрос в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРЧИНОМ. Основным вопросом

оставался близок с "Дневниками". На одной странице, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРЧИНА.

24 августа по делу СУПЕРЧИНА был проведен обход у Е. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИЛИН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посылительством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Канаду в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМЯКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что переезжал на Запад "Хронике текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, теребные стихи АНДРЕЕВА и ГОЛЫГИНА, незначительные стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАЕВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить во всем русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА подтвердила Е. БОНИЗЕР. Она указала, в частности, что также переезжала произведения Селизгата на Запад.

14 ноября Е. БОНИЗЕР была вызвана в КГБ. Восьмым послужило письмо Е. БОНИЗЕР и А. САХАРОВА к В. АНДРОНОВУ, в котором они просили выпустить по суду на поруки В. ХАУСТОВА /кр. 28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С.И. назвал это поручительство "насерьезным", так как, по его словам, БОНИЗЕР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия вышеназванных "примитивными", заявил, что власти стремятся к демократизации и не хотят повторения репрессий, но действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября - декабре БОНИЗЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УНГБ СЛИЖКОВИЧ главным образом о "Дневниках" Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СЛИЖКОВИЧ назвал делом СУПЕРЧИНА-ХАУСТОВА-БОНИЗЕР. Отвечать на вопросы БОНИЗЕР отказалась. Тогда же БОНИЗЕР сделала заявление прессе о том, что она переезжала дневники Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2 мес. находился в Саратовской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим документальным о "Дневниках" делом можно считать, что КУЗНЕЦОВ "все рассказывал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществляемые этой угрозой заставляют от стеснения искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРЧИНА были допрошены также Т. ВЕЛИЧАНОВА, В. ИЛИН, И. ЯКИР.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРЧИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

В мае 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /положенное с критикой советской действительности с позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельскими УМВД были проведены обыски на квартире С.Н. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, П.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "Лече", работы А.Д. САХАРОВА, нарисованные статьи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотопленки, блокноты с записками, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявленном сотрудникам УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА имел на руках самоубийцу, в кармане которого обнаружили и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о гибели сестры В. СОКОЛОВА. Ответив, та небрежительно отозвалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВЫМ велась слежка в течение около полугодия.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВД ЧИНИСКИН, затем — следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛИН и Геннадий Григорьевич РОМАНЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были допрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Вильнюсе, Ленинграде. У одного из них, И. АСТАМОВИЧА /Москва/, в мае 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экспертизе в Ил-те им. Сергеевского. Следствие было прекращено по 14 декабря, и, по-видимому, преклено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Вильнюсе арестованы ИВАНГАНЬ, АРИНИИ, ПИРИИ. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫНЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190¹ УК РСФСР, Л. ЛАДЫНЕНСКИЙ — канд. физ.-мат. наук, зав. лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕЛИКАНОВОЙ /по делу СУПЕРЧИНА/, Вячеслава БАХИНА и Андрея ТИВЕРДОХЛЕБОВА /по делу И24/.

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологических наук Елены СЕМЕНА. В постановлении указано, что обыск проводился в связи с тем, что ее муж Михаил ПАНКРАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведена обиска в доме у Антонины МАРЧЕНКО /г. Тагусе Кахужской обл./ . В постановлении об обиске, предъявленными сотрудниками КГБ, указано, что обиска производится по делу № 24 .

В августе в ^{Киеве} ~~Запорожье~~ произведен обиска по делу В. ПЕКОШЕНОВА /кр. 27/ на квартире Татьяны МИТЯНОВОЙ, жены Леонида ПИИНА.

В ТЕРМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 73 г. в Пермских лагерях /кр. ВС-389/36/ находится Александр Фёдорович СЕРТИЕНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /кр. 25, 27/. Среди из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил парике 33 стр. печатного текста "Интернационализм и русификация" И. ДИМИТРИЕВИЧ. С 15 марта 73 г. А. СЕРТИЕНКО в связи с заболеванием на него в лагере дискриминационно изыскания был заключен в помещение камерного типа /ИКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 73 года решением Кучинского горсуда А. СЕРТИЕНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРТИЕНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общей итог т е р е м и н о г о заключения СЕРТИЕНКО /приговоренного к 7 годам лагеря/ составит 4 года и 5 месяцев: 11 мес. следственной тюрьмы, 6 мес. ИКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 /Пермская обл., Чуровской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /:

Начальник майор КОТОВ В. Ф.

Зам. начальника по режиму и оперчасти майор БЕЛОГОВ В.

Замполит капитан КУРАВЕВ.

Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.

Начальник спецчасти ГИЕЛИН.

Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ.

Начальник медчасти ПЕТРОВ.

Врач зовы КОТОВА.

Медсестра МАКУТИНА.

Начальник отрядов капитан ГИЕЛИН, ст. лейтенант МЕДИУТИН, ст. лейтенант БЕЛОВ.

Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант ГАР.

О МЕДИЦИННОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача: окулист /зал. медчасти/ и терапевт. Не хватает оборудования /аппарат, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Кроме для переливаний нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛИ, заболел в ИКЗО, не получил после выхода освобождения

ления от работы.

Заключенный АНТОНИК, больной гепато-панкреатитом в острой форме ту беркулезом, не получает соответствующего лечения, фактически не обследован специалистом. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ПАРКОВИМ, во второй - представителем Киевского ГБ КУБАНОМ.

Заключенный ДНК, больной лимфогранулематозом, начал получать лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активировка неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медицинской Т. П. КУЗНЕЦОВ заявил, что он пришел не за тем, чтобы помешать людям по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одиночных, были признаны годными к труду. Многим заключенным дали инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия оценила инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, дослужившего свой 25-летний срок. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он был поставлен на тяжелую работу - воялку "защитки". В первый же день произошло прободение явы. Начальник д/н Б 35 ПИАНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/; тот отказался приехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политаключенные д/н 35 и 36 написали и отправили множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы /прочие неизвестны ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам/ при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ;

оперативные работники - капитан ПАРКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТЬЕВ;

главный по группе ГТ - майор АВАПАСОВ;

надзорная служба: командир - прапорщик ТИХОВ, старший смены - прапорщик МАХУТИН.

Ирина Антоновна СТРОКАТОВА /СТРОКАТАЯ, см. Ар. 25, 26/- ст. 62 УК УССР, со-
отв. 70 УК РСФСР, 4 года, Валентина Александровна СВЕТИЛЧНАЯ - ст. 62 УК УССР,
4 года + ссылки, Стефания Михайловна ПАВАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3
года ссылки, Ирина СТАСИВ-КАЛЕНА - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки
- находится в Дубровляге в венском лагере для политаключенных. Адрес:
Мордовская АССР, Теньгушевский р-н., пос. Бараново, д/я НК 385/3.

В течение осени украинки 3-го лагеря провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требования, обращенное, помимо нас, не к администрации/, чтобы их лагерь посетил Н. ДИДА, поскольку до того опубликованной в газете "Коммуналь" статье /см. этот и предыдущий выпуски Хроники/.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКОВОЙ в свидании с Леонидом ТИТЧУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они — не родственники. В ответ на это украинки 3-го л/я провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

С.М. БАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки разговать. На обысках у нее отбирают краски.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 мая 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал с критическим замечанием. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно о решении Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать "наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии нашей страной для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому невозможно относиться ни по каким прагматическим мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближение должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества акций, а не использовано для взаимного повторения их проведения. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принципы международной ответственности за соблюдение прав человека, а международному съезду психиатров не следует поддаться этому принципу. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий ПОЛЯНОВСКИЙ
Андрей САЛАРОВ
Игорь САЛАРЕВИЧ

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД СССР находится Леонид Иванович ШИМ /кр. 24, 26, 29/. Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 мая 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ШИМ не отвечал — запрещено.

В октябре ПИИДА переведен в палату 59. По словам, эта палата "самая тихая". В палате 36 человек, среди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безвыходно. Вызывают их только раз в день на часовую прогулку, да "на справку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ПИИДА стал возбужден, у него начались судороги. Было заметно, что временно он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ПИИДА сам просил досрочно окончить свидание. Это увидели.

Лечивший врач ПИИДА, Людмила Александровна /именно назвать отказалась/, заявила:

- Пока я еще не обнаружил у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математическим психологии и медицине". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ПИИДА, она отказалась ответить:

- Зачем вам это знать? Это надо - то и дам.

Несколько позже стало известно, что Л. ПИИДА стали усиленно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ПИИДА написал много писем, больным и соревновательным. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепровской специальной психиатрической больнице находятся также В.Н. ПЛАХОТИК /кр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /кр. 17/, А. БУШНЮС /кр. 22/, Б. КОВГАР /кр. 26/, ЧИНСОВ /кр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепровской специальной психиатрической больницы:
г. Днепродзержинск, ул. Чичерина, 101, д/я ЯЗ 308/РБ-9.

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сычевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией /подробней об этой психбольнице см. Кр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сычевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-тереме.

ВРИС БЕЛОВ /кр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской тюрьмы. Михаил КУКОБАКА /кр. 27/, грузчик из Александровска, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экзекутивы Ин-та им. Сербского - невменяем /лизодремия/. Борис ДАВАРИШВИЛИ, около 35 лет. Получил визу на выезд в Израиль, приехал в Москву. Сколо ГУМА с ним затеяли

плату. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан виновным. Семья ПАВАРИНИИ уехала в Израиль. БИДЛАВСКИЙ в 41 г. служил в погранвойсках на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 55-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Освободившись в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан виновным. КИОР, около 70 лет, неоднократно судим за различные убеждения. Владимир ТИОР, около 34 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан виновным. Иосиф Михайлович ТЕРКИН, 42 г. рожд., родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан виновным.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛАШИН. Известия брата ЛАШИНА: "Из вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /сказана П. БЕЛОВУ/. Главный - Игорь Игоревич КУЛАНОВИЧ. Сперуноинжекторный - ст. лейтенант ЛЕОНОВИЧ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ. Василий Иванович ЕРМАКОВ - Главыч соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сичевской диспансбольницы /не психиатр/. Говорит, что он во время политзащиты, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным применять к преступникам колесные достижения медицины". Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозяйобслуга"/, исключаются из числа уголовных преступников, отбывавших свой срок в ИТЛ при Сичевской диспансбольнице. Очевидцы утверждают, что в Сичевской больнице-тюрьме бывают случаи настоящего избиения больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице-правда, уже не тюремного, а общего типа - находится П.Г. ГРИГОРЕНКО /др. 12, 14, 16, 24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черняховской психиатрической больнице специального типа, где его держали в одиночке. Судом 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и с его решением П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Занявца Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 июля 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 июля, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П.Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км. от Москвы.

Террорный режим поначалу.

Телевизор ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники КГБ. П. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом — он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях — он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре П. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т. е. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщали в печати о намерении администрации выпустить ГРИГОРЕНКО в полбре.

Более 4 лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор САЙБЕРТ /Хр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /Хр. 24-28/. Их мужественная борьба, окруженная с длительными голодовками, хорошо известна. В декабре 72 г. Центральная судебно-психиатрическая экспертная комиссия внесла заключение о возможности перевода В. САЙБЕРТА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор САЙБЕРТ был им переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. САЙБЕРТ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия внесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор САЙБЕРТ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получал паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 3-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галоперидол. Зав. отделением ЛИБОВИЧСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что это колит, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", — добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БИЛИКОВА /в это время он был в отпуске/.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задавала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦИНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРБУН /Хр. 10, 11, 13, 14, 17/, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73 г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРБУНА на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 июня Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬДХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОЛЫНОВСКОГО и работа Т. ХОДОГОВИЧ "Наказание безумцам".

Авторы обращения призывают К. ВАЛЬДХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницу, Владимира БОРИСОВА и Леонида ПИМА:

"Общественности известны героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с САИНСКИМ за право предстать и ред судам. Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба известного математика Леонида ПИМА. В его деле характерно изобильное даже в наших условиях стремление к лаянции, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ПИМОМ проходил в пустом зале в отсутствии обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не считанной на заседании экспертизе, ... направил его в больницу специального типа".

В работе Т. ХОДОГОВИЧ подробно излагается "дело" Л. ПИМА и содержится просьба к западным коллегам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей "с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДИВЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л. ПИМА является государственной тайной, а поэтому суд - закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р. А. НАКАГОВИЧ корреспондента ТАСС, по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях "анаконислиных":

"Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины - лишь подчеркивают антигуманный и глубоко криминальный характер этой клеветнической кампании".

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "анаконислиных" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская думка, которую пытаются раздуть вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширения международного сотрудничества и укрепления мира".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г., в годовщину самосожжения Р. КАЛАНТИ /Хр. 26, 27/, Каунас

патрульскими усиленные гарнионы милиции, вооруженные резиновыми дубинками и слезоточивыми ружьями. Для подурожания порядка были выделены также сотрудиники учреждений и учащиеся. На улице Свободы, где подверт себе самоубийство КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешила останавливаться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самоубийства. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вышел 7-й выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/.

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором поданной под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерство просвещения Литовской ССР /Др. 29/.

6 апреля 73 г. в семье Клеуса ГУДИСА /Мажикяй-Паневежского р-на/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, тема ГУДИСА неоднократно вызывалась на допрос. Были допрошены также дочь ГУДИСА /ученица 11 класса/, многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын ГУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛитССР И. ВИЛЮТИС провел обыск в доме ГУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене ГУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добывалось показаний о связях со священниками, о подписанных заявлениях листы с собраниями подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у В. СВИРКИНЕ /г. Паневежис/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскенинкой, где она отдыхала. Были допрошены В. СВИРКИНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была трижды обыскана В. ГРИШЕВИЧУТЕ /Каунас/. Размещала текст заявления, которое она, по утверждению следствия, поднесла нескольким лицам. Службы прокуратуры на обыск не была предъявлена. 11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИШЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкции прокуратуры. Обысками руководил И. ВИЛЮТИС. В. ГРИШЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих листях. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению Хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы к памятнику Великому Книзу Литвы ВИТАУТАСУ /пос. Перляя, район Варены/. После обысков и допросов троих - Евгения БАНИС, Ремигий КАНАЦКАС и Прасас ГРИТАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУДАВЛЮС расценил возложение цветов как замаскированные возмущения в годовщину самоубийства КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "свобода и закветина" было сочтено несоблюдением с советским патриотизмом и провинциальностью.

8 мая 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМЕНАС ознакомился с Епископскими и другими влиятельными представителями Церкви /Др. ЛКЦ, 7/. Побеседовав помимо, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные стороны" жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ" /показав вып. 5/ предзнаменением для западной "очернительским" изданием, за которое кто-то понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления

он отметил срабране подписей под заявлениями верующих.

В № 17 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета ЛитССР. Указом нравственности и обществу авторов связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета как можно скорее пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспричастную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число изданий, поступающих в духовную семинарию. В полномочии, изданном "Представителем католиков Литвы", указано, что оригинал заявления с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписанные подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 янв. сообщает также о вмешательствах властей в дела церкви в Пиллае, Аланта, Вейсей, Гатича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учащихся в приходе Вейкиний; о преследовании священников А. КИША, А. ПИЛИСА, Г. ЛЮБИАНТИСА.

В декабре 73 г. вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ".

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вых. 8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу № 345 /об изготовлении религиозной и пограничной советской страной литературы/. Можно думать, что след из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ". Обыску подверглись: кс. Б. БАБРАУСКАС /настоятель прихода Смилькский; обыск проводился и в краеве; кс. И. КУЛЮСКАС /кс. Кричянаис; ГАВЕНАВИЧЕ /Каунас; КОЧЕРГИС /Каунас; кс. А. КЕЛИС /настоятель прихода Вейкинийский; А. КОМУСТ /Семелишис; С. КРУЧИШАВИЧЕ /Литва; кс. И. ЛАУРИНАС /настоятель прихода Касоляйт; В. ЛЮБИНИС /Вильянос; Т. МАЧКЕНЕ /Каунас; И. МАШЕНАВИЧЕ /Каунас; И. МАЖКЕЛИНАВИЧЕ; С. ПОРКУТЕ /Литва; кс. ПРЮСОБИС /Вильянос; А. РАШЕНАВИЧЕ /Каунас; А. РАТКЕВИЧУС /Литва; А. РИШКЕВИЧУС /Каунас; Р. СТРАВИСКИНИС /дер. Виржукирнис; С. СКИРИС /Каунас; О. ТОМУЛИНАВИЧЕ /Каунас; И. УРАУСКАС /Каунас; И. УРБОНАС /Каунас; Э. УРБОН /Вильянос; И. ШИПИАВИЧЕ /Каунас; А. ШЕНОСА /Вильянос; В. ЯУТЕВИС /Каунас; А. ЯУТЕВИС /Каунас; Петрос ШИМП /Каунас; и Ловис ПЕТРОНИС после обыска арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Ловис ШИПИАВИЧЕ /кс. Салинишай Вильяносского р-на/, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагают "Хроника ЛКЦ", многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература /в том числе издания довоенного времени/, именные книжки, в некоторых случаях выпуски "Хроники ЛКЦ". Иногда изымалась Священная Библия, у ШИПИАВИЧЕ и МАЖКЕЛИНАВИЧЕ - советское издание 72 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника /у Э. УРБОНА/, воскреска /у В. ЯУТЕВИСА/, переключатель станок /у А. ШЕНОСА/. Почти все подвергнутые обыску вызывались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволен с работы Б. ПАШКЕВИЧУТЕ, канд. техн. наук, Д. ГАЙДИШЕ, педагог, В. КУЛЮСКАВИЧЕ, ст. лаборант ИУ. Все трое обвиняется в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", 19 янв 73 г. верующий молодежь города Каулай по старой традиции отнесла крест на кушан Велкуйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим И. ШЕВИЧУС, В. ИВАНОВАС, Э. МИНТАУТАС неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

В янв. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П. ШИПЮСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. КВИНИСА, С. ГЛАВВИЛИСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиеסה" опубликовала следующую заметку:

"В Прокуратуре Литовской ССР.

Республиканские следственные органы арестовали и приложили к уго-

ливной ответственности Петраса ПИЛИПА-ШУМА, проникшего с контрреволюционными документами, Повиласа ПИТОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Юозаса СТАВАЙТИСА - жители Салнинской, Виштытского района, которые, нарушая установленные законом нормы, изготовляли и распространяли узкие издания, в том числе материалы репрессивного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные многочисленные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашивая после обыска сотрудника Каунасского института физико-технических проблем энергетики канд. технических наук А. РАКИНИСА /см. выше/, сотрудниками КГБ неоднократно прибегали к грубым угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Виштытского государственного университета, где жена РАКИНИСА, канд. физ.-мат. наук Д. РАКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто поощряет разлитие и поэтому не может таким образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НИМ.

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью венскому корреспонденту СТИХОВУ. САХАРОВ говорит:

"В нашей стране социализм выразил себя в неслыханной концентрации экономической и политической власти, в неслыханной степени монополизации ими". Он говорит о глубоком неравенстве такого общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает важнейшими социальными достижениями советского общества, "общества неслыханно несвободного", и приводит пример: "Лия Залата часто говорит - у нас много бедностей нет, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для большинства населения, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень высока". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью В. КОРИНОВА о САХАРОВЕ "Поставили клетку".

16 августа зам. Генерального Прокурора СССР МАЛГОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подрывную. Кроме того, МАЛГОВ заявил, что встречался с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растущем понимании о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрыв между

народной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решена стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Газетная кампания сопровождается отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Известия" и 27 августа "Коммунистическое" публикуют статьи, осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатывают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 интеллигентов, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления "...против конституции Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочащей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. НАРКОВ, А. Н. НИММЕНКО, А. М. ПРОКОФОВ, Н. Н. СЕМЕНОВ, Я. М. БРАНК, Д. Б. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРНЫШОВ, В. А. ЗИГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели столкнулись творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражает заголовки статей: Гневная интеллигенция, Недостойные действия, Вопрос о награде, На пути к новым решениям, Отвернулся от народа, С другого берега, Отвернулся интеллигенту, Возмущения! /"Правда", август-сентябрь/; Делом интеллигенции /"Известия", сентябрь/; Гневно осужден /"Литературная газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАНСИЛОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству и в защиту Пабло НЕРУДИ она возобновилась вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека нашего времени обречена на объявление войны правительством эпохи возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится:

"...К чему ведет это коммунизмо, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лепечет перед узурпаторскими властями, - тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой "возрождения и консолидации!"

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А. Д. САХАРОВ считает, что его неслыханно крайнее выступление против ядерных испытаний внесло свой вклад в заключение в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал:

"Написания в газетах, в которых вовлечены сотни людей, ... очень огорчают меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "Именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке".

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ.-мат. наук В.Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международной престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.-корр АН СССР И.Р. НАЗАРОВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. НАЗАРОВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа". Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроники текущих событий", САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦИНА, сотни других - это не название идейной борьбы - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неисполнимый - закон немоты".

В своей статье "Мир и насилие" /11 сентября/ А. СОЛЖЕНИЦИН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. НАЗАРОВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру А.Д. САХАРОВА подтвердил Андрей СИВАВСКИЙ.

В середине сентября ЛИТИНОВ и ПРАГНИ указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Д. САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательством от того, что подтверждено сотнями подписей и грубоостей". Авторы заявляют, что при изменении обстановки международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Гой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он возмущенно от с точки зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР. Далее МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, преступных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий."

22 октября двое, назвавшихся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны

письмо СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, Н. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "...Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, которой они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений".

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются вочислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРЫСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В. ЧЕШОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САЮ, востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт /7+3 года ссылки/, С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Л. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУВИРКА, бывший матрос-радиотехник /10/, И. ПИЛИНСКАС, рабочий /5/, В. МЕЛИЖИН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛИН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНИНКО, врач, бывший прокурор /15/, М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПОНОМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Воспитанская Перыской области, сентябрь 1973 г.
ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА "АССОЦИАТЕД ПРЕСС"
И ГАЗЕТЫ "МОНД"

в Москве 23 августа 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным пролетарием, и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать кряду более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУНЦА /Москва, ул. Гарибальди 15, к. 2, кв. 76/ началась многолетняя голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодомора, полностью отвергается применимость такого мотива при решении суда евреев. Ученые объяснили о своей готовности скорее умереть себе голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодомор был прекращен через 2 недели, 24 июня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодомора достигнута.

Трое участников голодомора: А. ЛИТОВЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОГИНСКИЙ, вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных — М. АЗБЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ДУНЦ продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были выпущены А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются и статьи, посвященные проблеме национальной идентичности евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение евреев, желающих переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследованиях евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них считают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I — октябрь 72 г., вып. II — декабрь 72 г., вып. III — июль-август 73 г., вып. IV — сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №...

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 /или 7707/- вероя расходится/ о мерах по предупреждению преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер — предупреждение /быть может, в тексте употреблен термин "предостережение"/ лиц,

действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудником УКГБ по Ленинградской обл. капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения, ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы /изъяты во время обыска 15 января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П. И. ЯКИРА/. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические документы измышления, замаскированные под правдоподобие, так чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю. ШИХАНОВИЧА /Хр. 27 и наст. вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом, гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена. 2. В протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится. 3. Документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим. 4. Просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена. 5. Просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г. Б. /следователь П. ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными кор-

- 28 - корреспондентами и передача информации

корреспондентами и передача информации на Запад...

И.ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

18 декабря 73 г. Мальва Нозвие ЛАНДА в помещении Люблинского района КПСС /Москва/, куда она была вызвана поесткой КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В.МОРОЗА, "Хроники" № 19, 21 и некоторые другие материалы/ изъятые на обысках у самой ЛАНДА, у КОСОВСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л.ПЛИНКОМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр. КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА заявила, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 или 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Ольге Чорбановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носивших антисоветский характер, в частных домах, а также о встрече нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И. ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И.КРИСТИ, А.БЕЛЫМАНУ /Лиеп./, А.МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис Емльрот, об аресте которого сообщалось в Хр. 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ЕМЛЬРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР /Хр. 17, 22/. Последнее полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освобожден 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7. XII 72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. За нарушение три нарушения ЕМЛЬРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не почтывал дома /штрафован на 10 руб./, в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф - 15 руб./, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ЕМЛЬРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. № 216/1.

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗЮРОВИКОМ /Хр. 7/, обвинение по ст. 187-1 УК УССР /190-1 УК РСФСР/. Об аресте ЗЮРОВИКА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагеря. ЗЮРОВИКИ инвалид, у него нет души. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Нордовских лагерей. Под Харьковом /живет, в Мерефе/ живут его жена и

трос летей.

6 августа 73 г. лицам советского гражданства Борис МЕЛЕНЧЕНКО /др. 6, 14, 21/, биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Тайна переноски охранительного закона", "Десять лет после Одного дня Ивана Ленинского", "Кто сумасшедший?" /последняя - совместно с братом, Гошем МЕЛЕНЧЕНКО/. Зимой 73 г. МЕЛЕНЧЕНКО с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИМОНОВИЧ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением поехать с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИМОНОВИЧ, известный на Западе также как Абрам ТЕРИ, был арестован в октябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В мае 73 г. Сергей Георгиевич МИТЯ /др. 22, 24/, выходявший с октября 71 г. под следствием по ст. 130-1 УК РСФСР, получив разрешение на выезд, МИТЯ покинул СССР в первые числа сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОБСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОБСОН /др. 4, 8/, поэт-переводчик, антологист /на Западе недавно выдана его книга о Глобе "Месяц трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОБСОН - член Амнистийной группы.

1. сентября В. АЛЬБРЕХТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. КОРНЕЕВ и А. ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель Группы - изменение культурных форм помощи лицам, репрессированным "вследствие реализации общепризнанных прав и свобод".

28 октября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Дня пропетровской спецпсихбольницы ИРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ИРИНА ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводит нормы проловольственных приказов, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице И. ИРИНА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛЬРИКА /др. 17, 29/. Суд признал приговор Магаданского облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛЬРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛЬРИК пробыл под стражей 4 мес., а день заключения засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отсидеть два года ссылки. Состоянием здоровья АМАЛЬРИКА определен г. Магадан. Когда АМАЛЬРИК был освобожден из-под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л. КОРНЕЕНКО, С. ПРЕЙЗЕР, В. БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /др. 20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м вык. "Международная амнистия" сообщается о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й выпуск /сост. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/::от составителей::
часть I : 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии 3. Резолюция Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистия: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблема изучения практического опыта и традиций Амнистии :: часть II : 1. О понятии "политзаключенный" /записка В. ЧАЛИДЗЕ Комитету Прав Человека/ 2. Об оценке политзаключенных. Задержание А. ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Общества Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В. АА-

ЛННА в Верховный Совет СССР 6/ заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А. САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР :: Приложение: 1. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол 2. Статут Международной Амнистии /англ./.

А. ТВЕРДОХЛЕБОВ и
Дополнительный выпуск /составитель В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/ :: Часть I: К. ХИЛЛ. Некоторые философские проблемы прав человека. В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ? Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опоне узников совести.

III выпуск /составитель А. ТВЕРДОХЛЕБОВ/ :: Часть I: Рудольф БЕРНИГ. Борьба за право. Часть II: "Эмиссия внутренней высылки". Что может сделать амнистия? Часть III: Казус С. МЛГЕ Казус В. ХАУСТОВА Казус П. ГРИГОРИНКО Казус В. БУКОВСКОГО.

А. Н. ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Герману Динсону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности и судье "известного шведского инкомиссарского, по профессии математика, Леонида ЛННА", проводя письмо его жене Т. ЛИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАТОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Диспронетровской спецпсихбольнице ЛННА поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЛИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отвечает, что Диспронетровская спецпсихбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная".

В. НЕКИШЕЛОВ. Нам хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С. МЛГЕ, К. БЕЛИКАНОВА, М. ЛАНЦА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса /"Не может же такое грузное колесо как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую"/, В. НЕКИШЕЛОВ заранее выражает свою точку зрения на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами, - говорит автор.

Зная об антиконституционности ст. 70 и 150-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИШЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован ... проку мож друзей и родных твердо знать, что я не СТАНУ ДАВАТЬ СЛЕДСТВИЮ И СУДУ НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Вера, что Россия очистится, прозреет, переживает страх и навсегда отыщет у правителей своих вековую привычку рваться в книжках и ушах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Ушел навод.

"всезнающей"

Автор проводит аналогию между публичной кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦИНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-1956 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводя при этом четкое различие между участвующими в кампании кредитными интеллигенции и теми, кого принято называть "и остальными народами". Выступление Л. ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛКИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НАМИНОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЛИТНИКОВА "Знак демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение само фактом своего существования вывело два типа сознания — сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением /автор называет его идеократическим/ и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, который определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закопированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" /на чем в определенной степени строится аргументация ЛИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психiatров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определять как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-макет, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двойственности — результат добровольного подчинения себя заданному макету. "От это проникновение, — пишет автор, — в ваш разум и волю отчужденного от вас внешнего разума и воли, ваше приспособление к ним и поигрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных важных мыслей и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, гуманизацией".

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе/ можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двойственности, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчинится ли человек тому "бессознательному рефлекторному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, т.е. или иная защита и прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "проникающая текущая реальность". Против нормы двойственности — "низкопренической расколотости души" — выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало новую норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, пораженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЛИТНИКОВА

на два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым иным сознанием, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно сформулировало и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир - насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир - война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват заключенных одного заложника, и хулиганство, и бандитизм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знают потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче противостоять злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на беззастенчивую победу над ним. Однако такая менее расчётливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - велел А. Д. САХАРОВ". СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незаяданный комментарий. Авторский памфлет о травле А. Д. САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о нецелесообразности политического расчёта западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и отдельным деятелям западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказывать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало подавление духовной и физической свободы человека, и призывает выступить против сотрудничества с учетом таких "национальных традиций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМБЛАТА"

В этом разделе аннотируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порадия.

Третий выпуск "Доклада о правах человека" датирован июлем-августом 73 г. Объем, рубрика и цена - прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕДЛАВЕН и Э. ВЛАДНА, впервые указан гл. редактор В. И. ЧАЛЫШЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА /вне рубрик/ - Арест Г. СУНДЕРИНА - Осуждение А. АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ

и КРАСНЫМ — Комиссия экспертов признала МИХАНОВИЧА невиновным. Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР — И. МЕДВЕДЕВ личным советского гражданства — Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсуждать "психократическую" политику советских органов дабы "не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" — Сенатор МАНГОБЕРИ и конгрессмен АМКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА — Закон о народном образовании. Вспомогательно с содержанием постоянных разделов /цифрами указаны номера разделов, см. стр. 29/: 1. Осуждение С. САВИНИНА, А. ЕГОРОВА и Е. КУЗИНА, аресты В. НЕКИШЕЛОВА и С. ПИРОГОВА, ссылки у А. ТВЕРДОХЛЕБОВА, И. АБРАМОВИЧА, В. ПОЛУГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМИНА, Т. МИТИНОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо А. СОЛЖЕНИЦЫНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и И. ЕКОРОВА в следственный тюрьму, перевод К. ЛЕВАРСКОГО в БУР /"барак заключенного режима"/, письмо В. ЧАЛДЖЕВ К. ЛЕВАРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, Э. АНТОНИКА, Я. ХАНИЦА, в ФТГ издана книга Р. ПИМЕНОВА "Один политический процесс", ПИМЕНОВ получил работу в Кооп. фирме АН СССР, ссылка у Е. ВАЙДИ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др., Н. ШАХОТНИК направлен в Днепропетровский специсполнитель. 3: И. КОРАВИН освобожден из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняты документы на выезд, А. СИНИЦКИИ и А. ВОЛКОВСКИИ покинули СССР, С. МЛГЕ и А. ЛИБЕРОН получили разрешение на выезд, В. ПИМЕНОВ и К. БРОНСКИИ бежали в ФРГ, П. СИОРДИИ /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИИ бежал в Турцию, М. ГОЛЬДИУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Тель-Авиве, после чего переехал в Израиль. 6: Письмо И. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. 11: Письмо А. ВОСНИНА-ВОЛЫНИНА в Нью-Йорк Тайме в защиту П. ГРИГОРИИКО, письмо В. ЧАЛДЖЕВ А. МИКОМУ в защиту Г. СУПЕРГИНА, письмо архиепископа КРИМЕН Р. ПИНСОУ о преследовании религии в СССР, письмо Е. ЛЕВИНА в "Тайме" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др. Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратишировало пункты о правах человека — Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе — Новые заявления САХАРОВА — ТУРЧИИ, НАВАРБЕВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦЫН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА — доклад по делу СУПЕРГИНА — Заявление Е. БАРАБАНОВА — Обращение П. МИТИНОВА и БУРАГИНА — ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИИ, КОРИНГЕВ и АЛЬБРЕХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным — Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНИЦОВ. Дневники. /Общественное издательство, Париж, 1973 г., 374 стр./.

Автор — один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /стр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70 — май 71 гг./ и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июль — ноябрь 71 г./, где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание "самолетного" процесса. В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключенным в различные советские и международные организации. В предисловии к книге, в частности, говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств /а не только общественности/ и отступление режима, отмена расстрела... Недели в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике поразения власти пришлось отпустить из Союза около 50 тыс. человек. Евреев и немцев... У многих из нас, обвиняемых КУЗНИЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записках любое имя, любой факт, могущие скомпрометировать...". В издательском послесловии говорится, что "Дневниками" КУЗНИЦОВА открывается новая серия книг издательства "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежескому следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта — искренность и подлинность. Они будут исходить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой." "И веры только тем свидетелям, которым рубят головы", — говорил Паскаль... Именно эти ос-

стоятельства определяют уникальный характер этой, частично погребенной на торжественных обсервах, книга".

Абрам ТЕРЯ /Андрей СИНИВСКИЙ/. Голова из хота.
Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1968-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНИВСКОГО жене. ИЖКА-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Часта I и II /1918/1953 / ИЖКА-пресс, Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЖИМЫ. Во введении редакция газета сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное признание ДЖИМОЙ своей вины, помиловал его /И. ДЖИМА был арестован в апреле 72 г., в марте 73 г. сумми и приговорен к 5 годам лагерей, Ур. 29/.

Основное место в заявлении ДЖИМЫ уделяется истории создания им работы "Интернационализм или русификация". В настоящий момент автор рассматривает ее как "выступление против национальной политики партии". ДЖИМА пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы, он совершил вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЖИМЕ на следствии, заставляли его навсегда покончить с тем символическим, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЖИМА начал работу, являющуюся критическим анализом "Интернационализма или русификация". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЖИМА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пропагандистским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Кочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы окутать атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
ПРОДОЛЖАЮТСЯ

ХРОНИКА ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Всеобщая Декларация Прав
Человека, ст. 19

Выпуск 30

31 декабря 1973 г.

СОДЕРЖАНИЕ: суд над П. ЛКИРОМ и В. КРАСНЫМ - суд над Юрием ВИХАНОВИЧЕМ - процесс БОЛОТНИНА-БАЛАКИРЕВА - суд над А. ФЕЛЬДМАНОМ - процесс В. ЛИСОВОГО, В. ПРОШКА, И. СЕМАНИКА - следствие по делу Г. СУНДЕРМИНА - в тюрьмах и лагерях - в психиатрических больницах - события в Литве - материалы о САХАРОВЕ - выступления советских евреев - всеобъемлющий указ президента Верховного совета СССР - краткие сообщения - новости олимпиада - по материалам советской прессы

год издания шестой

Умер Илья Николаевич ГАЛАЙ. Он повзвизгивал с собой 20 октября, выбросившись с балкона своей квартиры на II этаже. Более ста человек собралось, чтобы проститься с ним, в московском крематории Никольское. Прах покойного заморозен в Гаку, рядом с могилой его отца.

Он был учитель и поэт. Ему было 38 лет. После него осталось жена и двое детей. Можно только гадать о причине этой смерти. Но с представлением о ГАЛАЕ не выйдут такие объяснения, как тирья, вопросы, обиды, вынужденная бездеятельность талантливого человека.

По убеждению всех, знавших его, Илья ГАЛАЙ, с его высокой чувствительностью и чужой боли и беспощадным сознанием собственной ответственности, был олицетворением идеи морального присутствия. И даже его последний, отчаянный поступок несет в себе, вероятно, сообщение, которое его друзья обязаны понять...

СУД НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ

27 августа 73 г. в Москве в помещении Лихачинского нарсуда начался судебный процесс по делу ЯКИРА и КРАСИНА, обвиненных в преступной антисоветской деятельности по ст. 70 ч. I УК РСФСР. Судья — зам. председателя Мосгорсуда МИРОНОВ. Прокурор — помощник Генерального Прокурора СОЛОННИН. Защитники — Идолнич и Швейский.

Процесс длился без перерыва почти неделю. В зал суда допускались представители различных государственных и общественных организаций по специальным билетам, причем контингент допущенных ежедневно обновлялся. В зал были допущены также родственники обвиняемых. Любой из свидетелей после допроса мог остаться в зале до конца процесса. Этим правом воспользовались 2-3 человека. Друзья и знакомые подсудимых в зал попасть не смогли. Дежурные в красных повязках говорили им, что свободных мест в зале нет. В конце концов от собравшихся на улице потребовали, чтобы они отошли от здания суда. Иностранных корреспондентов в зал также не пустили, но о ходе процесса их регулярно информировали.

Дело ЯКИРА и КРАСИНА составило 150 томов. Есть основания полагать, что в начале следствия обвинение предъявлялось по ст. 64. В период предварительного следствия было допрошено свыше 200 человек. Чтение обвинительного заключения заняло 4 часа. ЯКИРУ и КРАСИМУ инкриминировалось: составление и подписание, хранение, размножение и распространение многих документов политического содержания, писем-протестов, листовок, а также "Хроники текущих событий"; передача этих документов на Запад через иностранных корреспондентов или иностранных туристов; получение и последующее хранение различных материалов НТС и другой изданной на Западе литературы, квалифицируемой обвинением как антисоветская; получение 4000 рублей от НТС через представителя итальянской организации "Буропа Чевильта"; получение оти иностранцев портативных магнитофонов для дальнейшего их использования "во враждебных целях"; заявления и интервью для иностранной прессы и телевидения.

Оба подсудимых полностью признали вину и выразили раскаяние в содеянном. Они признали также свой уклон против советской власти.

В суде было допрошено около 30 свидетелей, среди них многие — не москвичи. Был допрошен, в частности, психиатр СИНКОВСКИЙ, который заявил, в частности, что за весь его 50-летний опыт работы в психиатрических учреждениях не было ни единого случая помещения здорового человека в психиатрическую лечебницу.

Судья МИРОНОВ во время допроса стремился главным образом к подтверждению и уточнению тех фактов, которые вошли в обвинительное заключение от каких-либо оценок воздерживался, предоставляя это обвинителю.

Прокурор СОЛОННИН в своей речи потребовал в качестве меры наказания 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому из подсудимых.

Адвокаты в своих выступлениях признали правильность квалификации деятельности своих подзащитных. Оба адвоката подробно рассказали о тех незаконных репрессиях, которым подвергались ЯКИР и КРАСИН во время культа личности, а также о тяжелом состоянии здоровья своих подзащитных. В заключение они просили суд ограничить наказание уже отбытым сроком.

В коротком последнем слове ЯКИР просил о наказании, не связанном с лишением свободы. "Хочу умереть не за колючей проволокой", - сказал он. КРАСИН также просил о смягчении наказания.

1 сентября был вынесен приговор - 3 года лишения свободы и 3 года ссылки каждому.

После приговора подсудимым и их родственникам предоставили краткое свидание в зале суда. ЯКИР и КРАСИН просили передать адвокатам напутку с благодарностью за свой отказ от их дальнейших услуг. Кассационную жалобу на приговор писал сам.

5 сентября в Доме Журналистов в присутствии иностранных корреспондентов была проведена пресс-конференция с участием ЯКИРА и КРАСИНА. В отрывках она транслировалась телевидением в тот же день.

Оба выразили свое раскаяние в преступных действиях, объективно способствовавших враждебной деятельности зарубежных антисоветских организаций. ЯКИР назвал клеветой сообщения о психиатрических репрессиях в Советском Союзе.

Впоследствии пресс-конференция широко освещалась в прессе.

28 сентября Верховный Суд РСФСР в кассационном заседании пересмотрел решение Мосгорсуда. Обвинение поддерживал прокурор ИЛЮХИН /по поручению РУДНИКО/. ИЛЮХИН признал решение суда правильным. Он представил медицинское заключение о состоянии здоровья ЯКИРА и КРАСИНА. Главный вывод медиков сводился к тому, что дальнейшее содержание подсудимых под стражей может привести к тяжелым последствиям для их здоровья. На этом основании ИЛЮХИН просил сократить срок лишения свободы для ЯКИРА до 1 года 4 мес., для КРАСИНА до 1 года 1 мес., что практически равнялось сроку уже отбытому обоими в Лефортовской тюрьме с момента ареста. Ссылку прокурор просил оставить. Верховный Суд РСФСР согласился с этим предложением.

В середине октября КРАСИН отправился отбывать ссылку в Калинин, ЯКИР - в Рязань.

В конце октября - начале ноября Верховный Совет РСФСР помиловал жену КРАСИНА, Надежду ЕМЕЛЬЯНИНУ, приговоренную в 71 г. к 5 годам ссылки по ст. 190³ УК РСФСР /Хр. 20, 22, 23/. Ссылку отбывала в г. Енисейске Красноярского края. По делу № 24 ЕМЕЛЬЯНИНА дала важные для следствия показания. /Хр. 28, 29/

В начале декабря по ходатайству КГБ прекращено /видимо, в порядке

помилования/ уголовное дело Ирины Михайловны БЕЛОГОРОДСКОЙ. Во время следствия она дала показания на нескольких лиц /кр. 29 и этот выпуск/. БЕЛОГОРОДСКАЯ освобождена из Лефортовской тюрьмы, где она содержалась более II месяцев.

Хроника приводит список известных ей лиц, допрошенных в процессе следствия по делу ИКИРА-КРАСИНА-БЕЛОГОРОДСКОЙ /этот список далеко не полон - всего было допрошено более 200 человек/:

Л. АЛЕКСАНДРОВА, Г. АЛТУНИ /Харьков/, А. АЛУТОВ, В. АЛЬБРЕХТ, А. АМАЛЕРИК, З. АСАНОВА, Т. БАБНА, В. БАЛАКИРЕВ, В. БАТШЕВ, В. БАХУТИ, А. БОЛОНИН, В. БУКОВСКИЙ, Н. БУКОВСКАЯ, Т. ВЕЛИКАНОВА, В. ВОЙКОВИЧ, А. ВОЛЫНИ, Г. ГАБАИ, И. ГАБАИ, Е. ГАМБРОВ /Хабаровск/, Д. ГЕНШЕР /Ленинград/, С. ГЕНСКИН, Л. М. ГИЗЕВУТ, Г. ГЛАДКОВА, С. ГЛУЗМАН /Ижевск/, З. М. ГРИГОРЕНКО, В. ДЕЛОНЕ, М. ДЕМИЛОВ, Т. ДИЩЕВА /Сочи/, В. ДРЕМЛГА, А. ДУБРОВ, Р. ДИМИТРИЕВ, Н. БИЛЫКОВА, С. ЖЕЛУДКОВ, Т. ЖИГУНОВА /Ижевск/, Л. ЗИДАН, В. ИВАНОВ, И. КАЛЫНИ /Львов/, А. КАПЛАН, И. КАШУН, Л. КАРЛАСЕВИЧ, И. КАРИНИ, В. КИМ, С. КОВАЛЕВ, В. КОМАРИЛОВ, Л. КОЗИЛО, С. КОЗИЛО, Е. КОСТЕРИНА, Н. КРАВЧЕНКО, В. КРАСИНА, М. КРИСТИ, Е. КУНЕВ, И. КУНЕВА, А. ЛАВУТ, А. Э. ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, Н. ЛИТВИНОВ, ЛИТВИНСКИЙ /Ленинград/, В. М. ЛЮТМАН /Тарту/, Г. МАКУТЛИНОВА, Ю. МАЛЫШЕВ, Д. МАРКОВ /Обнинск/, Е. МИЛАШЕВИЧ, Б. МИХАИЛЕСКИИ, Р. МУХАМЕДЯРОВ, Б. НАИДОРФ /Новосибирск/, А. НЕЗАРКОВ, Б. ОЛИЖКАЯ /Умань/, Е. ОРЛОВ, С. ПАВЛЕНКОВА /Торжок/, О. ПАУЛСОН /Смела/, Л. ПЛЕКШИИ, Г. ПОДЪЯКОЛЬСКИИ, В. ПОНОМАРЕВ /Харьков/, В. РОКИТИНСКИИ, И. РУДАКОВ, В. САВЕНКОВА, Т. СМЫРНОВА, В. СЕВРУН /Вильнюс/, СЕМЕНЯКОВ /Мелитополь/, Л. СЕРГЕЕВИЧ /Ижевск/, И. СЛЕНАК, А. СМОЛНИСКИИ, Е. СМОРОДИНОВА, А. СНЕЖЕВСКИИ, В. СОНИНКО, Г. СОЛДАТОВ /Таллин/, И. СТАРЧИК, Н. СТРОКАТАЯ /Олесса/, Г. СУПЕРНИ, Л. ТЕРНОВСКИИ, В. ТИМАЧЕВ, Л. ТКАЧЕНКО, В. УБОЖКО, УСТИНОВА, ФОРСБЕ /Петрозаводск?/, В. ХАУСТОВ, Т. ХОДОГОВИЧ, В. ЧАЛЫШЕВ, В. ЧЕРНОВОЛ /Львов/, Н. Я. ЧАТУНОВСКАЯ, В. ШАХАКОВИЧ, Е. ПРАГИН, В. ЯНОВИЧ, Г. ЯБЛОНСКИИ, С. ЯКАС /Вильнюс/, И. ЯКИР, А. ЯКОБСОН, В. ЯНУШЕВИЧ.

ЗАЯВЛЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР.

На судебном процессе над П. ИКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, а также в публикациях советской прессы Инициативной группе по защите Прав Человека в СССР инкриминируется клевета на советский строй.

Инициативная группа не разделяет позиции, занятой на суде близкими ее участниками П. ИКИРОМ и В. КРАСИНЫМ, и считает нужным заявить следующее:

1. Во всех документах Инициативной группы мы сообщаем только факты, мы убеждены в истинности своих сообщений.
  2. Инициативная группа никогда не пыталась дискредитировать социальный строй или правительство своей страны. Она выступала только против тех или иных действий властей, которые считала бы недопустимыми при любом строе и при любом правительстве.
  3. Инициативная группа принципиально воздерживалась от каких-либо ПОЛИТИЧЕСКИХ ВСТУПЛЕНИЙ. Она считала и считает своим основным долгом - защиту прав Человека в своей стране.
  4. Мы продолжаем утверждать, что в нашей стране психиатры в ряде случаев используются для расправы с неугодными властям людьми. Никакие утверждения академика АМН А. СНЕЖЕВСКОГО и проф. Р. НАИДАРОВА, покойника П. ИКИРА и В. КРАСИНА, обвинительные заключения и решения судов не могут, к сожалению, отменить чудовищную действительность.
- Мы обращаем внимание на то, что А. СНЕЖЕВСКИИ и Р. НАИДАРОВ, публично

отрицающие, что в СССР психиатрия используется для борьбы с инакомыслием, сами являются соучастницами этого преступления. Их подписи стоят под судебными-психиатрическими экспертизами людей, обвиняемых по идеологическим мотивам. И советский суд, используя эти экспертизы, выносит определения о направлении на принудительное лечение в психиатрические больницы.

5. Мы констатируем, что П. ЯКИР и В. КРАСИН на следствии, суде и на прессо-конференции выступали с ложными заявлениями.

Трагично, что эта ложь касается также судьбы и репутации всех политических заключенных в лагерях, тюрьмах и психиатрических больницах СССР.

6. Мы подчеркиваем, что прессо-конференция с участием осужденных за "антисоветскую агитацию и пропаганду" является беспринципным фактом для нашей страны. Другие репрессированные даже за попытку и релать на воле сведения об условиях их содержания подвергаются жестоким наказаниям.

7. Мы протестуем против таких методов воздействия, которые ломают человеческую личность, вынуждают оговаривать свои деяния, деяния своих товарищей, самих себя.

Мы отмечаем недопустимые условия ведения следствия. Длительные сроки заключения в следственных изоляторах-тюрьмах, запрещение свиданий и переписки /за исключением тех случаев, когда это выгодно следствию/, отсутствие права пользоваться услугами адвокатов - всё это ставит под следственного в положение полной беззащитности от злоупотреблений следственных органов.

8. Мы выражаем тревогу в связи с тем, что в нашей стране возобновились бурные кампании осуждения, когда осуждаемые не стесняются призываться, что не читали того, чем позвужены. Мы выражаем тревогу тем более потому, что в этой кампании участвует наша интеллигенция - ученые, писатели, деятели искусства.

Мы полагаем своим долгом заявить также, что достойная и мужественная позиция академика А. САХАРОВА и писателя А. СОЛЖЕНИЦИНА вызывает у нас глубокое уважение.

9. Инициативная группа надеется, и впредь предпринимать индивидуальные и коллективные усилия, направленные на расширение общепризнанных свобод, таких, как свобода выражать ~~в~~ и распространять мнения, или, например, свобода от недобросовестных судебных обвинений.

Инициативная группа по защите Прав Человека в СССР

Т. БЕЛИКАНОВА
С. КОВАЛЕВ
А. ЛЕВИТАЛ-КРАСНОВ
Г. ПОЛЬЯНСКИЙ
Т. ХОДОРОВИЧ

Сентябрь 1973 г.

СУД НАД ПРИЕМНИКОМ

Приемник был арестован 28 сентября 72 г. после обыска у него дома. Этому предшествовали обыски 14 января /по делу № 24/ и 6 мая /по делу К. А. ДИВАРСКОГО/. О его аресте сообщала Хроника № 27; там же — биографические данные о ПРИЕМНИКЕ.

Дело ПРИЕМНИКА вели подполковник В. К. ГАЛКИН и БАЛАНОВ. По его делу были проведены обыски: в Москве у машинистки Ольги БАРИШНИКОВОЙ, в Тобольске у сельского Бориса ВАЙЛЯ /кр. 16/, был проведен обыск у МИХАЙЛОВА /Ленинград/.

Имя ПРИЕМНИКА неоднократно упоминалось на процессе ДИВАРСКОГО и ПОПОВА /кр. 28/.

Во время следствия ПРИЕМНИК не признавал себя виновным и отрицал как клеветническую сущность инкриминируемых ему документов, так и цель подрыва и ослабления советской власти. ПРИЕМНИК показал, что О. БАРИШНИКОВА перепечатала для него по его просьбе несколько работ самиздата и на очной ставке просил ее подтвердить это. Больше никаких показаний о других лицах он не дал.

С середины июля вопросы о ПРИЕМНИКЕ, которые задавали его знакомым на допросах, стали приобретать специфический "медицинский" характер.

С 22 мая по 23 июня ПРИЕМНИК проходил экспертизу в Ин-те им. Сербского. В комиссии входили МОРОЗОВ, ЛУНИ, ШАРИКОВ, ТАБАКОВА. Приемник был признан неизменяемым. Диагноз: глубокая психопатизация личности изоподного круга; возможен выходящий психопатический процесс.

Следствие было закончено 28 июня и поступило в суд 5 июля, но работники Мосгорсуда до 11 ноября утверждали, что дело судом еще не получено.

В заявлении, сделанном незадолго до суда, ПРИЕМНИК сказал, что вперед не намерен пренепривать инкриминируемых ему действий и по освобождении собирается заниматься исключительно педагогической или редакторской работой.

8 октября Е. БОННЕР, Т. ВЕЛИКАНОВА, С. КОВАЛЕВ и А. САЛАГОВ отправили письмо Председателю Верховного Суда СССР Л. Н. СМЕРТНОВУ. Они обращали внимание на то, что прошло больше года с момента ареста ПРИЕМНИКА и более 3 месяцев с момента окончания следствия. Между тем, согласно закону, рассмотрение дела в суде должно начаться никак не позднее, чем через 33 дня после окончания следствия. Основываясь на своем давнем знакомстве с ПРИЕМНИКОМ, авторы заключили, что считают заключение психиатрической экспертизы необоснованным. Они потребовали открытого суда с участием подсудимого.

26 ноября Мосгорсуд рассмотрел дело ПРИЕМНИКА в его отсутствие. Судья — РИНСКИЙ. Прокурор — ЕРМАКОВ. Адвокат — РЕЗНИКОВ. Эксперт — ФЮКИН из Ин-та им. Сербского. Обвинительным заключением ПРИЕМНИКУ инкриминировались хранение, размножение и распространение антисоветской литературы.

Известны следующие эпизоды, фигурировавшие на суде:

- Размножение и распространение "Хроники текущих событий" /по показаниям

БЕЛОГОРОДСКОЙ и ЦВАСМАН/.

- Распространение 18-го выпуска "Хроники" /по показаниям ИЖИВЕНЦА/.
- Передача ПОПОВУ "Хроники" в издании "Посел" /по показаниям ПОПОВА, см. также Хр. 28/.
- Распространение мемуаров С. Алякуевой /по показаниям И. РУДАКОВА/.
- Распространение статьи С. ТЕЛЕГИНА "Как быть?" /или утверждает обвинение, по показаниям В. ХАУСТОВА/.
- Тамнование работ "Из русской диаспоры", "Торговля книгами товаром", "Тропинников разоблачает себя", книги "Курс в СССР после II мировой войны" /якобы по показаниям О. БАРИШНИКОВОЙ/.
- Распространение работы "Снег после полудня" /якобы по показаниям И. КРИСТИ/, а также распространение /или хранение?/ работ "Что мы потеряли за 30 лет", "О советском демократическом движении" /по показаниям И. БЕЛОГОРОДСКОЙ/ и памфлета КОЛАКОВСКОГО "Что такое социализм" /якобы по показаниям Э. ОРЛОВСКОГО/.

Достоверно известно, что БАРИШНИКОВА, КРИСТИ, ОРЛОВСКИЙ никаких показаний на НИХАЛОВИЧА не давали. Известно также, что на суде П. ИЖИВЕНЦ говорил не о "Хронике", а о "книжечке-то писемках в защиту ГАЛАНЦОВА".

На суд были вызваны 4 свидетели: БАРИШНИКОВА, ПОПОВ, РУДАКОВ, ИЖИВЕНЦ. Явились и давали показания РУДАКОВ и ИЖИВЕНЦ. ПОПОВ болен, но его показания были зачитаны. БАРИШНИКОВА в суд не явилась.

Суд признал действия НИХАЛОВИЧА подпадающими под ст. 70 УК РСФСР и определял направить НИХАЛОВИЧА на принудительное лечение в больницу общего типа. В определении имеются ссылки на показания БЕЛОГОРОДСКОЙ, ЦВАСМАН, ПОПОВА, РУДАКОВА, ИЖИВЕНЦА, ЯКИРА, ХАУСТОВА. Остались также ссылки на "показания" БАРИШНИКОВОЙ, КРИСТИ, ОРЛОВСКОГО.

ПРОЦЕСС АЛЕКСАНДРА БОЛОНКИНА И ВАЛЕРИЯ БАЛАКИРЕВА.

С 19 по 23 ноября в Москве проходил судебный процесс по делу БАЛАКИРЕВА и БОЛОНКИНА, привлеченных к суду по ст. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Мосгорсудом.

Преподаватель московского Металлургического техникума Валерий Иванович БАЛАКИРЕВ /1940 г.р./ был арестован 23 сентября 72 г. Доктор МАТИ Александр Александрович БОЛОНКИН /1932 г.р./, авиационный инженер, доктор технических наук, автор около 40 научных работ, арестован 21 сентября 72 г.

Дело вело УМТБ по Москве и Московской обл.

Смысл предъявленных обвинений - изготовление /в том числе на самодельном ротаторе/ и распространение "антисоветской литературы": журналы "Демократ", "Хроники текущих событий", листочки за подписью "Трагический комитет" /"Экономическая листовка"/, перевода книги Конквиста "Большой террор", документа, известного под названием "Программа Демократического Движения Советского Союза" и ряда других материалов.

И БОЛОНКИН, и БАЛАКИРЕВ на следствии давали показания о себе и о своих знакомых. БОЛОНКИН впоследствии отказался от своих показаний. Д-

стопления БОЛОНИНА и БАЛАКИРЕВА на суде над ДАВИДОВИЧЕМ и ПЕТРОВИЧЕМ /см. Хр. 29/ достаточно четко характеризуют внешние позиции каждого из них.

На суде Александр БОЛОНИН виновным себя не признал. Он потребовал допустить в зал академика САХАРОВА. Валерий БАЛАКИРЕВ осудил свою прежнюю деятельность.

Свидетельские показания на суде дали около 20 человек, в том числе арестованные по этому же делу, но выпущенные ИЖОБИЦ /Хр. 27/ и ЗАРН.

Приговор: БОЛОНИНУ 4 года лагерей и 2 года ссылки, БАЛАКИРЕВУ 5 лет лишения свободы условно.

СУД НАД АЛЕКСАНДРОМ ФЕЛЬДМАНОМ

18 октября 73 г. в Киеве арестован Александр Дмитриевич ФЕЛЬДМАН по обвинению в хулиганстве.

На следующий день у него на квартире был обыск /обискавание востле в квартиру, открыл дверь своим ключом/. ФЕЛЬДМАН на обыске не было. Изъяты: записные книжки, письма, в том числе из-за рубежа, еврейский алфавит, "История еврейского народа" часть 3, рассказы СОЛЖЕНИЦИНА, книга НАВОКОВА "Приглашение на казнь" /кажется, фотокопия/, книга ЛАВОТИНСКОГО. Обыск был произведен в связи с подозрением в "ограблении банка". Больше об этом подозрении нигде не упоминалось, фигурировало лишь обвинение в хулиганстве. Истинной причиной ареста считает активное участие А. ФЕЛЬДМАНА в борьбе за право выезда в Израиль. Как участник демонстраций евреев в Киеве и в Москве, он дважды подвергался арестам на 15 суток. В последний раз ФЕЛЬДМАНА арестовали около его дома, когда он вечером возвращался из синагоги.

Первая обвинения /гоп, избитый ФЕЛЬДМАНОМ из рук какой-то девицы, двое избитых мужчин, пытавшихся встать за девушку и т.д./ детально описана в фолетоне в газете "Вечерний Киев" 31 октября 73 г., до окончания следствия.

23 ноября состоялось заседание Дарницкого районного суда г. Киева. Судья- ЕРМАКОВА, прокурор КАЖОНИЙ, адвокат ЯЗОВ. Власти явно пытались скрыть место проведения суда. С трудом родственники, друзья и даже адвокат разыскали здание, где намечено было провести судебное разбирательство. Публичная сессия проводилась в клубе завода, куда никого из посторонних не пускали. "Посторонними" оказались отец, братья и друзья ФЕЛЬДМАНА.

В обвинительном заключении говорилось, что А. ФЕЛЬДМАН совершил хулиганский поступок- оскорбил и толкнул девушку, избил из ее рук гоп, разорвал одежду на двух мужчинах, вступивших за девушку. На суд было вызвано 3 свидетели и пострадавшие. В 2-х свидетелях, о которых якобы вступил в драку обвиняемый, ФЕЛЬДМАН опознал агентов КГБ, которые неотступно следили за ним несколько месяцев вплоть до дня ареста. Третий свидетель, преследуемый на следствии по делу о хулиганстве- зам. начальника уголовного розыска ХИНА.

В начале судебного заседания БЕЛЬДМАН просил отвести состав суда, так как дело против него инициировано КГБ и суд не может не знать этого, следовательно суд является соучастником этого правонарушения. После совещания суд отклонил это требование.

А. БЕЛЬДМАН заявил суду ходатайства: 1/Разрешить присутствовать на суде родственникам и друзьям 2/Отвести всех 3-х свидетелей, т.к. они по закону не имеют права быть таковыми. Адвокат поддержал эти ходатайства. Он потребовал у свидетелей паспорта - их не оказалось. Адвокат заявил протест против участия свидетелей в процессе до тех пор, пока они не предъявят паспорта. Судья отклонил протест адвоката, заявив, что в деле есть анонимные данные свидетелей.

Приводим некоторые вопросы к "потерпевшей" и ее ответы.

-Куда направлялась В. ТЕЛТОВА, когда произошел инцидент с тортом? - потерпевшая ответила, что шла на свидание на почту.

-Фамилия человека, на свидание с которым она шла? - ТЕЛТОВА ответила, что зовут его Славик, познакомились на пляже, фамилии не знает.

-На свидание потерпевшая шла с тортом?

Судья: "Вопрос не имеет отношения к делу".

-Где работает В. ТЕЛТОВА?

-Работала в детском саду № 505.

-А сейчас?

Здесь судья прервал адвоката, заявив, что эти вопросы к делу не относятся.

Прокурор в обвинительной речи потребовал лишения свободы на 4 года в лагерях усиленного режима. Адвокат доказывал отсутствие состава преступления. Суд вынес приговор: три с половиной года лишения свободы в лагерях усиленного режима. Подана кассационная жалоба в Киевский областной суд.

ПРОЦЕСС ВАСИЛИИ ЛИСОВОЙ, ЕВГЕНИЯ ПРОНИКА, ИВАНА СЕМАШКА

В ноябре 73 г. в г. Киеве проходил судебный процесс по делу ЛИСОВОЙ, ПРОНИКА /Хр. 27, 28/, СЕМАШКА, привлеченных к суду по ст. соотв. 70 УК РСФСР. Дело рассматривалось Киевским облсудом.

В. ЛИСОВОЙ - канд. философских наук, научный сотр. Ин-та философии АН УССР, член партии, женат, имеет 2-х детей /один грудной/. Е. ПРОНИК - научный сотр. того же Ин-та. Подготовленная к защите диссертация ^{защитана} не была в связи с изъятием на его рабочем месте Самиздата, после чего Е. ПРОНИК был переведен в библиографы. Об И. СЕМАШКЕ известно лишь, что он слушал лекции В. ЛИСОВОЙ.

Первым арестован был Е. ПРОНИК прямо на улице. В его портфеле было обнаружено много мажорно-опионых экземпляров письма в ЦК и "выданным людям Советского Союза": академикам, писателям, государственным деятелям и т.д. Авторы письма В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНИК обращают внимание работников ЦК на

целый ряд незаконных судебных процессов, проводимых на Украине в последнее время по политическим мотивам. После ареста Е. ПРОНИКА В. ЛИСОВОЙ написала заявление о своей причастности к изытому у ПРОНИКА письму. После этого заявления ЛИСОВОЙ была уволена из Ин-та и вскоре арестована. После ареста В. ЛИСОВОГО его беременная жена была тоже уволена с работы. И. СЕМАНИК, узнав об аресте В. ЛИСОВОГО и Е. ПРОНИКА, написал протест в официальные инстанции по поводу их ареста. У И. СЕМАНИКА произвели обыск, потом арестовали.

На суде дело В. ЛИСОВОГО, Е. ПРОНИКА и И. СЕМАНИКА рассматривалось как кулуарное. Им инкриминировалось изготовление, хранение, распространение "Письма в ЦК", как "антисоветского, с целью подрыва советской власти" а также участие в изготовлении двух номеров "Украинского вестника".

На суде И. СЕМАНИК признавал себя виновным и обещал "отдать все силы и знания на службе Родине, которая воспитала его, дала ему образование" и т. д.

В. ЛИСОВОЙ и Е. ПРОНИК виновными себя не признали. Е. ПРОНИК закончил свое последнее слово латиноским изречением: "Пусть погибнет мир, лишь бы был Закон".

Приговор: В. ЛИСОВОМУ 7 лет лагерей строгого режима и 3 года ссылки, Е. ПРОНИКУ 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки, И. СЕМАНИКУ 4 года лагерей строгого режима.

АУСТЫ, ОБЫСКИ, ДОПРОСЫ

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ СУПЕРФИНА

Как уже сообщалось, 3 июля 73 г. был арестован Габриэль Гаврилович СУПЕРФИН /кр. 29/. В тот же день у него дома был произведен обыск. На обыске были изъяты записные книжки, книги на иностранных языках, в том числе детективы Агаты Кристи, и литературный труд, над которым он долгое время работал. На обыске присутствовал следователь УКТБ по г. Орлу и Орловской обл. ИЛИН. Тогда же был произведен обыск у сестры СУПЕРФИНА; она была вызвана на обыск с апробации собственной диссертации.

Вскоре после ареста СУПЕРФИНА был обыск по его делу у И. СЛОНИМ.

На допрос был вызван друг СУПЕРФИНА В. БОРИСОВ. Допрос вел ИЛИН с участием полковника СНИЖКОВА.

24 августа был произведен обыск на квартире у Владимира ДОЛГОГО. Перед обыском ДОЛГОМУ вручили записку СУПЕРФИНА, в которой тот просил выдать следствию экземпляр "Дневников" Э. КУЗНЕЦОВА. СУПЕРФИН показал, что по его просьбе ДОЛГОЙ перепечатал "Дневники" в 3-х экземплярах, из которых один остался у ДОЛГОГО, а один СУПЕРФИН передал Елене БОНИЧАР. "Дневники" на обыске найдены не были. На последующем после обыска допросе ДОЛГОЙ не подтвердил показаний СУПЕРФИНА. 11 сентября В. ДОЛГОЙ был вызван на допросы в г. Орел. Его допрашивали с 12 по 20 сентября, причем в последний день ему устроили очную ставку с СУПЕРФИНОМ. Основным вопросом

оставался эпизод с "Дневниками". На очной ставке, как и на допросах, В. ДОЛГИЙ не подтвердил показаний СУПЕРВИНА.

24 августа по делу СУПЕРВИНА был проведен обыск у Е. БАРАБАНОВА. С 27 августа БАРАБАНОВА непрерывно допрашивали. Допросы вел ИЛМИН. Известно датированное 15-м сентября заявление БАРАБАНОВА, в котором он высказывает возмущение посягательством на свободу слова и совести. БАРАБАНОВ напоминает о традиционности проникновения через Запад в Россию неподцензурного русского слова, приводит примером тому ХОМКОВА, Льва ТОЛСТОГО, Владимира СОЛОВЬЕВА. Он заявил, что передавал на Запад "Хронику текущих событий", "Дневники" КУЗНЕЦОВА, терские стихи АНДРЕЕВА и ГОЛЫГИНА, непечатаемые стихи АХМАТОВОЙ, МАНДЕЛЬШТАМА, ПАСТЕРНАКА, ЦВЕТАКОВОЙ и другие произведения, так как считает необходимым сохранить вольное русское слово. В сентябре заявление БАРАБАНОВА поддержали Е. БОНИЗЕР. Она указала, в частности, что также передавала произведения Самиздата на Запад.

14 ноября Е. БОНИЗЕР была вызвана в КГБ. Новым послужило письмо Е. БОНИЗЕР и А. САХАРОВА В. В. АНДРОНОВУ, в котором они просили впустить до суда на поруки В. ХАУСТОВА /кр. 28/. Представитель КГБ СОКОЛОВ С. И. назвал это поручительство "посерьезным", так как, по его словам, БОНИЗЕР сама является "подельником" ХАУСТОВА. СОКОЛОВ назвал действия инкомиссионных "предшлми", заявив, что власти стремятся к демократизации и не хотят расширения репрессий, во действия "диссидентов", в частности, заявления САХАРОВА, мешают этому.

В конце ноября-декабре БОНИЗЕР многократно допрашивалась следователем Орловского УКГБ СМЕРКОВЫМ главным образом о "Дневниках" Э. КУЗНЕЦОВА. Дело, по которому велись допросы, СМЕРКОВ назвал делом СУПЕРВИНА-ХАУСТОВА-БОНИЗЕР. Отвечать на вопросы БОНИЗЕР отказалась. Тогда же БОНИЗЕР сделала заявление прессе о том, что она передала дневники Э. КУЗНЕЦОВА на Запад и не считает это нарушением закона.

Известно, что после опубликования "Дневников" КУЗНЕЦОВ около 2 мес. находился в Саранской следственной тюрьме. Содержание допросов КУЗНЕЦОВА неизвестно. Другим допрашиваемым о "Дневниках" дали понять, что КУЗНЕЦОВ "все рассказал", что ему грозит расстрел /без уточнения по какой статье УК/ и что осуществление этой угрозы зависит от степени искренности их показаний.

Осенью по делу СУПЕРВИНА были допрошены также Т. ВЕЛИКАНОВА, В. КУИ, И. ЯКИР.

Из совокупности допросов стало ясно, что СУПЕРВИН дает подробные показания, в частности, о "Хронике текущих событий".

В июле 73 г. в Архангельске арестован Сергей Кузьмич ПИРОГОВ, ранее уже отсидевший 8 лет по ст. 58 УК РСФСР /дело, связанное с критикой советской действительности с позиций марксизма/. Освобожден в 1964 г.

11, 12 и 13 июля Архангельским УМВД были проведены обыски на квартире С.К. ПИРОГОВА, на даче и на квартире его матери, Н.Г. ПИРОГОВОЙ. Вскоре обыски были повторены КГБ. Изъяты: 2 номера "Вече", работы А.Д. САХАРОВА, какие-то стихи о СТАЛИНЕ, книги, фотографии, фотопленки, блокноты с записями, 2 радиоприемника, пишущая машинка и др. Как указано в ордере, предъявляемые писем сотрудникам УМВД, основанием для обысков послужило подозрение в причастности ПИРОГОВА к самоубийству повесившегося в лесу в феврале 73 г. преподавателя Архангельского рыбного техникума Владимира СОКОЛОВА, с которым ПИРОГОВ не был знаком. Один из знакомых ПИРОГОВА нашел книжечку самоубийцы, в кармане которой обнаружил и передал ПИРОГОВУ блокнот с критическими замечаниями покойного о недостатках социальных и экономических отношений в СССР. ПИРОГОВ написал о находке оестре В. СОКОЛОВА. Отвечая, та неохотно стозавалась о моральных качествах и образе жизни покойного. Во втором письме ПИРОГОВ резко осудил ее за это. Оба письма ПИРОГОВА были переданы в Архангельскую прокуратуру. Есть основания полагать, что самоубийство СОКОЛОВА послужило лишь предлогом для обыска у ПИРОГОВА. По-видимому, за ПИРОГОВИМИ велась слежка в течение около полугода.

Следствие по делу ПИРОГОВА вначале вел следователь МВН ЧИЛИКИН, теперь - следователи КГБ Николай Николаевич БЕЛИН и Геннадий Григорьевич РОМАНЕНКО. ПИРОГОВУ предъявлено обвинение по ст. 190¹ УК РСФСР. По этому делу были опрошены многие свидетели в Архангельске, Москве, Каунасе, Гильнессе, Ленинграде. У одного из них, И. АБРАМОВИЧА /Москва/, в мае 73 г. был проведен обыск.

С 11 ноября С. ПИРОГОВ находится на стационарной судебно-психиатрической экзекутизе в Ил-те им. Сербского. Следствие было продлено до 14 декабря, и, по-видимому, продлено вновь.

По непроверенным сведениям в начале ноября 73 г. в Киеве арестованы ВЛАДИМИР АРИЩИН, ЛИВИД. Они обвиняются по ст. 62 УК УССР.

6 декабря в Риге арестован Лев Александрович ЛАДЫШЕНСКИЙ. Ему предъявлено обвинение по ст., соотв. ст. 190¹ УК РСФСР, Л. ЛАДЫШЕНСКИЙ - канд. физ.-мат. наук, зав. лабораторией в Рижском НИИ рыбного хозяйства.

В августе КГБ произвел обыски на квартирах Татьяны ВЕНЖАНОВОЙ /по делу СУПЕРМИА/, Вячеслава ВАХИНА и Андрея ТИВЕРЮХИНСКОГО /по делу ИСА/.

В середине октября в Москве произведен обыск в квартире канд. филологических наук Елены СЕМЕНА. В постановлении указано, что обыск проводился в связи с тем, что ее муж Михаил ПАВЛАТОВ подозревается в подделке документов. Однако при обыске больше всего интересовались Самиздатом.

В начале ноября проведен обыск в доме у Анатолия МАРЧЕНКО /г. Таруса Калужской обл./ . В постановлении об обыске, предъявленном сотрудниками КГБ, указано, что обыск производится по делу № 24 .

В августе в ^{Киеве} произведен обыск по делу В. ПИКИНОВА /кр. 27/ на квартире Татяны ИТНИНОВОЙ, жены Леонида ПИКИНА.

В ТЫРМАХ И ЛАГЕРЯХ

С декабря 72 г. в Пермских лагерях /учр. ВС-389/36/ находится Александр Федорович СЕРТИНКО, приговоренный Киевским облсудом по ст. 62 УК УССР к 7 годам ИТЛ строгого режима и к 3 годам ссылки /кр. 25, 27/. Один из главных пунктов обвинения: "Собственноручно правил первые 33 стр. печатного тиража "Интернационализм и русификация" И. ДЖИНА". С 15 марта 73 г. А. СЕРТИНКО в связи с непопаданием на него в лагере дисциплинарного взыскания был заключен в помещение камерного типа /ИКТ/ на 6 месяцев - сразу максимум без предупреждения. 28 декабря 73 года решением Кучинского горсуда А. СЕРТИНКО переведен во Владимирскую тюрьму на три года. Начальник лагеря разъясняет: "...перевод в тюрьму является дисциплинарной мерой воздействия, а не уголовным наказанием за совершенные преступления".

У СЕРТИНКО хронический диссеминированный туберкулез легких. Столь суровая мера наказания резко ухудшила его здоровье. Общий итог т е р е м н о г о заключения СЕРТИНКО /приговоренного к 7 годам лагеря/ составит 4 года и 5 месяцев: 11 мес. следственной тюрьмы, 6 мес. ИКТ и 3 года Владимирской тюрьмы.

Администрация лагпункта № 36 /Пермская обл., Чусовской р-н, пос. Кучино, п/я ВС-389/36 /:

Начальник майор КОТОВ В.Ф.

Зам. начальника по режиму и оперчасти майор БЕЛОГОВ В.

Замполит капитан КУРАВЕВ.

Начальник режима и надзорной службы РОМАНОВ.

Начальник спецчасти ГИЕДИНА.

Начальник оперчасти лейтенант РОГАЧЕВ.

Начальник медчасти ПЕТРОВ.

Врач зоны КОТОВА.

Медсестра МАХНУТИНА.

Начальник отрядов капитан ГИЕДИН, ст. лейтенант МЕЛНИКОВ, ст. лейтенант БЕЛОВ.

Дежурные офицеры капитан КИСЛОВ, ст. лейтенант РАК.

О МЕДИЦИНСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЯХ

В центральной больнице ВС 389 2 врача: окулист /зав. медчасти/ и терапевт. Нехватает оборудования /шприцев, даже "уток"/, единственный электрокардиограф не работает. Известны случаи применения лекарств после истечения сроков их хранения. Крови для переливаний нет.

Ниже приводятся несколько конкретных фактов.

Заключенный ГОРБАЛ, заболел в ИКЗО, не получил после выхода освобождения

ления от работы.

Заключенный АНТОНИК, больной гепато-панкреатитом и костной формой туберкулеза, не получает соответствующего лечения, фактически не обследован специалистами. Дважды был выписан из больницы: в первый раз - оперработником Пермского УВД ПАРИКОВИМ, во второй - представителем Киевского ГВ РУВАНОМ.

Заключенный ДИК, больной лимфогранулематозом, начал получать лечение спустя 6 мес. после первого осмотра врачом.

Активация неизлечимых больных производится лишь в самых крайних случаях. Председатель очередной медкомиссии подполковник медслужбы Т. П. КУЗНЕЦОВ заявлял, что он приехал не за тем, чтобы пощадить людей по болезни, а чтобы заставить их работать. 10 человек, в том числе двое одиноких, были признаны годными к труду. Многим заключенным сняли инвалидность, которую те имели в течение многих лет. КУЗНЕЦОВ вообще не задавал медицинских вопросов, а спрашивал: "Какой срок? За что сидите?" Ответов было достаточно для принятия решения.

Например, комиссия сняла инвалидность с заключенного литовца КУРКИСА, досматриваемого своей 25-летней женой. КУРКИС страдал язвенной болезнью и много лет не работал. После решения Комиссии он был поставлен на тяжелую работу - возишку "запретки". В первый же день произошло прободение язви. Начальник л/п № 35 ПИМЕНОВ звонил в Пермь подполковнику Т. П. КУЗНЕЦОВУ /хирургу этого лагеря/; тот отказался приехать по вызову, сославшись на плохую погоду. КУРКИС умер.

В течение сентября 73 г. политзаключенные л/п 35 и 36 написали и отправляли множество заявлений с просьбой расследовать обстоятельства гибели КУРКИСА. Пермское УВД прислало комиссию под руководством все того же КУЗНЕЦОВА. Работа комиссии ничего не дала. Протесты заключенных нарастали. Тогда Министерство внутренних дел назначило новую комиссию, где председателем была какая-то женщина из Москвы /хроника неизвестна ее фамилия/. КУЗНЕЦОВ на этот раз был только членом комиссии. Ни одно из требований заключенных удовлетворено не было.

Сотрудники Специализированного отдела /по особо опасным государственным преступникам/ при Пермском УВД:

Начальник - подполковник МИКОВ;

оперативные работники - капитан ПАРКОВ и мл. лейтенант ТЕРЕНТЬЕВ;

главный по группе КГБ - майор АНАСОВ;

надзорная служба: командир-прапорщик ТИТОВ, старший смены-прапорщик МАХУТИН.

Ирина Антоновна СТРОКАТОВА /СТРОКАТАЯ, см. Хр. 25, 28/- ст. 62 УК УССР, со-
отв. 70 УК РСФСР, 4 года, Надежда Александровна СВЕТИЧНАЯ - ст. 62 УК УССР,
4 года + ссылка, Стефания Михайловна БАБАТУРА, ст. 62 УК УССР, 5 лет + 3
года ссылки, Ирина СТАСИВ-КАЛМЕНА - ст. 62 УК УССР, 6 лет + 3 года ссылки
- находятся в Дубровлагге в женском лагере для политзаключенных. Адрес:
Мордовская АССР, Теньгушевский р-н., пос. Карашево, д/я № 385/3.

В течение осени украинки 3-го лагеря провели несколько коротких голодовок. В частности, они требовали /требование, обращение, поминалку, не к администрации/, чтобы их лагерь посетил Н. ДЖИГА, незадолго до того опубликовавший в газете "Новый мир" статью /см. этот и предыдущий выпуски Хроники/.

В конце декабря 73 г. администрация лагеря отказала СТРОКОВОЙ в свидании с Леонидом ТИМУКОМ, который является ее доверенным лицом, на том основании, что они — не родственники. В ответ на это украинки 3-го л/п провели 2-х и 3-х дневную голодовку.

С.М. ШАБАТУРА, художник-прикладник, подвергается преследованиям администрации за попытки рисовать. На обоях у нее отбирают краски.

В ПСИХИАТРИЧЕСКИХ БОЛЬНИЦАХ

9 июля 73 г. Комитет прав Человека в СССР опубликовал официальное заявление. Текст заявления приводится полностью.

Нам стало известно с решения Международного съезда психотерапевтов в Осло не принимать резолюции, осуждающей практику психиатрических госпитализаций по политическим мотивам в СССР и других странах Восточной Европы, в связи с тем, что такая резолюция якобы может препятствовать "необходимо прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы". Такое решение было принято несмотря на многочисленные обращения к съезду от частных лиц, международных и национальных организаций.

Комитет считает необходимым высказать отрицательное отношение к этому решению съезда психотерапевтов. Многочисленные факты использования психиатрии в нашей стране для политических репрессий являются вопиющим варварством, к которому неизвестно снисходительное отношение ни по каким прогрессивным мотивам.

Мы приветствуем политику сближения стран с различным политическим устройством, но считаем, что это сближением должно быть обусловлено отказом сближающихся государств от возмущающих совесть человечества явлений, а не использовано для взаимного потворства их проведению. Организация Объединенных Наций в своих документах неоднократно подтвердила принцип международной ответственности за соблюдение прав человека, и международному съезду психиатров не следует подрывать этот принцип. Объективно его решение только поощряет расширение психиатрических репрессий в нашей стране и является предательством по отношению к многочисленным узникам психиатрических тюрем.

Мы призываем всех честных психиатров добиться пересмотра этого решения.

Григорий ПОЛЬЯКОУСКИЙ
Андрей САХАРОВ
Игорь ШАРАПЕВИЧ

По-прежнему в Днепропетровской специальной психиатрической больнице МВД СССР находится Леонид Иванович ПИЛИП /Хр. 24, 26, 29/. Он был доставлен в больницу-тюрьму 15 июля 73 г. и помещен в палату № 12.

22 августа, впервые за полтора года заключения, ему было дано свидание с женой. На вопросы о питании, лечении, о распорядке дня ПИЛИП не отвечал — запрещено.

В октябре ШИША перевели в палату Б 9. По слухам, эта палата "слизья твделая". В палате 26 человек, очереди них много агрессивных больных. Все больные находятся в палате-камере безыпноно. Выводит их только раз в день на часовую прогулку, на "на справку".

Во время свидания с женой 22 октября Л. ШИША стал задыхаться, у него начались судороги. Было заметно, что временно он перестает слышать. Иногда прерывалась речь. ШИША сам просил досрочно окончить свидание. Его увели.

Лечащий врач ШИША, Лидия Алексеевна /~~отказалась~~ назвать отказалась/, заявила:

- Пока я еще не обнаружила у него "философской интоксикации"... Однако у больного отмечается склонность "к математизации психологии и медицины". Я врач и понимаю, что математика не имеет никакого отношения к медицине.

На вопрос о том, какое лекарство и в какой дозировке принимает Л. ШИША, она отказалась ответить:

- Зачем вам это знать? Что надо - то и дам.

Несколько позже стало известно, что Л. ШИША стали насильно лечить галоперидолом.

На последующих свиданиях с женой /получаемых с интервалом в 2 недели/ судорог не было, возможно, стали давать корректор, но общее состояние очень подавленное, апатия, сонливость, разбитость.

В августе-сентябре ШИША написал много писем, больших и содержательных. После того, как началось "лечение", он почти перестал писать и даже читать - не может.

В Днепропетровской специальной психиатрической больнице находятся также Е. И. ШАХОТНИК /Хр. 24, 27, 28/, Н. РУБАН /Хр. 17/, А. ЛУШИНС /Хр. 22/, Б. КОБТАР /Хр. 28/, ЧИНОВ /Хр. 26/. Все они были привлечены к суду по политическим мотивам.

Адрес Днепропетровской специальной психиатрической больницы:
 г. Днепропетровск, ул. Чичерина, 101, п/я ЯЭ 208/РБ-9.

Известны также имена некоторых заключенных, находящихся в Сучевской специальной психиатрической больнице, пользующейся особенно дурной репутацией /подробней об этой психбольнице см. Хр. 8/. К сожалению, сведения о них отрывочны и, возможно, не всегда точны. Они по преимуществу сообщены бывшими заключенными Сучевских лагерей. Лагерь непосредственно примыкает к больнице-торьме.

Врий БЕЛОВ /Хр. 9, 26, 27/, переведен из Владимирской торьмы. Михаил КУКОБАКА /Хр. 27/, грузчик из Александровна, арестован в 70 г., был привлечен к ответственности по ст. 190-1, по определению экспертизы Из-та им. Сергеевского - невменяем /визобретения/. Борис ДАВАРИЛИВИЦ, около 35 лет. Получив визу на поезд в Израиль, приехал в Москву. Сколо ГУМа с ним затели

драку. Арестован, судим за хулиганство /1972/, признан неизменяемым. Семья ДАНАРИВИЧИ уехала в Израиль. БИЕСЛАВСКИЙ в 41 г. случил в пограничных на турецкой границе. В 45 г. за переход через границу судим по ст. 58-1а, приговорен к расстрелу с заменой 10-ю годами лишения свободы. Сосланился в 55 г., пошел в турецкое посольство. По выходе арестован, судим, признан неизменяемым. КИТОВ, около 70 лет, неоднократно судим за религиозные убеждения. Владимир ТИТОВ, около 84 лет, осужден по ст. 70 на 5 лет, вновь судим по той же статье за письмо из Владимирской тюрьмы, признан неизменяемым. Иосиф Михайлович ТЕРТЕБИ, 42 г. рожд., родом из Закарпатья, отсидел 8 лет, вновь судим во Владимирской тюрьме, признан неизменяемым.

Администрация больницы:

Начальник больницы ЛИМИН. Известна фраза ЛИМИНА: "Мы вас лечим не от болезни, а от ваших убеждений" /спазена П. ГРИГОРЬЕВУ/. Глазврач - Игорь Игоревич КУПАНОВСКИЙ. Сперуноломоченный - ст. лейтенант ЛЕВОНОВ Геннадий Васильевич. Уполномоченный районного отделения КГБ майор ШЕСТИНСКИЙ. Василий Иванович КРМАКОВ - главврач соседнего лагеря, по совместительству - зав. отделением Сичевской спецбольницы /не психиатр/. Говорят, что он во время политзанятий, в присутствии 20 заключенных, заявил, что "не считает нужным признать и преступникам последние достижения медицины".

Санитары, а также лица, занимающиеся хозяйственными работами /т.н. "хозобслуга"/, назначаются из числа уголовных преступников, отбывающих свой срок в ИТЛ при Сичевской спецбольнице. Очевидно утверждает, что в Сичевской больнице-тюрьме бывает случаи жестокого избивания больных санитарями.

До сих пор на принудительном лечении в психиатрической больнице-правда, уже не тюремного, а общего типа - находятся П.Г. ГРИГОРЕНКО /Хр. 12, 14, 16, 24/. 15 января 73 г. медицинская комиссия признала Петра Григорьевича ГРИГОРЕНКО не нуждающимся более в лечении в психиатрической больнице специального типа. К этому моменту 66-летний ГРИГОРЕНКО находился в заключении почти 4 года, из них около 3 лет - в Черняховской психиатрической больнице специального типа, где его держали в одиночке. Однако 29 января суд отказался утвердить решение комиссии. О том, что суд уже состоялся и о его решении П. ГРИГОРЕНКО и его родственникам не сообщали до конца апреля.

Зинаида Михайловна ГРИГОРЕНКО обжаловала решение Черняховского городского суда. Калининградский облсуд удовлетворил ее жалобу и направил дело на новое рассмотрение.

Вторая комиссия состоялась 10 мая 73 г. и подтвердила решение первой. Через 2 дня, 12 мая, Черняховский городской суд вынес определение о переводе П.Г. ГРИГОРЕНКО на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа по месту жительства. Прокурор опротестовал решение суда, заявив, что суд не компетентен указывать место расположения больницы. 31 августа снова состоялось заседание Калининградского облсуда. Суд согласился с протестом прокурора и исключил из определения это указание.

19 сентября 73 г. Петр Григорьевич ГРИГОРЕНКО был доставлен в психиатрическую больницу № 5 на ст. Столбовая, в 100 км. от Москвы.

Турецкий режим кончился.

Теперь ГРИГОРЕНКО не в одиночной камере, а в большой палате, где помещается 50 душевнобольных. Он много гуляет. На участившихся свиданиях с родственниками не присутствуют сотрудники ИТБ. И. Г. ГРИГОРЕНКО имеет право не только читать, но и писать. Однако, он не в состоянии пользоваться этим правом — он измучен, его окружают психически больные люди, ему трудно сосредоточиться в таких условиях — он по-прежнему в сумасшедшем доме.

В октябре И. Г. ГРИГОРЕНКО посетили два западных психиатра. ГРИГОРЕНКО отказался от подробной беседы с ними, т.к. не был предоставлен переводчик, которому он мог бы доверять. Посетившие ГРИГОРЕНКО врачи сообщили в печати о намерении администрация выпустить ГРИГОРЕНКО в ноябре.

Более 4 лет находились в Ленинградской психиатрической тюрьме Виктор ФАЙНБЕРГ /кр. 24, 27, 28/ и Владимир БОРИСОВ /кр. 24-28/. Их мужественная борьба, сопряженная с длительными голодовками, широко известна. В декабре 72 г. Центральная судебнопсихиатрическая экспертная комиссия вынесла заключение о возможности перевода В. ФАЙНБЕРГА на принудительное лечение в больницу общего типа.

В феврале 73 г. суд утвердил это решение, и 14 февраля Виктор ФАЙНБЕРГ был из переведен в психиатрическую больницу № 5 г. Ленинграда.

В августе 73 г. ФАЙНБЕРГ был еще раз освидетельствован экспертной комиссией. Комиссия вынесла решение об отмене принудительного лечения и о его выписке домой. Суд утвердил решение.

11 ноября Виктор ФАЙНБЕРГ был отпущен домой под опеку родителей. При выписке из больницы он получил вторую группу инвалидности с пометкой "нетрудоспособен и недееспособен" и не получил паспорта.

Летом 73 г. Владимира БОРИСОВА также перевели на принудительное лечение в больницу общего типа. Его поместили в психиатрическую больницу № 3 г. Ленинграда, в то самое 8-е отделение, откуда он пытался бежать летом 69 г., что и послужило тогда предлогом для его перевода в больницу на Арсенальной. В больнице № 3 ему стали вводить галоперидол. Зав. отделением ЛЕВОНОВСКАЯ заявила матери БОРИСОВА, что его колот, "потому что он остался таким же, каким и был". "У нас нет таких решеток и сигнализации, как на Арсенальной, а от БОРИСОВА всего можно ожидать", — добавила она. Прекратить инъекции, по ее словам, можно только с санкции горпсихиатра БЕЛЕНЕВА /в это время он был в отпуске/.

Через неделю после начала инъекций БОРИСОВ объявил голодовку. В тот же день его перевели в психиатрическую больницу № 2, где немедленно отменили всякое "лечение".

Через полтора месяца вопрос об окончательной выписке БОРИСОВА рассматривала комиссия под председательством СВЕТЛАНОВОЙ, которая, в частности, задала БОРИСОВУ вопрос, солидарен ли он с позицией СОЛЖЕНИЦЫНА. Ответ был утвердительным, и БОРИСОВ выписан не был.

До сих пор в Орловской специальной психиатрической больнице находится Владимир Львович ГЕРШУНИ /Хр. 10, 11, 13, 14, 17/, арестованный в октябре 69 г. /190-1 УК РСФСР/. В декабре 73 г. экспертная комиссия вынесла решение о переводе Владимира ГЕРШУНИ на принудительное лечение в психиатрическую больницу общего типа. По сведениям на 31 декабря, суда еще не было.

25 мая Генеральному секретарю ООН Курту ВАЛЬХАЙМУ были направлены "Открытое обращение" САХАРОВА и ПОДЪИКОЛЬСКОГО и работа Т. ХОДОРОВИЧ "Наказание безумцам".

Авторы обращения призывают К. ВАЛЬХАЙМА выступить в защиту двух членов Инициативной группы, осужденных на заключение в спецпсихбольницы, Владимира БОРИСОВА и Леонида ШИША:

"Общественности известна героическая борьба БОРИСОВА, длительные политические голодовки вместе с САМБЕРТОМ за право предстать и рел судом. Сейчас у нас вызывает особую тревогу судьба киевского математика Леонида ШИША. В его деле характерно необычное даже в наших условиях стремление к извинению, которое заставляет предполагать еще более серьезное нарушение Закона.

Суд над ШИШИМ проходил в пустом зале в отсутствие обвиняемого и его представителя.

Адвокату только один раз дали краткое свидание с его подзащитным. Суд, основываясь на не зачитанной на заседании экспертизе, ... направили его в больницу специального типа".

В работе Т. ХОДОРОВИЧ подробно излагается "дело" Л. ШИША и содержится просьба к западным психиатрам и юристам "беспристрастно рассмотреть те материалы, которые ей "с величайшими трудностями удалось собрать", ввиду того, что, как заявил судья ДИШЕЛЬ перед началом судебного заседания, "рассмотрение дела Л. ШИША является государственной тайной, а поэтому суд - закрытый".

10 августа "Известия" опубликовали беседу с проф. Р. А. НАДМАРОМНИ корреспондента ТАСС, по поводу публикаций на Западе, рассказывающих о психиатрических репрессиях "инакомыслящих":

"Совершенно очевидно, что попытки использовать в антисоветских целях именно психиатрию - одну из наиболее деликатных отраслей медицины - лишь подчеркивают антигуманный и глубокий ~~моральный~~ моральный характер этой клеветнической кампании".

"Абсурдные утверждения об использовании советской психиатрии для оказания какого-то "давления" на "инакомыслящих" не имеют ничего общего с действительностью. А сама пропагандистская шумиха, которую пытаются раздувать вокруг этого "вопроса", противоречит и интересам борьбы психиатров за здоровье людей, и благородным целям медицинской науки в целом, и интересам расширенной международного сотрудничества и укрепления мира".

СОБЫТИЯ В ЛИТВЕ

14 мая 73 г., в годовщину самосожжения Р. КАЛАНТЫ /Хр. 26, 27/, Каунас

патрулировали усиленные наряды милиции, вооруженные резиновыми дубинками и снабженные рациями. Для поддержания порядка были выделены также сотрудниками учреждений и учащиеся. На аллее Свободы, где подверг себя самосожжению КАЛАНТА, было многолюдно; милиция не разрешала собираться. Учеников многих школ в эти дни под разными предлогами вывели из города. В некоторых школах "занятия" в эти дни длились с 8 до 22 часов.

Некоторые пытались положить цветы на могилу КАЛАНТЫ или на место его самосожжения. Все они были задержаны. Число задержанных неизвестно.

В августе 73 г. вывел 7-й выпуск "Хроники литовской католической церкви" /Хроника ЛКЦ/.

Хроника ЛКЦ сообщает об обысках и допросах в связи со сбором подписей под заявлениями о религиозной литературе в Комитет по делам религии и о дискриминации верующих школьников в Министерстве просвещения Литовской ССР /Хр. 23/.

6 апреля 73 г. в семье Владаса РУДИСА /Мелиняй-Паневежисского района/ под угрозой обыска были отобраны листы с 40 подписями под заявлениями, жена РУДИСА неоднократно вызывалась на допрос. Были допрошены также дочь РУДИСА /ученица 11 класса/, многие из подписавших заявления и даже 11-летний сын РУДИСА. 23 мая следователь по особо важным делам Прокуратуры ЛитССР И. ВИЛУТАС провел обыск в доме РУДИСА. Во время допросов следователи угрожали жене РУДИСА арестом, лишением родительских прав, исключением дочери из школы или плохой характеристикой. Следствие добивалось показаний о связях со священниками, о подписавших заявления лицах о сборщиках подписей.

24 мая 73 г. были проведены обыски у Е. СВИРЕНЕ /г. Паневежиск/, дома и на работе. На следующий день - в санатории Друскеникай, где она отдыхала. Были допрошены Е. СВИРЕНЕ и ее дочь. Следователь угрожал увольнением с работы и возбуждением уголовного дела.

В конце марта-апреле 73 г. была также обыскана В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ /Каунас/. Разыскивали текст заявления, которое она, по утверждению следствия, показывала нескольким лицам. Санкция прокурора на обыск не была предъявлена. 11 мая были проведены обыски на квартире В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ и на месте ее работы, на этот раз с санкцией прокурора. Обысками руководил И. ВИЛУТАС. В. ГРИНЦЕВИЧУТЕ была многократно допрошена о заявлениях, а также о многих лицах. Во время допросов угрожали возбуждением уголовного дела.

На всех упомянутых обысках изымалась религиозная литература.

По сообщению Хроники ЛКЦ № 7, 13 мая 73 г. группа студентов Вильнюсского университета возложила цветы и памятник Великому Князю Литвы ВИТАУТАСУ /пос. Перляс, район Варены/. После обысков и допросов трое - Евгений БАНИС, Ремигий КАШАЦКАС и Пранас ГРИТАС - исключены из Университета за "грубое нарушение дисциплины". Проректор СУЛАВИЧУС расценил возложение цветов как замаскированные воинские в годовщину самосожжения КАЛАНТЫ. В ЦК ЛКЦ, куда обратились пострадавшие, одобрили исключение. Возложение цветов к памятнику "Богодара в захватниках" было сочтено несовместимым с советским патриотизмом и принципиальностью.

В мае 73 г. вновь назначенный уполномоченный Комитета по делам религии К. ТУМБИАС ознакомился с Епископами и другими влиятельными представителями Церкви /Хр. ЛКЦ, 7/. Просьбая помощь, в частности, в издании церковной литературы, он отметил некоторые "отрицательные стороны" жизни Литовской Католической Церкви. Он назвал "Хронику ЛКЦ" /показав вып. 5/ предназначенным для заграници "очернительским" изданием, за которое кто-то понесет ответственность. В качестве другого отрицательного явления

он отметил избирание подписей под заявлениями верующих.

В Хр. ЛКЦ №7 опубликовано заявление 540 верующих, посланное в августе 73 г. в Президиум Верховного Совета ЛитССР. Унадок правоты в обществе авторы связывают с насильственным атеистическим воспитанием. Они просят Президиум Верховного Совета немедленно пресечь дискриминацию верующих, в том числе учащихся, разрешить беспричастную публикацию религиозной литературы, создание общественных организаций верующих, не ограничивать число кандидатов, поступающих в Духовную семинарию. В пояснении, подписанном "Представителями католиков Литвы", указано, что оригинал заявления с подписями верующих не будет передан в Верховный Совет, поскольку подписавшие подобные заявления преследуются органами КГБ.

7 янв. сообщает также о вмешательстве властей в дела церкви в Шидале, Аланта, Вейсей, Ратича; о нарушении прав родителей и дискриминации верующих учеников в приходе Вейкиний; о преследовании священников А. КЕМНА, А. ЛЯЖКА, Г. ЛОВИЛАЙТИСА.

В декабре 73 г. вышел 8 выпуск "Хроники ЛКЦ".

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", вып. 8, 20 ноября 73 г. в Литве были проведены массовые обыски по делу №345 /об изготовлении религиозной и порочащей советский строй литературы/. Можно думать, что одна из главных целей обысков - поиски издателей "Хроники ЛКЦ". Обыску подверглись: кс. Б. БАЙРАУСКАС /настоятель прихода Сильный; обыск проходил и в хр. ре./; кс. И. ВУЛЮСКАС /кс. Кричмас; ГАВИАНАITE /Каунас; КОЧИВИС /Карсукас; кс. А. КЕМНА /настоятель прихода Вейкиний; И. КОПУСТ /Семеликас; С. КРИЧИНАITE /Паневежис; кс. И. ЛАУРИНАС /настоятели прихода Населайт; В. ЛЕПКИС /Вильнюс; Т. МАЧИКЕНЕ /Каунас; К. НАСИНАITE /Каунас; И. ШАКЕЛНАITE; О. ПОРКУТЕ /Паневежис; кс. ШКОСОЛЕВ /Вильнюс; Л. РАЗВИНАITE /Вильнюс; А. РАТКЕВИЧУС /Паневежис; А. РЕШИВИЧУС /Каунас; Р. СТРАШКЕВИЧУС /дер. Виргушарис; С. СКИВИЧУС /Вильнюс; О. ТОМУЛИНАITE /Каунас; И. ТУРАУСКАС /Каунас; И. УРБОНАС /Каунас; З. УРБОН /Вильнюс; Н. ШИВИНАITE /Каунас; А. ЯСЕНЮС /Вевис; В. ВУТЕЛИСА /Каунас; А. ВУТЕЛИСА /Каунас; Петрас ПЛОМП /Каунас/ и Полиас ПЕТРОНИС после обысков арестованы. 4 декабря на допросе в КГБ арестован Лонас СТАПАИТИС /кс. Салининский Вильнюсского р-на/, также подвергнутый обыску 20 ноября.

Как полагает "Хроника ЛКЦ", многие обыски остались пока неизвестными.

На обысках были изъяты: религиозная литература /в том числе издания довоенного времени/, пишущие машинки, в некоторых случаях выпуски "Хроники ЛКЦ". Иногда изымалось Священное Писание, у ШИВИНАITE и МАЧИКЕНЕ - советское издание 72 года. Были изъяты также самодельный печатный станок и матрицы молитвенника /у З. УРБОНА/, восковая /у В. ВУТЕЛИСА/, переплетный станок /у А. ЯСЕНЮСА/. Почти все подвергнутые обыску изымались на допросы, многие неоднократно. Допрашивали о знакомствах, источниках как литературы. Во время допросов некоторым угрожали арестом.

Уволена с работы Б. ПАНСЕВИЧУТЕ, канд. пед. наук, Д. ГАЙЛОНИТЕ, педагог, Е. ВУЛЮСКАЙТЕ, ст. лаборант ИУ. Все трое обвиняется в принадлежности к католическому монашеству.

Как сообщает "Хроника ЛКЦ", 19 мая 73 г. верующая молодежь города Каунайс по старой традиции стнесла крест на купан Моккуйчай, называемый "Гора крестов". В связи с этим И. ПРЭВИЧУС, В. ИВАНОВАС, З. ШИВИНАITE неоднократно подвергались допросам. Впоследствии ИВАНОВАС был исключен из музыкальной школы.

В янв. 8 опубликованы также сообщения о преследованиях священников П. ШИВИЧУСА, А. ЛАУРИНАВИЧУСА, С. ЖИВИЧУСА, С. ГЛАДВИЧУСА и др. материалы о дискриминации верующих.

24 декабря 73 г. газета "Кауно тиеסה" опубликовала следующую заметку:

"В Прокуратуре Литовской ССР.

Республиканские следственные органы арестовали и привлекли к уго-

ложной ответственности Петроса ПИИРА-ШУИНА, проживающего с «активными документами», Ловимоса ПЕТРОНИСА, не имеющего постоянного места жительства и занятия и Ионаса СТАМАТИКА - жители Салоникий, Вильнюсского района, которые, нарушая установленные законом порядки, изготовили и развезли разные издания, в том числе материалы реакционного содержания, которые распространяли среди жителей республики.

Для этих целей они использовали незаконным образом приобретенные множительные аппараты.

Следствие продолжается."

20 ноября, допрашиваемый после обыска сотрудник Каунасского ин-та физико-технических проблем энергетики канд. технических наук А. РАЙКИНИСА /см. выше/, сотрудник КГБ неоднократно прибегал к глубоким угрозам. Ему угрожали не только уголовным преследованием за отказ от дачи показаний, но и увольнением с работы, арестом и долгим сроком заключения. Грозили уволить с работы и его жену, если он не будет отвечать на вопросы следствия.

Можно думать, что были предприняты первые шаги к реализации этих угроз. В Каунасском филиале Вильнюсского госуниверситета, где жена РАЙКИНИСА, канд. физ.-мат. наук Д. РАЙКИНИЕНЕ преподает математику, состоялось открытое партийное собрание, на котором был поставлен вопрос об увольнении Д. РАЙКИНИЕНЕ в связи с тем, что она открыто исповедует религию и поэтому не может должным образом воспитывать студентов.

Окончательного решения собрание не приняло.

ИНТЕРВЬЮ А. Д. САХАРОВА. СОВЕТСКАЯ ПРЕССА И САМИЗДАТ О НЕМ.

В середине июля акад. А. Д. САХАРОВ дал интервью шведскому корреспонденту СТЕЙКОШУ. САХАРОВ говорит:

"В нашей стране социализм выразил себя в неограниченной концентрации экономической и политической власти, в исключительной степени монополизации". Он говорит о глубоком неравенстве нашего общества, бюрократизации руководства, антидемократичности, обязательной для всех идеологии, об изоляции советского общества от внешнего мира. Он считает иллюзорными социальные достижения советского общества, "общества исключительной несвободы", и приводит пример: "Люди Запада часто говорят - у вас много недостатков, зато бесплатная медицинская помощь. Она не бесплатна для налогоплательщика, она ему обходится существенно дороже, чем в большинстве западных стран, но по своему уровню очень низкая". САХАРОВ называет себя приверженцем постепенной демократизации общества.

Вскоре после этого ТАСС распространил статью В. КОРИВИЛОВА о САХАРОВЕ "Поставщик клеветы".

16 августа зам. Генерального Прокурора СССР МАЛЫРОВ провел с САХАРОВЫМ беседу-предупреждение. Он характеризовал позицию САХАРОВА как антисоветскую и подлянную. Кроме того, МАЛЫРОВ заявил, что встречаясь с иностранцами, САХАРОВ сообщает им сведения, которые могут представлять интерес для зарубежных разведок. САХАРОВ категорически отверг эти обвинения.

21 августа на пресс-конференции у себя на квартире САХАРОВ расценил "предупреждение" прокуратуры как попытку запретить отклонения от предписанной линии, основанную на растяжимом понятии о "праве государства на самозащиту". Отвечая на вопросы, САХАРОВ заявил, что разрывка между

народной напряженности без демократизации советского общества, на условиях, диктуемых СССР, была бы опасна и не решила стоящих перед миром проблем. Освободившись от экономических трудностей, которые он сам не в состоянии разрешить, Советский Союз смог бы накапливать силы и разоруженный мир оказался бы лицом к лицу с мощным государством, где все скрыто от посторонних глаз под маской миролюбия. Разрядка должна сопровождаться отказом социалистических стран от изоляции.

24 августа "Известия" и 27 августа "Советский спорт" публикуют статьи осуждающие позицию САХАРОВА. В те же дни "Правда" и "Известия" их перепечатают.

28 августа в советской прессе появилось письмо 40 академиков, осуждающих А. Д. САХАРОВА за выступления "...против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности..." Они возмущены его деятельностью, "...порочающей честь и достоинство советского ученого". Среди подписавших: Н. Г. БАСОВ, М. А. МАРЛОВ, А. Н. НЕСМЕЯНОВ, А. М. ПРОХОРОВ, Н. И. СЕМЕНОВ, И. М. ФРАНК, К. Б. ХАРИТОН, П. А. ЧЕРЕНКОВ, В. А. ЭЙГЕЛЬГАРТ.

На протяжении следующей недели стихийно возникли творческие союзы и академии наук. Кроме того, в центральной и местной прессе ежедневно печатались индивидуальные письма. Характер и тон кампании осуждения отражают заголовки статей: Грязная политика, Недостойные действия, Войну с врагами, На руку силам реакции, Отвернулся от народа, С другого поприща, Отповедь клеветнику, Возмущены! /"Правда", август-сентябрь/; Предел нападения /"Известия", сентябрь/; Горю осуждаем /"Литературная газета", сентябрь/.

В дальнейшем кампания осуждения несколько стихла. Однако после обращения ГАЛИЧА, МАКСИМОВА, САХАРОВА 18 сентября к Чилийскому правительству в защиту Пабло НЕРУДИ она возмужала вновь. В обращении сказано: "...Славное имя его неразрывно связано с борьбой народов Латинской Америки за свое духовное и национальное освобождение. Гибель большого человека надолго омрачила бы объявленную вашим правительством эпоху возрождения и консолидации Чили".

Советская пресса обвинила САХАРОВА в поддержке военного правительства Чили. Так, в передовой статье журнала "Коммунист" говорится:

"...К чему ведет это какультизм, видно из "личного послания" САХАРОВА военной хунте Чили, в котором он лезет перед узурпаторами власти, - тиранами чилийского народа, называя установленный ими варварский режим эпохой "возрождения и консолидации!"

8 сентября САХАРОВ выступил с заявлением, в котором указал, что газетная кампания направлена на сознательное искажение его позиции, что он представлен в ней чуть ли не сторонником войны. "Это бессовестная спекуляция на антивоенных чувствах народа, перенесшего величайшие страдания во второй мировой войне..." А. Д. САХАРОВ считает, что его неоднократные выступления против ядерных испытаний внесли свой вклад в заключение в Москве в 63 г. Московский Договор о прекращении испытаний. В заключение САХАРОВ сказал:

"Кампания в газетах, в которую вовлечены сотни людей, ... очень огорчает меня, как еще одно проявление жестокого насилия над совестью..." и добавил: "именно эта неразумная и жестокая по отношению к ее участникам газетная кампания может нанести ущерб международной разрядке".

1 сентября выступил с открытым письмом доктор физ.-мат. наук В.Ф. ТУРЧИН. Отмечая, что общественная деятельность САХАРОВА всегда была направлена на защиту прав человека, на разрядку международной напряженности, он говорит о вреде, который нанесла газетная кампания международному престижу Советского Союза.

В начале сентября член московского комитета прав человека чл.-корр АН СССР И.Р. ПАСАРЕВИЧ выступил в защиту САХАРОВА. ПАСАРЕВИЧ выразил серьезное опасение за судьбу САХАРОВА.

7 сентября Л. ЧУКОВСКАЯ опубликовала статью "Гнев народа". Она пишет "... преследование Самиздата, "Хроника текущих событий", САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦИНА, сотен других - это не название идейной борьбы - это есть попытка тюрьмами и лагерями снова загнать голоса в немоту". И далее о САХАРОВЕ: "Он может нарушить главный закон нашей жизни; не тот, который записан в Конституции, а главный, неписанный - закон немоты".

В своей статье "Мир и насилие" /11 сентября/ А. СОЛЖЕНИЦИН выдвинул САХАРОВА кандидатом на Нобелевскую премию мира. С таким же предложением выступили В. МАКСИМОВ, А. ГАЛИЧ, И. ПАСАРЕВИЧ. 14 сентября в письме в газету "Монд" кандидатуру А.Л. САХАРОВА поддержал Андрей СИДНИСКИЙ.

В середине сентября ЛИТВИНОВ и ПРАТИН указали на голословность обвинений, обрушенных в печати на САХАРОВА. "Осуждение академика А.Л. САХАРОВА, - пишут они, - не стало доказательной от того, что подтверждено сотнями подписей и грубостей". Авторы заявляют, что при нынешнем состоянии международных связей скрыть истинное положение вещей в нашей стране не удастся. Статья оканчивается словами САХАРОВА: "Уважение к правам человека стало сейчас насущной потребностью нашего общества".

В сентябре Рой МЕДВЕДЕВ опубликовал работу, в которой он полемизирует с точкой зрения САХАРОВА на разрядку международной напряженности. МЕДВЕДЕВ считает, что разрядка сама по себе способствует развитию демократических тенденций в СССР. Корреспондент МЕДВЕДЕВ изложил в английских газетах аналогичную точку зрения.

17 октября САХАРОВ дал интервью корреспонденту ливанской газеты в котором, в частности, заявил: "Эта война, начавшаяся одновременными действиями крупного масштаба со стороны Египта и Сирии - огромная трагедия для арабов и евреев. Но для Израиля в этой войне, так же, как и в войнах 1949, 1956, 1967 годов речь идет о самом существовании государства, о праве на жизнь.

Для арабов же эта война, как я считаю, в основном - результат политической игры внутренних и внешних сил, престижных соображений, националистических предрассудков. Я считаю, что такое различие существует и его необходимо учитывать при оценке этих событий."

22 октября двое, назвавшиеся представителями пресловутого "Черного Сентября", посетили САХАРОВА и угрожали ему расправой.

По поводу посещения САХАРОВА арабскими террористами стали известны

ПИСЬМО СОЛЖЕНИЦЫНА, обращение А. ГАЛИЧА, Ф. СВЕТОВА, В. МАКСИМОВА. В письме С. КОВАЛЕВА, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, П. ЛИТВИНОВА, Т. ХОДОРОВИЧ по этому поводу говорится: "...Кого бы не представляли посетители А. Д. САХАРОВА, расправа, в той рои они угрожали, возможна только в случае попустительства или, по меньшей мере, небрежности соответствующих государственных учреждений".

Как сообщает "Хроника защиты прав человека", вып. 4, "Западные выступления в защиту САХАРОВА и СОЛЖЕНИЦЫНА в связи с кампанией их осуждения не поддаются исчислению".

ПИСЬМО ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ ПЕРМСКИХ ЛАГЕРЕЙ

Мы приветствуем борьбу академика А. Д. САХАРОВА за гражданские права и свободы в СССР. Мы выражаем ему, мужественному и благородному человеку, свое глубокое уважение. Пусть знают все, кто подписал "протесты" против САХАРОВА, что с помощью их имен тюремщикам легче травить и давить нас. Мы пользуемся драгоценным случаем, чтобы опровергнуть перед всем миром ложь предателя П. ЯКИРА об отсутствии в СССР демократического движения. Сотни политзаключенных — живые участники этого движения — не изменили своих демократических убеждений. Мы верим, что дело демократизации советской системы, дело САХАРОВА, СОЛЖЕНИЦЫНА, БУКОВСКОГО, ГРИГОРЕНКО победит.

В. ПЛАТОНОВ, востоковед /срок 7 лет/, В. УЗЛОВ, техник /срок 4 года/, В. ЧЕШОКОВ, бывший военнослужащий /срок 10 лет/, М. САЛО, востоковед /срок 13 лет/, Н. БРАУН-младший, поэт /7+3 года ссылки/, С. МАЛЬЧЕВСКИЙ, рабочий /7+3/, В. ФЕДОРОВ, бывший капитан милиции /6/, Д. ЧЕРНОГЛАЗ, агроном /5/, С. КУДИРКА, бывший матрос-радиотехник /10/, И. ШИЛИНСКАС, рабочий /5/, В. МЕЛИЖАН, инженер-экономист /4/, Х. ВАСИЛИН, техник /7/, Л. ЛУКЬЯНЕНКО, юрист, бывший прокурор /15/, М. МАКАРЕНКО, художник-реставратор, бывший директор картинной галереи Сибирского отделения АН СССР /8/, Я. СУСЛЕНСКИЙ, учитель /7/, С. ПОНОМАРЕВ, учитель /5/.

ст. Всесвятская Пермской области, сентябрь 1973 г.

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. СОЛЖЕНИЦЫНА КОРРЕСПОНДЕНТАМ АГЕНТСТВА "АССОСИАТЕД ПРЕСС" И ГАЗЕТЫ "МОНД"

в Москве 23 августа 1973 г.

"САХАРОВ теперь объявлен "поставщиком клеветы", невеждой, наивным прожектером, и, главное, критиком, злопыхательски ненавидящим свою страну и неконструктивным.

Трудно солгать рядом более неудачно: что ни обвинение, то промах. Тот, кто следил несколько лет за статьями САХАРОВА, его социальными предложениями, его поисками путей спасения планеты, его письмами правительству, его дружелюбными уговорами, не может не увидеть его глубокой осведомленности в процессах советской жизни, его боли за свою страну, его муки за ошибки, не им совершаемые, его доброй, примирительной позиции, приемлемой для весьма противоположных группировок".

ВЫСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ЕВРЕЕВ

10 июня 73 г. на квартире у Александра ЛУНЦА /Москва, ул. Гарибальди 15, к. 2, кв. 76/ началась многолюдная голодовка протеста семи московских ученых против мотивов запрещения выезда из СССР. Власти СССР не выпускают этих людей в Израиль, мотивируя это решение соображениями "государственной пользы".

В заявлении, которое было опубликовано участниками голодовки, полностью отвергалась применимость такого мотива при решении судеб людей. Ученые объявили о своей готовности скорее умереть себя голодом и тем доказать свою принадлежность только себе самим, чем примириться с тем, что они могут рассматриваться как собственность государства.

Голодовка была прекращена через 2 недели, 24 дня, после того, как ряд научных обществ, западных государственных деятелей и лидеров еврейских организаций заверили ее участников, что мировая общественность солидарна с ними, понимает остроту проблемы и их решимость, и, следовательно, цель голодовки достигнута.

Трое участников голодовки: А. ЛИБОНЕР, М. ГИТЕРМАН и В. РОЙНИНСКИЙ, вскоре получили разрешение на выезд из СССР и сейчас проживают в Израиле. Четверо остальных — М. АЗВЕЛЬ, В. БРАЙЛОВСКИЙ, А. ВОРОНЕЛЬ и А. ЛУНИ — продолжают удерживаться властями СССР.

С октября 72 г. в СССР выходит неофициальный сборник материалов, посвященных истории, культуре и проблемам евреев Советского Союза под названием "Евреи в СССР". Первые два номера этого сборника были изданы А. ВОРОНЕЛЕМ и М. ГИТЕРМАНОМ. В общем разделе сборника публикуются статьи, посвященные проблеме национальной идентификации евреев в СССР. В первом номере был рассмотрен социологический аспект этого вопроса, во втором и третьем номерах психологический и культурологический. В четвертом рассмотрена история потери советскими евреями своего языка. В разделе "Вопросы права" первый и третий номера рассматривают правовое положение евреев, желающих переселиться в Израиль, в связи с отсутствием в СССР опубликованных законов, гарантирующих его права. Во втором номере собран материал о преследовании евреев и других граждан в СССР за так называемый "паразитический образ жизни". В разделе "Кто я?" публикуются высказывания по поводу национального самосознания евреев, основанные на личном опыте авторов. Одни из них считают себя вполне русскими по культуре, но воспринимают свое еврейство как расовый признак или социальную роль. Другие остро ощущают свою принадлежность к национальному меньшинству в России. В этом разделе публикуются также художественные произведения, характеризующие мироощущение евреев в СССР. В сборниках есть также разделы "История", "Воспоминания", "Культурная жизнь".

Даты выпусков журнала: вып. I — октябрь 72 г., вып. II — декабрь 72 г., вып. III — июнь-июль 73 г., вып. IV — сентябрь 73 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР №...

25 декабря 72 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 1707 /или 7707/ — версия расколота/ о мерах по предупреждению преступлений. Одна из предусмотренных Указом профилактических мер — предупреждение /быть может, в тексте употреблен термин "предостережение"/ лиц,

действия которых граничат с преступлением, органами государственной безопасности. О сделанном предупреждении извещается Прокуратура. В случае, если предупрежденный совершит преступление, протокол предупреждения приобщается к делу. Органам ГБ предоставлено право привода лиц, подлежащих предупреждению, но не явившихся по вызову. До настоящего времени этот Указ Президиума Верховного Совета СССР не опубликован в открытой печати.

14 августа 73 г. Эрнст Семенович ОРЛОВСКИЙ был предупрежден сотрудником УКГБ по Ленинградской обл. капитаном ХУХАРЕВЫМ. Присутствовал еще один человек, отказавшийся назвать себя. Как сказано в протоколе предупреждения ОРЛОВСКИЙ хранил не подлежащие распространению в СССР документы /изъяты во время обыска 15 января 72 г. в связи с уголовным делом № 24 по обвинению П. И. ЯКИРА/. Эти документы содержали подобранные определенным образом клеветнические ~~высказывания~~ измышления, замаскированные под правдоподобие так, чтобы дезориентировать общественное мнение и бросить тень на советский общественный строй. Кроме того, криминалистической экспертизой установлено, что изъятый у арестованного Ю. А. ПИХАНОВИЧА /Хр. 27 и вист. вып./ клеветнический документ КОЛАКОВСКОГО "Я скажу, что такое социализм", отпечатан на машинке ОРЛОВСКОГО. В соответствии с Указом гражданин ОРЛОВСКИЙ предупрежден, что в случае продолжения им подобных действий, нарушающих интересы государственной безопасности СССР, он может скатиться к совершению преступления.

Капитан ХУХАРЕВ заявил, что в этом случае приобщенный к делу протокол будет рассматриваться как отягчающее обстоятельство.

Удостоверив подписью ознакомление с протоколом, ОРЛОВСКИЙ записал под протоколом протест в связи с тем, что: 1. Протокол содержит ссылку на Указ, который не был опубликован в установленном порядке, а просьба об ознакомлении с текстом была отклонена; 2. в протоколе содержится ни на чем не обоснованная оценка изъятых документов, причем не указано даже, к каким документам она относится; 3 - документ КОЛАКОВСКОГО безосновательно назван клеветническим; 4 - просьба сообщить, какими органами вынесена эта оценка и в каком порядке ее можно оспорить, отклонена; 5 - просьба сообщить, в каком порядке можно обжаловать содержащиеся в протоколе утверждения, будто действия ОРЛОВСКОГО нарушают интересы государственной безопасности СССР, отклонена.

18 октября 73 г. Ирина ЯКИР была вызвана в приемную КГБ. С ней беседовал подполковник КИСЛЫХ Г. В. /следователь П. ЯКИРА/ и полковник БУРАНОВ. Полковник БУРАНОВ предложил прочитать и подписать официальное предупреждение. В этом предупреждении перечислялись все проступки, граничащие с преступлением, как то: подписание различных писем протеста, хранение и распространение различных антисоветских материалов, участие в сборе материалов для Хроники текущих событий, контакты с западными кор-

- 28 - корреспондентами и передача информации

корреспондентами и передача информации на Запад...

И. ЯКИР была ознакомлена с текстом Указа, который лежал в папке с грифом "секретно". ЯКИР подписала протокол предупреждения. Предложение написать заявление об "отказе от деятельности" она не приняла.

18 декабря 73 г. Мальве Носовне ЛАНДА в помещении Люблинского района КПСС /Москва/, куда она была вызвана поестной КГБ, был объявлен протокол предупреждения сотрудником КГБ КОВАЛЕВЫМ в присутствии еще одного не назвавшего себя человека. Основанием для предупреждения послужили напечатанные на машинке "клеветнические документы" /"Технология власти" АВТОРХАНОВА, статья В. МОРОЗА, "Хроники" № 19, 21 и некоторые другие материалы/ взятые на обояках у самой ЛАНДА, у КОСОВОСКОГО /Ленинград/, у РУБИНА /Москва/ и др. Кроме того, были указаны документы, автором которых является ЛАНДА - "Преступление и наказание" /о суде над Л. ПИЛИКОМ/ и открытое письмо о БУКОВСКОМ. Эти документы были опубликованы на Западе.

В ответ на вопрос ЛАНДА сотр. КГБ заявил, что не знает, где опубликован Указ, в соответствии с которым сделано предупреждение. ЛАНДА заявила, что не считает перечисленные в протоколе документы и материалы клеветническими.

18 или 19 декабря 73 г. протокол предупреждения объявлен Елиза Чорсановичу КИМУ. В протоколе перечислены поступки КИМА, граничащие с преступной деятельностью: 1 - систематическое изготовление "Хроники текущих событий", 2 - встречи с иностранными корреспондентами для передачи им клеветнических антисоветских материалов, 3 - исполнение песен, носящих антисоветский характер, в частных домах, а также с эстрады нескольких городов, 4 - осведомленность об антисоветской деятельности жены - И. ЯКИР.

Известно, что предупреждения были объявлены также И. КРИСТИ, А. БЕЛДМАНУ /Киев/, А. МАРЧЕНКО.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Борис Шилькрот, об аресте которого сообщалось в Хр. 29, осужден на полтора года лагеря строгого режима за нарушение паспортного режима. В 69 г. ШИЛЬКРОТ был осужден на 3 года лишения свободы по ст. 70 УК РСФСР /Хр. 17, 22/. Последние полтора года сидел во Владимирской тюрьме. Освобожден 12 августа 72 г. По отбытию срока поселился в г. Луга Ленинградской обл. С 7. XII 72 г. поставлен под гласный надзор сроком на год. Зафиксированы три нарушения ШИЛЬКРОТОМ режима поднадзорного: в марте 73 г. один раз не почелал дома /оштрафован на 10 руб./, в апреле явился на проверку на день позже, чем полагалось /штраф - 15 руб./, в июне явился домой на 20 мин. позже установленного срока. Суд состоялся 17 августа 73 г. Начальник надзорной службы БАРАНОВ - один из основных свидетелей. ШИЛЬКРОТ отбывает свой срок по адресу: Кировская обл., Учр. № 216/1.

В Харькове состоялся суд над Борисом ЗЛОРОВИКОМ /Хр. 7/, обвинение по ст. 167-1 УК УССР /190-1 УК РСФСР/. Об аресте ЗЛОРОВИКА сообщалось в предыдущем выпуске. Приговор: 3 года лагерей. ЗЛОРОВИЦ инвалд, у него нет руки. В Харьков он приехал из Сибири, где отбывал 3-х летнюю ссылку после Мордовских лагерей. Под Харьковом /кажется, в Мерефе/ живут его жена и

трое детей.

8 августа 73 г. лишен советского гражданства Борис МЕДВЕДЕВ /Хр. 6, 14, 21/, биолог, специалист по генетике и геронтологии, автор известных публицистических работ "История генетической дискуссии", "Международное сотрудничество ученых и национальные границы", "Таина переписки охраняется законом", "Десять лет после Одного дня Ивана Ленинского", "Кто сумасшедший?" /последняя - совместно с братом, Ростом МЕДВЕДЕВИЧЕМ/. Зимой 73 г. МЕДВЕДЕВ с разрешения властей выехал в Лондон с научными целями.

В начале августа 73 г. писатель Андрей СИНИВСКИЙ, бывший политзаключенный, воспользовался разрешением посетить с семьей во Францию на длительный срок для устройства своих дел. СИНИВСКИЙ, известный на Западе также как Абрам ТЕНЦ, был арестован в сентябре 65 г. и осужден на 7 лет лагерей строгого режима. Освобожден досрочно в июне 71 г.

В июле 73 г. Сергей Георгиевич МИТЧ /Хр. 22, 24/, нахлебавшийся с октября 71 г. под следствием по ст. 190-1 УК РСФСР, получил разрешение на выезд. МИТЧ покинул СССР в первых числах сентября.

В начале сентября Анатолий ЯКОВСОН с семьей выехал из СССР в Израиль. Анатолий ЯКОВСОН /Хр. 4, 8/, поэт-переводчик, литературовед /на Западе недавно вышло его книга о Блоке "Конец трагедии"/. Весной 73 г. избран членом международного Пен-клуба. Его публицистика имела широкое хождение в Самиздате. ЯКОВСОН - член Инициативной группы.

1. сентября В. АЛЬБРЕХТ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ, И. КОРНЕЕВ и А. ТВЕРДОХЛЕБОВ объявили об учреждении "Группы-73". Цель Группы - изыскание культурных форм помощи людям, репрессированным "вследствие реализации общепризнанных прав и свобод".

28 октября 73 г. ТВЕРДОХЛЕБОВ обратился с письмом к начальнику Днепровской спецпсихбольницы ПРУССУ. В этом письме он выражает озабоченность судьбой ШИМА. ТВЕРДОХЛЕБОВ, приводя нормы продовольственных карт, спрашивает, можно ли лечить людей в таких условиях. Он поднимает вопрос о законности содержания в этой больнице Ш. ШИМА.

В конце ноября 73 г. Верховный Суд РСФСР рассмотрел кассационную жалобу по делу Андрея АМАЛРИКА /Хр. 17, 29/. Суд признал приговор Магала нового облсуда правильным, но, учитывая состояние здоровья АМАЛРИКА, заменил ему 3 года лагерей строгого режима тремя годами ссылки. Так как АМАЛРИК пробыл под стражей 4 мес., а день зачисления засчитывается за три дня ссылки, то фактически ему осталось отбыть два года ссылки. Местом ссылки АМАЛРИКА определен г. Магала. Когда АМАЛРИК был освобожден из-под стражи, выяснилось, что после суда он объявил голодовку, протестуя против приговора, и держал ее до освобождения, т.е. более трех месяцев.

Л. КОРЕНЬЛИТ, С. ДРЭЙЗЕР, В. БОГУСЛАВСКИЙ, осужденные по Ленинградскому процессу /Хр. 20/, вышли на свободу.

НОВОСТИ САМИЗДАТА

В 3-м вып. "Международная амнистия" собирается о намерении сделать это издание периодическим. Хроника приводит оглавление первых трех выпусков:

1-й выпуск /сост. А. ТВЕРДОХЛЕБОВ, В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ/ :: от составителей :: часть I : 1. Амнистия 2. Статут Международной Амнистии 3. Резолюция Международной сессии 1972 г. 4. Из опубликованных работ Амнистии: а/ доклад о миссии в Загреб 2-8 августа 1972 г. б/ проблемы изучения практического опыта и традиции Амнистии :: часть II : 1. О повитии "политзаключенный" /заявка В. ЧАЛИЗЕ Комитету Прав Человека/ 2. Об отмене политзаключенных. Задержание А. ТВЕРДОХЛЕБОВА в Союз Общества Красного Креста и Красного полумесяца. 3. Об отмене смертной казни: а/ заявление В. ДА-

ИЛИА в Верховный Совет СССР 6/ заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР 4. Об амнистии политзаключенных. Заявление А.САХАРОВА и др. в Верховный Совет СССР :: Приложение: 1. Правила-минимум содержания заключенных 2. Факультативный протокол 2. Статут Международной Амнистии /англ./.

А.ТВЕРДОХЛЕБОВ И
Дополнительный выпуск /составитель В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ/: Часть I: К.ХИМ. Некоторые философские проблемы прав человека. В.АРХАНГЕЛЬСКИЙ? Право на объединение. Часть II: О свободе распространения информации. Об опеке узников совести.

III выпуск /составитель А.ТВЕРДОХЛЕБОВ/: Часть I: Гудольф ШЕРИНГ. Борьба за право. Часть II: "Амнести интернетных клеветтер". Что может сделать амнистия? Часть III: Казус С.МИТЕ Казус В.ХАУСТОВА Казус П.ГРИГОРЕНКО Казус В.БУКОВСКОГО.

А.Н.ТВЕРДОХЛЕБОВ. Письмо доктору Герхарду Ликсону.

Автор пытается привлечь внимание западной научной общественности и судье "известного киевского инанкомислищого, по профессии математика, Леонида ИЛИА", приводя письмо его жены Т.ЖИТНИКОВОЙ начальнику управления ИТУ МАКАГОНУ. Она просит перевести мужа в другое учреждение, т.к. в Днепропетровской спецпсихбольнице ИЛИА поставлен в нечеловеческие условия. Комментируя письмо ЖИТНИКОВОЙ, ТВЕРДОХЛЕБОВ отмечает, что Днепропетровская спецпсихбольница "держит пальму первенства в дурной славе подобных учреждений как самая страшная".

В.НЕКИШЕЛОВ. Нас хотят судить - за что?

Автор начинает статью рассказом о следствии по делу, в котором С.МИТЕ, К.ВЕЛИКАНОВА, М.ЛАНДА и он сам подозреваются в распространении клеветнической литературы. Стоя перед неотвратимостью процесса /"Не может же такое грузное колесо как Мосгорпрокуратура работать больше года вхолостую"/, В.НЕКИШЕЛОВ заранее выражает свое точное зрение на него. Он говорит, что его друзья не совершали никаких преступлений против порядка управления, не распространяли никаких ложных сведений. Суд за чтение и хранение литературы - охота за ведьмами, - говорит автор. Заявив об антиконституционности ст. 70 и 190-1 УК РСФСР, он отказывается от участия в предстоящем судебном процессе. НЕКИШЕЛОВ пишет: "Когда я буду арестован ... прому моих друзей и родных твердо знать, что я не стану давать следствию и суду НИКАКИХ ПОКАЗАНИЙ". Статья заканчивается словами: "Верю, что Россия очистится, прозреет, переживет страх и навсегда отымет у правителей своих вековую привычку рыться в книжках и умах!"

Лидия ЧУКОВСКАЯ. Гнев народа.

"всемирной"

Автор проводит аналогию между нынешней кампанией против академика САХАРОВА и писателя СОЛЖЕНИЦИНА и травлей Бориса ПАСТЕРНАКА в 1955-1958 гг. Лидия ЧУКОВСКАЯ анализирует технологию формирования "народного гнева", проводит при этом четкое различие между участвующими в кампании представителями интеллигенции и теми, кого принято называть "и остальным народом". Выступление Л.ЧУКОВСКОЙ обращено именно к последним, что представляет собой довольно редкое явление в публицистике Самиздата.

Семен ТЕЛЕТИН. Как быть?

Статья посвящена анализу нравственной позиции, которую заняло, по мнению автора, население России по отношению к государственной идеологии и действиям властей.

Дмитрий НЕЛИЛОВ. Идеократическое сознание и личность.

Работа посвящена анализу принципов и механизмов воздействия советской идеологии на личность. Этот анализ формально построен на полемике с тезисом статьи К. ЛИТНИКОВА "Закат демократического движения". Автор считает, что сопоставление форм Демократического движения с государственными реформами эпохи десталинизации является чисто внешним и не затрагивающим сути проблемы. Проблема заключается в том, что Демократическое движение самым фактом своего существования привило два типа сознания - сознание, сформировавшееся под идеологическим давлением /автор называет его идеократическим/ и сознание, в известной мере освободившееся от этого давления. На этом строится конкретный анализ идеологии, которая определяется как отчужденное сознание, "усваиваемое потребителем в виде закодированных знаний, эмоций, импульсов".

Поэтому нельзя говорить об убеждениях применительно к такому сознанию и сравнивать их с другими "убеждениями" /на чем в определенной степени строится аргументация ЛИТНИКОВА/. Следует говорить лишь о том, что на языке психiatров и социологов называется культурой социальной адаптации. "Эту культуру можно определить как воспитанную определенным образом систему условных рефлексов на соответствующую ей систему идеологических сигналов". Она становится практически неотделимой от личности, которой навязывается некий сложившийся "социальный образ-манера, обладающий определенным стереотипом чувств, мышления, поведения. При внутреннем наложении "социального образа" на личность возникает феномен двоемыслия - результат добровольного подчинения себя заданному манеру. "Вот это проникновение, - пишет автор, - в ваш разум и волю отчужденного от вас внешнего разума и воли, ваше приспособление к ним и подыгрывание им, ваш отказ от собственного духовного выбора и ответственности за него, от собственных замыслов и веры нельзя назвать иначе как попранием человеческой сущности, дегуманизацией".

О любой форме общественного протеста /назовем его Демократическим движением или как-то иначе/ можно говорить лишь в контексте культуры социальной адаптации или двоемыслия, которые возникают в любой тоталитарной системе. Дело тут не в убеждениях, а в том, подчиняется ли человек тому "бессознательному рефлекторному сговору", который пронизывает все общество, или отказывается участвовать в нем. Формой такого отказа может служить "неожиданный", незапланированный протест, та или иная защита и прав человека или же просто свидетельство об узниках совести, ради которого существует "хроника текущих событий". Против нормы двоемыслия - "низкопренгической расколотости души" - выдвигается своя норма человека, его психической полноценности. Весь смысл политического протеста Демократического движения состоял в том, что оно показало иную норму человеческого здоровья, которая оказалась невыносимой для общества, зараженного духовной эпидемией. Оно освобождало людей от особого идеократического страха, привитого тоталитаризмом.

Исходя из всего сказанного, автор выдвигает против схемы К. ЛИТНИКО-

ВА два основных возражения: во-первых, между идеократическим сознанием и любым ~~всезначимым~~ осознанным, волевым протестом против него /несмотря на возможное сходство их фразеологических форм/ не может быть ничего общего. Во-вторых, Движение "сознательно не выдвигало проблемы свободы на первый план. Оно оформило и впервые поставило тему правовых гарантий личности. Борьба за право позволила осознать суверенность человека в тех условиях, где его подлинная сущность была поставлена под угрозу".

А. СОЛЖЕНИЦЫН. Мир и насилие.

В этой статье /сентябрь 73 г./ СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает противопоставление "Мир - насилие" вместо более узкого и ограниченного противопоставления "Мир - война". Он говорит, что любое насилие нарушает весь мир: и война, и терроризм, и захват ~~византизма~~ одного заложника, и хулиганство, и бандализм, и систематическое государственное насилие. Между всеми формами насилия существуют "плавные переходы и причинная связь. Этого не видят те, кто не хочет видеть, не знает потому, что спокойнее и беззаботнее жить, не замечая наиболее грозных и могущественных форм насилия; и потому, что легче проивостоят злу, когда оно менее вооружено и менее популярно, когда есть надежда на беззастенчивую победу над ним. Однако такая малко расчётливая борьба с насилием не есть истинная борьба за мир, за справедливость. В нашей стране жертвенную борьбу за справедливость, против могущественного государственного насилия - тем самым за мир - ведёт А. Д. САХАРОВ". СОЛЖЕНИЦЫН выдвигает его кандидатом на Нобелевскую премию мира за 1973 г.

Незапланированный комментарий. Анонимный памфлет о травле А. Д. САХАРОВА осенью 73 г. Автор говорит о готовности массы советских граждан - от академиков до плотников - включиться в любую травлю, санкционированную властями, о нецелесообразности политического расчёта западных государственных деятелей, об аморальности сотрудничества западной интеллигенции с властями, нарушающими права человека.

А. МАРЧЕНКО. Обращение к прогрессивным общественным организациям и общественным деятелям Западной Европы.

Накануне Женевского совещания МАРЧЕНКО призывает общественность Западной Европы оказать давление на свои правительства, чтобы они настаивали на свободном культурном обмене и обмене информацией. Он напоминает, что национальной традицией у нас стало полагание духовной и физической свободы человека, и призывает выступить проти сотрудничества с учетом таких "национальных традиций и обычаев". Такие "обычаи" превращают любое сотрудничество в фикцию.

НОВОСТИ "ТАМБЛЭТА"

В этом разделе аннотируются западные издания на русском языке произведений и документов, которые не были опубликованы в советской печати по причинам "идеологического" порядка.

Третий выпуск "Хроники защиты прав человека" датирован январем-августом 73 г. Объем, рубрика и цена - прежние. На обороте титула, кроме редакторов П. РЕДЛАВЕН и Э. КЛАЙНА, впервые указан гл. редактор В. Н. ЧАЛЫШЕ. В выпуске: Обзор правозащитной деятельности Петра ЯКИРА /"вне рубрик"/ - Арест Г. СУШЕВИНА - Осуждение А. АМАЛЬРИКА - Судебный процесс над ЯКИРОМ

и КРАСИНЫМ - Комиссия экспертов признала ПИХАНОВИЧА невиновным - Беседа САХАРОВА с заместителем Генерального Прокурора СССР - И. МЕДВЕДЕВ лишен советского гражданства - Заявление Комитета прав человека от 9 июля 73 г. об отказе Международного съезда психотерапевтов в Осло обсудить "психонаративную" политику советских органов дабы "не помешать наиболее прогрессивному сейчас процессу сближения со странами Восточной Европы" - Сенатор МАКГОВЕРН и конгрессмен АЙКОРД выступили в защиту АМАЛЬРИКА и МАКСИМОВА - Закон о народном образовании.

Дополнительно о содержании постоянных разделов /цифрами указаны номера разделов, см. Хр. 29/: 1. Осуждение О. САВИНКИНА, А. ЗГОРОВА и Е. КУЗИНА, аресты В. НЕКИЩЕЛОВА и С. ПИРГОВА, обыски у А. ТВЕРДОХЛЕБОВА и АБРАМОВИЧА, В. ДОЛГОГО, Т. ВЕЛИКАНОВОЙ, В. БАХМИНА, Т. ЖИТНИКОВОЙ, В. НЕКРАСОВА, письмо В. МАКСИМОВА в секретариат Московской писательской организации СП РСФСР, письмо А. СОЛЖЕНИЦИНА Министру внутренних дел СССР. 2. Перевод Э. КУЗНЕЦОВА и В. БЕЛОГорова в следственную тюрьму, перевод К. ЛИБАРСКОГО в БУР /"свободный режим"/, письмо В. ЧАЛИДЗЕ К. ЛИБАРСКОМУ, болезнь В. МОРОЗА, Э. АНТОНИКА, Я. ХАНЦИСА, в ФРГ издана книга Р. ПИМЕНОВА "Один политический процесс", ПИМЕНОВ получил работу в Коми филиале АН СССР, обыск у Б. ВАЙДИ в Тобольске по делам В. ХАУСТОВА, Е. КУЗИНА и др., Н. ШАХОТНИК направлен в Днепронетровскую спецпсихбольницу. 3: Н. КОРГАВИН исключен из СП СССР, у А. ГАЛИЧА не приняты документы на выезд, А. СИНЯВСКИЙ и А. ВОЛКОНСКИЙ покинули СССР, С. МИГЕ и А. ЛИБЕРОН получили разрешение на выезд, В. ШИМДЕР и К. ВРОНСКИЙ бежали в ФРГ, П. СИОРУН /получивший ранее убежище в Греции/ вернулся в СССР, В. ЯНИН бежал в Турцию, Л. ГОЛЬДМУР бежал с советского судна, получил убежище в посольстве Израиля в Токио, после чего прибыл в Израиль. 6: Письмо В. ОСИПОВА прокурору г. Москвы. II: Письмо А. ВСЕННИНА-ВОЛЫНИНА в Нью-Йорк Таймс в защиту П. ГРИГОРЕНКО, письмо В. ЧАЛИДЗЕ А. МИКСОНУ в защиту Г. СУПЕРВИНА, письмо архиепископа ИРЕНЕЯ Р. МИКСОНУ о преследованиях религии в СССР, письмо Е. ЛЕВИНА в "Таймс" о злоупотреблениях психиатрией в СССР и др.

Анонсируется содержание следующего выпуска: СССР ратифицировало пакты о правах человека - Продолжение кампании осуждения САХАРОВА в советской прессе - Новые заявления САХАРОВА - ТУРЦИН, ПАСАРЬВИЧ, ГАЛИЧ, МАКСИМОВ, СОЛЖЕНИЦИН, ЧУКОВСКАЯ выступили в защиту САХАРОВА - допросы по делу СУПЕРВИНА - Заявление Е. БАРАБАНОВА - Обращение П. ЛИХВИНОВА и В. ПРАГИАНА - ТВЕРДОХЛЕБОВ, АРХАНГЕЛЬСКИЙ, КОРНЕЕВ и АЛЬБЕРХТ создали группу для изучения проблем помощи осужденным - Западные выступления в защиту САХАРОВА и других советских интеллигентов.

Эдуард КУЗНЕЦОВ. Дневники. /Объединенное издательство, Париж, 1973 г., 374 стр./

Автор - один из главных обвиняемых на Ленинградском "самолетном" процессе 1970 г. /Хр. 17/. Дневники описывают пребывание автора в Ленинградской следственной тюрьме /октябрь 70 - май 71 гг./ и в спецлагере для политзаключенных в Мордовской АССР /июль - ноябрь 71 г./, где он находится и в настоящее время. К книге приложено описание "самолетного" процесса. В текст включен ряд писем автора и его товарищей по процессу и заключению в различные советские и международные организации. В предисловии и книге, в частности, говорится: "...Впервые за историю советской власти произошло прямое вмешательство западных правительств /а не только общественности/ и отступление режима, отмена расстрела... Неделю в смертной камере, возвращение на "спец" на 15 лет, а тем временем по логике посягательства власти пришлось отпустить из Союза около 50 тыс. человек. Евреев и немцев... У многих из нас, обязанных КУЗНЕЦОВУ свободой, еще велик этот страх. Он рискует Владимиром, а мы здесь не решаемся подписать предисловие к его книге. Но кому это не понять, как самому Эдику... Он очень тщательно обходит в своих записях любое имя, любой факт, могущие скопировать метростроители..." В издательском послесловии говорится, что "Дневники" КУЗНЕЦОВА открываются новой серией документов "Свидетельства", посвященная злободневным вопросам: "Написанные по свежему следу, "Свидетельства" неизбежно будут носить на себе отпечаток субъективности и страстности... Объединяющая их черта - искренность и подлинность. Они будут находить от людей, запечатлевших свое свидетельство жертвой." И верь только тем свидетелем, которым рубят головы", - говорил Паскаль... Именно эти об-

стоятельства определяют уникальный характер этой, частично погибшей на торжественных обмесах, книги".

Абрам ТИГИ /Андрей СИНИВСКИЙ/. Голос из хора.

Записки, воспоминания, размышления о русской литературе. Написано в период пребывания автора в Мордовских лагерях в 1966-71 гг. Книга составлена большей частью из писем СИНИВСКОГО жене. ИИКА-пресс, Париж, 1973.

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Части I и II /1918/1955 / ИИКА-пресс, Париж, 1973.

ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В начале ноября 73 г. в газете "Литературная Украина" было опубликовано заявление критика Ивана ДЗИБЫ. Во введении редакции газета сообщает, что Президиум Верховного Совета УССР, учитывая чистосердечное признание ДЗИБОЙ своей вины, помиловал его /И. ДЗИБА был арестован в апреле 72 г., в марте 73 г. судим и приговорен к 5 годам лагерей, Хр. 29/.

Основное место в заявлении ДЗИБЫ уделяется истории создания им работы "Интернационализм или русификация". В настоящий момент автор расценивает ее как "выступление против национальной политики партии". Дзюба пишет, что, распространяя эту работу и некоторые другие материалы, он совершал вредные поступки. Факты, ставшие известными ДЗИБЕ на следствии, заставили его навсегда покончить с тем ошибочным, что было в прошлом. В этом свете для него стал вопрос не о мере наказания, а о выборе на всю жизнь: "или смириться с клеймом недруга своего социалистического отечества, или не допустить этого..." Автор выбрал последнее.

Еще находясь под следствием, ДЗИБА начал работу, являвшуюся критическим анализом "Интернационализма или русификация". Эта работа должна стать изложением его настоящих взглядов. Автор хочет "со всей принципиальностью выступить против идеологии украинского буржуазного национализма..." ДЗИБА пишет, что понял необходимость быть гражданином СССР, пролетарским интернационалистом. Заявление заканчивается словами: "...Хочу осуществить свое давнее намерение и длительное время поработать по специальности на каком-нибудь индустриальном предприятии, чтобы ощутить атмосферу рабочего коллектива, войти в его жизнь".

РАСПРОСТРАНЯТЬ "ХРОНИКУ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ"

"Хроника текущих событий", неофициально периодически издающаяся в СССР, непосредственно связана с движением за права человека в Советском Союзе в нашей стране. Она является одним из существенных элементов этого движения.

Уголовные преследования за "Хронику текущих событий" - не прекращаются.

Около месяца тому назад во Владимирском облсуде рассматривалось дело Виктора Некипелова, обвиняемого по ст.190-1: распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй. /До суда В.Некипелов 10 месяцев находился в заключении, под следствием/. Один из основных эпизодов обвинения: "распространение" ~~Ужтс~~ "ХТС" - передача одного экземпляра 19-го выпуска "ХТС" ~~бывшему мужья~~ одному лицу /Дворцину В./. Единственное доказательство этого эпизода - показания Дворцина; сам Некипелов отрицает факт передачи "ХТС".

/В.Некипелову инкриминируется также написание восьми стихотворений и одной статьи, ~~клевветнических измышлений~~ ~~на тему "демократические основы"~~ ~~советского государственного строя,~~ ~~советскую Конституцию,~~ ~~советский государственный строй,~~ ~~советскую действительность и,~~ ~~в одном стихотворении,~~ ~~партийно-государственные взаимоотношения и руководителей КПСС и КПЧ.~~ Кроме того, в обвинение В.Некипелова включены очень небольшие рукописные наброски: в обвинительном заключении утверждается, что они представляют собой заготовки для книги - "Книга гнева" - и статьи о ~~специальных психиатрических больницах,~~ "клеветнического" и т.д. содержания, "с целью последующего самиздата и распространения". Некипелов не признает наличие клеветы в инкриминируемых ему произведениях, отрицает намерение написать книгу и статью на основе указанных набросков. Адвокат поддерживает Некипелова, считает недопустимым строить обвинение на основании одних только предположений./

Виктор Некипелов осужден на 2 года лишения свободы в ИТК /лагере/ общего режима.

Около месяца назад в Архангельске состоялся суд над Пироговым, обвиняемым по ст. 190-1. Один из главных моментов обвинения - распространение "ХТС". Пирогов, насколько мне известно, не отрицал факт "распространения" ~~извещениями~~ /"распространением" по этой статье считается передача хотя бы одному лицу/, но заявил, что не находит в "ХТС" клеветы, распространение её не считает противозаконным действием...

Пирогов приговорен к 3 годам лишения свободы в лагере строгого режима /3 года - максимальный срок по этой статье; ~~взвешиваясь~~ ~~на основании~~ ~~местом отбывания наказания назначаются, обычно, лагеря общего, а не строгого режима./~~

И Примерно месяц тому назад в г. Орле прошел суд над москвичом Габриэлем Суперфином, обвиняемым по ст. 70 - антисоветская агитация и пропаганда /с целью подрыва или ослабления Советской власти/. Одна из основных частей обвинения: "ХТС" - участие в составлении и размножении. Г. Суперфин признал ~~факты~~ ~~факты~~ факты, но не признал себя виновным: ничего предосудительного он в своих действиях не усматривает; "ХТС" он не считает изданием, нарушающим советские законы; ~~заявления~~ заведомой лжи, клеветы в "ХТС" - нет; случайные ошибки и небольшие неточности, встречающиеся иногда в "ХТС", связаны с исключительно трудными условиями сбора информации...

Приговор Г. Суперфину: 5 лет лишения свободы в лагерях строгого режима и 2 года ссылки /У Г. Суперфина очень слабое здоровье; ~~заявлениями~~ длительное заключение в лагере строгого режима - постоянный резкий недостаток питания, недоброкачественная пища и другие "строгости" режима - может оказаться для него катастрофическим/.

На перечисленных судах не приводились доказательства наличия в "ХТС" вообще или в конкретно инкриминируемых выпусках заведомо ложных измышлений, клеветы. Это принималось как само собой разумеющееся.

Передача одному лицу экземпляра "ХТС" - один из эпизодов обвинения Владимира Буковского, который уже 4-й год содержится в заключении, в очень тяжелых условиях тюрьмы и лагеря строгого режима; в настоящее время он снова, по произволу администрации, переведен во Владимирскую тюрьму /Сейчас у В. Буковского - сильное обострение ревматизма, чему, очевидно, немало способствуют сырые камеры

Владимирской тюрьмы/.

Хранение /у себя на квартире/ "ХТС", ознакомление с ней 2-х близких знакомых - эпизоды обвинения Леонида Плюща /обвинялся по статье "Антисоветская агитация и пропаганда"/, находящегося в настоящее время в заключении - на принудительном "лечении" - в жутких, угрожающих разрушением психики, условиях Днепронетровской психбольницы специального типа.

~~Инцидент "ХТС" обескураживал в 1972 г. Петр Якир и Виктор Красин~~
По делу о "ХТС" были арестованы в 1973 г. Петр Якир и Виктор Красин. На суде - "гласном" - и на официально предоставленной им публичной трибуне, в августе-сентябре 73 г., они назвали передававшуюся ими до ареста информацию, а также информацию, помещаемую в "ХТС" - ложной, клеветнической. По-видимому, именно это обеспечило им исключительно мягкий - по советским стандартам - приговор.

"ХТС" - размножение /на пишущей машинке/ и распространение /изготовленные на этой машинке микротипных экземпляры изъятые на обсмках у нескольких человек/ - фигурирует в предъявленном мне в отделении госбезопасности, в декабре 73 г., протоколе о ~~моей~~ ~~антиобщественной~~ ~~деятельности~~ ~~моей~~ "антиобщественной деятельности". Продолжение такой ~~деятельности~~ "деятельности", согласно этого протокола со ссылкой на Указ Верховного Совета СССР, будет рассматриваться как уголовное преступление...

. . .

В начале мая 1974 г., после 1,5 лет перерыва, вновь появилась "Хроника текущих событий" - № 28, 29, 30 и вскоре - 31. В предисловии к 28-му выпуску отмечается большое значение "ХТС", необходимость выпускать её, несмотря на преследования ~~всех~~... Именно "ХТС" дает информацию о фактах выступлений в защиту прав человека в нашей стране, предаёт гласности репрессии за эти выступления, а также вообще разоблачает факты беззаконий, произвола, нарушений прав человека государственной администрацией СССР; "ХТС" позволяет узнать о новой литературе и документах, появившихся в "самиздате" и "тамиздате".

Одновременно с вновь появившимися выпусками "ХТС" по западному радио прозвучало заявление трех московских диссидентов /Сергея Ковалева, Татьяны Ходорович, Татьяны Великановой/ о том, что они считают своим долгом распространять "ХТС". Я присоединяюсь к этому

476

4

заявлению.

Считаю своим человеческим долгом способствовать размножению, распространению "ХТС", а также другой ценной внецензурной, ~~литературной~~ официально не издающейся в Сов.Союзе литературы, в частности, таких произведений как "Архипелаг ГУЛаг" Александра Солженицына, "Дневники" Эдуарда Кузнецова, стихи-песни Александра Галича и др.

июнь 1974 г.

М. Ланда
/Московская обл.,
г. Красногорск/

477

Генеральному Секретарю ООН
Курту Вальдхайму

Глубокоуважаемый господин Генеральный Секретарь!

Нам стало известно обращение крымских татар, которое, вместе с безответными жалобами в советские инстанции и некоторыми другими документами, недавно было адресовано в ООН многими представителями этого притесняемого народа.

Мы призываем Вас употребить Ваше влияние и все Ваши возможности для того, чтобы трагическое положение крымских татар было быстро и эффективно рассмотрено в соответствующих комитетах ООН.

Наша просьба ни в какой мере не означает, что мы разделяем высказанную в этих документах точку зрения о том, что подавление национальных и гражданских свобод крымских татар осуществляют антисоциалистические и империалистические силы, получившие возможность использовать военную и репрессивную мощь социалистического государства. Мы не входим также в анализ вопроса, соответствует ли современная национальная политика советского правительства политической доктрине В.И.Ленина. Но мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотреблений властью и судебного произвола полностью соответствует тому, что нам известно.

Мы призываем Вас, господин Генеральный Секретарь, всеми возможными средствами способствовать возвращению на родину крымских татар, административно удерживаемых в изгнании вопреки недвусмысленно выраженной воле этого народа.

А.Сахаров, член Совета директоров Международной Лиги защиты прав человека

Т.Великанова

С.Ковалев

А.Левитин /Краснов/

Г.Подъяпольский

Т.Ходорович

Генеральному Секретарю ООН
Курту Вальдхайму

Глубокоуважаемый господин Генеральный Секретарь!

Нам стало известно обращение крымских татар, которое, вместе с безответными жалобами в советские инстанции и некоторыми другими документами, недавно было адресовано в ООН многими представителями этого притесняемого народа.

Мы призываем Вас употребить Ваше влияние и все Ваши возможности для того, чтобы трагическое положение крымских татар было быстро и эффективно рассмотрено в соответствующих комитетах ООН.

Наша просьба ни в какой мере не означает, что мы разделяем высказанную в этих документах точку зрения о том, что подавление национальных и гражданских свобод крымских татар осуществляет антисоциалистические и империалистические силы, получившие возможность использовать военную и репрессивную мощь социалистического государства. Мы не вводим также в анализ вопроса, соответствует ли современная национальная политика советского правительства политической доктрине В.И.Ленина. Но мы свидетельствуем, что приводимая в документах фактическая картина преступлений, клеветы, злоупотреблений властью и судебного произвола полностью соответствует тому, что нам известно.

Мы призываем Вас, господин Генеральный Секретарь, всеми возможными средствами способствовать возвращению на родину крымских татар, административно удерживаемых в изгнании вопреки недвусмысленно выраженной воле этого народа.

А.Сахаров, член Совета директоров Международной Лиги защиты прав человека

Т.Великанова

С.Ковалев

А.Левитин /Краснов/

Г.Подъяпольский

Т.Ходорович

- В Международный Комитет защиты прав Человека
- В Международную Лигу защиты прав Человека
- В Международную Амнистию
- К рабочим и профсоюзным организациям всего мира.

Суд в Орле приговорил Виктора ХАУСТОВА к 4 годам заключения и 2 годам ссылки, обвинив его в антисоветской агитации и пропаганде.

Ранее Хаустов отбыл 3 года заключения в лагере за участие в мирной демонстрации в защиту Гинзбурга и Галанскова. Уже в эту его первую судимость по нормам любой демократической страны он пострадал невинно. После освобождения Хаустов работал рабочим на Московском телевизионном заводе. В последнее время он намеревался уехать из страны.

Обвинения против Хаустова состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы самиздата и ~~уже~~ участвовал в передаче за рубеж тюремного дневника Э.Кузнецова. Именно эти действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора. Дело Хаустова - еще одно звено в длинной цепи преследований за убеждения.

Мы обращаемся к Вам и в Вашем лице к мировой общественности с призывом выступить в защиту Виктора Хаустова. Не допустите повторной расправы над честным и мужественным человеком.

6 марта 1974 года.

- Татьяна Великанова
- Сергей Ковалев
- А.Э.Левитин /Краснов/
- Григорий Педъяпольский
- Андрей Сахарев
- Татьяна Ходорович

В Международный Комитет защиты прав Человека
В Международную Лигу защиты прав Человека
В Международную Амнистию
К рабочим и профсоюзным организациям всего мира

Суд в Орле приговорил Виктора ХАУСТОВА к 4 годам заключения и 2 годам ссылки, обвинив его в антисоветской агитации и пропаганде.

Ранее Хаустов отбыл 3 года заключения в лагере за участие в мирной демонстрации в защиту Гизбурга и Галанскова. Уже в эту его первую судимость по нормам любой демократической страны он пострадал невинно. После освобождения Хаустов работал рабочим на Московском телевизионном заводе. В последнее время он намеревался уехать из страны.

Обвинения против Хаустова состояли, в частности, в том, что он по просьбе друзей привез в Орел некоторые документы самиздата и участвовал в передаче за рубеж тюремного дневника Э. Кузнецова.

Именно эти действия, которые являются вполне нормальным осуществлением информационного обмена, послужили основанием для обвинения в антисоветской деятельности и сурового приговора. Дело Хаустова — ещё одно звено в длинной цепи преследований за убеждения.

Мы обращаемся к Вам и в Вашем лице к мировой общественности с призывом выступить в защиту Виктора Хаустова. Не допустите повторной расправы над честным и мужественным человеком.

6 марта 1974 г.

Татьяна Великанова
Сергей Ковалев
А.Э. Левитин /Краснов/
Григорий Подьяпольский
Андрей Сахаров
Татьяна Ходорович

В МЕЖДУНАРОДНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ "АМНИСТИЯ"

/"Эмнисти интернейшенал"/

Открытое письмо

Дорогие друзья!

Вы не раз помогали мне всем, чем могли, пытаюсь облегчить незаслуженно-тяжелую участь моего сына, Владимира Буковского. Сегодня я вновь обращаюсь к Вам за помощью.

Как Вам известно, в январе 1972 года Владимиру был вынесен Московским Горсудом несправедливый и чрезвычайно суровый приговор: он был осужден к двум годам тюрьмы, пяти годам исправительно-трудового лагеря строгого режима и к последующей ссылке на 5 лет.

Суд над моим сыном, как Вы, вероятно, помните, был актом вопиющей незаконности. Несмотря на это, приговор Мосгорсуда был утвержден на кассационной инстанции Верховным судом РСФСР.

С момента ареста Владимира прошло уже около 3-х лет. Осознательно проморив его голодом во Владимирской тюрьме, власти перевели сына в политический лагерь строгого режима в Пермскую область. Здесь начались новые мтарства. Сын заболел.

К его ревматизму и пороку сердца, связанному с хроническим воспалением горловых миндалин, прибавилась болезнь печени. /Какая именно - мне так до сих пор не известно./

"Встреча" Владимира в лагере, оказанная ему тамошними представителями КГБ, была весьма симптоматична. При первом же знакомстве старший уполномоченный КГБ, некто Карнавигас, оскорбил сына, заявив буквально следующее: "Вы /т.е. политзаключенные - Н.Б./ - хуже собак. Я вам укажу ваше место!"

Владимир, поставленный в необходимость защищать своё человеческое достоинство, тут же прекратил разговор и вышел из комнаты. За это не замедлило последовать наказание: вместо двух-трех суток свидания, которые обычно даются раз в год приехавшим в лагерь жёнам и матерям, нам с сыном были даны только одни сутки. Об этом наказании мне тогда же совершенно официально заявил уполномоченный КГБ Карнавигас.

С конца сентября прошлого года администрация лагеря перестала вручать сыну письма, которые присылали и присылают ему родственники и друзья, несмотря на то, что в этих письмах не содержится ничего нарушающего внутрिलाгерную цензуру. Довело до того, что сыну перестали вручать и многие мои личные собственные письма, лишая его возможности прочитать в письме теплое материнское слово, слово утешения, на которое имеет право каждый человек.

В ноябре мне стало известно, что к сыну в лагере придираются, травят его, преследуют и необоснованно наказывают. Тогда, под нажимом общественного мнения с Запада, ему был дан, как страдающему болезнью печени, диетический стол. Но тут же необоснованно было запрещено купить в лагерном магазине продукты на предусмотренные законом 5 рублей в месяц. Таким образом, почти всё дополнительное питание, полученное по диетстолу, он потерял на магазине. Мера не слишком гуманная по отношению к больному человеку!

В январе этого года было объявлено, что он лишен очередного /краткосрочного - по 2-х часов/ свидания со мной, которое полагалось ему в конце февраля. При этом администрация лагеря конфисковала подряд 2 письма сына, в которых он иными же способами пытался поставить меня об этом в известность. Свидания же, по моему твердому убеждению, он был лишен для того, чтобы я не узнала от него о тех преследованиях и беззакониях, которые он терпит в лагере.

Таким образом, Владимир оказался буквально отрезанным от внешнего мира, от семьи, от матери. Воспользовавшись этим, администрация лагеря водворила сына на 2 недели в штрафной изолятор, подвергнув его, больного ревматика, испытанию голодом и холодом. В каком состоянии вышел он из этого изолятора, неизвестно. Владимир не рискнул написать мне об этом в своем последнем письме, опасаясь, что администрация отнимет и это письмо и тогда я даже не буду знать, жив ли он.

О фактах незаконного лишения сына писем и свидания я писала во все надзорные инстанции, вплоть до генерального прокурора страны - Руденко. Но все мои жалобы неизменно вконецкажизских спускались по прокуратурам "вниз", и я получала всякий раз формальные отписки.

Сейчас в отношении моего сына готовится новое преступление - его в ближайшее же время собираются снова водворить во Владимирскую каторжную тюрьму, очевидно, до конца срока, с таким расчетом, чтобы из 7-ми лет лишения свободы - 6 с лишним лет он пробыл в тюремной камере, а это - тяжёлый удар по его здоровью. По существующим порядкам, первый месяц он будет на так называемом голодном питании, т.е. количество продуктов, полагающееся на один обед, будет разделено на весь день, включая завтрак и ужин. В последующие несколько месяцев его продержат на так называемом пониженном питании /на строгом режиме/, т.е. с уменьшенным количеством сахара и жиров и без того ничтожно малом во Владимирской тюрьме. Все эти месяцы заключенный не имеет права также купить ни грамма продуктов в тюремном ларьке.

Нужно ли говорить, что при том бесчеловечном голодании, которое и так практикуется в этой жестокой тюрьме, — подобное урезывание в самом необходимом является просто катастрофой. Испытание это чрезвычайно редко выносят без губительных последствий и вполне здоровые люди. Для моего же сына, с его пороком сердца и ревматизмом, с его болезнью печени — отсутствие свежего воздуха и движения и долговременный голод — реальная опасность окончательно потерять здоровье и стать инвалидом.

Это — явная ставка на его физическое уничтожение.

В течение последних 2-х лет я 5 раз обращалась к Советскому правительству и лично к Л.И.Брежневу с просьбой прекратить дальнейшее отбывание наказания моим сыном и отпустить его в Голландию по приглашению Лейденского университета. На все 5 обращений я получила отказ.

Моего сына не любят власти в его родной стране. Владимир пришел им не ко двору. Так почему же не отпустить его в другое государство?

Неужели за то, что он открыто осмелился высказать свои взгляды и убеждения, надо непременно до смерти замучить его в тюрьмах и лагерях?!

Я обращаюсь к Вам с просьбой: не допускайте перевода моего сына во Владимирскую тюрьму — на его физическое уничтожение! Я прошу Вас также как можно быстрее сформировать компетентную международную комиссию и направить её в лагерь для политзаключенных на станции Всесвятскую Чусовского района Пермской области /Учреждение ВС-389/35 /, где содержится мой сын, для проверки, как соблюдается в этом лагере законность, и для установления фактов преследования моего сына.

Я прошу Вас вновь обратиться к Советскому правительству, лично к Л.И.Брежневу с призывом к гуманности и справедливости. Может быть, то, чего не в силах добиться я, удастся, наконец, Вам и другим людям доброй воли.

Мать Владимира Буковского — Нина Ивановна Буковская

Москва, 27 февраля 1974 года

В ДАГУ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В Международную Амнистию?

Мы потрясены печальным известием, дошедшим до нас:

Владимиру Буковскому, человеку исключительной нравственной силы и красоты, который даже в условиях физической несвободы, продолжает мужественно отстаивать честь, достоинство и духовную свободу, свою и своих товарищей, — вновь грозят **к а з а т и** Владимирской тюрьмы.

Что такое Владимирская тюрьма — слишком хорошо известно нам. Она делает из здоровых людей дистрофиков, язвенников, туберкулезников и т.д.

Разделяя горе и беспокойство матери Владимира Буковского, мы вновь обращаемся к Вам с просьбой о помощи. Ознакомьтесь с текстом её письма и помогите принять любые доступные меры, чтобы предотвратить готовящуюся расправу.

Владимир Буковский открыто и мужественно выступил против незаконных в нашей стране — за это он ныне и отбывает наказание. Он рассказал всему миру о том, что в нашей стране людей за их убеждения подвергают бессрочному заключению в психиатрические больницы. И сделал это, зная заранее, что потеряет свободу или даже попадет в такую же больницу.

Только вмешательство международной общественности спасло его тогда от уже уготованной ему участи пациента психиатрической больницы.

Жизнь заболевшего в заключении историка Андрея Амальрика была не так давно спасена с помощью поддержки лучших людей Запада.

Всего полтора года тому назад погиб в лагере от язвы желудка поэт Юрий Галансков, смелый и светлый человек.

Теперь хотят погубить Владимира Буковского.

Помогите нам! Не дайте свершиться новому страшному преступлению в изнурительном "Архипелаге" страданий и унижений!

27 февраля 1974 года
Москва

А. Сахаров
Т. Ходорович
Т. Вальцманова
А. Левитин /Краснов/

С. Ковалев
П. Латвинов
Священник
С. Мелудков
Г. Подьяпольский

Раёкберт

Скоро истекает пять лет, как толмится в заключении Петр Григорьевич Григоренко, мужественный и жесткий человек, участник и ильва — ~~мид Великой Отечественной войны~~ ^{второй мировой войны}, генерал. 485

За эти пять лет власти не использовали все средства, чтобы склонить П. Григоренко — заставить отказаться от своих убеждений, признать их результатом болезни. Его держали в одиночке. Лишь возможности писать что-либо, кроме писем. На прогулку водили с агрессивными больными. Лишь даже возможности свободно пользоваться туалетом, что привело к острому и мучительному в ~~таких~~ условиях заболеванию (цистит). Не оставили без внимания и семью Петра Григорьевича: единственной ~~средство~~ ^{средство} существовавшей — пенсию П. Г. Григоренко — у нее сначала просто отняли, затем назначили новую, мизерную — 45 рублей в месяц. Семья боевого генерала получала сейчас от государства эти 45 рублей, да еще 16 рублей пенсии ее — и 16 рублей — больного сына.

Все формы давления были безрезультатны. Намекнув П. Григоренко не понимал, прямые предложения отказаться от убеждений — отвергал.

С января 1973г. власти, от которых зависит судьба П. Г. Григоренко, старательно создают иллюзию близкого освобождения. И — отодвигают решение,

~~и намеренно~~
~~преступление~~ ~~поступил~~ ~~намеренно~~. Его ~~намеренно~~ ~~перевели~~
~~судить~~ в ~~определенной~~ ~~скорой~~ ~~судимости~~. ~~Исход~~

для этого на прелюбо лонь: о решении
комиссии в яваре 73 года переводят его
из психиатрической тюрьмы в обсервацию
психиатрической больницы - сообщают сразу,
а об отъезде судя - тогда же, в яваре -
~~судимости~~ он узнал в конце апреля. У него,
и его жене говорили, что судя еще не
было. ←

Используя илюзию своего освобождения
демия Н. Григорьев, всегда стремится не
только сделать его волю, но и забавить
людей о нем. Родные Петра Григорье-
вича не раз говорили, что, тем меньше
будет ~~узнал~~ ~~о нем~~ ~~о его судьбе~~, тем ~~лучше~~
будет ~~для него~~ ~~же~~.

Наконец, после еще одной комиссии
и трех судов, его перевели в обсервацию
психиатрической больницы. Больницу на самом Сибиряка,
в 100 км. от Москвы. Он уже не в оди-
ноте, а в большой палате, с пятьюдесятью

~~душевнобольными~~, ~~и не агрессивными~~, ~~и~~
~~не агрессивными~~ ~~свертываемыми~~ ~~разрешенными~~.
Одно ~~душевно~~ ~~больные~~ ~~ранее~~ ~~назначенные~~ Н. Г. Григорьев
демя загадочными психиатрами - но в уса-
виях, исключая цинк ~~возможности~~ ~~свертываемыми~~
то ~~команды~~: не был ~~предоставлен~~ ~~переводник~~,

487

К нему пускают на свидания раз в ~~неделю~~
и на эти свидания уже не прислушиваются
сотрудники КГБ, как в Тереховске. После
дальше гонимого посещение И.Г. Григоренко
западными психиатрами, правда, в услови-
ях, которые кем-то там возмозможает
свободного контакта: не был представ-
лен переводчик, которому доверили
И.Г. Григоренко.

Некоторые улучшения бытовых условий
и освобождение из тюрьмы по сравне-
нию с Тереховской тюрьмой больши-
цей, но судя по, не имеет границ
слово поощрения этого мучительного
и нечеловеческого условия. Да и так же
~~это не касается выписки, а~~ ~~иначе~~
~~невозможно~~ ~~предоставлять~~ ~~ему~~ ~~обраще-~~
~~ние по-прежнему ее~~ ~~выписку~~ ~~по-прежнему~~
~~невозможно~~ ~~удовлетворять~~ ~~выписку~~ ~~и~~ ~~одна~~
~~переводчик~~. И не только его. Западными
психиатрами было заявлено, что в нояб-
ре И. Григоренко будет выписан.

Но вот президентом комиссии в январе
1974 года Петра Григорьевича ~~И.Г.~~ не выпи-
сала.
Это не дальше?

Которому говорил бы Григоренко.

психиатр

Что же дальше? Петру Григорьевичу 488 лет. Его здоровье подорвано ранениями, полученными в боях за Радноу, и долги содержавшем в ее застенках. Его жена так же болева и уже потеряла надежду увидеть его дома.

Черезная комиссия в январе 1974г. И.Г. Григоренко опять не выписала. Стало ясно - врачи приговорили, что причина такого решения одна: нет гарантий, что он не вернется и прежний деятельный. Но такую гарантию может дать только смерть, и согласно этой логике, Петру Григорьевичу Григоренко угроevano полнзменное заключенние в суднашудини доме

Теперь ясно - молчать нельзя. Мы обращаемся к международному общественности - врачам, юристам, ученым, ветеранам войны, ко всем, кто готов встать за права человека, и к тем, кому дорога жизнь человека, помогите Петру Григоренко!

МОСКОВСКОЕ ВОЗВРАНИЕ

Одмуозная статья газеты "Правда" "Путь предательства" заканчива-
ется словами: "Солженицин удостоился того, к чему стремился, участи
предателя, от которого не может не отвернуться с гневом и презрением
каждый честный человек на земле".

Однако все, кто знаком с книгой Солженицина, вызвавшей такой гнев
руководящих деятелей СССР, знает, что его "прдательство" заключается
в том, что он с потрясающей силой раскрыл всему миру чудовишные пре-
ступления, совершавшиеся в СССР в недавнем ~~времекипрошлом~~. Десятки
миллио ов невинных людей: коммунистов и некоммунистов; атеистов и верую-
щих; интеллигентов, рабочих и крестьян; людей самых разных национальностей
стали жертвой террора, прикрывавшегося лозунгами социальной справед-
ливости.

Мы требуем:

- 1/ опубликовать "Архипелаг Гулаг" в СССР и сделать его доступным каж-
дому соотечественнику;
- 2/ опубликовать архивные материалы, которые дали бы полную картину де-
ятельности ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ; ^{и иные}
- 3/ создать международный общественный трибунал по расследованию соверше-
нных преступлений;
- 4/ оградить Солженицина от преследований и дать ему возможность рабо-
тать на родине.

Мы заранее отвергаем попытки объявить международный сбор подписей
под нашим воззванием вмешательством во внутренние дела СССР, тем
более, что жертвами террора явились не только граждане СССР, но и сотни
тысяч граждан других стран. Правда о том, что произошло в СССР, нужна
всем людям на земле.

Мы просим все средства массовой информации распространить наше воз-
звание. Мы также просим все культурные, общественные, религиозные ор-
ганизации создать национальные комитеты для сбора подписей под прилагаем
мым воззванием.

А. Сахаров, Г. Боннер, В. Максимов, М. Агурский, Б. Шрагин, П. Литвинов,

Ю. Орлов, ~~С. Усладнов~~, А. Маргарино, А. Бутораз.
Москва 13 фев 74

Handwritten notes and signatures in Cyrillic script, including names like "Kashin" and "Gru".

Уважаемый человек в СССР

- Т. Великанова
- С. Ковалев
- А. Левитин (Краснов)
- Г. Подъяпольский
- Т. Хедоравец

Москва, март 1974.

Byloje sunumeruota 489 (keturi šimtai aštuoniasdešimt devyni) lapų
skaičiais ir žodžiais

Trūksta _____ lapų

Raidiniai _____ lapai

Lapai su fiziniais pažeidimais _____ pažeidimų skaičius _____

Įvertinti: 192, 200, 218, 220, 224 _____

Byloje yra 1 vokų. Voko Nr. 153 dokumentų skaičius 0

Pastaba: byloje papildomai _____
sunumeruoti: 1 (vienas) la-
pas bylos vidaus apybraižo
ir 47 (keturiasdešimt septyni)
atvirkestiniai lapai.

T. b. byloje yra 490 (keturi
šimtai devyniasdešimt) lapų
ir 47 atvirkestiniai lapai

Viso sunumeruota 489 (keturi šimtai aštuoniasdešimt devyni) lapų
skaičiais ir žodžiais

1995 12 18
Data

Strickus
Sudarytojo parašas

_____
v., pavardė

Atvirkestiniai lapai:

47684/3 22t.

1A atv.	186 atv.
142 atv.	200 atv.
143 atv.	201 atv.
144 atv.	202 atv.
145 atv.	203 atv.
487 atv.	204 atv.
488 atv.	205 atv.
173 atv.	206 atv.
174 atv.	207 atv.
175 atv.	208 atv.
176 atv.	209 atv.
177 atv.	210 atv.
178 atv.	211 atv.
179 atv.	212 atv.
180 atv.	213 atv.
181 atv.	214 atv.
182 atv.	215 atv.
183 atv.	216 atv.
184 atv.	218 atv.
185 atv.	220 atv.
186 atv.	221 atv.
187 atv.	
188 atv.	
189 atv.	
190 atv.	
191 atv.	